

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

НИКУЛЕНКО Андрей Вячеславович

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
Милюков Сергей Федорович,
доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербург
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	31
1.1 Теоретические основы обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве	31
1.2 Зарождение и развитие уголовного законодательства России об обстоятельствах, исключающих общественную опасность и противоправность деяния	51
1.3 Зарубежное уголовное законодательство, регулирующее правомерное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих общественную опасность и противоправность деяния.....	100
ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	131
2.1 Обстоятельства, исключающие преступность деяния в современном российском законодательстве.....	131
2.2 Значение института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации	145
ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	187
3.1 Особенности квалификации необходимой обороны	187
3.2 Отличительные свойства правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние	224
3.3 Особенности установления правомерности крайней необходимости.....	276
3.4 Особенности квалификации иных обстоятельств, исключающих преступность деяния	276
3.4.1. Физическое или психическое принуждение	305
3.4.2. Обоснованный риск	311
3.4.3. Исполнение приказа или распоряжения	324
ГЛАВА 4 МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ	343
4.1 Совершенствование нормы о необходимой обороне	343
4.2 Возможности развития нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление	357
4.3 Совершенствование законодательной формулировки иных обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния	365
4.4. Перспективы нормативного закрепления новых обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния	378
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	397
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	401
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	489
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	496

ПРИЛОЖЕНИЕ 3	499
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	503
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	506

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения уровня правовой культуры населения, большая часть которого видит в уголовном праве лишь карательное начало и не учитывает позитивного содержания норм, регулирующих условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса РФ, а также иных нормативных правовых актах.

Коренного изменения требует и правовое мышление сотрудников правоохранительных органов, которое, в первую очередь, должно быть ориентировано на обеспечение прав человека, и, прежде всего, обеспечение прав потерпевших в сфере уголовной юстиции.

Зачастую сотрудники полиции, а также граждане, стремясь совершить общественно полезные действия, пресечь совершение преступлений и иных общественно опасных деяний, задержать лиц, их совершивших, осуществить акт крайней необходимости или достичь социально значимой общественно полезной цели, вынуждены сами совершать поступки, причиняющие вред ценностям, в принципе охраняемым уголовным законом. Юридическая оценка подобных действий неочевидна, поскольку по своим внешним признакам они совпадают с соответствующими деяниями, предусмотренными уголовным законом. Не случайно Верховный Суд РФ в обзоре кассационной практики отметил, что за последние три года число ошибок при разрешении уголовных дел неуклонно растет. Каждый второй приговор отменен в результате неправильного применения судьями положений уголовного закона.¹

---

¹ Обзоры статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2015, 2016 и 2017 гг. [Электронный ресурс] // Российская газета. 2018. 21 авг. URL : <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/26563/> (Дата обращения 20.08.2018 г.)

Необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние, крайняя необходимость и другие обстоятельства, указанные в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой, несомненно, общественно полезную деятельность (за исключением, обстоятельства, предусмотренного ст. 40 УК РФ). Право на ее осуществление имеют все без исключения граждане, а для сотрудников правоохранительных органов (МВД, ФСБ и других) данный вид деятельности является прямой обязанностью, возложенной на них законами и иными нормативными актами.

Неоднократные изменения уголовного законодательства, потеря им системности, серьёзные, внутри- и внешне политические события, затрагивающие сами основы нашего государства, заставляют пересмотреть подходы к уголовной политике России, ставят научное сообщество перед необходимостью обратиться к мысли о подготовке нового уголовного законодательства (последние 10 лет широко обсуждается его реформа). В полной мере это относится и к институту обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, которые требуют совершенствования.

С момента вступления в силу действующего уголовного закона прошло более 20 лет, однако практика применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, до сих пор не выработала единых подходов к ряду принципиальных вопросов.

Небезупречны с точки зрения законодательной техники и соответствующие законодательные формулировки статей, содержащиеся в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, проблемным вопросом остается согласование положений нормативных правовых актов, регламентирующих правомерное причинение вреда охраняемым законом интересам, с нормами УК РФ (в частности, Федеральных законов «О полиции», «О противодействии терроризму», «О Федеральной службе безопасности» и др.).¹ Это регулятивное

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии

законодательство также подвержено изменениям. Например, в 2015 г. были расширены полномочия сотрудников ФСБ на применение физической силы, специальных средств и оружия.¹

Важно и то, что нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, являются в большинстве своем дозволительными, то есть рассчитанными на их активную реализацию как гражданами, так и должностными лицами, однако без достаточных юридических познаний, дополнительных разъяснений остаются малоприменимыми как для граждан, так и для сотрудников правоохранительных органов.

Наряду с развитием уголовного законодательства продолжает формироваться соответствующая, не всегда единообразная, судебно-следственная практика, также требующая анализа в целях выработки мер по оптимизации правоприменения (прежде всего – правильной правовой оценки обстоятельств, исключающих преступность деяния и назначения наказания за соответствующие эксцессы).

Несмотря на выход в свет целого ряда специальных монографических исследований, в том числе диссертационного формата, посвященных рассматриваемой проблематике, уже после вступления в силу УК РФ 1996 г., большая часть из поставленных вопросов осталась неразрешенной, а предложенные решения противоречивы и/или недостаточно аргументированы.

Кроме того, статистика не свидетельствует об однозначном улучшении ситуации в рассматриваемой сфере: например, в 2010 г. в России по статье 108 УК РФ зарегистрировано 473 преступления, выявлено лиц, совершивших преступление – 631, в 2011 г. соответственно 389 и 415, в 2012 г. – 351 и 377, в 2013 г. – 408 и 448, в 2014 г. – 280 и 426, в 2015 – 308 и 462, в 2016 – 292 и 449, в 2017 – 244 и 388. По статье 114 УК РФ в 2010 г. зарегистрировано

терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146; Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 10.04.1995. № 15. Ст. 1269.

¹ Федеральный закон от 30.12.2015 № 468-ФЗ (вст. в силу с 10.01.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 88.

1067 преступлений, выявлено лиц, совершивших преступление – 1313, в 2011 г. соответственно 1123 и 1406, в 2012 г. – 1117 и 1386, в 2013 г. – 1224 и 1389, в 2014 г. – 1094 и 1296, в 2015 г. – 1297 и 1528, в 2016 г. – 1272 и 1499, в 2017 г. – 1143 и 1321.

Таким образом, на фоне значительного сокращения количества зарегистрированных убийств с привилегированным составом (ст. 108 УК РФ), количество деяний, связанных с причинением вреда здоровью, предусмотренных ст. 114 УК РФ, остается практически неизменным. Разумеется, указанная статистика не может в полной мере отразить действительное положение дел, в том числе, динамику данных преступлений, что также породило необходимость проведения досконального исследования.

Все это обусловило необходимость комплексного исследования на уровне докторской диссертации проблем эффективности законодательства и правоприменительной деятельности в сфере обстоятельств, исключających преступность деяния.

Степень научной разработанности проблемы. Длительный период в отечественном уголовном законодательстве были закреплены лишь два обстоятельства, исключające общественную опасность и противоправность деяния – необходимая оборона и крайняя необходимость. В настоящее время их количество увеличилось. В науке уголовного права выделяются и иные, не включенные в законодательный перечень, обстоятельства (например, согласие потерпевшего, выполнение специального задания, оперативный эксперимент и др.). Кроме того, положения иных нормативных правовых актов позволяют включить в этот перечень еще ряд обстоятельств, исключających преступность деяния.

В научной литературе проблемы квалификации деяний, совершенных при обстоятельствах, исключających преступность деяния, долгое время рассматривались зачастую лишь в рамках тех из них, которые были закреплены законодательно. Государство не стремилось передавать функцию силового противодействия общественно опасному поведению в руки граждан. Так,

например, причинение вреда задерживаемому лицу в уголовно-правовом аспекте рассматривалось с позиций положений о необходимой обороне (иногда, крайней необходимости), что, конечно же, не могло не сказаться на их прикладной ценности.

Сегодня же, когда вопросы защиты прав граждан от разного рода посягательств стоят наиболее остро, повышается уровень юридического сознания и правовой активности граждан, имеющихся работ по данной проблематике оказывается явно недостаточно. В них затрагиваются, как правило, лишь отдельные аспекты существующих проблем, зачастую повторяются давно известные в науке суждения. Монографические же труды единичны и не всегда отражают быстро меняющуюся криминальную действительность.

Исторический анализ становления рассматриваемого уголовно-правового института позволяет сделать вывод о том, что он еще до конца не изучен. Многие авторы, в частности, Ю.В. Баулин, С.В. Борисов, В.Н. Борков, В.Б. Боровиков, С.В. Бородин, Г.В. Бушуев, В.А. Владимиров, З.А. Вышинская, Д.А. Гарбатович, М.С. Гринберг, В.П. Диденко, Н.Д. Дурманов, Н.И. Загородников, И.Э. Звечаровский, Э.В. Кабурнеев, А.И. Каплунов, С.Г. Келина, А.Г. Кибальник, Н.Т. Куц, В.Ф. Кириченко, А.Н. Красиков, В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, Г.С. Курбанов, В.Н. Козак, Ю.И. Ляпунов, А.И. Марцев, С.Ф. Милюков, В.А. Никонов, В.В. Орехов, Т.Ю. Орешкина, Н.Н. Паше-Озерский, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попов, Л.Л. Попов, В.П. Ревин, Б.В. Сидоров, И.И. Слуцкий, И.С. Тишкевич, Ю.М. Ткачевский, В.И. Ткаченко, А.Н. Трайнин, Н.Н. Турецкий, Т.Г. Шавгулидзе, М.И. Якубович, П.С. Яни и ряд других затрагивали в своих работах положения норм, регламентирующих данный институт. Произведения этих и других ученых имеют, безусловно, важное научное и практическое значение, содержащиеся в них выводы и рекомендации направлены на обеспечение прав и интересов личности и должны быть учтены при дальнейшем совершенствовании уголовного закона и практики его применения.

Рассматриваемый уголовно-правовой институт (применительно как к отдельным обстоятельствам, так и всему институту в целом) получил непосредственное отражение в диссертационных исследованиях таких ученых, как: В.Ф. Антонов, А.А. Арямов, Т.Ш. Атабаева, В.В. Бабурин, М.В. Балалаева, Е.А. Баранова, П.А. Береснев, В.А. Бикмашев, В.А. Блинные, Е.Г. Веселов, Н.Г. Вольдтмарова, Н.В. Голубых, А.П. Дмитренко, Е.В. Донец, Т.К. Донцова, Д.А. Дорогин, Ю.Е. Духовник, А.В. Заря, В.Л. Зуев, А.Б. Иванов, Н.Г. Кадников, Н.Ш. Козаев, О.В. Кондрашова, И.В. Коробицин, И.А. Королева, В.В. Меркурьев, О.В. Мизина, В.И. Михайлов, С.В. Пархоменко, Д.В. Перцев, И.Г. Плэмэдялэ, В.Е. Пономарь, К.И. Попов, А.С. Рабаданов, М.Н. Ронина, Е.А. Русскевич, А.Л. Савенок, А.В. Савинов, А.В. Савинский, Э.Л. Сидоренко, И.Р. Сичинава, А.И. Ситникова, Л.Н. Смирнова, И.Г. Соломоненко, Ю.В. Старостина, С.М. Старых, А.В. Сумачев, И.В. Талаев, Н.Н. Турецкий, Е.Д. Шелковникова, Г.С. Шкабин, С.Н. Шрамко, А.С. Шумков, С.А. Якунина, М.А. Якуньков и др.

Однако у этих ученых не сложилось единого мнения относительно содержания и сущности рассматриваемых обстоятельств, их значения, а также места каждого из них в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Исследованию уголовно-правовых проблем причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, была посвящена и кандидатская диссертация соискателя, ряд положений которой был принципиально развит и существенно углублён в настоящем исследовании.

Можно сделать вывод о том, что, несмотря на значительную научную и практическую значимость в уголовном законодательстве норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, они еще не начали действовать в полную силу и требует существенной модернизации.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

– статистические данные о преступлениях, совершенных при нарушении условий правомерности причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния;

– материалы судебной и следственной практики: в период с 2011 по 2018 гг. было изучено 188 материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении и прекращении уголовных дел в связи с наличием обстоятельств, исключающих преступность деяния; 47 уголовных дел, по которым были вынесены оправдательные приговоры по тем же основаниям; 242 уголовных дела, связанных с эксцессом обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Изучены определения и постановления по применению норм, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, опубликованные в Бюллетене Верховного суда СССР и Верховного суда РФ (РСФСР) за период с 1961 г. по настоящее время;

– материалы 44 предварительных (служебных) проверок по фактам применения огнестрельного оружия, специальных средств или физической силы сотрудниками правоохранительных органов за период 2011–2018 гг.;

– результаты авторских анкетных опросов и иных социологических опросов: автором проведены социологические исследования по важнейшим проблемам обстоятельств, исключающих преступность деяния. Опрошено 320 специалистов, в числе которых научно-педагогические работники в области уголовного права, криминологии и правоохранительной деятельности, и практики-следователи ОВД и СК РФ, работники прокуратуры, судьи федеральных судов и судов субъекта РФ, а также 112 обычных граждан;

– аналитические обзоры и справки за период 2011–2017 гг.;

– отчеты федеральных и местных органов исполнительной власти, правоохранительных органов за период 2011–2017 гг.;

– контент-анализ средств массовой информации за период 2000–2018 гг.

При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами при разработке смежных тем.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении проблем уголовно-правовой политики в сфере применения обстоятельств, исключающих преступность деяния и их значении в деятельности правоохранительных органов

Российской Федерации, а также разработка предложений de lege lata и de lege ferenda и прикладных рекомендаций правоприменителям.

Задачами диссертационного исследования являются:

– изучить генезис уголовного законодательства России об обстоятельствах, исключающих общественную опасность и/или противоправность деяния;

– раскрыть теоретические основы обстоятельств, исключающих преступность деяния;

– исследовать действующее зарубежное уголовное законодательство, регулирующее правомерное причинение вреда при обстоятельствах, исключающих общественную опасность и противоправность деяния;

– определить значение института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации;

– изучить соотношение положений норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации и «отраслевых» нормативных правовых актов, регламентирующих основания и условия причинения вреда общественным отношениям охраняемым уголовным законом с целью устранения существующих противоречий между ними;

– выявить отличительные особенности (сходство и различия) обстоятельств, исключающих преступность деяния, в действующем уголовном законодательстве и проблемы их квалификации;

– сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также законодательному закреплению в ней новых обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Объектом исследования выступают явления социальной и правовой действительности, выражающиеся в причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам, при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Предметом исследования являются исторические и теоретические аспекты развития отечественного и зарубежного законодательства об обстоятельствах,

исключающих общественную опасность и/или противоправность деяния; уголовно-правовые нормы, регулирующие основания и условия причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также предусматривающие ответственность за превышение мер правомерного причинения вреда; практика их применения; качественно-количественные показатели в сфере правомерной защиты личности, общества и государства от преступных и иных общественно опасных посягательств, позволяющие оценить эффективность действия норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются: 1) диалектический метод познания социально-правовых явлений, в соответствии с которым обстоятельства, исключающие преступность деяния, рассматриваются в единстве их социального содержания и юридической формы; 2) исторический метод познания – при рассмотрении законодательства (от истоков до наших дней), регламентировавшего право на правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам; 3) системный анализ фактических ситуаций правомерного причинения вреда и отражающей его нормы; 4) лонгитюдный – при изучении практики привлечения к уголовной ответственности за нарушение условий правомерности того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния; 5) сравнительно-правовой – при соотношении норм УК РФ с нормами иных нормативных правовых актов, регулирующих правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. В работе применяются частно-научные методы: логико-семантический, историко-правовой, системно-структурный, аксиологический, социологический, грамматический, интервьюирования, анализ документов, непосредственного наблюдения, контент-анализ сообщений в СМИ (в том числе электронных).

Научная новизна работы заключается в том, что на монографическом уровне, на основании выполненных диссертантом творческих изысканий осуществлена попытка исследования неразрешенных в теории и на практике

вопросов, связанных с правомерным причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, оснований исключения признаков преступления в таковых деяниях, сходств и отличий обстоятельств, исключающих преступность деяния и ответственности за превышение мер, необходимых для правомерного причинения вреда. Диссертантом разработана совокупность новых теоретических положений, направленных на совершенствование уголовно-правовой и иной нормативной базы, регламентирующей обстоятельства, исключающие преступность деяния, вносящих определенный вклад в развитие доктрины уголовного права в области дозволенных и управомочивающих норм, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации. Тщательному анализу подвергнуты новейшие нормативные акты в сфере правомерного причинения вреда.

В диссертации предлагается авторская концепция законодательного регулирования правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Решение этой сложной уголовно-правовой задачи, имеет важное значение в правоприменительной практике. Даны научно обоснованные рекомендации по правовой оценке наиболее проблемных ситуаций, возникающих при квалификации деяний, связанных с правомерным причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Разработаны теоретические основы обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также уголовно-правовой охраны личности, общества и государства путем правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Предметно-теоретическую базу исследования составляют труды по уголовному праву, криминологии, общей теории права, философии, логике, социологии, психологии, уголовному процессу, административному праву и административной и оперативно-разыскной деятельности.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г., Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г., иные федеральные

законы, некоторые международные нормативные правовые акты (в частности, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и др.), подзаконные нормативные акты (действующие уставы ОВД и Вооруженных сил и др.). В ходе исследования также изучены правовые источники дореволюционной России, СССР и РСФСР, а также зарубежное уголовное и иное законодательство.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме обсуждения положений и выводов диссертационного исследования на научно-практических конференциях и семинарах, подготовки научных публикаций, внедрения материалов исследования в образовательный и научный процесс и практическую деятельность правоохранительных органов.

Результаты диссертационного исследования проходили апробацию в виде докладов и сообщений соискателя на 112 научно-практических и иных форумах (из которых 61 международного и всероссийского уровня, включая Российский конгресс уголовного права в МГУ им. М.В. Ломоносова) в Москве (2011, 2013, 2015, 2018), Санкт-Петербурге (2011–2018), Казани (2011, 2012, 2014), Екатеринбурге (2012), Симферополе (2017, 2018), Волгограде (2016, 2017, 2018), Ростове (2018), Курске (2016, 2017, 2018), Калининграде (2011, 2013, 2015, 2018), Новосибирске (2016, 2017), Липецке (2014, 2015, 2016, 2018).

Положения диссертации обсуждались на мероприятиях, проводимых совместно с практическими сотрудниками правоохранительных органов и судьями, представителями иных органов власти и органов местного самоуправления (в их числе, Круглый стол с представителями судейского сообщества «Уголовный закон: вопросы теории и практики применения», г. Санкт-Петербург, 2012 г.). Основные выводы диссертационного исследования опубликованы в 23 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ, монографии, двух учебниках, трёх учебных пособиях, курсе лекций по уголовному праву, научно-практическом пособии, комментарии к Уголовному кодексу РФ (в трёх томах), учебнике, в которых соискатель являлся научным редактором, и других работах. Всего 122 работы общим объёмом 129,55 п.л.

Результаты исследования внедрены в образовательный и научный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, а также, в практическую деятельность правоохранительных органов и судов (Следственный Департамент при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Главное следственное управление при ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Санкт-Петербургский городской суд), о чём имеются соответствующие акты внедрения.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, включающих 13 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в том, что его результаты, положения и выводы могут быть использованы в развитии теории уголовно-правового регулирования в целом и обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности; при совершенствовании уголовного законодательства в части регламентации таких деяний; в правоприменительной практике; в образовательном процессе высших образовательных организаций при преподавании ряда юридических дисциплин, в частности, уголовного права; в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов; при разработке законопроектов и подзаконных нормативных правовых актов; в правоприменительной деятельности правоохранительных органов; в научно-исследовательской работе по дальнейшему углубленному изучению актуальных проблем института обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Апогеем концепции правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, выступает разумная необходимость расширения прав законопослушных граждан. Нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны формироваться и излагаться в законе основываясь преимущественно на казуистическом (формальном) способе их закрепления в уголовном законодательстве, так как они являются управомачивающими (дозволительными) и представляют собой

возможные варианты правомерного поведения и, таким образом, должны быть предельно ясны и понятны субъектам применения таковых норм. Традиционный подход к правовой оценке правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, оправдавший себя на протяжении многих десятилетий, позволил нам сконцентрироваться на устоявшемся методе анализа условий правомерности того или иного обстоятельства. Поскольку таковые обстоятельства имеют ярко выраженную общественно полезную и социально значимую окраску, следует скорректировать условия их правомерности максимально комфортно для адресата этих положений – не только и не столько правоохранителя (полицейского, следователя, прокурора, судью), но и простого гражданина, далекого от догматических построений юридических конструкций, понятных лишь подготовленному специалисту. Формулирование этих условий, на наш взгляд, требует максимальной казуистичности, так как только твёрдая уверенность в законности совершаемых поступков, может сподвигнуть граждан и правоохранителей на активные социально значимые действия.

2. Нормы, регламентирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния, появлялись, сохранялись и совершенствовались, исчезали и возникали вновь на протяжении длительного временного периода от становления российской государственности до наших дней. Основываясь на отечественном историческом опыте, следует:

а) вернуть в законодательное поле нормы о выплате вознаграждения государством лицам, осуществившим общественно полезную деятельность по необходимой обороне, задержанию лица, совершившего общественно опасное деяние и при других обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также за сообщения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, что даст возможность своевременно предупреждать преступления;¹

---

¹ В настоящее время издан приказ: Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших [Приказ МВД России от 06.06.2018 № 356 (Зарегистрирован в Минюсте России 15.08.2018 № 51903)] [Электронный ресурс] // Государственная система правовой информации :

б) воспринять (естественно с учётом современных достижений юридической техники) нормы, предусмотренные ст. ст. 8, 88–91 главы XXI Соборного Уложения 1649 г. «О разбойных и татийных делах», позволяющие, по сути, защищать свое жилище любыми доступными способами. В настоящее время это открывает возможность правомерной установки различных устройств для недопущения проникновения в дома и квартиры посторонних лиц и применения к ним силового воздействия вплоть до лишения их жизни;

в) учесть, что ещё Воинские Артикулы 1715 г. устанавливали ответственность за бездействие по противодействию преступным проявлениям со стороны «должностных лиц». Современному уголовному законодательству известна лишь одна общая норма – ст. 293 УК – халатность, которая в таких случаях применяется редко и недостаточно эффективно. Применение же ст. 285 УК – злоупотребление должностными полномочиями, при нынешнем уровне морально-волевой и правовой подготовки представителей правоохранительных органов весьма маловероятно.

3. Современное российское законодательство уделяет больше внимания регламентации правомерного причинения вреда, нежели большинство изученных зарубежных нормативных правовых актов. Однако отсутствие в ряде зарубежных стран, так называемого, «отраслевого» дополнительного нормативного регулирования отношений, связанных с правомерным причинением вреда (примером здесь выступает уголовное законодательство США) позволяет установить равные требования к основаниям правомерности его причинения как для граждан, так и правоохранителей, что безусловно способствует и гражданской инициативе, и активным действиям полицейских.

4. Наличие обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в иных, нежели Уголовный кодекс РФ, нормативных правовых актах, в том числе, не имеющих статус закона, на наш взгляд, порождает несколько проблем. Во-первых, снижается статус самого уголовного законодательства, исключительной

прерогативой которого выступает определение преступности и наказуемости деяний, а также их непреступности. Во-вторых, отражение в «отраслевом» или специальном законодательстве порождает коллизии между различными законами, что, в конечном счете, приводит к проблемам их правоприменения. В-третьих, наконец, подобная «бланкетность» и неудобна, и нелогична. Чтобы признать поведения лица правомерным, необходимо обратиться не к единому нормативному правовому акту – Уголовному кодексу, а проверить его на соответствие нормам, прямо не устанавливающим уголовную ответственность и наказание.

5. Правовое регулирование правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, будет развиваться следующими путями:

1. Продолжат размываться основы кодифицированного построения уголовного права. В законах иной отраслевой принадлежности будут появляться «свои» обстоятельства, исключающие преступность деяния.
2. Произойдёт симбиоз уголовно-правовых и специально-отраслевых видов правомерного причинения вреда. Например, в уголовном законодательстве будут закреплены лишь общие виды (отсутствующие сейчас), например, «исполнение закона» или «выполнение профессиональных функций» и т. п. В зависимости от субъекта и сферы их применения свою конкретизацию они получают в иных нормативных правовых актах.
3. Принцип системности права будет соблюден и все законодательные конструкции, предусматривающие возможность правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, получают своё отражение в Уголовном кодексе РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК. Кроме того, в случае конкуренции с иными нормативными актами уголовно-правовые нормы должны сохранять над ними свой приоритет. Законы, согласно ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», должны применяться лишь «в части, не противоречащей Уголовному кодексу Российской Федерации». Являясь последовательными приверженцами соблюдения принципа системности в праве, тем более уголовном,

концентрирующем в себе карательное начало, мы полагаем, что обстоятельства, исключают преступность деяния, могут выделиться в самостоятельную подотрасль, которая будет содержать в своей структуре все обстоятельства, исключают преступность деяния, в том числе те, которые в настоящее время урегулированы иными нормативными правовыми актами или не урегулированы вообще.

Положения уголовного законодательства о правомерном причинении вреда при всех обстоятельствах, исключают преступность деяния, должны в полной мере распространяться на специально уполномоченных должностных лиц (в т. ч., сотрудников полиции и других правоохранительных органов) без каких-либо изъятий и дополнительной уголовно-правовой или иной регламентации.

6. Автор предлагает привести в соответствие с Уголовным кодексом ряд законов и подзаконных актов в данной сфере, в частности, Федеральные законы «О полиции», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», «О противодействии терроризму», Постановление Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 491 «Об обеспечении служебным оружием и специальными средствами должностных лиц специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания», Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2010 г. № 80 «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 24 октября 2012 г. № 1089 «Об обеспечении боевым ручным стрелковым оружием, а также охотничьим огнестрельным оружием, используемым в качестве служебного и специальными средствами должностных лиц Федерального агентства по рыболовству, осуществляющих федеральный государственный контроль в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» и ряд других.

К тому же, несомненно, справедливо, если во всех спорных вопросах

главенствующую роль будет занимать исключительно уголовный закон, ибо только он призван решать вопрос о преступности или правомерности деяния.

7. Разработка теоретических основ обстоятельств правомерного причинения вреда и обобщение признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволило выработать определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, которое, на наш взгляд, в дальнейшем должно получить соответствующее закрепление в уголовном законодательстве. Законодательное закрепление подобного определения, как своеобразного эпиграфа к главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, позволит положить конец спору о юридической природе указанных обстоятельств, позволит сместить акцент в сфере действия норм, закрепленных в иных нормативных правовых актах в уголовно-правовое русло, а также даст возможность оценивать совершенные при указанных обстоятельствах, деяния, исключительно с точки зрения уголовного законодательства.

«Обстоятельства, исключающие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом, объективные основания правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей».

8. Физическое и психическое принуждение, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, должно быть исключено из действующего уголовного законодательства, так как указанные нормы являются вторичными (по сути – дублирующими) положения о крайней необходимости и невиновном причинении вреда. Норма ч. 1 ст. 40 УК РФ относится к случаям непреодолимого физического принуждения полностью лишаящего человека возможности реализовать свободу воли в конкретном поведении. Налицо – непреодолимая сила, лишаящая человека возможности руководить своими действиями (бездействие), то есть ситуация, которую следует рассматривать в рамках учения об объективной стороне состава преступления и его нормативном воплощении.

Принципиально иная ситуация предусмотрена ч. 2 ст. 40 УК, в которой,

по существу, речь идет о частных случаях крайней необходимости и потому, рассмотрение таковых случаев следует производить исключительно на основе положений ст. 39 УК.

Коренного пересмотра или уточнения требуют нормы о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованном риске, исполнении обязательного приказа или распоряжения, которые, несмотря на более чем 20-летний период действия Уголовного кодекса России так и не заработали в полную силу.

Заблуждение лица, относительно фактических свойств деяния исключает предвидение возможности причинения явно чрезмерного вреда охраняемым уголовным законом интересам и, таким образом, должно рассматриваться по правилам о фактической ошибке, то есть как невиновное причинение вреда. В связи с этим, следует дополнить гл. 8 УК РФ статьей 42¹ «Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния».

Необходимость дополнения уголовного законодательства новыми обстоятельствами, исключающими общественную опасность деяния, не вызывает сомнений. В том числе за счёт устранения конкуренции между уголовным законом и достаточно большим массивом нормативных правовых актов, почему-то автономно регулирующих правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Предлагаем изменить нынешнее название главы 8 УК на «Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния», с изъятием из нее чужеродных в этом отношении обстоятельств, указанных сейчас в ч. 1 ст. 40 и ст. 42 УК РФ.

9. С учетом растущего значения в следственно-судебной практике разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам применения уголовного законодательства, целесообразно принять специальное постановление, касающееся *всех* обстоятельств, исключающих преступность деяния. Верховному суду целесообразно сориентировать правоприменителей на учёт личностных характеристик посягающего (задерживаемого, рискующего, отдающего или исполняющего приказ и т.д.) лица, определить временные рамки, ориентировать

следственные органы и суд на учёт внешних (объективных) факторов обстановки, а также указать на главенствующую роль уголовного законодательства по сравнению с отраслевыми нормативными правовыми актами, регулируемыми, основания и порядок применения физической силы, спецсредств и оружия сотрудниками правоохранительных органов и гражданами.

10. Одной из особенностей уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости является то, что Особенная часть УК РФ не содержит специальной нормы, аналогичной превышению пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. ст. 108, 114 УК РФ). Следует дополнить Особенную часть соответствующей привилегированной нормой. Более того, целесообразно произвести корректировку ст. ст. 61 и 62 УК РФ дабы минимизировать возможные риски назначения чрезвычайно строгого наказания для лиц, занимающих активную гражданскую позицию и превысивших пределы правомерного причинения вреда при всех рассматриваемых обстоятельствах.

11. Предложения de lege ferenda:

«Статья 37. Необходимая оборона.

1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было направлено на жизнь, здоровье, личную свободу, половую свободу или половую неприкосновенность, неприкосновенность жилища, помещения или иного хранилища. Указанные условия правомерности распространяются также на случаи совершения посягательства на государственные и (или) общественные интересы, если это посягательство было сопряжено с причинением или угрозой причинения вреда вышеуказанным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, а также случаи совершения группового посягательства или посягательства с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Указанные положения не распространяются на случаи, предусмотренные в части первой настоящей статьи.

3. При оценке правомерности причинения вреда при необходимой обороне, учитываются, наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного посягательства, данные о личности посягающего, способы посягательства, разумная необходимость в причинении вреда при оборонительных действиях, место и обстановка посягательства, силы и возможности обороняющегося, его психическое состояние и иные обстоятельства, связанные с фактом обороны.

4. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в силу неожиданности посягательства, замешательства, испуга, страха или по другим обстоятельствам, находилось в состоянии душевного волнения, и потому превысило пределы мер необходимой обороны.

5. Провокация посягательства не порождает состояния необходимой обороны, за исключением случаев, когда она выразилась в правомерных действиях, предусмотренных статьей 39¹ настоящего Кодекса.

6. Превышением пределов необходимой обороны признается умышленное применение обороняющимся лицом от общественно опасного посягательства, указанного в части второй настоящей статьи, такого способа защиты (характера вреда), применение которого явно, очевидно для обороняющегося, не вызывалось характером и опасностью посягательства, когда посягавшему, без необходимости, умышленно был причинен тяжкий вред здоровью или смерть.

7. Положения настоящей статьи в полной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки

или служебного (должностного) положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. В случае противоречия содержания норм других законодательных или подзаконных нормативных правовых актов применяются положения настоящей статьи».

«Статья 38. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние.

1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, при его задержании для передачи органам власти и (или) пресечения возможности совершения им новых преступлений и иных общественно опасных деяний, если иными средствами задержать такое лицо в данной ситуации не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния и личности виновного.

2. При оценке правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, учитываются, наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, данные о его личности, способы уклонения от задержания, место и обстановка задержания, разумная необходимость в причинении вреда для достижения целей задержания, силы и возможности задерживающего, его психическое состояние и иные обстоятельства, связанные с фактом задержания.

3. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в силу неожиданности посягательства, замешательства, испуга, страха или по другим обстоятельствам, находилось в состоянии душевного волнения, и потому превысило пределы мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние.

4. Пресечение насильственного сопротивления задерживаемого лица оценивается по правилам статьи 37 настоящего Кодекса.

5. Положения ч. ч. 1–4 настоящей статьи в полной мере

распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки или служебного (должностного) положения. В случае противоречия содержания норм других законодательных или подзаконных нормативных правовых актов применяются положения настоящей статьи».

«Статья 39. Крайняя необходимость.»

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, в целях устранения опасности, угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена без причинения вреда и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени угрожавшей опасности, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

2. При оценке правомерности причинения вреда при крайней необходимости, учитываются, наряду с характером и степенью угрожавшей опасности, место и обстановка, разумная необходимость в причинении вреда для устранения опасности, силы и возможности субъекта крайней необходимости, его психическое состояние и иные обстоятельства, связанные с фактом причинения вреда при устранении опасности.

3. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в силу неожиданности опасности, замешательства, испуга, страха или по другим обстоятельствам, находилось в состоянии душевного волнения, и потому превысило пределы мер, необходимых для устранения опасности.

4. Крайней необходимостью признается также такое состояние, при котором деяние, совершенное с целью устранения угрожающей опасности неизбежного причинения вреда правоохраняемым интересам, не достигло этой цели и предотвращаемый вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывающего его предотвратить путем причинения менее значительного вреда.

5. Превышение пределов крайней необходимости влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

6. Крайняя необходимость не является основанием для отказа от выполнения юридической обязанности или исполнения служебного долга, состоящих в действиях по устранению опасности».

«Статья 39¹. Правомерная провокация.

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате правомерной провокации для изобличения виновного в совершении преступления и пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний, если иными средствами изобличить такое лицо (лиц) в данной ситуации не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния и личности виновного.

2. При оценке правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам учитываются, наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, личность, способы уклонения от ответственности, разумная необходимость в причинении вреда для достижения целей провокации и иные обстоятельства, связанные с фактом осуществления провокационных действий.

3. Превышением пределов правомерной провокации признается причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности совершённого (совершаемого) провоцируемым лицом деяния. Такое превышение влечёт за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

4. Положения ч. ч. 1–3 настоящей статьи в полной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки или служебного (должностного) положения. В случае противоречия содержания норм других законодательных или подзаконных нормативных правовых актов применяются положения настоящей статьи».

«Статья 41. Обоснованный риск.»

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске.

2. Обоснованным риском признаётся вид правомерного поведения граждан, основанный на управомочивающих нормах уголовного права и проявляющийся в совершении в условиях неопределенности действия (бездействия) для достижения общественно полезной цели при осознанной субъектом возможности выбора варианта поведения с учетом вероятности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

3. Риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту и лицо, допустившее риск, предприняло все, достаточные, по его мнению, и возможные, с учётом конкретной обстановки, меры для предотвращения возможного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

4. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия».

«Статья 42. Исполнение приказа (распоряжения).»

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, совершающим деяние во исполнение обязательных для него приказа (распоряжения) в рамках возложенных на него служебных (должностных) обязанностей и не осознающим незаконность (общественную опасность) такового.

2. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ (распоряжение).

3. Приказ (распоряжение) – это официальное властное (обязательное) указание начальника (руководителя, командира) подчиненному исполнить какое-либо деяние (действие или бездействие).

4. Лицо, умышленно причинившее вред охраняемым уголовным законом интересам во исполнение заведомо незаконного приказа (распоряжения)

несёт уголовную ответственность в качестве исполнителя преступления.

5. Лицо, отдавшее незаконный приказ (распоряжение), подлежит уголовной ответственности как организатор или подстрекатель.

6. Неисполнение незаконного приказа (распоряжения) исключает уголовную ответственность».

«Статья 42¹. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, когда обстановка давала обоснованные основания полагать, что имеет место то или иное обстоятельство, и лицо не осознавало, не должно было или не могло осознавать ошибочности своего предположения и если при этом не было допущено превышения мер, необходимых при реальном наличии такого обстоятельства. Вопрос о вине в таких случаях разрешается в соответствии с ч. 1 ст. 28 настоящего Кодекса.

2. Если лицо не осознавало мнимости своего предположения, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, то оно должно нести ответственность по соответствующим статьям Особенной части настоящего Кодекса, за совершение указанного деяния по неосторожности в соответствии с ч. 2 ст. 24 настоящего Кодекса.

3. Превышением необходимых мер признаются умышленные действия, явно не соответствующие условиям правомерности конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Ответственность в таких случаях наступает по правилам, предусмотренным ст. ст. 37–42 настоящего Кодекса.

4. В случае причинения вреда с косвенным умыслом ответственность наступает в соответствии с ч. 3 ст. 25 настоящего Кодекса. При этом мотивы и цели совершения такого деяния могут быть расценены в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

5. При определении правомерности причинения вреда следует учитывать положения ст. 41 настоящего Кодекса».

Пункт «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ изложить в следующей редакции:

«ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния»;

Дополнить пунктом «ж¹»:

«ж¹) причинение в состоянии крайней необходимости вреда равного предотвращенному»;

Внести изменения в ст. 62 УК РФ, изложив ч. 1 в следующей редакции:

«1. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и», «к», «ж» и (или) «ж¹» ч. 1 ст. 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Статьи 108 и 114 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние либо при превышении пределов крайней необходимости.

1. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны,

– наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние,

– наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Убийство, совершенное при превышении пределов крайней необходимости,

– наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Статья 114. Умышленное причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние либо при превышении пределов крайней необходимости.

1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны,

– наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние,

– наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении пределов крайней необходимости,

– наказывается исправительными работами на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

ГЛАВА 1 ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1 Теоретические основы обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве

В теоретическом плане проблема правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, относится к числу сравнительно новых и наиболее сложных проблем российского уголовного права.

Эффективная защита личности, общества и государства от общественно опасного посягательства обеспечивается не только установлением соответствующих уголовно-правовых запретов, но и путем регламентации правомерного причинения вреда при защите от общественно опасных посягательств, задержании лиц, совершивших общественно опасные деяния, и при устранении опасности. Тем самым обеспечивается реализация положений ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которой «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».¹ Кроме того, уголовный закон исключает ответственность лиц и в ряде иных случаев причинения вреда, связанных с принуждением, исполнением приказа или распоряжения, а также с обоснованным риском.

Однако, с момента закрепления в УК РФ института обстоятельств, исключающих преступность деяния, возникли и до сегодняшнего дня остаются нерешенными целый ряд проблем как правотворческого, так и

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/e8d3411eef83427471ae3409d62570cd0ae3b62a/.

правоприменительного характера, устранение которых необходимо для организации правильного отправления правосудия и укрепления законности в правовом обществе, обеспечения защиты прав граждан от преступных и иных общественно опасных посягательств.

Существует несколько теорий, касающихся природы таких обстоятельств. Согласно первой, наиболее известной и общепринятой теории преступность деяния исключается ввиду того, что отсутствует материальный признак такой преступности: общественная опасность совершённого деяния; при этом вред, который причиняется деянием рассматривается как «общественно нейтральный» или даже «общественно полезный». Данная концепция была разработана советской уголовно-правовой доктриной.¹

В последнее время учёными предпринимаются попытки создать новые объяснения юридической природы таких обстоятельств. Интерес представляет, например, теория «внешнего фактора», согласно которой исключается признак не общественной опасности деяния, а его противоправности: причинённый вред считается допустимым при наличии предусмотренных законом оснований такой допустимости.²

Согласно ещё одному мнению, обстоятельства данной категории исключают ответственность в силу социальной полезности деяний, совершаемых в предусмотренных законом условиях.³

Наконец, некоторые специалисты указывают, что основания исключения преступности деяния носят комплексный характер: отказ государства от уголовного преследования (исключение противоправности) в данной ситуации связано с отсутствием общественной опасности деяния, а также с возможным отсутствием вины лица в его совершении.⁴

---

¹ Слущкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. С. 11-12.

² Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 8.

³ Пархоменко С.А. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 23.

⁴ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 33.

Существуют и другие концепции, рассматривающие указанные обстоятельства.¹

Нетрадиционной является концепция состава обстоятельств, исключающих преступность деяния. По аналогии с составом преступления и его элементами, предлагал в свое время разрешать вопрос о правомерности или неправомерности содеянного А.А. Пионтковский.² Состав оборонительных действий видел при необходимой обороне В.И. Ткаченко.³ Объективную сторону обороны исследовал Э.Ф. Побегайло,⁴ выделял объективную и субъективную сторону Т.Г. Шавгулидзе.⁵

Состав правомерного поступка, исключающего преступность деяния, разработал в своё время Ю.В. Баулин,⁶ включив в него объект, субъект, объективную сторону и субъективный контроль совершаемого поступка.

Еще дальше пошел Г.С. Курбанов,⁷ предлагая использовать понятие «состав» к любому юридическому факту, в том числе к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Он предпринял попытку рассмотреть указанное поведение в качестве состава обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния. Однако, по мнению А.И. Ситниковой, «автор совершил подмену понятий и вместо обозначенных им обстоятельств, исключающих ответственность, рассмотрел деяния, совершенные

---

¹ Ситникова А.И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института обстоятельств, исключающих преступность деяния: монография. Орел: Орел ГТУ, 2009. С. 83-93; Михайлов В.И. О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М., 2013. С. 156-160; Михайлов В.И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине: Монография. СПб. : РИО Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала РТА, 2011. С. 14.

² Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Т. 2. М., 1970.С. 255 и др.

³ Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. С. 30.

⁴ Побегайло Э.Ф., Ревин В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С. 5.

⁵ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1966. С. 25-26.

⁶ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 145 и др.

⁷ Курбанов Г.С. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния. Баку, 1991. С. 35.

при наличии этих обстоятельств».¹

Примеру упомянутых ученых последовали: Г.В. Назаренко, развивший идею состава необходимой обороны, крайней необходимости и задержания,² и В.Н. Винокуров, пришедший к выводу, что использование состава правомерного деяния позволит детально описать законность причинения вреда, выявить наиболее существенные признаки действий по устранению опасности и совершенствовать правоприменительную деятельность.³

Значительным событием в развитии института необходимой обороны стала монография В.В. Меркурьева, который предложил модель необходимой обороны как целостной системы, состоящей из элементов аналогичных составу преступления.⁴ Мы солидарны с его мнением о том, что таковая модель позволит отграничить правомерную оборону от её эксцесса и простых составов преступлений против личности.

А.И. Ситникова, в свою очередь, полагает «ввести в научный оборот понятие «состав правомерного (непреступного) причинения вреда» в качестве общей модели обстоятельств, исключающих преступность деяния. Под составом правомерного (непреступного) причинения вреда при наличии исключительных обстоятельств следует понимать совокупность признаков, исключающих преступность деяния в случаях причинения вреда правам и законным интересам. Элементами этого состава являются: основание совершаемых действий, объект защиты, цель причинения вреда, способ действий, пределы действий во времени и условия правомерности причинения вреда».⁵

Несмотря на, казалось бы, положительные стороны вышеупомянутых концепций, на наш взгляд, все они грешат громоздкостью конструкций, а в конечном итоге сводятся к условиям правомерности причинения вреда.

---

¹ Ситникова А.И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института обстоятельств, исключающих преступность деяния: монография. Орёл, 2009. С. 80-81.

² Назаренко Г.В. Русское уголовное право: Курс лекций. М., 2000. С. 139-147.

³ Винокуров В. Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. С. 14-15.

⁴ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб., 2004. С. 48.

⁵ Ситникова А.И. Указ соч. С. 84-85, 105-106.

Разумеется, в научном плане «состав правомерного причинения вреда» чрезвычайно важен, однако применять его в реальной жизни вряд ли возможно. Тем более, что, если уж усвоение элементов и признаков состава преступления будущими правоведами (полицейскими, следователями, адвокатами и судьями) на юридических факультетах различных ВУЗов страны оставляет желать лучшего, что говорить о составе правомерного поступка. То же относится и к формированию концептуальных схем составов отдельных видов обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Таким образом, являясь приверженцем традиционного похода к правовой оценке правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, позволим себе усомниться в действенности вышеперечисленных предложений и сконцентрироваться на устоявшемся подходе анализа условий правомерности того или иного обстоятельства. Поскольку таковые обстоятельства имеют ярко выраженную общественно-полезную и социально-значимую окраску, на наш взгляд, следует скорректировать условия их правомерности максимально «комфортно» для адресата этих положений – не только и не столько правоохранителя (полицейского, следователя, судью), но и простого гражданина, далекого от догматических построений юридических конструкций, понятных лишь узкому специалисту.

Эти условия традиционного подразделяются на две группы: характеризующие опасность (угрозу, проблему, которую необходимо разрешить и т. п.); и характеризующие поведение лица по реализации своих прав (обязанностей), в результате которого причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам.

Показателен пример американского законодателя, предлагающего казуистичный, но все же продемонстрировавший свою действенность, подход. Так, например, каждый гражданин США знает о неприкосновенности своего жилища и что для его защиты он может причинять любой(!) вред посягающему на эту неприкосновенность безо всяких специальных оговорок.

Как будет показано ниже, «излишняя» казуистичность в случаях причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, будет способствовать гражданской инициативе, т. к. будет обеспечена доступность для понимания сущности этих норм обычными гражданами, добросовестному исполнению должностных обязанностей правоохранителями, прежде всего, полицейскими, а также значительно облегчит вопросы правовой оценки содеянного со стороны следователя и суда.

Обратимся немного к истории вопроса. Указанный приём (казуистической регламентации) известен многовековой истории правотворчества.¹ Является общеизвестным фактом казуистичность памятников русского права. Так, например, в ст. 77 Русской Правды устанавливалась: «Если вор скроется, должно искать его по следу ... если жители или хозяева не отведут от себя следа, или не пойдут на след, или станут отбиваться, то платить им за покраденное вместе с продажей за воровство. А след продолжают вести с чужими людьми и свидетелями».² Ввиду излишней конкретизации, подвергалось критике Уголовное уложение 1885 г. Отечественные правоведы еще в прошлом веке замечали: «Абстрактный приём изложения нормативного материала соответствует более высокому уровню юридической культуры и развития науки».³ Именно отсутствие казуистичности признавалось достоинством Уголовного уложения 1903 г.⁴

Полагаем, что при создании той или иной запрещающей уголовно-правовой нормы всегда возникает противоречие между необходимостью достаточно полного описания состава преступления в диспозиции и требованием лаконичности изложения, «экономии» закона.

Казуистический, или формальный, приём заключается в том, что в диспозиции статьи даётся полный (по мнению законодателя) перечень видов

---

¹ Иванчин А.В. Абстрактный и казуистический приёмы в уголовном правотворчестве // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 195-199.

² Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 65.

³ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций: в 2 т. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 149.

⁴ Колоколов Г.Е. Новое Уголовное уложение: Толкование и критический разбор. М., 1904. С. 23.

возможного преступного поведения либо фактические обстоятельства даются путём указания на конкретные, индивидуальные признаки. Абстрактный, или оценочный, приём прямо противоположен казуистическому и состоит в том, что законодатель, для того чтобы описать все вероятные формы преступных посягательств, применяет абстрактные, обобщающие формулы. Это позволяет достигнуть большей полноты закона и сократить объём нормативного материала.

Тем не менее, абстрактный способ также имеет существенные недостатки. Оценочные понятия, закрепленные в диспозициях норм Особенной части Уголовного закона, предоставляют значительный простор для судебного-следственного усмотрения. «Повышение уровня абстрактности при описании запрещенных форм поведения ведет к расширению сферы преступного, создает возможность правоприменительным органам, фактически отстранив законодателя, толковать закон по своему усмотрению».¹

Формализованное изложение диспозиций норм уголовного закона практически исключает возможность судебного усмотрения. Однако абсолютно ясно, что применение в законотворческой деятельности только казуистического приёма не соответствует современным требованиям, предъявляемым к форме и содержанию закона. Во-первых, такой приём законодательной техники ведёт к значительному увеличению объёма нормативных правоположений, что противоречит принципу экономии законодательного материала. Во-вторых, даже тщательная формализация диспозиции не даёт полной уверенности, что все виды криминального поведения закреплены в законе. В-третьих, постоянная динамика и трансформация общественных отношений, неизбежно ведущие к появлению новых видов общественно опасных посягательств, не запрещённых законом, потребует регулярного внесения в уголовное законодательство различных изменений и дополнений.

Таким образом, в уголовно-правовой науке сложилось устоявшееся мнение о необходимости сугубо абстрактного изложения юридических норм вообще и

---

¹ Соловьев О.Г. К вопросу о соотношении абстрактного и казуистического приёмов в конструировании норм уголовного права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2–3. С. 231–233.

уголовных запретов в частности. Право не может создаваться с помощью казуистического приёма, так как оно, по определению, является абстрактным.

Однако на сегодняшний день становится очевидной необходимость сочетания абстрактного и казуистического способа изложения законодательного материала

По справедливому мнению О.Г. Соловьева, «...и формальный, и абстрактный метод в отдельности имеют наряду с положительными моментами и определённые изъяны, которые необходимо учитывать при конструировании уголовно-правовой нормы. Следует также согласиться с предложениями учёных – правоведов о том, что искать оптимальный механизм нормативного конструирования в некоторых случаях необходимо посередине, на стыке двух отмеченных приёмов, в русле использования формально-оценочного приёма».¹

Именно об этом говорит и Е.В. Ильюк, рекомендуя законодателю сочетать указанные приёмы, достигая «оптимального уровня абстрактности».²

В тоже время, наше исследование посвящено дозволительным (управомачивающим) нормам, т. е. таким, которые по своей природе представляют собой право (обязанность лежит лишь на представителях органов правоохраны). Причём осуществление такого права представляет собой правомерное социально-полезное хотя пусть и вынужденное поведение.

В этом случае, как мы полагаем, акцент должен быть сделан на применении формального способа описания в законе возможных вариантов поведения.³ Именно такой способ избирают, прежде всего, представители цивилистического направления правовой науки, занимающиеся совершенствованием регулирования позитивного поведения. Не случайно, Гражданский кодекс России состоит из

---

¹ Соловьев О.Г. К вопросу о соотношении абстрактного и казуистического приёмов в конструировании норм уголовного права // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2-3. С. 231-233.

² Ильюк Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 13.

³ Не случайно, учебный план магистров юридического факультета Алтайского государственного университета содержит в себе такую дисциплину как «Юридическая казуистика», изучаемую в объёме 120 часов, из которых 60 часов отведены аудиторным занятиям и заканчивающуюся экзаменом.

четырёх частей и более чем полутора тысяч статей, которые постоянно дополняются.

На наш взгляд, представителям науки криминального цикла также следует обратиться к возможностям и преимуществам казуистического подхода в изложении дозволительных (управомачивающих) уголовно-правовых предписаний к коим, несомненно, относятся нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния и применять, при их дальнейшем конструировании, формально-оценочный способ.

В этой связи важно обеспечить единство понимания и применения как гражданами, так и государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, предварительное расследование, надзор, защиту и собственно правосудие, уголовного и иного законодательства об обстоятельствах, исключающих общественную опасность деяния.

Необходимо качественно повысить уровень правовой культуры населения, значительная часть которого видит в уголовном праве лишь карательное начало и не учитывает позитивного содержания норм, регулирующих условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иных нормативных правовых актах.

Коренного изменения требует и правовое мышление работников правоохранительных органов, которое, в первую очередь, должно быть ориентировано на обеспечение прав человека, прежде всего потерпевших, в сфере уголовной юстиции.

Зачастую сотрудники полиции, а также обычные граждане, стремясь совершить общественно полезные действия, пресечь совершение преступлений и иных общественно опасных деяний, задержать лиц, их совершивших, осуществить акт крайней необходимости или достичь социально значимой общественно полезной цели вынуждены сами совершать поступки, связанные с причинением вреда ценностям, охраняемым уголовным законом. Юридическая оценка подобных действий неочевидна, поскольку по своим внешним признакам

они совпадают с соответствующими деяниями, предусмотренными уголовным законом. Не случайно Верховный суд РФ в обзоре кассационной практики отметил, что за последние три года число ошибок при разрешении уголовных дел неуклонно растет. Каждый второй приговор отменен в результате неправильного применения судьями положений уголовного закона.¹

Необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние, крайняя необходимость и иные обстоятельства, указанные в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой, несомненно, общественно полезную деятельность (за исключением, пожалуй, обстоятельства, предусмотренного ст. 40 УК РФ). Право на их осуществление имеют все без исключения граждане, а для сотрудников правоохранительных органов (МВД, ФСБ и других) все перечисленное представляет собой прямую обязанность, возложенную на них законами и иными нормативными актами.

Неоднократные изменения уголовного законодательства, потеря системности, внутри- и внешне политические события, затрагивающие наше государство, заставляют пересмотреть подходы к уголовной политике России, вынуждают научное сообщество обращаться к мысли о необходимости подготовки нового уголовного законодательства (последние 10 лет широко обсуждается его реформа). В полной мере это относится и к институту обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, которые требуют пристального внимания науки и практики с целью совершенствования как нормативной базы, так и практики их применения.

С момента вступления в силу действующего уголовного закона прошло более 20 лет, однако практика применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, до сих пор не выработала единого подхода.

Небезупречны с точки зрения законодательной техники и соответствующие законодательные формулировки статей, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, проблемным вопросом остается

---

¹ Российская газета. 2018. 21 августа.

согласование положений нормативно-правовых актов, регламентирующих причинение вреда охраняемым законом интересам, с нормами УК РФ (в частности, Федеральных законов «О полиции», «О противодействии терроризму», «О Федеральной службе безопасности»¹).¹ Причем это регулятивное законодательство также подвержено изменениям. Например, в 2015 г. были расширены полномочия сотрудников ФСБ на применение физической силы, специальных средств и оружия.²

Важно и то, что нормы об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, являются в большинстве своем дозволительными, то есть рассчитанными на их активную реализацию гражданами, однако без достаточных юридических знаний, дополнительных разъяснений малоприменимы как гражданами, так и сотрудниками правоохранительных органов. По справедливому мнению В.И. Михайлова: «Нормативное регулирования случаев причинения правомерного вреда интересам, охраняемым уголовным законом, осуществляется нормами различных отраслей законодательства из-за высокого уровня обобщения, присущего уголовно-правовым нормам...».³

Наряду с развитием уголовного законодательства, продолжает формироваться соответствующая судебно-следственная практика, также требующая анализа в целях выработки мер по оптимизации правоприменения (прежде всего – квалификации обстоятельств, исключаящих преступность деяния). По данным того же В.И. Михайлова, при оценке действий военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, в

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146; Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 10.04.1995. № 15. Ст. 1269.

² Федеральный закон от 30.12.2015 № 468-ФЗ (вст. в силу с 10.01.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Михайлов В.И. О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М., 2013. С. 157.

результате которых был причинён вред интересам, охраняемым уголовным законом, судами нормы главы 8 УК России практически не применяются.¹

Кроме того, статистика не свидетельствует об однозначном улучшении ситуации в рассматриваемой сфере: например, в 2010 г. в России по статье 108 УК РФ зарегистрировано 473 преступления, выявлено лиц, совершивших преступление – 631, в 2011 г. 389 преступлений, а выявлено 415 лиц, их совершивших, в 2012 г. уже 351 преступление, а выявлено 377 лиц, их совершивших в 2013 г. – 408 преступлений, а выявлено 448 лиц, их совершивших, в 2014 г. уже 280 преступлений, а выявлено 426 лиц, их совершивших², в 2015 – 308 преступлений, в 2016 – 292, в 2017 – 244. По статье 114 УК РФ в 2010 г. зарегистрировано 1067 преступлений, выявлено лиц, совершивших преступление – 1313, в 2011 г. соответственно 1123 преступления и 1406 лиц, совершивших преступление, в 2012 г. соответственно 1117 преступлений и 1386 лиц, совершивших преступление, в 2013 г. соответственно 1224 преступления и 1389 лиц, совершивших преступление, в 2014 г. соответственно 1094 преступления и 1296 лиц, совершивших преступление,³ в 2015 – 1297 преступлений, в 2016 – 1272, в 2017 – 1143. Таким образом, на фоне значительного сокращения количества зарегистрированных убийств, предусмотренных ст. 108 УК РФ, количество преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, предусмотренных ст. 114 УК РФ, остается практически неизменным. На наш взгляд, представленная статистика не может в полной мере отражать действительное положение дел.

Долгое время в отечественном уголовном законодательстве были закреплены лишь два обстоятельства, исключающих общественную опасность и противоправность деяния – необходимая оборона и крайняя необходимость.

---

¹ Михайлов В.И. О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М., 2013. С. 157.

² Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы // Под ред. проф. Долговой А.И. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 333.

³ Там же.

В современном УК РФ их список был расширен до восьми. В науке уголовного права выделяются и иные, не включенные в законодательный перечень обстоятельства (например, согласие потерпевшего, выполнение специального задания, оперативный эксперимент и др.). Кроме того, положения других нормативно-правовых актов позволяют включить в этот перечень еще ряд обстоятельств, при которых возможно правомерное причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.¹

На сегодняшний день, с учетом «небывалого», по мнению Генеральной Прокуратуры РФ, за последние годы снижения уровня преступности – на 9,6 %, с 2 388 476 до 2 160 063 преступлений² и, все нарастающей угрозы со стороны различных террористических и экстремистских организаций, на первый план выходит концепция, которая получила название – право безопасности.

Как сообщил в начале августа первый заместитель Генпрокурора А. Буксман, за первые шесть месяцев 2018 года спецслужбами в России было предотвращено 19 терактов. Он уточнил, что речь шла о преступлениях, предотвращенных на стадии приготовления и покушения. Также отмечено, что сохраняется тенденция сокращения числа преступлений террористической и экстремистской направленности. За первые шесть месяцев число таких выявленных преступлений снизилось на 14 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

«Террористы не оставляют попыток дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране».³ Ранее А. Бортников подчеркивал, что в 2017 г. в России удалось предотвратить 25 терактов. Была пресечена деятельность

---

¹ Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 202; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146; Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

² Российская газета. 2017. 27 февраля. Официальная статистика МВД России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения: 21.01.2018).

³ Егоров И. Терроризм с ядерным уклоном. Директор ФСБ Александр Бортников рассказал о новых угрозах [Электронный ресурс] / Иван Егоров // Российская газета. 2018. 14 августа. № 7641 (178). URL : <https://rg.ru/2018/08/14/nak-rasskazal-o-popytkah-terroristov-sozdat-iachejki-po-vsej-rossii.html>.

свыше 300 структурных подразделений организаций террористической и экстремистской направленности. Кроме того, въезд на территорию страны запретили более 17,5 тыс. иностранцам, которые подозреваются в терроризме. Было задержано более тысячи бандитов. При этом 90 боевиков, оказавших вооруженное сопротивление, были ликвидированы. Всего же, за последние 5 лет, за терроризм и экстремизм осуждены более 9,5 тыс. человек. Как заявил директор ФСБ, фактически полностью ликвидировано бандподполье на Северном Кавказе».¹

Термин «меры безопасности» был подробно рассмотрен проф. Д.А. Шестаковым.² Кроме него, вопросами о мерах безопасности активно занимается на протяжении уже довольно длительного времени профессор Н.В. Щедрин.³ Право безопасности предусматривает возможность причинения любого вреда для обеспечения общественной безопасности и личной безопасности причинителя вреда. В последнее время мы видим множество примеров уничтожения «боевиков», иных опасных и организованных преступников. Причем задерживать их явно никто и не собирался. Ни у надзирающих органов, ни у подавляющей части населения страны это не вызывает ни малейших вопросов.

О внесудебном способе расправы (правда, не называя его правом безопасности) в свое время писали Д.А. Корецкий и С.Ф. Милюков.⁴ Кроме того, право на причинение вреда прямо предоставлено ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму»,⁵ ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».⁶

---

¹ Егоров И. Терроризм с ядерным уклоном // Российская газета. 2018. 14 авг.

² Шестаков Д.А. Еще раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13-14.

³ Щедрин Н.В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности. Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 32.

⁴ Корецкий Д., Милюков С. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1. С. 112-113.

⁵ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

⁶ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

О праве безопасности говорят нормы и других федеральных законов, в частности, регламентирующих основания применения оружия. Применение силового воздействия на правонарушителей полицейскими урегулировано Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».¹ Мы вынуждены констатировать, что в настоящее время он (глава 5) выглядит все более устаревшим. Тем более это становится очевидным на фоне появления новых «силовых» ведомств и законов, регламентирующих их деятельность, в том числе связанную с применением оружия.²

Согласно ч. 3 ст. 19 Закона сотрудник полиции должен поступать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. Однако, в тоже время, он обязан стремиться минимизировать *любой* ущерб от их применения. Это требование в условиях скоротечной и зачастую стрессовой ситуации выполнить весьма сложно, а в некоторых случаях и просто непосильно. Поэтому создается реальная опасность объективного вменения ему в вину тяжких последствий.

Пункт 1 ч. 1 ст. 23 «Применение огнестрельного оружия» гласит, что «сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие ... для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья». При этом не раскрывается содержание такого насилия, что влечет дополнительные трудности для полицейского, действующего в условиях экстремальной обстановки и лимита времени. Заметим, что и уголовное законодательство не дает прямого ответа указанный вопрос. Так, при разбое (ст. 162 УК), насилием, опасным для жизни или здоровья признается причинение уже легкого вреда здоровью.

Подобное нормативное установление можно встретить и в ст. 14.3

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.07.2016. № 27 (часть I). Ст. 4159; Федеральный закон от 30.12.2015 № 468-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 88.

Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности». Аналогичные действия (применение оружия) военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право осуществить уже просто «для защиты граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления».

Главное же то, что на практике достаточно сложно оценивать характер угрозы, особенно если она не была воплощена в жизнь в силу противодействия обороняющегося (задерживающего). В этих случаях всё внимание следователя, прокурора и суда, как правило, обращается на реальный вред, причиненный именно посягающему (задерживаемому), а отсутствие травм и ранений у обороняющегося нередко ставится ему в вину.

Слабо учитывается в реальной жизни и обстановка, в которой происходит силовое противоборство. Скоротечный характер нападения, особенно если оно совершается группой лиц, порой не только не позволяет оценить характер угрозы, но и понять его цели (оскорбление действием, захват оружия, оказание сопротивления с целью избежать задержания и т.п.).

И последнее: «военнослужащий органов федеральной службы безопасности не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, *за исключением случаев применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти*». Те же положения действуют и в отношении военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии.

Все эти положения относятся к *военнослужащим*. В то же время, поддерживающим общественный порядок и безопасность в условиях мирного времени, сотрудникам полиции, как известно, применять огнестрельное оружие в местах скопления людей не дозволено.

Подобные ограничения сводят на нет возможную инициативу полицейских, которые и так избегают случаев применения оружия в ущерб собственной безопасности.

Тем временем, отклонен и направлен на доработку проект от 11 апреля 2017 г. № 147239 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым предполагалось уравнивать права военнослужащих и полицейских по применению оружия.

И, последнее, формальное соответствие этих фактов причинения вреда Уголовному кодексу РФ даже не рассматривается. Дается лишь ответ на вопрос – правомерно применено оружие или нет. Остальное (имеется в виду соответствие нормам УК) незначимо!

На наш взгляд, это вопиющая несправедливость – уголовное законодательство становится вторичным по отношению к «ведомственному». К тому же на деле оказывается, что оно написано лишь для граждан (в части обстоятельств, исключающих преступность деяния), а на сотрудников «силовых» структур распространяется лишь когда их необходимо привлечь к уголовной ответственности за нарушение правил применения оружия.

Невероятно, но эта позиция находит поддержку среди ученых, которые утверждают, что уголовное законодательство распространяется лишь на случаи применения силы и оружия обычными гражданами. Сотрудники правоохранительных органов должны действовать в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, непосредственно регулируемыми их профессиональную (служебную) деятельность.¹

Разумеется, ч. 3 ст. 37 УК РФ распространяется на всех лиц..., однако п. 28 ППВС РФ от 27.09.2012 № 19 гласит: «Сотрудники правоохранительных органов ... не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных

---

¹ Михайлов В.И. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 157-160 и др.

нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия...». Но таким образом ограничивается сфера действия УК России отраслевыми (ведомственными) нормативными правовыми актами. Не имеет право на таковое и Верховный Суд РФ.

Небезупречны с точки зрения законодательной техники и формулировки норм, содержащихся в главе 8 УК РФ. Проблемным вопросом остается согласование положений нормативных правовых актов, регламентирующих причинение вреда охраняемым законом интересам, с нормами УК (в частности, Федеральных законов «О полиции», «О противодействии терроризму», «О Федеральной службе безопасности»).

Важно и то, что нормы об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния, являются в большинстве своем дозволительными, т. е. рассчитанными на их активную реализацию гражданами, однако без достаточных юридических знаний, дополнительных разъяснений малоприменимы как гражданами, так и сотрудниками правоохранительных органов. По справедливому мнению В.И. Михайлова, «Нормативное регулирования случаев причинения правомерного вреда интересам, охраняемым уголовным законом, осуществляется нормами различных отраслей законодательства из-за высокого уровня обобщения, присущего уголовно-правовым нормам...».¹ По его же сведениям, при оценке действий военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, в результате чего причинён вред интересам, охраняемым уголовным законом, судами нормы главы 8 УК России практически не применяются.

Разумеется, мы не подвергаем сомнению право государства на вооруженный отпор агрессору, в том числе путем его физического уничтожения. Даже если таковым «агрессором» выступают собственные граждане, объединившиеся в преступные террористические или экстремистские организованные группы. С целью обеспечения общественной безопасности мы всецело поддерживаем жесткие силовые методы противодействия им. Однако, на

---

¹ Михайлов В.И. О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права 30-31 мая 2013 г. М., 2013. С. 157.

наш взгляд, таковой способ реагирования не вполне укладывается в рамки правового поля и потому не может служить универсальным основанием для правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

По справедливому мнению Г.С. Шкабина,¹ возможны три варианта развития правового регулирования правомерного причинения вреда: 1. Будет продолжаться размывание основ кодифицированного построения уголовного права. В законах иной отраслевой принадлежности будут появляться «свои» обстоятельства, исключающие преступность деяния. 2. Возможен симбиоз уголовно-правовых и специально-отраслевых видов правомерного причинения вреда. Например, в уголовном законодательстве будут закреплены лишь общие виды (отсутствующие сейчас), например, «исполнение закона» или «выполнение профессиональных функций» и т. п. В зависимости от субъекта и сферы их применения свою конкретизацию они получают в иных нормативных правовых актах. 3. Принцип системности права будет соблюден и все законодательные конструкции, предусматривающие возможность правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, получают своё отражение в Уголовном кодексе РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК. Кроме того, в случае конкуренции с иными нормативными актами уголовно-правовые нормы имеют над ними приоритет (согласно ст. 2 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ). Законы, согласно ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»,² должны применяться лишь «в части, не противоречащей Уголовному кодексу Российской Федерации». «Другие законы и иные нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, подлежат приведению в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации» (ч. 2 ст. 2 данного Закона).³

---

¹ Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения: монография. М. : ИД «Юриспруденция», 2018. С. 37-38.

² Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2955. Изменения, внесенные Федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования // Парламентская газета. 2003. 11 декабря.

³ Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 86.

Наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, в иных, нежели Уголовный кодекс РФ, нормативных правовых актах, в том числе, не имеющих статус закона, на наш взгляд, порождает несколько проблем. Во-первых, это снижение статуса самого уголовного законодательства, исключительной прерогативой которого выступает определение преступности и наказуемости деяний, а также их непротивности. Во-вторых, отражение в «отраслевом» или специальном законодательстве порождает коллизии между различными законами, что, в конечном счете, приводит к проблемам их правоприменения. В-третьих, наконец, подобная бланкетность и неудобна и нелогична. Чтобы признать поведение лица правомерным, необходимо обратиться не к единому нормативному правовому акту – Уголовному кодексу, а проверить его поведение на соответствие нормам, прямо не предусматривающим уголовную ответственность.

Являясь последовательными приверженцами соблюдения принципа системности в праве, тем более уголовном, представляющем собой карательное начало, мы обоснованно полагаем, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут выделиться в самостоятельную подотрасль, которая будет содержать в своей структуре все обстоятельства, исключающие преступность деяния, в том числе те, которые в настоящее время урегулированы иными нормативными правовыми актами. Актуальным выглядит и наше предложение об изменении нынешнего названия главы 8 УК на «Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния», с изъятием из нее чужеродных в этом отношении обстоятельств, указанных сейчас в ч. 1 ст. 40 и ст. 42 УК РФ.¹

Разработка концептуальных основ обстоятельств правомерного причинения вреда позволила выработать определение обстоятельств, исключающих

---

¹ Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. СПб., 1998. С. 6-9; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб. : Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 173. Интересно также предложение К.И. Попова о переименовании указанной главы в Обстоятельства правомерного причинения вреда. Попов К. И. Обстоятельства правомерного причинения вреда // Российский следователь. 2010. № 1. С. 17-20.

преступность деяния,¹ которое, на наш взгляд, в дальнейшем должно получить соответствующее закрепление в уголовном законодательстве.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом, объективные условия правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых охраняемых уголовным законом интересов или достижения общественно полезных целей.

Законодательное закрепление подобного определения, как своеобразного эпиграфа к главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно позволит, наконец, положить конец спору о юридической природе указанных обстоятельств, а также позволит сместить акцент в сфере действия норм, закрепленных в иных нормативных правовых актах в уголовно-правовое русло, а также оценивать совершенные при указанных обстоятельствах, деяния, исключительно с точки зрения уголовного законодательства.

1.2 Зарождение и развитие уголовного законодательства России об обстоятельствах, исключающих общественную опасность и противоправность деяния

Для более полного уяснения смысла рассматриваемых положений необходимо обратиться к истории зарождения в России института обстоятельств, исключающих преступность деяния, как он законодательно называется в настоящее время. «Изучение прошлого может и должно служить средством для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие науки как целенаправленный исторический процесс. В этом состоит

---

¹ О необходимости такого понятия: Шкабин Г. С. Указ соч. С. 39.

одна из главных, если не главная задача истории науки» – писал крупный специалист в этой сфере академик Б.М. Кедров.¹

Как верно считает В.А. Блинников, «история формирования института обстоятельств, исключающих преступность деяния, феноменальна в силу грандиозного разрыва между теорией и законодательной практикой».²

Обстоятельства, которые в настоящее время именуется исключительными преступность деяния, зародились, разумеется, не сегодня. Полагаем, что в древние века так же, как и сейчас, существовала необходимость защиты прав и интересов, к коим можно отнести жизнь и собственность, наиболее ценимые в то время. Впрочем, в настоящее время институт необходимой обороны содержится в том или ином виде в законодательстве практически каждой из стран мирового сообщества.

В связи с этим уместно привести высказывание А.Ф. Кони: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать; это *non scripta, sed nata lex* (Cicero pro Milone), закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы».³ С этим утверждением всемерно соглашается известнейший специалист в области изучения необходимой обороны профессор Э.Ф. Побегайло.

Ситуация необходимой обороны впервые упоминается в древнейших памятниках русского права – договорах с греками при князе Олеге (911 г.) и князе Игоре (945 г.), где указывалось, что хозяин имел право убить вора: «если ять будеть, в том часе тать (вор), егда татбу сътворить... и убиен будеть, да не взыщется смерть его». Если же вор не оказывал какого-либо сопротивления, то

---

¹ Кедров Б.М. История науки и принципы ее исследования // Вопросы философии. 1971. № 9. С. 78.

² Блинников В.А. Понятие и юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2007. С. 53.

³ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М., 1996. С. 10-11.

хозяин мог только связать его.¹

Оборону имущества допускало еще древнееврейское законодательство. В законах Моисея говорилось: «Если кто застанет вора подкапывающего и ударит его так, что тот умрет, то кровь не вменится ему. Но если вошло над ним солнце, то вменится ему кровь».² Цитируемый закон разрешал убить ночного вора. При восходе же солнца, когда поднимались соседи, могущие прийти на помощь, убийство вора запрещалось. В убийстве при солнце библейское законодательство усматривало только чувство мести.

Самый первый систематизированный источник русского права – «Русская Правда» (древнейшая редакция – не позднее 1054 г., т. н. «Краткая Правда») содержала нормы различных отраслей права, но в первую очередь, уголовного и процессуального. Так, ст. 38 допускалось безнаказанное причинение вреда вору, если он был застигнут у клетки, коня или другого имущества: «Если убьют вора на своем дворе или у хлева, то так тому и быть».³ Невозможно с уверенностью сказать, что же имел ввиду древний законодатель – необходимую оборону, задержание преступника или месть, т. к. согласно этим положениям правомерным признается даже убийство вора, не оказывающего сопротивления. Однако вводились и определенные ограничения: «Если же додержали (его) до рассвета, то отвести его на княжий двор; а если же его убьют и люди видели (его) связанным, то платить за него».⁴ Ст. 40 Русской Правды предписывалось в случаях задержания вора и его обезвреживания (связывания, лишения возможности скрыться) доставлять его князю для суда и наказания. Кроме того, устанавливалась ответственность в виде штрафа (виры в 12 гривен)⁵ за убийство

¹ Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X-XII вв. М., 1952. С. 7; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 196; Маркелов С.И. Возникновение и становление государственности и проблемы развития форм государственного устройства в Древней Руси VII-X вв. (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2010. 21 с.

² Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. Казань, 1898. С. 28.

³ Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. Казань, 1898. С. 80.

⁴ Водяницкий В.А. Институт необходимой обороны в источниках права Древнего мира // Юридическая мысль. 2011. № 4. С. 85.

⁵ Гривна – брусок треугольного сечения. Представлял собой различной формы слитки серебра весом около 200 гр. (Большая российская энциклопедия. Т. 5. М., 2007. С. 744).

вора «без необходимости», исключая, тем самым, под страхом наказания, возможность самочинной расправы над преступником. Вместе с тем, убийство задержанного вора без необходимости рассматривалось как смягчающее обстоятельство (для сравнения ст. 19 устанавливала штраф (виру) за убийство простого свободного человека в размере 40 гривен,¹ за вырывание бороды или усов – 12 гривен, за обнажение меча – 1 гривну).² Отметим, что уже тогда применялись и поощрительные для задерживающих нормы (ст. 41): «А кто привел вора получает 10 резан... При штрафе в 12 гривен, тот, кто привел виновного получает с него 70 кун».³

В ст. 77 Русской Правды устанавливалась и обязанность представить вора суду для тех, кто оказался рядом со следами преступления: «Если вор скроется, должно искать его по следу ... если жители или хозяева не отведут от себя следа, или не пойдут на след, или станут отбиваться, то платить им за покраденное вместе с продажей за воровство. А след продолжают вести с чужими людьми и свидетелями».⁴ Таким образом, уже в то время государство, осознавая необходимость предупреждения дальнейшего совершения преступлений, вменяло в обязанность своим подданным под страхом кары осуществлять розыск и задержание преступников для дальнейшего осуществления правосудия и назначения наказания.

Небезынтересным представляется ст. 6 Двинской уставной грамоты 1397–1398 гг., устанавливающая ответственность за соглашение (сговор) между потерпевшим и преступником, при котором потерпевшему доставалась сумма штрафа, причитающаяся наместнику в случае, если он отпускал преступника без

---

¹ Исаев М.А. История государства и права России. М., 1994. С. 19.

² Краткая Правда // Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. М., 2004. С. 4-5.

³ Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X-XII вв. М., 1952. С. 81. Гривна кун была эквивалентна определенному количеству имеющих хождение монет. В XI веке 1 гривна кун = 20 ногатам = 25 кунам = 50 резанам = 150 вевериц (векшей), в XII веке 1 гривна кун = 20 ногатам = 50 кунам (т. е. куна уменьшилась вдвое).

⁴ Там же. С. 112.; Байкова Н. Ф. Формирование и развитие полицейских функций государства в России в IX начале XX вв. (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2009. 22 с.

доставления «на двор».¹ Белозерская уставная грамота 1488 г. в ст. 13 запрещала самосуд, понимая под этим и отпуск вора, пойманного с поличным. Наказуем был отпуск всякого вора, а не только давшего задержавшему посул². Эта норма интересна с позиций состояния правопорядка в современной России. В настоящее время действующим уголовным законодательством (ст. ст. 75, 76 УК) предусмотрена возможность освобождения виновного от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим, но только при согласии на то, органов предварительного расследования. Обязанность по задержанию, выдаче властям лиц, совершивших убийства, также была возложена на жителей той местности, где совершено преступление.³

Таким образом, уже на ранних этапах становления русской государственности хотя и скупо, но очерчиваются границы не только противодействия лицам, посягающим на жизненно важные интересы, но и устанавливаются меры по их задержанию и доставлению в соответствующие «присутственные» места. При этом прослеживается идея соразмерности мер, направленных против преступника, как в момент нападения (преступления), так и после него с точки зрения особенностей противоправного посягательства, поведения участвовавшего в нем лица. Впрочем, делается это весьма непоследовательно. К тому же более ранние нормативные акты намного конкретней очерчивают права и обязанности обороняющегося (задерживающего) лица по отношению к посягающему.

Следующий важный источник древнерусского права – Псковская Судная Грамота (1471 г.), действовавшая на территории Пскова и Новгородской феодальной республики вплоть до конца XV в. (до принятия Судебника 1497 г.) Статьи 34 и 35, носящие процессуальный характер предоставляли жителям Пскова и Новгорода, пострадавшим от кражи, право самостоятельно вести розыск

---

¹ Российское законодательство веков: В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: 1984. С. 181.

² Там же. С. 198.

³ Там же. С. 199.

преступника, задерживать его и только после этого прибегать к помощи органов власти – в соответствии с обязанностью вести задержанного «к присяге».¹

Усиление централизованной государственной власти (эпоха Ивана III, 1440–1505 гг.) вызвало необходимость принятия нового нормативно-правового акта, отвечающего вышеуказанным реалиям – Судебника 1497 г.²

Под преступлением понималась уже не «обида», как в Русской Правде, а «лихое дело». Если «обидой» называли ущерб преимущественно отдельному лицу или группе лиц, то «лихое дело» было деянием, направленным прежде всего против существующего строя, против правопорядка, установленного царской властью. Иначе говоря, «лихое дело» – есть ни что иное, как нарушение воли государя.³ Поэтому нельзя было отпускать обидчика без соответствующих штрафов: «А у поля стояв помирятся, и боярину и диаку имати по тому ж росчету пошлины свои; а околичему четверть и диаку четыре алтыны з денгою, а неделщику четверть, да неделщику ж вязчего два алтына» (ст. 5 Судебника 1497 г.). Большинство статей Судебника посвящены вопросам организации борьбы с кражами в целях защиты феодальной собственности. Заметим, что такое понимание опасности хищений разительно отличается от принятого в постсоветской России, где экономические посягательства изображаются властью (в том числе законодательной) как нечто несущественное, не требующее жестких карательных мер.⁴ В Судебнике 1497 г. устанавливалось наказание за совершение таких преступлений, а также порядок изобличения виновного, но вопрос о характере мер, направленных на задержание вора и условиях их применения урегулирован не был.⁵

---

¹ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 66; Попрядухина И.В. Ужесточение уголовной ответственности по Судебнику 1497 года // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 2 (78). Саратов: Изд-во СГАП, 2011. С. 158–161.

² Титов Ю. П. История государства и права. М., 2009. С. 89.

³ Исаев И.А. История государства и права России. М., 2006. С. 56 и др.

⁴ Корецкий Д., Милюков С. Экономические преступники – друзья или враги народа? // Уголовное право. 2013. № 3. С. 86–90.

⁵ Коробицин И.В. Исторический аспект проблемы причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. – М., 2002. С. 6; Никуленко А.В. Исторические аспекты развития института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Правовые

Судебник Ивана IV 1550 года – сборник законов периода сословной монархии в России, первый в русской истории нормативно-правовой акт, провозглашенный единственным источником права.¹ В ст. 20 Судебника предусмотрена выдача истцу на обидчика (ответчика) бессрочной грамоты, которая давала право поймать ответчика, представить его на правеж и наказание, а иногда разрешало бить и грабить (изымать имущество), но только не убивать и не разорять его дом. Должностные лица, «ловившие разбойников и татей», назывались недельщиками. Если недельщика подкупали, и он отпускал преступника, то он подлежал предварительному тюремному заключению до вынесения наказания,² а затем его подвергали торговой казни.³

Дальнейшее развитие институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, получил в Соборном уложении 1649 г., царя Алексея Михайловича (1645–1676), являвшемся основным законом вплоть до первой половины XIX в.

Чрезвычайно важным представляется тот факт, отмеченный профессором С.В. Пархоменко,⁴ что постепенно с развитием юридической мысли и, разумеется, отечественного законодательства, происходит расширение сферы действия института обстоятельств, исключающих преступность деяния на иные объекты охраны. Так, например, в Соборном Уложении 1649 г. (ст. ст. 200, 201) допускалось убийство при обороне собственной жизни и собственности. Впоследствии стала допускаться защита своей жизни и здоровья, а также других

реформы в современной России: значение, результаты, перспективы : материалы науч.- практ. конф., посвященной 50-летнему юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20-21 ноября 2008 г.). Вып. 5, ч. 5: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Сер. : Юбилеи, конференции, форумы. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун., 2009. С. 157-164.

¹ Памятники русского права. Вып. 4. М., 1956. С. 73.

² Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1984. С. 146.

³ Торговая казнь – битье кнутом на торговой площади; членовредительные наказания (урезание языка, ушей, клеймение) еще только начали вводиться и широкого распространения не получили (Российское законодательство X - XX вв. Т. 2. М., 1984. С. 73).

⁴ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 5–6.

лиц и целомудрия женщин. Определяется обязанность зависимых людей (холопов, крестьян) защищать господина от нападения на него и членов его семьи.¹ Оборона же чужих прав не только дозволялась, но и входила в обязанность соседей и слуг (Уложение, гл. XXII. Ст. ст. 16, 22), точно так же, как и обеспечение государственных интересов уже после совершения посягательства: «кто догонит изменника и убьет его, получит награду» (Уложение, гл. II. Ст. 15).²

Огромное внимание названное Уложение уделило нормам уголовного права.³ Нормы Уложения допускали убийство вора, когда он «изымати себя не дает», – т. е. в случаях активного сопротивления (посягательства) или уклонения преступника от задержания, когда задерживающий вынужденно лишает его жизни.⁴ Особого внимания заслуживают ст. ст. 8, 88–91 гл. XXI Уложения «О разбойных и татийных делах», указывавшие на необходимость задержания вора, позволяя даже убить нападающего на дом: «а кого он убьет, и ему то убийство учинится от себя: не приезжай в чужой дом насильством».⁵ «А приведут татя, а доведут на него одну татьбу, и того татя пытать и в и(ы)ных татьбах и в убийстве, да будет с пытки в и(ы)ных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил, и того татя за первую татьбу бить кнутом и отрезать ему левое ухо, и посадити его в тюрьму на два года, а животы его отдать исцом в выть, и ис тюрьмы выимая его, посылать в кайдалах работать на всякия изделия, где государь укажет».⁶

Положения указанных статей более детально, по сравнению с предыдущими правовыми актами, регламентировали порядок и условия необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление и причинение ему при этом вреда. Согласно Уложению 1649 г. поощрялись

---

¹ Соборное Уложение 1649 г. // Законодательные памятники Русского централизованного государства XV-XVII веков. Л., 1987. С. 212.

² Скрипилев Е.А. Развитие русского права второй половины XVII -XVIII вв. М., 1992. С. 28.

³ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 1993. С. 133 и др.

⁴ Коробицин И.В. Исторический аспект проблемы причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. М., 2002. С. 6-7.

⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. - М., 1994. С. 197.

⁶ Ст. 9 гл. XXI Уложения / Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во МГУ, 1961. С. 267.

действия людей, заключающиеся в доставлении вора или разбойника в «губу»¹ для дальнейшего разрешения вопроса о предании их суду. Тем самым, государство ограничивало случаи самосуда и самочинной расправы со стороны лиц, задерживающих преступника. По существу, впервые законодательно определялась основная цель задержания – а именно – доставление в органы власти для решения вопроса о наказании.²

Ст. 88 Уложения впервые в истории отечественного уголовного права достаточно четко определила основания и условия причинения вреда при необходимой обороне. В ней, признавалось право каждого, в доме которого совершена кража, убить воров, пойманных с поличным на месте совершения преступления или в ходе погони, если вор оказывал сопротивление. Если же вор сдавался и не пытался уклониться от задержания, причинять ему вред и, тем более, лишать его жизни запрещалось.³

Задержание преступника рассматривалось учеными дореволюционного периода только в рамках необходимой обороны, но все же постепенно входило в законодательный оборот. Так, например, Н.С. Таганцев раскрывает положения ст. 201 гл. 10 Уложения следующим образом: «Оборона допускается... в защиту имущества и при том не только в случае поимки вора на месте, но даже и тогда, когда вор бежал, но был догнан хозяином и оказал ему сопротивление. Тать или разбойник никоим образом не мог сопротивляться против преследовавших его и подлежал смертной казни даже за нанесение им ран».⁴ Интересно, что закон снимал ответственность со слуги при защите своего господина (ст. 21 гл. 22).

Следующее упоминание об обстоятельствах, исключаящих преступность

---

¹ Губная изба – помещение присутствия Губного старосты в уездном городе, в котором сосредоточивалось все Губное управление. Иначе говоря, государственный орган, который выполнял функции представителя власти на местах // История России XVII – XVIII вв. : учебник для вузов. М., 2008. С. 5.

² Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 3: Акты Земских Соборов. М., 1985. С. 412.

³ Там же. С. 430.

⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 197; Водяницкий В.А. Дореволюционное законодательство России как источник становления и развития института необходимой обороны // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека : сб. матер. межд. науч.- практ. конф. СПб., 2009. С. 502-504.

деяния, встречается в Воинских Артикулах Петра I,¹ которые являлись, по мнению ряда исследователей, «четко разработанным Уголовным законом, содержащим в себе многие положения общего характера».² Воинские Артикулы (Воинский Устав 1715 г.) содержали также положения: «Каждый должен злодея задержать и возпрепятствовать, чтоб не ушел». Если это требование не выполнялось, то для не выполнившего его должны были наступать ответственность и наказание.³ Кроме того, определялись и пределы возможного причинения вреда: «вора, который в ночи в дом ворвется, без страха наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было невозможно, ибо надлежит рассудить, что вор не для единой кражи, но чтобы и умертвить в дом ночью врывается».⁴

В то же время Воинский Устав устанавливал: «всякий должен (если задран будет) столько долго уступать, елико возможно, и так без смертного убийства из страха спастись. Того ради есть ли оный, кто задерет, уступит и от обиженного побежит, а обиженный его настигать побежит, и тогда убьет, то оный уже регулы нужного оборонения преступил. И тако смертное убивство из отмщения нежели от оборонения учинил», ограничивая, таким образом, *смертоносные* действия против нападающего, который уже уступил и бежал».⁵ Очевидно, что в данном нормативном акте делается попытка очертить условия правомерности (пределы) необходимой обороны и причинения вреда при задержании преступника.

Об этом говорит и Морской Устав 1720 г.: «Ежели кто регулы нужного оборонения преступит, тот уже не яко оборонитель, но яко преступник судим да будет, по рассмотрению воинского суда, смертью, или каторжной работой, или

---

¹ Королько О.С. Развитие уголовного права во времена царствования Петра Великого // Российский криминологический взгляд. 2007. № 3. С. 267-270.

² Исаев М.А. История государства и права России. М., 1994. С. 25.

³ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 316.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 197.

⁵ Шорохов Л.П. К вопросу о применении Воинских артикулов Петра I 1715 года в общих и гражданских судах // Актуальные вопросы правоведения. Томск. 1979. С. 91-92; Голикова Н.Е. Политические процессы при Петре I. М. 1997; Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.-Л. 1995; Преображенский А.А., Новицкая Т.Е. Законодательство Петра I. М., 1997.

иным чем наказан будет».¹

Ещё больше ограничивался объем обороны для военнослужащих в случае нападения на них начальника: «... тот живота лишен будет, кто в сердцах против своего начальника за свое оружие примется... ибо почтение генеральству всеконечно и весьма имеет ненарушимо быть». С.В. Пархоменко предполагает, что ограничения подобного рода являлись следствием нормативного закрепления такого обстоятельства, как исполнения обязательного приказа.² В Толковании арт. 29 Воинского устава говорилось: «Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчинённому послушно быть. Онный имеет в том, что он приказал, оправдаться, а сей ответ дать, как он повеленное исправил». Примечательно, что суровой ответственности подвергались не только те, кто не исполнил приказ, но и те, кто имел «всякое непристойное рассуждение об указах, которые ему даны от начальника» (арт. 28, 29).³

Дальнейшее развитие получил и институт крайней необходимости. Так, арт. 154 относит к смертоубийству только такие случаи, когда лишение жизни было сделано «без нужды и без смертного страха». В арт. 180, говоря об ответственности за истребление чужого имущества, Устав содержит оговорку: «разве по необходимой нужде востребуется и на то позволятся». Ещё более определённо это обстоятельство звучит в Толковании арт. 195: «наказание воровства обыкновенно умоляется или весьма оставляется, ежели кто из крайней голодной нужды (которую он доказать имеет) съестное или питейное, или иное что невеликой цены украдет».⁴

Отметим, что законодательству петровского времени не доставало необходимой последовательности в регламентации обстоятельств, исключających

---

¹ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М., 1996. С. 101.; Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989. С. 159-203; Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 6. № 3485.

² Пархоменко С.В. Обстоятельства, исключające преступность деяния: исторический обзор // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключające преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 6.

³ Законодательство периода становления абсолютизма // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. М., 1986. С. 333.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Тула, 2001. С. 439-440.

преступность деяния. Кроме того, оно отличалось ярко выраженной казуистичностью, что, впрочем, характерно для всего законодательства того времени. Но возможно, это как раз то, чего недостаёт современному российскому уголовному законодательству в сфере регулирования правомерного причинения вреда, так как степень обобщения уголовно-правовых норм, содержащихся в главе 8 УК России дает обширные возможности для судебного-следственного усмотрения, а также носит откровенно бланкетный характер при квалификации причинения вреда действиями сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими своих служебных (должностных) обязанностей по защите граждан от общественно опасных посягательств и задержании лиц, совершивших преступление.

Хотя Воинские Артикулы являлись прорывом в определении сущности многих уголовно-правовых институтов, проблема причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в них не была разрешена в достаточной степени. Например, причинение вреда в ситуациях задержания преступника практически сводилось к необходимой обороне. Так, в ч. 2 ст. 157 гл. 19 Артикулов «О смертном убийстве», убийство, совершенное при преследовании лица, совершившего нападение, рассматривалось по правилам необходимой обороны. Ст. 185 указанной главы позволяла при обороне имущества убить ночного вора. Однако, если вор, ворвавшись в дом с намерением украсть, был пойман или ему помешали осуществить задуманное, в результате чего ему не удалось ничего украсть, то наказание ему было значительно мягче.¹ По неясной до конца причине посягатель в то время имел значительные нормативные преференции. Видимо Петр I не хотел в этой сфере уступать даже толику своей абсолютной власти.

Впрочем, по данным Ш.-Т. Эрмманна, в центральной России в 1819 г. было совершено всего 161 убийство, в 1820 – 167.² Конечно, с петровских времен прошел целый век, но и население этой части империи значительно возросло.

---

¹ Коробицин И. В. Указ соч. С. 8.

² Эрманн Ш.-Т. Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819-1820 годы. На фр. яз. // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 37.

Таким образом, институт необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, использовался, чаще всего, при защите именно имущественных интересов, нежели чем при охране жизни и здоровья.

Наряду с Воинскими Артикулами, большой интерес представляет Указ Екатерины I «О подметных письмах» 1726 г., содержащий ряд поощрительных норм, в сущности, являвшихся обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в их современном понимании. Так, ст. ст. 5 и 6 Указа одобряли действия, направленные на задержание лиц, которые подкидывали или прибывали «подметные» письма: «А кто увидит такого человека, кто такие письма, где будет подкидывать или прибывать, и, поймав его, приведет, и такие из офицеров и солдат награждены будут чинами, а гражданских и прочих чинов люди немалую суммой денег».¹

На наш взгляд и современному законодателю следует предусмотреть возможность вознаграждения со стороны государства для лиц, осуществивших общественно полезную деятельность по задержанию преступника, необходимой обороне и др., в том числе за сообщения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Последнее становится все более актуальным в связи с участвовавшими случаями террористических актов на транспорте, таких как подрыв «Невского экспресса» (27 ноября 2009 г.) и взрывов в московском метро (29 марта 2010 г.),² взрыва в аэропорту «Домодедово» (24 января 2011 г.), взрыва в Санкт-Петербургском метрополитене (3 апреля 2017 г.), взрыва в магазине «Перекресток» в Санкт-Петербурге (27 декабря 2017 г.), а также многочисленных ложных сообщений о минировании торговых комплексов и государственных учреждений.³ Примечательно, что по опросам сотрудников правоохранительных органов (сотрудники группы разминирования ОМОН Росгвардии, полицейские) волна ложных сообщений сошла на нет только по причине несообщений о них в соответствующие службы представителями коммерческих структур, терпящих

---

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: 1987. С. 493-494.

² Егоров И.Н. Что ждет за поворотом // Защита и безопасность. 2010. № 1 (52). С. 16-17.

³ Российская газета. 2011. 25 янв.; 2017. 4 апр.; 2017. 28 дек.

колоссальные убытки в связи с эвакуацией торговых площадей. Кстати, об этом говорилось еще в 2010 г.: «Предотвращение терактов подобного рода – сложное дело, как и обеспечение безопасности на транспорте. Нужно существенно усилить то, что делалось, посмотреть на эту проблему в государственном масштабе не только применительно к одному населенному пункту и отдельному виду транспорта. Очевидно, что то, что предпринималось, недостаточно».¹ Говоря о безопасности на транспорте, В. Путин напомнил, что с 2007 г. действует закон о транспортной безопасности, а также две федеральные программы – «Модернизация транспортной системы России» и «Антитеррор».² На наш взгляд это становится всё более актуальным в настоящее время.

29 октября 1836 г. (т. е. менее чем через два года после введения Свода законов Российской империи – 1 января 1835 г.) по указанию Николая I (1825–1855) была создана комиссия по подготовке проекта нового кодифицированного уголовно-правового акта.³ В 1844 г. был опубликован «Проект нового Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, с подробным обозначением оснований каждого из внесенных в сей проект постановлений» и «Общая объяснительная записка к проекту нового Уложения о наказаниях уголовных и исправительных».⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных утверждено Николаем I в 1845 г.

Ст. ст. 98–109 отд. 2 гл. III впервые в уголовном законодательстве России давали исчерпывающий перечень обстоятельств «при коих содеянное не вменяется в вину»: невинность, малолетство, безумие, ошибка, принуждение от

---

¹ Из выступления Д. Медведева на совещании в Кремле после взрывов на станциях метро г. Москвы // Российская газета. 2010. 30 марта. Отметим, что 5 апреля 2010 г. в Российской газете опубликован Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте», который вступил в действие с 31 марта, т. е. с момента подписания.

² Сайт Правительства РФ // Правительство.рф. Дата обращения 1 июня 2018 г.

³ О работе по подготовке Уложения подробнее: Краткое обозрение хода работы и предложений по составлению нового кодекса законов о наказаниях. СПб., 1846; Обозрение хода работ по составлению нового уложения // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 1. С. 264; Андрусенко О.В., Коган С.В. От Свода законов уголовных к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Екатеринбург, 2000. С. 66-86.

⁴ Волженкин Б.В. Развитие российской науки уголовного права // Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права. СПб, 2005. С. 560 и др.

превосходящей непреодолимой силы и др. К таковым относилась и необходимая оборона, признаки которой раскрывались в ст. ст. 107–109.¹ Таким образом игнорировалась особая социально-правовая природа необходимой обороны, которая коренным образом отличается от названных в этих статьях оснований исключения преступности деяния. В ст. 1471 отмечалось, что «не отвечали за «смертоубийство» и нанесение ран, «изувечий» при исполнении обязанностей ... стражи при покушении заключенного к побегу из тюрьмы или из-под стражи».²

В ст. 107 содержалось такое понятие «необходимости обороны»: «Необходимость обороны признается также и в случае, когда застигнутый, при похищении или повреждении какого-либо имущества, преступник, силою противился своему задержанию или прекращению начатого им похищения или повреждения». Упоминание о задержании в законодательстве того времени само по себе уже является определённым прорывом, однако в то же время, причинение вреда при задержании по-прежнему не рассматривалось в качестве самостоятельного обстоятельства, исключаящего преступность деяния.

Уложение не знало понятия превышения пределов необходимой обороны, но предусматривало определенные правила: «При сем, однако же, постановляется общим правилом: 1) что в каждом из вышеозначенных случаев, оборонявшийся обязан о всех обстоятельствах и последствиях своей необходимой обороны немедленно объявить соседним жителям, а при первой возможности и ближайшему начальству; 2) что всякий напрасный, сделанный нападающему после уже отвращения грозившей от него опасности, вред, признается злоупотреблением обороны, и виновный в том должен быть подвергнут наказанию, которое определяется по мере причиненного им вреда, по роду побуждения, коему он следовал и другим обстоятельствам дела».³

Существовала лишь одна, но очень существенная оговорка – оборона

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. 15 августа. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 6. М., 1988. С. 193.

² Законодательство первой половины XIX века // Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 6. М., 1988. С. 195.

³ И здесь мы видим влияние законодательства петровского периода, воспринятого, впрочем, и действующими нормативными актами в этой сфере.

допускалась «при невозможности прибегнуть к защите местного или ближайшего начальства». Примечательно, что наличие возможности обратиться за помощью к представителям власти и сейчас нередко ставится в вину обороняющемуся.

Оборона также признавалась необходимою и со стороны женщины против посягающего насильственно на ее целомудрие и честь.

Во всех случаях, означенных выше сего в ст. 107 и 108, употребление мер необходимой обороны допускается не только для собственной своей защиты, но и для защиты других, находящихся в таком же положении».¹

Представляет интерес упоминание крайней необходимости в качестве обстоятельства, уменьшающего вину и наказание (ст. 140 Уложения): «Если он учинил сие преступление единственно по крайности и совершенному неимению никаких средств к пропитанию и работе». Хотя в действующем уголовном законодательстве таковое смягчающее наказание обстоятельство так же имеется – «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств» (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Считается, что институты, на современном юридическом языке называемые обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, в Уложении 1845 г. были изложены достаточно грамотно для того времени.²

Современники же более критично оценивали рассматриваемое Уложение в связи с казуистичностью и несовершенством примененной в нем законодательной техники.³ Так, Н.Д. Сергеевский справедливо отмечал: «... чем казуистичней Уложение, тем больше окажется в нем пропусков».⁴ Дело в том, что составители попытались «...перечислить в нем все отдельные случаи преступных деяний так, чтобы судья находил в кодексе готовое определение на каждый отдельный факт

---

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 6. М., 1988. С. 194-195.

² Дудырев Ф. Дифференциация уголовной ответственности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Уголовное право. 2009. № 4. С. 21-24; Михайлов В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаящие преступность деяния) // История государства и права. 2010. № 24. С. 16-21.

³ Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Общ. ч. Вып. 1. 2-е изд. Юрьев, 1912. С. 60-61.

⁴ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Изд. 8-е. СПб, 1910. С. 23-26.

со всеми его конкретными особенностями».¹ В это же время видный ученый, автор первого российского учебника уголовного права В.Д. Спасович говорил: «знание наперечет статей закона еще не составляет науки и недостаточно ни для ученого криминалиста, ни для законодателя, ни для судьи».² Это надо учесть современному законодателю, впадшему в постсоветскую эпоху в явную казуистичность,³ Однако указанное замечание не относится к рассматриваемой нами теме.

В связи с этим, представляется вполне обоснованным мнение некоторых ученых о желательности более детальной регламентации случаев необходимой обороны и задержании преступника.⁴ И хотя обороняющийся (как и задерживающий) «... не в состоянии принять во внимание слишком много факторов, пускай и имеющих определенное правовое значение»,⁵ нормативность дозволенного поведения будет подкреплять в нём уверенность в правомерности совершаемых общественно полезных действий. К тому же эти условия должны быть понятны не только сотрудникам правоохранительных органов, но и гражданам, не осведомленным в юридических тонкостях. Правда отметим, что еще в начале прошлого века писал П. Люблинский «Нужно всегда стремиться к краткости законодательных положений, так как чем короче постановление, тем яснее оно для законодателя, судьи и гражданина».⁶ Подчеркнём, в свою очередь, что излишняя правовая урегулированность вредна, что мы видим, например, у

---

¹ Там же.

² Учебник уголовного права, сост. В. Спасовичем. Т. 1. Вып. Первый. СПб., 1863. С. 2-3.

³ Милюков С.Ф. Насилие как средство осуществления уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С. 107-116; Милюков С.Ф. Зигзаги современной уголовно-правовой политики // Актуальные проблемы взаимодействия науки и практики: Мат. межвуз. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. О.А. Заячковского. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 132–140; Он же. Государственная дума: зигзаги уголовно-правовой политики // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики. Сб. мат. межд. науч-практ. конф. 27-28 мая 2008г. СПб. : ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. С. 135-139.

⁴ Звечаровский И. Э., Пархоменко С. В. Уголовно-правовые гарантии права на необходимую оборону. Иркутск, 1997. С. 111; Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. С. 75; Он же. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 72-73; Кибальник А.С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Монография. М., 2009. С. 12.

⁵ Милюков С.Ф., Сиятскова Л.А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты: Монография. Н. Новгород, 2005. С. 27.

⁶ Люблинский П. Техника, толкование и казуистика уголовного закона. Петроград, 1917. С. 6.

составов мошенничества в современном УК России, однако казуистичность при формулировании дозволительных норм не только уместна, но и жизненно необходима.

Уложение 1845 г. и его новые редакции (1866, 1885 гг.)¹ не внесли существенных изменений в содержание обстоятельств, исключающих преступность деяния, отодвинув тем самым решение вопроса об их правовой природе на неопределенное будущее.

В указанный период, несмотря на отсутствие общих уголовно-правовых норм, декларирующих законность определенного «самоуправства» интересующего нас рода, судебной практикой признавались правомерными действия по причинению вреда здоровью преступника с целью воспрепятствования его бегству, сокрытию или уничтожению им следов преступления и т. п.² «Полиция принимает меры к пресечению подозреваемому способов уклоняться от следствия в следующих случаях:

1. Когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения;
2. Когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо;
3. Когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления;
4. Когда вещи, служащие доказательством преступною деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем;
5. Когда он сделал покушение на побег или пойман во время или после побега;

---

¹ До издания Уложения 1885 г. было восемь продолжений: 1868, 1869, 1871, 1872, 1876 гг. (сводное), 1879, 1881 и 1883 гг. и далее продолжения: 1886 г. (сводное), 1887, 1889, 1890 гг. (сводное), 1891, 1893 и 1895 гг. (сводное): Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / Сост. проф. С.-Петербур. ун-та Н.С. Таганцевым; [авт. предисл. Н.С. Таганцев]. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб., 1876. 726 с.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 219; Васильев А.В. Организационно-правовые основы деятельности полиции по борьбе с преступностью в Казанской губернии (1862-1917) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2008. 24 с.

6. Когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости»¹.

Отметим, что согласно статье 91 УПК РФ, основаниями задержания являются следующие, фактически схожие, случаи:

«1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу».

Ст. 415 Уставов гласила: «Сие право предоставляется полиции в тех случаях, когда она застигнет или усмотрит преступника при самом совершении противозаконного действия или когда оно обвиняется достойными вероятия очевидцами события или же когда подозреваемый покушается бежать или скрыться...».² Обращает свое внимание тот факт, что право на осуществление задержания предоставляется только полиции. Впрочем, уже в то время оно носило преимущественно процессуальный характер.

Следует отметить, что XIX в. характеризовался бурным развитием

---

¹ Устав уголовного судопроизводства в издании Государственной канцелярии. СПб., 1866. 750 с.

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Издание Государственной канцелярии. Часть первая. СПб., 1866. С. 153; Золотарев А.С. Меры процессуального и не процессуального обеспечения производства по уголовным делам по уставам уголовного судопроизводства 1864 г. Розыск преступника. Задержание // Закон и порядок: Материалы I Межд. научно-практ. конф. (31 января 2011 г.) : сб. науч. тр. М. : Спутник+, 2011. С. 171-176.

российской уголовно-правовой мысли. Так, во второй половине появляется первый учебник уголовного права,¹ широко обсуждаются реформы общественной жизни, в том числе построения уголовного законодательства.²

Уголовное Уложение 1903 г. значительно более совершенный нормативно-правовой акт по сравнению с предыдущими.³

Вот что по этому поводу говорил Г.Е. Колоколов: «Действующее уложение (т. е. Уложение 1845 г. с последующими новациями) страдает массой недостатков, как теоретических, так и практических. Эти недостатки проистекли, прежде всего, из самой задачи, поставленной составителями. Они не предполагали создать кодекс, предполагая только свести в одно целое уголовные законы, накопившиеся в течение двух столетий», а также Н.С. Таганцев: «Проблему для правоприменителя создавало параллельное существование двух уголовных кодексов. «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», стоял несравненно выше Уложения [о наказаниях] по своей технической обработке, но, тем не менее, его появление внесло новую неурядицу в наше уголовное законодательство».⁴

В числе условий непроступности деяния, назывались невменяемость,

¹ Учебник В.Д. Спасовича, заложивший традиции русского уголовного права: Учебник уголовного права. Т. 1. СПб., 1863 и др. его работы, например: О воровстве-краже // Журнал Министерства юстиции. 1859. Т. 1. Кн. 2. С. 1-38; О преступлениях против чести частных лиц по Уложению о наказаниях 1845 г. // Журнал Министерства юстиции. 1860. Т. 3. Кн. 1. С. 3-44.

² Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. Ярославль, 1909; Владимирский-Буданов М. В. Обзор истории русского права. Изд. 1-е. Киев, 1886; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Часть общая. Изд. 8-е. СПб., 1910; Фойницкий И.Я. Уголовное право, его предмет, его задачи (1873 г.) // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С. 46-55 и многие другие работы видных русских юристов.

³ По мнению В.И. Михайлова, ситуации, в которых причинение вреда признавалось правомерным, впервые в российском законодательстве структурно выделены в отдельный институт (отделение четвертое «Об условиях вменения и преступности деяния»). Михайлов В.И. Уголовное уложение 1903 г. и его значение для развития теории правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: матер. Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 145-148; Он же. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине: Монография. СПб., 2011. С. 8.

⁴ Колоколов Г.Е. Новое уголовное уложение. Толкование и критический разбор. М., 1904. С. 3; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: Лекции: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 105; Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 86-87.

невиновность, малолетство, а также исполнение закона, исполнение приказа по службе, необходимая оборона и незаконное принуждение или угроза. Здесь мы вновь наблюдаем смешение разнородных по своей социально-правовой природе обстоятельств, чем, впрочем, грешит и современное уголовное законодательство.

Ст. ст. 44 и 45 Уложения 1903 г. содержали положения о необходимой обороне, а наука уголовного права того времени рассматривала задержание преступника в тесной связи с этим институтом. К сожалению, мало внимания было уделено вопросу о превышении пределов причинения вреда при совершении указанных действий. Только ст. 45 Уложения указывала, что «превышение пределов обороны чрезмерностью или несвоевременностью защиты наказывается только в случаях, особо законом указанных».¹ Таковой предусмотрена ст. 459 Уложения: «Виновный в убийстве, учиненном при превышении пределов необходимой обороны, если сие убийство последовало не для защиты от посягательства на жизнь или от изнасилования, наказывается заключением в крепости на срок не свыше одного года или заключением в тюрьме».² Анализируя содержание ст. 45 Н.С. Таганцев писал: «Защита должна быть ... обороною, т. е. отражением немедленно грозящего зла. Поэтому, на оборону не может быть ссылки, коль скоро нападение уже прекратилось, по воле виновного, или благодаря действительному уничтожению или отнятию блага или интереса, составляющих цель посягательства. В последнем случае можно говорить об отмщении, самоуправстве, но не об обороне, хотя при этом нельзя не добавить, что самое понятие утраты блага, по отношению к обороне, не совпадает с понятием окончания преступного деяния, поэтому хозяин вещи, употребивший насилие, чтобы заставить вора возвратить уносимую им вещь, осуществляет право обороны, хотя бы само похищение юридически являлось уже окончанным

---

¹ Российское уголовное законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: 1994. С. 284; Дудырев Ф.Ф. Разработка и принятие Уголовного Уложения 1903 г. // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 193-198; Михайлов В.И. Уголовное Уложение 1903 г. и его значение для развития теории правомерного вреда // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 145-148.

² Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С. 618.

деянием, а не покушением, когда, напр., владелец имущества догнал вора, уже вышедшего с покраденными вещами из квартиры».¹

Однако следует учесть, что ст. 142 Уложения предусматривала ответственность за сопротивление, посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы, служащему или содействовавшему ему частному лицу, с целью противодействовать обнародованию или приведению в действие закона, обязательного постановления или законного распоряжения власти или выполнению законного по службе действию. Наказывалось таковое весьма строго – заключением в тюрьме.²

Отметим, что впервые в отечественном законодательстве появилось такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как исполнение закона («деяние, учиненное во исполнение закона»). По справедливому мнению С.В. Пархоменко: «Тем самым, хотя и в общей форме, законодательно закреплялось правовое основание для причинения вреда, предписываемое или разрешаемое иными нормативными актами...».³ Отсутствием такого обстоятельства грешит современное уголовное законодательство, фактически признавая право на правомерное причинение вреда за другими нормативными правовыми актами (например, Федеральные законы «О полиции», «О Федеральной службе безопасности» и др.).

Ст. 44 Уложения формулирует положения о непреступности деяния лица, исполнившего приказ: «если приказ не предписывал явно преступного», однако вопрос об ответственности лица, отдавшего незаконный приказ, разрешен не был.

Что касается ст. 46, то требование «о неотвратимости угрозы, незаконного принуждения или иной причины другим средством», а также о наличии «достаточного основания считать причиняемый вред маловажным сравнительно с охраняемым благом» позволяет говорить о наличии в законодательстве вполне

---

¹ Там же. С. 87.

² Там же. С. 254.

³ Пархоменко С. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: исторический обзор // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 11.

определённых условий правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

Многие русские ученые, специализирующиеся в области уголовного права, среди которых можно выделить, прежде всего, А.Ф. Кистяковского, С.В. Познышева, Н.Д. Сергеевского, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, Г.С. Фельдштейна, анализируя обстоятельства, исключая преступность деяния, исследуют случаи, когда человек, действуя в качестве частного лица, «производит отпор учиненному правонарушителю» и затем предпринимает действия по «поддержанию правового порядка» (ловит преступника, отбирает у вора похищенное и т. п.). В таких ситуациях, действия задерживающих рассматриваются исследователями в рамках таких понятий, как «правомерное самоуправство»,¹ «осуществление права»,² «незаменимая саморасправа»,³ и т. п. Л.С. Белогриц-Котляревский, например, в качестве примера исполнения закона приводил причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.⁴ При этом современному правоведу не совсем ясно об исполнении *какого* именно закона идет речь, поскольку, как отмечено выше, Уложение 1903 г. не наделяло кого-либо правом задержания преступника.

Видный русский ученый С.В. Познышев, признавая необходимость уголовно-правового регулирования института задержания, говорил: «Вооружая граждан правом насильственного захвата преступников, государственная власть до известной степени затруднит преступникам торжество над правосудием. К числу правомерных деяний, несомненно, надо отнести и случаи, когда честный человек задерживает или пытается насильственными мерами задержать преступника, свидетелем... преступных действий которого он был».⁵ Тем самым

---

¹ Фельдштейн Г.С. О необходимой обороне и её отношении к так называемому «правомерному самоуправству». СПб, 1899. С. 11-26.

² Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. СПб, 1874. С. 195-199.

³ Пусторослев П.П. Понятие о незаменимой саморасправе как учреждении уголовного права. М., 1890. С. 170-171.

⁴ Белогриц-Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части. Киев, 1903. С. 229.

⁵ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. 2-е изд. М., 1912. С. 171-172.

данный ученый оказался прозорливее многих своих коллег, хотя ограничил круг лиц, имеющих право на задержание только свидетелями (очевидцами), не упоминая при этом потерпевших.

Период 1905–1917 гг., сказался на состоянии практики применения уголовно-правовых норм, касающихся института обстоятельств, исключающих преступность деяния. По мнению А.А. Берлина, законодательство смотрит на необходимую оборону не как на правомерное действие, а как на ненаказуемые виды отдельных преступлений.¹ Это, на наш взгляд, свидетельство определенного регресса в понимании социально-правовой природы необходимой обороны и других обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния. М. Чубинский в свое время говорил: «... Нужно обратить усиленную репрессию в сторону более опасных и антисоциально настроенных, особенно же в тех случаях, когда в деятельности этих элементов обнаруживается наличность жестокости, коварства и эксплуататорских наклонностей... Необходимо так поставить дело репрессии, чтобы ее не могли упрекнуть в классовом характере».²

В условиях нарастающего кризиса самодержавия, усугубленного поражением в русско-японской войне и первой революцией, правоохранные органы России работали в крайне сложных условиях. Известный в ту пору публицист А.С. Суворин так ярко и убедительно писал об этом в августе 1906 г.: «Ничто не роняет так власти, как эти исчезновения преступников, ничто так не поощряет грабителей и убийц, как почти полная уверенность скрыться, и ничто так беспомощно не оставляет обывателя на волю Божию, как такая же беспомощность охранителей порядка, которых бьют как дичь. Можно решительно удивляться мужеству городских, которые становятся на службу, например, в Варшаве. Разве это не участие в ежедневной битве, разве это не война, не ежеминутное ожидание смерти? Разве городской не прощается с женой и детьми, идя на свой пост, и семья не испытывает постоянной тревоги? Разве солдаты не в

---

¹ Берлин А.А. Право необходимой обороны. Ярославль, 1911. С. 96.

² Чубинский М. Курс уголовной политики. СПб., 1912. С. 397.

том же положении, не в постоянной готовности двигаться и сражаться?.. Помните двухлетнюю войну англичан с бурами? Ежедневно печатались телеграммы о сражениях, в которых один убит и два ранены, два убиты и один ранен, десять убито было очень редко. А в Варшаве в один день было убито 26 человек».¹ Прошло столетие... Но разве это не напоминает обстановку в других провинциях России, прежде всего, в Дагестане? Тем не менее, полиция достаточно успешно боролась с общеуголовными преступлениями, прежде всего с кражами, тогдашним бичом общества.

Так, например, «Городовой Хромов, будучи на посту у Обуховского моста, заметил, что двое неизвестных пытаются взломать замок на двери галантерейного магазина на набережной реки Фонтанки. Злоумышленники, заметив приближающегося городского, бросились бежать, причем один из них успел скрыться, а другой был силой задержан и доставлен в 3-й участок. При нем был обнаружен ломик-фомка».²

На фоне двух революций 1917 г. и продолжавшейся Первой мировой войны, было невозможно без обоснованной тревоги говорить о ситуации, сложившейся в сфере обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью.

Примечателен пример из милицейской³ хроники того времени: «В ночь на 21 апреля милиционеры задержали опасного бандита В. Бема, который умудрился несколько раз бежать от конвоя, угрожая при этом расправой с теми лицами, которые его задержали. Доставленный в комиссариат Бем, произвел дебош, набросился с кулаками на милиционеров и пытался скрыться. Милиционеры

---

¹ Суворин А.С. Русско-японская война и русская революция. Маленькие письма (1904-1908). М., 2005. С. 582-583. Поэтому невозможно согласиться с бытующим и в криминологической литературе упрощением, в соответствии с которым гибель царской России – не что иное, как результат операции германского Генштаба и его агента Ульянова-Ленина (Шестаков Д.А.).

² Ведомости Петроградского градоначальства. 1916. № 3. (5 января).

³ Многие наши современники связывают образование милиции с 10 ноября (по н. ст.) 1917 г., тогда как она была образована Временным правительством 17 апреля 1917 г. (Постановлением Временного Правительства от 10 марта 1917 года Департамент полиции был упразднен. Постановлениями Временного Правительства «Об утверждении милиции» и «Временном положении о милиции», изданными 17 апреля 1917 года, была учреждена «народная милиция»). Большевики лишь добавили к ее названию слова «Рабоче-крестьянская».

открыли стрельбу и убили Бема».¹

Дальнейшая обстановка была еще страшнее: «На набережной Обводного канала вблизи 10 роты и Измайловского полка на летучем митинге неизвестный был уличен в карманной краже. Один из рабочих крикнул, что задержанный хорошо ему известен как бывший агент охранного отделения. В течение нескольких минут вор был растерзан толпой и сброшен в канал».²

«Город (имеется в виду – Петроград) переживает страшные дни. Жизнь человеческая потеряла всякую ценность: спокойно убивают на улицах, в домах, учреждениях. Убивают лиц случайных, далеких от политики. Город купается в крови» – писали петроградские газеты того времени.³ Это свидетельство современника опровергает досужие рассуждения о вине большевиков в воцарившейся в бывшей империи анархии. Напротив, именно большевистская власть, конечно, ценой большой крови, остановила смуту.⁴

Почти сразу после начала Октябрьской социалистической революции, большая часть прежних уголовных законов была отменена – «кодексы пережитой эпохи можно и должно было сдать их в архив истории».⁵ Практически все принятые в то время декреты, постановления признавали правомерным жестоким, но крайне действенный метод внесудебной расправы.⁶ Хотя и в наше время разумно иногда обращаться к исторически проверенным механизмам подобного воздействия на преступность, особенно террористической и экстремистской направленности.⁷

---

¹ Петроградские ведомости. 1917. 22 апр. № 66.

² Петроградские ведомости. 1917. 4 июня. № 82.

³ Петроградские ведомости. 1917. 4 нояб. № 123.

⁴ Милюков С.Ф. Денационализация борьбы с преступностью в России (на примере капитуляции перед хулиганством) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2001. № 2 (21). С. 7-11.

⁵ Введение к Руководящим началам по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. М., 1953. С. 57.

⁶ Декрет СНК от 24 ноября 1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4; Декрет СНК от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах» // СУ РСФСР. 1918. № 35; Постановление СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» // СУ РСФСР. 1918. № 65.

⁷ Корецкий Д., Милюков С. Несудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1; С. 112-114; Милюков С. Ф. Насилие как средство осуществления уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С. 107-116.

В этой связи следует рассмотреть декрет СНК «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г., который законодательно подтвердил право ВЧК применять в отношении «классовых врагов» высшую меру наказания без суда и следствия: «...необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры».¹ Другой нормативный акт содержал такие положения: «При наличии вооруженных выступлений... за чрезвычайными комиссиями сохраняется право непосредственной расправы для пресечения преступлений».² Для борьбы с преступлениями на железной дороге: «... пойманных на месте преступления расстреливать в порядке непосредственной расправы, а остальных заподозренных, но на месте не застигнутых, судить в 24-часовой срок по законам военного времени».³

Следует отметить, что, по данным А.А. Герцензона за период с 25 октября 1917 г. до принятия первого советского Уголовного кодекса 1922 г. было издано свыше 400 законодательных и иных нормативных актов, содержащих уголовно-правовые нормы.⁴ Содержание большинства из них известно ныне лишь узкому кругу историков. Между тем, некоторые нормативные установления того времени имеют не только чисто познавательную историческую ценность.

Однако ни эти, ни другие законодательные усилия власти не могли полностью сдержать вал преступности и «саморасправ» в обстановке того времени. «Идет ночью по улице некий рабочий, вдруг – из-за угла, навстречу ему два героя в солдатских шинелях с винтовками: Стой, – кричат. – Оружие есть? Он

---

¹ Постановление СНК от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре» // СУ РСФСР. 1918. № 19. Отдел 1. Ст. 710, 05.09.18.

² Декрет СНК от 17 февраля 1919 г. «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии» // СУ РСФСР. 1919. № 12.

³ Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 10 октября 1919 г. «Об ответственности за злоумышленное разрушение железнодорожных сооружений» // СУ РСФСР. 1919. № 50.

⁴ Герцензон А.А. Социалистическое уголовное законодательство в период до издания первого советского уголовного кодекса // Социалистическая законность. 1937. № 12. С. 75-85.

выхватил револьвер из кармана и, не оплошав, нацелился в них. Есть, – говорит. – Руки вверх! Герои испугались – винтовки то у них, видимо, не заряжены были, а он командует: Клади винтовки на землю. Снимайте шинели. Теперь – сапоги снимайте. А теперь – штаны. Ну, а теперь – бегите вдоль улицы и кричите – «караул». Таких и подобных анекдотов становится все больше: их рассказывают почти все без возмущения, веселеньким тоном ... эти люди соображают: А что, если пойти на улицу да облегчить какого-нибудь буржуя? ... Я в газете читал, их раздевать можно. Иногда им приходится убить непокорного буржуя, иногда их ловят и «самосудом» избивают насмерть. И оба факта – убийство, самосуд – поражают своей ужасающей «простотой».¹

Первый в Советской России частично кодифицированный нормативный акт уголовно-правового характера – «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 г., содержал лишь одну норму (ст. 15), регламентирующую правомерное причинение вреда посягающему: «Не применяется наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью, и если совершенное насилие не превышает мер необходимой обороны».² Видно, что в отличие от нормативных положений царского периода здесь приоритет отдается защите личности, а не собственности. Кроме того, очевидно, что из законодательной сферы, необходимая оборона переводится в сферу правоприменения.

Давая характеристику «Руководящим началам» Н.В. Крыленко отмечал, что «по форме это скорее программа политики, чем непосредственно конкретные руководящие нормы».³ Классовый характер «Начал...» прокламировал, наряду с другими марксистско-ориентированными учеными того времени, М.Ю. Козловский: «Если государство, право, преступление предполагают своей

---

¹ Новая жизнь. № 15. 1918. 21 января; Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М., 2008. 224 с.

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. М., 1953. С. 59.

³ Крыленко Н.В. Суд и право в СССР: Ч. 3: Основы уголовного материального права. М.-Л., 1930. С. 17-18, 22.

предпосылкой экономическое неравенство, если оно рождается с дифференциацией общества на классы, то с исчезновением классового строя, с исчезновением неравенства исчезнут все эти категории, а среди них и преступление. Для марксиста всякое преступление – продукт непримиримых классовых антагонизмов».¹ В условиях постсоветской России эти антагонизмы видны невооруженным взглядом, и именно они продуцируют основную массу преступлений, прежде всего имущественных.²

Как видно, уголовное законодательство самого раннего советского периода не предусматривало иных норм о причинении правомерного вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Только в Уголовном кодексе РСФСР, принятом 26 мая 1922 г., наконец, такие установления появились, правда, не в Общей, а ст. ст. 145 и 152 Особенной части. Они определяли резко пониженное наказание за убийство застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для его задержания мер либо с причинением ему при тех же обстоятельствах тяжкого телесного повреждения (ст. 145 – лишение свободы на срок до одного года; ст. 152 – лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года)³. Кстати, ответственности за причинение менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер необходимой обороны и задержания в УК не было.

В Общей же части данного УК ст. 19 регламентировала условия правомерности только необходимой обороны,⁴ что явилось несомненным системным противоречием этого нормативного акта. В свою очередь,

---

¹ Козловский М.Ю. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С. 26; Стучка П. Революционная роль права и государства. М., 1924. С. 4 и др.; Скрыпник Н. Уголовная политика Советской власти. Харьков, 1924. С. 13, 26, 27; Крыленко Н.В. Ленин о суде и уголовной политике. М., 1934. С. 9; Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Общая часть. М., 1924; Исаев М.М. Общая часть уголовного права РСФСР. М., 1925; Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929.

² Милуков С.Ф. Причины, обуславливающие преступность // Криминология : учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб., 2005. С. 93-133.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. М., 1953. С. 118.

⁴ Уголовное право: история юридической науки / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1978. С. 194.

превышение мер, требующихся для задержания лица, совершившего преступление, приравнивалось по своей наказуемости к превышению пределов обороны от общественно опасного нападения (ст. ст. 145 и 152 УК 1922 г. не имели частей, устанавливая одинаковое наказание, как за превышение мер необходимой обороны, так и задержания). Однако ст. 20 УК фактически узаконивала крайнюю необходимость: «Не подлежит наказанию уголовно наказуемое деяние, совершенное для спасения жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или другого лица от опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причинённый при этом вред является менее важным по сравнению с охраненным благом».¹

В ст. 25 гл. III (определение меры наказания) УК 1922 г.² указывалось на необходимость учёта ряда обстоятельств, в числе которых содержалось: «п. «в» совершено ли преступление в состоянии голода и нужды или нет», явно подразумевающая крайнюю необходимость; «п. «и» обнаружено ли совершающим преступление заранее обдуманное намерение, жестокость, хитрость, или преступление совершено в состоянии запальчивости, по неосторожности, легкомыслию или под влиянием угроз и принуждения другого лица» – последнее соотносится с имеющимся в действующем УК РФ обстоятельстве, исключаящем преступность деяния, предусмотренном ст. 40 (физическое или психическое принуждение).

Представляет чрезвычайный интерес в связи с рассматриваемой проблематикой примечание к ст. 143 этого УК: «Убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается». В то время, согласие потерпевшего распространялось даже на случаи эвтаназии.

Правда, ст. 215 Исправительно-трудового кодекса 1924 г. содержала указание на возможность применения оружия при побеге заключенного: «Лица,

---

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. М., 1953. С. 118.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

принадлежащие к составу администрации, надзора и стражи мест заключения, имеют право применять оружие в случаях, когда это представляется, безусловно, необходимым за исчерпанием всех других способов: а) в целях обороны от нападения как на них самих, так и на заключенных; б) для прекращения насильственных действий со стороны заключенных; в) при побеге заключенного».¹ Таким образом, применение насилия к совершающему побег признается фактически разновидностью необходимой обороны.

В последующих законодательных актах, таких как «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» 1924 г.², в ст. 9 разд. II. Общие постановления содержалось: «Меры социальной защиты не применяются вовсе к лицам, совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, если судом будет признано, что эти действия совершены лишь в состоянии необходимой обороны против посягательств на советскую власть и революционный порядок либо на личность и права обороняющегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Меры социальной защиты не применяются, когда те же действия совершены для отвлечения опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с предупрежденным вредом».³

Ст. 32 Основных начал предусматривала более мягкую меру социальной защиты, если преступление было совершено: «а) хотя и с превышением мер необходимой обороны, но для защиты от посягательств на советскую власть, революционный правопорядок или личность и права оборонявшегося либо другого лица; ... д) под влиянием угрозы, принуждения, служебной или экономической зависимости; ... ж) в состоянии голода, нужды и вообще под влиянием стечения тяжелых личных или семейных условий...».

Даже по сравнению с УК РСФСР 1922 г. такая лапидарность законодателя в

---

¹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // СУ РСФСР. 1926. № 86. Ст. 870.

² Исаев М.М. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. М.- Л., 1927; Уголовное право: история юридической науки. С. 213-232.

³ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик : (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924) // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

отношении регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, представляется не вполне обоснованной.

К сожалению, УК РСФСР 1926 г. еще в меньшей степени озаботился их регламентацией. Так, ст. 13 гласила: «Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не применяются вовсе к лицам, совершившим общественно-опасные действия, если судом будет признано, что эти действия совершены ими в состоянии необходимой обороны против посягательств на советскую власть и революционный порядок, либо на личность обороняющегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не применяются, когда те же действия были совершены для отвращения опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с предупрежденным вредом».¹

То есть, в Общей части остается упоминание лишь о необходимой обороне и крайней необходимости. Также, ст. 48 признавались смягчающими обстоятельствами совершение преступления «хотя и с превышением пределов необходимой обороны, но для защиты от посягательства на Советскую власть, революционный правопорядок или личность и права обороняющегося или другого лица, под влиянием угрозы, принуждения, служебной или материальной зависимости, в состоянии голода, нужды или под влиянием стечения тяжелых личных или семейных условий».

Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны содержалась в ст. 139 «Убийство по неосторожности, а равно убийство, явившееся результатом превышения пределов необходимой обороны» и предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или принудительные работы на срок до одного года.

В уголовных кодексах союзных республик 1926–1935 гг., правомерность

---

¹ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

причинения вреда, а также порог превышения необходимых мер для этого специально не регламентировался, что, по словам И.С. Тишкевича «вносило неопределенность в этот вопрос».¹ Вышеуказанные нормы об ответственности за убийство и причинение тяжкого телесного повреждения при превышении необходимых для задержания мер в Уголовный кодекс 1926 г. не вошли, что являлось шагом назад в решении рассматриваемой проблемы».²

По мнению М.И. Якубовича, «законодательство, действовавшее до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., устанавливало весьма широкие пределы необходимой обороны». В то же время он признавал, что и «широкое понятие необходимой обороны, которое было известно нашему законодательству, не всегда правильно понималось и применялось следственными и судебными органами, в результате чего имели место случаи неосновательного осуждения граждан, активно борющихся с преступными посягательствами».³

Что касается Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г., то его ст. 88 гласила: «Оружие может применяться для самообороны и обороны других лиц и при побегах лишенных свободы, когда все иные меры исчерпаны, в порядке, установленном правилами службы в исправительно-трудовых учреждениях».⁴ Как видно, эта норма входила в противоречие со ст. 145 УК 1926 г., который не содержал соответствующей оговорки, смазывающей принципиальное отличие необходимой обороны и крайней необходимости. Это противоречие присутствует и в действующих нормативных актах, сохранивших позиции сталинского законодательства.

В годы Великой Отечественной войны, по законам военного времени, Особым отделам НКВД предоставлялось право ареста дезертиров и

---

¹ Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. Минск, 1974. С. 17.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. М., 1953. С. 168-171; Калашникова А.И. Уголовный кодекс 1926 г.: концептуальные основы и общая характеристика. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. – 26 с.

³ Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны М., 1961. С. 56.

⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР».

в необходимых случаях расстрела их на месте. В то время, «масштаб бегства с фронта был огромный – только с июня по декабрь 1941 г. было задержано по подозрению в дезертирстве 638 118 человек. За годы блокады в Ленинграде было арестовано 1325 изменников Родины, 140 террористов и всего 121 шпион».¹

И в послевоенные годы вопрос о причинении вреда при задержании решался по правилам необходимой обороны. По этому поводу М.М. Исаев писал, что «уголовная ответственность за действия по задержанию преступника, повлекшие для него тяжкие последствия, наступает лишь тогда, когда они совершены с превышением пределов необходимой обороны».²

Представляет значительный интерес постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. «О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне»,³ раскрывающий условия правомерности необходимой обороны. Кроме того, пусть не законодательно, но хотя бы основываясь на материалах судебной практики Пленум, в сущности, возрождал такое обстоятельство, как причинение вреда при задержании преступника. Его п. 5 гласил: «действия граждан по задержанию преступника, в целях пресечения его преступного посягательства или предпринятые непосредственно после посягательства для доставления преступника в соответствующие органы власти, должны рассматриваться судами как совершенные в состоянии необходимой обороны. Уголовная ответственность за причинение вреда преступнику в указанных случаях может наступить лишь при условиях, если действия, причинившие вред преступнику, не являлись необходимыми для его задержания, явно не соответствовали характеру и опасности посягательства и обстановке задержания».⁴ С одной стороны, постановление 1956 г., давая правовую оценку действиям по задержанию преступника, приравнивало их к необходимой обороне, а с другой –

---

¹ Из частично рассекреченных архивов НКВД // Московский комсомолец в Питере. 2010. 17-24 марта.

² Исаев М.М. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного Суда СССР. М., 1948. С. 98-100; Якубович М. И. Указ. соч. С. 56-57.

³ Судебная практика Верховного Суда СССР. 1956. № 6. С. 4-8.

⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1963. М., 1964. С. 178-185.

рассматривало основания и условия правомерности причинения вреда при задержании безотносительно к основаниям и условиям правомерности причинения вреда при необходимой обороне.¹ Обращает на себя внимание привязка правомерного причинения вреда к моменту посягательства («непосредственно после»). К сожалению, это дискриминационное по отношению к задерживаемому суждение нередко высказывалось и позднее.

А.И. Санталов говорил: «Ни опубликованная судебная практика, ни работы авторов, специально исследовавших эти вопросы, не содержат ни одного примера подобного рода».² Это весьма удивительно, поскольку в условиях послевоенного подъема общеуголовной преступности, разрастания «блатной» среды, факты силового задержания правонарушителей были каждодневными (в том числе и с участием «доброхотов» из числа населения).

К разрешению проблемы причинения вреда при задержании, ученые того периода подходили весьма неоднозначно. Так, крупный научный авторитет А.А. Пионтковский писал: «Что касается принятия необходимых мер для задержания преступника непосредственно после совершения преступления, то целесообразно его рассматривать применительно к нормам, регулирующим институт необходимой обороны».³ Однако далее он несколько смещал акценты: «Не обороной, а лишь приравненным к ней по своим юридическим последствиям деянием является принятие мер, направленных к задержанию преступника, если они не выходят за пределы необходимости... Вопрос о пределах допустимости того или иного причинения вреда преступнику при его задержании должен разрешаться аналогично с вопросом о пределах допустимости правомерной защиты при необходимой обороне».⁴

И.И. Слуцкий и М.И. Якубович уже тогда предлагали выделить

---

¹ Коробицин И. В. Указ. соч. С. 15.

² Санталов А. И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния // Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. С. 505-506.

³ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 413; Курс советского уголовного права: В 6-ти т. / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М., 1970. Т. 2. С. 344

⁴ Курс советского уголовного права. Т. 2. С. 361.

насильственное задержание преступника в самостоятельное обстоятельство, исключаящее уголовную ответственность, но ими считалось «что причинение при этом вреда преступнику для его задержания можно признать исключаящим ответственность лишь при наличии условий, относящихся к крайней необходимости».¹

Н.Н. Паше-Озерский, в своей посмертно опубликованной монографии писал, что «когда действия, направленные к задержанию преступника, являются действиями в состоянии необходимой обороны, всякое превышение мер, требующихся для такого задержания, должно рассматриваться как действие, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Во всех иных случаях, т. е. когда состояния необходимой обороны нет, а, следовательно, нельзя и превысить пределы такой необходимой обороны, превышение необходимых для задержания преступника мер должно рассматриваться на общих основаниях как умышленное или неосторожное совершение соответствующего преступного деяния».²

Приведем пример из судебной практики того периода. Действия начальника патруля, выразившиеся в незаконном применении оружия, в результате чего был убит военнослужащий, правильно квалифицированы по п. «а» ст. 193-17 (ныне – п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и ст. 137 УК РСФСР 1926 г. (ныне – ст. 105 УК РФ).

Военным трибуналом гарнизона Куйбышевка-Восточная 23 ноября 1955 г. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 193-17 и ст. 137 УК РСФСР 1926 г., К. осужден к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. Определением военного трибунала Дальневосточного военного округа от 16 декабря 1955 г. этот приговор оставлен в силе. Приговором установлены следующие обстоятельства по данному делу. К., будучи

---

¹ Слущкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 61; Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. М., 1966. С. 235; Он же. Необходимая оборона и задержание преступника. М., 1976. С. 45.

² Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 83; Побегайло Э.Ф. Памяти учителя (к 110-летию со дня рождения профессора Николая Николаевича Паше-Озерского) // Публичное и частное право. 2010. № 2 (6). С. 35-40.

начальником патруля, в 23 часа 20 августа 1955 г. вместе с патрульными прибыл в сельский клуб. Находившиеся там военнослужащие В., Б. и А., увидев патруль, убежали из клуба. К. с патрульными ушел в село, но через некоторое время снова возвратился в клуб с целью задержания солдат, личности которых он не знал, но предполагал, что они находятся в самовольной отлучке. При появлении К. в помещении клуба рядовые В. и Б. выпрыгнули в открытое окно, пытаясь убежать. Преследуя солдат, К. произвел в их сторону пять выстрелов из пистолета «ТТ». Через непродолжительное время К., увидев, что от клуба убегает военнослужащий, стал преследовать его и на расстоянии 5–6 метров произвел из пистолета выстрел в спину убежавшему военнослужащему, оказавшемуся рядовым В., который от полученного огнестрельного ранения там же скончался. Главный военный прокурор внес протест, в котором просил переqualифицировать действия К. с п. «а» ст. 193-17 на п. «а» ст. 193-15 (ст. 344 УК РФ) и со ст. 137 на ст. 139 УК РСФСР 1926 г. (ст. 109 УК РФ) и соответственно снизить наказание. В обоснование такой переqualификации в протесте указывалось, что К. при исполнении воинского долга по задержанию правонарушителей без достаточной к тому необходимости применил оружие, т.е. допустил нарушение специальных обязанностей по несению гарнизонной службы, поэтому его действия следует переqualифицировать по п. «а» ст. 193-15 УК РСФСР 1926 г. (ст. 344 УК РФ). Кроме того, в протесте отмечалось, что в соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г. действия, предпринятые потерпевшим или другими лицами по задержанию преступника с целью доставления его в соответствующие органы власти как правомерные, приравниваются к необходимой обороне и уголовная ответственность за эти действия наступает лишь в тех случаях, когда они совершены с превышением пределов необходимой обороны. Рассмотрев протест и материалы дела, Военная коллегия установила, что К., являясь офицером Советской Армии и будучи начальником патруля, превысил предоставленную ему власть и без всяких к тому оснований и необходимости применил при задержании военнослужащего В. оружие, в результате чего убил его.

Эти действия К. судом правильно квалифицированы по п. «а» ст. 193-17 и ст. 137 УК РСФСР 1926 г.¹

Отметим, что в данном случае оснований для применения оружия действительно не было. Отсутствовали и основания для сколь-нибудь жесткого задержания военнослужащих, так как нахождение их в самовольной отлучке на тот момент установлено еще не было. Приговор суда, таким образом, вполне правосуден.

В проект Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.² вносились предложения закрепить положения о том, что «правила о необходимой обороне распространяются также на случаи принятия мер для задержания преступника с целью передачи его соответствующим органам власти», но они так и не получили нормативного закрепления.

Следует отметить, что в «Основах...» 1958 г. впервые в советском уголовном законодательстве необходимая оборона и крайняя необходимость получили свое официальное название и провозглашалось, что действия, совершенные при этих обстоятельствах не являются преступлениями. Кроме того, Основы закрепили понятие превышения пределов необходимой обороны, а также назвали ее в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность.

«Статья 13. Необходимая оборона. Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

---

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 28 марта 1957 г. 1н-0286/57 // Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда СССР. 1957. № 2 (29). С. 62-64.

² Основы были приняты 25 декабря 1958 г. // Свод законов СССР. М., 1990. Т. 10. С. 502-525.

Статья 14. Крайняя необходимость. Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред».¹

По справедливому мнению С.В. Пархоменко, законодатель, наконец, сформулировал эти обстоятельства таким образом, что и необходимая оборона, и крайняя необходимость «не являлись преступлением...».²

Кроме того, согласно ст. 33 (Обстоятельства, смягчающие ответственность), смягчающими обстоятельствами являлись: совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной или иной зависимости, а также защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны.

Данные, не столь уж значительные, на наш взгляд, изменения в регламентации указанных обстоятельств, Б.В. Волженкин тогда оценил как «...развернутые нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния...».³

В ч. 3 ст. 17 проекта УК РСФСР 1960 г. и соответствующих статьях проектов УК Украинской, Узбекской и Эстонской ССР предусматривалось закрепить правомерность совершения действий, направленных на задержание преступника, которые приравнивались к необходимой обороне. Однако в окончательной редакции УК РСФСР и УК Эстонской ССР этот вопрос не был

---

¹ Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1958. № 1. Ст. 6.

² Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу их социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 24.

³ Волженкин Б.В. Развитие российской науки уголовного права // Энциклопедия уголовного права. Т. 1: Понятие уголовного права. СПб, 2005. С. 657.

решен¹ и только в Узбекский и Украинский республиканские Кодексы попали указанные положения.² При этом, в Особенной части этих законодательных актов каких-либо специальных положений об ответственности за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не содержалось.³

Так, ч. 3 ст. 13 УК Узбекской ССР гласила «... Действия, совершенные потерпевшим и другими лицами непосредственно после совершения посягательства с целью задержания преступника и доставления его соответствующим органам власти, являются правомерными и приравниваются к необходимой обороне, если они были необходимы для задержания и соответствовали опасности посягательства». Таким же образом этот вопрос решался и в ч. 3 ст. 15 УК Украинской ССР. Судебная практика в связи с этим не искала иной альтернативы и рекомендовала подобные ситуации рассматривать применительно к законодательным положениям о необходимой обороне.

Сам УК РСФСР 1960 г. принципиально ничего к содержащимся в Основах обстоятельствам, исключая преступность деяния и обстоятельствам, смягчающим ответственность (ст. 38 УК РСФСР), не добавил, исключая лишь содержащиеся в Особенной части ст. ст. 105 (убийство при превышении пределов необходимой обороны наказывалось лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года)⁴ и 111 (тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причиненное при превышении пределов необходимой обороны наказывалось лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок).

---

¹ Эстонский Уголовный кодекс был дополнен ст. 13¹ о задержании преступника лишь в 1970 г. как запоздалая реализация Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство».

² Уголовное законодательство Украинской ССР / Под ред. В.В. Сташиса, С.И. Тихенко. М., 1971. С. 35-36; Уголовное право УССР. Общая часть / Под ред. В.В. Сташиса и А.М. Якупова. Киев, 1984. С. 89.

³ Сташис В.В., Бажанов М.И. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике. Харьков, 1981. С. 46.

⁴ В 1982 году санкцию подправили и исправительные работы могли быть назначены так же на срок до двух лет. В ред. Указа Президиума ВС РСФСР от 03.12.82 // Ведомости ВС РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1821.

Только в широко известном в советское время Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» (ст. 15) было, наконец, сказано, что «действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются, в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик, правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику».¹

Хотя данный Указ и не приравнивал причинение вреда при задержании к необходимой обороне, он лишь отсылал к общесоюзному и республиканским законам, где, как было сказано выше, не существовало норм, особо регулирующих данный вопрос. Тем не менее, это установление имело определенное положительное значение, так как позволяло не привлекать к уголовной ответственности лиц, вынужденно причинивших вред при задержании, когда состояние необходимой обороны было исчерпано. С сегодняшних позиций очевидно, что норма была недостаточной, так как в ней не были развернуты условия правомерности причинения вреда при задержании.

С современных позиций наиболее правильной представляется высказанная еще в 60–70 гг. прошлого века точка зрения, согласно которой причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является самостоятельным видом правомерного поведения, то есть самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния.²

---

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 30. ст. 595; 1981. № 23. ст. 782; 1985. № 4. ст. 56.

² Дагель П.С. Особенности Общей части Уголовных кодексов союзных республик / Дальневосточный гос. университет. Вып. 12. Владивосток, 1965. С. 57-58; Курляндский В.И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 54-55; Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1966. С. 138; Болдырев Е.В., Иванов В.Н., Пашкевич П.Ф. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в новом законодательстве об ответственности за хулиганство. Уч. Зап. / ВНИИСЗ. Вып. 12. М., 1968. С. 45; Бажанов М.И. Проблемы совершенствования Общей части Уголовного кодекса. М., 1975. С. 200; Бушуев Г.В. Указ. соч. С. 10-11; Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 60; Побегайло Э.Ф. О юридической сущности деяний, направленных к задержанию преступника // Вопросы укрепления социалистической законности и правопорядка: Труды Воронежского университета. Т. 88. Воронеж, 1970. С. 182-183;

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 4 декабря 1969 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне»,¹ в виду обрисованных пробелов в уголовно-правовом поле, был вынужден выйти за рамки своих полномочий и прибегнуть, по существу, к запрещенной законом аналогии, предложив рассматривать действия граждан по задержанию преступников как совершенные в состоянии необходимой обороны. Ведь, несмотря на предоставленные Указом от 26 июля 1966 г. возможности, уголовное законодательство большинства союзных республик так и не было дополнено нормами, регламентирующими действия должностных лиц и граждан по задержанию лиц, совершивших преступные посягательства.

Только УК Эстонской ССР почти 4 года спустя (Указом Президиума Верховного Совета Эстонской ССР от 29 апреля 1970 г.) был дополнен ст. 13¹, которая гласила: «Не является преступлением, действие, подпадающее под признаки деяния, предусмотренное настоящим Кодексом, направленное на задержание преступника, даже если этим действием был причинен вред преступнику». Как видно, в данной статье также не были прописаны конкретные условия правомерности силового задержания. К тому же в Особенной части указанного Кодекса каких-либо корреспондирующих положений об ответственности за превышение пределов причинения вреда при задержании преступника не содержалось, что свидетельствует о половинчатости такого решения.² Можно сказать, что эстонский законодатель лишь надрезал «пуговину», соединяющую вновь образуемый институт с необходимой обороной.

Таким образом, государство в лице союзного и республиканского

Козак В.Н. О расширении уголовно-правовых гарантий участия граждан в укреплении правопорядка в свете новой Конституции СССР // Вопросы развития и защиты прав граждан и социалистических организаций. Калинин, 1978. С. 143-144.

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1970. № 1. С. 15-20.

² Паше-Озерский Н. Н. Указ. соч. М., 1962. С. 80-82; Дагель П.С. Особенности общей части уголовных кодексов союзных республик // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. Вып. 12. Владивосток, 1965. С. 57-58; Блум М.И. Комментарий Уголовного кодекса Латвийской ССР. Рига, 1967. С. 43; Ткаченко В. И. Ответственность за вред, причиненный при задержании преступника // Социалистическая законность. 1970. № 8. С. 39; Он же // Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1972. С. 229; Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. Харьков, 1986. С. 7.

законодателей, фактически уклонилось от нормативного оформления оснований и условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, безосновательно оставив данный вопрос в компетенции судебных органов.¹ Тем более, не шло даже речи о решении проблемы насильственного задержания лиц, совершивших *иные*, нежели преступления, общественно опасные деяния.

Проведенное Верховным Судом СССР выборочное изучение уголовных дел о необходимой обороне и превышении ее пределов в ракурсе ответственности за преступления против жизни и здоровья (1980–1982 гг.) показало, что каждое четвертое уголовное дело оказалось разрешенным неправильно.² Не удивительно, что п. 3 постановления Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» вновь приравнял причинение вреда преступнику при его задержании к необходимой обороне: «...Действия, совершенные при задержании преступника, следует рассматривать по правилам о необходимой обороне».³ Удивительно другое – это разъяснение действовало и спустя 16 лет после принятия УК РФ 1996 г., разъединившего указанные институты.⁴

В сущности, Верховный Суд вновь применил запрещенную еще в 1958 г. аналогию закона. Ситуация задержания, где лицо, совершившее преступление, как правило, стремится скрыться, является весьма отличной от ситуации необходимой обороны, когда лицо пытается достичь общественно опасного результата. Поэтому указания Верховного Суда СССР подвергались

---

¹ Об этом еще в отношении УК РСФСР 1926 г., но правомерно и в нашем случае, говорил М. Д. Шаргородский. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Л., 1955. С. 86.

² Право на необходимую оборону (обзор судебной практики) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 3. С. 16.

³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 1963-1993 гг. М., 1994. С. 401.

⁴ В начале июня 2012 г. в наших руках оказался проект постановления Пленума Верховного суда по интересующему нас вопросу, о подготовке которого еще в феврале говорил Председатель Верховного Суда России В.М. Лебедев (Российская газета. 2012. 21 февр.). В настоящее время уже принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

обоснованной критике в специальной литературе.¹ Так А.И. Санталов писал: «...Задержание преступника отличается от необходимой обороны, и для их «приравнивания» одного указания Верховного Суда СССР недостаточно».²

Отмеченная пассивность законодателя привела к тому, что была упущена предоставленная Указом 1966 г. реальная возможность выделить причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в самостоятельное обстоятельство тридцатью годами ранее, нежели это произошло на территории распавшегося Советского Союза.

В последующем норма об институте задержания была включена сначала в проект Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1988 г.,³ затем в Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.,⁴ которые так и не вступили в силу в связи с исчезновением СССР как единого государства.

Основы 1991 г. значительно расширили круг обстоятельств, исключающих преступность деяния. Раздел III «Основ...» (обстоятельства, исключающие преступность деяния) к их числу отнес необходимую оборону, крайнюю необходимость, задержание лица, совершившего преступление и оправданный профессиональный и хозяйственный риск.

Значимость и актуальность рассматриваемого вопроса подчеркивается и тем, что действовавшее тогда уголовное законодательство, недостаточно

---

¹ Бородин С.В. Ответственность за причинение смерти или телесного повреждения в момент задержания лицу, совершившему преступление // Труды ВШ МООП РСФСР. – М., 1965. Вып. 12. С. 105.

² Санталов А.И. Указ. соч. С. 506.

³ 15 декабря 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР принял постановление о всенародном обсуждении проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В декабре 1988 г. официальный текст проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик был опубликован в «Известиях» для всенародного обсуждения. Замечания на проект поступили и от совещания заведующих кафедрами уголовного права юридических вузов страны. Кропачев Н.М., Мацнев Н.И. Обсуждение проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Правоведение. 1988. № 1. С. 103–105.

⁴ Приняты Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. № 2281-1. Некоторые авторы неверно именуют их «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года». (Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2007. С. 422).

раскрывало юридическую природу этих преступных действий.¹

УК РСФСР 1960 г. в рамках регулирования причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния был весьма стабилен. Лишь в 1994 г. ст. 13 (необходимая оборона) подверглась значимым изменениям. Так, она гласила: «Каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Правомерной является защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства».²

Весьма прогрессивным выглядит формулировка о правомерности необходимой обороны, «независимо от возможности избежать посягательства...», а также приведение этой нормы в соответствие с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, принятой в 1993 г. Кроме того, следует поправить указание на умышленный характер превышения необходимой обороны, так как, например, в ст. 111 УК РСФСР 1960 г. указание на форму вины вообще отсутствовало, а убийство, по законодательству того времени, могло быть и неосторожным (ст. 106 данного УК).

Уголовное законодательство, ныне действующее на территории бывшего

---

¹ Михайлов В.И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния // Государство и право. 1995. № 12. С. 63.

² Федеральный закон от 01.07.94 № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

Союза ССР, содержит нормы, регламентирующие основания и условия причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Этому способствовало принятие на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. – Модельного уголовного кодекса для стран СНГ.¹

Глава 8 (Обстоятельства, исключающие преступность деяния) выглядит явно прогрессивней, нежели действующее уголовное законодательство России.²

«Статья 39. Необходимая оборона.

(1) Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья и прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны.

(2) Право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти, а также независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения лица.

(3) Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняются смерть или тяжкий вред здоровью.

---

¹ Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств // Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10. С. 100. Изменения и дополнения к модельному Уголовному кодексу для государств – участников СНГ по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом приняты на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 года).

² О достоинствах и недостатках Модельного УК: Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ и новое уголовное законодательство России // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства. Сборник научных трудов. М., 1997. С. 14-24; Он же. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Государство и право. 1996. № 5. С. 67-75; Он же. Модельный Уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств – участников содружества независимых государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сборник научных статей. М., 2002. С. 7-31.

Статья 40. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние.

(1) Не являются преступлением действия, причинившие вред лицу, совершившему общественно опасное деяние, при его задержании с целью передачи органам власти или пресечения возможности совершения им новых преступлений, если при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

(2) Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, признается явное несоответствие средств и методов задержания опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстоятельствам задержания, в результате чего лицу умышленно причиняется вред, не вызываемый необходимостью задержания.

(3) Право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, наряду со специально уполномоченными на то лицами, имеют также потерпевшие и другие граждане.

Статья 41. Крайняя необходимость.

(1) Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей жизни, здоровью, правам и законным интересам данного лица или иных лиц, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

(2) Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстановке, в которой опасность устранялась, когда правоохраняемым интересам был причинен вред, равный или больший, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой ответственность лишь в случаях умышленного причинения вреда.

Статья 42. Обоснованный риск.

(1) Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения социально полезной цели.

(2) Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, предприняло необходимые меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

(3) Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой гибели третьих лиц, экологической катастрофы или общественного бедствия.

Статья 43. Исполнение приказа или распоряжения.

(1) Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательного для него приказа или иного распоряжения, отданных в установленном порядке. Ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение.

(2) Лицо, совершившее умышленное преступление по заведомо преступному приказу или распоряжению, несет ответственность на общих основаниях.

(3) Неисполнение преступного приказа или иного распоряжения исключает уголовную ответственность.

Статья 44. Исполнение закона.

Не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам при совершении деяния, предписываемого или разрешаемого законодательством».

Указанный нормативный акт законодательно регламентирует основания и пределы причинения вреда при различных обстоятельствах, в числе которых ст. 41, которая, кстати, названа «Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние», то есть, распространяет сферу ее действия не только на преступников, но и других лиц, в том числе не подлежащих

уголовной ответственности в силу недостижения соответствующего возраста или невменяемости. Перспективным представляется наличие в Модельном УК ст. 44 (Исполнение закона), которая могла бы служить своеобразным правовым основанием для причинения вреда при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов, хотя, на наш взгляд, для этого она слишком лапидарна и неопределенна.

Следует отметить, что наряду с несомненными достоинствами, эти нормы все же несовершенно.

Основываясь на многолетних научных разработках, Уголовный кодекс РФ 1996 г. значительно расширил систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, и точнее сформулировал их содержание. Вместо двух обстоятельств по прежнему УК РСФСР, их теперь семь. В ст. 61 (Обстоятельства, смягчающие наказание) указан весь спектр этих обстоятельств.

Кроме того, в 1996 г. в Особенную часть Уголовного кодекса были включены специальные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против жизни и здоровья человека, совершенные при превышении мер необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника (ст. ст. 108 и 114 УК). Указанные законодательные меры в совокупности обеспечили достаточно цельное правовое оформление рассматриваемого института.

В последующий период, при принятии собственных уголовных законов большинство стран – участниц СНГ воспроизвели в той или иной мере соответствующие нормы УК РФ, с их достоинствами и недостатками.¹

Исторический экскурс отечественного законодательства, касающегося вопросов правовой оценки причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, позволяет проследить основные пути развития и становления соответствующих правовых норм. Накопленный в прошлом опыт

---

¹ О недостатках формулировки УК России: Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие подходы к изучению правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 312.

правового регулирования правомерного причинения вреда, научных комментариев законодательства и следственно-судебной практики – необходимая основа и ориентир для современных разработок этой проблемы, о чем и пойдет речь в дальнейшем.

1.3 Зарубежное уголовное законодательство, регулирующее правомерное причинение вреда при обстоятельствах, исключаящих общественную опасность и противоправность деяния

Для лучшего уяснения смысла норм об обстоятельствах, исключаящих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния и их дальнейшего совершенствования, полезно познакомиться с мировым опытом регламентации указанной сферы общественных отношений.

«Мир стал един. Мы не можем отгородиться от людей, которые живут в других государствах, других частях земного шара. Необходимое международное взаимодействие или, во всяком случае, простое сосуществование требует, чтобы мы открыли наши окна и посмотрели на зарубежное право» – писал Рене Давид.¹

Не менее справедливо говорил об этом и Н.Д. Сергеевский: «Научное исследование не может ограничиваться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств... Вся задача при пользовании чужеземным материалом заключается в том, чтобы не дать ему того значения, которого он не имеет, – он должен служить средством для ознакомления с опытом других народов и запасом готовых знаний, но не

---

¹ Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. статья С.Ф. Милькова. СПб., 2004. С. 5.

предметом слепого подражания».¹ К большому сожалению, последнее замечание классика русского уголовного права российским законодательным аппаратом сплошь и рядом игнорируется.

Поэтому прав был Б.В. Волженкин, когда писал: «Исходя из конкретного экономического и социально-политического состояния, имеющегося положительного опыта и традиций борьбы с преступностью в России, недопустимо слепое копирование зарубежного законодательства. Вместе с тем, также недопустимо игнорировать зарубежный опыт борьбы с преступностью и зарубежное законодательство, как это имело место у нас в недалеком прошлом со ссылками на различного рода «измы».² В свою очередь, предостерегал С.Ф. Милюков: «В последние десятилетия российское законодательство, в том числе уголовное, испытывает мощное воздействие извне, прежде всего со стороны правовых систем Западной Европы и США. Наряду с положительными моментами это имеет и ряд негативных последствий, когда чуждые правовые конструкции входят в противоречие с общественно-политическими, экономическими, географическими и духовными реалиями России как уникальной евразийской державы».³

Следует также учитывать, что при уяснении содержания уголовного законодательства зарубежных стран «на основе и в контексте русского языка» постоянно «присутствует проблематика неточности перевода» делающая любой вывод относительным.⁴

Доктрина и законодательство зарубежных стран по-разному регламентирует обстоятельства, исключющие преступность деяния. Они относят к таковым обстоятельствам прежде всего: необходимую оборону и крайнюю необходимость

---

¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Изд. 8-е. СПб., 1910. С. 2-3.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 246.

³ Милюков С.Ф. Модернизация института задержания преступника: возможности использования зарубежного опыта // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы: материалы науч.- практ. конф., посвященной 50-летию юбилею юридического факультета Воронежского государственного университета (Воронеж, 20-21 ноября 2008 года). Вып. 5, ч. 5: Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика. Воронеж, 2009. С. 136.

⁴ Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. С. 32.

(есть практически во всех УК; в УК КНР только они и предусмотрены среди обстоятельств). Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, имеется в УК Белоруссии, Украины, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Латвии, Эстонии, ФРГ, Швеции, Болгарии.¹

Примечательно, что законодательство абсолютного большинства зарубежных государств (исключение – соседи по бывшему СССР) вообще не используют термин «обстоятельства, исключющие преступность деяния». Зарубежные УК оперируют «основаниями ненаступления уголовной ответственности или её смягчения», «основаниями освобождения от уголовной ответственности».²

К сожалению, большинство известных нам уголовных кодексов стран дальнего зарубежья не содержит такого количества специальных норм, регламентирующих обстоятельства правомерного причинения вреда, как это присуще отечественному законодательству. Это уголовные кодексы (уголовное законодательство)³ Австралии, Австрии, Алжира, Андорры, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Ганы, Германии, Голландии, Дании, Израиля, Индии, Ирана, Испании, Китая,⁴ Кореи, Кубы,⁵ Монголии,⁶ Никарагуа, Перу, Пуэрто-Рико, Сербии,⁷

---

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / Отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 111.; Айрапетова С.Н. Зарубежное законодательство об обстоятельствах, исключющих преступность деяния // Научный вестник Южного федерального округа. 2008. № 3. С. 24-29.

² Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключющие преступность деяния / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 84.

³ В некоторых странах уголовные кодексы называются иначе: Закон об уголовном праве Израиля. СПб., 2005; Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран. СПб., 2008.

⁴ Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб., 2009. С. 370-381; Миронов С.А. Необходимая оборона в уголовном праве КНР: история и современность (сравнительно-правовой подход) // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 3 / Под. ред. А.Э. Жалинского. М., 2011. С. 428-432.

⁵ Нуэс Марреро, Ф. (Франциско). Основные черты уголовного кодекса Кубы. Общая часть. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1982. 19 с.; Уголовный кодекс Кубы. М., 1988. 93 с.

⁶ Уголовное право Монгольской Народной Республики: общая часть. М., 1983. 416 с.

⁷ Уголовный кодекс Республики Сербии. СПб., 2009 (отметим, что указанная редакция Кодекса уже не является действующей). В нашем распоряжении имеется действующий Уголовный кодекс Сербии // Официальный вестник Республики Сербия. 2005. № 85, 88, 107. На англ.

Сингапура, Таиланда, Туниса, Турции, Франции, Швейцарии и Японии. Обратимся поэтому, прежде всего к исключениям из этого правила.

Уголовное законодательство Норвегии, принятое еще 22 мая 1902 г., в двух параграфах (§§ 47, 48) говорит о крайней необходимости, необходимой обороне и задержании преступника.¹ Параграф 48 гласит: «Никто не может быть наказан за деяние, совершенное как акт самообороны. В качестве самообороны рассматривается акт, формально подпадающий под уголовно наказуемое деяние, совершенное для предотвращения или защиты от незаконного нападения, если деяние не превышает пределы необходимого для этой цели, при этом не должно считаться абсолютно неуместным наносить такое большое зло, которое имело своей целью деяние, исходя из опасности нападения, вины нападавшего или легального права нападать. Названное выше условие, касающееся предотвращения незаконного нападения, также применяется в отношении деяний, совершенных с целью законного задержания или предотвращения бегства заключенного из тюрьмы или места предварительного заключения».² Кроме того, специально оговорено, что эмоциональное потрясение или испуг служат оправданием даже при превышении пределов необходимой обороны. § 228 содержит указание на возможность избежать наказания, если насилие совершается в ответ на другое насилие или спровоцировано ранее совершенным насилием или оскорблением. § 235 специально оговаривает, что наказание не применяется, если вред здоровью причинен с согласия потерпевшего.

УК Республики Сан-Марино, вступивший в силу 1 января 1975 г., содержит гл. IV «Оправдательные обстоятельства»:³ «Согласие лица, располагающего на это правом, Исполнение долга, Необходимая самооборона, Состояние необходимости, Законное применение силы, Преступления, совершенные в ходе спортивных соревнований, Неумышленное превышение пределов». В частности, ст. 43 указанного нормативного акта устанавливает основания законного

языке. Перевод с сербского Миссии ОБСЕ в SaM. Из интересующих нас положений, он содержит лишь самозащиту и крайнюю необходимость (ст. ст. 19-20).

¹ Уголовное законодательство Норвегии. СПб., 2003. С. 73-75.

² Там же. С. 74.

³ Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. СПб., 2002. С. 51-55.

применения силы. «Не подлежит наказанию должностное лицо, которое при осуществлении своих функций вынужденно использует средства физического принуждения (за исключением оружия) для преодоления сопротивления, оказываемого законному действию властей или воспрепятствования насилию, направленному против этих властей».¹ При этом применение оружия допускается лишь в случаях, прямо предусмотренных законом.

Следует отметить, что огромное внимание уделяется субъективной стороне совершенного деяния при таковых обстоятельствах. Особо учитывается умышленный или неосторожный характер вины. Кроме того, по сравнению с УК России формулировка указанных норм выгодно отличается в пользу лица, выполняющего общественно полезную деятельность по обороне или исполнению должностных обязанностей. Закон лишь разумной необходимостью ограничивает пределы применения силы. Кроме того, регламентирован вопрос об оказании помощи должностному лицу со стороны граждан (ст. 40 – исполнение долга) – «Не подвергается наказанию лицо, совершившее деяние при исполнении долга или обязанностей, указанных в законном распоряжении властей. Не подвергается наказанию лицо, исполнившее незаконное распоряжение, если в законе не предусматривается проверка законности распоряжения, за исключением случая, когда исполнение этого распоряжения содержит явные признаки состава преступления». Указанные положения свидетельствуют о повышенной ответственности лица, отдавшего незаконный приказ или распоряжение. Исполнитель будет нести ответственность лишь в случае явного преступления. Об этом, в частности, упоминает С.В. Пархоменко, говоря о режиме возможного «соучастия» в применении силы через категорию долга.²

Для США характерна существенная правовая особенность – на территории каждого штата действует собственное законодательство, а федеральное законодательство применяется только при определенных условиях. При этом в США нет единого федерального уголовного закона в его общепринятом

---

¹ Там же. С. 54.

² Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 54.

понимании. Существует, правда Примерный Уголовный кодекс, закрепляющий основные принципы уголовного законодательства.¹ Несмотря на наличие в штатах своих УК, не все действующие в них уголовно-правовые нормы кодифицированы, многие из них можно обнаружить в главах или разделах сводов законов или в отдельных законах.²

В Примерном УК США закреплён принцип «*nullum crimen sine lege*» – «Никакое поведение не составляет посягательства, если оно не является преступлением или нарушением по настоящему кодексу или иному статуту данного штата» (ст. 1.05). «Преступным действием является такое поведение, которое точно описано в уголовном законе».³

В связи с этим, особенностью американского права является то обстоятельство, что в законодательстве детально регламентируются, в частности, условия правомерности применения физической силы, в том числе причинения телесных повреждений, вообще (при проведении хирургических операций, при использовании силы в целях воспитания родителями, опекунами, должностными лицами пенитенциарных учреждений и т. д.) и применительно к случаям необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступников, исполнение приказа, принуждения, согласия потерпевшего, провокации совершения преступления, исполнении публичной обязанности, исполнении

---

¹ Примерный УК США. М., 1969. 303 с.; Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. 153 с.; Dressler J. Understanding criminal law. Third ed. N.Y., 2001; Апрельев В.Д. Примерный УК США. Учебник / Под ред. В.Д. Ченкова. М., 2008. 390 с.

² Уголовное право США: Сборник нормативных актов. М., 1985; Козочкин И.Д. Строгая ответственность в уголовном праве Англии и США // Правоведение. 2000. № 1. С. 136; Пакутин В.Д. Институт обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в законодательстве некоторых стран дальнего зарубежья (сравнительный анализ) // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России. Межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2003. С. 108-119; Он же. Отдельные аспекты сравнительного анализа законодательства о необходимой обороне некоторых стран дальнего зарубежья // Материалы межд. науч.-практ. конф. Ч. 2. Уфа, 2003. С. 347-351; Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Изво «Юридический центр Пресс», 207. 478 с.; Козочкин И.Д. Современное состояние и проблемы уголовного права США. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 46 с.

³ Law and disorder: Criminal justice in America. Ed. By Bruce Jackson. University of Illinois press, 1984. P. 11.

закона и др.¹

Статья 35.30 УК штата Нью Йорк, который служил ориентиром для составления УК других штатов,² содержит положения о применении физической силы при производстве ареста или предотвращении побега из-под стражи. «Служащие полиции или должностные лица, наблюдающие за соблюдением общественного порядка в ходе производства или предпринимаемой попытки ареста... могут применить физическую силу тогда и в такой степени, когда и настолько, как они разумно полагают, это необходимо, чтобы произвести арест...».³ Закреплена необходимая оборона (ст. 35.10), исполнение закона и крайняя необходимость (ст. 35.05), принуждение (ст. 40.00), вовлечение в «ловушку» (ст. 40.05). Последнее представляет ни что иное, как провокационную деятельность сотрудников правоохранительных органов.⁴ Наказуемой признается лишь активная побуждающая или провокационная деятельность «силовиков», без которой виновный не совершил бы преступления. Тем не менее, согласно параграфам «К» и «Н» Инструкции по тайным операциям ФБР 1987 г. Генерального атторнея США, сотрудникам ФБР и их осведомителям разрешается участвовать в действиях, образующих состав преступления, в случаях, когда необходимо добыть информацию, имеющую первостепенное значение для привлечения разрабатываемых лиц к уголовной ответственности, поддержать достоверность легенды в глазах членов преступной организации, предупредить

---

¹ Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учебное пособие. М., 1996. С. 133; Малешина А.В. Ответственность за преступления против жизни в странах общего права (на примере Англии, США и Канады). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 30 с.

² Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 68; Козочкин И.Д. Реформа американского уголовного права // Государство и право. 1993. № 9. С. 142-151.

³ Рабаданов А.С. Обстоятельства, исключющие преступность деяния по уголовному законодательству России и зарубежных стран : учебное пособие / Под общ. ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2003. С. 25.

⁴ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016 № 10. С. 45-53.

опасность для жизни и здоровья людей.¹

Значительно больше места обстоятельствам, исключаящим уголовную ответственность, уделяет УК штата Техас. Примечательны в этом отношении положения статей 9.31 (самооборона) и 9.32 (применение смертоносной силы для защиты личности) указанного Кодекса, которые определяют условия правомерности применения силы (в том числе смертоносной).² Согласно первой, применение силы не является оправданным «для оказания сопротивления аресту или обыску, ... даже если такой арест или обыск были незаконными...».³

Еще более актуальной представляется гл. 9 (Оправдывающие обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность), в которую входят такие обстоятельства как: необходимость, самооборона, исполнение публичной обязанности др. Ключевым, во всех этих обстоятельствах, условием правомерности, характеризующим пределы возможного причинения вреда, является применение силы «... в таких пределах, в которых, как оно разумно полагает, применение такой силы тотчас необходимо для своей защиты от применения или покушения на применение таким другим лицом незаконного насилия». Примечательна ст. 9.51 Техасского УК «Арест и обыск». Часть (А) указанной статьи гласит: «Сотрудник правоохранительного органа или лицо, действующее в присутствии и в соответствии с указаниями такого сотрудника правоохранительного органа, оправданно применяет насилие в отношении другого в случаях и в таких пределах, в которых, как такой деятель разумно полагает, такое насилие является тотчас необходимым для производства или содействия аресту или обыску, или для предотвращения побега после ареста... ». В части (Б) прямо говорится о возможности применения силы при задержании обычным гражданином: «Лицо, иное, чем сотрудник правоохранительного органа (или лицо, действующее в соответствии с указаниями сотрудника правоохранительного органа), оправданно применяет насилие против другого в

---

¹ Савинский А. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключаящее преступность деяния // Законность. 2005. № 10. С. 33.

² Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. С. 90-110.

³ Там же. С. 101-102.

случаях и в таких пределах, в которых, как такое лицо разумно полагает, такое насилие является тотчас необходимым для производства или содействия законному аресту..., если до применения насилия такое лицо объявляет о своем намерении и основаниях произвести арест или разумно полагает, что его цель и основания ареста заведомо известны лицу, подвергаемому аресту, или когда объявление цели и оснований ареста не представляется разумно возможным».¹

Эта же статья регламентирует основания причинения вреда здоровью или даже смерти задерживаемому: «Сотрудник правоохранительного органа оправданно применяет смертоносную силу в отношении другого в случаях и в таких пределах, в которых... разумно полагает, такая смертоносная сила тотчас необходима для производства ареста или для предотвращения побега после ареста... и: (1) деятель разумно полагает, что действия, за совершение которых необходим арест, включали применение или покушение на применение смертоносной силы; или: (2) деятель разумно полагает, что существует значительная опасность того, что лицо, подвергаемое аресту, причинит смерть или тяжкий телесный вред этому деятелю или другому, если арест не будет произведен незамедлительно».²

Столь подробная регламентация действий сотрудников правоохранительных органов именно в уголовном кодексе заслуживает полного одобрения. Она позволяет исключить как произвол со стороны сотрудников, так и необоснованное сопротивление со стороны задерживаемых преступников, осознающих возможность применения в их отношении не просто физической силы, то есть причинения вреда здоровью, собственности, свободе, но даже и смерти. Это в определенной степени не только облегчает работу американских полицейских, но и позволяет уменьшить количество случаев причинения вредных последствий для самих задерживаемых. Так, строгость и скрупулезная регламентированность законодательства помогают избежать излишнего вреда в указанных случаях.

---

¹ Уголовный кодекс штата Техас. С. 110-111.

² Там же. С. 111-112.

Американские полицейские в случае обнаружения оружия в доме (подозрения о том, что оно может там находиться) задерживают (производят арест) всех лиц, проживающих в данном жилище и, лишь по выяснении их непричастности к незаконному владению оружием, освобождают.¹

Показательна в отношении правомерности причинения вреда, в том числе и смертоносной силы для предотвращения побега из-под стражи ст. 9.52, положения которой ставят причинение вреда при попытке побега из исправительного учреждения в особые условия, в рамках которых возможно применения любого насилия, в том числе и смертоносной силы, если по разумному мнению она необходима для предотвращения побега.

УК Аргентины в ст. 34 определяет, «что не подлежит уголовной ответственности тот, кто: был вынужден действовать в результате применения к нему непреодолимой физической силы или угрозы нанесения тяжкого и неизбежного вреда; ...действовал, исполняя свой долг или законно осуществляя свое право, властные полномочия или должностные обязанности; действовал в силу обязательного подчинения; действовал в защиту собственной личности или прав, если при этом имели место следующие обстоятельства: противоправное нападение, разумный выбор средств защиты, использовавшихся для предотвращения или отражения нападения, отсутствие достаточной провокации со стороны защищавшегося лица. Предполагается, что указанные обстоятельства имели место, например, если защищавшийся воспрепятствовал кому-либо проникнуть в дом или проломить забор, ограду или дверь своего жилища, обитаемой квартиры или построек, независимо от того, какой при этом вред был нанесен нападающей стороне. То же самое относится к ситуации, при которой хозяин застал внутри своего дома постороннего, если последний оказал сопротивление». Ст. 35 весьма оригинально трактует субъективную сторону эксцесса обороны: «тот, кто превысил пределы обороны, установленные законом, властью или вынужденной необходимостью, наказывается по статье о деяниях,

---

¹ Канал Euronews. Прямой эфир. Интервью о работе американских полицейских. 2010. 06 июня. 22:00; Быков А. В. Правовые основы деятельности полицейской системы США // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 136-138.

совершенных по неосторожности».¹

Турецкий Уголовный кодекс посвятил исследуемым обстоятельствам всего лишь две статьи. Ст. 49 гласит: «Не подлежат наказанию деяния, совершенные: 1) при исполнении предписания закона или приказа, отданного уполномоченной инстанцией, выполнение, которого является служебной обязанностью; 2) вынуждено в ситуации, вызванной необходимостью защиты от противоправного посягательства как на свою личность и честь, так и другого; 3) вынужденно в ситуации, вызванной необходимостью предотвращения серьезной и реальной опасности, угрожающей самому лицу или другому лицу, которую иначе невозможно было бы предотвратить».² Таким образом, интересующие нас положения могут относиться лишь задержанию преступника, и то, только по отношению к сотрудникам полиции, которые обязаны осуществлять задержание правонарушителей, необходимой обороне и крайней необходимости. Примечательно, что право на причинение вреда при задержании в Турции принадлежит лишь полицейским и представителям иных спецслужб, но не гражданам. Кроме того, конкретных условий правомерности причинения им вреда при указанных обстоятельствах в Турецком УК не содержится. Довольствуясь лишь провозглашением прав на выполнение служебных обязанностей применительно к задержанию, турецким полицейским и сотрудникам других правоохранительных ведомств следует быть чрезвычайно осмотрительными.

В современной Англии основным источником права являются статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты. Выделяются следующие основания защиты: необходимая оборона (именуется «публичная и частная защита»), крайняя необходимость, исполнение приказа, согласие потерпевшего, физическое или психическое принуждение, «недобровольная» интоксикация алкоголем или наркотическими средствами, фактическая ошибка, принуждение женщины к совершению преступления со стороны её супруга

---

¹ Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2003. С. 51-53.

² Уголовный кодекс Турции. СПб., 2003. С. 60-61.

(супружеское принуждение).¹

Небезынтересным представляется проект Уголовного кодекса Англии и Уэльса 1989 г., который так и вступил в силу. Ст. ст. 41–45 предусматривались обстоятельства, аналогичные действующему российскому законодательству.²

Тем не менее, ст. 3 Закона об Уголовном праве 1967 г. предусмотрено, что лицо может использовать «разумную силу» для того, чтобы предупредить преступление или произвести (помочь произвести) арест преступников.³ Основанием для исключения уголовной ответственности в этом случае является защита публичных и частных интересов от преступного посягательства.⁴ «С точки зрения общественного интереса правильно войти в дом, чтобы предотвратить пожар...».⁵

В рекомендациях по применению указанной статьи говорится, что суды при решении вопроса о «разумности поведения субъекта» должны «учитывать все обстоятельства дела, обращая особое внимание на природу и степень примененной силы, серьезность предотвращенного вреда и возможность его предотвращения другими способами».⁶

Основным источником уголовного права Италии является Уголовный кодекс.⁷ К обстоятельствам, исключаящим преступность и наказуемость деяния, итальянский УК относит действие непредвиденного случая и непреодолимой силы (ст. 45), физическое принуждение (ст. 46), согласие лица, право которого нарушено (ст. 50), осуществление законного права или исполнение обязанности (ст. 51), необходимую оборону (ст. 52), правомерное использование оружия (ст. 53) и крайнюю необходимость (ст. 54). Итальянское уголовное право требует

---

¹ Кибальник А. Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М., 2009. С. 57.

² Решетников Ф. М. Уголовный кодекс РФ в сопоставлении с уголовным законодательством стран Запада // Журнал российского права. 1998. № 2. С. 80.

³ Рабаданов А. С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния по уголовному законодательству России и зарубежных стран. С. 18.

⁴ Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 58.

⁵ Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 352.

⁶ Halsbury's Laws of England. Cumulative Supplement. Vol. 1. London, 1972. P. 218.

⁷ Игнатова М. А. Уголовное право Италии (Основные институты). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 138 с.

строгое соблюдения условий правомерности перечисленных выше обстоятельств. Если же хотя бы одно из условий правомерности таких обстоятельств нарушается, лицо несет ответственность, однако наличие особых обстоятельств совершения преступления может быть учтено судом для смягчения наказания.¹ От уголовной ответственности в случае правомерного применения оружия освобождается любое лицо, которое в случае законного требования государственного служащего окажет ему содействие (ч. 2 ст. 53 УК Италии).

Согласно ст. 53 УК Италии, «не подлежит наказанию государственный служащий, который, исполняя свой служебный долг, применяет или приказывает применить оружие либо иное средство физического принуждения в целях отражения насилия, преодоления сопротивления органам государственной власти либо воспрепятствования совершению преступлений, связанных с массовым истреблением людей, кораблекрушением, наводнением, авиакатастрофой, крушением поезда, умышленным убийством, вооруженным ограблением и похищением человека».² Как видно, данный УК не допускает прямо возможности применения оружия даже в отношении особо опасных преступников, если они уже завершили (прервали) свое посягательство и скрываются от правосудия.

Отметим, что итальянский законодатель пошел по казуистичному пути перечисления возможных случаев применения силы.³

Интересно уголовное законодательство Финляндии, которое говорит в разд. 6 о применении принудительных мер, предусматривая возможность применения силовых мер, однако связывает их с сопротивлением, которое оказывается задерживающему.

Раздел 4 – Самооборона и раздел 5 – Необходимость, посвящены соответственно необходимой обороне и крайней необходимости. Примечательно,

---

¹ Игнатова М.А. Уголовное право Италии // Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. М., 2003. С. 535.

² Уголовный кодекс Италии. М., 1991. С. 67; Игнатова М.А. Уголовное право Италии : учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 109 с.

³ В данном случае, как уже отмечалось в § 2 настоящей главы, имеется в виду Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., носящее чрезвычайно казуистичный характер в том числе, по мнению Н.Д. Сергеевского: Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. Изд. 8-е. СПб, 1910. С. 23-26.

что превышения необходимой обороны не будет, если «от него нельзя было разумно ожидать, что он действовал иначе, принимая во внимание опасность и внезапный характер нападения, а также иную ситуацию». Аналогично обстоит дело и с условием правомерности крайней необходимости: «если преступник не мог разумно ожидать, что он действовал иначе, принимая во внимание важность интереса, который должен быть спасен, неожиданный и убедительный характер ситуации и других обстоятельств».¹

Современное уголовное законодательство Германии закрепляет далеко не все обстоятельства, исключаящие преступность деяния. К ним относятся: необходимая оборона (§ 32 – вынужденная оборона, § 33 – превышение вынужденной обороны), крайняя необходимость (§ 34 – правомерное вынужденное положение, § 35 – оправданное вынужденное положение). Право на задержание предусмотрено в Уголовно-процессуальном кодексе Германии. Согласно § 127 УПК, если лицо застигнуто на месте совершения преступления или противоправного деяния, или существует подозрение, что оно может скрыться, или невозможно на месте установить его личность, такое лицо может быть задержано². Кроме того, § 127 I УПК ФРГ признает правомерными ущемление личной свободы лица и иные соответствующие ограничения, например, конфискация паспорта или ключа от машины.³ Это важно для российских реалий, поскольку находящиеся за рулем правонарушители нередко ведут себя дерзко и разнузданно. При задержании лица допускается и применение силы. Лицо, возражающее против правомерного задержания или уклоняющееся от него с помощью применения силы, обязано терпеть неблагоприятные

---

¹ <http://wings.buffalo.edu/law/bclc/finnish.htm>. Дата обращения 31.01.2018 г.; Койстинен Ярмо. Сравнительно-правовой анализ граней преступного и непроступного по уголовному праву Финляндии и Российской Федерации. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Науч. рук. И.Я. Козаченко. Екатеринбург, 2009. 26 с.; Козаченко И.Я. Проблемы сравнительного правоведения в сфере уголовного права России и Финляндии // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 19-32; Кангаспуру Л. Уголовный кодекс Финляндии 1889 г. как законодательный источник европейской интеграции // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 218-226.

² Siehe Veulke, StPO Rn 238; Уголовное право ФРГ : учебник. 35-е изд., с доп. и изм. / Йоханнес Вессельс, Вернер Бойкле / Под ред. Л.В. Майоровой. Красноярск, 2006. С. 138-139.

³ OLG Saarbrücken NJW 59, 1190, 1191.

последствия, связанные с правомерным посягательством на личную свободу и физическую неприкосновенность.¹

Интересно, что абз. 4 ст. 20 Основного закона ФРГ 1949 г. дает право на политическое сопротивление.² Кроме того, таковыми обстоятельствами, помимо извинительной крайней необходимости и превышения пределов необходимой обороны, признаются действия на основе обязательного противоправного служебного указания (приказа) и извиняющая коллизия обязанностей.³

Глава II УК Франции⁴ (Основания ненаступления уголовной ответственности или её смягчения) признает таковыми: невиновное причинение вреда (ст. 122-1); непреодолимую силу и принуждение (ст. 122-2); извинительную ошибку (ст. 122-3); исполнение закона или регламента или требование законной власти (ст. 122-4); необходимую оборону (ст. 122-5 и 122-6); крайнюю необходимость (ст. 122-7).⁵

Говоря о законодательстве Бразилии, следует упомянуть Закон Федеративной Республики Бразилия «О статусе оружия» (№ 10826), вступивший в силу 23 декабря 2003 г. Указанный закон состоит из 37 статей, посвященных

¹ BGHSt 45, 378 m. Anm. Kargl/Kirsch, NStZ 00, 604; Baier, JA 00, 630; Mitsch, JuS 00, 848; Martin, JuS 00, 717; Trug/Wentzell, Jura 01, 30; vgl auch BGH JR 00, 297 m. Anm. Ingelfinger.

² Основной закон ФРГ // Конституции зарубежных государств / Сост. В.Н. Дубровин. С., 2006.

³ Baumann J., Weber U., Mitch W. Strafrecht. Allgemeiner Teil. Bielefeld, 2003. P. 324.

⁴ Уголовный кодекс Франции. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2002. С. 79-82.

⁵ Интересно, что по законодательству Франции, по общему правилу, лицо, ссылающееся на правомерную защиту, должно это доказать. Однако, по мнению части юристов, в случаях, предусмотренных ст. 122-6 УК Франции, «действовавшим в состоянии правомерной защиты считается тот, кто совершает действия: п. 1. С целью отразить проникновение ночью в жилище, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана; п. 2. С целью защитить себя от совершающих кражу или грабеж с насилием», суд должен презюмировать, что лицо действовало в состоянии правомерной защиты, и, следовательно, доказательство этого «оправдательного» факта должно быть для лица облегчено. Такая позиция нашла свою поддержку среди практиков. Более того, вплоть до 1959 г. судебная практика исходила из неопровержимого характера такой презумпции. Однако в 1959 г. Кассационный Суд Франции прямо высказался по этому вопросу, разъяснив, что такая законодательная презумпция «не имеет абсолютного и неопровержимого характера и может пошатнуться перед доказательством обратного». В связи с этим другая часть юристов стала настаивать на том, что приведенные случаи – это привилегированные случаи правомерной защиты. М. Расса, например, пишет: «Учитывая особые обстоятельства, в которых лицо подверглось нападению, нужно признать, что оно не имело возможности спокойно и трезво выбрать соответствующий вид защиты». Отсюда делается вывод о том, что в этих случаях защита должна быть признана правомерной даже при непропорциональности отпора: *Rassat M.-L. Droit penal. Presses Universitaires de France, 1987. P. 407.*

правовому режиму оружия, причем не только учетно-регистрационной дисциплине, но и применению оружия. Кстати, по сведениям Е.Д. Шелковниковой, через год после принятия данного закона, количество смертей от применения оружия снизилось на 8 %.¹

Уголовный кодекс Австрии содержит лишь два интересующих нас обстоятельства: необходимую оборону § 3 и крайнюю необходимость § 10. Причём в обоих параграфах содержатся условия правомерности и указание на неожиданность, замешательство, страх и ужас, как условия, делающие правомерным даже возможное превышение мер защиты.²

Особой лапидарностью отличается бельгийское уголовное законодательство. Лишь две статьи 70 и 71 УК Бельгии говорят о том, что: «Не является правонарушением действие, предписанное законом и совершенное по приказу органа власти». Также не является преступным содеянное к которому «...они были принуждены силой, которой они не могли сопротивляться».³

УК Швейцарии в гл. 8 (Правомерные действия) содержит ст. 32 «Разрешение закона, служебная или профессиональная обязанность», ст. 33 «Необходимая оборона» и ст. 34 «Крайняя необходимость». Как и во многих других европейских законах, непроступным признается превышение пределов «вследствие извинительного волнения или замешательства, вызванного посягательством...».⁴

В Уголовном кодексе Австралии⁵ интересующий нас институт называется «Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность».

Помимо присущих англосаксонскому праву невменяемости, недостижению возраста, опьянении, наличия ошибки или незнания, обстоятельствами, связанными с определенными внешними факторами являются: ст. 10.1.

---

¹ Шелковникова Е.Д. Оборот оружия в Федеративной Республике Бразилия: закон и реальность // Научный портал МВД России. 2009. № 3 (7). С. 127-130.

² Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 45-46, 49-50.

³ Уголовный кодекс Бельгии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 71-72.

⁴ Уголовный кодекс Швейцарии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 85.

⁵ Уголовный кодекс Австралии 1995 г. / Науч. ред. и предисловие И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. 388 с.

«Вмешательство постороннего поведения или случая (наша непреодолимая сила)», ст. 10.2. «Физическое принуждение», ст. 10.3. «Внезапная или чрезвычайная критическая ситуация (крайняя необходимость)», ст. 10.4. «Самозащита» и ст. 10.5. «Законное полномочие (исполнение закона)».¹

Индийский Уголовный кодекс поместил в гл. 4, наряду с невменяемостью, опьянением и недостижением возраста уголовной ответственности, исполнение закона или приказа (ст. 76), использование права и ошибку (ст. 79), согласие потерпевшего (ст. ст. 87, 88), необходимую оборону (ст. ст. 96-106), крайнюю необходимость (ст. ст. 81, 94), а также невиновное причинение вреда и незначительность ущерба.²

УК Сингапура известны: крайняя необходимость (ст. 81), согласие потерпевшего (ст. ст. 87–92), обоснованный риск (ст. ст. 88, 89, 92), совершение действий под воздействием угроз (ст. 94) и необходимая оборона (ст. 96).³

Следует отметить, что правовая система стран англосаксонского права рассматривает указанные обстоятельства как основания для защиты – возможность оправдания.⁴ Под защитой понимается «указанный в законе случай или ситуация, жизненное обстоятельство, аргумент в суде, которые смягчают или отменяют уголовное наказание либо исключают уголовную ответственность».⁵

Азиатско-тихоокеанский регион представляют УК Китайской народной Республики,⁶ УК Республики Корея⁷ и Японии. Последние отличаются своеобразием.⁸ УК Японии в гл. 7 «Необразование состава преступления. Смягчение наказания и освобождение от наказания» предусмотрел: исполнение

¹ Там же. С. 73-77.

² Никифоров Б.С. Уголовное законодательство Республики Индия. М., 1958. С. 26-50.

³ Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративистское исследование. Владивосток, 2008. С. 145-147.

⁴ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 265, 268.

⁵ Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. М., 1998. С. 24.

⁶ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб.: «Юридический центр», 2014. – 416 с.

⁷ Уголовный кодекс Республики Корея. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2004. – 240 с.

⁸ Ито Макото. Ито Макото-но кэйхо нюмон (введение в уголовное право от Ито Макото). Токио, 1998. С. 74; Рабаданов А.С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, по уголовному праву России и зарубежных стран. Саратов, 2003. С. 35.

закона или осуществление права (ст. 35), необходимую оборону (ст. 36), крайнюю необходимость (ст. 37), ошибку (ст. 38), невменяемость (ст. 39), недостижение возраста уголовной ответственности (ст. 41). В тоже время, уголовный кодекс не является единственным источником уголовного права Японии. Специальные законы закрепляют условия правомерности необходимой обороны (например, ст. 1 Закона о предотвращении краж и наказаниях за них 1930 г.).

В многом схож с ним УК Республики Корея. И хотя в нём не содержится отдельной главы, содержащей основания освобождения от уголовной ответственности, тем не менее, таковые учтены в гл. II «Преступление». Им признаются: недостижение возраста («Преступления несовершеннолетних» ст. 9), невменяемость («Лица с психическими расстройствами» ст. 10), непреодолимая сила и принуждение («Вынужденные действия» ст. 12), ошибка (ст. ст. 13, 15, 16), оправданное деяние ст. 20, необходимая оборона («Самооборона» ст. 21), крайняя необходимость («Необходимость» ст. 22), самосохранение ст. 23 (представляется, что оно выступает отечественным аналогом обоснованного риска), согласие потерпевшего ст. 24.¹

Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность в китайском уголовном законодательстве специально не обособлены. Интересующими нас выступают лишь три: непреодолимая сила (ст. 16), необходимая оборона (ст. 20) и крайняя необходимость (ст. 21).² Примечательно, что китайский законодатель пошел по пути перечневой системы защищаемых благ, при отражении посягательств, на которые возможна беспредельная оборона. Так, ч. 3 ст. 20 УК КНР гласит: «Деяния, совершенные для предотвращения тяжкого телесного повреждения, убийства, ограбления, изнасилования, похищение человека и других насильственных преступлений, представляющих серьезную опасность для личности, если они повлекли смерть или телесные повреждения лица, совершающего незаконное посягательство, не являются превышением пределов необходимой обороны, уголовная ответственность не наступает».

---

¹ Уголовный кодекс Республики Корея. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2004. С. 46-51.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. СПб., 2014. С. 64, 66-68.

Не менее интересным представляется мусульманское уголовное законодательство, основывающееся, прежде всего на религии и правовой доктрине.

Интересующий нас уголовно-правовой институт называется «обстоятельства, устраняющие преступность проступка».¹ К ним относят, как правило, недостижение возраста, невменяемость, необходимую оборону, принуждение, крайнюю необходимость и осуществление права.² Хотя, например, в УК Иордании содержится в качестве такого обстоятельства, исполнение приказа (ст. 61 УК Иордании).³

Гл. IV Закона об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран («Пределы уголовной ответственности») содержит: принуждение или насилие (ст. 54), крайняя необходимость (ст. 55), исполнение закона или приказа (ст. 56), необходимая оборона (ст. ст. 61–62). Кроме того, не считаются преступлениями (ст. 59–60) меры по воспитанию детей или лиц, находящихся под опекой; медицинские действия, дозволенные исламским религиозным законом и совершенные по согласию лица или его законных представителей или без согласия в экстренных случаях; действия, причинившие вред в результате спортивных мероприятий, если они не нарушали правила этих видов спорта, а последние не противоречили нормам исламского религиозного закона.⁴

Примечательны оговорки, содержащиеся в ст. 61 (необходимая оборона). Так, оборона допускается для защиты личности, чести и достоинства или имущества, если отсутствовала возможность своевременного обращения за помощью в компетентные органы, а защита другого лица допускается лишь в том случае, если оно само неспособно защитить себя и нуждается в помощи.

---

¹ Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 2009. С. 209.

² Там же. С. 210-213.

³ Рабаданов А.С. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния по уголовному законодательству России и зарубежных стран. Саратов, 2003. С. 75.

⁴ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2008. С. 64-71.

В уголовном законодательстве Объединенных Арабских Эмиратов¹ тоже немало особенностей, которые могли бы быть интересны отечественному законодателю в качестве примера развития норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Заимствование позитивного зарубежного опыта будет способствовать сближению правовых систем и служить дальнейшему развитию института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в отечественном уголовном праве.

Разд. IV УК ОАЭ открывается гл. 1 (обстоятельства допустимости действий). Ст. 53 (применение права) гласит: «Не является преступлением деяние, совершенное без злого умысла на основании применения права...». Таковыми признаются: меры воспитательного характера в отношении супруги или малолетних; хирургические операции и действия, связанные с лечением с согласия больного или без такового в экстренных случаях; проявления грубости при спортивных мероприятиях, если они совершены с соблюдением правил; проявления грубости в отношении того, кого застигли на месте совершения преступления, с намерением сдерживающего воздействия (причинение вреда при задержании); все действия, предпринятые сторонами, участвующими в тяжбе. Помимо этого, ст. 54 не признает преступлением исполнение обязанностей, ст. 55 – исполнение приказа, ст. 56–57 – необходимую оборону, ст. 64 – освобождает от уголовной ответственности при крайней необходимости и случае принуждения. Кроме того, ст. 58 запрещает оказывать сопротивление сотруднику правоохранительных органов при исполнении им своих обязанностей.

Небезынтересным представляется изучение уголовного законодательства бывших республик СССР, большинство из которых пошло по пути сохранения традиций, присущих союзному законодательству. В тоже время, в нём появились ряд особенностей, определяемых спецификой самобытности права, в том числе уголовного и нюансами государственного общественного устройства этих стран, как самостоятельных субъектов международного права.

---

¹ Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. СПб. : «Юридический центр», 2015. С. 53-57, 60-61.

Уголовное законодательство республик, ставших независимыми после распада СССР, содержит специальные нормы, регламентирующие основания и условия правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Этому в немалой степени способствовало принятие на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. Модельного уголовного кодекса для стран СНГ.¹ Указанный нормативный акт рекомендательно описал основания и пределы обстоятельств, исключающих преступность деяния, о чём нами подробно изложено в предыдущем параграфе.

Благодаря этому большинство уголовных кодексов содержат интересующий нас институт в главах «обстоятельства, исключающие преступность деяния». Исключения составляют лишь Уголовный закон Латвии,² Уголовный кодекс Литвы,³ где они называются обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность, Пенитенциарный кодекс Эстонии⁴ – исключающими противоправность, УК Республики Молдова⁵ – устраняющими уголовный характер деяния и УК Грузии⁶, который называет их обстоятельствами, исключающими противоправность деяния (гл. VIII) и обстоятельствами, исключающими и смягчающими вину (гл. IX). Правда, впоследствии, при принятии собственных кодифицированных уголовных законов большинство стран-участниц СНГ воспроизвели в той или иной мере не текст норм

---

¹ Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств // Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. 1996. № 10. С. 100. В его подготовке принимали участие известнейшие российские ученые-криминалисты. Председателем рабочей группы был утвержден Б.В. Волженкин. В ее состав от Российской Федерации входили: А.И. Бойцов, И.М. Гальперин, Г.Н. Карцев, С.Г. Келина, Н.Ф. Кузнецова, С.Ф. Милуков, А.В. Наумов, В.С. Устинов (Постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1995 г. «О Программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств – участников СНГ»).

² Уголовный кодекс Латвии. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 313 с.

³ Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 470 с.

⁴ Пенитенциарный кодекс Эстонии. Принят 06.06.2001. RT I 2001, 61, 364. Вступил в силу 01.09.2002. // https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ%20КОДЕКС_01.05.2015.pdf. Дата обращения 11.02.2018.

⁵ Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 408 с.

⁶ Уголовный кодекс Грузии. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 409 с.

Модельного УК, а соответствующих норм УК РФ, с их, как представляется, значительными недостатками.¹

Обращаясь к уголовному законодательству стран Прибалтики, не вошедших в СНГ, прежде всего, следует обратиться к УК Литовской Республики. В Литовском УК, помимо содержащихся в УК РФ, включены и другие законодательные новеллы, а именно: ст. 30 – исполнение профессиональных обязанностей, ст. 32 – исполнение задания правоохранительной инстанции, ст. 35 – научный эксперимент. Содержание ст. 32 вполне могло бы послужить правовой основой для создания соответствующей нормы в отечественном законодательстве, так содержит возможности как для проведения оперативного эксперимента, называемого нами «правомерной провокацией»,² так и для оперативного внедрения в организованные группы с целью их изобличения.

Ст. 29 указанного уголовного закона «Задержание лица, совершившего преступное деяние» предпринята попытка детального регламентирования пределов правомерности причинения вреда при задержании. Так, например, ч. 1 гласит: «лицо не подлежит ответственности согласно с настоящим Кодексом за деяния, если при погоне, задержании, пресечении побега или иных действиях причинило имущественный ущерб, небольшой тяжести, а равно тяжкий вред здоровью по неосторожности лицу, совершившему преступное деяние и активно пытающегося избежать задержания, а также при задержании на месте преступления лица, совершившего умышленное убийство или покушение на убийство – за тяжкий вред здоровью, если иными средствами задержать лицо, совершившее преступное деяние, не представлялось возможным». Там же предпринята еще одна попытка, но уже законодательного разграничения задержания и необходимой обороны: «в отношении лица, оказавшего сопротивление при задержании лица, совершившего преступное деяние,

---

¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие подходы к изучению правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 312.

² Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 10. С. 45-53.

применяются правила необходимой обороны, предусмотренные ст. 28 настоящего Кодекса».¹ Таким образом, законодательно закреплено, что сопротивление при задержании должно оцениваться именно по правилам о необходимой обороне, как более льготном (в том числе по литовскому законодательству) для правомерно действующих лиц. На наш взгляд, детальное регламентирование указанной нормы, хотя и не способно охватить особенности всех жизненных ситуаций, тем не менее, в явных случаях (таких как убийство), прямо допускает причинять вред задерживаемому вплоть до умышленного тяжкого вреда здоровью. Это позволяет не тратить время на выбор соответствующих совершенному преступлению мер. Другое дело, что литовский законодатель не допускает причинение смерти при задержании, что на наш взгляд, не соответствует реалиям современной преступности (в том числе и в Литве).

Следует отметить, что литовский законодатель обоснованно предусмотрел возможность причинения материального вреда задерживаемому в процессе задержания. Причем степень (размер материального ущерба) этого вреда не детализирована, что позволяет сделать вывод о его непереступности в любом размере. Таким образом, не подлежит возмещению вред причиненный, например, дорогому автомобилю задерживаемого лица.

Эстония, в отличие от других бывших союзных республик, не сразу пошла по пути принятия нового уголовного кодекса, а ввела в 1992 г. новую редакцию УК Эстонской ССР, сохранив тем самым многие положения законодательства советского периода.² Однако с 1 сентября 2002 г. вступил в силу новый Уголовный (или дословно Пенитенциарный) кодекс Эстонской республики.³ Уголовное законодательство Эстонии в связи с принятием нового

---

¹ Уголовный кодекс Литовской республики. СПб., 2003. С. 144-145.

² Уголовный кодекс Эстонской Республики / Науч. ред. В. В. Запечалов. СПб., 2001. С. 47.

³ По нашим сведениям, текст указанного кодекса на русском языке не издавался: Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики. Провозглашен Президентом Республики 26 июня 2001 года. Постановление № 1099. Вступил в действие с 01 сентября 2002 г. Источник публикации: RTI. 2001. 06 июля. 61. 364 // Государственный вестник на русском языке. Правовые акты Эстонии. № 1. 31 января 2003 г.; Правовые акты Эстонии. № 17. 2005. 6 дек.

Пенитенциарного кодекса существенным образом изменилось.¹ Оно предусматривает составы преступлений и проступков, а также возможность наказания юридического лица. Кодекс основан на немецком уголовном праве, зиждется на известной с XIX в. деликтной структуре, где состав преступления представляет собой не основание, но лишь первый уровень деликтной структуры (объектный состав и субъективный состав). Второй уровень – противоправность деяния (отсутствие обстоятельств, исключающих ответственность). Третий уровень – вина в нормативном понимании (возможность поставить деяние в упрек).

Пенитенциарный кодекс Эстонии содержит ст. 27, дающую определение противоправного деяния. Обстоятельствами, исключающими противоправность деяния являются: необходимая оборона – ст. 28, крайняя необходимость – ст. 29, коллизия обязанностей – ст. 30. Ошибка в обстоятельстве, исключающем противоправность деяния, специально регулируется ст. 31: «Если лицо ошибочно полагает, что действует правомерно, то содеянное, хотя и умышленное, не считается противоправным и ответственность лица решается согласно правилу наказуемости неосторожного преступления. Если же лицо при совершении деяния не знало об обстоятельствах, объективно исключающих противоправность содеянного, оно будет наказано за покушение на преступление».²

Интересен УК Латвии, содержащий в гл. III «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность» общую норму – ст. 28 «Виды обстоятельств, исключающих уголовную ответственность», где указано: «Обстоятельствами, исключающими уголовную ответственность в случаях, когда действия, совершенные при этих обстоятельствах, соответствуют признакам состава преступного деяния, предусмотренного настоящим законом, являются: необходимая оборона, задержание с причинением лицу вреда, крайняя необходимость, оправданный профессиональный риск и выполнение преступного

---

¹ Риккас Е.В. Убийство при отягчающих обстоятельствах по уголовному законодательству Эстонской Республики (Сравнит.-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 236 с.

² Соотак Я. Общая характеристика Уголовного кодекса Эстонской республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сб. науч. ст. М., 2002. С. 380-391.

приказа или преступного распоряжения». Примечательно, что в латвийском законодательстве предусмотрена норма, целиком посвященная мнимой обороне (ст. 30).¹

Следовало бы учитывать это обстоятельство в качестве смягчающего, что, впрочем, и сделано – п. 8 ч. 1 ст. 47 «Обстоятельства, смягчающие ответственность», относит к ним: совершение преступного деяния «с нарушением условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступное деяние, оправданного профессионального риска, выполнения преступного приказа и распоряжения».

Традиционные виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, такие как необходимая оборона, крайняя необходимость и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, нашли своё отражение в законодательстве всех стран на постсоветском пространстве.²

Физическое и психическое принуждение, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, закреплено в УК Армении,³ Казахстана,⁴ Молдовы,⁵ Таджикистана,⁶ Туркменистана⁷ и Украины.

Примечательно, что Казахский уголовный кодекс предусмотрел в качестве такого обстоятельства «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий или проведение негласных следственных действий» (ст. 35).

---

¹ Крастиныш У. Новый Уголовный закон Латвии // Там же. С. 174-189. Норма о мнимой обороне имеется в УК Украины.

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. СПб., 2001. 325 с.; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: Из-во «Юридическая литература», 2012. 304 с.; Уголовный кодекс Республики Армения. СПб., 2004. 450 с.; Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. 474 с.; Уголовный кодекс Грузии. СПб., 2002. 409 с.; Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2002. 325 с.; Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек: «Академия», 2012. 192 с.; Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003. 408 с.; Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб., 2001. 410 с.; Уголовный кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 2. Ст. 9; Уголовный кодекс Украины. СПб., 2001. 393 с.; Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. по сост. на 5 апреля 2010 г.). Харьков, 2010. 256 с.

³ Уголовный кодекс Республики Армения. СПб., 2004. С. 95-100.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. от 22.12.2016 г.). Алматы, 2017. С. 25-27.

⁵ Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003. С. 132-135.

⁶ Уголовный кодекс Республики Таджикистан (в ред. от 13.06.2013 г.). Душанбе, 2014. С. 233-235.

⁷ Уголовный кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1997. № 2. Ст. 9.

Таджикский законодатель предусмотрительно закрепил в ст. 41, что «при оценке правомерности причинения вреда при задержании ... учитываются силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания».

Не менее интересен Армянский УК, прямо разрешающий причинять смерть в ситуациях необходимой обороны, связанной с защитой от опасного для здоровья посягательства (ст. 42). Ч. 2 гласит: «При защите от опасного для здоровья личности насилия либо от посягательства, сопряженного с реальной угрозой такого насилия, может быть причинен любой вред, включая смерть». Прямо указывается и на правомерность обороны при защите от «вторжения в квартиру или иное помещение».

По иному пути пошел Узбекистан. Действующая редакция Уголовного кодекса Узбекистана была принята 22 сентября 1994 г. и вступила в силу с 1 апреля 1995 г. (утвержден Законом РУ от 22.09.94 г. № 2012-ХП). Следует отметить, что это первый УК, принятый на постсоветском пространстве. Ст. 39 УК Республики Узбекистан прогрессивно (по сравнению с УК РФ) называется «Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние». Кроме того, Узбекский УК содержит указание на счет личности задерживаемого, силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания при решении вопроса о соответствии средств и методов задержания.¹

Вызывает интерес еще один немаловажный факт – УК Узбекистана предусмотрена уголовная ответственность с 13 лет. В соответствии со ст. 17 Узбекского УК, она наступает за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2, ст. 97). Таким образом, расширяется сфера уверенного действия института причинения вреда при задержании, хотя Узбекский УК, как уже сказано, говорит не о преступлении, а именно – об общественно опасном деянии. С учетом современных российских криминологических реалий, отечественному законодателю следует обратить внимание на обе указанные нормы. Тем не менее,

---

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. СПб., 2001. С. 78.

узбекские правоведы считают, что необходимо увеличить количество и расширить сферы применения поощрительных уголовно-правовых норм.¹

Гл. VIII УК Кыргызской Республики «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния», в отличие от УК РФ, не содержит в качестве такового, физическое или психическое принуждение, а в остальном фактически копирует соответствующие статьи российского УК в их первоначальной редакции.²

Ст. 38 УК Украины гласит: «Не признаются преступными действия потерпевшего и других лиц непосредственно после совершения посягательства, направленные на задержание лица, совершившего преступление, и доставление его в соответствующие органы власти, если при этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания такого лица».

Таким образом, получается, что причинять вред при задержании лица, совершившего преступление даже в недалеком прошлом, уже нельзя. Однако О.О. Дудоров пытается несколько расширить пределы ее действия: «Задержание осуществляется непосредственно после совершения преступления. Употребленный в законе термин «непосредственно» не следует понимать в том смысле, что лицо, совершившее преступление, может быть задержано только на месте совершения преступления сразу же после его совершения. Положения ст. 38 распространяются также на случаи, когда такое лицо покинуло место преступления, а потерпевший или другие лица вынуждены были осуществлять его преследование, и задержали его через некоторое время вне места совершения преступления»³. По мнению других ученых, задержание может быть произведено лишь в момент или непосредственно после совершения преступного

---

¹ Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. Уголовное законодательство Узбекистана: история создания, действительность, перспективы развития // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей / Под ред. Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. С. 325-354.

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб., 2002. С. 61-65; Сыдыкова Л.Ч. Особенности Уголовного кодекса Кыргызской республики // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. Сб. науч. ст. М., 2002. С. 155-173.

³ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Украины / Под ред. М.И. Мельника, М.И. Хавронюка. (Автор комментария к разделу 8 УК Украины – Дудоров О.О., в то время к.ю.н., доцент, зав. каф. уголовного права и криминологии Азовского регионального института управления при Запорожском государственном университете). Киев: Каннон А.С. К., 2001. 1104 с.

посягательства. Поэтому задержание, произведенное спустя какое-то время, т. е. не непосредственно после совершения преступного посягательства, является неправомерным.¹ Такой подход, на наш взгляд, неприемлем для нашей правовой системы как с теоретических, так и, прежде всего, с практических позиций.

УК Республики Беларусь также выглядит несколько прогрессивнее отечественного. Так, ст. 37 «Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния», позволяет оценивать действия заблуждающихся лиц с точки зрения положений необходимой обороны, причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление и крайней необходимости,² (т. е. как совершенные при указанных обстоятельствах). «Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности».³ Наличие указанной нормы в уголовном законе Беларуси позволяет говорить о его лучшей проработанности по сравнению с УК России, тем более что подобные предложения отечественному законодателю были высказаны еще в 2002 и 2004 гг.⁴ Законодательно закреплено право на задержание лица, совершившего преступное деяние, наряду со специально уполномоченными лицами, потерпевшими и другими гражданами (ч. 3 ст. 35). Согласно ст. 38 не подлежит уголовной ответственности лицо, выполняющее специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и вынужденное совершить преступление. Исключение составляют лишь тяжкие и

---

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право Украины: Общая часть : учебник / Под ред. М.И. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тация. Киев, 2003. С. 311-316.

² Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 23 с.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисл. Б.В. Волженкина; Обзор. стат. А.В. Баркова. СПб., 2001. С. 111; Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, А.В. Барков и др.; Под общ. ред. А.В. Баркова. Мн.: Тесей, 2003. 1200 с.; Рабаданов А.С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния по уголовному законодательству России и зарубежных стран. С. 52.

⁴ Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 2. С. 15; Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград. 2004. С. 16-17.

особо тяжкие преступления против жизни или здоровья человека.

Получается, что в той или иной степени обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, содержатся в уголовном законодательстве большинства европейских государств. Но многие иностранные государства включают рассматриваемые обстоятельства в основания освобождения от уголовной ответственности (наряду с неменяемостью, недостижением возраста уголовной ответственности и другими), а также в уголовно-процессуальное законодательство.¹ «Пока можно только говорить об эволюции в международном уголовном праве института обстоятельств, исключаяющих преступность деяния. Нормативное признание данных обстоятельств заставит по-новому подойти к оценке многих фундаментальных положений международного уголовного права».² Во многих странах существует тенденция к расширению числа обстоятельств, исключаяющих уголовную ответственность, что обусловлено потребностью к дифференцированному подходу к уголовно-правовой оценке сложного и разностороннего человеческого поведения. Также в зарубежном уголовном законодательстве наблюдается универсализация обстоятельств, исключаяющих уголовную ответственность, что может быть объяснено сближением правовых систем современного мира.³

Современное российское законодательство уделяет больше внимания регламентации правомерного причинения вреда правоохраняемым интересам, не влекущего уголовной ответственности. «Насущная задача ученых (правоведов и криминологов) – дальнейшая углубленная разработка возникающих проблем с тем, чтобы дать законодателю приемлемые рецепты совершенствования уголовно-правовых конструкций, а практикам - понятные для них рекомендации во имя эффективной защиты интересов общества, государства и законопослушных граждан».⁴

---

¹ Орехов В.В. Указ. соч. С. 23-32, 112-171.

² Кибальник А.Г. Введение в международное уголовное право. Ставрополь, 2001. С. 185.

³ Блинников В.А. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. С. 215-222.

⁴ Милюков С.Ф. Модернизация института задержания преступника: возможности использования зарубежного опыта... С. 144.

Выводы по Главе 1

1. Обстоятельства, исключающие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом, объективные основания правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей.

Законодательное закрепление подобного определения, как своеобразного эпиграфа к главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно позволит, наконец, положить конец спору о юридической природе указанных обстоятельств, а также позволит сместить акцент в сфере действия норм, закрепленных в иных нормативных правовых актах в уголовно-правовое русло.

2. Генезис отечественного законодательства, регламентирующего вопросы обстоятельств, исключающих преступность деяния, свидетельствует о том, что соответствующие нормы появлялись, сохранялись и совершенствовались, исчезали и возникали вновь на протяжении длительного временного периода от становления российской государственности до наших дней. Накопленный в прошлом опыт правового регулирования соответствующих обстоятельств является необходимым ориентиром для современных разработок этой проблемы:

а) современному законодателю следует предусмотреть возможность вознаграждения со стороны государства для лиц, осуществивших общественно полезную деятельность по необходимой обороне, задержанию лица, совершившего общественно опасное деяние и при других обстоятельствах, а также за сообщения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, что даст возможность своевременно предупреждать преступления (Белозерская уставная грамота 1488 г. и Указ о подметных письмах 1726 г.);

б) особого внимания, на наш взгляд, заслуживают нормы, предусмотренные

ст. ст. 8, 88–91 главы XXI Уложения 1649 г. «О разбойных и татийных делах», позволяющие, по сути, защищать свое жилище любыми доступными способами. В современном плане это открывает возможность правомерной установки различных устройств для недопущения проникновения в дома и квартиры посторонних лиц;

в) Воинские Артикулы 1715 г. устанавливали ответственность за бездействие по противодействию преступным проявлениям со стороны «должностных лиц». Современному уголовному законодательству известна лишь одна общая норма – ст. 293 УК – халатность, которая в таких случаях применяется весьма редко и недостаточно эффективно.

3. Современное российское законодательство уделяет больше внимания регламентации правомерного причинения вреда, чем большинство изученных зарубежных нормативных правовых актов. Этот приоритет надо сохранять и укреплять впредь. Однако универсальность представителей нормативного урегулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния, в законодательстве отдельных зарубежных государств, а также отсутствие так называемого «отраслевого» дополнительного нормативного регулирования отношений, связанных с правомерным причинением вреда (например, уголовное законодательство США) позволяет установить равные требования к основаниям правомерности его причинения как для граждан, так и правоохранителей, что безусловно способствует и гражданской инициативе, и активным действиям полицейских. Но что еще является наиболее важным – исключает двойственность толкования норм различных законов (как это происходит в отечественном законодательстве) и снижает возможности судебно-следственного усмотрения при разрешении вопросов о соблюдении требований правомерности того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

2.1 Обстоятельства, исключающие преступность деяния в современном российском законодательстве

Для большинства специалистов очевидно, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, представляют собой, сугубо общественно полезную деятельность: «При некоторых обстоятельствах деяния, по своим внешним чертам схожие с признаками того или иного преступления, в действительности не являются общественно опасными; они не только не представляют собой опасности ..., но, наоборот, являются полезными».¹ «Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие, наличие которых превращает внешне сходные с преступлениями деяния в правомерные, а некоторые – даже в общественно полезные».² Прежде всего – необходимая оборона и задержание преступника.³

Следует отметить, что не все юристы признают это. В частности, Е.В. Благов говорит, что «Квалификация обстоятельств, исключающих

---

¹ Курс советского уголовного права. Т. 2. / Под ред. А.А. Пионтковского и др. М., 1970. С. 342.

² Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л.: Издательство ЛГУ, 1968. С. 463-464; Тяжкова И.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Российское уголовное право: учеб.: В 2 т. Т. 1 общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд. М., 2009. С. 311; Никулин С.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб / Под ред. А.И. Рарога. 6-е изд. М., 2008. С. 167; Кобзева Е.В., Попов И.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2011. С. 495-498.

³ Ткачевский Ю.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : Курс уголовного права. Т. 1 : Учение о преступлении // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 443.

преступность деяния, при применении гипотезы нормы уголовного права, – это принятие и закрепление решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных фактических обстоятельств соответствующему составу обстоятельств, исключающих преступность деяния, для неопределения (или определения) меры уголовно-правового характера».¹ И далее: «под составом обстоятельств, исключающих преступность деяния, понимается совокупность признаков, позволяющих не считать преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам».²

Профессор В.И. Михайлов задается вопросом: «Несмотря на то внимание, которое уделяется нормативному регулированию различных проявлений правомерного вреда и его теоретической разработке, вопрос о том, что же отражено в нормах гл. 8 УК: вредоносные деяния по отражению посягательства (устранению опасности и т.д.) или специфические обстоятельства (ситуации, условия, причины), в пределах которых причинение вреда является полезным или допустимым...». «Однако от того, что отражено в нормах гл. 8 УК (действие или внешние условия), что такое обстоятельство и как оно исключает преступность, зависит отнесение этого правового института к предмету регулирования только уголовного закона или и иных федеральных законов, а также решение вопроса о том, каковы социальные основания допустимости причинения вреда, и т.д.».³

Уголовный закон Российской Федерации содержит в себе ряд обстоятельств, исключающих преступность деяния. К ним относятся: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения. Этот перечень является в настоящее время исчерпывающим.

---

¹ Благов Е.В. Применение уголовного закона (теория и практика). СПб., 2004. С. 292-293.

² Благов Е.В. Теория применения уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 20.

³ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 67.

Однако тот же В.И. Михайлов высказывался по этому поводу: «Нормативное регулирование случаев причинения правомерного вреда интересам, охраняемым уголовным законом, осуществляется нормами различных отраслей законодательства из-за высокого уровня обобщения, присущего уголовно-правовым нормам...».¹

Весьма интересными представляются подходы различных авторов дореволюционного, советского и современного периодов для иллюстрации оснований исключения преступности деяний, указанных в нормах гл. 8 УК.

Существует несколько теорий, касающихся природы таких обстоятельств. Согласно первой, наиболее известной и общепринятой теории, преступность деяния исключается ввиду того, что отсутствует материальный признак такой преступности: общественная опасность совершённого деяния; при этом вред, который причиняется деянием, рассматривается как «общественно нейтральный» или даже «общественно полезный». Данная концепция была разработана советской уголовно-правовой доктриной.²

В последнее время учёными предпринимаются попытки создать новые объяснения юридической природы таких обстоятельств. Интерес представляет, например, теория «внешнего фактора», согласно которой исключается признак не общественной опасности деяния, а его противоправности: причинённый вред считается допустимым при наличии предусмотренных законом оснований такой допустимости.³

Согласно ещё одному мнению, обстоятельства данной категории исключают ответственность в силу социальной полезности деяний, совершаемых

---

¹ Михайлов В.И. О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М., 2013. С. 157.

² Слущкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., Изд-во Ленингр. Ун-та, 1956. С. 11-12.

³ Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 8.

в предусмотренных законом условиях.¹

Наконец, некоторые специалисты указывают, что основания исключения преступности деяния носят комплексный характер: отказ государства от уголовного преследования (исключение противоправности) в данной ситуации связано с отсутствием общественной опасности деяния, а также с возможным отсутствием вины лица в его совершении.² Существуют и другие концепции, рассматривающие указанные обстоятельства.³

В частности, профессор В.И. Михайлов приходит к ошибочному, на наш взгляд, выводу, что «ни общественная опасность, ни вина не устраняют преступности деяний в ситуациях, указанных в гл. 8 УК и других федеральных законах и иных нормативных правовых актах». И лишь признак противоправности (точнее его отсутствие) позволяет считать эти деяния непроступными. На фоне этого, не вполне обоснованного высказывания, еще более спорным выглядит мнение ученого о том, что «в правоприменении осознание противоправности презюмируется».⁴

Глубокое проникновение в материю понятия преступления и его признаков, позволили нам сделать выводы о том, что дело обстоит как раз наоборот. Устоявшееся в уголовной правовой науке мнение позволяет с определённой уверенностью считать, что при совершении общественно опасного деяния (преступления) сознанием лица охватывается именно общественная опасность (то, что деяние причиняет вред), а вовсе не противоправность.

---

¹ Пархоменко С.А. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 23.

² Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 33.

³ Ситникова А.И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института обстоятельств, исключающих преступность деяния : монография. Орел: Орел ГТУ, 2009. С. 78; Михайлов В.И. О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М., 2013. С. 156-160; Михайлов В.И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине: Монография. СПб. : РИО Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала РГА, 2011. С. 14.

⁴ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 111.

Разумеется, после вступления в законную силу УК РФ 1996 г., дискуссии, относительно юридической природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, и о том, какой из признаков преступления исключается при названных обстоятельствах, продолжают и в настоящее время. Тем более что в гл. 8 УК РФ содержатся различные по этой самой природе, обстоятельства. И одни из них исключают общественную опасность, другие – виновность, третьи – только противоправность.

Наряду с развитием уголовного законодательства, продолжает формироваться соответствующая судебно-следственная практика, также требующая анализа в целях выработки мер по оптимизации правоприменения (прежде всего – квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния). По данным того же В.И. Михайлова, при оценке действий военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и иных лиц, в результате чего причинён вред интересам, охраняемым уголовным законом, судами нормы главы 8 УК России практически не применяются.¹

Действующая формулировка названия гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния»² позволила объединить в себе весьма разнородные по своей социально-правовой природе обстоятельства. На совокупное отсутствие общественной опасности таковых законодатель не указывает, и думается не случайно. Как уже отмечалось в прошлом, такой подход «таит в себе опасность затушевывания сущности рассматриваемых институтов, переноса центра тяжести проблемы с социологической в формально-

---

¹ Михайлов В.И. О концепции нормативного правового регулирования случаев причинения правомерного вреда // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) // Материалы VIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30-31 мая 2013 г. М., 2013. С. 157. В целом наши позиции по этому вопросу совпадают, однако...: Никуленко А.В. Проблемы уголовно-правового регулирования обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 13-15.

² Критика наименования главы 8 УК: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 94-95 и др.; Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике. Майкоп, 2001. С. 29; Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 155.

правовую плоскость».¹

Говоря о социальной полезности указанных обстоятельств, нельзя не отметить, что не все они «одинаково полезны». Так, «если необходимая оборона, причинение вреда преступнику при его задержании носят ярко выраженный общественно полезный характер, желательны как для государства, общества в целом, так и отдельных граждан, то причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, даже если оно лишает субъекта возможности руководить своими действиями (ч. 1 ст. 40 УК РФ), отнюдь не является полезным и желательным».² Согласие с данной позицией выражает Т.Ю. Орешкина: «...поведение причиняющее вред, не при всех обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния, можно признать социально полезными. Но существуют и такие варианты поведения, которые правильнее считать социально приемлемыми или социально целесообразными. Это причинение вреда в результате физического или психического принуждения и крайняя необходимость в случаях, когда лицо, причиняющее вред, устраняет опасность, непосредственно угрожающую ему самому и его собственным правам».³ Таким образом, если пытаться объединить все рассматриваемые обстоятельства, то следует согласиться с позицией, высказанной В.И. Ткаченко, признававшего все обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, общественно полезными или целесообразными⁴.

Поэтому мы считаем «целесообразным» вернуть данному разделу Общей части прежнее, более точное название: «Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния» и отнести к нему такие обстоятельства, как необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании

---

¹ Мильков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб. : Юридический центр, 2015. С. 227.

² Мильков С.Ф., Сиятскова Л.А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты : монография. Н. Новгород, 2005. С. 20.

³ Орешкина Т.Ю. Общая характеристика обстоятельств, исключаяющих преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. СПб., 2008. С. 225; Берестовой А.Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 19 и след.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 284.

лица, совершившего преступление, обоснованный риск, а также физическое и психическое принуждение, оцениваемое с точки зрения крайней необходимости (ч. 2 ст. 40 УК)».¹ Возможно и дополнение этого круга обстоятельств, о чем пойдет речь ниже.

Систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепленную в Уголовном кодексе России, составляют также ст. 40 УК («Физическое или психическое принуждение»); ст. 41 УК («Обоснованный риск») и ст. 42 УК («Исполнение приказа или распоряжения»).

Указанные обстоятельства имеют различные основания и условия правомерности причинения вреда, а также пределы правомерного причинения вреда. Все они имеют хоть и меньшее, но, все же, сходство, чем необходимая оборона, крайняя необходимость, и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в связи с чем, возникает теоретическая и практическая необходимость в их различии.

Но на этом проблема законодательного закрепления обстоятельств, исключающих преступность деяния, не исчерпывается. Так, в ряде законов, предусмотрены нормы, позволяющие причинять вред при определенных условиях.²

Такое положение дел позволило В.И. Михайлову выступить с предложением, в сущности, существенно ограничивающим сферу действия уголовного законодательства, утверждая, что руководствоваться его

---

¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Юридический центр, 2015. С. 229.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (часть I) ст. 4159; Федеральный закон от 30.12.2015 № 468-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внес изменения в порядок применения оружия сотрудниками ФСБ России); Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 20.04.2015) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016); Федеральный закон от 07.05.2009 № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»; Федеральный закон от 17.12.1994 № 67-ФЗ (ред. от 02.03.2007) «О федеральной фельдъегерской связи»; Закон Российской Федерации от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 25.06.2012) «О государственной границе Российской Федерации» и другие законы и подзаконные акты.

положениями, например, нормой УК РФ о задержании и другими нормами гл. 8, могут лишь частные лица. А лица, специально уполномоченные на деятельность по задержанию преступников должны руководствоваться лишь «отраслевым» законодательством, уставами, наставлениями, положениями, приказами и т.д., имеющими самостоятельную и даже большую для этой категории лиц (как мы понимаем автора) юридическую силу по сравнению с УК РФ.¹

Возникает правомерный вопрос, а зачем мы даём таким лицам соответствующие полномочия по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, если ограничиваем возможности их применения нормами «отраслевых» нормативных актов. Получается, что любой гражданин, «действующий в качестве частного лица», имеет больше полномочий на причинение вреда охраняемым интересам, чем уполномоченный на это сотрудник. С таким предложением категорически нельзя согласиться. Во-первых, уголовный закон распространяется на всех граждан, в том числе и сотрудников «силовых» ведомств. Во-вторых, оценка правомерности (или неправомерности) их действий должна осуществляться именно на основе норм УК России. Ведь привлекаются они к уголовной ответственности, а не за нарушение какого-либо «отраслевого» законодательства.

Такой юридический нонсенс следует как можно быстрее законодательно корректировать, наделяя правоохранителей всем арсеналом средств, имеющихся в Уголовном кодексе РФ. В противном случае, защиту от преступной экспансии придётся искать нам самим, что, впрочем, и происходит на фоне пассивности полицейских и «гвардейцев», разумно опасаящихся использовать предоставленные им полномочия по применению физической силы, специальных средств и, тем более, оружия.

Определенно более логичным будет выглядеть оценка реализованных полномочий только с точки зрения Уголовного кодекса, как, впрочем, это и происходит в ряде зарубежных стран.

---

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 251.

Следует согласиться с другими предложениями, в частности, о включении в гл. 8 УК статьи «о правомерности причинения вреда личности, общества или государства при пресечении террористического акта или при совершении предписанных или разрешенных действий по борьбе с терроризмом».¹

В этой связи представляет значительный интерес решение американских властей сбивать самолеты над Нью-Йорком после трагических событий 11 сентября 2001 г.² После разрушения Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, многие западные юристы склонны считать законным уничтожение захваченного самолета, влекущее убийство неповинных в этом пассажиров и экипажа, если это является «единственным способом» (the only way) предотвращения «гораздо большего» (much greater) угрожающего ущерба.³ Поэтому при любой попытке направить захваченное воздушное судно в сторону населенного пункта – неминуемо должно быть принято решение сбить такой самолет.

Аналогичную позицию заняла и Российская Федерация. Согласно п. «б» ст. 2 «Положения о применении оружия и боевой техники Вооруженными силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта» в случае наличия достоверной информации о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и возникновения реальной опасности гибели людей либо наступления экологической катастрофы (при условии, что были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, в том числе вооруженные, необходимые для его посадки) – для пресечения полета воздушного судна путем его

---

¹ Об этом пишет А.И. Рарог, имея ввиду ст. 22 Федерального закона от 25 февраля 2006 г. «О противодействии терроризму», признающую правомерными «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица...»: Рарог А.И. Российское уголовное законодательство: состояние и перспективы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. 27-28 янв. 2011 г. М., 2011. С. 5.

² Ершов Ю. Как это было // Российская газета. 2006. 11 сент.

³ Smith J. Criminal Law. 10th ed. London, 2002. P. 273-274.

уничтожения.¹

На наш взгляд, эта проблема требует тщательной и взвешенной оценки со стороны ученых, политиков и военных. Вместе с тем, многие опрошенные нами сотрудники ОВД высказывают соображения о необходимости расширения границ правомерного причинения вреда лицам, совершившим (совершающим) общественно опасные деяния, а также при их задержании, если они пытаются скрыться или оказывают сопротивление, независимо от того преступления, которое они совершили (81 % опрошенных). Только 18 % респондентов ответили, что не следует расширять в уголовном законодательстве возможность причинения вреда посягателям. И лишь 1 % считают необходимым ограничить возможность причинения вреда лицам, совершившим (совершающим) общественно опасные деяния, при необходимой обороне или их задержании (Приложение).

Анализируя современную научную литературу по поводу дискуссии о регулятивной функции уголовного законодательства, В.И. Михайлов высказывает мысль о том, что причинение вреда, описанного в ситуациях норм гл. 8 УК, не признается преступлением. И, следовательно, регулирование поведения людей в этих ситуациях не входит в предмет уголовного закона.

Однако дальнейшие рассуждения приводят к выводу о том, что «...правоотношения, порождаемые действиями, совершенными в ситуациях гл. 8 УК и других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, входят в предмет регулирования уголовного закона, так как возникают в связи с причинением вреда объектам охраны уголовного закона и, как следствие этого,

---

¹ Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 № 352 (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.12.2011 № 1013) «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» (вместе с «Положением о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта», «Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта», «Положением о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции») // СЗ РФ. 2007. № 24. ст. 2921; Российская газета. 2007. 14 июня; 2011. 20 дек.

сущностно и юридико-технически связаны с преступлением».¹

В целом, следует согласиться с данным выводом, так причинение вреда при обстоятельствах, предусмотренных ст. ст. 37-42 УК РФ и других федеральных законов и иных нормативных правовых актов, всегда оценивается с точки зрения соответствия нормам уголовного законодательства и в рамках расследования уголовного дела (или хотя бы доследственной проверки). Представляется, однако, что несмотря на наше согласие и даже приведенное определение понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния, УК РФ должен хотя бы содержать в гл. 8 общие нормы, регламентирующие возможность причинения вреда в ситуациях, предусмотренных другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. А еще лучше, чтобы законодательно была закреплена главенствующая роль, при этом, уголовного законодательства. Иным, более предпочтительным, вариантом разрешения данной проблемы может выступать исключение из «отраслевого» законодательства правил применения физической силы, оружия и специальных средств (в сущности – оснований для причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам), что позволит давать правовую оценку таким деяниям лишь с точки зрения уголовного закона.

На различных этапах развития общества, учёные пытались классифицировать обстоятельства, исключающие преступность деяния. Интересно в этом плане мнение В.И. Михайлова (в настоящее время оно является последним монографическим исследованием указанной проблемы), который предлагает собственные критерии для их разделения на группы. Так, во-первых, это ситуации, в которых осуществление вредоносных действий является правом субъекта: необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, согласие лица. Во вторую группу включены ситуации, в которых совершение действий, причиняющих вред, является обязанностью: исполнение приказа или распоряжения и выполнение профессиональных

---

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 139.

(должностных) функций.¹ Однако, как нам кажется, предложенная классификация не лишена недостатков. Так, например, автор забывает о том, что и необходимая оборона, и задержание, и даже крайняя необходимость для определённых категорий граждан является прямой обязанностью.

Продолжая дискуссию о том, возможно ли признание системой гл. 8 УК, мы вынуждены согласиться с тем, что системой она не является.

В то же время, при изложении своей позиции, вышеупомянутый автор затронул немаловажный вопрос: отсутствие или наличие ситуаций правомерного причинения вреда не только в нормах уголовного законодательства, но и других федеральных законах и нормативных правовых актах. Подвергая критике мнение К.А. Волкова, который указывает, что при определении правомерности причинения вреда в результате применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в деятельности сотрудников полиции приоритет должен отдаваться уголовному законодательству о необходимой обороне, а не федеральному закону о полиции,² автор возражает: «Но при таком подходе административно-правовые нормы, закрепляющие основание и порядок применения огнестрельного оружия, специальных средств или физической силы лицами, выполняющими свои профессиональные (должностные) функции, обесцениваются. Административные нормы имеют самостоятельное значение. Нет никаких оснований полагать, что они лишь конкретизируют положения уголовного закона о правомерности причинения вреда. «Отраслевые» нормы на основании всестороннего учёта особенностей соответствующей вредоносной ситуации, уровня подготовки субъектов, призванных их разрешать, и других факторов более полно и всесторонне отражают особенности соответствующих вредоносных ситуаций, а также субъектов, которые их разрешают, и, исходя из этого, дифференцированно определяет объем допускаемого вреда».

Отрицание наличия ситуаций правомерного вреда в иных отраслях

---

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 145.

² Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 4. С. 11-15.

законодательства, как уже отмечалось, не подтверждается реальностью и судебной практикой. Фактически такие ситуации присущи различным отраслям социальной деятельности и, как следствие, регулируются отраслевыми нормативными актами. Основанием, объединяющим эти ситуации и относящим к предмету уголовного закона, являются два фактора. Во-первых, деяния, совершаемые при наличии ситуаций правомерного вреда, влекут причинение ущерба объектам уголовно правовой охраны, и, во-вторых, эти ситуации выступают существенным элементом определения преступления, так как преступлением является осознанное причинение вреда объектам уголовно правовой охраны, за исключением случаев, когда причинение вреда нормативно признано правомерным.

Таким образом, ситуации правомерного вреда содержатся не только в уголовном законе, но и «разбросаны» по нормам различных отраслей законодательства, регулирующих соответствующие сферы социальной деятельности, которые фактически определяют неприступность соответствующих деяний наряду с уголовным законом».¹

С этим можно было хотя бы частично согласиться, т. к. «правота» профессора В.И. Михайлова все же подтверждается правоприменительной практикой, но мириться с таким положением дел нельзя.² Как мы уже говорили выше, в таком случае уголовный закон должен содержать общую норму, например, о выполнении профессиональных обязанностей, исполнении закона и т. п. Стоит всегда помнить, что нарушается административное (отраслевое)

---

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключющие преступность деяния / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 51-152.

² О критике указанной позиции и недостатках, в частности, Федерального закона РФ «О полиции» в сфере применения оружия мы уже говорили: Милюков С., Никуленко А. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26-32; Милюков С., Никуленко А. Силовое противодействие преступному поведению: модернизация нормативной базы // Уголовное право. 2012. № 6. С. 41-47; Никуленко А.В. Соотношение отдельных положений Федерального закона «О полиции» и норм главы VIII Уголовного кодекса РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 56-60; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. 560 с. и др. публикации.

законодательство (о полиции, о ФСБ и др.), а ответственность наступает по нормам Уголовного кодекса. Таким образом, лишь уголовный закон легитимен признавать то или иное деяние преступным или не преступным.

Подводя итог своеобразной дискуссии, отметим, что не только для придания системности, но и для обеспечения *законного* привлечения к уголовной ответственности лиц, нарушивших, так называемое, «отраслевое» законодательство, следует принять позицию о дополнении гл. 8 УК новыми обстоятельствами, в том числе: «правомерное выполнение лицом своих профессиональных должностных функций» и «согласие лица». Однако этими новеллами данный перечень отнюдь не исчерпывается.¹ В тоже время, выше нами уже высказывалось мнение, согласно которому целесообразно вообще изъять из иных законов и, тем более, подзаконных нормативных правовых актов, всяческие основания для причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

В конце параграфа позволим себе привести авторское определение: «Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом объективные основания правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей».² Законодательное закрепление подобного определения, как своеобразного эпиграфа к гл. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, возможно, позволит, наконец, положить конец спору о юридической природе указанных обстоятельств, а также позволит сместить акцент в сфере действия норм, закрепленных в иных нормативных правовых актах в уголовно-правовое русло.

---

¹ О совершенствовании гл. 8 УК РФ: Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 45-53; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Неиспользованные возможности Уголовного кодекса России в противодействии коррупции // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы Межведомственного круглого стола / Под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. 2016. С. 121-129.

² Никуленко А.В. Проблемы уголовно-правового регулирования обстоятельств, исключаяющих общественную опасность деяния // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 15; Никуленко А.В. Совершенствование уголовного законодательства об обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIV междунар. науч.- практич. конференции. М., 2017. С. 232-236.

2.2 Значение института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации

Важнейшей задачей любого государства является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Решается она комплексно системой государственных органов, в числе которых особое место отводится органам внутренних дел, на которые возложены многочисленные обязанности по поддержанию правопорядка в стране.

Основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2018 г. в сфере обеспечения личной безопасности граждан является предупреждение и профилактика преступлений против личности.¹ В 2013 г. Президентом РФ утверждена Концепция общественной безопасности, рассчитанная на срок до 2020 г.: «Обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации».² К числу основных угроз концепция относит терроризм, экстремизм и преступность. Не менее опасным явлением признана и коррупция.

Одной из наиболее явных глобальных угроз, которые беспокоят человечество, является преступность. Наличие этой угрозы всегда, на всех этапах развития общества и государства побуждало социум изыскивать эффективный инструментарий ее снижения или полного устранения. На решение подобной задачи всегда были направлены интеллектуальные и материальные ресурсы. Не является исключением в этой сфере и проблема борьбы с преступностью в Российской Федерации, поскольку в современный период по не самым

---

¹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция) (утв. Правительством РФ 14.05.2015 № 2914п-П13). Документ не опубликован. По нашим сведениям, на сегодняшний день новых документов, направленных на обеспечение безопасности граждан в целом не принято.

² Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // <http://www.kremlin.ru>. 2013. 20 нояб.

пессимистическим оценкам совершается 5,5–6 млн. преступлений ежегодно с учетом латентной составляющей. Эти пугающие цифры позволяют судить о масштабности того негативного социального явления, которое представляет собой преступность.¹ Общество и государство всегда предпринимали усилия для объяснения подобной ситуации, ссылаясь на целый комплекс причин, однако это объяснение мало что дает для улучшения положения. Граждане ждут от своего государства действенных и результативных акций, которые бы обеспечили эффективный контроль и противодействие преступности, ведущие к реальному понижению ее уровня до рамок «естественного фона». Вот этой весьма масштабной и важной социальной задаче и подчинена уголовная политика государства. Современная наука и практика давно уже не ставят перед собой задач полного устранения либо искоренения преступности как опасного социального явления, поскольку весь опыт в этой сфере показывает, что такая задача не по силам. Причин тому бесчисленное множество.

Обратимся к официальной статистике. Так, по данным МВД России, в 2017 г. органами внутренних дел возбуждено 2058,5 тыс. уголовных дел. В результате преступных посягательств погибло 29,3 тыс. человек (+0,5 %), здоровью 50,9 тыс. человек причинен тяжкий вред (+13,3 %). На сельскую местность приходится 37,8 % погибших (11,1 тыс. чел.), на города и поселки, не являющиеся центрами субъектов Федерации, – 29,5 % лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (15,0 тыс. чел.).

Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 408,5 млрд. руб., что на 27,4 % меньше аналогичного показателя прошлого года. Более половины ущерба (57,2 %) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, в числе зарегистрированных, остался на уровне января–декабря 2016 г. и составил 21,2 %.

Половину всех зарегистрированных преступлений (52,3 %) составляют

---

¹ Милюков С.Ф. Никуленко А.В. Уголовная политика и наука уголовного права // Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М., 2015. С. 70.

хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 788,5 тыс. (-9,5 %), мошенничества – 222,8 тыс. (+6,6 %), грабежа – 56,9 тыс. (-7,6 %), разбоя – 9,1 тыс. (-20,3 %). Каждая 4-я кража (27,7 %), каждый 22-й грабеж (4,5 %), и каждое 10-е разбойное нападение (10,3%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

В 2017 г. – не раскрыто 886,8 тыс. преступлений, что на 9,8 % меньше аналогичного показателя 2016 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,7 %. Остались нераскрытыми 783 убийства и покушений на убийство (-16,0 %), 1,5 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-29,6 %), 480,5 тыс. краж (-14,1 %), 18,8 тыс. грабежей (-21,1 %), 2,0 тыс. разбойных нападений (-33,3 %). 866,4 тыс. преступлений (-10,0 %) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. За 6 месяцев 2018 г. остались нераскрытыми 362,7 тыс. преступлений, что на 1,5 % меньше аналогичного показателя за январь–июнь 2017 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,4 %. Остались нераскрытыми 165 убийств и покушений на убийство (-31,0 %), 421 факт умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-30,8 %), 192,6 тыс. краж (-2,8 %), 6,6 тыс. грабежей (-16,5 %), 722 разбойных нападения (-24,3 %). 352,4 тыс. преступлений (-1,6 %) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Не снижается количество террористических и экстремистских проявлений. В январе–декабре 2017 г. зарегистрировано 1871 преступление террористического характера, 1521 преступление экстремистской направленности (+4,9 %).¹

Оставляя вопрос о достоверности (или недостоверности) официальных сведений без комментариев, тем не менее вынуждены констатировать, что вопросы безопасности личности, общества и государства не перестают быть актуальными и значимыми в современной России.

Отметим, что многим преступникам удается уйти от ответственности и

---

¹ Официальная статистика МВД России. <http://mvd.ru>. Дата обращения 30 августа 2018 г.

избежать заслуженного наказания по причинам как низкой квалификации сотрудников правоохранительных органов, не дающей возможности предотвращать акты терроризма, экстремистские проявления и раскрывать сложные экономические (так называемые «беловоротничковые») преступления, которые совершаются, в том числе, с использованием современных компьютерных технологий, позволяющих снимать денежные средства со счетов граждан в различных кредитных учреждениях, нанося колоссальный ущерб банковской сфере и подрывая доверие к ней, так и несовершенства законодательства, в частности, уголовного.¹

На этом фоне, продолжается тенденция к сокращению численности МВД России, и прежде всего, полиции.² По нашим сведениям, в последующие годы данная тенденция будет только усиливаться и остается только надеяться, что сокращение не коснется низовых полицейских звеньев.

Криминологическая обстановка в России неуклонно осложняется. Преступники, прежде всего их организованная и милитаризованная (вооруженная) часть, ведут себя все более дерзко, открыто навязывая свою волю не только мирным обывателям, но и сотрудникам правоохранительных органов, пока не попавшим в их коррупционные сети. Практика изобилует случаями пассивного (если не трусливого) поведения полицейских, представителей других «силовых» ведомств, сотрудников бесчисленных охранных структур. Причины такого удручающего поведения названных лиц многообразны. Но особо выделяется низкая правовая компетентность в понимании норм о необходимой обороне и задержании преступника.³

Таким образом, мы полагаем, что вопросы личной безопасности будут переложены на плечи простых граждан, в сущности, лишенных в настоящее

---

¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 18.

² Указ Президента Российской Федерации от 13.07.2015 № 356 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // pravo.gov.ru. 2015. 13 июля.

³ Милюков С., Никуленко А. Силовое противодействие преступному поведению: модернизация нормативной базы // Уголовное право. 2012. № 6. С. 41-47.

время действенного инструмента противостояния преступной экспансии.¹

Проблема правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, относится к числу сравнительно новых и наиболее сложных проблем российского уголовного права.

Эффективная защита личности, общества и государства от общественно опасных посягательств обеспечивается не только и не столько установлением соответствующих уголовно-правовых запретов, но и путем регламентации правомерного причинения вреда при защите от общественно опасных посягательств, задержании лиц, совершивших общественно опасные деяния, и при устранении опасности. Тем самым обеспечивается реализация положений ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, как в акте, не только наиболее доступном для каждого, но и имеющем высшую юридическую силу, выступающим конституционным основанием для закрепления конкретных гарантий реализации данного права в отдельных отраслях законодательства, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Кроме того, уголовный закон исключает ответственность лиц и в иных случаях причинения вреда, связанных с принуждением, исполнением приказа или распоряжения, а также с обоснованным риском.²

Отметим, что в 2013 г. на официальном сайте regulation.gov.ru для общественного обсуждения выставлен проект государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». Можно сказать, что документ такого масштаба разработан, и тем более заранее опубликован, впервые. Речь идет о внедрении долгосрочной программы наведения и поддержания внутреннего порядка в стране. Причем не просто об усовершенствовании полицейской схемы, а о создании хорошо

---

¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Некоторые направления уголовно-правовой политики в сфере силового противодействия преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. №2 (6). С. 86.

² Никуленко А.В. Перспективы уголовной политики в сфере законодательного закрепления новых обстоятельств, регламентирующих правомерное причинение вреда Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели // Материалы VII Российского Конгресса уголовного права 31 мая-1 июня 2012 г. М., 2012. С. 186-191.

работающей системы защиты людей. Опять же, что важно – проект госпрограммы было предложено обсудить всем желающим и заинтересованным гражданам. Свое мнение высказали и члены Общественного совета при МВД России.¹

Для сотрудников правоохранительных органов (МВД, ФСБ и других) активное применение норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, является, прежде всего, прямой обязанностью, возложенной на них рядом законов и иных нормативных правовых актов. «Для ряда специальных лиц все это является обязанностью. Такая обязанность лежит на работниках полиции, часовых, работниках охраны и т. д. Правовая основа такой обязанности определяется уставами, приказами и другими нормативными актами».²

Однако некоторые ученые формулируют понятие правоотношения, вытекающего из состояний необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление и других как дозволительного.³ С этим нельзя согласиться – для сотрудников правоохранительных органов необходимая оборона и задержание преступника является именно обязанностью, причем первостепенной.⁴

---

¹ Проект распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» разработанный во исполнение п. 11 поручения Правительства Российской Федерации от 15 июня 2013 г. № ДМ-П13-4118. В настоящее время программа принята. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 30 марта 2018 г. № 366-13) // <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>. Дата обращения 25 августа 2018 г.

² Ткачевский Ю.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Курс уголовного права. // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 463; Ситникова Л.А. Задержание преступника: право или обязанность? // Проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых исследователей: сб. тезисов, докл. и сообщ. на всерос. научно-практ. конф. (26 ноября 2010 г.) / Редкол.: Числов А.И. Тюмень: Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2010. С. 96-98.

³ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 21; Он же. Понятие и юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2007. С. 43.

⁴ К сожалению, в постсоветской юридической литературе существование такой обязанности подвергается сомнению: Кадников Н. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 368. Это

Вот и примеры преступного бездействия правоохранителей, которые чуть было, не привели к трагическим последствиям. В Благовещенске, 19 июля 2011 г. мужчина изнасиловал 7-летнюю девочку. Мать ребенка двое суток обивала пороги прокуратуры и полиции, пытаясь найти защиту. Однако полицейские, побеседовав с подозреваемым, отпустили его домой – такое распоряжение дал по телефону следователь Следственного комитета. На следующий день подогретая слухами о бездействии полиции, разгневанная толпа людей подошла к дому обвиняемого, выбила окна у него в квартире и пыталась выломать двери жилища подозреваемого. Только сотрудникам ОМОН с большим трудом удалось оттеснить разъяренных людей от подъезда и вывести обвиняемого в насилии из дома. Следователь и начальник дежурной смены УВД Благовещенска были уволены в ходе расследования дела. В отношении следователя Кукаева также возбуждено уголовное дело по статье 293 УК (халатность). Мужчина осуждён по ст. 132 УК.¹

В конце июля 2013 г., инцидент на Матвеевском рынке в столице, когда был избит сотрудник МУРа, вызвал бурную реакцию в обществе. Напомним, трое оперативников в штатском пытались задержать на этом рынке приезжего из Дагестана, подозреваемого в изнасиловании 15-летней девушки. На защиту предполагаемого преступника поднялась целая толпа – человек двадцать, среди которых – родственники подозреваемого, торговавшие арбузами. Причем задержанный 18-летний Магомед Магомедов уже находился в полицейской машине. В итоге оперуполномоченному уголовного розыска Антону Кудряшову проломили кастетом голову и он с тяжелыми травмами оказался на больничной

ведет к теоретическому оправданию совершенно недопустимой пассивности сотрудников правоохранительных органов в противодействии преступной экспансии. Отметим, что в последующих работах указанная тенденция сохранилась: Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 217-218; Кадников Н.Г., Кабурнеев Э.В. Теоретико-правовые основы современные проблемы квалификации преступлений. М., 2006. С. 58; Баранова Е.А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. Критика таких воззрений: Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011.

¹ Российская газета. 2012. 17 апр. Из материалов уголовного дела № 286342.

койке, где долгое время провел под наблюдением врачей. Но еще большее удивление вызвало поведение полицейских, инспектора патрульно-постовой службы ОМВД России по району Очаково-Матвеевское ст. лейтенанта полиции Черезова и полицейского-водителя этого же отделения ст. сержанта полиции Лунькова, безучастно наблюдавших за избиванием своего товарища. На видеозаписи отчетливо видно, что все сотрудники были вооружены пистолетами. Но никто из них даже не пытался достать оружие, чтобы выстрелом в воздух отрезвить толпу. Наоборот, видно, что полицейские вполне спокойно, даже равнодушно наблюдают за разыгравшимися на рынке событиями. Черезов и Луньков осуждены по ч. 2 ст. 293 УК РФ – халатность.¹

Еще в конце 2009 г. российское общество в своей массе всколыхнула информация о коренном реформировании системы МВД.² «В России должна появиться другая милиция – правоохранительный орган, а не «законные вооруженные формирования», охраняющие беззаконие власти».

Появились надежды, что пожелания Президента о ликвидации коррупции и правового нигилизма граждан сбудутся,³ несмотря на глубокий кризис современного общества и государства, охвативший, в том числе и уголовную политику,⁴ а также поразившую практически все сферы жизни общества, так

---

¹ Российская газета. 2013. 10 окт.

² Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета 2009. 28 дек.

³ Видимо для этого занимавший тогда пост Президента РФ Д. Медведев подписал документ, который должен ликвидировать правовой нигилизм граждан. Это весьма важный правовой акт, поскольку там содержится программа того, как государство на ближайшее будущее собирается воспитывать в россиянах законопослушание. Документ под названием «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» можно назвать стратегическим планом по воспитанию у граждан уважения к закону, обучению людей основам правовой культуры. В документе подчеркивается, что правовой нигилизм граждан становится серьезной проблемой, помехой в реализации принципов верховенства права: Российская газета. 2011. 14 июля. От себя добавим, что правовой грамотности не хватает не только простым гражданам, но и многим практикам (в том числе высокопоставленным) и отдельным теоретикам уголовного права.

⁴ О проблемах современной уголовной политики: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. 144 с.; Лопашенко Н.А., Лесников Г.Ю. Уголовная политика // Энциклопедия уголовного права. Т. 1 Понятие уголовного права. СПб., 2005. С. 4-142; Лопашенко Н.А. Уголовная политика : монография. М., 2009; Милюков С.Ф. Крутые виражи отечественной уголовно-правовой

называемую «матрицу преступности»: «Матрица сегодня представляется уже как система защиты и обеспечения криминальных интересов. Эта система включает организацию компаний по борьбе с преступностью с последовательным отводом острия атак от ее жизненно важных центров и перенацеливание их на правоохранительные органы в поисках «оборотней в погонах» или «коллег», нарушающих правила дорожного движения».¹

Президент РФ, выступая на Коллегии МВД России еще в 2010 г., заявил: «Ответственность сотрудников органов внутренних дел всех уровней должна быть усилена».² Этот тезис глава государства вскоре подкрепил поступившим в Госдуму законопроектом, вносящим соответствующие поправки в Уголовный кодекс. В течение полугода (весьма быстро для российских обыкновений принятия соответствующих законов) законопроект был рассмотрен, одобрен и вступил в действие. Согласно его положениям, обстоятельством, отягчающим наказание, теперь является совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ст. 63 УК РФ).³ Такое усиление ответственности сотрудников полиции и других структур МВД можно было бы приветствовать, если бы не совсем понятная «забывчивость» о представителях других правоохранительных ведомств, например, ФСБ, ФСИН, прокуратуры, да и судов, которые ныне также поражены коррупцией и зачастую нацелены на выполнение инициатив исполнительной ветви власти.⁴

Отметим, что при недавней численности МВД России около миллиона сотрудников (численность МВД России определена Указом Президента от 05.05.2014 г. № 300 – 894 869 чел., в том числе сотрудников органов внутренних

политики. В чем их цель? // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии. М., 2009. С. 71–76; Он же. Тревожные тенденции российской уголовно-правовой политики // Вопросы правовой теории и практики / Отв. ред. В.В. Векленко. Омск, 2011. С. 12-21.

¹ Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности / Под науч. ред. В.С. Овчинского. М., 2006. С. 22; Овчинский В.С. Криминология кризиса. М., 2009. – 240 с.

² Российская газета. 2010. 19 февр.

³ Федеральный закон РФ от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 26 июля.

⁴ Независимый доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки» «Россия: Коррупция в судах» // <http://rusadvocat.com>.

дел – 746859, федеральных государственных гражданских служащих – 17197, работников 130813 чел.).¹

Уже через два года, выступая на очередной коллегии МВД России 10 февраля 2012 г., Президент РФ констатировал: «Сейчас есть необходимые, в том числе законодательные условия для того, чтобы более эффективно защищать права и свободы наших граждан, противодействовать преступности и охранять общественный порядок. Это самое главное. И МВД в целом, и полиция как новое структурное формирование получили добротную нормативную базу. Такой нормативной базы у нашей системы МВД, на мой взгляд, не было никогда – ну, может быть, кроме царского периода. И здесь, на коллегии, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что эта работа будет продолжена. Все преобразования, естественно, должны оцениваться реалистично, а система МВД и полиция должны работать для того, чтобы обеспечивать безопасность людей, бороться с преступностью – в общем, выполнять основные цели, которые стоят перед структурой Министерства».²

Стратегически одной из основных функций органов внутренних дел всегда была и остается – предупреждение и пресечение преступлений.³ Более кратко принято говорить о борьбе с преступностью. Правда, этот термин категорически не приемлем для некоторых ученых-криминологов либерального толка.⁴ Ч. 1 ст. 1 Закона РФ «О полиции» введен еще один, более нейтральный термин – «противодействие преступности».

В данной работе мы не касаемся глубинных причин преступности, которые, по нашему убеждению, коренятся в противоречиях (в том числе антагонистических) между социальными слоями (классами) человеческого

---

¹ Указ Президента РФ от 05.05.2014 № 300 (ред. от 01.10.2018 № 580) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» в ред. Указа Президента РФ от 31.12.2017 № 652) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162567/. Дата обращения 15 августа 2018 г.

² Официальный сайт Президента Российской Федерации. <http://президент.рф>.

³ П. 2 ч. 1 ст. 2 («Основные направления деятельности полиции») Федерального закона РФ «О полиции» от 07.02.2011 г.

⁴ Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2007. С. 46.

сообщества. Эти противоречия (монопричина преступности) выражаются в виде множества факторов, среди которых далеко не последнее место занимает само законодательство (прежде всего уголовное),¹ а также уголовно-процессуальное и пенитенциарное. Конечно, органы внутренних дел не в состоянии устранить эти противоречия из жизни российского общества и государства, но смягчить их разрушающее действие, в какой-то мере, способны.

Отметим, что в настоящее время можно выявить противоречия между Уголовным, Уголовно-процессуальным и Уголовно-исполнительным кодексами, а также законами, регламентирующими правоохранительную деятельность, в частности, Федеральным законом «О полиции», Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и другими.²

Это обстоятельство хорошо осознается не только специалистами. По результатам опроса граждан Санкт-Петербурга о влиянии социально-политических факторов на изменение криминогенной ситуации в городе, большинство (82 %!) респондентов отметили, что «наибольшее влияние принадлежит такому фактору, как качество уголовно-правовых запретов».³ На недостатки законодательного регулирования обстоятельств, исключających преступность деяния и оснований применения оружия указывали опрошенные нами работники правоохранительных и судебных органов (федеральные судьи в большинстве испытывали трудности при применении норм гл. 8 УК РФ – 91 %;

---

¹ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011. 75 с.; Милуков С.Ф. Причины преступности // Криминология : учеб. пос. / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2013. С. 43-57.

² Милуков С.Ф. Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения // Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: учебное пособие / Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М., 2008. С. 308-324; Никуленко А.В. Современные проблемы института задержания лица, совершившего преступление, в деятельности ОВД // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве : материалы международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума в Межрегиональном институте экономики и права. / Под ред. В.Б. Малинина. СПб., 2010. С. 152-157.

³ Берекет В.М., Клишков В.Б., Костыря Е.А. Преступность в Санкт-Петербурге и меры по ее профилактике : научно-практическое пособие / Под общ. ред. В.А. Кудина, Л.П. Богданова. СПб., 2009. С. 72-73.

сотрудники полиции при применении норм гл. 5 ФЗ «О полиции» – 97 %).

В определенных ситуациях к лицам, совершившим общественно опасное посягательство и сохраняющим опасность для общества, приходится применять насилие в целях необходимой обороны или задержания, что порой влечет причинение вреда в виде телесных повреждений или даже смерти.

В соответствии с нормами международного права, основаниями лишения жизни в таких случаях могут являться основания, связанные: со случаями самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения, влекущего за собой большую угрозу для жизни; имеющие целью арест лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося сотрудникам полиции; а также связанные с целью предотвращения побега лица и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей.¹ Предотвращение негативных последствий (уклонение от ответственности, совершение других преступлений или правонарушений), даже если для этого необходимо причинить серьезный вред, следует рассматривать как более значимую, нежели защиту неприкосновенности лица, совершившего преступление, ценность.² С точки зрения социальной справедливости задержание с причинением вреда является правомерной и общественно полезной деятельностью.³

Акцент именно на общественной полезности указанных действий позволит избежать неоправданного обвинительного уклона в оценке причинения вреда лицу, совершившему общественно опасное посягательство, при его задержании. Это сыграет позитивную роль в повышении активности граждан и должностных лиц по осуществлению необходимой обороны и задержанию преступников и

---

¹ Ст. 7 Декларации о полиции, принятой Парламентской Ассамблеей Совета Европы на 31-й очередной сессии в Страсбурге 8 мая 1979 г. // Карманный справочник для сотрудников ОВД: Право прав человека и гуманитарные принципы / Под общ. ред. В.Я. Кикотя. Смоленск, 2003. С. 35.

² Пушкарев С.А. Правовые ценности в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 29 с.

³ Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 51 с.

иных правонарушителей, а также использовании других норм, регламентирующих правомерное причинение вреда и содержащихся в гл. 8 УК. Именно такая гражданская активность позволяет в ряде случаев предотвратить преступление.

Следует подчеркнуть, что законодательство и следственно-судебная практика далеко не всегда лояльны к сотрудникам правоохранительных органов, которые применяют физическую силу, специальные средства и, тем более, огнестрельное оружие, осуществляя функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Эта дискриминация ярко выражена и в законодательных нормах, регулирующих деятельность сотрудников полиции и других должностных лиц при применении оружия.

Однако стоит и подчеркнуть, что сотрудники полиции при применении оружия находятся в значительно более стесненном положении, нежели остальные граждане. Поэтому чрезвычайно актуально изучение всех аспектов реализации права на применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия лицами, на которых возложены полномочия по поддержанию порядка в различных сферах общественной жизни.

Таковыми субъектами являются, прежде всего, сотрудники силовых ведомств (МВД, ФСБ, ФСИН, Федеральной службы войск национальной гвардии и др.), а также ряд других лиц, которым указанное право предоставлено законом или иным нормативным правовым актом (включая граждан, на руках у которых ныне находятся миллионы стволов огнестрельного оружия). Кстати, по данным МВД, на руках граждан имеется 6,6 млн. единиц зарегистрированного огнестрельного оружия, из которых 909 тыс. приходится на «травматику». Общее число владельцев оружия составляет 4,34 млн. чел.¹ Что касается сотрудников полиции, то порядок применения ими силового воздействия на правонарушителей регламентирован Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О

---

¹ Российская газета. 2017. 1 февр.

полиции».¹ Следует отметить, что, несмотря на подключение к его разработке ведущих ученых – юристов учреждений МВД и практиков, а также общественное обсуждение на стадии законопроекта, уже в первый и последующие годы его действия, в него пришлось внести целый ряд поправок и дополнений.²

Мы вынуждены констатировать, что в настоящее время данный закон (гл. 5) выглядит еще более устаревшим. Тем более это становится очевидным на фоне появления новых «силовых» ведомств и законов, регламентирующих их деятельность, в том числе связанную с применением огнестрельного оружия.³ Уже при первом ознакомлении с положениями гл. 5 ФЗ «О полиции» (именно она непосредственно регламентирует порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) бросается в глаза, что и он содержит в себе те же недостатки, как и отмененный «милицейский» закон.

---

¹ О недостатках Закона РФ «О милиции» и тогда еще проекта Федерального закона «О полиции» в сфере применения оружия мы уже говорили: Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие походы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3 (15). С. 312-313; Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26-32; Никуленко А.В. Соотношение отдельных положений Федерального закона «О полиции» и норм главы VIII Уголовного кодекса РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 56-60.

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. Федеральных законов от 01.07.2011 № 169-ФЗ, от 01.07.2011 № 170-ФЗ (ред. 30.11.2011), от 19.07.2011 № 247-ФЗ, от 21.11.2011 № 329-ФЗ, от 30.11.2011 № 340-ФЗ, от 30.11.2011 № 342-ФЗ, от 03.12.2011 № 389-ФЗ, от 06.12.2011 № 410-ФЗ, от 25.06.2012 № 88-ФЗ, от 03.12.2012 № 244-ФЗ, от 05.04.2013 № 37-ФЗ, от 28.06.2013 № 134-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 25.11.2013 № 317-ФЗ, от 28.12.2013 № 388-ФЗ, от 03.02.2014 № 7-ФЗ, от 03.02.2014 № 8-ФЗ, от 03.02.2014 № 15-ФЗ, от 21.07.2014 № 258-ФЗ, от 14.10.2014 № 307-ФЗ, от 22.12.2014 № 431-ФЗ, от 12.02.2015 № 15-ФЗ, от 12.02.2015 № 16-ФЗ, от 08.03.2015 № 23-ФЗ, от 13.07.2015 № 248-ФЗ, от 23.06.2016 № 201-ФЗ, от 03.07.2016 № 227-ФЗ, от 03.07.2016 № 305-ФЗ, от 28.05.2017 № 102-ФЗ, от 18.06.2017 № 122-ФЗ, от 29.07.2017 № 272-ФЗ, от 05.12.2017 № 391-ФЗ, от 07.03.2018 № 56-ФЗ, от 29.07.2018 № 268-ФЗ, от 03.08.2018 № 332-ФЗ, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 10.02.2015 № 1-П, Федеральным законом от 06.04.2015 № 68-ФЗ (ред. 19.12.2016).

³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (в ред. от 05.12.2017 № 391-ФЗ, от 07.03.2018 № 40-ФЗ, от 29.07.2018 № 264-ФЗ, от 11.10.2018 № 364-ФЗ) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (часть I) ст. 4159; Федеральный закон от 30.12.2015 № 468-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внес изменения в порядок применения оружия сотрудниками ФСБ России); Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 19.07.2018 № 197-ФЗ) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (в ред. от 19.07.2018 № 203-ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Причем в нем вообще отсутствует термин «использование огнестрельного оружия», охватывавший подачу сигналов тревоги, остановку транспортных средств, то есть случаи стрельбы, не направленной непосредственно на поражение правонарушителя. Этот термин ныне слит с понятием «применение оружия». Тем самым, смазывается существенно значимая грань, между производством выстрелов на поражение и прочим использованием оружия, не имеющим такой цели, что чрезвычайно важно для решения вопросов уголовной ответственности за неправомерное причинение вреда гражданам, государству и юридическим лицам.

Согласно ч. 3 ст. 19 Закона сотрудник полиции должен поступать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. Однако, в тоже время, он обязан стремиться минимизировать *любой* ущерб от их применения. Это требование в условиях скоротечной и зачастую стрессовой ситуации выполнить весьма сложно, а в некоторых случаях и просто непосильно. Поэтому создается реальная опасность объективного вменения полицейскому в вину тяжких последствий.

Требование о минимизации вреда отсутствует, в частности, для сотрудников, обеспечивающих безопасность в местах содержания под стражей, а для сотрудников мест лишения свободы требуется обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным и заключенным (ст. 28 и 31.2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1).

П. 1 ч. 1 ст. 23 «Применение огнестрельного оружия» гласит: «Сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие ... для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья». При этом не раскрывается содержание такого насилия, что влечет дополнительные трудности для полицейского, действующего в условиях экстремальной обстановки и лимита времени. Заметим, что и уголовное законодательство не дает прямого ответа указанный вопрос. Так,

например, при разбое (ст. 162 УК), насилии, опасным для жизни или здоровья признается причинение уже легкого вреда здоровью. Очевидно, что таковыми признаками в полной мере обладают лишь убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, однако вовсе не учитывается, что правонарушитель может нанести существенный вред также собственности и другим, не менее значимым и важным, объектам уголовно-правовой охраны. Подобное нормативное установление можно встретить и в ст. 14.3 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности».

Аналогичные действия (применение оружия) военнослужащих (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право осуществить уже просто «для защиты граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления».¹

Согласно ст. 31.2 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», сотрудник уголовно-исполнительной системы может применить огнестрельное оружие для защиты себя или других лиц от посягательства, если оно сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья.

Главное же то, что на практике достаточно сложно оценивать характер угрозы, особенно если она не была воплощена в жизнь в силу противодействия обороняющегося (задерживающего).² В этих случаях все внимание следователя, прокурора и суда, как правило, обращается на реальный вред, причиненный именно посягающему (задерживаемому), а отсутствие травм и ранений у

---

¹ Ст. 21 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (часть I). Ст. 4159.

² Следует обратить внимание на участвовавшие в последнее время попытки правоприменительных органов переложить вину на обороняющего, что, в конце концов, побудило Верховный Суд РФ обратиться к анализу практики применения законодательства о необходимой обороне: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Российская газета. 2012. 3 окт.), которое явилось значительным событием, но не смогло разрешить всех вопросов, связанных с квалификацией обстоятельств, исключающих преступность деяния.

обороняющегося нередко ставится ему в вину.

Слабо учитывается в реальной жизни и обстановка, в которой происходит силовое противоборство. Скоротечный характер нападения, особенно если оно совершается группой лиц, порой не только не позволяет оценить характер угрозы, но и понять его цели (оскорбление действием, захват оружия или спецсредств, оказание сопротивления с целью избежать задержания и т.п.).

И последнее, «военнослужащий органов федеральной службы безопасности не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, *за исключением случаев применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти*». «Военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии не имеет права применять оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, *за исключением случаев применения оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового или вооруженного нападения на важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, охраняемые войсками национальной гвардии, и на собственные объекты войск национальной гвардии*».

Все эти положения относятся к *военнослужащим!* В то же время, поддерживающим общественный порядок в условиях мирного времени, сотрудникам полиции, как известно, применять огнестрельное оружие в местах скопления людей, не дозволено. Подобные ограничения сводят на нет возможную инициативу полицейских, которые и так избегают случаев применения оружия в ущерб собственной безопасности.

На наш взгляд, это обуславливает необходимость выработки единого подхода к квалификации случаев применения оружия сотрудниками «силовых» ведомств, возможно единых оснований и порядка его применения, способных

удовлетворять потребностям правоприменительной деятельности.¹ В противном случае совершение одного и того же общественно опасного деяния (читай – преступления) для одних государственных структур будет создавать основания для производства выстрела на поражение, а для других – лишь возможность «понаблюдать» со стороны, как это преступление будет совершаться. В связи с этим, целесообразен отказ от запрета на применение оружия в отношении несовершеннолетних, женщин и инвалидов, что существенно повысит защищенность сотрудников полиции (ч. 5 ст. 23 Закона РФ «О полиции»). Те же женщины и несовершеннолетние могут обладать большой физической силой, знать боевые приемы борьбы, иметь неоднократные судимости, состоять членами организованных преступных групп, в том числе террористического характера (так называемые «шахиды»). Что касается инвалидов, то явная инвалидность (отсутствие одного глаза, пальца на руке, хромота, глухота, немота и др.) несколько не мешает им совершать тяжкие и особо тяжкие преступления.

«В Санкт-Петербурге суд приговорил к четырем годам лишения свободы однорукого грабителя В. Мокрецова, который, несмотря на инвалидность, сумел обокрасть 150 квартир на 15 млн. руб. 32-летний преступник даже забирался по пожарной лестнице на третий этаж. Если грабителю что-то не удавалось вынести за один раз, он спускался по лестнице, выносил награбленное и возвращался за остальным».² Обращает на себя внимание мизерность назначенного этому инвалиду наказания. В тех же США он мог быть осужден на десятки лет лишения свободы.

Полицейский в США застрелил инвалида-колясочника, угрожавшего стражам порядка авторучкой, сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс (Associated Press). Инцидент произошел в городе Хьюстон (Техас). Администрация принята для неизлечимо больных вызвала полицию, так как там начал дебоширить пациент, который не мог передвигаться иначе, как в инвалидной коляске. Ранее этот мужчина попал под поезд, ему ампутировали руку и ногу.

---

¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 202.

² Радио «Маяк». Санкт-Петербург. 2018. 09 июля. 12:25.

Когда полицейские вошли в здание, колясочник пытался атаковать одного из них, и загнал сотрудника правоохранительных органов в угол комнаты. Второй полицейский увидел, что инвалид угрожает его коллеге металлическим предметом. Не имея возможности понять, что же это за предмет, полицейский открыл огонь на поражение и застрелил дебошира. Позже выяснилось, что он угрожал сотруднику органов правопорядка авторучкой. Убитый страдал психическим заболеванием и находился в приюте для неизлечимо больных порядка 18 месяцев. Сейчас проводится проверка в отношении действий стрелявшего полицейского, которого зовут Мэттью Джекоб Марин (Matthew Jacob Marin). Как отмечает Ассошиэйтед Пресс, пока страж порядка отправлен в 3-х суточный отпуск, который, впрочем, положен всем сотрудникам полиции в таких случаях.¹

В Екатеринбурге завершено следствие по громкому делу скинхедов. Перед судом предстанут двое членов одной из самых кровавых неонацистских группировок. Они обвиняются в серии убийств лиц неславянской внешности. Действовали с особой жестокостью, днем избивая людей на центральных. Многие преступления, в том числе убийства, скинхеды снимали на видеокамеру и выкладывали в Интернет. По данным следствия, Александр С. – один из лидеров преступной группы, участвовал в 21 нападении в Екатеринбурге, 9 из которых были сопряжены с убийствами и покушениями на убийство. Все эти эпизоды были совершены, когда обвиняемому было 17 лет, т. е. он являлся несовершеннолетним.²

Представляется интересным, что, например, полиция Австрии вправе задерживать лиц уже только на основании подозрения о том, что они причастны к совершению преступления. Кроме того, полиция вправе досматривать людей, если последние связаны с лицами, которые предпринимали посягательства против жизни, здоровья, свободы или собственности, или имеют при себе предмет, от которого исходит опасность. Также, полицейские вправе задерживать лиц,

---

¹ РИА Новости. 2017. 23 сент.

² Российская газета. 2017. 20 нояб.

которые неспособны нести уголовную ответственность из-за психического заболевания, слабоумия или всестороннего расстройства сознания (§ 11 УПК).¹ Полицейские могут задерживать несовершеннолетних с целью немедленного выяснения обстоятельств, если они подозреваются в действии, грозящем значительным штрафом, или присутствуют на месте совершения правонарушения, или возникает иное подозрение в связи с правонарушением.²

В качестве одного из оснований применения оружия (п. 4 ч. 1 ст. 23) выступает задержание лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным». На наш взгляд в указанном пункте, необоснованно забыты преступления, предусмотренные ст. ст. 131, 132 УК, в том числе при отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах.³ Жизни или здоровью (имеется в виду – тяжкий вред), изнасилование может и не угрожать (например, изнасилование несовершеннолетней (или малолетней), не оказывающей сопротивления ввиду сильного испуга).⁴

Ранее предлагалось привести в соответствие с положениями Уголовного кодекса РФ ст. 15 Закона РФ «О милиции», исключив из ее п. 4 слова «застигнутого», так как неоправданная узость содержания данного термина не давала сотруднику ОВД права применить оружие в отношении лица, ранее

---

¹ Закон «О реформе уголовного судопроизводства» / *Strafprozessreformgesetz 2004* // BGBl. I. 2004. № 19; BGBl. I. 2005. № 100, 158; BGBl. I. 2006. № 56; BGBl. I. 2007. № 113, 114; BGBl. I. 2008. № 4; Закон «Об организации управления безопасностью и исполнения обязанностей полицией безопасности» 2008 г. / *Bundesgesetz über die Organisation der Sicherheitsverwaltung und die Ausübung der Sicherheitspolizei 2008* // BGBl. I. 2008. № 204.

² Бирюков П.Н. Полиция Австрии // *Евразийский юридический журнал*. 2010. № 4. С. 131-134.

³ Цэнгэл С.Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера: Статья 132 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 132 и др.; Андреева Л.А., Цэнгэл С.Д. Квалификация изнасилований : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2004. С. 15-35.

⁴ В этой связи нельзя не упомянуть, направленный на усиление уголовной ответственности педофилов, Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» (Рос. Газета. 2012. 02 марта) который существенно увеличил размер наказания за половые преступления против лиц, не достигшим 14-летнего возраста, а также исключил для таковых возможность условного осуждения и практически свел на нет возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

совершившего преступное деяние, но не застигнутого на месте его совершения.¹ Это предложение не потеряло своей актуальности применительно к п. 4 ч. 1 ст. 23 Закона РФ «О полиции», повторяющего «ошибки» прежнего законодательства. Исходя из формулировки Закона «О полиции», сотрудник должен сам быть непосредственным свидетелем противоправных действий, что встречается весьма редко (тем более с учетом резкого сокращения кадров низовых «рабочих» подразделений МВД России). Обычно на такое лицо указывают потерпевшие или другие свидетели. На основании полученных сведений, которые, естественно, могут быть неточными, сотрудник полиции и осуществляет преследование и задержание виновного. Однако если в таких случаях все же будет применено оружие, то это обстоятельство (исходя из буквы закона) поставит сотрудника в положение нарушителя закона. Уже более десяти лет назад говорилось: «Нельзя сбрасывать со счетов и стрессовые нагрузки, влияющие на сотрудников милиции. Венцом психологической нагрузки можно по праву считать страх сотрудника перед возможными негативными последствиями от применения им огнестрельного оружия. Этот факт подавляет сотрудника и не дает ему возможности перейти к более решительным действиям».²

Вызывают интерес результаты опроса слушателей Академии управления МВД РФ (сотрудников с большим практическим опытом), которые в подавляющем большинстве (более 90 %) указывают на боязнь уголовной ответственности в качестве существенного мотива несвоевременного и (или) недостаточно эффективного использования огнестрельного оружия.³ Основываясь на личном многолетнем опыте преподавания уголовного права в Санкт-Петербургской специальной средней школе милиции и Санкт-Петербургском

---

¹ Каплунов А.И., Милюков С.Ф., Уткин Н.И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : учебное пособие. СПбУ МВД России. / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001. С. 132.

² Ковальчук А.Н., Овчинко О.А., Чудинова О.А. Анализ практики применения и использования оружия сотрудниками органов внутренних дел (на примере подразделений ГУВД Красноярского края) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Ч. 2. Красноярск, 2006. С. 46.

³ Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Применение и использование боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского оружия. СПб., 2003. С. 66.

университете МВД России, хотелось бы добавить, что на аналогичные мотивы указывают и слушатели факультета заочного обучения (в основном сотрудники патрульно-постовой службы полиции, групп задержания вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы ГИБДД и другие сотрудники), которые как раз и находятся на передовой линии борьбы с преступностью. Всё сказанное актуально и в настоящее время, как показывает опрос, проведенный в рамках настоящего исследования среди сотрудников полиции при котором 89 % опрошенных признались в своей неготовности применять огнестрельное оружие.

Требование о необходимости предупреждения правонарушителя о применении к нему оружия также нельзя признать обоснованным (ч. 1 ст. 19 Закона). В реальной жизни сотрудник полиции, выполняя эту установку, нередко попадает в явно невыгодные для него ситуации, что чревато ущербом для его здоровья, жизни, а также повышает вероятность того, что задерживаемый скроется. Так, изучение материалов служебных проверок по фактам применения оружия, позволяет утверждать, что предупреждение о возможном применении оружия, в том числе производство предупредительного выстрела, в большинстве случаев не останавливает противоправных действий. Оно лишь дает правонарушителю своего рода «фору» во времени и пространстве. Задерживаемые нередко находятся в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения и обнажение оружия сотрудниками вызывает лишь попытки завладения им. Они достаточно хорошо осведомлены о пассивности полицейских.

Привлекает внимание запрет на применение огнестрельного оружия при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица (ч. 6 ст. 23 Закона РФ «О полиции»). В соответствии с этой нормой применять оружие в местах, где находятся посторонние лица запрещено вообще. Между тем понятие «значительное скопление людей» вполне можно истолковывать излишне расширительно, причем не в пользу сотрудника полиции. В судебно-следственной практике, решение о правомерности действий в таких случаях, будет зависеть не столько от конкретной обстановки, сколько от ее финальных результатов и усмотрения надзорных органов, т. к. позволяет

объективно вменить в вину сотруднику полиции, применившему оружие, вред, причиненный посторонним лицам, независимо от обстоятельств применения оружия. Принимающие решение должностные лица нередко находятся под мощным воздействием жалоб пострадавших или их родственников, степени освещенности событий и позиции СМИ, а также мнения пользователей сети Интернет.

По мнению Т.Ю. Орешкиной, «вред, причиненный посторонним лицам при применении огнестрельного оружия для задержания преступника, может рассматриваться по правилам или крайней необходимости, или обоснованного риска либо как неосторожное преступление».¹

А.Н. Игнатов необоснованно, по нашему мнению, полагает: «Особенно важно соблюдение законных правил в случаях применения оружия при задержании. Применение огнестрельного оружия, способного причинить тяжкий вред здоровью или смерть, допускается только при задержании особо опасных преступников, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, или в отношении мужчин, совершивших побег из мест заключения, если без применения оружия задержать преступника невозможно».²

В Законе «О полиции» (ст. 23) не содержится указаний на опасность личности преступника, решающую роль играет лишь опасность совершенного им деяния.

Для примера обратимся к освящаемым в прессе ситуациям. «Инспектор ДПС Никулин еле успел вывернуть руль, чтобы избежать столкновения с внезапно выскочившей на встречную полосу «Ладой». Развернувшись, экипаж патрульного автомобиля помчался следом, одновременно сообщив о случившемся в дежурную часть райотдела внутренних дел. По громкоговорителю прозвучало требование немедленно остановиться. Проскакивая на красный сигнал светофора, раскидывая по сторонам встречные и попутные автомашины, пугая пешеходов,

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2008. С. 330.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2009. С. 154.

которым приходилось попросту отпрыгивать, чтобы не попасть под колеса сумасшедшей машины, нарушитель упорно продолжал гонку, постепенно удаляясь от преследователей. Никулин перекрыл патрульным автомобилем половину дороги, на вторую вышел сам, подавая команду жезлом остановиться. Нарушитель же направил машину прямо на инспектора. Старший лейтенант выхватил табельный пистолет. Два выстрела в воздух, три – по колесам, а «Лада» лишь наращивала скорость. Инспектор едва увернулся, а затем выстрелил вслед удалявшейся машине. Преследование продолжалось, переместившись уже на улицы многолюдного населенного пункта. Тем временем путь беглецу перекрыл второй экипаж ДПС. Вновь выбравшись из поселка, водитель бросил в лесополосе свой автомобиль и скрылся. Но найти его не составило труда – в салоне инспектора обнаружили трех его знакомых девушек, одна из которых оказалась раненой. Человек, находившийся в тот вечер за рулем «Калины», гражданин Бабич, как позже выяснилось, был пьян.

Служебная проверка, собрав показания многих водителей и пешеходов, едва не ставших жертвами нетрезвого нарушителя, пришла к выводу, что Сергей Никулин применил оружие правомерно. Мировой судья, райсуд, судебная коллегия по уголовным делам Самарской области посчитали иначе, потому и выводы сделали противоположные. А именно: Никулин виновен в причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности и на основании ч. 1 ст. 118 УК РФ заслуживает штрафа в размере 15 тыс. рублей.

Относительно непосредственно выстрела вообще странно. Сотрудник, оказывается, был «самонадеянно уверен, что произвел его в заднее правое колесо». Никулин требовал проведения баллистической экспертизы, поскольку есть вероятность, что пуля не напрямую попала в девушку, а срикошетила. Суд счел это нецелесообразным. Хотя потерпевшая, кстати, также требовала такого исследования»¹.

На наш взгляд, причинение вреда в данном случае было извинительным, а кроме того, степень ответственности следовало переложить именно на пьяного

---

¹ Вердикт без ответственности // Щит и меч. 2010. № 22 (1230).

водителя, откровенно грубо нарушающего правила дорожного движения и подвергавшего опасности не только свою жизнь, но и жизнь других людей, в том числе и пассажиров. Он же виновен в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительных органов. Установление судом неосторожной вины сотрудника выглядит абсолютно необоснованным, тем более что инспектор не знал и не должен был знать о нахождении в машине посторонних.

Таким образом, мы продолжаем настаивать на исключении указанного запрета (на применение оружия при скоплении людей) из нормативных правовых актов, регламентирующих применение огнестрельного оружия, так как он ограничивает право сотрудников полиции на необходимую оборону и задержание преступников и позволяет объективно вменить в вину сотруднику любой вред, причиненный ими третьим лицам (без учета субъективной стороны по отношению к таковому).¹

Еще одним, явно дискриминационным условием применения оружия является обязанность сотрудников полиции (ч. 6 ст. 19 Закона «О полиции»), применивших оружие, незамедлительно уведомлять начальника органа внутренних дел и прокурора о каждом случае его применения. По существу, сотрудник полиции должен в своем рапорте доказывать свою невиновность. Это является грубым нарушением принципа презумпции невиновности и запрета перелгать бремя доказывания на гражданина (ст. 14 УПК РФ).

В окончательную редакцию, тогда еще проекта Федерального закона РФ «О полиции», направленного в Государственную Думу 27 октября 2010 г., не вошла предлагавшаяся ранее редакция ч. 5 ст. 32 – «Гарантии правовой защиты сотрудника полиции» (в последнем варианте она сменила номер на ст. 30), провозглашавшая, что «на деятельность сотрудника полиции распространяются нормы уголовного законодательства Российской Федерации о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физическом или психическом принуждении,

---

¹ Милюков С.Ф., Побегайло Э.Ф. Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 39-54.

обоснованном риске, исполнении приказа или распоряжения». Соответственно в тексте уже вступившего в законную силу рассматриваемого нормативного акта такие основополагающие положения не получили закрепления. В результате, на законодательном уровне прямо ограничена сфера действия кодифицированного (и потому имеющего большую юридическую силу) нормативного акта – УК России и еще больше ограничены фундаментальные права сотрудников полиции.¹ Отметим, что отдельные специалисты, тем не менее, считают, что нормы УК РФ и Закона РФ «О полиции», регламентирующие основания и порядок применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия вовсе не конкурируют, а взаимно дополняют друг друга.²

Более того, некоторые видные ученые полагают, что «нормы «отраслевых» нормативных правовых актов непосредственно и предметно регулируют служебную деятельность соответствующих лиц и по отношению к нормам уголовного закона являются частными. В соответствии с правилами разрешения коллизий (ч. 3 ст. 17 УК России) они являются приоритетными и подлежат применению в случае разрешения вредоносных ситуаций и при оценке случаев причинения вреда в ходе служебной деятельности».³

С указанной позицией нельзя согласиться хотя бы в силу того, что сотрудники правоохранительных органов являются полноправными гражданами России и введение в их отношении столь значительных ограничений, причем отраслевым нормативным актом, противоречит не только здравому смыслу, но и Конституции Российской Федерации (ст. 19).

Обратимся теперь к другим нормативным актам. Интересен в этом плане

---

¹ Никуленко А.В. Перспективы развития института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). М. : Проспект, 2011. С. 152-154.

² Цуканов Н.Н. О соотношении норм закона «О полиции» и УК РФ в регулировании права сотрудника полиции применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие // Административное право и процесс. 2012. №3. С. 58-61.

³ Михайлов В.И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине : монография. СПб., 2011. С. 173.

Закон РФ «Об оружии»,¹ который ограничивает право на применение оружия гражданами лишь случаями необходимой обороны и крайней необходимости (ст. 24). Таким образом, использовать оружие, в том числе огнестрельное оружие ограниченного поражения (т. н. – «травматику»), для задержания лица, совершившего преступление, нельзя. В течение более 20 лет действия данного закона и внесенных в него многочисленных изменений, данный пробел так и не был устранен, что серьезно ограничивает инициативу граждан, имеющих ныне на руках свыше 5 млн. единиц зарегистрированного гладкоствольного и нарезного охотничьего огнестрельного оружия и около 3 млн. травматических устройств. Россия находится на девятом месте в мире по количеству вооруженного народа: у нас каждый десятый владеет ружьем или пистолетом. Число выданных лицензий с 2000 г. до н. в. выросло почти в 2 раза. Для сравнения: в США из каждых 100 жителей владеет оружием 90 человек. На руках – 150 млн. самых разных стреляющих единиц. В Германии на каждую 1 тыс. человек владеют оружием 120, в Финляндии – 400. В Японии вооруженность населения меньше одной сотой процента, а в Швейцарии – буквально поголовное: там каждый военнообязанный хранит дома табельный автомат.²

Нельзя согласиться с позицией В.А. Блинникова, утверждающего, «что при наличии того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, отсутствует событие преступления, и, таким образом, нет необходимости устанавливать факт отсутствия в содеянном признаков состава преступления»³. Уголовное дело в рассматриваемых и подобных случаях зачастую возбуждается как раз по факту причинения вреда чьим-либо интересам: например, лишение нападающего жизни даже в условиях правомерной необходимой обороны зачастую первоначально квалифицируется как убийство.

Обратимся к реальным примерам. «В Красносельском районе Санкт-

---

¹ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (в ред. от 03.08.2018 № 321-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 16.12.1996. № 51. Ст. 5681. // <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения 12 августа 2018 г.

² Российская газета. 2012. 6 нояб.

³ Блинников В.А. Понятие и юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. С. 8.

Петербурга владелец бойцовой собаки, которую он вывел гулять без намордника, в ответ на замечание случайного прохожего выстрелил в него из пистолета. После последовавшей за этим драки нападавший скончался.

25 июля 2012 г., в 09.20 в г. Красное Село во дворе школы № 380, у дома 2-3, по улице Спирина произошла ссора из-за выгула собаки бойцовской породы без намордника между 42-летним владельцем собаки и 35-летним индивидуальным предпринимателем, проходившим мимо. В ответ на сделанное ему замечание владелец собаки достал пистолет «ТТ» и произвел выстрел в сторону прохожего, но промахнулся. После дальнейшей обоюдной драки стрелявший скончался. Второй участник конфликта самостоятельно вызвал на место происшествия по «02» полицию. Он был доставлен в отдел полиции, опрошен и отпущен под обязательство о явке. В ходе обыска по месту жительства погибшего сотрудниками полиции были обнаружены и изъяты 49 патронов различных маркировок и граната. Данные боеприпасы направлены на исследование в ЭКЦ ГУ МВД России. Установлено, что погибший неоднократно судим.

По данному факту Следственным отделом по Красносельскому району ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу возбуждено уголовное дело по ст. 105 ч. 1 УК РФ.

Как говорят юристы, грань между необходимой обороной и ее превышением – достаточно тонкая. И последнее слово в таких спорах остается за судом»¹.

На наш взгляд, в данном случае уголовное дело следовало бы возбудить по факту покушения на убийство 35-летнего гражданина, а также незаконного хранения и ношения оружия самим потерпевшим.

И только в рамках расследования уголовного дела по факту причинения смерти или вреда здоровью определяется (к тому же запоздало и даже никогда) наличие или отсутствие всех признаков состава преступления и уголовное преследование в отношении оборонявшегося прекращается именно ввиду

---

¹ Сайт ГУ МВД России по г. СПб и ЛО. 2012. 26 июля; Вести.ру. 2012. 26 июля.

отсутствия в его действиях таковых признаков¹. Конечно, подобный алгоритм чреват вынесением неправоудного приговора в отношении оборонявшегося (задерживавшего). Поэтому целесообразно, во всяком случае, по очевидным эпизодам, возбуждать уголовное дело в отношении посягавшего, а не оборонявшегося.²

«В марте 2010 г. между двумя мужчинами произошел скандал, который закончился дракой и стрельбой. В связи с выстрелами в столичном метро была проведена служебная проверка, результаты которой были оглашены на процессе. В документе сказано, что Курочкин в вагоне проявил благородство – он увидел стоявшую в проходе пожилую женщину и предложил сидевшему молодому человеку уступить ей место. А тот проигнорировал просьбу. И даже оскорбил офицера, который был в гражданской одежде. А при выходе из вагона толкнул Курочкина в спину. Оба возбужденных пассажира уже на платформе продолжили выяснять отношения, и вдруг молодой человек нанес удар головой в нос Курочкину и пустил в лицо струю из газового баллончика. В ответ полковник выхватил травматический пистолет и несколько раз выстрелил в обидчика. Но лишь оцарапал молодому человеку руку, оставив незначительную ссадину. Зато еще две резиновые пули попали в женщин.

После конфликта оба мужчины были задержаны и доставлены в отделение милиции. Против Курочкина возбудили уголовное дело. Пострадавшие женщины заявили в милиции и на суде, что не имеют претензий к милиционеру, а тот выразил готовность возместить нанесенный ущерб. Но суд решил, что Курочкин виновен в причинении вреда здоровью и хулиганстве и назначил ему три с половиной года лишения свободы в колонии общего режима. Второй был

---

¹ Дмитренко А.П. Правоприменительные акты, регламентирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 5. С. 30-32; Никуленко А.В., Кутуев Э.К. Необходимая оборона: проблемы теории и правоприменительной практики // Мир юридической науки. 2016. № 6. С. 43-48; Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : научно-практическое пособие. СПб.: СПбУ МВД России, 2018. С. 44.

² Милюков С.Ф., Побегайло Э.Ф. Указ соч. С. 54; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Современные проблемы правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2. СПб., 2008. С. 765.

подвергнут административному наказанию»¹. Несмотря на то, что в его действиях налицо признаки необходимой обороны (драчун первым ударил его головой в лицо), сотрудник ОВД применял не табельное, а всего лишь травматическое оружие, именно он понес уголовную ответственность. Его обидчик отделался штрафом за мелкое хулиганство. Не зная всех обстоятельств дела, тем не менее, можно с большой уверенностью утверждать, что признаки хулиганства в действиях сотрудника отсутствуют. Видимо, суд счел возможным применить к сотруднику положения, действовавшего в то время Закона РФ «О милиции», запрещающего применять огнестрельное оружие в местах, когда от этого могут пострадать посторонние. Однако даже в этом случае не было учтено, что в состоянии необходимой обороны, когда существует опасность для жизни или здоровья сотрудника ОВД (вряд ли обидчик ограничился бы одним ударом), ему дозволено отступать от указанного правила.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что осуществление необходимой обороны сотрудниками ОВД связано с определенным набором трудностей, как психологического, так и правового характера, в результате чего полицейские боятся применять огнестрельное оружие и специальные средства даже для защиты собственной жизни или здоровья, а не то, что жизни или здоровья посторонних им простых граждан России, которых они присягали защищать при поступлении на службу в ОВД. Это относится к задержанию даже особо опасных преступников. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день полиция просто не способна защитить население от преступной экспансии, а институт необходимой обороны становится на новую ступень – жизненно важных составляющих современного российского общества. Деятельность полиции оценивается как «плохая» и «очень плохая» – у 46–50 % респондентов. 70 % граждан (опрос проводился в ноябре 2015 г.) не доверяют милиции, прокуратуре и суду.²

Отметим, что недавний опрос ВЦИОМ в регионах страны об отношении

---

¹ Российская газета. 2010. 28 июля.

² Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2007. С. 456.

граждан к правоохранительным органам показал изменение к лучшему. Доверие к сотрудникам полиции испытывает большее число опрошенных, чем несколько лет назад: 52 % вместо 33 % в 2015 г. При этом о своем положительном отношении к работникам МВД заявил 51 % респондентов, а о негативном – 24 %. Показателен и такой пример: лишь половина из всех респондентов, ставших жертвами преступников (а это 12,5 % от всех опрошенных), обратилась за помощью в правоохранительные органы. Чаще довольны работой полицейских те, кто пострадал при покушении на убийство, при террористических актах и вылазках экстремистов (50 % из пострадавших), а больше всего недовольны сотрудниками правоохранительных органов жертвы карманных краж и те, кого вынуждали дать взятку. 88 % респондентов считают, что для улучшения работы системы МВД необходима помощь населения. При этом помочь сотруднику полиции в охране общественного порядка изъявили готовность лишь 50 %.¹

Получается, россияне согласны с тем, что на страже интересов общества должен стоять каждый. Но на практике сообщить в полицию о том, что у соседей что-то не так, решится не всякий. Кстати, идея о материальном поощрении граждан за действия по задержанию уже предлагалась нами.²

По данным ГУ МВД России по СПб и ЛО за 12 месяцев 2009 г. в Санкт-Петербурге зарегистрировано всего 7(+1) случаев применения оружия милиционерами, при которых был убит один (за аналогичный период 2008 г. – ни одного) и ранено шесть (+1) преступников. Случаев использования оружия – 70(-32). За этот же период при исполнении служебных обязанностей погибло 6(-4) сотрудников милиции, ранено – 139(-9) человек. Из них при охране общественного порядка и задержании преступников – 10(-6). В 2010 г. оружие применялось всего 5 раз, при котором ранено 4 человека. Случаев использования оружия – 61. За 2011 г. оружие применялось намного чаще – 44 раза, при этом убито и ранено по одному человеку. Зато число случаев использования оружия резко сократилось – всего 9 фактов. При исполнении служебных обязанностей

---

¹ Российская газета. 2017. 1 дек.

² Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 144.

погиб 1 сотрудник, ранено – 109 сотрудников полиции. Из них при охране общественного порядка и задержании преступников – 19. Всего в 2011 г. при исполнении служебных обязанностей погибли 322 сотрудника МВД. В 2012 г. (отметим, что из ФЗ «О полиции» исключен термин «использование») оружие применялось еще чаще – 113 раз, при этом ранен один человек. При исполнении служебных обязанностей погибло 5 сотрудников, ранено – 154 сотрудника полиции. В 2013 г. В Санкт-Петербурге оружие применялось 26 раз, при этом ранено 2 человека. При исполнении служебных обязанностей погиб 1 сотрудник, ранено – 129, из них при охране общественного порядка и задержании преступников – 29. В 2014 г. оружие применялось 48 раз, при этом убито 2, ранено 4. При исполнении служебных обязанностей погиб 1 сотрудник, ранено – 140 человек, из них 35 при охране общественного порядка и задержании преступников. В 2015 г. оружие применялось 30 раз, при этом убит 1 человек, ранено четверо. При исполнении служебных обязанностей погиб 1 сотрудник, ранено – 142 сотрудника полиции, из них 36 при охране общественного порядка и задержании преступников. В 2016 г. случаев применения оружия – 28, раненых и убитых нет. При исполнении служебных обязанностей ранено – 123 сотрудника полиции, из них 38 при охране общественного порядка и задержании преступников. В 2017 г. оружие применялось 27 раз, при этом ранено 3 преступников. При исполнении служебных обязанностей погиб 1 сотрудник, ранено – 129 сотрудников полиции, из них 22 при охране общественного порядка и задержании преступников. За 6 месяцев 2018 г. оружие применялось 8 раз, при этом ранено 2 преступников. При исполнении служебных обязанностей погиб 1 сотрудник, ранено – 89 сотрудников полиции, из них 14 при охране общественного порядка и задержании преступников.¹

Из проведенного анализа материалов служебных проверок видно, что применение сотрудниками табельного оружия имело место только в случаях необходимой обороны, когда жизни и здоровью сотрудника угрожала реальная

---

¹ Сведения о состоянии преступности ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области 2011-2017 гг.; Российская газета. 2012. 18 апр.

опасность. Минимальное число правомерных (и не только) выстрелов полицейских (до этого – милиционеров) в многомиллионном городе свидетельствует об их вопиющей неготовности (в том числе, психологической) полностью использовать имеющийся арсенал средств в борьбе с преступностью. Причиной этого, на наш взгляд, является, в том числе, отсутствие четко прописанных в законе научно осмысленных правовых оснований применения оружия, не позволяющих произвольно оценивать действия сотрудников полиции. Налицо, тем самым, противоречие некоторых важных в практическом смысле положений вступившего в силу с 1 марта 2011 г. Закона РФ «О полиции» действующему уголовному законодательству.¹

В продолжение темы обратимся к Уголовно-исполнительному кодексу РФ (ст. 86) и Закону РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»,² ст. 31 которого регламентирует основания применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Говоря о ст. 86 УИК РФ отметим, что она, по сути, лишь констатирует возможность применения физической силы, специальных средств и оружия и согласно ч. 2 указанной статьи отсылает к другим нормативным актам.³ Главным

---

¹ Буторина Е.Ю. Новое в административном законодательстве России (на примере законопроекта «О полиции») // Российское право: опыт, проблемы и перспективы : сб. матер. VII Межрег. науч.-практ. конф. / Отв. ред. М.В. Михайлова. Киров: Кировский филиал МГЭИ, 2011. С. 103-106; Теплова Е.М. От милиции к полиции // Актуальные проблемы теории и практики применения конституционного законодательства в Российской Федерации: матер. науч.-практ. конф., 9 февраля 2011 г. / Под. ред. С.Б. Сафиной. Уфа: БАГСУ, 2011. С. 91-93; Никуленко А. В. Соотношение отдельных положений Федерального закона «О полиции» и норм главы VIII Уголовного кодекса РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 56-60.

² Федеральный закон от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 19.07.2018. № 197-ФЗ) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33, ст. 1316. // <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения 2018. 3 апр.

³ Милуков С. Ф. Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения // Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: учебное пособие / Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М., 2008. С. 308-324; Раськевич А.А. Режим как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1 (45). С. 87-94; Антонов В.А. Правовое регулирование деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению безопасности и правопорядка на режимных объектах в условиях чрезвычайных ситуаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2009 26 с.

из них является названный нами закон, а точнее ст. ст. 29, 30 и 31, устанавливающие основания и порядок применения физической силы, специальных средств и оружия. Многие положения указанных статей аналогичны вышеуказанным недостаткам Закона РФ «О полиции» в плане их противоречия Уголовному кодексу РФ.

В частности, это касается необходимости предупредить правонарушителя о намерении применить физическую силу, спецсредства или оружие, предоставив достаточное время для выполнения своих требований (заметим, правда, что сотрудник УИС вправе отступить от этого требования в случае непосредственной опасности жизни и здоровью). Необоснованным, как уже отмечалось выше, выглядит и требование обеспечить причинение вреда при их применении в минимальном объеме. Кстати, согласно п. 1 ч. 1 ст. 31 указанного Закона для применения оружия необходимо, чтобы защита осуществлялась от нападения угрожающего жизни и здоровью граждан, п. 5 той же части говорит о задержании лица, при совершении *тяжкого* преступления, игнорируя принятую еще в 1996 г. категоризацию преступлений (ст. 15 УК РФ).

Кроме того, применение указанных силовых мер ограничено территорией исправительных учреждений и прилегающих к их границам режимных участков (ч. 1 ст. 28 Закона). Хотя в том случае, если осужденный при побеге покинет пределы режимного участка, его преследование силами представителей уголовно-исполнительной системы зачастую нецелесообразно, так как сотрудники УИС не вправе будут применять соответствующие силовые меры для задержания беглеца.

Важное практическое значение имеет еще один нормативный акт – Устав патрульно-постовой службы милиции, введенный в действие Приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80.¹

Этот документ интересен, прежде всего, тем, что содержит положения, разумно ограничивающие конституционные права граждан, например, на свободу

---

¹ Приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 27. 2008. 07 июля (в ред. Приказов МВД России от 10.03.2009. № 203, от 13.01.2010. № 8, от 11.03.2012. № 160, от 24.02.2014. № 110, от 12.02.2015. № 253).

передвижения, частную жизнь и т. д. Одновременно он актуален в плане обеспечения личной безопасности сотрудника полиции. Кроме того, на наш взгляд, он обеспечивает реализацию положений уголовно-процессуального законодательства, так как фактическое задержание оформляется документально (с разъяснением всех прав и обязанностей задержанному) после доставления в орган внутренних дел, уполномоченным на это должностным лицом.

Согласно п. 23 сотрудники подразделений ППС при несении службы имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие для пресечения преступлений и *административных правонарушений*, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей в соответствии с Федеральным законом «О полиции».

Следует отметить раздел «Особенности задержания и доставления в органы внутренних дел лиц, подозреваемых в совершении преступлений». Так, например, п. п. 261–267 является своеобразным руководством к действиям наряда ППС при задержании.

«261. Патрульный (постовой) при выявлении подозрительных лиц устанавливает за ними наблюдение, не привлекая к себе внимания. Принимая решение о задержании и доставлении такого гражданина в органы внутренних дел, он должен четко уяснить правомерность своих действий, оценить свои возможности, наметить план задержания, определить наиболее удобный момент и тактический прием задержания. При этом необходимо учитывать:

261.1. Личность задерживаемого и возможные опасные последствия в случае, если он не будет задержан.

261.2. Вероятные осложнения при задержании, которые могут возникнуть, если со стороны задерживаемого, его сообщников и сочувствующих будет оказано сопротивление.

261.3. Возможность вооруженного сопротивления или нападения.

261.4. Основания и условия применения огнестрельного оружия,

специальных средств и физической силы.

262. Перед задержанием преступников и лиц, подозреваемых в совершении преступлений, особое внимание должно быть обращено на выяснение наличия у них огнестрельного или холодного оружия и обеспечение мер предосторожности.

263. В обязательном порядке наряд приводит в готовность свое оружие на случай необходимости его немедленного применения: кобура передвигается в удобное для извлечения оружия положение, пистолет снимается с предохранителя, патрон досылается в патронник.

264. Если необходимо произвести задержание группы подозреваемых в совершении преступления, патрульный (постовой) должен связаться с оперативным дежурным, соседними нарядами и запросить усиление, а также, по возможности, обеспечить поддержку со стороны граждан, не подвергая их опасности.

265. Место задержания преступника определяется складывающейся обстановкой и другими факторами, исключающими причинение вреда гражданам и сотрудникам патрульно-постовой службы, возможность правонарушителя скрыться.

Для обеспечения внезапности наряд незаметно приближается к задерживаемому, выбрав момент, когда он менее всего готов к оказанию сопротивления, подает команду: «СТОЙ. Руки ВВЕРХ» – и объявляет о задержании.

266. Во избежание сопротивления, в отдельных случаях, задерживаемым не сообщаются действительные основания задержания, а используются отвлекающие предлоги - нарушение общественного порядка, переход улицы в неположенном месте, проверка паспортного режима, карантин и тому подобное. В этих случаях команда «СТОЙ. Руки ВВЕРХ» не подается.

В зависимости от обстоятельств наружный досмотр одежды и вещей, находящихся у задержанных, производится немедленно или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников полиции или

граждан (в ред. Приказа МВД России от 11.03.2012 № 160).

Обнаруженное оружие и другие предметы, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения на наряд или побега, немедленно изымаются.

267. При проверке документов и опросе подозреваемого патрульный (постовой) должен стоять вполоборота в одном шаге от проверяемого и быть готовым к отражению нападения».

Еще одним, заслуживающим внимания, нормативным актом выступают «Правила применения оружия должностными лицами специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания»,¹ которые предоставляют им несколько больше прав, чем сотрудникам полиции, а, главное, на наш взгляд, более четко регламентируют основания и порядок применения оружия. Так, Правилами разрешено применение не только служебного оружия, но также разрешенного в качестве служебного гражданского оружия самообороны и охотничьего огнестрельного оружия.

Согласно ст. 2 Правил, «Должностные лица имеют право на применение служебного оружия при исполнении должностных обязанностей при осуществлении охраны объектов животного мира и среды их обитания в следующих случаях: ... б) задержание лиц, оказывающих вооруженное сопротивление либо отказывающихся выполнить законные требования должностного лица о сдаче оружия ...». Указанный пункт, на наш взгляд, представляет собой априори ситуацию необходимой обороны для должностного лица, однако оно вправе стрелять на поражение только после предупреждения о

---

¹ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 491 «Об обеспечении служебным оружием и специальными средствами должностных лиц специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 28. Ст. 3707. Наша критика содержания данного акта: Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26-32; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // Уголовное право. 2012. № 6. С. 41-47.

намерении применить оружие и, предоставив при этом лицам достаточно времени для выполнения требований – ст. 5. Тем самым дается изрядная фора браконьерам, многие из которых хорошо владеют огнестрельным и холодным оружием, прекрасно знают местность и враждебно настроены к сотрудникам экологической охраны и полиции.

Правилами предусмотрен тот же запрет на «применение служебного оружия в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности и несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев, когда они оказывают вооруженное или групповое сопротивление должностным лицам или совершают вооруженное или групповое нападение» (ст. 7). Как показывает практика, среди браконьеров немало лиц, получивших в прошлом серьезные травмы при занятии своим ремеслом (черепно-мозговые травмы, хромота, одноглазие и т.п.), но от этого их опасность снижается зачастую незначительно.

Подчеркнем, что из опасения попасть на скамью подсудимых многие граждане и сотрудники органов внутренних дел не выполняют свой моральный и служебный долг по задержанию лица, совершившего общественно опасное посягательство. Практика свидетельствует, что сотрудники полиции чаще всего применяют оружие в случаях необходимой обороны, когда уже существует реальная опасность для их жизни или здоровья.¹

В свете сказанного исключительно важным является то, что положения Закона «О полиции» и других законодательных и подзаконных нормативных актов должны быть приведены в полное соответствие со ст. ст. 37, 38 и другими гл. 8 УК РФ с тем, чтобы на сотрудников не просто формально распространялись нормы обо всех обстоятельствах, исключаяющих преступность деяния, но делалось это без каких-либо изъятий и ограничений, чтобы реально, а не декларативно обеспечить главенствующую роль Уголовного закона как правового

---

¹ По материалам обобщения практики оружие применялось для задержания преступников при совершении ими тяжкого преступления и пытающихся скрыться или оказывающих вооруженное сопротивление – 38,5 % случаев и для отражения нападения на самих сотрудников милиции – 45,1 %: Ковальчук А.Н. и др. С. 46.

фундамента борьбы с преступными и иными общественно опасными посягательствами.¹

На наш взгляд, это обуславливает необходимость выработки единого подхода к квалификации случаев применения оружия сотрудниками «силовых» ведомств, возможно единых оснований и порядка его применения, способных удовлетворять потребностям правоприменительной деятельности.² В противном случае совершение одного и того же общественно опасного деяния (читай – преступления) для одних государственных структур будет создавать основания для производства выстрела на поражение, а для других – лишь возможность «понаблюдать» со стороны, как это преступление будет совершаться.

Для этого нами предлагается исключить из соответствующих «отраслевых» законов и подзаконных актов все нормы, регламентирующие основания применения огнестрельного оружия должностными лицами правоохранительных и иных государственных органов, оставив лишь общие положения о том, что сотрудники имеют право на применение оружия в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации. Следует исключить из ряда законов (Об ОРД, О противодействии терроризму и др.) основания причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, оставив лишь таковую возможность для случаев прямо предусмотренных уголовным законом.

Таким образом, причинение правомерного вреда при выполнении правоохранительной функции сотрудниками «силовых» структур или гражданами будет подлежать только единой уголовно-правовой оценке и проверяться лишь на соответствие нормам Уголовного кодекса РФ.

---

¹ Милюков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Российское уголовное право. В. 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 331-332.

² Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 202.

Выводы по Главе 2

1. Положения уголовного законодательства о правомерном причинении вреда при всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны в полной мере распространяться на специально уполномоченных должностных лиц (в т. ч., сотрудников полиции и других правоохранительных органов) без каких-либо изъятий и дополнительной уголовно-правовой или иной регламентации.

В случае конкуренции с «отраслевыми» нормативными актами уголовно-правовые нормы имеют над ними приоритет (согласно ст. 2 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ). Законы, согласно ч. 3 ст. 2 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»¹, должны применяться лишь «в части, не противоречащей Уголовному кодексу Российской Федерации». «Другие законы и иные нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации, подлежат приведению в соответствие с Уголовным кодексом Российской Федерации» (ч. 2 ст. 2 этого Закона).

К тому же, несомненно, справедливо, если во всех спорных вопросах главенствующую роль будет занимать исключительно уголовный закон, ибо только он разрешает вопрос о преступности или правомерности деяния.

2. С учетом растущего значения в судебно-следственной практике разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам применения уголовного законодательства,² следует принять постановление, касающееся всех

---

¹ Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2955. Изменения, внесенные Федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ, вступили в силу со дня официального опубликования // Парламентская газета. 2003. 11 декабря.

² Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 210; Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны. Калининград, 2009. С. 188-203; Волков К.А. Роль разъяснений Верховного Суда РФ в развитии отечественного уголовного права // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). М., 2011. С. 78-81.

обстоятельств, исключающих преступность деяния.¹ Верховному суду целесообразно не забывать при этом об учете личностных характеристик посягающего (задерживаемого, рискующего, отдающего или исполняющего приказ и т.д.) лица, определить временные рамки, ориентировать следственные органы и суд на учет внешних (объективных) факторов обстановки, а также главенствующей роли уголовного законодательства по сравнению с «ведомственными» нормативными правовыми актами, регулируемыми, основания и порядок применения физической силы, спецсредств и оружия.

3. Заблуждение лица, относительно фактических свойств деяния исключает предвидение возможности причинения явно чрезмерного вреда охраняемым уголовным законом интересам и, таким образом, должно рассматриваться по правилам о фактической ошибке, то есть как невиновное причинение вреда. В связи с этим, следует дополнить гл. 8 УК РФ статьей 42¹ «Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния».²

4. Следует изменить нынешнее название главы 8 УК на «Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния», с изъятием из нее чужеродных в этом отношении обстоятельств, указанных сейчас в ч. 1 ст. 40 и ст. 42 УК РФ.³

5. Предлагаем привести в соответствие с Уголовным кодексом ряд законов и подзаконных актов в данной сфере, в частности, Федеральные законы «О

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

² Кстати, данное предложение было высказано разными учёными еще в 2002, 2004 годах в отношении необходимой обороны и в 2016 году применительно ко всем обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 2. С. 15; Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград. 2004. С. 16-17; Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Республики Беларусь и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. – 23 с.; Пивоваров Н.С. Мнимые обстоятельства, исключающие преступность деяния: постановка проблемы // Уголовное право: стратегия развития XXI веке: материалы XV международной научно-практической конференции. М., 2018. С 119-122.

³ Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. СПб., 1998. С. 6-9. Интересно также предложение К.И. Попова о переименовании указанной главы в Обстоятельства правомерного причинения вреда: Попов К.И. Обстоятельства правомерного причинения вреда // Российский следователь. 2010. № 1. С. 17-20.

полиции», «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»,¹ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»,² Постановление Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 491 «Об обеспечении служебным оружием и специальными средствами должностных лиц специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания», Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2010 г. № 80 (в ред. от 18.05.2011 № 400) «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 24 октября 2012 г. № 1089 «Об обеспечении боевым ручным стрелковым оружием, а также охотничьим огнестрельным оружием, используемым в качестве служебного и специальными средствами должностных лиц Федерального агентства по рыболовству, осуществляющих федеральный государственный контроль в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов», утвердившего «Правила применения боевого ручного стрелкового оружия, а также охотничьего огнестрельного оружия, используемого в качестве служебного и специальных средств должностными лицами Федерального агентства по рыболовству, осуществляющих федеральный государственный контроль в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов»³ и другие.

---

¹ Милоков С.Ф. Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения // Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: учебное пособие / Под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. М., 2008. С. 308-324.

² Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (в ред. от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 17.07.1995. № 29. ст. 2759. Ст. 47 (Применение огнестрельного оружия в местах содержания под стражей) утратила законную силу.

³ Собрание законодательства РФ. 2012. 29.10. № 44. Ст. 6033.

ГЛАВА 3 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

3.1 Особенности квалификации необходимой обороны

Необходимая оборона (ст. 37 УК РФ) и задержание лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ) являются весьма сходными по своей социально-правовой сущности и, к тому же, наиболее эффективными средствами реализации права каждого гражданина на защиту своих прав и свобод и других правоохраняемых интересов. «Только то общество сильно, – писал Н.Д. Сергеевский, – только то общество может не бояться злоупотреблений ни со стороны частных лиц, ни со стороны органов власти, граждане которого всегда готовы стать лицом к лицу с опасностью и вступить в борьбу за право».¹

В подтверждение сказанному приведём цитату А.Ф. Кони: «Необходимая оборона будет существовать вечно, потому что основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует исстари и никогда не перестанет существовать; это *non scripta, sed nata lex* (Cicero pro Milone), закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы».

Для рассмотрения вопросов необходимой обороны чрезвычайно важен огромный вклад в развитие данного направления уголовно-правовой науки виднейшего отечественного правоведа, криминолога и политолога профессора Э.Ф. Побегайло.² Говоря о реализации необходимой обороны в современной

---

¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1913. С. 251.

² Милуков С.Ф. Юбилей крупнейшего отечественного правоведа, криминолога и политолога (К 70-летию со дня рождения Эдуарда Филипповича Побегайло) // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 19-22.

России, Э.Ф. Побегайло без обиняков говорит о том, что «государство не может обеспечить действенную защиту даже такого неотъемлемого права человека и гражданина, как право на жизнь» и указывает на серьезные недостатки и просчеты в следственной и судебной практике по делам о необходимой обороне.¹

Проведенный в рамках исследования опрос, как граждан, так и сотрудников правоохранительных органов показал, что действующие формулировки нормы о необходимой обороне не отвечают современным реалиям и слишком размыты, и, таким образом, сложны для практического применения – 79 %. И лишь 6 % полностью удовлетворены сложившейся ситуацией. Среди представителей следственных и судебных органов таковых 81 % и 11 % (Приложение).

Понятие «размытости» проявляется, прежде всего, в том, что норма сформулирована слишком «обще» и, тем самым, предоставляет широкий простор для судебного-следственного усмотрения. Что, в свою очередь, ставит перед обороняющимся гражданином, и так находящимся в состоянии сильного душевного волнения, непосильную задачу определения пределов правомерности причинения вреда. Должно же быть наоборот – гражданин полностью уверен в правомерности своих действий и, главное, в отсутствии для него негативных правовых последствий.

Кричащая беззащитность законопослушного населения в современной России все более осознается всеми слоями российского общества. В сложившихся с конца 80-х годов прошлого века условиях, когда государство не может (или не хочет) обеспечить достаточно полную защиту жизни, здоровья, половой свободы (неприкосновенности), собственности и других интересов законопослушного гражданина, оно должно предоставить возможность осуществлять такую защиту самим гражданам и создаваемым ими в соответствии с Конституцией РФ

---

¹ Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. С. 66; Он же. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 69-74; Он же. Необходимая оборона // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 323; Он же. Проблемы необходимой обороны // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / Под ред. В.В. Лунеева. М., 2010. С. 303-304.

общественным объединениям.¹ «Основание необходимой обороны просто: когда государственная власть меня не может защитить, я защищаю сам право свое или другого лица» – писал Л.Е. Владимирова еще в конце позапрошлого века.² В России эта возможность гарантируется государством Конституцией РФ (ч. 2 ст. 45) и другими законодательными актами, в том числе Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. «О безопасности»³ (ст. 2. «Основными принципами обеспечения безопасности являются: соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина») путем предоставления права на гражданскую самозащиту, которое детализируется в уголовно-правовых институтах необходимой обороны, крайней необходимости, правомерного причинения вреда при задержании преступника, а также в нормах и институтах других отраслей права.

Так было в начале прошлого века даже в промежутке грозных революционных потрясений. Вот как написала о происшествии того времени газета «Свет»: «Опасно стало жить. Не то что на улице вас может пырнуть ножом хулиган, а прямо на мирной станции Сергиево Балтийской железной дороги. В буфете первого класса за отдельным столиком сидели полковник Г. с женой и двое его знакомых. За другим столиком кутила железнодорожная молодежь. Кутилы задели одного из собеседников – домовладельца К., который сделал им

---

¹ Бобров К.О. Право на эффективные средства правовой защиты: конституционная природа, проблемы реализации в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.; Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.; Ахметшин А.С. Необходимая оборона как поощрительная норма // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2009. Вып. 5. С. 213-217; Водяницкий В.А. Развитие института необходимой обороны в советский и современный периоды // Юридическая мысль. 2009. № 3. С. 57-61; Касаткина Е.Л. Почему важно понимание института необходимой обороны? // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения : матер. междунаучно-практ. конф. (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.): в 3 ч. Ч. III: Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы / Под общ. ред. А. В. Рагулина, М. С. Шайхуллина. Уфа, 2011. С. 175-177; Бондаренко К.М. Институт необходимой обороны – вопросы, требующие решения // Материалы XLIX Междунаучной студенч. конф. «Студент и научно-технический прогресс», 16-20 апреля 2011 г. Новосибирск: СибАГС, 2011. С. 153-154; Звечаровский И. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. 2013. № 1. С. 28-30.

² Владимирова Л.Е. Учебник русского уголовного права. Харьков, 1889. С. 65.

³ Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011.03.01. № 1. Ст. 2.

замечание. Тогда один из железнодорожников Б. схватил бутылку и ударил К. по голове. Видя нападение, полковник стал обороняться палкой, кое-кому из безобразников попало. На это Б. выхватил пистолет и 4 раза пытался выстрелить в полковника. К счастью, револьвер давал осечку, и полковник спасся».¹

Также происходит и в наше время. «Название одного из многих дачных поселков под Екатеринбургом вся страна узнала после перестрелки в лесу, когда местным жителям пришлось с оружием в руках защищать жизнь своих родных. Речь идет о конфликте в поселке Сагра.

Конфликт назревал долго. Сначала на окраине поселка поселились представители известного клана наркоторговцев, потом поселок заполонили наркоманы, участились кражи. Пришельцев предупредили, они в ответ пообещали: «Не даете нам работать – деревню усмирят». В сумерки в поселок влетела автоколонна – 15 легковушек и «Газель», набитые вооруженными людьми. На защиту поселка встали девять мужчин с дробовиками, вилами и другим сельхозинструментом. Перестрелка длилась около 40 минут, в ней был ранен 28-летний мужчина, из числа нападавших, который впоследствии умер в приемном покое. Все это время жители поселка пытались вызвать милицию, заветный номер набирали многие. Наряд приехал в Сагру только через два часа после окончания перестрелки. Вооруженная банда в 60 человек могла собраться и приехать за 50 километров «наказать» поселок, лишь, будучи уверенной, в полнейшей беззащитности жителей. Отпора они не ожидали, потому и сбежали. Похоже, что прибывшие бандитские «спецназовцы» были абсолютно уверены в безнаказанности своих действий со стороны тех, кто должен соблюдать закон и отвечать за жизнь и безопасность граждан.

Изначально уголовное дело было возбуждено как раз в отношении стрелявшего деревенского жителя. Но после личного вмешательства Председателя СК РФ А. Бастрыкина оно было переквалифицировано как необходимая оборона.

Вызывает обоснованные сомнения и первоначальная квалификация

---

¹ Свет (газета). 1910. 21 июля.

действий нападавших по ст. 213 УК (хулиганство). Лишь в ходе почти месячного расследования они получили должную оценку – ст. 209 УК РФ (бандитизм).

Всего в нападении на поселок Сагра Свердловской области участвовал 31 человек. Большинство арестованы. Один из обвиняемых был признан невменяемым, а один объявлен в международный розыск. За время следствия проведено 83 экспертизы, допрошено более 200 человек, осмотрено больше 100 предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. Объем материалов дела – более 40 томов.

Судебный процесс начался в августе 2012 г. На очередном заседании Свердловский областной суд принял решение отпустить на свободу трех участников конфликта в Сагре. Пресс-служба суда сообщает о том, что из-под стражи будут освобождены Ш. Саяхов, Р. Хабиев и Ш. Зарипов. В отношении последнего мера пресечения изменена, он отпущен под залог в 500 000 рублей. Хабиев и Саяхов будут находиться до приговора суда под подпиской о невыезде.

Несколько дней назад прокурор уже снял обвинения в бандитизме со всех подсудимых. Всего перед судом предстало 23 человека, ни один из них не признает свою вину. Их интересы представляют 13 адвокатов».¹

Вот что сказал по этому поводу В.В. Путин в одной из своих предвыборных статей: «Системные проблемы общества очень часто находят выход именно в форме межнациональной напряженности. Нужно всегда помнить, что существует прямая зависимость между нерешенными социально-экономическими проблемами, пороками правоохранительной системы, неэффективностью власти, коррупцией и конфликтами на национальной почве. Если посмотреть на историю всех недавних межнациональных эксцессов – практически везде мы обнаружим этот «спусковой крючок»: Кондопога, Манежная площадь, Сагра. Везде обостренная реакция на отсутствие справедливости, на безответственность и бездействие отдельных представителей государства, неверие в равенство перед законом и неотвратимость наказания для преступника, убеждение, что все

---

¹ Российская газета. 2011. 8, 28 июля, 22 декабря. 2012. 24, 28 дек.

куплено и правды нет».¹

Несмотря на столь яркое выступление, тогда еще кандидата на пост Президента России В.В. Путина, следует констатировать, что указанные процессы продолжают развиваться. «Всего» 8 мес. понадобилось следственным органам, чтобы признать очевидную невиновность Г. Саркисяна:

«В Тульской области в мирный дом ворвались четверо вооруженных бандитов. Потребовали деньги и ценности. Когда им показалось мало, решили перестрелять многочисленную семью Гегам Саркисяна вместе с детьми и женщинами. Тогда он, единственный мужчина, выхватил столовый нож и убил троих наповал. Четвертый, раненный в бок, сумел ненадолго скрыться. Саркисяна будут судить. Вплоть до пожизненного. Таков закон.

Бандиты приставили ствол к щеке ребенка и требовали денег. Один говорил с грузинским акцентом. Когда бандитам показалось мало и той ювелирки, которую удалось стясти с беззащитных женщин, главарь приказал по-грузински: Замочите этих крикливых кикелок (по-грузински это падшая женщина). Гегам все понял и начал действовать. Он вырвался из лап разбойников, метнулся на кухню, схватил самый длинный нож из китайского кухонного набора и вонзил его главарю банды прямо в живот.

Следственным комитетом при Прокуратуре РФ возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство двух или более лиц. Скорая помощь приехала поздно, и врачи госпитализировали только Гегам, у которого были рваные раны головы и шеи плюс сотрясение мозга. Бандиты перед своей смертью его пытали.

И вот следствием установлено, что фермер защищался от нападавших и действовал в пределах необходимой обороны. Исследование его действий длилось 8 месяцев: лишь 10 декабря 2012 г. старшим следователем СУ СК РФ по Тульской области Князевым вынесено постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием в действиях Саркисяна состава преступления. Еще несколько дней потребовалось для проверки законности этого постановления следователей.

---

¹ Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

Прокурорская проверка установила: оснований для отмены процессуального решения нет.

Полиция поймала всех выживших участников нападения на дом Саркисяна. Выяснилось, что к этому преступлению причастны не 4, как предполагалось ранее, а 6 человек. Наводчиком был местный житель, а руководил «операцией» осужденный прямо из мордовской колонии. Все трое убитых были ранее судимы. Расследование уголовного дела о нападении на дом предпринимателя продолжается. Гегам Саркисян теперь проходит в нем в качестве свидетеля».¹

Здесь вновь отчетливо виден обвинительный уклон в деятельности органов следствия и надзирающей за ними прокуратуры.

«Петербуржцы, устав от бездействия полиции, начали сами сжигать наркопритоны. Речь идет о так называемом «Веселом поселке» на территории Невского района. Построен он был на месте рынка, который много лет хорошо был известен милиции как точка по продаже наркотиков. Судя по всему, криминальный промысел по наследству перешел в новый район. В адрес правоохранителей стали поступать заявления о действующих наркопритонах. Инженер Смирнов заснял на видеокамеру, как в открытую торгуют дурью прямо из дверей «нехороших квартир», а наркоманы тут же колются на площадках, как говорится, не отходя от кассы. Смирнов направил во все правоохранительные службы заявления по поводу обнаруженных наркопритонов. Вскоре на его имя из полиции пришел отказ в возбуждении уголовного дела с формулировкой «ввиду отсутствия события преступления». Недавно один наркопритон на первом этаже в доме на улице Подвойского сгорел. Пожарные нашли там два обгоревших трупа завсегдаев».²

Обращаясь к регламентации необходимой обороны, мы вынуждены констатировать, что, несмотря на существенные изменения первоначальной редакции ст. 37 УК, принятые законодателем еще в 2002 г., а также дополнение указанной статьи ч. 2¹ в декабре 2003 г. не изменили сложившуюся

---

¹ Российская газета. 2012. 12 апр., 17 дек.

² Российская газета. 2018. 18 апр.

ситуацию в лучшую сторону. Напротив, получилось, что обороняющийся должен не только дожидаться начала посягательства, но и точно определить его направленность (на жизнь, здоровье или собственность). В свое время, ряд авторов (И.Я. Козаченко, О.Н. Сергеева, В.В. Орехов) предлагали даже отказаться от института превышения пределов необходимой обороны и любой вред, причиненный посягающему в процессе защиты, признавать правомерным. По их мнению, посягающий должен нести риск возможного причинения ему любого вреда. Для обороняющегося общественно опасное посягательство почти всегда неожиданно и у него нет времени на долгие размышления о том, какие действия следует избрать, чтобы не допустить явного несоответствия защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, тем более что зачастую защищающийся находится в состоянии испуга, страха, сильной взволнованности.¹ В этом плане мы полностью разделяем мнение В.В. Орехова о том, что «с точки зрения общественной полезности государство должно быть больше заинтересовано в том, чтобы лицо, осуществляющее самооборону или необходимую оборону, находилось в максимально выгодных условиях по сравнению с преступниками».² Об этом говорит и Э.Ф. Побегайло: «В возникшей экстремальной ситуации у защищающегося, конечно, нет времени на объективную оценку характера и степени опасности посягательства».³

Уместно в данном случае упомянуть и о состоянии сильного душевного волнения, произвольно возникающего как ответная реакция на посягательство. В этом случае мы выражаем солидарность с мнением Э.Ф. Побегайло, который считает, что при решении вопроса о правомерности необходимой обороны следовало бы сделать акцент на психическое состояние обороняющегося,

---

¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. СПб.: Изд-во «Юридический центр пресс», 2003. С. 104-105.

² Орехов В.В. К проблеме необходимой обороны // Вестник СПбГУ. Серия 6. 1993. Вып. 2. С. 84; Милуков С.Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты : монография / С.Ф. Милуков, Л.А. Сиятскова. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2005. 27 с.

³ Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Изд. проф. Малинина СПб ГКА, СПб., 2007. С. 73.

действующего под влиянием замешательства, страха, испуга, сильного душевного волнения, а не оценивать объективную сторону (неожиданность посягательства), как это предписывает законодатель.¹

В связи с этим, целесообразен последовательный переход к «перечневой» системе описания благ, при защите которых возможно причинение любого вреда посягающему. К таковым, разумеется, следует отнести жизнь, здоровье, свободу, половую свободу и половую неприкосновенность, защиту от противоправного насильственного вторжения в жилище или помещение, а также случаи группового и вооруженного нападения и т. п.

Вполне возможной и правомерной мы считаем оборону против действий душевнобольных, и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, т. е. от таких общественно опасных деяний, которые в силу различных причин не являются преступными. Самый высококвалифицированный судебный психиатр, следователь, прокурор или судья, даже оказавшийся непосредственно на месте происшествия, не вправе, да и не в состоянии определить вменяемо то или иное лицо, даже если доподлинно известно, что оно состоит на учете в психоневрологическом диспансере.²

В этой связи интересным представляется изучение судебно-следственной практики по уголовным делам о необходимой обороне, предпринятое Д.В. Перцевым. Исследование показало, что «...по делам о превышении пределов необходимой обороны действия оборонявшихся, на предварительном следствии, первоначально квалифицировались как умышленные тяжкие преступления против личности в 91 % случаев».³ Проведенное нами изучение материалов уголовных дел и приговоров выявило 92 % таковых общем массиве более 200 дел.

Еще в 1998 г. профессор А.В. Наумов отмечал, что «большинство ошибок в применении уголовного закона о необходимой обороне заключается в том, что решение по делу в стадии, как предварительного следствия, так и судебного

---

¹ Там же. С. 75.

² Милюков С.Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты. С. 30-36.

³ Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны : монография. Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта, 2009. С. 126.

разбирательства (в его первой инстанции) выносятся обычно не в пользу оборонявшегося, а в пользу лица, совершившего общественно опасное посягательство».¹

Требует законодательного закрепления возможность осуществления необходимой обороны против ненасильственного общественно опасного посягательства – например, кражи, уничтожения или повреждения чужого имущества, словесного оскорбления и т. п.

Обращает на себя внимание вопрос о допустимости защиты чести и достоинства лица путем необходимой обороны. И.И. Слуцкий считал: «оборона допустима только против тех оскорблений действием, которые одновременно являются посягательствами на телесную неприкосновенность человека».² Однако, на наш взгляд, с этим нельзя согласиться, так как термины «посягательство» и «нападение» не равнозначны, как считают отдельные авторы.³

Согласимся с мнением В.Ф. Кириченко, который еще в середине прошлого века говорил, что честь и достоинство следует защищать без каких-либо оговорок, поскольку в судебном порядке они могут быть восстановлены далеко не всегда.⁴ Еще дальше идет Д.А. Гарбатович, определяя условия правомерности необходимой обороны при защите от посягательств на честь или достоинство личности.⁵ Для определения характера вреда, который возможен при защите чести и достоинства, он предлагает сравнивать санкции преступлений за умышленное причинение вреда здоровью и оскорбление, клевету, в том числе в

¹ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М. : Юристъ, 1998. С. 349.

² Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 66.

³ Ткаченко В.И. Законодательство о необходимой обороне и практике его применения // Актуальные проблемы уголовного в условиях совершенствования социалистического общества : сб. науч. тр. М., 1956. С. 53; Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, 1997. С. 102.

⁴ Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.-Л., 1948. С. 20; Рыбина Е.О. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.; Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Изд. проф. Малинина. СПб ГКА, СПб., 2007. С. 97.

⁵ Гарбатович Д.А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности: монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 5-31.

отношении специальных потерпевших (судей, военнослужащих, представителей власти). Более того, по его мнению, соразмерным будет выглядеть при защите от таких преступлений причинение средней тяжести вреда здоровью, что, однако, может повлечь за собой привлечение виновного к уголовной ответственности по ст. 112 УК РФ. В связи с этим, он предлагает предусмотреть в ч. 1 ст. 114 УК РФ ответственность за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.¹ Следует отметить, что его монография подготовлена до декриминализации указанных деяний² и последующего возвращения в уголовно-правовое поле состава клеветы.

Подобные предложения, на наш взгляд, не только неуместны, но и противоречат криминологической картине современной преступности. Видимо автор, в своем стремлении что-либо подкорректировать в уголовном законодательстве, забывает об очевидных вещах. К тому же, посягательство на честь и достоинство может происходить не только словесно, но конклюдентными действиями. Не думаю, что уважаемые противники таких взглядов, оставят без своего «внимания», например, попытки нетрезвого гражданина «облапать» их супругу или спустят на тормозах «обвинение» в гомосексуализме. Только возможным ответом на подобные поступки со стороны обороняющегося могут выступать лишь соразмерные действия – например, пощёчина.

Следует законодательно урегулировать вопрос о причинении вреда при мнимой обороне, а также право граждан на установление устройств и приспособлений для защиты имущества, жилища и т. п. от общественно опасных посягательств и рассматривать случаи причинения ими вреда посягающему по правилам необходимой обороны, а невиновному – по правилам фактической ошибки.³

---

¹ Там же. С. 30.

² Милюков С.Ф. Российская уголовная политика: перманентная революция? // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая-1 июня 2012 года). М., 2012. С. 160-164.

³ Милюков С.Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты. С. 46-48; Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Изд-тво «Юридический центр пресс», 2003. С. 173.

Налицо совпадение наших взглядов и с другим мнением Э.Ф. Побегайло – о допустимости необходимой обороны против общественно опасного бездействия.¹ Не случайно, в законодательстве не используется термин «нападение», а «общественно опасное посягательство».

Аналогично мы подходим и к вопросу о защите от неосторожных преступлений, которые, кстати, совершаются не только путем действия, но и бездействия. В частности, защита возможна против преступлений, связанных с нарушением различных требований (правил) безопасности. Как говорит В.В. Меркурьев, «для общества, по большому счету, одинаково полезна деятельность граждан, направленная на отражение как умышленных, так и неосторожных преступных посягательств».² Более того, во многих случаях, обороняющемуся довольно трудно определить субъективную сторону совершаемого деяния, зато очевидна его общественная опасность.

Чрезвычайно актуален вопрос отличия возможности необходимой обороны от иных правонарушений, не являющихся преступлениями – прежде всего, административных правонарушений и гражданско-правовых деликтов. Основываясь на анализе действующего административного и гражданского законодательства, а также данных статистики, Д.В. Перцев признает возможной необходимую оборону от указанных неправомерных деяний.³

Давно следует развеять миф о так называемой «респектабельном» нарушителе. Так, «столичные госавтоинспекторы задержали злостного нарушителя правил дорожного движения. Всего за 4 месяца, с января по апрель, он умудрился 206 раз превысить скоростной режим. Но ни одного штрафа 34-летний лихач не уплатил. Общая сумма задолженности по этим 206 нарушениям превысила 500 тысяч рублей. То есть превышал он скорость не на 20 км/ч, что можно сделать чисто случайно. А более чем на 60 км/ч. Ведь средний штраф у

---

¹ Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключющие преступность деяния. Изд. проф. Малинина. СПб ГКА. 2-е изд. СПб., 2014. С. 95 и посл.

² Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб., 2002. С. 96.

³ Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: монография. Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта, 2009. С. 89.

него получается почти 2,5 тыс. рублей. Но, как показывает практика, пока у лихача остаются права и автомобиль, ничто не может заставить его вести себя на дороге прилично. Недаром несколько лет подряд предлагается ввести ответственность за систематическое нарушение правил. Три грубых нарушения – лишение прав. Но эта инициатива вызывает огромное количество споров и все никак не может получить статус закона».¹

Сопоставляя составы сходных уголовно-наказуемых деяний и административных правонарушений, можно сделать вывод о том, что их отличия состоят в основном в размере причиненного ущерба (вреда), который для преступлений является более существенным (значительным), а для административных правонарушений – незначительным. Так, например, ст. 268 УК РФ и ст. 12.30 КоАП различаются лишь степенью тяжести причиненного вреда здоровью в результате нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта. Этот факт определяется судебно-медицинским экспертом и в сам момент происшествия зачастую нельзя доподлинно установить (кроме совсем очевидных случаев – гибели потерпевшего) совершено преступление или иное правонарушение.

Необходимая оборона целесообразна и в отношении лиц, совершивших административные правонарушения.² Это весьма важно в современных условиях, когда в сфере действия данной отрасли права оказалось множество опасных проступков, часть из которых в прошлом влекла уголовную ответственность. Назовем лишь некоторые из них: нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение по неосторожности легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 12.24 КоАП РФ); невыполнение требования о предоставлении транспортного средства или об остановке транспортного средства (ст. 12.25); неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы

---

¹ Баршев В. Лихач со стажем // Российская газета. 2018. 14 авг.

² К сожалению, указанное положение подвергается сомнению в юридической литературе: Звечаровский И.Э. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 685.

безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации (ст. 19.3); мелкое хулиганство (ст. 20.1); нарушение требований режима чрезвычайного положения (ст. 20.5); установка на гражданском или служебном оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела (прицельного комплекса) ночного видения (ст. 20.9); стрельба из оружия в неотведенных для этого местах (ст. 20.12); блокирование транспортных коммуникаций (ст. 20.18); оскорбление (5.61); нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов (ст. 11.5); действия, угрожающие безопасности движения на водном транспорте (11.6) и др.

В связи с этим любопытно предложение Д.В. Перцева о дополнении Кодекса РФ об административных правонарушениях новой ст. 6.15 «Причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны». Предлагаемая статья предусматривает санкцию в виде штрафа.¹

На наш взгляд, указанное предложение неприемлемо, так как в настоящее время лицо, причинившее средней тяжести вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны, не подлежит уголовной или какой-либо еще, в том числе гражданско-правовой, ответственности. Введение же административной ответственности ухудшит положение обороняющихся. Думается, что следует не устанавливать административную ответственность за указанные действия, а прямо распространить положения ст. 37 УК на защиту от административных правонарушений.

Представляется исключительно актуальным, рассмотрение вопроса о возможности необходимой обороны от неправомерных действий должностных лиц.

Еще век назад известный русский правовед С.В. Познышев говорил: «Авторитет власти роняется не обороной против ее противозаконных

---

¹ Перцев Д.В. Указ соч. С. 92.

посягательств, а самими этими незаконными действиями, которые как незаконные и не должны пользоваться защитой закона».¹

Однако необходимая оборона возможна, на наш взгляд, лишь от очевидно противоправных действий. Так, если должностное лицо превышает свои полномочия путем применения насилия и становится явным грубое нарушение закона, то оборона возможна. Если же действия должностного лица внешне соответствуют законным требованиям, то противодействие им, в том числе насильственное, не может признаваться необходимой обороной. В целом следует признать нежелательной необходимую оборону от незаконных, но совершаемых с соблюдением установленной процессуальной формы действий со стороны сотрудников правоохранительных органов. Необходимость в немедленном применении мер необходимой обороны по отношению к сотрудникам полиции налицо в ситуациях, когда промедление угрожает их жизни или серьезным вредом здоровью. Другие действия представителей власти граждане могут обжаловать в установленном законом порядке. Впрочем, и запрета противодействовать таким действиям непосредственно на месте уголовный закон не содержит и вряд ли его нужно дополнять соответствующей нормой.

Являясь приверженцами классического подхода к трактовке основных институтов уголовного права, М.И. Якубович, В.Ф. Кириченко и Э.Ф. Побегайло, выделяют две группы условий правомерности необходимой обороны: относящиеся к посягательству и относящиеся к защите.² С ними солидарен Р.М. Юсупов, называя эти признаки условиями правомерности необходимой обороны.³ Другие ученые, например И.И. Слуцкий, помещает условия

---

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 156.

² Якубович М.И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве. М., 1967. С. 65; Побегайло Э.Ф. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Общая часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 97-100; Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.- Л., 1948. С. 17.

³ Юсупов Р.М. Необходимая оборона в законодательстве и судебной практике : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 78-79.

правомерности необходимой обороны в два раздела.¹ В.И. Ткаченко считал, что следует говорить не об условиях правомерности необходимой обороны, а о ее основании.²

Впрочем, данный спор связан лишь с терминологическими отличиями позиций указанных ученых. Придерживаясь позиций классической школы уголовного права, мы называем условия правомерности необходимой обороны, разделяя их на относящиеся к посягательству и к, собственно, защите, т. е. к причинению вреда посягающему. Отметим, что большинство авторов (Э.Ф. Побегайло, Н.Н. Турецкий, Д.В. Перцев, В.В. Меркурьев и др.) поддерживают наше мнение о минимизации числа условий правомерности необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление.³ Н.Н. Турецкий справедливо отмечает: «Теоретические и практические аспекты реализации института необходимой обороны требуют максимально благожелательного подхода к оценке действий защищаемых лиц и возложения риска неблагоприятных последствий на нападающего. Это отвечает принципу социальной справедливости и задачам борьбы с преступностью, стоящими перед обществом на современном этапе его развития».⁴

На наш взгляд, условий правомерности необходимой обороны всего четыре – два из них характеризуют посягательство, два – защиту от него.

Во-первых, посягательство должно быть **общественно опасным**. Если основанием задержания преступника является совершение им деяния, содержащего все признаки преступления, то для необходимой обороны достаточно объективно существующего общественно опасного посягательства, вне зависимости от его юридической квалификации. Поэтому, необходимая

¹ Слущкий И.И. Необходимая оборона в советском уголовном праве. // Ученые записки ЛГУ, № 129. Л., 1951. С. 173-214.

² Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. С. 10.

³ Милюков С.Ф., Сиятскова Л.А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России... С. 27, 78; Милюков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. С. 184; Он же. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Энциклопедический учебник уголовного права (Общая часть). Т. 2. С. 746.

⁴ Турецкий Н.Н. Необходимая оборона. Причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство. Алматы, 2003. С. 22.

оборона возможна и от таких общественно опасных деяний, которые, в силу различных причин, не являются преступными. Прежде всего, это действия невменяемых, а также лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.¹

Общественная опасность посягательства имеет в виду действия посягающего лица, направленные на причинение определенного вреда личности, обществу или государству, характерные для преступлений. Однако это вовсе не означает, что оно обязательно должно иметь преступный характер. Если посягающее лицо не является субъектом преступления в силу не достижения возраста уголовной ответственности, страдает психическими заболеваниями, расстройством личности, является не дееспособным и так далее, либо совершает какие-либо иные неосторожные действия, наступление которых можно предотвратить путем причинения вреда, для недопущения серьезных последствий, ведь, к примеру, психически нездоровый человек может причинить серьезный вред жизни и здоровью человека, но это не значит, что против данных действий нельзя и не нужно защищаться. С этой стороны закон позволяет причинение вреда одним правоохраняемым интересам в целях недопущения нарушения других интересов в силу того, что невменяемый совершает по всем признакам преступление, но в силу того, что он не отдает отчет своим действиям и не осознает характер и степень общественной опасности возможных последствий, он не несет ответственность за совершение «преступления».

Основанием возникновения права на необходимую оборону является наличная и действительная опасность причинения вреда конкретным государственным, общественным или индивидуальным интересам.

Отметим, что законодатель в ст. 37 УК ввел именно понятие посягательства, которое означает «попытку (незаконную или осуждаемую) сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь, чью-нибудь свободу,

---

¹ В отношении последних, в Госдуме работают над законопроектом о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности. За привлечение к ответственности с 12 лет выступает Следственный комитет РФ и МВД РФ. Против – Уполномоченный по правам ребенка. (Российская газета. 2017. 2 марта).

самостоятельность, собственность».¹ Такая трактовка, по мнению Э.Ф. Побегайло, более точно отражает то явление, против которого допустима оборона.² Данная проблема резко актуализировалась после криминологически необоснованной, на наш взгляд, декриминализации таких древнейших преступлений, как оскорбление и клевета (Федеральный закон 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ). Если необходимая оборона от таких посягательств все-таки будет возможна (несмотря на возражения некоторых теоретиков, отрицающих таковую от административных деликтов),³ то для задержания оскорбителей и клеветников теперь нет формально-юридического основания. Не случайно законодатель вскоре пошел на попятную, вновь криминализовав, правда, лишь клевету.⁴

Вторым условием необходимой обороны, характеризующим посягательство, выступает его **наличность**. При необходимой обороне общественно опасное посягательство является наличным, т. е. грозит охраняемым законом благам или уже фактически совершается, но еще не окончено.

Автору настоящей работы удалось познакомиться с проектом постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление».⁵

Верховный Суд РФ признал, что «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 570.

² Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С. 86.

³ Попов А.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 1998. С. 20; Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 277-278.

⁴ Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012.30.07. № 31. Ст. 4330.

⁵ Выглядит несколько странным, что давно ожидаемый всеми (правоприменителями, научными деятелями и, наконец, простыми гражданами) документ не получил широкого (да и узкого) распространения и не обсуждался всеми специалистами (в том числе практиками). В наст. время постановление уже принято: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния» (п. 3 Постановления).

Посягательством, дающим право на необходимую оборону, является, по мнению Верховного Суда России, «совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда».

Поэтому нельзя согласиться с мнением Л.Н. Смирновой, которая считает, что «когда имеет место приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, неприменимо понятие «непосредственной опасности» посягательства и, следовательно, возможно применение правил задержания с причинением вреда, а не необходимой обороны».¹ Приготовительные действия к вооруженным убийствам, хулиганству, массовым беспорядкам или террористическим актам, разбою, бандитизму и другим преступлениям зачастую образуют самостоятельный оконченный состав преступления, предусмотренный, прежде всего, ст. 222 УК. Их общественная опасность непрерывно нарастает по мере реализации подготовительных действий. Поэтому силовое пресечение таких действий следует рассматривать именно в рамках необходимой обороны, которая предоставляет больше прав лицу, осуществляющему общественно полезные действия, нежели преступнику.²

К тому же надо учитывать, что приготовление, покушение и оконченное преступление могут разделять лишь минуты, а то и секунды времени. Например, вхождение террориста-смертника в здание аэропорта пока лишь приготовление, а производство взрыва спустя 1–2 минуты – уже оконченный теракт. Именно так

---

¹ Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. СПб., 2005. С. 103 и др.

² Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Современные проблемы правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния / Российский ежегодник уголовного права. № 2. 2007 / Под ред. Б.В. Волженкина. СПб., 2008. С. 767; Савинов А. Превентивная необходимая оборона и вопросы судебного толкования // Уголовное право. 2010. № 3. С. 58-62.

произошло в зале прибытия международного аэропорта Домодедово.

Напомним, «24 января 2011 г. террорист-смертник привел в действие взрывное устройство в аэропорту «Домодедово». В результате теракта погибли 37 и пострадали 172 человека. Сейчас проводится генетическая экспертиза с целью идентификации личности убитых по ДНК-профилям, полученным от компетентных органов Турции. Следствие уверено, что еще не все, кто имел отношение к взрыву, установлены и найдены. Также проводится ряд экспертиз, в том числе, комплексная психолого-религиоведческая и лингвистическая. Всего были установлены 28 членов преступного сообщества «Имарат Кавказ», причастных к теракту. В ходе проведенной в Ингушетии спецоперации 17 участников банды были ликвидированы. Сейчас лидер террористической организации «Имарат Кавказ» и главный организатор теракта в аэропорту «Домодедово» Доку Умаров, его «правая рука» Аслан Бютукаев, а также Р. Альтемиров, З. Амриев, М. Богатырёв, И. Евлоев и И. Торшхоев находятся в международном розыске. Параллельно уже в суде рассматривается дело в отношении четырех членов преступного сообщества. Это родные братья - Ислам и Илез Яндиевы. А также Ахмед Евлоев и Башир Хамхоев. По версии следствия, они виновны в участии в преступном вооруженном сообществе, совершении теракта, убийстве и покушении на убийство, а также незаконном изготовлении и обороте оружия».¹

Из этого примера ясно видно, что наличие у посягающего оружия, тем более автоматического, его крайне агрессивное поведение, породило право именно на необходимую оборону, в рамках которой и было проведено задержание.

По вышеобрисованным причинам, длящиеся преступления (побег из-под стражи, уклонение от отбывания лишения свободы, незаконный оборот оружия, бандитизм, организация преступного сообщества, дезертирство и др.) порождают ситуацию необходимой обороны, а не задержания преступника, как утверждают

---

¹ Российская газета. 2012.13 нояб. 2013. 25 янв.

отдельные ученые.¹ С нами согласился и Верховный Суд России, провозгласив, что «состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства» (п. п. 3, 5 Постановления).

Так, например, 18 октября 2007 г. в Колпино произошли следующие события: «Сотрудники конвойной службы милиционеры Б., А. и Ж. конвоировали осужденных из здания Колпинского федерального суда в спецмашину. Один из них К. (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ), выходя из помещения, резко оттолкнул милиционера А. и побежал по улице. Милиционер А. закричал «Побег» и, совместно с Б., стал преследовать обвиняемого. При этом, милиционер Б. достал из кобуры табельное оружие и крикнув, «Стой, стрелять буду», произвел пять выстрелов вверх. Обвиняемый приостановился, после чего был догнан милиционерами А. и Б. и повален на землю. К нему применялась физическая сила и надеты наручники».²

Следует обратить внимание на то, что в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 23 Федерального закона РФ «О полиции», сотрудник конвойной службы имел право применять оружие на поражение для пресечения побега из-под стражи. Единственное условие, которое ему следовало выполнить – это убедиться в отсутствии значительного скопления людей на улице, когда от применения оружия могли бы пострадать посторонние лица. Кроме того, указанное деяние квалифицируется по ст. 313 УК РФ (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи) и, таким образом, полицейский находился в состоянии именно необходимой обороны, а не задержания, что давало ему больше полномочий по пресечению преступного деяния.

Нельзя согласиться и с еще одной позицией Л.Н. Смирновой относительно бандитизма. Она пишет, что «создание банды как организованной группы не

---

¹ Смирнова Л.Н. Указ соч. С. 102; Турецкий Н.Н. Указ. соч. С. 179.

² Архив УВД по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга. А/Д № 3/2007.

является длящимся преступлением, оно окончено с момента ее создания, а потому, если преступление окончено, то к нему не могут применяться правила длящегося преступления, когда в любой момент может быть совершено действие по его пресечению. Поэтому, если преступление окончено ... могут приниматься только меры к задержанию, а не правила необходимой обороны...».¹ Конечно, нет оснований возражать, что бандитизм признается юридически оконченным с момента создания организованной вооруженной группы. Однако указанный состав преступления (ст. 209 УК) максимально усечен и предусматривает, по сути, ответственность уже за подготовительные действия для совершения нападений на граждан или организации. Кроме того, современная судебная практика не знает (увы!) случаев квалификации преступных действий бандитов по одной лишь ст. 209 УК при отсутствии совокупности, прежде всего, со ст. ст. 105 и 222 УК РФ. Т. е. банда без нападений – это, по существу, нонсенс.²

Учитывая изложенное, действия по силовой нейтрализации членов банды следует оценивать именно по правилам необходимой обороны, так как они отнюдь не удовлетворяются подготовительными действиями, а, наоборот, всецело ориентированы на дальнейшее продолжение и интенсификацию своей преступной деятельности, планирование все новых, нередко более дерзких, посягательств. Подход критикуемого автора к данной проблеме демонстрирует ограниченность формально-догматического метода толкования уголовного закона. Поэтому важно выделять не только юридический, но и *фактический* момент окончания того или иного преступления.³

С нами солидарен Верховный Суд РФ: «В случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания

¹ Смирнова Л.Н. Указ соч. С. 113.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3; Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм. Криминологическая характеристика и меры предупреждения. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 241 с.

³ Гузун В., Милуков С. Критерии определения момента окончания хищения социалистического имущества // Советская юстиция. 1984. № 7. С. 11-12.

посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства» (п. 5 Постановления).

«В начале 2016 г. в поле зрения сыщиков попала группа злоумышленников, специализирующихся на ограблениях инкассаторов. Полицейские узнали, что они готовят нападение на офис московского Сбербанка, расположенный на ул. Вавилова. Несколько дней злоумышленники вели наблюдение за офисом банка. Около 8 часов утра несколько мужчин, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, напали на водителя, который выходил из помещения банка с пятью сумками с надписью Сбербанк. Преступники предварительно проткнули ножом колесо инкассаторской машины и отобрали у водителя одну из сумок, в которой находились только документы. И в этот момент сотрудники МУРа и бойцы столичного СОБРа задержали нападавших. Ими оказались 2-е уроженцев Грузии и 2-е – Абхазии. У задержанных изъяли довольно внушительный арсенал: три ножа, травматический пистолет «ОСА», пистолет «ТТ» и сигнальный револьвер»¹.

Теперь следует перейти к условиям правомерности необходимой обороны, относящимся к защите. Первое заключается в том, что **вред причиняется лишь посягающему**, а не третьим лицам. Несмотря на кажущуюся простоту данного условия, при его реализации возникают определенные трудности. Так, при совершении посягательства группой лиц одни из преступников действуют активно (наносят удары, насилуют, отбирают имущество и т.п.), другие совершенно пассивны. Поэтому следует исходить не только из поведения последних в конкретный момент, но и возможности их активизации в любое время. Кроме того, следует учитывать и действия тех соучастников, которые непосредственно не участвуют в посягательстве и вообще находятся вне места его совершения, но оказывают им содействие или осуществляют руководство посягательством с помощью средств связи (например, мобильного телефона).

Учитывая современную криминологическую ситуацию целесообразно

---

¹ Российская газета. 2016. 21 марта; Гасанов Р.С., Дикаев С.У. Грабежи и разбойные нападения на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств. М. : Юрлитинформ, 2016. 192 с.

преодолевать возможное сопротивление преступников посредством передачи им информации об аресте (ликвидации) главарей, захвате мест базирования банды, транспортных средств, финансовых активов и т. д. Даже простая потеря связи между членами преступной группы может привести к их безоговорочной сдаче. В этой связи интересен п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ, декларирующий, что «в случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным».

Затрагивая еще один дискуссионный вопрос, следует признать, что «необходимая оборона возможна и против ненасильственного общественно опасного посягательства – например, кражи, уничтожения или повреждения чужого имущества и т. п.».¹ Поэтому целесообразно законодательно закрепить право граждан на установление устройств и приспособлений для защиты имущества, жилища.² Такие же устройства могут способствовать и задержанию (химические ловушки, блокираторы двигателей автомобилей и водных судов, автоматически срабатывающие замки и др.).

По сведениям МВД России, почти половину всех зарегистрированных преступлений (48,7 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 992,2 тыс. (-4,5 %), грабежа – 110,1 тыс. (-13,9 %), разбоя – 18,6 тыс. (-7,3 %). Почти каждая четвертая кража (27,9 %), каждый двадцать третий грабеж (4,4 %), и каждое четырнадцатое разбойное нападение (7,2 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое двадцать четвертое (4,2 %) зарегистрированное преступление – квартирная кража.³

Отметим явно прогрессивное положение п. 17 постановления Пленума по

---

¹ Там же. С. 51-61.

² Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 173; Савинов А. Превентивная необходимая оборона и вопросы судебного толкования // Уголовное право. 2010. № 3. С. 58-62; Кобзева Е.В., Попов И.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2011. С. 531-537.

³ Официальная статистика МВД России. www.mvd.ru. Дата обращения 10 августа 2018 г.

интересующему нас вопросу. Так, «правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягнувшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях».¹ Что касается последнего утверждения, позицию Верховного Суда России вряд ли можно назвать полностью обоснованной. Конечно, в указанных случаях вред причиняется посторонним лицам (например, в доме обнаружена протечка воды, и чтобы ее устранить, в присутствии комиссии на законных основаниях, дверь, «охраняемой» с помощью приспособлений, квартиры вскрывается, при этом и срабатывает устройство), правомерно попадающим в помещение. На наш взгляд, к подобного рода ситуациям следует подходить с позиций обоснованного риска и если привлекать к ответственности указанное лицо, то исключительно при смягчающих обстоятельствах. Более того, в приведенном примере налицо казус, то есть невиновное причинение вреда.

В то же время, в п. 25, вступающем в некоторое противоречие с вышеупомянутыми положениями, Верховный Суд РФ указал: «в случае, когда при защите от общественно опасного посягательства или при задержании лица, совершившего преступление, причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оцениваться как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным ст. ст. 39, 41 или 42 УК РФ, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление».

---

¹ Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. 2013. № 1. С. 17-23.

Последнее условие правомерности необходимой обороны, вызывающее наибольшие трудности в следственной и судебной практике, состоит в том, что **защита не должна превышать пределов необходимости.**

Как уже отмечалось выше принципиально важно в практическом смысле правильно определить конкретную норму УК РФ, которая будет применяться в ситуациях причинения вреда преступнику. Нередко задерживаемый оказывает сопротивление законным действиям граждан или представителей власти, и это сопротивление, как правило, перерастает в преступное посягательство на охраняемые законом интересы упомянутых лиц (например, ст. ст. 111, 112, 115, 116, 318 и др. УК РФ), а значит, причиняемый задерживаемому вред должен оцениваться по правилам необходимой обороны. В случаях, когда действия обороняющегося имеют своей целью не только защиту от посягательства, но и задержание посягающего конкуренция уголовно-правовых норм должна разрешаться в пользу ст. 37 УК РФ, как более льготной для задерживаемого.

Точку в этом вопросе ставит и п. 18 Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г.: «Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживаемого его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ)».

Приведем пример: «В Кабардино-Балкарии были уничтожены два боевика, подозреваемых в нападении на Баксанскую ГЭС. Милиционеры попытались задержать их, однако боевики оказали вооруженное сопротивление. Ответным огнем они были уничтожены. На месте происшествия изъяты два пистолета-пулемета, автоматический пистолет, значительное количество гранат и боеприпасов»¹.

Представляется интересным мнение В.А. Блинникова о том, что при конкуренции обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует

---

¹ Российская газета. 2017. 26 июля.

обращаться к ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, которая гласит, что «неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого». Показательна приводимая в связи с этим ситуация: когда к задерживаемому начинают применять насилие, он в какой-то момент оказывается одновременно в состоянии задержания и необходимой обороны, а затем превышает пределы допустимого вреда обоих обстоятельств.¹ В данном случае действия задерживаемого лица должны, конечно же, рассматриваться с позиций института необходимой обороны.²

Как уже отмечалось, применение норм ст. 37 УК РФ повсеместно сопровождается требованиями или условиями, нормативно не закрепленными, но издавна сложившимися в следственной и судебной практике, не без «помощи» теоретиков уголовного права. Результатом этого выступает дискриминация как сотрудников полиции и других силовых структур, обязанных повседневно осуществлять необходимую оборону, так и простых граждан.

«На заседании комиссии Общественной палаты по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов, которое состоялось 25 апреля 2018 г., отмечено, что российская правоприменительная практика по делам, касающимся самообороны, имеет перекос в сторону обвинения граждан, защищавшихся от нападения» – об этом заявил глава комиссии А. Кучерена. Отметим, что Общественная палата даже не смогла найти статистику по применению этой статьи. «На заседании констатировали, что большая часть случаев, когда человек, защищаясь, нанес увечья нападавшему или убил его, заканчивается уголовным делом для обороняющегося. Уголовные дела возбуждаются либо по ст. 105 (убийство), либо по ч. 1 ст. 114 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), либо по ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). По

---

¹ Блинников В.А. Понятие и юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 50.

² Милюков С.Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты. С. 78-80; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Современные проблемы правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния. С. 767.

статистике судебного департамента Верховного суда, за убийство при превышении пределов необходимой обороны в 2016 г. были осуждены 813 человек, в 2017 г. – 910, в 2018 г. – 318. За причинение тяжкого вреда здоровью к реальному лишению свободы в 2016 г. были осуждены 433 человека, в 2017 – 330 человек, а в 2018 – 187. С 2015 г. по первое полугодие 2018 г. в 1070 случаях осужденные граждане защищали себя, в 51 – других и лишь в 16 – собственность. При этом, по словам А. Кучерены, около 50 % приговоров по делам о превышении допустимых пределов самообороны отклонялись вышестоящими судами».¹ То есть граждане осуждались по обычным статьям за убийство и умышленное причинение вреда здоровью.

Следует затронуть, казалось бы, сугубо положительную новацию в тексте ст. 37 УК. Первоначальная редакция указанной статьи, с точки зрения законодателя, не соответствовала требованиям современной уголовной политики. Новая редакция ст. 37 УК РФ, принятая Федеральными законами от 08.02.2002 г. и 08.12.2003 г., расширила пределы правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны, дифференцировав их в зависимости от характера посягательства.² Имеется в виду ч. 2¹, которая гласит: «Не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». Как отмечает Е.Ю. Федосова, «введение законодателем понятия неожиданности, которое не имеет определенных критериев, на данном этапе (до принятия каких-либо разъяснительных документов)³ существенно осложняет применение указанной нормы как для

---

¹ <http://www.gazeta.ru/social>. 2018. 25 апр. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>. Дата обращения 10 августа 2018 г.

² Критику соответствующих изменений УК, произведенных Федеральными законами № 29-ФЗ от 08.02.2002 г. и № 162-ФЗ от 08.12.2003 г.: Пархоменко С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации института необходимой обороны // Черные дыры в российском законодательстве. 2003. № 1. С. 45; Милуков С.Ф., Сиятскова Л.А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России ... С. 26, 61; Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона. С. 71-73; Он же. Пределы необходимой обороны. С. 228-278.

³ Отметим, что по сообщению председателя Верховного суда России В. Лебедева, в этом году Верховный суд обсудит на своем пленуме практику рассмотрения уголовных дел о необходимой обороне // Российская газета. 2012. 21 февр. По нашим сведениям, это не было

обычных граждан, так для правоохранительных и судебных органов».¹ Думается, что акцент следует делать не на характеристику объективной стороны общественно опасного деяния («неожиданность посягательства»), а на субъективную сторону осознания ситуации обороняющимся, то есть на его психическое состояние, поскольку сильное душевное волнение практически всегда присуще необходимой обороне и задержанию.² Оно может иметь место и тогда, когда защищающийся или задерживающий знают о предстоящем посягательстве или планируют произвести силовое задержание преступника.

Ставит точку и в этом вопросе Пленум Верховного Суда России, предлагая судам «при выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2¹ ст. 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т. п.).³ В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства» (п. 4).

«26 июня 2016 г. трое налетчиков ворвались в ювелирный магазин на улице Бутырский Вал, д. 86. Угрожая продавцам и охранникам оружием, они разбили витрины и стали быстро выгребать кольца, цепочки и прочие драгоценности. В этот момент кто-то из персонала сумел нажать кнопку тревожной сигнализации.

сделано, так как никаких обзоров уголовных дел данной категории официально (да и неофициально) не публиковалось.

¹ Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве : автореф. дсс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 25.

² Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. С. 75; Он же. Необходимая оборона // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 323-324; Милуков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Там же. С. 201.

³ Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 13.

Оперативная группа полиции прибыла буквально в считанные минуты. Полицейские и бандиты столкнулись, можно сказать, в дверях ограбленного магазина. Налетчики выскочили на железнодорожную насыпь, которая идет параллельно с Бутырским Валом. Вероятно, они хотели перейти железную дорогу и скрыться в многочисленных переулках. За бандитами побежали ст. лейтенант полиции И. Мустафин и рядовой полиции Е. Иванов. А водитель, ст. сержант полиции С. Пахомов поехал в объезд, чтобы пересечь им путь. Как выяснилось, маневр с объездом оказался правильным – именно полицейская машина приняла на себя главный удар. Увидев автомобиль, бандиты открыли огонь из пистолетов. В корпусе насчитали три пулевых отверстия. Одна из пуль пробила фуражку. К счастью, никто не пострадал. Подоспевшие сотрудники скрутили бандитов. Одному из преступников удалось скрыться. У бандитов изъяли два пистолета с глушителями. Их происхождение установит экспертиза, но есть предположение, что это – переделанные под стрельбу боевыми патронами газовые пистолеты. Уже известно, что двое налетчиков – уроженцы Ставрополя, третий – выходец из Чечни.¹

Как видно из приведенного примера сотрудники полиции находились в состоянии ожидаемой необходимой обороны. Однако, когда в тебя стреляют, сохранить самообладание невозможно или достаточно трудно. На наш взгляд, на это способны лишь единицы. Тем не менее, оружие со стороны полицейских так и не было применено, что красноречиво свидетельствует об опасении стать жертвой необоснованной уголовной репрессии. Инициатива в применении смертельно опасного насилия вновь добровольно была передана посягающим.

Добавим, что состояние сильного душевного волнения может быть итогом длительного воздействия преступника на потерпевшего (истязания, угрозы убийством, систематическое совершение изнасилований или насильственных действий сексуального характера, вымогательств, оскорблений и т. п.). Поэтому более совершенной представляется редакция ч. 4 ст. 36 УК Украины 2001 г., которая гласит: «Лицо не подлежит уголовной ответственности, если в силу

---

¹ Российская газета. 2016. 28 июня.

сильного душевного волнения, вызванного общественно опасным посягательством, оно не могло оценить соответствие причиненного им вреда опасности посягательства или обстановке защиты».

Мы выражаем солидарность с мнением В.Е. Пономаря, проводя различия между задержанием и необходимой обороной:

1. Необходимая оборона обычно осуществляется против преступного уголовно наказуемого деяния. В то же время она возможна от посягательств душевнобольного или малолетнего лица, а также иных общественно опасных деяний. Причинение вреда при задержании, согласно ст. 38 УК возможно только в отношении лица, совершившего преступление (об этом просчете законодателя мы еще подробно поговорим в следующем параграфе).

2. Необходимая оборона осуществляется против наличного посягательства, то есть начавшегося и еще не окончившегося. Уголовно-правовое задержание осуществляется в отношении лица, совершающего или уже совершившего преступление, с целью доставления органам власти и пресечения совершения им новых преступлений. С этим соглашается С.В. Пархоменко, которая считает, что «...право на применение мер задержания, в отличие от права на необходимую оборону, не может ни при каких условиях быть реализованным до момента совершения (начала) преступления».¹ Задержание преступника, в том числе путем причинения ему вреда, может быть осуществлено спустя длительное время после совершения им преступления.

3. При необходимой обороне непосредственно защищаются личность или права обороняющегося (других лиц), а также охраняемые законом интересы общества и государства. Цели задержания лица, совершившего преступление,

---

¹ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых, исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 221. С указанной позицией нельзя полностью согласиться, так как пресечение деяния на стадиях приготовления, покушения и исполнения преступления может сопровождаться задержанием посягающего. Однако оно, как правило, полностью охватывается рамками необходимой обороны. Лишь в случаях попытки скрыться приготавливающийся или покушавшийся задерживается по правилам ст. 38 УК.

имеют более узкую сферу¹. С помощью задержания преступника обеспечиваются интересы правосудия, превентивные задачи борьбы с преступностью.

4. Действия посягающего в ситуации необходимой обороны создают непосредственную угрозу охраняемым законом отношениям, причиняют им ущерб. Уклонение лица, совершившего преступление, от задержания не образуют посягательства на охраняемые уголовным законом отношения.²

5. Противодействие при необходимой обороне допускается независимо от существующей возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. При задержании преступника причинение ему вреда возможно только при отсутствии иных (ненасильственных, менее вредных и т.п.) средств его задержания.³

«Группой налетчиков был захвачен участковый уполномоченный лейтенант милиции Красильщиков. Его избили, у него отобрали табельное оружие и документы, под дулом его же пистолета привезли домой, и потребовали денег, угрожая пристрелить дочку. Милиционер «вспомнил», что деньги спрятаны за диваном и полез туда якобы за ними, но вместо денег извлек охотничье ружье и выстрелил в преступника, угрожавшего ребенку пистолетом. Этот налетчик был неоднократно судим, в том числе за убийство и грабеж. Суд первой инстанции, тем не менее, признал Красильщикова виновным в убийстве и приговорил к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима»
Только после протестов населения и упомянутой публикации газеты приговор в

---

¹ Не совсем понятно, что имеет в виду автор: защита интересов правосудия, а в конечном итоге – интересов личности потерпевших является не менее широкой сферой общественных отношений.

² Данные высказывания только подтверждают нашу позицию о том, что пресечение побега из-под стражи, насильственное задержание банды, образующие составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 313 и 209 УК РФ, должны рассматриваться по правилам о необходимой обороне: Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. С. 39-41.

³ Пономарь В.Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния. М., 1999. С. 69-71. На наш взгляд, закон не требует того, чтобы вред должен быть обязательно минимальным. Он призван быть достаточным для достижения целей задержания, превышая при этом (в определенных пределах) вред, причиненный ранее самим задерживаемым.

отношении Красильщикова был отменен, действия его были признаны правомерными и уголовное преследование в отношении него прекращено.¹

По итогам опроса практических работников, проведенного Д.В. Перцевым, установлено, что 73 % опрошенных считают, что институт необходимой обороны нуждается в изменениях, а 64 % отметили, что видят определенные недостатки в указанном институте.² Еще более высокие результаты показаны и в нашем опросе 82 % и 79 % соответственно (Приложение).

Равенство прав на необходимую оборону всех лиц независимо от их профессиональной или специальной подготовки и служебного положения определено ч. 2 ст. 37 УК.³ Это исключительно важное обстоятельство, прежде всего, касается сотрудников правоохранительных органов. На наш взгляд, с учетом нововведений (имеется в виду, прежде всего, Федеральный закон «О полиции», о котором мы говорили в Главе 1) указанное положение следовало бы включить также в ст. 38 УК или предусмотреть в отдельной норме применительно ко всем обстоятельствам, указанным в гл. 8 УК РФ. К сотрудникам милиции (ныне полиции) применялись и применяются повышенные требования в связи с тем, что они более подготовлены в физическом и психологическом отношении, наделены специальными полномочиями и экипированы средствами защиты.

Однако далеко не все нормативные акты соответствуют указанным положениям. Так, например, ст. 88 Устава караульной и гарнизонной службы Вооруженных сил РФ предоставляет право начальнику патруля или всему составу патруля применить оружие или физическую силу в случае неповиновения или сопротивления военнослужащего при его доставлении в военную комендатуру гарнизона, а также для преодоления противодействия законным требованиям, если иные способы не обеспечивают исполнение возложенных на патруль

---

¹ Российская газета. 2005. 11 окт. Архив Коломенского суда. Дело № 299613/2006.

² Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны. Калининград, 2009. С. 127.

³ Ефимович А.А. О реальном обеспечении права на необходимую оборону правосудием // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 45-47.

обязанностей.¹ Указанная статья, на наш взгляд, существенно ограничивает права и свободы военнослужащего, в отношении которого может быть применено оружие даже при отсутствии сопротивления задержанию, а главное, противоречит действующим положениям ст. 37 УК, допуская применение силовых мер в отсутствие посягательства. Более того, согласно УК, не всякое сопротивление дает право на применение оружия.² С другой стороны, вооруженные воинские патрули не обязаны задерживать т. н. «гражданских» правонарушителей, что «играет им на руку» в условиях резкого сокращения числа сотрудников МВД, охраняющих общественный порядок на улицах и других общественных местах.

Различаются и цели действий, совершенных при указанных обстоятельствах. Все это определяет больший объем правомочий субъекта при необходимой обороне. Так, в отличие от нее, при задержании преступника причинение ему вреда – единственное средство доставить его органам власти. При необходимой обороне причиненный вред может быть гораздо большим, чем предотвращенный, а при задержании вред должен быть значительно соразмернее характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым деяния и его личности. Причинение смерти при задержании возможно лишь в исключительных случаях при совершении тяжких или особо тяжких преступлений преимущественно против личности и общественной безопасности.³

Затрагивая немаловажный вопрос о возможности вознаграждения со стороны государства для лиц, осуществивших общественно полезную деятельность по задержанию преступника и необходимой обороне мы считаем, что следует законодательно закрепить соответствующую норму в гражданском

---

¹ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 29.07.2011) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

² Щербак С.И. Основания применения оружия военнослужащими при несении караульной службы // Право в вооруженных силах. 2011. № 5. С. 19-22.

³ Т.Ш. Атабаева, не высказывая собственной точки зрения, дает обзор мнений других ученых на этот счет: Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона // Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография / Под ред. С.В. Землюкова. Барнаул, 2005. С. 109-110.

законодательстве и возложить обязанность за решение этого вопроса на судебную инстанцию, которая разрешала бы указанный вопрос по представлению органов предварительного расследования с согласия прокурора.

Так, например, за задержание опасных преступников сотрудникам царской полиции полагалась премия. «Городовому 1 участка Спасской части И. Соломахину за задержание преступника, бежавшего от преследовавшего его конвоя, объявлена благодарность и назначено в награду 3 рубля (из приказов по Петроградскому Градоначальству и столичной полиции 2 января 1916 г. № 1).¹

Отметим, что и в настоящее время сотрудники ОВД получают поощрения, предусмотренные действующим законодательством для сотрудников полиции, в том числе и материальные. Простые граждане, как правило, получают лишь грамоты, благодарности или в лучшем случае ценный подарок, что не может не сказываться на проявлении ими гражданской инициативы.

Продолжая рассмотрение этого вопроса, отметим, что за рубежом за проявление гражданской активности – совершение акта необходимой обороны можно не только не получить заслуженного вознаграждения (или хотя бы общественного одобрения), но и потерять работу. Так, например, банковского служащего в Сиэтле уволили за то, что он оказал сопротивление грабителю и задержал его до прибытия полиции. Служащий сказал, что знает о требовании не оказывать сопротивления грабителям. Однако, по его словам, он «поддался инстинкту».²

Указанный факт объясняется несколькими обстоятельствами, прежде всего, тем, что на Западе, в отличие от России, осуществление любой деятельности является прерогативой профессионалов, в данном случае полицейских. Выполнение работы непрофессионалами может повлечь серьезные последствия. В приведенном примере, действия не вооруженного и, не обладающего определенной подготовкой (физической и психологической) сотрудника банка, могли породить жертвы среди посторонних лиц, находившихся в помещении

---

¹ Ведомости Петроградского градоначальства. 1916. 3 января.

² Уволен за отвагу // Метро. 2009. 4 авг.

банка (не найдя путь к отступлению, преступник, например, мог их убить, искалечить или захватить в заложники). К тому же, медицинская и иная социальная страховка государственного служащего существенно отличается от страховки банковского служащего. Таким образом, оплата лечения или других видов помощи, в том числе семье пострадавшего при охране правопорядка полицейского осуществляется за счет государства. В то время как служащий частной компании может рассчитывать лишь на те виды помощи, которые включены в его трудовую страховку, которой явно не охватываются случаи утраты трудоспособности вследствие противоправных действий других лиц, не связанные с нарушением трудового законодательства. Представляется, однако, что этот опыт не соответствует менталитету российского гражданина (особенно родившемуся в советское время).

Правда, в последние годы все более активно используется практика объявления о вознаграждении за информацию о совершенном преступлении. За помощь в раскрытии резонансных, тяжких или особо тяжких преступлений полиция будет платить гражданам. Соответствующий приказ подготовило Министерство внутренних дел России.¹ Эта новая для нашей страны система была заложена еще в Законе о полиции. В нем предоставлено право объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам. Более того, в Федеральном бюджете до 2024 г. МВД России на выплату вознаграждений, а также на поощрение граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей, предусмотрено 285 млн. рублей ежегодно. Приказ определяет порядок назначения вознаграждения, тех, кто его может назначать, условия, при которых гражданин может рассчитывать на выплату, а также условия сохранения конфиденциальности. Назначать награду может министр внутренних дел, его замы или руководители территориальных органов

---

¹ Приказ МВД России от 06.06.2018 № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.08.2018 № 51903) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 2018. 16 авг.

МВД на окружном, межрегиональном или региональном уровне. Объявить о награде до 500 тыс. рублей может и региональный начальник. До 3 млн. – заместитель министра. Свыше 3 млн. рублей – только министр. Однако на награду не смогут претендовать ни те, кто служит в правоохранительных и контролирующих органах, в чьи служебные обязанности входит выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, а также исполнение наказания в местах лишения свободы, ни члены их семей.¹

По сути, в России вводится институт оплаты за помощь в раскрытии преступлений. Ни в СССР, ни после развала Союза такого института у нас не было. Между тем на Западе он существует более 100 лет, утверждают в МВД, и успешно способствует раскрытию преступлений. Поводом для выплаты вознаграждения будет считаться предоставленная достоверная информация, которая помогла раскрыть преступление или задержать разыскиваемых лиц.

Нельзя игнорировать характеристику личности посягающего лица. Не зря криминопсихологическая характеристика многих осужденных содержит в себе такие данные: склонен к побегам; агрессивен, может оказать или оказывал сопротивление при аресте (задержании); входит в среду «отрицалова»; не желает заниматься общественно полезным трудом и даже «склонен к каннибализму» и т. д.² Легальный и фактический рецидив существенно повышают общественную опасность преступника, и требует принятия более жестких мер при противодействии ему. Поэтому по-прежнему актуальна рекомендация законодателю о включении характеристики личности в структуру ст. 37 УК.³

---

¹ Российская газета. 2016. 24 авг.

² Старков О.В. Криминопсихология : учебное пособие. М., 2004. 480 с.; Он же. Криминальная субкультура. Спецкурс. М., 2010. 234 с.; Он же. Криминальная субкультура: понятие, содержание, функции, причины и условия // Угол.-прав. защита конст. прав чел : сб мат. конф. СПб., 2009. С. 130-136; Раськевич А.А. Труд, профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных к лишению свободы // Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.Е. Эминова, В. Н. Орлова. М., 2009. С. 370-373.

³ Милюков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 200; Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011. С. 11.

3.2 Отличительные свойства правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние

Уголовно-правовой институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, закреплен в ст. 38 действующего УК РФ.

Об актуальности данной нормы свидетельствуют следующие статистические данные. За 12 месяцев 2015 г. не раскрыто 1026,2 тыс. преступлений, что на 8,2 % больше аналогичного показателя за январь–декабрь 2014 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 22,5 % (в 2014 г. – 25,4 %). Остались нераскрытыми 1,1 тыс. убийств и покушений на убийство (-6,7 %), 2,7 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-20,6 %), 597,2 тыс. краж (+10,2 %), 28,9 тыс. грабежей (-13,4 %), 4 тыс. разбойных нападений (-11,3 %). 1004,1 тыс. преступлений (+8,5 %) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. За 2016 г. – не раскрыто 983,4 тыс. преступлений, что на 6,1 % меньше аналогичного показателя 2015 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,8 %. Остались нераскрытыми 932 убийства и покушений на убийство (-22,5 %), 2,2 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-20,6 %), 559,6 тыс. краж (-8,7 %), 23,8 тыс. грабежей (-20,3 %), 3,0 тыс. разбойных нападений (-25,2 %). 962,2 тыс. преступлений (-6,1%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В 2017 г. – не раскрыто 886,8 тыс. преступлений, что на 9,8 % меньше аналогичного показателя 2016 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,7 %. Остались нераскрытыми 783 убийства и покушений на убийство (-16,0 %), 1,5 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-29,6 %), 480,5 тыс. краж (-14,1 %), 18,8 тыс. грабежей (-21,1 %), 2,0 тыс. разбойных

нападений (-33,3 %). 866,4 тыс. преступлений (-10,0 %) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. За 6 мес. 2018 г. остались нераскрытыми 362,7 тыс. преступлений, что на 1,5 % меньше аналогичного показателя за январь–июнь 2017 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,4 %. Остались нераскрытыми 165 убийств и покушений на убийство (-31,0 %), 421 факт умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-30,8 %), 192,6 тыс. краж (-2,8 %), 6,6 тыс. грабежей (-16,5 %), 722 разбойных нападения (-24,3 %). 352,4 тыс. преступлений (-1,6 %) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.¹

Снижение числа нераскрытых преступлений может радовать лишь дилетанта, поскольку профессионалу ясно, что количество укрытых от учета, так называемых бесперспективных в смысле задержания виновных лиц неуклонно возрастает. Ясно, что опытные преступники в действительности совершают гораздо больше преступлений, но уходят от ответственности, успешно скрываясь с места их совершения. Кроме того, по вполне обоснованному мнению ряда учёных, многие преступления уходят «в тень». То есть, не скрываются от учёта, а попросту не выявляются компетентными органами ввиду их высочайшего уровня латентности и низкого уровня подготовки и материального-технического обеспечения правоохранительной деятельности. По мнению А.В. Ревягина, в результате многолетнего накопления нераскрытые насильственные преступления, совершенные на территории нашей страны, включают в себя около 45 тыс. убийств (с покушениями), 105 тыс. умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, 120 тыс. средней тяжести, 56 тыс. фактов причинения легкого вреда здоровью (на наш взгляд явно заниженный показатель), 86 тыс. побоев, 10 тыс. изнасилований.² К этим данным, как уже сказано, следует добавить официально неучтенные преступления (не выявленные или укрытые от регистрации), число которых значительно превосходит величину выявленных деяний.

---

¹ По официальным данным МВД России // www.mvd.ru. Дата обращения 03 августа 2018 г.

² Ревягин А.В. Нераскрытые насильственные преступления: криминологическая характеристика и детерминация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 13.

Только за 6 мес. 2018 г. проверены, по учетам Интерпола, почти 22 млн. объектов, включая 8,7 млн. физических лиц, 7,4 млн. документов, удостоверяющих личность, 5,6 млн. транспортных средств. За все время своего существования российского бюро смогло задержать за рубежом и экстрадировать или депортировать в Россию более 550 разыскиваемых лиц, из России за рубеж было выдано около 270 разыскиваемых преступников. Установлено 210 пропавших без вести и утративших связь с родственниками. Выдачи и депортации осуществлялись из 63 стран. Сейчас правоохрнительными органами нашей страны по каналам Интерпола разыскивается 1638 обвиняемых и осужденных и 169 пропавших без вести.¹

Многие страны (прежде всего, входящие в блок НАТО, а также ЕС) не хотят выдавать разыскиваемых преступников, зачастую делая это демонстративно. Поэтому, вопросы немедленного реагирования на сообщения о преступлениях и своевременного задержания лиц, их совершивших, чрезвычайно злободневны. Выход же их на международный уровень малопродуктивен и требует в дальнейшем изрядных финансовых и кадровых затрат, а также напряженных дипломатических усилий. Впрочем, в современных условиях государство не всегда расходует свои ресурсы на захват, этапирование задержанных и дальнейшее расследование уголовных дел. Меры по задержанию, по сути, превращаются в уничтожение подозреваемых, так как практически не имеют целью захват преступников. Так, уже через 3 дня после диверсии на Баксанской ГЭС, произошедшей в ночь на 21 июля 2010 г., были уничтожены подозреваемые в ее совершении.²

Спорным в теории уголовного права является вопрос о том, в какой именно момент возникает право на задержание преступника. Существует ли таковое право, в частности, во время приготовления к преступлению и покушения на него? И если существует, то не подпадает ли причинение вреда задерживаемому лицу в такой ситуации под действие норм о необходимой обороне?

---

¹ Российская газета. 2017. 27 сент.; Официальные сайты МВД РФ и СК РФ.

² Смертельное задержание // Российская газета. 2010. 26 июля.

Основанием возникновения права на необходимую оборону является наличная и действительная опасность причинения вреда конкретным государственным, общественным или индивидуальным интересам. При задержании эти интересы зачастую уже нарушены, а наступившие последствия – необратимы (исключением являются случаи задержания за приготовление и неоконченное покушение).¹

Так, например, С.Г. Келина считает: «Отличие действий, совершенных при необходимой обороне и при задержании, состоит в том, что необходимая оборона выступает ответной реакцией лица, подвергшегося общественно опасному нападению на него самого, другое лицо, общественные или государственные интересы и, как правило, нападению внезапному. При задержании внезапности нет, инициатива применения силы исходит от лица или лиц, которые сами не подвергаются нападению, но видят, что на их глазах совершается или только что было совершено преступление, либо знают об этом. Следовательно, эти лица в более спокойном состоянии, чем при необходимой обороне, принимают меры для пресечения преступления и доставления лица в соответствующие органы власти. Иной мотив, иное душевное состояние, иная обстановка влекут за собой и более строгие требования к средствам, допустимым при задержании, а, следовательно, и к размеру причинения вреда задерживаемому».²

На наш взгляд с этим нельзя полностью согласиться. Задержание, в том числе особо опасных преступников, зачастую производится внезапно, без предварительной подготовки (например, сразу после агрессивного посягательства бандитов, террористов, хулиганов, насильников). Предусмотреть в деталях, как именно будет происходить такое задержание и как поведет себя задерживаемый в этой ситуации просто невозможно (сам задерживаемый далеко не всегда предварительно задумывается об этом). А неопределенность всегда связана с дополнительным стрессом.

---

¹ Милюков С.Ф., Дронова Т.Н. Неоконченное преступление // Уголовное право России. Общая часть : учебник СПб., 2009. С. 315-361.

² Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 307.

Так, например, 21 января 2012 г. сотрудники полиции Адмиралтейского района Санкт-Петербурга попытались проверить документы у двух молодых людей. Последние ответили оскорблениями и пытались скрыться на автомашине, создавая при этом аварийную обстановку на дороге. Только в результате ДТП с полицейской автомашиной, преследуемые были остановлены. В процессе задержания, один из них выхватил из кармана предмет, похожий на пистолет, и стал угрожать им сотрудникам полиции. Второй преступник попытался вырвать из рук полицейского уже обнаженное и приведенное в боевую готовность табельное оружие. Старший наряда ППС лейтенант С. произвел два выстрела из табельного оружия, в результате которых сопротивлявшиеся были ранены в бедро и предплечье. У них изъяты травматический пистолет и наркотическое средство.¹

Действия полицейских в данном случае, начатые как задержание, породили, при оказании сопротивления задерживаемыми, состояние необходимой обороны.

Задерживающий не всегда бывает готов к активному сопротивлению преступника, не ожидая перерастания ситуации задержания в необходимую оборону. Нельзя согласиться и с тем, что видя преступление, лицо равнодушно наблюдает за ним, а затем спокойно осуществляет задержание. Наоборот, очевидцы преступления сопереживают жертве и положению, в которой она оказалась (например, при убийстве, изнасиловании, глумлении над ней хулиганов и т. п.), как бы примеряя данную ситуацию на себя. Мало того, в роли задерживающего может выступать потерпевший или его близкие.

Сходную, но несколько иную от С.Г. Келиной, позицию занимает М.Ф. Савелий, выделяя следующие отличия: при необходимой обороне преступник является нападающим, то есть активной стороной, а при задержании – лицом, уклоняющимся, то есть пассивной стороной; при необходимой обороне цель – отражение нападения, а при задержании – доставление в органы власти и пресечение возможности совершения новых преступлений.²

---

¹ По материалам служебной проверки о применении табельного огнестрельного оружия. Архив УМВД России по Адмиралтейскому району г. СПб.

² Савелий М.Ф. Оружие в наших руках – для самообороны, охоты, спорта и охраны: Комментарий. М., 2001. С. 38-39; Турецкий Н.Н. Указ. соч. С. 209.

М.И. Якубович, например, считал, что возможность «задержания преступника во времени... определяется, прежде всего, наличием или отсутствием возможности осуществления целей, преследуемых актом задержания».¹ Поскольку задержание преследует в качестве главной цели – доставление преступника органам власти ради привлечения его к уголовной ответственности, то оно мыслимо, как правило, после совершения лицом преступления или действий, свидетельствующих о приготовлении к преступлению, либо непосредственно направленных на совершение преступления, тем более что в некоторых случаях собственно приготовление к преступлению и покушение на преступление образуют самостоятельный состав преступления.² Значит, преступник может быть задержан с применением силы, спецсредств и оружия и на стадиях неоконченного преступления. При этом следует иметь в виду: если преступник оставил намерения на стадиях приготовления или покушения – действует институт задержания; в случае же его намерения на продолжение преступления, налицо необходимая оборона.

Верховный суд РФ поставил точку в другом вопросе, постановив, что «задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений» (п. 18).

«Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами,

---

¹ Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. М., 1976. С. 55.

² Гринь М.В. Понятие оконченного и неоконченного преступления в различных видах составов // Энциклопедия уголовного права. Т. 5. СПб., 2006. С. 58-87; Волженкин Б.В. Неоконченное преступление // Уголовное право России / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 532; Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление : монография. М.: Ось-89, 2006. 160 с.; Милуков С.Ф., Дронова Т.Н. Неоконченное преступление // Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 318-322; Дронова Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 28 с.

или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения ст. 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление» (п. 19).

«Дорожные полицейские попытались задержать мчавшийся по Ленинградскому шоссе на бешеной скорости автомобиль «Мерседес» белого цвета. Инспекторы ДПС потребовали от водителя остановиться, но тот не подчинился и начал скрываться, создавая аварийные ситуации на дороге, по которой уже началось интенсивное движение. Сотрудники полиции не знали, кто находится в «Мерседесе» и есть ли у них оружие. Поэтому действовали по обстановке. По ориентировке в этой иномарке могли находиться подозреваемые в совершении преступления. Машину удалось догнать и заблокировать, однако находившиеся в автомобиле трое мужчин оказали активное сопротивление стражам правопорядка. Поэтому сотрудник ГАИ вначале сделал предупредительный выстрел в воздух, пытаясь привести агрессивных настроенных молодых людей в чувство. Но нарушители отреагировали попыткой нападения, после чего был открыт огонь на поражение. Для того чтобы причинить минимальный вред здоровью нарушителя, полицейский ранил одного из мужчин в ногу, после чего он и его сообщники были задержаны. Задержанные – жители Чечни. Все они находились в состоянии наркотического опьянения».¹

На наш взгляд, с самого начала эта ситуация подпадала под признаки необходимой обороны, поскольку правонарушители перманентно наращивали опасность своего поведения (от административного правонарушения (превышение скорости и неподчинение требованию об остановке) до преступления (применение насилия в отношении представителя власти), не собираясь прекращать его.

К основаниям, дающим право на причинение вреда задерживаемому, относится, прежде всего, сопротивление преступника, поведение, выражающее его явное нежелание быть задержанным и доставленным в органы власти.

---

¹ Российская газета. 2017. 06 июня.

Немаловажно и то, что такое поведение должно быть вызвано именно стремлением скрыться от правосудия, дабы избежать ответственности за совершенное деяние. Причинение вреда преступнику должно носить вынужденный характер и не выходить за рамки необходимых для его задержания мер. Отметим, что в юридической литературе преобладает мнение об обязательности оказания сопротивления задерживаемым, как необходимым условием правомерности причинения вреда при его задержании.¹ Скажем, Н.Н. Турецкий заявляет по этому поводу: «В случае отсутствия сопротивления причинение вреда при задержании недопустимо...».² Следует заметить, что данное мнение имеет место не только в юридической литературе (что само по себе может и не влечет большого вреда для правоохранительной деятельности ввиду слабого влияния на нее правовой науки), но и глубоко укоренилось в самой судебно-следственной практике.³

На наш взгляд, следует разделять сопротивление на насильственное, выражающееся в активном противодействии задерживаемых лиц их задержанию и порождающее право на необходимую оборону⁴ и ненасильственное. По справедливому мнению Г.В. Бушуева «если преступник пытается избежать задержания, оказывая сопротивление, которое по своему характеру является нападением на задерживающее его лицо, то действия последнего, причинившие вред преступнику, должны рассматриваться по правилам необходимой

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 346; Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключают преступность деяния // Уголовное право. Общая часть. / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 380; Келина С.Г. Обстоятельства, исключают преступность деяния // Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 443-444.

² Турецкий Н.Н. Обстоятельства, исключают преступность деяния по уголовному законодательству Казахстана. Алматы, 2005. С. 171.

³ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Современные проблемы правового регулирования обстоятельств, исключают преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. 2008 № 2. С. 771.

⁴ «Сопротивление – активное противодействие осуществлению работником милиции или народным дружинником полномочий...». (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1970. М., 1970. С. 481).

обороны»¹. Ненасильственное сопротивление, (а также, неповиновение: ст. 19.3 КоАП РФ), в свою очередь, может выражаться в пассивном поведении (не путать с бездействием) – задерживаемый отказывается следовать в органы власти, садится или ложится на землю; и активном – преступник цепляется за неподвижные предметы, приковывает или привязывает себя к ним, привлекая одновременно внимание очевидцев (в том числе представителей прессы, фото и телерепортеров), апеллируя к ним о мнимой незаконности задержания и т. п. Указанные действия не порождают права на необходимую оборону и причинение вреда для их пресечения ограничивается условиями правомерности задержания.

На указанную проблему обратил внимание Верховный Суд в п. 21, но сделал это на редкость лаконично: «При решении вопроса о правомерности причинения вреда лицу, совершившему преступление, судам необходимо устанавливать невозможность иными средствами задержать такое лицо».

У институтов необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, которые относятся к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, имеются сходные черты. Так, и необходимая оборона и причинение вреда при задержании преступника устраняют преступность деяния и делают его не просто правомерным, но и общественно полезным, целью их является защита правоохраняемых благ, а сами действия, предпринятые при указанных обстоятельствах, являются в той или иной степени вынужденными. И, наконец, их обязательным признаком является причинение вреда охраняемым законом (естественно в иных, нежели названные, ситуациях) интересам.

Что касается института задержания, его законодательному закреплению в современном российском законодательстве мешало множество препон. «Действия по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, не являются необходимой обороной, но приравниваются к ней по своим юридическим последствиям».² Однако сторонники такой позиции сами

---

¹ Бушуев Г.В. Социальная и правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании. Горький, 1976. С. 34.

² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 492; Кириченко В.Ф. Необходимая оборона и задержание преступника // Советская милиция. 1966.

признавали, что эти явления не могут быть равнозначны. А если это так, то различие в природе сравниваемых явлений не может не предопределять различия подхода к определению правомерности последствий.¹

Некоторые ученые-юристы, например, Ю.М. Ткачевский считают, что «необходимую оборону и задержание лица, совершившего преступление, объединяет лишь одно – их общественная полезность. В остальном они принципиально различны».² С ним, по существу, солидарен и М.А. Якуньков, полагающий, что выделение задержания в самостоятельный уголовно-правовой институт обусловили «существенные отличия института задержания лица, совершившего преступление от института необходимой обороны...».³

Вред, причиняемый лицу, совершившему общественно опасное деяние, при его задержании в подавляющем большинстве случаев не может быть безмерным, а, тем более, произвольным. Он не будет преступным лишь в том случае, если он нанесен в пределах, соответствующих установленным в уголовном законе основаниям его причинения и условиям, при которых допустимо его причинить. Это в полной мере соответствует нормам международного права, в частности, ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., согласно которому «никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».⁴

Применительно к социально-правовой природе правомерного причинения вреда при задержании высказывались различные мнения, прежде всего о том, что

№ 11. С. 35-36; Тишкевич И.С. Оборона от общественно опасного посягательства и меры по задержанию преступника : автореф. ... дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1969. С. 35.

¹ Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании. С. 10; Королева И.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.

² Советское уголовное право. Общая часть. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1988. С. 462.

³ Якуньков М.А. Крайняя необходимость // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2007. С. 285.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года. // United Nations Treaty Series, vol. 999, p. 225-240; Баулин Ю.В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключаящих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния : дис. .... д-ра юрид. наук. Харьков, 1991. С. 355.

таковой исключает общественную опасность совершенного деяния,¹ или не только общественную опасность, но и противоправность,² а также его наказуемость.³ Считалось также, что задержание преступника исключает общественную опасность деяния и уголовную ответственность лица, причинившего вред в такой ситуации.⁴

Для большинства специалистов очевидно, что задержание преступника представляет собой, сугубо общественно полезную деятельность: «При некоторых обстоятельствах деяния, по своим внешним чертам схожие с признаками того или иного преступления, в действительности не являются общественно опасными; они не только не представляют собой опасности..., но, наоборот, являются полезными».⁵ «Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие, наличие которых превращает внешне сходные с преступлениями деяния в правомерные, а некоторые – даже в общественно полезные».⁶ Прежде всего – необходимая оборона и задержание преступника.⁷

Отметим, что не все юристы признают это. В частности, Е.В. Благов говорит, что «Квалификация обстоятельств, исключающих преступность деяния, при применении гипотезы нормы уголовного права, – это принятие и закрепление

¹ Слуцкий И.И. Указ. соч. Л., 1956. С. 77; Ткаченко В.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1994. С. 221.

² Курс советского уголовного права: В 6 т. Т. 2. Преступление / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М., 1970. С. 343.

³ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 17-18.

⁴ Загородников Н.И. Советское уголовное право: Общая и Особенная части. М., 1975. С. 100-101.

⁵ Курс советского уголовного права. Т. 2. / Под ред. А.А. Пионтковского и др. М., 1970. С. 342.

⁶ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л.: Издательство ЛГУ, 1968. С. 463-464.; Тяжкова И.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Российское уголовное право: учеб. В 2 т. Т. 1 общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд. М., 2009. С. 311; Никулин С.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб / Под ред. А.И. Рарога. 6-е изд. М., 2008. С. 167; Кобзева Е.В., Попов И.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли / Под ред. Н.А. Лопашенко. СПб., 2011. С. 495-498.

⁷ Ткачевский Ю.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Курс уголовного права. Т. 1: Учение о преступлении // Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 443.

решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных фактических обстоятельств соответствующему составу обстоятельств, исключающих преступность деяния, для неопределения (или определения) меры уголовно-правового характера».¹ И далее: «под составом обстоятельств, исключающих преступность деяния, понимается совокупность признаков, позволяющих не считать преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам».²

«Задержание... для некоторых категорий граждан (сотрудников правоохранительных органов и других военизированных силовых структур) является не только правом, но и служебной обязанностью, невыполнение которой должно влечь не только дисциплинарную, но и, в некоторых случаях, уголовную ответственность за бездействие».³ Еще в досоветский период об этом говорил видный российский ученый П.П. Пусторослев: «Если саморасправа разрешена объективным правом в виде правовой обязанности, то, следовательно, обязательное право требует, а не предоставляет право на выбор, чтобы лицо произвело саморасправу».⁴ Подобные случаи не единичны в оперативной, следственной и прокурорской практике.

«Вступил в силу приговор по делу участкового милиционера К. Калашникова. Его приговорили к 3 годам лишения свободы за то, что он мог, но не стал ловить убийцу, который стал известен всей стране под именем «битцевский маньяк». На самом деле, как потом стало ясно, маньяка можно было поймать почти сразу – еще в 2002 г., когда он только начал свою охоту на людей. В феврале 2002 г. в больницу привезли женщину, которую Пичушкин заманил в Битцевский парк, несколько раз ударил и сбросил в канализационный колодец, но она выжила. Женщина знала, кто такой Пичушкин, и до похода в парк. Материал

---

¹ Благов Е.В. Применение уголовного закона (теория и практика). СПб., 2004. С. 292-293.

² Благов Е.В. Теория применения уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005. С. 20.

³ Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Г. Л. Касторского, А. И. Чучаева. СПб., 2009. С. 477; Лопашенко Н.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. 3-е изд. М., 2009. С. 277.

⁴ Пусторослев П.П. Указ. соч. С. 17-18.

об этом нападении попал к участковому Калашникову. Но тот утруждать себя не стал и решил, что никакого преступления не было».¹

«Следственными органами Следственного комитета РФ по Амурской области возбуждено уголовное дело в отношении двоих сотрудников ГУ МО МВД России «Зейский» Амурской области. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). По версии следствия, 10 апреля 2012 г. 26-летний обвиняемый в убийстве, находясь в терапевтическом отделении МБУЗ «Центральная больница города Зея и Зейского района» Амурской области, попросил конвой в составе двух полицейских отвести его в туалет. По пути обвиняемый оттолкнул конвоиров, разбил стекло в окне, выбежал на улицу и скрылся».²

По данным Ю.В. Баулина, относящихся к позднесоветскому периоду, задержание лиц, совершивших преступление, в 32,7 % случаев осуществлялось потерпевшим, 40,8 % – общественностью, 0,5 % – работниками правоохранительных органов.³ В современном же исследовании А.Н. Пашнина соотношение субъектов задержания уже существенно отличается, что, на наш взгляд, адекватно отражает современную криминологическую обстановку в стране: «в 25,6 % случаев субъектом задержания выступает потерпевший, очевидец или представитель общественности; в 4,8 % – должностные лица, на которых была возложена обязанность задерживать лиц, совершивших преступление; и в 69,6 % случаев задержание производилось сотрудниками милиции и другими представителями власти, осуществляющими обязанности по охране общественного порядка».⁴ В отечественной уголовно-правовой доктрине сложился ряд мнений об условиях и основаниях правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Так, например, Б.В. Сидоров

---

¹ Российская газета. 2010. 26 ноября.

² По материалам Следственного комитета при Прокуратуре РФ // sledcom.ru. 2012. 10 апреля.

³ Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. Харьков, 1986. С. 48.

⁴ Пашнин А.Н., Пронина М.М. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование. Челябинск, 2006. С. 3-4.

выделяет основания и условия правомерности причинения такого вреда.¹ И.С. Тишкевич говорил об условиях и пределах правомерного причинения вреда преступнику при задержании.² В.И. Ткаченко, Ю.М. Ткачевский и А.В. Наумов рассматривают основания задержания и признаки, относящиеся к действиям задерживающего.³ Ю.В. Баулин предлагает различать основания и признаки состава проступка по задержанию преступника и основания и признаки состава проступка, связанного с причинением ему при этом вреда.⁴ С ним солидарен В.В. Меркурьев, предлагающий «в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, считать не само по себе задержание преступника, а действия, связанные с причинением вреда при таком задержании, рассматривая основополагающие условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление».⁵ Третьи авторы предлагают характеризовать основания задержания преступника и признаки, относящиеся к действиям по задержанию.⁶ Четвертые выделяют лишь условия, характеризующие совершенное задерживаемым деяние и условия, характеризующие причинение вреда.⁷ Наконец, пятые авторы выделяют условия, определяющие законность и обоснованность задержания и условия, характеризующие действия лица, осуществляющего задержание.⁸

¹ Сидоров Б.В. Причинение вреда при задержании преступника // Советская юстиция, 1990. № 3. С. 24-25; Он же. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения. Казань, 1992. С. 56-61.

² Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. Минск, 1974. С. 65.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С. 317-320; Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 464-467; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 343-345.

⁴ Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. Харьков, 1986. С. 36-37 и др.; Он же. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 273.

⁵ Меркурьев В.В. Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006. С. 35, 37.

⁶ Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова, М., 1996. С. 317.

⁷ Уголовное право РФ. Курс лекций. Общая часть / Под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001. С. 211-214; Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 115.

⁸ Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть. / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 378-379; Он же. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М., 1998. С. 17; Смирнова Л.Н.

И, наконец, Г.В. Бушуев, на наш взгляд, правомерно именует их условиями правомерности причинения вреда преступнику при задержании.¹ Хотя снова, как и при определении условий правомерности причинения вреда при необходимой обороне, следует отметить, что зачастую речь идет о терминологической, а не сущностной разнице.

Поскольку задержание лица, наряду с необходимой обороной и другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, связано с причинением значительного физического (вплоть до лишения жизни), а также в совокупности или альтернативно имущественного и морального вреда, задерживающий должен соблюдать определенные условия, закрепленные в законе. Их количество и классификация на протяжении десятилетий вызывает полемику среди отечественных ученых-юристов.

Последовательно придерживаясь линии на максимальную минимизацию числа условий правомерности причинения вреда при задержании, ввиду преимущественной скоротечности ситуации задержания и зачастую стрессового ее характера,² на основе анализа ст. 38 УК ограничимся выделением 5 соответствующих условий, объединив их в 2 группы – относящиеся к основанию задержания и причинению вреда в процессе такового.

Первое условие, относящееся к деянию, состоит в том, что задерживаемое лицо, по мнению законодателя, должно совершить именно преступление³, то есть в его действиях должны содержаться все признаки того или иного конкретного состава преступления.

Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. СПб., 2005. С. 126.

¹ Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании. Горький, 1976. С. 20. Этой же позиции придерживался М.И. Якубович и др.; Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. М., 1976. С. 58 и др.

² Милюков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2007. С. 184.

³ О задержании именно преступника идет речь и в учебнике, подготовленном авторским коллективом кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М.В. Ломоносова: Крылова Н.А., Тяжкова И.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.А. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 473.

Разумность такой формулировки вызывает большие сомнения. В реальной жизни соблюсти его бывает очень трудно, а то и невозможно.

Немаловажным является и процессуальный аспект проблемы. Хотя преступление объективно существует с момента его совершения, обвиняемое в нем лицо считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции РФ). В момент задержания, естественно неизвестно, будет ли признано виновным задерживаемое лицо. В действующем законе нет прямых указаний, как поступать с невменяемым, малолетним или лицом, случайно (невиновно) причинившем вред? Получается, что сотрудник правоохранительных органов или обычный гражданин в момент задержания, а, как правило, это считанные секунды, в условиях стресса и потенциальной угрозы возобновления посягательства, должен не только определить вменяемо ли задерживаемое лицо, но при этом еще и юридически грамотно квалифицировать его деяние. Таким набором профессиональных качеств в современных условиях размывания профессионального ядра правоохранительной системы обладают, наверное, редкие единицы. Говорить же об обычных гражданах не приходится вовсе.¹

Весьма актуальна проблема силового задержания лиц, не достигших начального возрастного порога уголовной ответственности. По данным А.М. Рачковой, ежегодно регистрируется от 25 до 100 тыс. общественно опасных деяний, совершенных малолетними, из которых более 3 тыс. убийств.²

---

¹ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 131-132; Он же. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 476; Никуленко А.В. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Уголовная политика и уголовное законодательство: проблемы теории и практики 27-28 мая 2008 г. : сб. матер. конф. СПб., 2008. С. 492-495.

² Рачкова А.М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 3; Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / Науч. ред. С.Ф. Милюков. СПб., 2005. 220 с.; Сибиряков С.Л., Деркач С.А. Насилие в подростково-молодежной среде (к итогам сравнительного виктимологического исследования 2006 и 1993 гг.) // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 214-223; Широков В.А., Голубичная Л.С. Деформация нравственного и правового сознания подростков как одна из

Примечательны в этом плане результаты исследования Н.В. Сараева, которые свидетельствуют о том, что значительную часть содержания общественно опасного поведения 12–13-летних занимает проявление агрессивных, насильственных актов, направленных против личности. «Учитывая процессы акселерации, неэффективность принимаемых мер к малолетним, совершившим общественно опасные деяния, накопление ими значительного криминального «опыта» и его «применение», по достижении 14 лет при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, необходимо ввести уголовную ответственность для лиц, совершивших в возрасте 12 лет особо тяжкие преступления и в возрасте 13 лет тяжкие и особо тяжкие преступления».¹ По данным Генпрокуратуры, на сегодняшний день в России насчитывается около 200 объединений экстремистского характера численностью до 10 тыс. человек. Основную массу их участников составляют молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет.² Поэтому нельзя исключить возможность вовлечения в такие группировки 13–15-летних подростков.

Особую значимость указанные предложения получают в свете участившихся случаев общественно опасных проявлений, совершенных несовершеннолетними ранних возрастов.

Так, «задержаны трое 15-летних подростков, подозреваемых в совершении серии взрывов на территории Москвы и Московской области. Задержанные могут иметь отношение более чем к 30 взрывам, а также другим терактам на территории города. При обыске в их квартирах обнаружено более килограмма тротила».³

«Закончилось расследование дела банды подростков, несколько месяцев державшей в страхе подмосковный город Балашиху. В группе обвиняемых в тяжких преступлениях, в том числе в 6 убийствах и нескольких ограблениях, –

причин преступности несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. 2008. № 1. С. 224-229; Жмуров Д.В. Криминальная агрессия несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 22 с.

¹ Сараев Н.В. Общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Науч. рук. Д.А. Корецкий. Ростов-на-Дону, 2007. С. 10, 19, 20, 22, 25.

² Российская газета. 2018. 14 июля.

³ По материалам информационного агентства «Интерфакс». 2016. 11 марта.

вчерашние школьники и учащиеся ПТУ 14–16 лет. Им предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 105 в убийстве двух и более лиц, совершенных по предварительному сговору. Максимальное наказание, которое ждет малолетних убийц, – 10 лет лишения свободы. Следствие считает, что на счету группировки – не менее 27 убийств. Банда образовалась осенью 2010 г. Подростки для нападения выбирали одинокого пассажира с электропоезда, сбивали его с ног и грабили. Если человек пытался оказать сопротивление – в ход шли ножи и дубинки. Позже преступники стали выбирать себе жертвы по расовым признакам. И таких прохожих бандиты забивали ногами до смерти. Подражая националистам из скинхедовских группировок, такие убийства подростки записывали на видеокамеры мобильных телефонов».¹

В Шалинском районе Чеченской республики были задержаны трое смертников, которые планировали взорвать районный отдел милиции и две мечети. Самому старшему из террористов – всего 18 лет. У задержанных изъяты пояса шахидов и автоматы.

В этой связи своевременным представляется проект Федерального закона № 293093-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенный заместителем председателя Государственной Думы В.В. Жириновским 2 декабря 2009 г. по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с 12-летнего возраста. Им, в частности, предлагается наказывать двенадцатилетних за те преступления, ответственность за которые наступает в настоящее время с 14 лет, а для лиц, достигших 14-летнего возраста криминализировать еще ряд составов.²

Между тем не единичны случаи поножовщины среди школьников. Словесная перепалка двух учеников гимназии № 13 в подмосковном

---

¹ Российская газета. 2012. 15 февр.

² Подробнее: текст законопроекта и официальные отзывы на сайте Государственной Думы РФ: www.gd.ru. Данный проект был отклонен 7 апреля 2010 г.. Впрочем, как мы уже говорили в предыдущем параграфе, вопрос о снижении возраста уголовной ответственности за отдельные преступления периодически поднимается и профильными министерствами, так и отдельными депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Долгопрудном переросла в драку, в которой один из юношей ударил другого ножом в живот. Для первого конфликт на школьном дворе закончился в ОВД, для второго – в городской больнице¹.

УК РФ не содержит специальной нормы, освобождающей от ответственности лицо, нарушившее первое условие правомерности причинения вреда задерживаемому при извинительных обстоятельствах. Конечно, это частный случай невиновного причинения вреда, когда лицо «не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий» (ст. 28 УК), то есть находилось в полной уверенности, что задерживаемый – преступник и потому его собственные действия по задержанию являются общественно полезными.² Аналогичного мнения придерживается В.А. Казакова и А.А. Толкаченко: «Если в последующем предполагаемый преступник таковым не оказался, ответственность задерживающего наступает по правилам о юридической и фактической ошибке».³

Сложнее выглядят ситуации, когда задерживающий твердо знал или допускал, что причиняет вред лицу, не подлежащему уголовной ответственности. В связи с этим в литературе высказаны мнения о недопустимости причинения вреда при задержании заведомо невменяемого или лица, заведомо для задерживающего не достигшего возраста уголовной ответственности.⁴ И.М. Тяжкова пишет по этому поводу: «... Если в отношении несовершеннолетних и особенно малолетних с этим еще и можно согласиться, то в отношении невменяемых складывается более сложная ситуация. Наличие запрета на причинение таким лицам вреда при их задержании означает

---

¹ Российская газета. 2012. 10 февр.

² Милуков С.Ф. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния : учебно-научное издание. СПб., 1998. С. 39; Милуков С.Ф., Сиятскова Л.А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты : монография. Н. Новгород, 2005. С. 78; Дикаев С.У. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть : курс лекций / Под общ. ред. С.А. Денисова, В.И. Тюнина. СПб., 2008. С. 250.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. М., 2008. С. 60; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд. М., 2012. С. 151.

⁴ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана и Л.М. Колодкина. М., 1997. С. 288.

по существу появление новых жертв».¹

Так, «в ночь с 12 на 13 февраля 2005 г. 43-летний Ульянович В. и 35-летний Паршенков Н. ворвались в процедурный кабинет психиатрического стационара на Арсенальной набережной Санкт-Петербурга и взяли в заложники медсестру. Находившийся там другой пациент пытался защитить женщину, но получил удар молотком по голове. Ульянович потребовал вывезти его в собор Владимирской иконы Божией Матери при обязательном сопровождении телеоператоров. По возвращению в больницу, он распорядился освободить заложницу, у горла которой Паршенков постоянно держал заточку».²

В 2007 г. Вячеслав Дацик, известный под кличкой Рыжий Тарзан, задержан по подозрению в ограблениях салонов сотовой связи в Петербурге, однако признан душевнобольным, освобожден от уголовной ответственности и помещен в психбольницу. В сентябре 2010 г. сбежавший из больницы Дацик, ограбил еще один салон связи, нелегально перебрался через границу, попросив политического убежища в Норвегии. Норвежцы задержали россиянина и приговорили к 8 мес. тюрьмы за незаконное ношение оружия. В марте 2011 г. Дацик депортирован в Россию. Невский районный суд Петербурга огласил приговор В. Дацику: бывший участник боев без правил, обвинявшийся в разбойном нападении на салон сотовой связи и поджоге храма, получил 5 лет колонии общего режима. Напомним, государственный обвинитель просил приговорить Дацика к 9 годам лишения свободы общего режима, а также включить в наказание еще два года ограничения свободы и штраф в размере 250 тыс. рублей, однако адвокату Рыжего Тарзана Андрею Федоркову удалось добиться существенного смягчения приговора. Так, с Дацика было снято обвинение в поджоге часовни Серафима Вырицкого, причем по формальным основаниям.³

---

¹ Тяжкова И.М. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2003. С. 373; Блинников В.А. Обстоятельства, исключющие преступность деяния в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. С. 109. Отметим, что некоторые ученые вообще не затрагивают указанный вопро: Наумов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб., 2008. С. 67-68.

² Комсомольская правда. 2005. 15 февр.

³ Рос. газета. 2011. 28 нояб.; 2012. 7 дек.

Вред можно причинять только при наличии твердой уверенности в том, что именно данное лицо совершило преступление.¹ Такая уверенность чаще всего появляется, когда лицо застигнуто при совершении преступления, когда очевидцы указывают на лицо, как на совершившее преступление, когда на задерживаемом или на его одежде присутствуют следы, свидетельствующие о совершении им преступления (ст. 91 УПК РФ). Производя задержание, задерживающий должен обладать достаточной уверенностью в том, что общественно опасное деяние, во-первых, имело место в действительности, во-вторых, совершено задерживаемым лицом, в-третьих, носит преступный характер.²

Насильственное задержание целесообразно и в отношении лиц, совершивших административные правонарушения.³ Это весьма важно в современных условиях, когда в сфере действия данной отрасли права оказалось множество опасных проступков, часть из которых в прошлом влекла уголовную ответственность. Назовем лишь некоторые из них: нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение по неосторожности легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 12.24 КоАП РФ); невыполнение требования о предоставлении транспортного средства или об остановке транспортного средства (ст. 12.25); неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль

---

¹ Следует отметить, что закон не позволяет причинять вред третьим лицам, например, родным или близким преступника, однако в условиях современной криминальной обстановки, особенно на Северном Кавказе, в исключительных случаях возможно отступление от этого правила, исходя из состояния крайней необходимости. Указанные предложения уже выдвигались рядом видных ученых-криминологов: Корецкий Д., Милуков С. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. 2004. № 1. С. 112-114; Они же. Правда о современной российской преступности и стратегия борьбы с ней // Проблемы уголовной политики, экологии и права : сборник матер. межд. науч.-практ. конф. СПб., 2010. С. 76-86.

² Кобзева Е.В. Законодательная формула задержания лица, совершившего преступление // Организованная преступность и коррупция: результаты криминолого-социологических исследований. Вып. 5 / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2010. С. 56-64.

³ К сожалению, указанное положение подвергается сомнению в юридической литературе: Звечаровский И.Э. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. 1 / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 685.

(надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации (ст. 19.3); мелкое хулиганство (ст. 20.1); нарушение требований режима чрезвычайного положения (ст. 20.5); стрельба из оружия в неотведенных для этого местах (ст. 20.12); оскорбление (5.61); нарушение правил безопасности эксплуатации воздушных судов (ст. 11.5); действия, угрожающие безопасности движения на водном транспорте (11.6) и др. Тем более, в этом плане следует учитывать наметившуюся тенденцию к декриминализации.¹

Скорее запятую, а не точку ставит в этом вопросе постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. Его п. 24 гласит: «Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда».²

Впрочем, далее Верховный Суд РФ пошел по пути регламентации действий задерживающих лиц по аналогии с таковой при необходимой обороне, забывая, между тем, об их коренных отличиях. Так, «если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям

---

¹ Проект № 612292-7 от 19 декабря 2018 г. Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL : <http://www.duma.gov.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях».

Таким образом, силовое задержание лиц, в частности, в приведенных нами примерах, т. е. при совершении скажем административных правонарушений, по мнению Верховного Суда РФ, всегда незаконно и влечет за собой уголовную ответственность, пусть и за неосторожное преступление. Справедливости ради отметим, что УК России предусматривает ответственность лишь за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Однако вопрос о допустимости причинения вреда при задержании заведомо невменяемого или лица, заведомо для задерживающего не достигшего возраста уголовной ответственности все же остался открытым. Ведь следуя логике высшей судебной инстанции, к таковым лицам просто нельзя применять какое-либо насилие, кроме случаев необходимой обороны.

Хотелось бы обратить внимание специалистов еще на один немаловажный вопрос о возможности силового задержания не только преступников, невменяемых, лиц, не достигших возраста уголовной ответственности или административных деликвентов, но и лиц, совершивших дисциплинарные проступки. Конечно, речь идет не об опоздании на работу, хотя и такой факт со стороны, например, военнослужащего является грубым нарушением дисциплины (опоздание из краткосрочного отпуска, из увольнения и т.п.). Мы говорим о тех отраслях жизнедеятельности государства, в том числе, народного хозяйства, которые связаны с обеспечением общественной безопасности. Таковыми, в частности, могут быть дисциплинарные проступки военнослужащих, сотрудников ОВД, ФСБ, ФСИН и других силовых структур, работников воздушного, железнодорожного, водного транспорта, работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты в области использования атомной энергии, работников, обеспечивающих функционирование гидроэлектростанций, участков тепло и электроснабжения.

В соответствии со ст. 189 Трудового кодекса РФ, «дисциплина труда – обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором».

Так, в частности, иными нормативными актами поддерживается дисциплина труда на объектах, связанных с использованием атомной энергии,¹ на морском транспорте,² железнодорожном транспорте,³ обеспечение безопасности и деятельности которых обеспечивается, в том числе, и неукоснительным соблюдением трудовой дисциплины и распорядка дня. Представьте, что на дежурство не вышел авиадиспетчер, или пилот самолета находится в состоянии опьянения, машинист оставляет свое рабочее место.

«Пассажирский самолет «Боинг 737-505», следовавший рейсом № СУ 821 Москва – Шереметьево – Пермь, потерпел катастрофу 14 сентября 2008 г. 82 пассажира и 6 членов экипажа погибли.

Руководство СКП РФ подвергло проверке действия должностных лиц, на которых были возложены обязанности по обеспечению безопасности эксплуатации воздушного судна. Также дано указание дополнительно проверить действия должностных лиц ЗАО «Аэрофлот-Норд», допустивших командира воздушного судна Р. Медведева к управлению воздушным судном. По заключению Межгосударственного авиационного комитета (МАК), причиной катастрофы самолета стала потеря пространственной ориентировки командиром воздушного судна Медведевым, активно пилотирувавшим самолет перед крушением. Пилот был в неуравновешенном состоянии, поскольку находился в

---

¹ Федеральный закон от 08.03.2011 № 35-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «Устав о дисциплине работников организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты в области использования атомной энергии» // Собрание законодательства РФ. 2011.14.03. № 11. Ст. 1504.

² Постановление Правительства РФ от 23.05.2000 № 395 «Об утверждении Устава о дисциплине работников морского транспорта» // Собрание законодательства РФ. 2000.29.05. № 22. Ст. 2311.

³ Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г. № 312-ФЗ) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003.13.01. № 2. Ст. 170.

состоянии легкого алкогольного опьянения. Комиссия МАК получила текст сообщения (SMS), отправленного с борта самолета одной из пассажирок своему знакомому в Великобритании незадолго до взлета. Отправитель был очень сильно напуган, поскольку в предполетном обращении к пассажирам голос командира звучал как голос «совершенно пьяного человека».¹

Для обеспечения безопасности в этих и других сферах жизнедеятельности, одной из составляющих которой является дисциплина труда (так называемый человеческий фактор) необходимо, на наш взгляд, применение жестких, а иногда и силовых мер для наведения порядка и задержания лиц, допустивших нарушение дисциплины.

В частности, в отношении военнослужащих, допустивших нарушение служебной дисциплины возможно применение таких мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, как: доставление; задержание; личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при военнослужащем, досмотр транспортного средства; изъятие вещей и документов; временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей; отстранение от управления транспортным средством; медицинское освидетельствование (ст. 51 Дисциплинарного устава). Согласно ст. 54 Дисциплинарного устава ВС РФ, к военнослужащему может применяться, помимо прочих дисциплинарных взысканий, дисциплинарный арест.²

Кстати, арест с содержанием на гауптвахте – может снова вернуться в дисциплинарную практику командиров. Наделить таким правом войсковых офицеров предложил на заседании Комитета Совета Федерации по обороне и

---

¹ Российская газета. 2010. 16 сент.

² Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 24.10.2018 № 597) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») Изменения, внесенные Указом Президента РФ от 29.07.2011 № 1039, вступили в силу с 29 июля 2011 года // Собрание законодательства РФ. 2007.19.11. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

безопасности начальник Главного управления военной полиции Минобороны России генерал-лейтенант В. Ивановский.¹

Интересен в указанном плане и недавно вступивший в силу Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации.² Ст. 49 Устава разъясняет порядок привлечения сотрудника ОВД за появление на службе в состоянии опьянения. «В случае привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности за пребывание на службе в состоянии алкогольного, наркотического и (или) иного токсического опьянения для подтверждения факта нахождения сотрудника в состоянии опьянения необходимо руководствоваться результатами медицинского освидетельствования, а в случае отказа сотрудника от освидетельствования – показаниями не менее двух сотрудников или иных лиц. Получение каких-либо объяснений от сотрудника до его вытрезвления не допускается».

Применение адекватных (силовых) мер задержания может быть обусловлено, на наш взгляд, как особым правовым статусом таких лиц (военнослужащий, сотрудник ОВД), так и повышенной опасностью обеспечиваемой ими сферы жизнедеятельности общества (железнодорожный, водный или воздушный транспорт), невыполнение требований дисциплины в которых может повлечь за собой необратимые последствия в виде вреда здоровью или жизни многих людей, значительного материального и экологического ущерба.

Отмечая указанные трудности в определении того, является ли задерживаемое лицо именно преступником, уже давно было предложено заменить законодательную формулировку ст. 38 УК на «лицо, совершившее общественно опасное деяние».³ Менее удачным выглядит словосочетание «лицо,

---

¹ Российская газета. 2018. 23 июля.

² Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012.22.10. № 43. Ст. 5808.

³ Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключаящие ... С. 38; Он же. Российское уголовное законодательство... С. 132; Он же. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 184 и др.

подозреваемое в совершении преступления»,¹ поскольку вне сферы действия рассматриваемой статьи УК остаются случаи задержания лиц, не достигших возраста наступления уголовной ответственности, малолетних и лиц, невиновно причинивших уголовно-значимый вред личности, собственности и другим охраняемым УК объектам.

Второе условие – отсутствие наличности посягательства заключается в том, что общественно опасное посягательство уже должно быть совершено, т. е. выполнена полностью объективная сторона того или иного состава преступления (иного правонарушения) или оно прервано на предварительных стадиях – приготовления или покушения. Право на применение силы, спецсредств, оружия или иных вредоносных предметов прекращается с момента фактического задержания, истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, декриминализации деяния, смерти лица, а также изменения обстановки (например, задерживаемый, сломал ногу, тяжело заболел, а также сам прекратил попытки уклониться от доставления в органы власти).

«Тем самым признак наличности посягательства, обуславливающий необходимую оборону, в рассматриваемых ситуациях отсутствует, и это осознается (иначе будет состояние мнимой обороны) задерживающим».² Иного мнения на этот счет придерживается А.В. Наумов: «Начальный момент возникновения права на причинение вреда при задержании определяется моментом совершения преступления, включающем не только стадию оконченного преступления, но и оконченного или неоконченного покушения на него и даже приготовления к преступлению».³ В.И. Ткаченко считал, что «основанием задержания преступника выступает совершение задерживаемым какого-либо преступления... оконченного или неоконченного».⁴ Справедливости

---

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключаящих преступность деяния в уголовном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 29.

² Милюков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. С. 185.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 343; Он же. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб., 2008. С. 67.

⁴ Ткаченко В.И. Право на задержание преступника // Советская юстиция. 1982. № 4. С. 12.

ради отметим, что ранее он придерживался несколько иной позиции, полагая, что «задерживаемым может быть лишь лицо, в деянии которого есть все признаки конкретного состава преступления».¹

«11 марта 2006 г. милиционер Л., находясь на обеденном перерыве по месту жительства, услышал шум на лестничной площадке. Он вышел на лестницу и обнаружил, что дверь соседней квартиры взломана. Из квартиры вышли двое неизвестных и, применив к милиционеру физическую силу (нанесли несколько ударов руками), попытались скрыться. Для задержания Л. произвел прицельный выстрел из табельного оружия и ранил одного из преступников в ногу (сквозное ранение правого бедра). Несмотря на ранение одного, оба преступника продолжили спуск по лестнице, намереваясь убежать от милиционера. У входа в парадную, милиционеру Л. удалось догнать, повалить на снег и одеть наручники второму преступнику. Вызванные им другие сотрудники милиции по приметам задержали первого. Впоследствии выяснилось, что они пытались совершить кражу из соседней квартиры и уже приготовили к выносу вещи».²

На наш взгляд, рассмотренная ситуация представляла собой до определенного момента «чистую» необходимую оборону. Однако после того как преступники получили отпор и, прекратив посягательство, попытались скрыться (продолжили спуск по лестнице), у милиционера появились основания для применения уже мер задержания.

Нормативное основание задержания – совершение преступления. По мнению других ученых: «совершение лицом преступления и наличия опасности уклонения преступника от уголовной ответственности»,³ «совершение лицом тяжкого преступления»,⁴ «совершение задерживаемым какого-либо преступления и активное уклонение преступника от доставления его

---

¹ Ткаченко В.И. Кто подлежит задержанию // Социалистическая законность. 1970. № 8. С. 38.

² По материалам служебной проверки по факту применения табельного оружия милиционером Л. // Архив УВД Калининского административного района г. Санкт-Петербурга. А/Д № 44/2006.

³ Бушуев Г.В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании. Горький, 1976. С. 29-32.

⁴ Якубович М.И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1979. С. 43.

соответствующим органам власти»,¹ «необходимость наличия двух оснований – правового и фактического».²

Конечно, захват преступника с причинением ему вреда возможен и на стадии приготовления к преступлению, но это уже не будет задержанием в рассматриваемом смысле слова. Даже когда приготовление к преступлению образует самостоятельный состав преступления, например, приобретение оружие для убийства налицо необходимая оборона, так как основной состав преступления посягающим не выполнен до конца и наличность посягательства отнюдь не исчерпана.³ Поэтому, необходимо четко установить, прекратил ли виновный дальнейшую реализацию своих преступных намерений или предполагает ее продолжить в будущем. Во втором случае, речь должна идти именно о необходимой обороне.

По мнению Верховного Суда РФ, «К лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления. При этом наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания» (п. 20 Постановления).

Многие специалисты утверждают, что сопротивление лица, совершившего преступление, является неременным условием причинения вреда при его задержании. Так, А.Б. Сахаров считал правомерным причинение вреда преступнику при его задержании лишь при наличии двух условий, одно из которых гласит: «если оно было вызвано противодействием задержанию

---

¹ Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. Харьков, 1986. С. 69.

² Диденко В.П. Правомерность причинения вреда при задержании. Киев, 1984. С. 26-43; Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключают преступность деяния. Харьков, 1991. С. 274-276.; Бушуев Г.В. Указ. соч. С. 29-40.

³ В ранее опубликованных работах мы отмечали, что причинение вреда при задержании лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. ч. 1-3 ст. 222 УК должно оцениваться по правилам о необходимой обороне, так как являются более льготными для задерживающего: Милуков С.Ф. Обстоятельства, исключают преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть : учебник. С. 479; Никуленко А.В. Отдельные вопросы необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России). Сб. матер. межд. науч.-практ. конф. СПб., 2009. С. 575-579.

со стороны преступника и задерживающий не мог осуществить задержание, не прибегая к насильственным мерам».¹ С.Г. Келина говорит, что «...действия по задержанию и сопротивление задержанию должны рассматриваться по правилам о превышении мер задержания, все это охватывается понятием «обстоятельства задержания», о которых говорится в ч. 2 ст. 38 УК».² А.В. Наумов, говоря о сопротивлении, не раскрывает характер такового.³ В своих следующих работах он отмечает: «Если же лицо совершило пусть и тяжкое преступление, но не оказывает сопротивления при задержании, причинение ему вреда недопустимо».⁴ Ранее об этом же заявлял Н.Н. Турецкий: «В случае отсутствия сопротивления причинение вреда при задержании недопустимо...».⁵ Ю.М. Ткачевский в этой связи указывал: «от сопротивления необходимо отличать неповиновение – отказ следовать в органы власти, то есть пассивное поведение» (на наш взгляд, как раз такое поведение и подпадает под признаки ст. 38 УК). И далее: «Сопротивление может перерасти в насилие – посягательство, порождающее право на необходимую оборону».⁶

Выражая солидарность с позицией Ю.М. Ткачевского, обращаем внимание на отличие между насильственным и ненасильственным сопротивлением, когда задерживаемый, отказываясь следовать в органы власти, хватается за неподвижные предметы, привязывает или пристегивает себя к ним с помощью наручников, упирается и т. п. Указанные действия порождают право

¹ Сахаров А.Б. Задержание преступника // Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудряцева, С.Г. Келиной. М., 1987. С. 128.

² Келина С.Г. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. В.Н. Кудряцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 311; Третьяков Н.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 15 с.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 346; Устинов В.С. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Комментарий к УК РФ / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 5-изд. М., 2009. С. 45.

⁴ Наумов А.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. СПб., 2008. С. 67.

⁵ Турецкий Н.Н. Обстоятельства, исключющие преступность деяния по уголовному законодательству Казахстана. 2-е изд., доп. и перераб. Алматы, 2005. С. 171.

⁶ Ткачевский Ю.М. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Курс уголовного права. Том 1. М., 1999. С. 464.

на применение насильственных мер задержания. В случае же, если такое ненасильственное сопротивление перерастет в активное противодействие, когда виновный размахивает руками, стремясь ударить задерживающего, с силой вырывается из захвата или идет еще дальше – нападает на задерживающего, угрожая причинением вреда здоровью любой тяжести – налицо ситуация, порождающая право на необходимую оборону. Так произошло и в приведенном далее примере.

«15.01.2017 г. около 19 час. в Кронштадте А. Камалов, стажер по должности оперуполномоченного ОУР УВД по Кронштадтскому району г. СПб, в рамках проведения ОРМ вышел в адрес для задержания гр. Кирова, 1982 г.р., находящегося в розыске за грабеж и кражу (ст. 161 и ст. 158 УК РФ), ранее четырежды судимого. Во время проведения задержания преступника в квартиру пришел гражданин и предложил купить наркотическое вещество. Камалов решил задержать сбытчика наркотиков. Находясь в наркотическом опьянении, преступник оказал сотруднику ОУР сопротивление, держа в руке нож, стал наносить удары. Применяв физическую силу, будущий полицейский смог обезвредить нападавшего. Совместно с прибывшим нарядом ППСП сбытчик был задержан».¹

Указанные действия совершены, когда меры по задержанию, в связи с оказанием задерживаемым сопротивления, переросли в состояние необходимой обороны. В данном случае стажер мог причинять любой вред посягающему.

Таким образом, в случаях насильственного сопротивления задержанию со стороны задерживаемого, налицо состояние необходимой обороны. Это обусловлено тем, что условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне значительно шире и благоприятней для лица, пресекающего противоправные действия, чем условия, относящиеся к задержанию.²

---

¹ Из оперативной сводки ГУВД СПб и ЛО. 15.01.2017 и материала служебной проверки по факту применения физической силы / Архив ОВД Кронштадтского административного района г. Санкт-Петербурга. А/Д № 10724/2017.

² Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие подходы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключаящих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 310-319.

Точку в этом сложно вопросе снова ставит Верховный Суд: «Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ)».¹

В контексте нашей работы нельзя не затронуть весьма важный вопрос о применении мер задержания к лицам, совершившим побег, дезертирство и другие длящиеся преступления.

На наш взгляд, во всех случаях побега из-под стражи, уклонения от отбывания наказания, совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотиков, бандитизма, функционирования преступного сообщества должны действовать правила необходимой обороны. Это относится и к периодам пассивного поведения преступников (наркотики и оружие хранятся в отдаленном тайнике, банда и другие ОПГ отдыхают, прячутся и т.п.).

Оценивая опасность, которую может представлять незаконно вооруженный, в том числе и холодным оружием (нож, кастет, кистень, дубина), человек, следует учитывать не только категорию преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, но и те общественно опасные деяния, которые он может совершить в условиях конкретной ситуации.

Что касается таких преступлений как бандитизм, организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, то, несмотря на раннее юридическое окончание таких деяний, обусловленное усеченной конструкцией

---

¹ П. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

состава данных преступлений, их общественная опасность со временем только возрастает. Они обзаводятся большим количеством оружия, связями в правоохранительных структурах, а также совершив ряд преступлений и оставшись безнаказанными, чувствуют свою неуязвимость. Хорошо это видно по многолетней деятельности банды Цапка из станицы Куцевская Краснодарского края.¹

Таким образом, юридически обосновано применение в отношении указанных категорий лиц более жестких мер, которые обусловлены состоянием необходимой обороны, а не задержания. Поэтому во всех случаях совершения длящихся преступлений налицо состояние необходимой обороны, а не задержания. Это принципиально важно, так как условия правомерности необходимой обороны значительно лояльнее к лицу, пресекающему противоправные действия, нежели к задерживаемому.

Н.А. Лопашенко говорит, что «при оценке действий по задержанию лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда возможны следующие варианты: в том случае, если задерживающий добросовестно заблуждается в личности задерживаемого, имея основания полагать, что именно он совершил преступление, хотя на деле это не соответствует действительности, следует признать его действующим в условиях извинительной ошибки; причинение вреда задерживаемому здесь может быть признано правомерным при наличии других условий правомерности его причинения. Имеет место невиновное причинение вреда (казус): если при задержании с причинением вреда лицу, якобы совершившему преступление, задерживаемый проявил неосторожность и по обстоятельствам дела при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был осознать свою ошибку, но не сделал этого, он привлекается к уголовной ответственности по правилам о фактической ошибке – за неосторожное причинение вреда; наконец, если не было достаточных оснований полагать, что именно задерживаемое лицо совершило преступление, и, тем не менее, этому лицу с целью задержания был причинен вред,

---

¹ Российская газета. 2012. 09 нояб.

задерживающий привлекается к уголовной ответственности за причинение указанного вреда на общих основаниях, т. е. за совершение умышленного преступления».¹

Практика показывает наличие случаев причинения вреда при задержании лиц, ошибочно принятых за преступников: «В октябре 2008 г. на центральном перекрестке Екатеринбурга, Mercedes, в котором возвращался с работы директор одной из строительных компаний, блокировали два автомобиля. Тут же люди в штатском, угрожая оружием, начали ломиться в машину бизнесмена. Предприниматель предпочел не сдаваться и, вырвав машину из ловушки, помчался в сторону мэрии. Нападавшие кинулись в погоню, причем открыли огонь по машине. Впоследствии эксперты насчитали на машине не менее двух десятков следов от пуль. Обстрел закончился, когда бизнесмен остановился у патруля ГИБДД. Только там выяснилось, что преследователи являются сотрудниками милиции, а бизнесмен – якобы разыскиваемый ими бандит. Спустя 2 часа выяснилось, что оперативные сотрудники ошиблись, перепутав его с опасным преступником. Они получили информацию о том, что у дома одного из важных свидетелей, который находился на конспиративной квартире, остановилась машина с преступниками. Убоповцы извинились и пообещали возместить весь причиненный ущерб. А он был довольно существенный. В машину Панкратова попали 24 пули, еще две – в проезжавшие мимо автомобили.

Областной суд Свердловской области признал виновными всех трех участников незаконного задержания в превышении должностных полномочий. Старший группы Н. Орлов приговорен к 5 годам колонии общего режима (ему инкриминированы, помимо ст. 286 УК, иные преступления против личности). Двум другим его соратникам – А. Дружинину и Р. Выгузову – суд назначил по три года лишения свободы условно».²

---

¹ Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М., 2009. С. 177. Об ошибке и ее значении в уголовном праве.: Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб., 2009. С. 191-197.

² Российская газета. 2010. 19 апреля.

В таких случаях подлежит тщательному анализу субъективный критерий в действиях лица, осуществившего так называемое «мнимое задержание». Вопрос об ответственности в данном случае решается по правилам фактической ошибки. Если лицо не сознавало ошибочности своих действий и, исходя из всех материалов дела, не могло, и не должно было это сознавать, то речь идет о невиновном причинении вреда; если же могло и должно было сознавать, то следует говорить о причинении вреда по неосторожности.¹ Вероятно, так было и в деле Орлова. В любом случае они не должны отвечать за умышленное преступление, которое предусмотрено ст. 286 УК.

Верховный Суд России постарался поставить точку в указанном вопросе: «если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершаемого деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе о допустимых пределах причинения вреда» (п. 23 Постановления от 27.09.2012 г.).

Если же у задерживающих имелись достаточные основания (видимо, они существовали, иначе бы никто не открывал бы огонь даже по колесам автомашины) полагать, что в машине находятся лица, причастные к совершению преступления, их действия нельзя признавать, в качестве превышения должностных полномочий (именно так, а не по соответствующим привилегированным статьям УК России расцениваются действия сотрудников полиции, причинивших при задержании чрезмерный вред в судебно-следственной практике современной России). По обстоятельствам дела, очевидно, что хотя ошибка сотрудников не была извинительной, тем не менее, их действия следует оценивать по правилам части третьей предлагаемой нами статьи, а, именно, как

---

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части / Под ред. Н. Г. Кадникова. М, 2006. С. 53.

совершенные по неосторожности, так как личности, находящиеся в машине людей не были достоверно установлены.

В связи с изложенным, нами уже предлагалось дополнить УК России ст. 38¹ «Задержание мнимого посягателя»¹ или ввести общую норму об ошибке в обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Третье условие заключается в том, что вред может быть причинен задерживаемому не произвольно, а лишь с целью задержания, доставления в соответствующие органы власти и/или пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний. Вред причиняется, как известно, только при наличии реальной возможности уклонения лица от ответственности за содеянное, и цель причинения вреда – лишить задерживаемого этой возможности.

В одной из своих давних работ В.Д. Филимонов писал: «Общественная опасность личности преступника определяется характером и степенью общественной опасности совершенных им деяний, а также возможностью совершения новых преступлений».² Безнаказанность, как подчеркивал В.Н. Кудрявцев, «обычно усиливает антисоциальную ориентацию личности и приводит к совершению еще более тяжких преступлений».³ Г.В. Бушуев говорил: «Опасность, возникающая при уклонении преступника от уголовной ответственности, складывается из следующих моментов: 1) скрывшийся преступник имеет возможность уничтожить следы преступления, укрыть орудия преступления и предметы, добытые преступным путем, воздействовать на свидетелей: одних, склонить к даче показаний в свою пользу, других – к отказу от дачи показаний (что может привести к дезориентации следствия и затруднению расследования); 2) несвоевременное раскрытие преступления оказывает меньшее предупредительное воздействие на других правонарушителей и может породить скептицизм в отношении способности правоохранительных органов раскрывать преступления (затрудняется осуществление общей превенции); 3) преступник,

---

¹ Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб., Юридический центр, 2015. С. 89.

² Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 153-174.

³ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 30.

оставшийся на свободе, имеет возможность вновь совершать преступления (не срабатывает механизм частной превенции)».¹ Именно это и происходит в России сегодня сплошь и рядом.

В современной России преступникам стало легче уходить от ответственности, попросту убивая свидетелей, очевидцев и сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием конкретных уголовных дел. При этом они сами не рискуют жизнью, поскольку усилиями ревнителей прав человека «применение смертной казни в России заблокировано».²

Учитывая это, становится ясно, что лицо, причинившее вред преступнику с другими целями (например, месть за оказанное сопротивление, что не так уж и редко встречается в жизни), должно отвечать за свое противоправное поведение на общих основаниях. Хотя, возможно, следует учитывать это в качестве смягчающего наказание обстоятельства ввиду вопиющей пассивности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Таковая апатия органов правоохраны приводит к тому, что в реальной жизни формально главная цель причинения вреда – доставление органам власти и осуществления правосудия все чаще отходит на второй план. Нередко люди, осведомленные о преступной деятельности виновного лица, подменяют следствие и суд и сами карают, скажем, «педофила». Тем более к этому их подталкивают высказывания руководителей государства, его субъектов и силовых структур.

---

¹ Бушуев Г.В. Задержание преступника как форма предупреждения преступлений // Уголовно-правовые и криминологические меры предупреждения преступлений : межвуз. сб. науч. тр. Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1986. С. 51-52.

² Милюков С.Ф. Полемика вокруг смертной казни: поиск новых аргументов // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 3 (4). С.70-78; Корецкий Д.А., Милюков С.Ф. Внесудебная репрессия: правовые основания и криминологические перспективы // Криминологический журнал. 2004. № 1 (6). С. 40-44; Милюков С. Ф. Насилие как средство осуществления уголовной политики // Российский криминологический взгляд. № 4. 2007. С. 107-116; Милюков С.Ф. Очередные маневры российской власти (уголовно-политический аспект) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2010 г.): в 3 ч. Ч. 1. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. С. 32-37; Милюков С.Ф. Тревожные тенденции российской уголовно-правовой политики // Вопросы правовой теории и практики : сборник научных трудов. Вып. 6. Омск: Изд-во Омск. Акад. МВД России, 2011. С. 12-21.

Кроме того, если задержание производится непосредственно после совершения преступления, нередко налицо состояние аффекта от увиденного (особенно в случае совершения преступлений против личности). Поэтому возникает стремление настичь и по возможности от себя «для начала» как-то покарать лицо, совершившее такое деяние. Все это позволяет говорить о том, что причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние в любом случае должно рассматриваться с позиций социальной полезности. При этом месть в таких случаях может укладываться в стремление нейтрализовать возможность повторения посягательств со стороны задерживаемого.

В 2008 г. дело А. Кузнецова прогремело на всю страну и вызвало немало споров: «В новогоднюю ночь он вместе со своим 8-летним пасынком вышел на улицу запустить фейерверк. Мальчишка выбежал раньше отчима, и А. Кузнецов потерял ребенка из виду. Спустя час боксер нашел мальчика в своем подъезде – 20-летний уроженец Узбекистана Б. Хайриллаев насильовал ребенка. А. Кузнецов увел мальчика домой, вернулся и несколькими профессиональными боксерскими ударами убил подонка, за что и сел в тюрьму. Дзержинский суд Санкт-Петербурга приговорил его к двум с половиной годам лишения свободы».¹

Четвертое условие – вынужденность причинения вреда. Оно означает, что причинение вреда должно быть единственным средством задержания лица, совершившего общественно опасное деяние и (или) доставления его в правоохранительные органы. По этому условию рассматриваемый институт имеет сходство с крайней необходимостью.

При анализе конкретных ситуаций задержания приоритет следует отдавать не объективным возможностям для задержания без причинения вреда, а осознанию таковой возможности для задерживаемого.

Поэтому нельзя поставить в вину причинение вреда убегающему преступнику, хотя впереди был тупик, засада и т. п. препятствия, о которых не было достоверно известно лицу, осуществляющему задержание.

---

¹ Российская газета. 2010. 25 авг.

Не обошел стороной указанный вопрос и пленум Верховного Суда РФ. Так, п. 21 гласит: «При разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо. В случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным». Следует отметить излишнюю категоричность законодательной формулировки данного условия, не учитывающего того, что альтернативы задержания без причинения вреда могут быть сопряжены с угрозой для жизни или здоровья задерживаемого лица (скажем, преследование скрывающегося на автомашине по скользкой дороге вдоль пропасти и т.п.). В связи с этим, возможна корректировка ч. 1 ст. 38 УК РФ за счет дополнения словами «без угрозы для жизни или здоровья задерживаемого».

Наконец, *наиболее сложное, пятое условие* предусматривает, что не должно быть допущено превышения мер, необходимых для задержания лица. Большинство ошибок, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с причинением вреда при задержании преступника, касаются именно превышения необходимых для этого мер.

Предпринятое Я.И. Дзенисом в конце 60-х г. XX столетия изучение 200 уголовных дел о необходимой обороне (а раньше, как мы знаем, оборона охватывала и случаи задержания) показало, что 160 из них квалифицированы неправильно, как умышленные преступления против личности. Причем указанные ошибки исправлялись лишь судами кассационной и надзорной инстанции.¹ Проведенное через 15 лет Верховным Судом СССР выборочное исследование уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья, а также необходимой обороне показало, что каждое четвертое разрешено неправильно.²

---

¹ Научный комментарий судебной практики за 1969 г. / Под ред. Е.В. Болдырева, А.И. Пергамент. М., 1970. С. 195.

² Право на необходимую оборону (обзор судебной практики) // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1983. № 3. С. 16.

Проведенное В.В. Меркурьевым еще через 15 лет исследование уголовных дел, рассмотренных судами Владимирской области в 1991–1997 гг., показало, что в ходе предварительного следствия действия оборонявшихся первоначально оценивались как умышленные тяжкие преступления (в 92,4 % случаев).¹ Даже при покушении на убийство, причинение нападавшему смерти в 35 % случаев рассматривалось как уголовно-наказуемое превышение пределов необходимой обороны.² По данным исследования Д.В. Перцева (2004–2007 гг.), фиксируемое судебной статистикой количество эксцессов обороны значительно превышает число случаев правомерной необходимой обороны.³ Опасность обвинительного уклона в ситуациях задержания еще выше, так как в них отсутствует признак наличия посягательства. Наше исследование свидетельствует, что этот показатель не только не уменьшился, но и увеличился. Об этом говорят, в том числе, данные о минимальном количестве уголовных дел по ч. ч. 2 ст. 108 и 114 УК РФ.

Заранее, данных, и к тому же исчерпывающих критериев соответствия причиненного вреда опасности совершенного преступления, к сожалению, не существует. Правомерно считает С.Г. Келина: «при решении вопроса о наличии или отсутствии превышения мер задержания следует принимать во внимание не только те обстоятельства, которые обычно учитывают при необходимой обороне (возраст, физические данные, наличие оружия и прочие), но и обстановку задержания, в частности, возможность обратиться за помощью к органам власти. К обстановке задержания относятся различные обстоятельства: проводилось ли задержание днем или ночью, в людном или безлюдном месте, как далеко находится отделение милиции, куда намеревались доставить задержанного и т. д.».⁴

Нельзя забывать и о враждебном для радетеля правопорядка окружении –

---

¹ Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. С. 18.

² Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб., 2004. С. 73.

³ Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны : монография. Калининград, 2009. С. 68-69 и др.

⁴ Келина С. Г. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. С. 311.

это могут быть соучастники, родственники и друзья задерживаемого, а также случайные прохожие, у которых действия задерживающих (например, сотрудников полиции) зачастую не вызывают одобрения. На месте задержания нередко оказываются маргиналы, в том числе ранее судимые.¹ «Для задержания особо опасных рецидивистов оправданы более суровые меры, чем для задержания несовершеннолетних, женщин и т. д. В безлюдных местах оправданы одни средства задержания, на людных улицах – другие, в жилых помещениях – третьи.²

Поэтому различают благоприятную и неблагоприятную обстановки задержания.³ «Обстановка задержания определяется совокупностью всех действовавших факторов: решимостью неповиновения или сопротивления задерживаемого, опасностью его поведения для окружающих, количеством преступников, половой принадлежностью, физической силой, местом и временем задержания и т. п.»⁴ Многое зависит от субъективных факторов, в частности от жизненного и профессионального опыта, душевного состояния задерживающего. Может быть, поэтому сотрудники правоохранительных органов нередко остерегаются применять имеющиеся у них спецсредства, табельное оружие и боевые приемы.⁵

---

¹ Социально-демографическая характеристика лиц, вовлеченных в ситуации необходимой обороны и эксцесса обороны: Перцев Д.В. Указ. соч. С. 169-177; Шалгунова С.А. Изучение личности современного насильственного преступника в деятельности милиции и органов исполнения наказания // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 года). М. : Проспект, 2011. С. 623-626; Бибик О.Н. Учет личности преступника и его значение для развития уголовного права (сравнительно-правовой аспект) // Там же. С. 674-678.

² Санталов А.И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния // Уголовное право. Часть Общая / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. М., 1969. С. 205-206.

³ Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. Харьков, 1986. С. 124; Смирнова Л.Н. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография / Под ред. С. В. Землюкова. Барнаул, 2005. С. 137-138; Камнев Р.Г. Обстановка совершения преступления и специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 26 с.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. М., 2008. С. 60 (автор комментария к ст. 38 В. А. Казакова).

⁵ Каплунов А.И., Милюков С.Ф., Уткин Н.И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : учебное пособие. Издание второе, переработанное / Под ред. В.П. Сальникова. М., 2004. С. 53-55.

Не обошел стороной указанный вопрос Пленум Верховного суда РФ (п. 22). «Под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.)». Несмотря на положительную тенденцию учитывать данные о личности задерживаемого, на наш взгляд, требование минимальности вреда не соответствует закону. К тому же Пленум, на наш взгляд, вновь смазывает грань между необходимой обороной и задержанием, говоря о возможной вооруженности задерживаемых. Кроме того, в процессе подготовки диссертации, нам не удалось обнаружить «следов» предварительного обобщения Верховным Судом РФ судебной практики по интересующим нас делам о превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания, как это было сделано в предыдущие годы перед принятием соответствующих постановлений.

«Сотрудники правоохранительных органов разыскивали бандита и по описаниям пострадавших составили портрет. Оказалось, что по данным электронной базы облик грабителя похож на Карасева практически «как две капли воды». Пока оперативники выяснили, где он живет, преступника на улице по приметам случайно опознали сотрудники группы немедленного реагирования отдельного батальона патрульно-постовой службы УВД по Дмитровскому муниципальному району Московской области лейтенант Иван Гаманюк и сержант Аркадий Чумаченко. Они исполняли указание оперативного дежурного – вели поиск Карасева. Его остановили и попросили проследовать для опознания. Привезли к месту жительства последней потерпевшей. Впоследствии оказалось, что бандит вооружен обрезом ружья. На площадке третьего этажа преступник выстрелил в лейтенанта. Рана оказалась смертельной. Сержант оставался в

машине. Услышав выстрелы в подъезде дома, куда минутой раньше вошли подозреваемый и старший полицейского патруля, Чумаченко насторожился. Затем вытащил табельный пистолет и направился к дому. Но бандит опередил его. Неожиданно выскочив из подъезда, Карасев дважды выстрелил в полицейского, попав в голову и грудь. Затем сбежал. Раненого сержанта чудом удалось спасти. А сбежавшего бандита еще долго ловили».¹

На наш взгляд, сотрудники полиции допустили ряд ошибок, не произведя осмотр, хотя бы внешний (прощупать обрез сквозь даже плотную одежду, на наш взгляд, несложно), а также сопровождая «подозреваемого» (в кавычках, из-за отсутствия процессуального статуса) поодиночке, без принятия элементарных мер предосторожности. А ведь они подозревали его в совершении вооруженных разбоев. Водитель, как обычно, остался «сторожить» служебную машину.

Н.Г. Кадников обоснованно указывает на то, что «понятия «превышение мер, необходимых для задержания», и «явное несоответствие» по своей юридической природе являются оценочными: в каждом конкретном случае окончательное решение принимается субъектом правоприменения с учетом всей совокупности объективных и субъективных признаков».² Оперирование же оценочными понятиями на практике связано со значительными трудностями.³ С ним соглашаются 68 % опрошенных нами сотрудников ОВД, указывая на необходимость изменения содержания ст. 38 УК РФ в части более четкого определения условий и пределов причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании, а 23% респондентов считают, что содержание статьи 38 УК следует полностью изменить, так как оно несовершенно, «размыто» и не выполняет задачи по стимулированию действий, связанных с задержанием лиц, совершивших преступления. В последнем случае на полное изменение содержания указывали более опытные сотрудники, имеющие стаж работы в ОВД более 5 лет (72 %), либо от 3 до 5 лет (18,7 %). Среди всех опрошенных лишь

---

¹ Российская газета. 2012. 7 февр.

² Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М., 1998. С. 21-22.

³ Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 3.

8,6 % полагают, что содержание ст. 38 УК РФ изменять нет необходимости, т. к. оно полностью соответствует требованиям практики ОВД по задержанию преступников.¹

«Решая вопрос о тяжести допустимого причинения задерживаемому вреда, на весах социальных ценностей взвешивается и соизмеряется опасность совершенного задерживаемым преступления и тяжесть причиненного ему вреда. При этом, задержание должно быть признано правомерным, если между названными величинами нет очевидной несоразмерности» считает Г.В. Бушуев.² «Для решения вопроса о правомерности мер по задержанию преступника... учитывать, как характер этих мер, так и общественную опасность совершенного преступления, личность преступника и обстановку задержания» предлагал А.И. Санталов.³ Несколько дальше шел М.И. Якубович, говоря, что «действия по задержанию преступника могут выражаться как в причинении того или иного вреда задерживаемому, так и в лишении свободы (запирание в каком-либо помещении, связывание)».⁴ Последнее замечание тем более актуально, когда задерживаемый обладает большой физической силой или вооружен, а возможности задерживающего ограничены, например, женщина в одиночку пытается задержать мужчину, закрывая его в каком-либо помещении до прибытия наряда полиции. Для этих целей возможно использование служебных собак, обесточивание или блокирование лифта, блокирование дверцы автомобиля и т. п.

Надежно определить, было ли превышение, позволяет установление того, могли ли быть достигнуты цели задержания, которое требовало применения насильственных мер к преступнику, путем причинения ему менее тяжкого вреда (с обязательным учетом личности задерживаемого и обстановки задержания), т. е. всех обстоятельств, которые указываются в постановлении Пленума Верховного

---

¹ Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 103-106.

² Бушуев Г.В. Указ. соч. С. 58.

³ Санталов А.И. Указ. соч. С. 205.

⁴ Якубович М.И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния // Уголовное право (учебник для юридических школ) / Под ред. Н.И. Загородникова. М., 1969. С. 120.

суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19. Об учете особенностей личности говорят многие ученые, хотя УК, к сожалению, об этом пока молчит.¹ Это условие тесно связано с требованием закона о невозможности произвести задержание иными средствами, не связанными с причинением вреда. Однако достаточность и минимальность вреда в данном случае нельзя отождествлять – это разные понятия. Безусловно, лучше если этот вред будет минимальным либо вообще отсутствовать. Но, в условиях реальной ситуации задержания, вред должен быть именно достаточным, с точки зрения задерживающего, для достижения указанных целей, а никак не минимальным. Тем более что в уголовном законе такое требование минимизации вреда ни прямо, ни косвенно не указано.²

Указанное заблуждение (имеется в виду минимизация вреда), на наш взгляд, восходит к истокам отличий между задержанием и крайней необходимостью. Так, некоторые ученые, на наш взгляд, неверно полагают, что при крайней необходимости должен причиниться именно наименьший вред, а не просто меньший, чем предотвращенный.³ На наш взгляд, указанное требование не

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. М., 2008. С. 60. (Автор комментария к ст. 38 В. А. Казакова); Истомин А.Ф. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право : учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. 4-е изд. М., 2008. С. 187; Тяжкова И.М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Российское уголовное право: учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2009. С. 312; Милуков С.Ф. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. С. 483 и др. работы авт.

² Правда, в ч. 3 ст. 12 утратившего силу Закона РФ «О милиции» требование о том, что сотрудник милиции должен стремиться к тому, чтобы любой ущерб, причиняемый при задержании, был минимальным, присутствовало. Подобное требование содержится и в ч. 3 ст. 19 Федерального закона РФ «О полиции».

³ Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1950. С. 87; Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 48; Слуцкий М.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 321 (справедливости ради отметим, что последний все же говорил об этом требовании «в относительно благоприятной обстановке»); Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 132; Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве : монография. М., 2005. С. 50; Морозов В., Ахметдинова Г. Некоторые аспекты ответственности при превышении пределов крайней необходимости // Уголовное право. 2006. № 1. С. 56-57; Побегайло Э.Ф. Пределы необходимой обороны // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2. / Под ред. Б.В. Волженкина. СПб., 2008. С. 261-262; Белоконь Г.Г. Уголовно-правовая регламентация состояния крайней необходимости // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. трудов / Воронежский государственный университет. Вып. 5. Воронеж, 2009. С. 30-43.

вытекает из требований кодифицированного закона. Как при крайней необходимости, так и при задержании преступника соблюсти его зачастую затруднительно и даже невозможно.

Кроме того, целесообразно дополнить ст. 38 УК указанием на состояние душевного волнения лица, осуществляющего задержание так же, как это уже сделано в отношении необходимой обороны (ч. 2¹ ст. 37 УК). Это представляется особенно актуальным в случаях, когда задержание осуществляет потерпевший или его близкие, пусть даже не непосредственно после совершения в отношении него преступления, а по прошествии определенного промежутка времени, случайно встретив своего обидчика (наильника, грабителя, разбойника, и т.д.) на улице или в другом месте.

Ученые уже предлагают собственные редакции соответствующих статей УК России. Так, в частности, В.И. Михайлов изложил ст. 38 в следующей редакции: «Статья 38. Задержание лица, совершившего преступление.

1. Не является преступлением причинение вреда лицу, очевидно совершившему преступление, гражданином при его задержании непосредственно после совершения преступления для передачи органам власти, когда лицо, совершившее преступление, пытается скрыться от привлечения к уголовной ответственности и иными средствами задержать такое лицо не представляется возможным, если при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

2. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех граждан, использующих право на задержание лица, совершившего преступление, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки, а также независимо от возможности обратиться за помощью к другим гражданам, должностным лицам или органам власти.

3. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно

чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

4. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность, если лицу, совершившему преступление, умышленно причинен тяжкий вред здоровью при его задержании в случае, предусмотренном в Особенной части настоящего кодекса»¹. Предложенная норма не лишена определенных недостатков. К тому же, она повторяет ошибку законодателя, называя в качестве основания для задержания только совершение лицом преступления, забывая о возможности совершения общественно опасных деяний, например невменяемыми. К тому же упускается важнейшая цель задержания – пресечение новых преступлений. Прогрессивным выглядит лишь отказ от уголовной ответственности за причинение средней тяжести вреда здоровью при превышении мер задержания. Однако это требует внесения изменений в Особенную часть УК РФ, о которых указанный автор умалчивает. Вместе с тем, многие опрошенные нами сотрудники ОВД высказывают соображения о необходимости расширения границ правомерного причинения вреда лицам, совершившим преступления, при их задержании, если они пытаются скрыться или оказывают сопротивление, независимо от того, какое преступление они совершили (81 % опрошенных). Только 18 % респондентов ответили, что не следует расширять в уголовном законодательстве возможность причинения вреда задерживаемым лицам. И лишь 1 % считают необходимым ограничить возможность причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании.

В литературе не утихает давний спор о том, допустимо ли лишение лица жизни при его задержании. Противники такого допущения обычно ссылаются на то, что цель задержания – доставление преступника органам власти, а убийство исключает ее достижение. Подобного мнения придерживаются Т.Г. Шавгулидзе, Ю.М. Ткачевский, Г.В. Назаренко, В.Д. Иванов, В.А. Казакова.² Этой точки

---

¹ Михайлов В.И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине : монография. СПб., 2011. С. 196-197.

² Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1960. С. 143; Ткачевский Ю.М. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. С. 466; Назаренко Г.В. Актуальность и

зрения придерживался В.И. Ткаченко, который писал, что «убийство преступника при задержании не соответствует цели, ради которой оно осуществляется, и поэтому всегда противоправно».¹ Более того, он говорит, что причинение смерти при задержании недопустимо, поскольку «надо проявлять активность при задержании, а не облегчать себе работу стрельбой». Ю.В. Баулин в ответ на этот аргумент указывает: «...в законе отсутствует прямой запрет лишать жизни преступника при его задержании. Напротив, если закон устанавливает ответственность за убийство в случае превышения пределов, необходимых для задержания преступника, то очевидно, что лишение жизни преступника без превышения указанных пределов правомерно».² И.С. Тишкевич, Г.В. Бушуев, С.В. Бородин, В.Н. Козак, С.Ф. Милюков, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло и другие ученые правомерно полагают, что убийство опасного преступника при отсутствии возможности взять его живым является правомерным.³

В.В. Орехов (в прошлом – опытный судья) всегда считал, что лишение жизни задерживаемого допустимо, так как привлечение виновного к ответственности – не единственная цель задержания. Оно необходимо также и для того, чтобы пресечь возможность продолжения преступником общественно опасной деятельности⁴.

практическая ценность // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 167; Комментарий к УК РФ с постратейными материалами и судебной практикой. Ростов н/Д., 2002. С. 91-92; Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении : учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 477; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. М., 2008. С. 60.

¹ Ткаченко В.И. Законность задержания преступника – одна из гарантий прав граждан // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Ярославль, 1981. С. 108; Он же. Задержание лица, совершившего преступление // Юридическая газета. 1995. № 19. С. 5.

² Баулин Ю.В. Указ. раб. С. 368.

³ Бородин С.В. Квалификация убийств по действующему законодательству. М., 1966. С. 162; Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 187; Козак В. Задержание преступника и крайняя необходимость // Советская юстиция. 1982. № 4. С. 12; Бушуев Г. В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при его задержании. С. 43; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С. 344; Милюков С. Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. СПб., 1998. С. 42; Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2 Особенная часть : учебник / Под ред. Э.Ф. Побегайло. М., 2008. С. 95-96.

⁴ Орехов В.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / Под ред. Н.А. Беляева,

Вызывает интерес позиция коллектива авторов (Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А., Дайшутов М.М.), предлагающих формализованный подход при определении соразмерности причиняемого задерживаемым вреда, основываясь при этом на категоризации преступлений. Так, в случае совершения особо тяжкого преступления возможно причинение любого вреда задерживаемому, в остальных случаях вред должен быть на ступень меньше (например, при совершении преступления средней тяжести правомерным будет признаваться только причинение легкого вреда здоровью).¹ Что касается причинения смерти задерживаемому, то таковое, по мнению указанных авторов, «может быть признано правомерным лишь при совершении им особо тяжкого преступления, неблагоприятной обстановке задержания и психическом отношении задерживающего, характеризующимися признаками косвенного умысла».²

Заметим, что с указанной позицией нельзя полностью согласиться, т. к. ставить характер и степень причиняемого правомерного вреда при задержании в зависимости от категории преступления нельзя. В реальной обстановке задержания даже знающий правовед не состоянии будет определить категорию преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ. Достаточно поставить в пример умышленное и даже неосторожное причинение смерти. Схожие по объективной стороне признаки в этих случаях обнаруживаются в ст. ст. 105, 106, 107, 108, 109, 110 УК РФ, относящихся к различным категориям от особо тяжкого до преступления небольшой тяжести. Таким образом, ошибка в категории для задерживающего может повлечь за собой необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

Интересна в этом плане позиция Г.В. Бушуева, который считал, что

В.И. Глистина, В.В. Орехова. СПб., 1992. С. 299; Орехов В.В., Пряхина Н.И. Преступления против здоровья // Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, А.И. Бойцова. СПб., 2010. С. 231-232.

¹ Борисов С.В., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А., Дайшутов М.М. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2012. С. 104-105.

² Там же .С. 157.

«в процессе задержания лица, совершившего тяжкое преступление, допустимо причинение телесных повреждений любой тяжести, а в отдельных случаях и смерти. Однако зачастую на месте происшествия довольно трудно сразу решить вопрос о том, какой категории преступление совершено». И далее: «Если внешние признаки деяния дают основания полагать, что совершено тяжкое преступление, то применение энергичных мер задержания не может быть поставлено в упрек задерживающему, даже если впоследствии окажется, что преступление по своим объективным признакам не представляет большой общественной опасности».¹

Так, например: «13 октября 2009 г. в Москве взяли с поличным банду барсеточников. Задержать барсеточников удалось только после погони со стрельбой. Преступники увидели машину, за рулем которой сидела девушка. Один из них разбил стекло и забрал оттуда сумку и вещи. На все ушло несколько секунд, и, возможно, им удалось бы скрыться, но мимо проезжали сотрудники УР. Они сообщили о происходящем коллегам из ДПС. Те перекрыли съезд, но машина прорвалась сквозь оцепление. Тогда по ней открыли огонь. В итоге, водитель преследуемой машины получил пулевое ранение в живот и отправлен в больницу. В машине обнаружены сверла, которыми они разбивали стекла, и похищенные вещи».²

Заметим, что сотрудники полиции на месте вряд ли могли точно квалифицировать действия барсеточников – по ч. ч. 1, 2 или 3 ст. 161 УК РФ. Однако действия правоохранителей, на наш взгляд, вполне правомерны. Надо учитывать, помимо опасности уже совершенного преступления, и то, что скрывающиеся грабители создавали реальную угрозу безопасности участникам дорожного движения.

В заключение отметим, что в ГК РФ нет четких предписаний в отношении случаев причинения чрезмерного вреда при задержании лиц, совершивших преступление. На это обратил внимание В. Пономарь: «Следуя правилам ст. 1066 ГК РФ, при причинении чрезмерного вреда лицу причинившие его должны нести

---

¹ Бушуев Г.В. Задержание преступника как форма предупреждения преступлений. С. 58.

² По материалам Вестей.Ru. 2009. 13 окт.

ответственность перед потерпевшим на общих основаниях. Такое положение негативно сказывается на правоприменительной деятельности. Подобный правовой пробел, с одной стороны сдерживает и социальную активность граждан, оказывающих помощь в борьбе с преступностью, а с другой – не создает определенных гарантий для гражданско-правовой защиты правонарушителей, иных лиц, потерпевших от несоизмеримых мер по пресечению их действий».¹ Следует согласиться с названным ученым, так как ГК РФ содержит лишь две нормы – ст. ст. 1066, 1067, которые предусматривают возможность возмещения вреда только в случае превышения пределов необходимой обороны и при крайней необходимости.²

Интересно предложение И.В. Яковлева о дополнении ГК РФ «Ст. 1066.1. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление». Автор пишет, что при соблюдении условий правомерности причинения вреда при задержании, причиненный вред не подлежит возмещению.³

Заметим, что некоторые шаги в этом направлении делаются. Вызывает интерес проект федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации,⁴ а именно «Статья 16¹. Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления. «В случаях и порядке, установленных законом, ущерб, причиненный личности или имуществу правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации».

---

¹ Пономарь В. Гражданско-правовая ответственность за причинение «излишнего» вреда при задержании преступника // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 21-22.

² Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева; под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. С. 816; Комментарий к ГК РФ. Автор коммент. и сост. А.Б. Борисов. М., 2005. С. 956-961.

³ Яковлев И.В. Ответственность за вред, причиненный при обстоятельствах, исключающих неправомерность деяния, деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 1. С. 77-79.

⁴ Проект разрабатывался Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства». Статья введена в ГК РФ Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ.

По мнению П. Крашенинникова, «проект предусматривает введение механизма компенсации ущерба от правомерных действий властей. Допустим, спецназ штурмом взял дом, в котором засели бандиты. Дом разрушен, но его хозяин – законопослушный человек, который здесь ни при чем. Если говорить по справедливости, то возместить ему убытки было бы правильно. Право частной собственности должно цениться выше, чем государственные интересы».¹

Не обошел стороной столь значимый вопрос и Пленум Верховного Суда РФ. В своем постановлении от 27 сентября 2012 г. он указал, что «разрешая вопрос о возмещении вреда, причиненного в результате совершения преступлений, предусмотренных статьей 108 и статьей 114 УК РФ, суды должны учитывать, что вред в таких случаях возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ). При этом размер возмещения определяется судом с учетом вины как причинителя вреда, так и потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда. Суд, приняв во внимание имущественное положение лица, причинившего вред, вправе уменьшить подлежащую взысканию сумму (статья 1083 ГК РФ). При определении размера компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения указанных преступлений, должны учитываться требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ). Судам следует принимать во внимание степень вины причинителя вреда, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (ст. 151 ГК РФ), к которым относится и степень вины потерпевшего, действиями которого было вызвано причинение вреда».

На наш взгляд, компенсировать возможный вред следует только посторонним лицам (не задерживаемым, а законопослушным гражданам). Возмещать же ущерб лицам, совершившим преступление или иное общественно опасное деяние, не только не целесообразно, но и в корне неправильно. Неужели возможно представить себе ситуацию, при которой задерживающий, то есть человек, находящийся в стрессовом состоянии, сможет учесть не только характер правомерного физического вреда, но и правильно оценить возможный

---

¹ Российская газета. 2010. 26 ноября.

материальный ущерб. Указанные положения, на наш взгляд, еще более отвратят граждан от выполнения социально-полезных действий по задержанию, а также вынудят проявлять пассивность и сотрудников силовых структур. Не лишним будет отметить, что возможный материальный ущерб, а также и моральный вред, будет взыскиваться из ежемесячного денежного вознаграждения сотрудника.

3.3 Особенности установления правомерности крайней необходимости

Институт крайней необходимости относится к числу древнейших институтов уголовного права. Исторические данные свидетельствуют о том, что первые нормы, устраняющие ответственность лица, причинившего вынужденный вред общественно значимым интересам, возникли в результате формального закрепления норм обычного права.

Постановления о допустимости причинения вреда с целью защиты более ценного блага были известны римскому праву.

Эдикты Ульпиана указывали на то, что «при коллизии двух неравноценных благ устраняется всякий иск», «не подвергается никакой ответственности тот, кто выбросил в море чужой товар для спасения своего». Древнеримское право допускало разрушение дома в случае пожара, с дальнейшим предъявлением иска к виновному, самовольное изъятие чужой вещи во время угрожающей ей опасности. Принципы крайней необходимости применялись и к принудительным сделкам, и к невозможности исполнения обязательств.

Более содержательный подход к праву крайней необходимости наблюдается у средневековых канонистов¹. Каноническое право – право, исходящее из законодательного авторитета христианской церкви, основными источниками

---

¹ Энциклопедия государства и права / Под ред. П. И. Стучки. Т. 2. М., 1930. С. 423.

которого были *Bussordnungen* и *Corpus iuris canonici*. Согласно им крайней необходимостью оправдывались такие действия, как совершение священником богослужения при отсутствии надлежащей обстановки, употребление запрещенной церковными правилами пищи (например, прерывание поста), нарушение принятого обета. Для защиты жизни правомерно было жертвовать всяким чужим благом (жизнью, телесной неприкосновенностью, имуществом). С этой целью допускалось также нарушение любой обязанности. Наказание за несоблюдение установленных законом запретов либо устранялось, либо значительно смягчалось. Наказание устранялось и в случаях, когда мотивом совершения преступного деяния был страх. Кража по нужде наказывалась только в случаях, когда была совершена неоднократно.

Впервые упоминание о крайней необходимости сложилось в средние века с появлением таких понятий как: «нужда закона не знает», «что не дозволено законом, делает дозволенной необходимостью» и т. д. Для состояния крайней необходимости характерно столкновение двух интересов, когда для спасения более ценного блага человек жертвует менее ценным благом.

В XVII в. в Европе возникают идеи, признающие существование естественных прав человека. Под влиянием доктрины естественного права происходит дальнейшее развитие учения о крайней необходимости. Ей посвящают свои труды Г. Гроций, С. Пуффендорф¹, Х. Вольф. В их сочинениях право рассматривается как продукт общественного договора между людьми. На фоне этой идеи формируется представление о том, что в пору тяжелой нужды

---

¹ Самуил Пуффендорф является автором многих исторических и юридических трудов, хорошо известных в Европе во второй половине XVII - первой половине XVIII в. Первую всеевропейскую известность Пуффендорфу принес памфлет на конституцию Германской империи «*De statu Imperii Germanici*», написанный им под псевдонимом Северина де Монзамбано (1667 г.). Наибольшей популярностью в XVII–XVIII столетиях пользовались три произведения немецкого ученого. В первых двух — «*De jure naturae et gentium*» (1672 г.), «*De officio hominis et civis juxta legem naturalem*» (1673 г.) — излагались основные положения теории естественного права, третье — «*Einleitung zu der Historie der Vornehmsten Reiche und Staaten, so itziger Zeit in Europa sich befinden*» (латинское издание вышло под названием «*Introductio ad Historiam Europaeam*») (1684 г.) – представляло собой первое в Новое время обстоятельное изложение истории европейских стран. И эти три, и другие сочинения Самуила Пуффендорфа неоднократно переиздавались как на латыни, так и в переводе на многие европейские языки.

оживает былое общее право на пользование имуществом. Действия, совершаемые при крайней необходимости, обосновываются человеческой слабостью. Если давление необходимости достигает крайних пределов и иной выход из трудного положения, кроме нарушения закона, отсутствует, то это обстоятельство создает «*merum ius naturale*» («чистое право природы»), которое, в свою очередь, возрождает первоначальное естественное право.

В этом плане для нас интересна теория С. Пуффендорфа, которая основывается на инстинкте самосохранения. Общую идею крайней необходимости ученый расширяет до пределов столкновения человеческих жизней. На первый план им выдвигается идея самосохранения, ибо человек не в силах освободиться от этого стремления. Законодатель, по его мнению, устанавливая свои веления, заботится прежде всего о благополучии граждан, имея перед глазами природу человека, заставляющего его искать спасения всюду, где ему грозит опасность. С. Пуффендорф делает общий вывод о том, что крайняя необходимость везде должна приниматься во внимание, где это категорически не воспрещено законом. По мнению ученого, при крайней необходимости деяние совершается в необычной правовой форме.

С. Пуффендорф первым смоделировал ситуацию столкновения человеческих жизней, названную впоследствии «Пуффендорфовой доской спасения». Ученый утверждал, что если во время кораблекрушения кто-либо, спасая свою жизнь, схватится за доску, на которой не могут уместиться двое, а кто-либо другой, борясь со смертью, ухватится за ту же доску, что может погубить обоих, то в этом случае первый поступит вполне правильно, если толкнет с доски второго и таким образом спасет себя. Такое действие Пуффендорф объявлял непроступным¹.

---

¹ Пуффендорф С. О должности человека и гражданина по закону естественному. СПб., 1726. С. 76. Пуффендорф, С. О должности человека и гражданина по закону естественному: Книги две, сочиненныя Самуилом Пуффендорфом; Ныне же на российский с латинскаго переведенныя, повелением благочестивейшия великия государыни Екатерины Алексиевны, императрицы и самодержицы всероссийския, благословением же Святейшаго правительствующаго всероссийскаго синода; [Перевод И. Кречетовского]. [СПб.]: Санктпетерб. тип., 1726. Кн. 1: 1-332 с. Кн. 2: 333-537 с. Перевод книги был предпринят по инициативе Петра I и выполнен справщиком Санкт-Петербургской типографии И. Кречетовским. Тираж составил 600 экземпляров. Последняя книга, подготовленная по инициативе Петра Великого. Редакция

В XVIII - XIX вв. проблемы крайней необходимости исследуются в рамках философии права. В сочинениях Фихте, Гегеля, Канта, Фейербаха крайняя необходимость рассматривается как основополагающий институт уголовного права.

Теория Й. Г. Фихте исходила из ситуации, когда тот или другой из участников оцениваемого события должен погибнуть или иначе гибель одинаково грозит им обоим. «Юридические отношения мыслимы при возможности сосуществования. Там же, где имеется коллизия сосуществования, там исчезает господство юридического порядка, и вред, причиненный кому-либо при таких условиях, нельзя назвать ни законным, ни противоправным»¹. О праве в таком случае не может быть и речи. Право на жизнь отнято у обоих участников естественным путем.

Разрешение этой коллизии всецело зависит от физической силы и произвола. Однако так как после совершения деяния деятель всё-таки встает под господство закона, то право необходимости можно рассматривать как право считать себя совершенно изъятым из сферы влияния всякого законодательства. Таким образом, крайняя необходимость в воззрениях Фихте есть право произвола.

Изложенные взгляды получили название теории «экземпции». «Право крайней необходимости, - писал Фихте, - можно определить как право считать себя исключенным (exemt) из-под всякой правовой сферы». Теория «экземпции» совсем устраняла крайнюю необходимость из сферы права. Действие, совершенное в состоянии крайней необходимости, не есть действие ни правомерное, ни бесправное, оно есть действие для права «совсем безразличное»².

Г. В. Ф. Гегель признавал крайнюю необходимость правом нужды. Право крайней необходимости, по мнению Гегеля, порождается лишь тогда, когда

перевода была возложена Петром I на протектора типографии Гавриила Бужинского, который должен был, как требовал Петр, позаботиться не только о том, чтобы работа была выполнена «как скоро возможно, с поспешением», но и о том, чтобы книга «не по конец рук переведена была, но ... внятно и хорошим штилем»; Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 131.

¹ Энциклопедия государства и права / Под ред. П. И. Стучки. Т. 2. С. 423.

² Паше-Озерский Н. Н. Указ. соч. С. 133.

опасность является непосредственной. Для обеспечения жизни нужны многие и разнообразные условия, и когда человек, думает о будущем, он пускается в рассмотрение этих подробностей. Будущее теряется в случайностях, в настоящий момент жизнь требует помощи. Лишь нужда непосредственного настоящего может дать право на неправомерный поступок, ибо при несодействии такового создается высшая неправда, полное отрицание бытия свободы личности.

С точки зрения Гегеля, состояние крайней необходимости существует даже в тех случаях, когда спасается государственное благо за счет гибели отдельного лица: «Если государство требует жизни, то индивидуум должен ее отдать»¹. Вместе с тем Гегель отмечает, что подобные действия всегда должны находиться под жестким контролем государства. «Если воин и судья имеют не только право, но и обязанность лишать жизни людей, то при этом точно указывается, по отношению к какого сорта людям и при каких обстоятельствах это дозволено и обязательно»².

Таким образом, при обосновании правомерности и ненаказуемости действий, обеспечивающих устранение опасности, ранние теории крайней необходимости исходили либо из субъективного критерия (при крайней необходимости у лица возникает особое психическое состояние, делающее его как бы невменяемым), либо из объективного критерия (теории, основывающиеся на объективном принципе перевешивающего значения меньшего зла)³.

Субъективный критерий объяснения ненаказуемости действий, совершенных в состоянии крайней необходимости, воспринят многими зарубежными доктринами уголовного права. Использование последнего предполагает разделение общей массы случаев устранения опасности на правомерную крайнюю необходимость и «извинительную» (исключающую вину).

Правомерная крайняя необходимость рассчитана на случаи столкновения правоохраняемых интересов в обычной, повседневной жизни. В таких ситуациях

---

¹ Пионтковский А. А. Уголовно-правовая теория Гегеля в связи с его учением о праве и государстве. М., 1947. С. 211.

² Там же. С. 212.

³ Козак В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. С. 16.

юристы используют формулу «перевешивающего интереса», исходящую из объективного критерия. «Извинительная» крайняя необходимость относится к случаям, когда лицо сталкивается с опасностью, угрожающей его жизни, здоровью либо жизни, здоровью его близких.

Суть этой разновидности крайней необходимости состоит в бессилии карательной угрозы удержать от совершения преступления человека, «обезумевшего» от страха. Деяние, совершенное в состоянии «извинительной» крайней необходимости, объявляется деянием неправомерным, но ненаказуемым. Характерным признаком «извинительной» необходимости является идея о допустимости причинения смерти другому человеку с целью спасения собственной жизни.

Сторонники субъективного обоснования крайней необходимости единодушно высказывались о несправедливости приговора, вынесенного в отношении экипажа судна «Миньонетг». Английская яхта «Миньонетг» потерпела крушение у мыса Доброй Надежды. Экипаж ее, состоявший из четырех человек, спасся в шлюпке с ничтожным запасом пищи и воды. На 19-й день трое из экипажа убили юнгу Паркера и питались его кровью и мясом. Затем они были спасены проходившим судном и предстали перед лондонским судом, приговорившим всех к смертной казни. Впоследствии казнь была заменена шестимесячным заключением в тюрьме¹.

Как видно, вокруг института крайней необходимости велись споры еще в дореволюционный период. Так, Н. Д. Сергеевский видел в неограниченном распространении института крайней необходимости на охрану всех третьих лиц нечто несогласное с юридическим строем человеческого общежития. По его мнению, закон не может позволить всем и каждому спасать блага и интересы одних граждан за счет причинения вреда другим. «Это означало бы отдать права и блага граждан в распоряжение первому встречному, который бы пожелал спасти других от беды за чужой счет»².

---

¹ Паше-Озерский Н. Н. Указ. соч. С. 170.

² Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1905. С. 260.

В юридической литературе крайняя необходимость определялась по-разному¹. В целом, дефиниции, сформулированные различными учеными, более или менее одинаково раскрывают сущность крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния, без особых концептуальных различий, поэтому представляется правильным основное внимание уделить логическому, системному и иным способам толкования понятия крайней необходимости.

По мнению В. Ф. Антонова, большинство русских юристов в конце XIX в. признавало возможность спасения собственной жизни за счет гибели другого человека². Крайней необходимостью, скажем, признавались также случаи: «Стая волков преследует двух едущих в санях, один из них ввиду неизбежной смерти хватает товарища и бросает животным, чтобы задержать их и иметь время ускакать, или, что случается часто, во время кораблекрушения на лодке нет места всем, кому угрожает смерть. Один из оставшихся сталкивает в воду впереди стоящего, чтобы захватить его место»³.

В. Спасович, отмечал: «Жизнь погибающего равноценна, как и жизнь того,

---

¹ Розин Н. Н. О крайней необходимости. СПб., 1899. С. 49; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: В 2 т. СПб., 1908. С. 549-550; Уголовное право. Общая часть. М., 1938. С. 291 (Автор главы – А.А. Пионтковский); Домахин С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 14; Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. М., 1962. С. 127 и др.; *Пионтковский А. А.* Курс советского уголовного права. В 6-ти томах. Т. 2. М., 1970. С. 280; Козак В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. – 154 с.; Ткачевский Ю. М. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния // Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г. А. Кригера, Н. Ф. Кузнецовой, Ю. М. Ткачевского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1988. С. 153; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1997. С. 132 (Автор главы – Э. Ф. Побегайло); Яни П. С. Крайняя необходимость: непреступный вред экономического преступления // Закон. 2000. № 7. С. 47-52; Якуньков М. И. Крайняя необходимость // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 237-258; Милюков С. Ф. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Г. Л. Касторского, А. И. Чучаева. СПб., 2009. С. 466-473; Михайлов В. И. О социальных основаниях допустимости причинения вреда в случае крайней необходимости // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: матер. 8-й межд. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 237-242; Бабич С. В. Правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости как объект уголовно-правовой оценки // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: матер. междун. научно-практ. конф. (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.): в 3 ч. Ч. III: Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы / Под общ. ред. А. В. Рагулина, М. С. Шайхуллина. Уфа, 2011. С. 106-108.

² Антонов В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 21.

³ Лохвицкий А. А. Курс уголовного права. СПб., 1871. С. 127.

кого погибающий умерщвляет для своего спасения, даже для спасения других лиц, более ему близких. Этот поступок можно считать недостойным, безнравственным, потому что нравственный закон вменяет нам в обязанность самоотверживания, но обязанность эта не юридическая, и государство не вправе требовать ее исполнения под страхом наказания»¹. Так же говорил Н. С. Таганцев, исследуя вопросы крайней необходимости: «Я, бесспорно, могу лишить жизни другого, спасая себя»².

Н. Д. Сергеевский считал состояние крайней необходимости одной из причин, уничтожающей вменяемость, поскольку лицо, действующее в таком состоянии, лишается возможности «руководствоваться нормами права»³. Н.С. Таганцев ненаказуемость деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости, объяснял «юридическим свойством» таких действий. Поскольку крайняя необходимость является средством борьбы за право, субъект не нуждается в наказании. Побуждения, которыми руководствуется деятель, делают наказание совершенно бессмысленным. Его применение в таких случаях является «бесцельным и с точки зрения преступника, и в интересах общества»⁴. Г. Е. Колоколов обосновывал ненаказуемость крайней необходимости тремя обстоятельствами: во-первых, бесцельностью наказания с точки зрения общего и специального предупреждения; во-вторых, невозможностью требовать от среднего гражданина героизма, позволившего бы ему перенести опасность, не перелагая ее на другое лицо: в-третьих, бессилием карательной угрозы удержать лицо от совершения преступного деяния в состоянии крайней необходимости⁵.

М. Д. Шаргородский, напротив, считал, что такие действия являются наказуемыми на общих основаниях: «Наказуем, как мы полагаем, и альпинист, обрубивший веревку, к которой привязан его товарищ, сорвавшийся с горы и тянущий его за собой в бездну, когда он не может того удержать и имеется

¹ Спасович В. Д. Уголовное право: Учебник. СПб., 1863. Т. 1. С. 104.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: В 2 т. СПб., 1908. С. 555.

³ Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть Общая. СПб., 1905. С. 265.

⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. В 2 т. Т. 2. СПб., 1902. С. 549-550.

⁵ Колоколов Г. Е. Уголовное право. Курс лекций. М., 1894-1895. С. 183.

дилемма: или погибнуть обоим, или спастись ему одному»¹. С этим выводом соглашается М. И. Якубович: «Альпинист, для спасения собственной жизни обрубивший веревку, к другому концу которой прикреплен второй альпинист, сорвавшийся и повисший над пропастью, не может быть оправдан состоянием крайней необходимости. Он подлежит ответственности за умышленное преступление»². Такой подход в полной мере соответствовал коммунистической ментальности. На исходе советской эры эта позиция подверглась ревизии. Так, Ю. В. Баулин говорит: «Правомерными должны быть признаны действия альпиниста, обрубившего веревку, к которой привязан его товарищ, срывающийся с горы и тянущий его в бездну. В этом случае причиненный вред вполне отвечает характеру опасности – смерть одного человека предотвращает угрозу смерти двух лиц»³.

На наш взгляд, даже для спасения собственной жизни, нельзя заведомо лишать жизни другого человека ввиду их равноценности. Это не означает, однако, полной невозможности лишения жизни в таком состоянии вообще. В этом плане, показателен пример из нашего личного педагогического опыта (следует отметить, что он иногда ставил обучающихся в тупик, так как формально вроде бы все условия правомерности крайней необходимости выполнены), когда двое альпинистов сбрасывают с веревки третьего, так как последняя рассчитана только на груз равный весу не более двух человек. Не переходя в нравственную сферу и основываясь исключительно на положениях уголовного закона, указанные действия следует считать правомерными.

В этой связи представляет значительный интерес решение американских властей сбивать самолеты над Нью-Йорком после трагических событий 11 сентября 2001 года⁴. После разрушения Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, многие западные юристы склонны считать законным уничтожение захваченного самолета, влекущее убийство неповинных в этом пассажиров и

¹ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 243.

² Якубович М. И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния. М., 1979. С. 59.

³ Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 320.

⁴ Ершов Ю. Как это было // Российская газета. 2006. 11 сент.

экипажа, если это является «единственным способом» (the only way) предотвращения «гораздо большего» (much greater) угрожающего ущерба¹. Поэтому при любой попытке направить захваченное воздушное судно в сторону населенного пункта – неминуемо должно принято решение – сбить такой самолет.

Аналогичную позицию заняла и Российская Федерация. Согласно п. «б» ст. 2 «Положения о применении оружия и боевой техники Вооруженными силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта» в случае наличия достоверной информации о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и возникновения реальной опасности гибели людей либо наступления экологической катастрофы (при условии, что были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, в том числе вооруженные, необходимые для его посадки) – для пресечения полета воздушного судна путем его уничтожения². На наш взгляд, эта проблема требует тщательной и взвешенной оценки со стороны ученых, политиков и военных.

В связи с изложенным, напомним, что сегодня широкое обсуждение получила доктрина о праве безопасности, в которой закрепляется право государства на причинения любого вреда для обеспечения общественной безопасности и личной безопасности причинителя вреда³.

---

¹ Smith J. Criminal Law. 10th ed. London, 2002. P. 273-274.

² Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 № 352 (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.12.2011 № 1013) «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» (вместе с «Положением о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта», «Положение о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта», «Положением о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции») // СЗ РФ. 2007. № 24. ст. 2921; Российская газета. 2007. 14 июня; 2011. 20 дек.

³ Никуленко А. В. Роль обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в современных реалиях противодействия преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 103-107; Никуленко А. В. Новые подходы к оценке обстоятельств,

А. А. Пионтковский признавал крайнюю необходимость как средство спасения не только жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или чужого, но и для спасения любых индивидуальных и коллективных интересов, защищаемых законом¹. Впоследствии он вообще предложил рассматривать крайнюю необходимость не как правовое состояние, обстановку, ситуацию, особенности которой определяют положение действующего лица (что было общепризнано в литературе того времени), а, наоборот, как положение лица, обуславливающее его обязанности в отношении сохранности одного правового интереса и права при ущемлении другого². С последним утверждением можно согласиться применительно к лицам, обязанным предотвращать наступление вредных последствий, таких как врачи, пожарные, спасатели, полицейские и др.

Крайняя необходимость, как и необходимая оборона, и задержание лица, совершившего преступление, относится к обстоятельствам, исключающим общественную опасность и противоправность деяния. Поэтому у этих институтов имеются сходные черты, но есть и весьма существенные различия, которые объясняются своеобразием их социально-правовой природы. Так, и необходимая оборона, и крайняя необходимость, и причинение вреда при задержании преступника устраняют преступность деяния и делают его правомерным и общественно полезным, целью их является защита правоохраняемых благ, а сами действия, предпринятые при указанных обстоятельствах, являются в той или иной степени вынужденными. Наконец, их обязательным признаком является причинение вреда интересам, которые в принципе также охраняются законом вне границ обрисованных ситуаций.

исключающих преступность деяния // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 4. С. 54-61; Никуленко А. В. Право безопасности и обстоятельства, исключающие преступность деяния // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти д.ю.н., проф. В. С. Комиссарова, 31 мая-1 июня 2018 г. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 187-191.

¹ Пионтковский А. А. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния // Уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1938. С. 292.

² Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. С. 455.

Согласно части 1 статьи 39 УК РФ «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Указанное обстоятельство, наряду с необходимой обороной, было известно и советскому уголовному праву, поэтому был наработан достаточно обширный опыт применения соответствующей уголовно-правовой нормы. В сравнении с необходимой обороной и задержанием преступника, к условиям правомерности крайней необходимости предъявляются более жесткие требования. Это обусловлено специфическими особенностями данного правового института, при которых вред причиняется, как правило, не лицу, совершившему общественно опасное деяние (источнику, создавшему опасность), а интересам третьих лиц, не создающих никакой опасности. Иногда этот вред причиняется лицу, вызвавшему опасность (совершение поджога собственного имущества) или пострадавшему (ампутация конечности, удаление одного легкого или части желудка хирургом). Причинение вреда в данном случае – это единственное, крайнее средство устранения опасности наступления более тяжких последствий¹.

По мнению Н. Д. Дурманова, при задержании преступника не сразу после совершения им преступления, а через значительное время «как само задержание, так и причинение вреда задерживаемому можно рассматривать по правилам о крайней необходимости»². Еще дальше пошел В. И. Михайлов: «Становление новых типичных ситуаций, разрешение которых возможно лишь путем причинения ущерба правоохраняемым благам, происходит в рамках крайней

---

¹ Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 350-352.

² Дурманов Н. Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. М., 1961. С. 25.; Слущкий И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 60; Паше-Озерский Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 82-83.

необходимости. По мере «вызревания» они отпочковываются в самостоятельные нормы. Это можно проиллюстрировать на примере ситуации задержания преступника. Причинение вреда при отсутствии другой возможности обеспечить интересы правосудия может рассматриваться только в рамках нормы о крайней необходимости»¹.

В. Ф. Антонов вообще полагает, что «институты необходимой обороны и задержания преступника являются подвидами крайней необходимости; что в основу ведомственных нормативных актов, регламентирующих применение оружия, специальных средств и физической силы сотрудниками правоохранительных органов, положена не идея необходимой обороны, а концепция крайней необходимости»². А также: «Представление о том, что задерживающее лицо имеет право на причинение вреда правоохраняемым интересам, если иным способом невозможно обеспечить задержание правонарушителя, указывает на неразрывную связь акта задержания лица, совершившего преступление, с институтом крайней необходимости» и далее: «Норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности за причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, находится на стыке двух институтов – необходимой обороны и крайней необходимости»³.

То, что нормы трех указанных институтов, помещенных в одну главу УК, тесно взаимосвязаны, конечно, не вызывает возражений. Однако делать однозначный вывод о том, что одно обстоятельство, исключая преступность деяния – задержание преступника, вытекает («отпочковывается») из другого – крайней необходимости, нельзя. Как показывает история (в том числе советского

¹ Михайлов В.И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключая преступность деяния // Государство и право. 1995. № 12. С. 67.

² Антонов В.Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 7.

³ Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 62. Заметим, что нормы, содержащиеся в гл. 8 УК не являются основаниями для освобождения от уголовной ответственности, а исключают преступность деяния. Иностранное уголовное законодательство идет как раз по этому пути, включая в указанные обстоятельства невменяемость, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим: Блинников В. А. Понятие и юридическая природа обстоятельств, исключая преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 11-13, 60.; Якуньков М. А. Крайняя необходимость // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. 2-е изд. СПб., 2014. С. 261.

времени), право на насильственное задержание вышло именно из права на необходимую оборону (§§ I и II настоящей главы). Каждое из них обладает собственным набором специфических признаков, наличие или отсутствие хотя бы одного из которых влечет за собой правовые последствия в виде уголовной ответственности. К тому же В. Ф. Антонов смешивает принципиально различные институты *освобождения* от уголовной ответственности и *исключения* таковой в принципе. Тем самым обороняющийся, задерживающий и причиняющий вред при крайней необходимости объявляются им преступниками, лишь заслуживающими снисхождения. В этом виден корень обвинительного уклона к таким лицам со стороны следствия, прокуратуры и суда.

Немаловажен в процессе разграничения указанных обстоятельств вопрос об основаниях и условиях правомерности крайней необходимости. Так, классическая школа уголовного права выделяет две группы условий: относящиеся к грозящей опасности и к защите от нее¹. С. Ф. Милюков говорит об условиях, относящихся к грозящей опасности и характеризующих вред по ее предотвращению, поскольку правомерность защиты определяется не только второй, но и первой из названных групп условий². В тоже время, В. И. Ткаченко считал, что следует говорить «об основании действий, совершенных при крайней необходимости, которым является непосредственная угроза чьим-либо охраняемым законом интересам и пяти признаках: 1) причинение вреда; 2) своевременность деяний; 3) неустранимость угрозы иначе, как причинением вреда; 4) причиненный вред должен быть меньшим, чем предотвращенный; 5) не должны быть превышены

---

¹ Паше-Озерский Н. Н. Указ. соч. С. 147-149; Пионтковский А. А. // Курс советского уголовного права. В 6-ти томах. Т. 2. М., 1970. С. 383-386; Побегайло Э. Ф. обстоятельства, исключающие преступность деяния // Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Общая часть. Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 110-112; Портнов И. П. Крайняя необходимость в свете нового уголовного законодательства // Журнал российского права. 1998. № 4/5. С. 100-103 и др.; Побегайло Э. Ф. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х. Д. Аликперова и Э. Ф. Побегайло. М., 2001. С. 441.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник. СПб., 2009. С. 468; Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Гочиной, А. В. Никуленко. СПб., 2017. С. 195-196.

пределы крайней необходимости»¹. Ю.М. Ткачевский выделяет четыре условия правомерности крайней необходимости².

Налицо определенная терминологическая разногласия, свойственная, как мы знаем, практически всем теоретическим интерпретациям уголовно-правовых институтов, в том числе регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния. Говоря о различиях между подходами к основаниям и условиям правомерности того или иного обстоятельства, следует отметить, что большинство ученых в разное время занимавшихся данной проблематикой, в сущности, говорят об одном и том же.

Учитывая экстремальность ситуации крайней необходимости, число условий должно быть минимальным. Исходя из положений ст. 39 УК РФ, к первой группе условий (относящихся к опасности) можно отнести два, а ко второй (характеризующих собственно защиту) три условия:

Первое условие – опасность, угрожающая личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства по своей сути должна быть именно *общественно* опасной. В законе не раскрывается понятие ни источника опасности, ни ее характера и степени. Наука уголовного права признает источниками грозящей опасности, как действия человека, так и действия иных факторов: технических средств, вышедших из-под контроля человека; веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих; действия сил природы, различных стихий, аномально низких или высоких температур; болезненное состояние человека или животных; нападения животных (насекомых) и другие.

В этом плане вызывает интерес вопрос о действиях человека. Одни авторы считали, что лишь общественно опасные, противоправные действия человека являются источником опасности³, другие же утверждали, что не «...менее часто... состояние крайней необходимости создается действиями человека, не

---

¹ Уголовное право РФ. Общая часть. М., 1996. С. 324-328.

² Советское уголовное право. Общая часть. М., 1988. С. 154-157.

³ Домахин С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1956. С. 25; Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1959. С. 198.

являющимися общественно опасными»¹. При этом большинство ученых указывают, что действия человека могут быть виновными (умышленными или неосторожными), так и невиновными. В современных условиях особенно актуальны террористические взрывы в местах скопления людей, подрывы газо и нефтепроводов, поджоги лесных массивов. Они требуют привлечения больших контингентов спасателей, специальной техники, в т. ч. тяжелой. В ходе спасательных работ причиняется значительный ущерб инфраструктуре, транспортным средствам и имуществу граждан.

Отметим, что законодатель в статье 39 УК РФ определил обстановку термином «состояние». То есть, состояние крайней необходимости – это такие объективные факторы, которые создают опасность, непосредственно угрожающую личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства и субъективная оценка лицом возникшей опасности и мер по ее устранению. Объективные обстоятельства характеризуются характером и степенью опасности, интенсивностью развития опасного состояния (то есть угрозы охраняемым законом общественным отношениям), временем (день или ночь) и местом, в котором оказывается лицо, а также иными факторами.

«На сайте Росгидромета был опубликован отчет, в котором названы основные причины наводнения в Крымске в ночь с 6 на 7 июля 2012 г.

Главной причиной «явились чрезвычайно высокие, не наблюдавшиеся ранее за весь период инструментальных наблюдений осадки». В период с 22 часов вечера 6 июля до 3 часов ночи 7 июля интенсивность дождя достигала 35-45 миллиметров в час. Суммарное количество осадков, выпавших за эти 5 часов, по Крымску составило 124 миллиметра, а по Новороссийску - 157 миллиметров.

На прохождение же паводковых вод «оказали влияние антропогенные факторы. Пропускная способность железнодорожного моста через реку Адагум перед Крымском оказалась недостаточной, чтобы пропустить большой объем воды, насыщенной карчем (затонувшие бревна, пни), в результате чего в

---

¹ Паше-Озерский Н. Н. Указ. соч. С. 152.

треугольнике, образованном двумя железнодорожными насыпями, начался подъем уровня воды, достигший 7,1 метра». В итоге сформировалось искусственное водохранилище. Но вода продолжала поступать, произошел прорыв в левобережную пойму Адагума и поток хлынул в сторону Крымска.

Следующим подпорным сооружением на его пути оказался автодорожный мост на въезде в Крымск по улице Новороссийской, пролеты которого также были забиты карчем. Именно здесь вода поднялась выше всего - до 8,5 метра. Поток устремился на левый берег по улице Новороссийской, ширина зоны затопления здесь превысила 2 километра. На правом берегу также наблюдалось затопление поймы, но шириной до 700 метров.

Автомобильный мост в центре города превратился в искусственную плотину из-за того, что пролеты между опорами моста оказались забиты древесиной и бытовым мусором. В результате вода стала переливаться через путепровод, а значительная ее часть пошла в правобережную часть города.

Таким образом, можно сделать вывод, что, по мнению специалистов, к катастрофе привели небывалый для этих мест природный катаклизм, на который в определенной степени наложился человеческий фактор. Различные сооружения и замусоренное русло привели к тому, что Адагум не смог пропустить через себя всю воду, которая в итоге затопила нижнюю часть Крымска¹.

При крайней необходимости, человек обычно помимо своей воли оказывается в состоянии, вынуждающем причинять вред².

«В Саратовское ЛУВД МВД России на транспорте 1 апреля 2016 г. по телефону поступило сообщение о минировании пассажирского поезда. С целью проверки информации поезд остановили на станции, провели эвакуацию пассажиров. Взрывных устройств и взрывчатых веществ не обнаружили. Задержка в движении составила пять часов.

Сотрудникам линейных отделов на станциях Ершов и Актарск удалось задержать звонившего – жителя Саратовской области, который, следуя в этом же

---

¹ Российская газета. 2012. 2 авг.

² Якуньков М. А. Указ соч. С. 242, 286-287.

пассажирам поезда и, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из хулиганских побуждений сообщил о минировании»¹.

На наш взгляд, сотрудники полиции, задерживая поезда и ограничивая свободу перемещения пассажиров, действовали по правилам крайней необходимости, а позднее их действия дополнительно охватывались и ст. 38 УК.

Второе условие – наличие грозящей опасности. Ряд ученых, на наш взгляд не вполне обоснованно, ограничивают рамки данного параметра крайней необходимости. Так, А. В. Наумов указывает, что будущая опасность не порождает состояния крайней необходимости². К сожалению, законодатель сам создает почву для такого рода суждений, характеризуя опасность как *непосредственно* угрожающую.

Между тем, особая обстановка крайней необходимости, при которой лицо вынужденно действует, исходит из оценки возникающего опасного состояния, то есть опасность возможна и через определенный отрезок времени. Так, альпинисты, отрезанные в горах лавиной, имеют ограниченный запас продовольствия, окруженные бандформированием военнослужащие получили несколько часов на выполнение ультимативных требований и т. п.

Временной промежуток, в течение которого возможно правомерное причинение вреда является одним из важных критериев обстоятельств, исключающих преступность деяния. Ряд ученых указывают на «своевременность защиты»³. В состоянии крайней необходимости «своевременность» определяется тем, что вред причиняется с момента возникновения опасности до момента ее устранения (отпадения). С. Ф. Милюков обоснованно связывает возникновение состояния крайней необходимости не только с появлением самой опасности как таковой, но с и моментом получения информации о ней⁴. Этот временной отрезок

---

¹ Щит и меч. № 19/1227. 2016. 20 мая.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 348. На этой же позиции стоял В.В. Орехов: Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 129).

³ Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. С. 324-328; Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С. 110-112.

⁴ Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Г. Л. Касторского, А. И. Чучаева. СПб., 2009. С. 469.

может быть различным и зависит от того, сколько длится состояние, угрожающее личности, обществу или государству. Важно, чтобы лицо сознавало, что действует до момента исчерпания опасности, иначе причиненный вред будет признан общественно опасным, а потому и противоправным. Поэтому следует признать резонными аргументы С. В. Пархоменко в пользу исключения этого условия из законодательной формулы крайней необходимости¹.

Третье условие. Причинение вреда – единственное средство избежать (нейтрализовать) опасность при крайней необходимости.

И.П. Портнов писал, «Если у человека есть возможность предупредить наступление ущерба без причинения вреда источнику опасности, и он не воспользовался ею, то в таких случаях не может идти речи о состоянии крайней необходимости»². Здесь автор упускает из вида, что ущерб причиняется, как правило, не источнику вреда, а посторонним физическим и юридическим лицам. А при природных катаклизмах (ливень, ураган, удар молнии, цунами и т. п.) воздействие на источник опасности при современном развитии человеческих знаний и техники исключается.

По мнению В.Ф. Кириченко: «у лица, находящегося в состоянии крайней необходимости, может быть несколько вариантов отражения опасности путем причинения вреда, если оно в данной обстановке неизбежно. Из имеющихся вариантов лицо должно избрать тот, который ведет к причинению наименьшего вреда. Поэтому правомерность причинения вреда определяется не тем только, что оно является единственно возможным средством отражения опасности, но и так же тем, что причиненный вред является наименьшим».³

С указанной позицией нельзя согласиться, ведь выбирая подходящее средство устранения опасности, лицо находится в ограниченных временных рамках и может просто не осознавать наличие иного средства. Нельзя не учитывать и стрессовый характер ситуации, а также личностные особенности

---

¹ Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 248-249.

² Портнов И. П. Указ. соч. С. 102.

³ Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 87; Антонов В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: Монография. М., 2005. С. 50.

(опыт, образование, пол, возраст, состояние здоровья и т. п.). Условием причинения вреда в состоянии крайней необходимости выступает невозможность ее устранения другими средствами. Сознавая это, лицо выбирает таковое средство, которое, *по его мнению*, достаточно для устранения возникшей опасности, связанное с причинением вреда другим правоохраняемым интересам.

Следует отметить, что и закон не требует выбирать самое безвредное средство, главное, чтобы оно причинило меньший вред, чем предотвращенный. Таким образом, лицо должно стремиться к причинению не наименьшего, а разумного вреда. И при задержании вред также должен отвечать признаку достаточности для осуществления целей задержания и соответствовать обстановке задержания. Даже если человек осознает возможность избежать опасности менее опасным способом, он не подлежит уголовной ответственности, если не превысил пределы крайней необходимости. Так же и при задержании: полицейский стреляет в живот, хотя было возможно прострелить руку или ногу¹.

«При крайней необходимости причиняемый вред должен быть менее значим, чем устраняемый, в то время как при необходимой обороне закон не требует такого соотношения»², как, впрочем, и при применении мер, необходимых для задержания. Поэтому, мы выражаем согласие с точкой зрения С. А. Домахина и И. И. Слущкого, которые не считали, что вред должен быть минимальным, важно, чтобы он был меньше вреда предотвращенного³.

«Около дома № 1 по 2-му Кабельному проезду в Москве полицейские, патрулировавшие территорию, обратили внимание на черный «Мерседес». В салоне горел свет, и сидели двое мужчин. В руках у одного был шприц. На требования выйти из машины, они рванули с места, сбив полицейского-водителя. Полицейские произвели по одному предупредительному выстрелу вверх из

---

¹ Никуленко А.В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4. С. 72-77.

² Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. С. 148; Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. М., 1962. С. 175.

³ Домахин С.А. Указ. соч. С. 48; Слущкий И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 104.

табельного оружия, после чего еще шесть выстрелов по машине. Автомобиль с разбитым от выстрелов задним стеклом остановить не удалось»¹.

«Около половины четвертого ночи сотрудники ДПС на стационарном посту, расположенном на 53 км МКАД, попытались остановить автомобиль.

Однако водитель иномарки вместо того, чтобы остановиться, только прибавил газу. Полицейские на служебном автомобиле бросились в погоню. Водитель повел себя очень агрессивно. Он не просто пытался скрыться, а старался спровоцировать аварию, неоднократно подрезая патрульный автомобиль. Уже в погоне выяснилось, что номера, установленные на автомобиле, принадлежат совсем другой машине.

Сотрудникам ГИБДД удалось заблокировать иномарку на Молодогвардейской улице. Гонка закончилась аварией. Правда, при этом сильно пострадал патрульный автомобиль. Водитель попытался убежать, но был задержан.

При осмотре автомобиля прямо на сиденье были обнаружены технические приспособления, используемые для угона машин, и радиостанция»².

В первом случае сотрудники полиции, применяя табельное оружие, старались причинить не наименьший вред, а достаточный для остановки транспортного средства.

Во втором случае необходимая оборона сменилась состоянием задержания виновного. Чувствуется, что сотрудники следовали рекомендации стремиться причинить правонарушителю наименьший вред. Отказавшись от применения оружия и спецсредств, они поставили под угрозу свою жизнь и утратили служебное транспортное средство.

Четвертым условием является то, что вред причиняется, как правило, третьим лицам.

Это требование, вытекающее из законодательной формулы, знает некоторые исключения, не всегда учитываемые в специальной литературе. Так,

---

¹ Российская газета. 2012. 7 февр.

² Российская газета. 2011. 2 дек.

пожарные, разрушающие надворные постройки, принадлежащие владельцу дома, который сам же его поджег, действуют в состоянии крайней необходимости, хотя вред при этом наносится не посторонним, а лицу, создавшему указанную опасность. Сотрудники полиции, останавливая движущийся с грубым нарушением правил, автомобиль, стреляют по его колесам, несмотря на то что водитель сам является источником опасности для других участников движения. Врач ампутирует наркоману руку, получившему гангрену конечности ввиду пользования грязным шприцем.

Конечно, эти исключения встречаются на практике не так часто, и, в основном, вред причиняется именно третьим лицам, что и определяет значительно более жесткие требования, предъявляемые к поведению в состоянии крайней необходимости.

При задержании вред причиняется в основном посягателю. Если при этом страдают посторонние, следует исходить из предписаний ст. 39 УК (получение пулевых ранений или иных травм прохожими, родственниками задерживаемого и т.п.).

Наконец, **пятое условие** заключается в недопустимости выхода за рамки дозволенного причинения вреда.

В ряде случаев, особенно когда причиненный вред резко отличается по характеру от вреда, который способна нанести грозящая опасность, достаточно сложно определить, имело ли место превышение пределов крайней необходимости. Поэтому нельзя в указанных ситуациях механически подходить к соотношению жертвуемого и оберегаемого блага.

Представляется, что для спасения нескольких сотен или даже десятков человек, вполне оправданно принесение в жертву одной или даже нескольких жизней (указанным путем идут и американские власти, уже сбивавшие пассажирские самолеты над Нью-Йорком в 2001 г., и российские пограничники, готовые к этому во исполнение отечественных нормативных актов, регламентирующих применение силы при незаконном пересечении границы

водным или воздушным транспортным средством¹). Отметим, что мы уже упоминали об этом в начале параграфа.

По непонятной причине законодатель не закрепил специфику уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости. Дело в том, что, что Особенная часть УК РФ не содержит специальной нормы (привилегированного состава)², как это предусмотрено за превышение необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. ст. 108, 114 УК РФ).

Поэтому, в отличие от превышения мер, необходимых для задержания во всех случаях квалификация в случае превышения пределов крайней необходимости, будет осуществляться, как указывали Т.Г. Шавгулидзе и Н.А. Овезов, по соответствующим статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за совершенное преступное деяние³. В тоже время в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ «совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости» должно учитываться в качестве смягчающего обстоятельства при рассмотрении дела судом, а в некоторых случаях может быть положено в основу освобождения виновного от уголовной ответственности⁴.

По образному выражению А.И. Бойко, «участь незадачливых защитников

---

¹ Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2010 г. № 80 «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации» с изм., внесенными Постановлением Правительства РФ от 18 мая 2011 г. № 400 «О внесении изменений в Правила применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации».

² Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Гочиной, А. В. Никуленко. СПб., 2017. С. 197-198.

³ Шавгулидзе Т. Г. Необходимая оборона. Тбилиси, 1966. С.147; Овезов Н. А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве. Ашхабад, 1972. С. 101.

⁴ Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета. 2011. 09 декабря.

будет облегчена только на стадии назначения наказания».¹ А.В. Грибков полагает, что это ведет к применению закона по аналогии вследствие того, что мотивом действий виновного в такой обстановке будет стремление избежать более тяжелых последствий путем причинения менее значимого вреда, что не имеет ничего общего с мотивами совершения умышленных преступлений².

В связи с этим, небезынтересным выглядит предложение В. Н. Козака, поддержанное позднее А. В. Грибковым о том, что следует ввести в уголовное законодательство норму, устанавливающую специальную ответственность за умышленное совершение преступления при устранении грозящей опасности, хотя и с превышением пределов крайней необходимости³ или норму об уголовной ответственности при превышении пределов правомерности обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

Следует отметить, что причиняемый в состоянии крайней необходимости вред подлежит полному или частичному возмещению третьим лицам в соответствии со ст. 1066, 1067 ГК РФ; при необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, вред потерпевшим не возмещается⁴. В тоже время, на основании ст. 1067 ГК, суд вправе возложить обязанность возмещения вреда на третье лицо, в интересах которого действовал причинитель, либо освободить их обоих полностью или частично от обязательств по возмещению вреда.

Отметим, что ряд ученых, например, В. Ф. Антонов, выделяли еще ряд условий: первое – опасность при крайней необходимости не может исходить от соблюдения требований закона. «Если опасность для какого-либо блага произошла вследствие реализации субъективного права или в результате исполнения требований закона, то действия, направленные на защиту данного

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д., 1996. С. 151.

² Грибков А. В. Проблемы ответственности за превышение пределов крайней необходимости в системе уголовного законодательства // Современное российское законодательство и его систематизация. Материалы «круглого стола» 23-24 сент. 1998. М.-Тула, 1999. С. 242-243.

³ Козак В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. С. 117; Грибков А. В. Указ. соч. С. 243-244.

⁴ Якуньков М. А. Указ соч. С. 242, 286-287.

объекта, не содержат признаков крайней необходимости. Путем крайней необходимости могут защищаться лишь правомерные интересы. Так, не вправе ссылаться на крайнюю необходимость арестованный, совершающий побег из-под стражи, свидетель, в отношении которого осуществляется принудительный привод»; и второе – столкновение с опасностью не должно быть следствием выполнения профессиональных либо служебных обязанностей. «В частности, не может ссылаться на крайнюю необходимость лицо, которое по своему служебному положению обязано перенести грозящий ему вред. Так, военнослужащий не может оправдать побег с поля боя опасностью для жизни, пожарный не может под тем же предлогом отказаться от тушения пожара, а работник милиции – отказаться задерживать преступника»¹.

В связи с многочисленными пожарами в России, сотрудники государственной противопожарной службы действуют именно так. «В ночь на 10 августа поступил сигнал – пылает лес возле дачного поселка Росинка-3, что в Шатурском районе. Огонь подбирается к домам, а в домах люди. Многие из них спят, а значит, могут сгореть заживо. Часть пожарных отправились эвакуировать жителей, а остальные – в лес, к очагу возгорания. Температура градусов за 80. Разбились на двойки. Один тушит, другой смотрит, чтобы падающее дерево на голову не рухнуло. Ночью вообще трудно работать – не видно ж ничего... Время от времени кому-то из пожарных становилось плохо. Думали только об одном: не поднялся бы ветер, ведь если будут порывы, искры все равно унесет в поселок и дома не спасти. Сотрудники МЧС эвакуировали из поселка 216 человек, часть домов пришлось сломать, они уже дымились. Если бы люди остались в домах, то могли бы просто задохнуться во сне от дыма. Пожарные тушат лес каждый день, без выходных, в течение полутора месяцев. Домой приезжают только ночевать»².

Так, только за 12 месяцев 2016 года в России произошло 168 тыс. 528 пожаров, в результате которых погибло 12028 чел. и ранено 12457 чел. За 2017

---

¹ Антонов В.Ф. Указ. соч. С. 48-49. Ранее об этом говорили.: Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость. М., 1962. С. 155; Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния. СПб., 1998. С. 31-32.

² Официальная сводка МЧС РФ. www.mchs.gov.ru. Дата обращения 3 августа 2018 г.

год произошло 162 тыс. 975 пожаров, погибло 11635 чел. и ранено 11962 чел. Прямой материальный ущерб от пожаров составил 14 млн. 397 тыс. 379 рублей. За первое полугодие 2018 года произошло 76 тыс. 724 пожара, в результате которых погибло 5754 чел. и ранено 5907 чел. Прямой материальный ущерб составил 5 млн. 890 тыс. 922 рубля¹.

Следует отметить, что реализация крайней необходимости возможна путем пассивного поведения – бездействия. При крайней необходимости, по мнению Т.Ю. Орешкиной, возможно и бездействие: «...в случае столкновения обязанностей человек не выполняет одну из двух правовых обязанностей (врач не оказывает помощь одному больному, поскольку находится у постели другого больного)».² Применительно к необходимой обороне и задержанию столкновение двух обязанностей также возможно. Например, полицейские, осуществляя преследование автомашины с преступниками, становятся очевидцами другого преступления.

Некоторые авторы обоснованно указывают на социальную положительность действий, совершенных в состоянии крайней необходимости³, либо на правомерность, моральную оправданность и общественную полезность действий, ибо лицо «...из двух зол выбирает меньшее и путем сознательного нарушения одного из интересов спасает другой, более важный по значению».⁴

Однако А.Н. Трайнин придерживался иного взгляда. Он полагал, что состояние крайней необходимости не исключает общественной опасности, а лишь исключает противоправность совершенного, так как в этом случае сталкиваются два правомерных интереса⁵. С этим нельзя согласиться. Следуя логике этого ученого, в действиях лица, причинившего вред в состоянии крайней

---

¹ Сайт МЧС России // www.mchs.gov.ru. Дата обращения 3 августа 2018 г.

² Орешкина Т. Ю. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2. СПб., 2008. С. 242.

³ Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1997. С. 250; Портнов И. П. Крайняя необходимость в свете нового уголовного законодательства // Журнал российского права. 1998. № 4/5. С. 104.

⁴ Побегайло Э. Ф. // Комментарий к уголовному кодексу РФ. Общая часть / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996. С. 110.

⁵ Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 341.

необходимости, а также при необходимой обороне и задержании есть и противоправность (признаки состава того или иного преступления). Именно к такому, ошибочному, на наш взгляд, выводу пришел через несколько десятилетий Е.В. Благов.¹

Общественная опасность – коренной, генеральный признак преступления. При ее отсутствии противоправность существовать не может, поскольку она, при всей ее важности, лишь нормативная форма выражения общественной опасности деяния.

Поэтому беспочвенны попытки найти виновность в поступках, в которых нет общественной опасности и потому противоправности.

Так, по мнению А. В. Савинова, «необходимо дифференцировать в зависимости от категории лиц, причиняющих вред. Виновность не исключается для всех граждан, которые имеют право совершать действия, связанные с устранением опасности; для тех же граждан, которые относятся к категории лиц, выполняющих подобные действия в силу возложенных на них обязанностей по устранению опасности (сотрудники милиции, ФСБ, пожарной охраны, военнослужащие и т. д.), признак виновности отсутствует. В первом случае, любой человек, попав в провоцирующую ситуацию и совершивший действия, обусловленные крайней необходимостью, не может не осознавать общественную значимость своих действий, связанных с причинением вреда, и не может не допускать возможность причинения такого вреда, поэтому он действует виновно. Во втором случае, должностные лица правоохранительных органов осознают значимость своих действий, предвидят возможность наступления последствий и обязаны причинить данные последствия, если иными средствами невозможно устранить опасность»².

На наш взгляд, мнение указанного автора глубоко ошибочно, как и ошибочно представление о том, что субъективная сторона содеянного при

---

¹ Благов Е. В. Теория применения уголовного права. Дис. ... д-ра юрид. наук. Ярославль, 2004. С. 63-66, 200-209 и др.

² Савинов А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 83.

крайней необходимости характеризуется умышленной виной, причем в форме прямого умысла – лицо желает причинить вред менее значимым объектам стремясь спасти более значимые ценности¹. Подобные мнения – результат своего рода юридического фетишизма, когда отдельные признаки состава механически отрываются от социальной сути преступного поведения, коей и является общественная опасность.

3.4 Особенности квалификации иных обстоятельств, исключающих преступность деяния

Действующая формулировка названия гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния»² позволила объединить в себе весьма разнородные по своей социально-правовой природе обстоятельства. На совокупное отсутствие общественной опасности таковых законодатель не указывает и, думается не случайно. Как уже отмечалось нами в прошлом, такой подход «таит в себе опасность затушевывания сущности рассматриваемых институтов, переноса центра тяжести проблемы с социологической в формально-правовую плоскость».³

Систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепленную

---

¹ Якуньков М.А. Указ соч. С. 275-278.

² Критика наименования главы 8 УК: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 94-95 и др.; Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике. Майкоп, 2001. С. 29; Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 155; Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб, 2015. С. 28; Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: научно-практическое пособие. СПб., 2018. С. 7.

³ Милуков С.Ф. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния. СПб., 1998. С. 7; Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб, 2015. С. 88.

в Уголовном кодексе России, помимо рассмотренных в предыдущих параграфах данной главы, составляют также ст. 40 УК «Физическое или психическое принуждение»; ст. 41 УК «Обоснованный риск» и ст. 42 УК «Исполнение приказа или распоряжения».

Говоря о социальной полезности указанных обстоятельств, нельзя не отметить, что не все они «одинаково полезны». Так, «если необходимая оборона, причинение вреда преступнику при его задержании носят ярко выраженный общественно полезный характер, желательны как для государства, общества в целом, так и отдельных граждан, то причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, даже если оно лишает субъекта возможности руководить своими действиями (ч. 1 ст. 40 УК РФ), отнюдь не является полезным и желательным».¹ Согласие с данной позицией выражает Т.Ю. Орешкина: «... поведение причиняющее вред, не при всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, можно признать социально полезными. Но существуют и такие варианты поведения, которые правильнее считать социально приемлемыми или социально целесообразными. Это причинение вреда в результате физического или психического принуждения и крайняя необходимость в случаях, когда лицо, причиняющее вред, устраняет опасность, непосредственно угрожающую ему самому и его собственным правам».² Таким образом, если пытаться объединить все рассматриваемые обстоятельства, то следует согласиться с позицией В.И. Ткаченко, признававшего все обстоятельства, исключающие преступность деяния, общественно полезными или целесообразными.³

Поэтому мы считаем «целесообразным» возратить данному разделу Общей части прежнее, более точное название: «Обстоятельства, исключающие

---

¹ Милуков С.Ф., Сиятскова Л.А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты : монография. Н. Новгород, 2005. С. 20.

² Орешкина Т.Ю. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. СПб., 2008. С. 225; Берестовой А.Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 19 и след.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 284.

общественную опасность деяния» и отнести к нему такие обстоятельства, как необходимая оборона, крайняя необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обоснованный риск, а также физическое и психическое принуждение, оцениваемое с точки зрения крайней необходимости (ч. 2 ст. 40 УК)».¹ Указанные обстоятельства («Физическое или психическое принуждение «Обоснованный риск» и «Исполнение приказа или распоряжения») имеют различные основания и условия правомерности причинения вреда, а также пределы правомерного причинения вреда. Все они имеют хоть и меньшее, чем необходимая оборона и крайняя необходимость, а также причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, ярко выраженное социальное значение в связи с чем, возникает теоретическая и практическая необходимость в их научном осмыслении.

3.4.1. Физическое или психическое принуждение

Как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, физическое или психическое принуждение впервые включено в действующее уголовное законодательство России, хотя в прежней следственной и судебной практике, конечно, имели место случаи, когда лицо совершало преступление под влиянием внешнего принуждения. Такие случаи рассматривались, с точки зрения института крайней необходимости или непреодолимой силы,² а также как обстоятельство,

---

¹ Милуков С.Ф., Сиятскова Л.А. Указ соч. С. 21.

² Следует отметить, что некоторые ученые, например, Т.Ю. Орешкина предлагают включить в УК норму о непреодолимой силе, правда не в главу 8, а в главу 3, так как лицо, находящееся под непреодолимым принуждением, не способно на самостоятельный акт поведения, то есть оно не совершает поступка (Орешкина Т.Ю. Указ соч. С. 223).

смягчающее уголовную ответственность (ст. 38 УК РСФСР 1960 г.).¹ Целью принуждения является стремление добиться от потерпевшего нужного для принуждающего поведения, а именно совершения деяния, предусмотренного УК.

Физическое принуждение – это такое внешнее незаконное воздействие на человека (его телесную неприкосновенность или свободу), при котором он лишается возможности действовать, не может руководить своими действиями (бездействием). Физическое принуждение может осуществляться как с помощью физического насилия, например, путем причинения принуждаемому лицу побоев, физической боли, вреда здоровью различной тяжести, лишения пищи, воды, применения гипноза, введения наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, использования определенных видов энергии для парализации воли (воздействие сильным светом, отравление газом, прижигание огнем и т.д.), так и совершением других действий, ограничивающих движение или лишаящих свободы лица, например путем связывания, запираания в изолированном помещении, погребе и др.²

Следует различать непреодолимое и преодолимое физическое принуждение. Общественно опасным, на наш взгляд, можно считать лишь вред, причиненный в состоянии непреодолимого физического принуждения. Скажем, если рукой захваченного преступниками человека насильно приводится в действие взрывное устройство, его действия вряд ли кто-либо сможет назвать полезными, т. к. в результате произведенного взрыва погибли люди, было разрушено здание и причинен иной вред. Тем не менее, это лицо не подлежит уголовной ответственности, поскольку, как считает законодатель (ч. 1 ст. 40 УК), «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)». Под психическим принуждением следует понимать различные действия, которые

---

¹ П. 3 ч. 1 ст. 38 УК РСФСР гласил: «совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной или иной зависимости».

² Милуков С.Ф., Никуленко А.В. *Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть : учебник / Под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. СПб., 2017. С. 197.*

могут воздействовать на волю принуждаемого лица, вызывать у него страх, служить основанием реального опасения осуществления угроз в отношении его самого или близких, знакомых, собственности, благополучия и др., например, высказывание угрозы убийством или демонстрация жеста, свидетельствующего об угрозе, демонстрация оружия и т.д.

Сторонники идеи самостоятельности указанного института, например, Е.Г. Веселов,¹ приводят высказывание И.И. Слуцкого, который отмечал, что «лицо, действующее под влиянием физического принуждения или непреодолимой силы, как правило, полностью лишено возможности выбора того или иного решения. Лицо же, действующее в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и других подобных обстоятельств, сохраняет в известной мере возможность выбора того или иного поступка».² Думается, что это не совсем так: вряд ли есть основание отождествлять физическое принуждение и непреодолимую силу, хотя в некоторых сегментах они, конечно, совпадают. В соответствии с ч. 1 ст. 40 УК РФ «Не является преступлением причинение вреда ... в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)». Эта норма относится к случаям непреодолимого физического принуждения полностью лишаящего человека возможности реализовать свободу воли в конкретном поведении. Налицо непреодолимая сила, лишаящая человека возможности руководить своими действиями (бездействие), т. е. ситуация, которую следует рассматривать в рамках учения об объективной стороне состава преступления³. Например, если лицу, несущему караульную службу, нанесли удар

---

¹ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 198 с.; Он же. Физическое или психическое принуждение / Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 315-411; Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 36; Мизина О.В. Уголовно-правовая оценка принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 30 с.

² Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 12.

³ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 139 и след.; Дмитренко А.П. Институт обстоятельств, исключающих

по голове, в результате чего он потерял сознание, то привлечь его к уголовной ответственности за нарушение правил несения боевого дежурства или уставных правил караульной службы невозможно. В этом случае примененное физическое насилие как раз и является разновидностью непреодолимой силы.

Принципиально иная ситуация предусмотрена ч. 2 ст. 40 УК, согласно которой «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений ст. 39 настоящего Кодекса». По существу, речь идет о частных случаях крайней необходимости и потому, следует признать правомерными предложения о переносе данной нормы в ст. 39 УК.¹ О ссылочном характере данной нормы говорит Н.Г. Кадников², а Н.И. Ветров считал, что физическое принуждение, предусмотренное ч. 1 рассматриваемой статьи, является непреодолимым, а физическое и психическое принуждение ч. 2, при котором лицо сохранило возможность руководить своими действиями, – преодолимым.³ Видимо на основе этого высказывания Е.Г. Веселов предлагает не распространять ситуации преодолимого принуждения на сотрудников милиции и иных

преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 12-13.

¹ Волженкин Б.В. Уголовный кодекс России. Научно-практический комментарий / Под ред. В.М. Лебедева. М., 1998. С.40; Босхолов С.С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового регулирования : автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 23; Побегайло Э.Ф. Уголовное право России : учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. Под ред. А.И. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2000. С. 303; Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 140; Орешкина Т. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2000. № 1. С. 38; Она же. Обстоятельства, исключающие преступность деяния по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Государство и право на рубеже веков. Криминология. Уголовное право. Судебное право: Материалы всероссийской конференции. М., 2001. С. 118; Пархоменко С. Уголовно-правовая регламентация превышения пределов крайней необходимости // Уголовное право. 2004. № 2. С. 49; Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 485-486 и др.

² Кадников Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1997. С. 100.

³ Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов. М., 1999. С. 256-257.

правоохранительных органов.¹ Однако, ст. 24 Закона РФ «О милиции» прямо указывала, что на сотрудников милиции распространяются нормы обо всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, причем без каких-либо изъятий и ограничений.²

По результатам диссертационного исследования, проведенного О.В. Мизиной, произведён вывод, согласно которому: «Юридическая природа норм, регламентирующих физическое или психическое принуждение в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, неоднородна: в ч. 1 ст. 40 УК РФ предусмотрена специализированная норма, а в ч. 2 ст. 40 УК РФ – управомочивающая. Причинение вреда правоохраняемым интересам в результате непреодолимого физического принуждения (ч. 1 ст. 40 УК РФ) оценивается в качестве непроступного как результат невольного следования внешнему непреодолимому натиску, который лишает принуждаемого возможности руководить своими действиями (бездействием). Принуждаемый не оказывает сопротивление общественно опасному посягательству, а вынужденно подчиняется ему, причиняя тем самым уголовно наказуемый вред объектам, охраняемым уголовным законом».³

Как верно подмечено в немецком уголовном праве принуждение (Notigung), это «воспрепятствование осуществлению воли в определенном направлении или принуждение к осуществлению воли в определенном направлении». В широком смысле слова, по замечанию С.В. Познышева, «принуждением может считаться всякое воздействие на другого субъекта, противное воле последнего и направленное к тому, чтобы побудить его что-либо совершить или, наоборот,

---

¹ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 387, 403.

² Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Современные проблемы правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. № 2. 2007 / Под ред. Б.В. Волженкина СПб., 2008. С. 781. К сожалению, Закон РФ «О милиции» по этому поводу, как указывалось выше, молчит.

³ Мизина О.В. Уголовно-правовая оценка принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 101.

чего-нибудь не совершать»¹.

По мнению В.Г. Зарипова, под противоправным принуждением «понимается умышленное, психическое (возможно с применением физической силы) воздействие на лицо, совершенное вопреки или помимо воли потерпевшего с целью заставить его совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, в ходе которого поставленная преступником цель была реализована (потерпевший дал согласие либо приступил к исполнению требуемых от него действий)».² Еще Н.С. Таганцев по этому поводу писал: «Если я принуждаю кого-нибудь к преступному деянию, то я ставлю для него дилемму: или отказаться от какого-либо своего блага или права, пострадать, или посягнуть на чужое право, то есть ставлю его в такие условия, которые составляют характеристический признак крайней необходимости».³ По мнению О.В. Мизиной, ч. 1 ст. 40 УК РФ следует переместить в виде отдельной статьи в гл. 5 УК РФ следующего содержания: «Статья 28¹. Непреодолимое физическое или психическое принуждение», приняв тем самым ее воззрения о непреодолимости как физического, так и психического принуждения, ч. 2 ст. 40 УК РФ из уголовного закона исключить как избыточную.⁴

Изложенное показывает нецелесообразность и даже невозможность сравнения иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, и столь неоднозначного (по мнению сторонников самостоятельности указанного института) по своей юридической природе обстоятельства, как физическое или психическое принуждение. Хотя, разумеется, найти определенное сходство и различия при желании очень даже возможно. Что и демонстрирует Е.Г. Веселов, посвятивший рассматриваемому обстоятельству вышеупомянутое

---

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М. : А.А. Карцев, 1912. С. 151. (Цит.: по Токарчук Р.Е. Насильственные хищения: социальная природа норм и вопросы совершенствования уголовной ответственности : монография. М., 2012. С 28).

² Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. Т. 1. С. 441.

⁴ Мизина О.В. Уголовно-правовая оценка принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 9.

диссертационное исследование 2002 г.¹ Нисколько не умаляя значения «принуждения» в уголовном праве, тем более что посредством насилия совершается большинство преступлений против личности и других общественно опасных посягательств, тем не менее, позволим усомниться в практической значимости законодательного шага, позволившего смешать устоявшиеся в науке понятия. Подчеркнем, что в судебно-следственной практике не встречается ни одного случая признания деяния правомерным или освобождения от уголовной ответственности или даже наказания на основании указанного обстоятельства.

Сказанное выше дает основание поддержать высказанные мнения о переносе нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 40 в статью УК РФ о непреодолимой силе, с включением ее в гл. 3 после понятия преступления² или перемещении её в гл. 5 – «Вина»³. Роль нормы, предусмотренной ныне частью второй указанной статьи, вполне может заменить статья «Крайняя необходимость», в соответствии с правилами которой и разрешается вопрос о правомерности причинения вреда при преодолении принуждения.

3.4.2. Обоснованный риск

В юридической литературе еще в середине прошлого века поднимался вопрос о введении в уголовное законодательство нормы о деяниях, связанных с риском, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.⁴ Так,

---

¹ Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение / Энциклопедия уголовного права. Т. 7. 2-е изд. СПб., 2014. С. 336-339.

² Орешкина Т.Ю. Указ соч. С. 223.

³ Милуков С.Ф., Сиятскова Л.А. Указ соч. С. 21; Никуленко А.В. Об обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3. С. 90-95.

⁴ Омельченко А.В. Творческий риск и его государственно-правовая охрана. М., 1955; Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956;

в теоретическую модель УК 1987 г. была включена ст. 54 «Правомерный профессиональный риск».¹ В ней содержалось довольно подробное определение риска, перечень юридических условий правомерности. В отличие от принятого тогда наименования «производственный риск», данная норма распространялась на все сферы профессиональной деятельности. По мнению Н.Ш. Козаева, предложенная норма оказала существенное влияние на последующее развитие и формирование уголовно-правового института обоснованного риска.² Справедливости ради, отметим, что первая попытка законодательного определения риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, была предпринята в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.,³ которые, как известно, так и не стали действующим законом. Норма об обоснованном риске была включена и в Модельный УК 1996 г.⁴ Практически дословно ее воспроизвел действующий 1 января 1997 г. Уголовный кодекс России. Отметим, что в УК РФ риск был назван именно «обоснованным», т. к. указание на профессиональный и хозяйственные виды риска излишне детализирует и необоснованно ограничивает сферу допущения обоснованно рискованной деятельности.⁵ Значение данной нормы заключается еще в том, что, «прогресс в любой сфере человеческой деятельности немислим без применения

Гринберг М.С. Проблемы производственного риска в уголовном праве. М., 1963, автор – один из первых советских криминалистов, успешно защитивших диссертацию по проблемам обоснованного риска: Гринберг М.С. Значение производственно-хозяйственного риска по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1957. На эту монографию ссылается большинство авторов, занимающихся указанной проблематикой. Берестовой Н.П., Милюков С.Ф. Профессиональный и хозяйственный риск как обстоятельство, исключающее общественную опасность и противоправность деяния // Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью. М., 1992. С. 88-89.

¹ Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1987. С. 133.

² Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 421.

³ Заметим, что в декабре 1988 г. в «Известиях» был опубликован проект Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, где в ст. 26 с небольшими изменениями по сравнению с Модельным УК, содержалась норма об уголовно-правовом риске: Бюллетень Верховного Совета СССР. 1988. № 6. С. 22-42.

⁴ Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств // Правоведение. 1996. № 1. С. 99.

⁵ Келина С. Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Советская юстиция. 1988. № 22. С. 15.

новых, нетрадиционных способов и методов ее осуществления, экспериментирования. Возникающие проблемы могут быть успешно разрешены лишь при условии использования новых средств, технологий, рецептов, что нередко связано с риском. Этот риск необходим, ибо сегодняшний риск – это залог успеха завтрашнего дня».¹ Возникает вопрос о субъекте риска. Одни считали, что право на риск имеют только профессионалы, способные обеспечить условия правомерности.² Другие, что «запрет совершать рискованные действия непрофессионалами снизил бы их социальную и творческую активность, привел бы к трудностям в оценке рискованных действий в любительском спорте или при эксплуатации транспортных средств».³ Для определения обоснованности риска следует исходить из содержания поведения, а не из статусных характеристик субъекта.⁴

Буквальное толкование ст. 41 УК позволяет сделать вывод – право на риск имеет любой гражданин. В связи с этим следует согласиться с позицией С.В. Пархоменко, которая говорит, что данное положение необходимо толковать в комплексе с другими положениями этой нормы. Требование о том, чтобы «лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры...» может выполнить только тот, кто обладает определенным уровнем знаний, умений и навыков, наличием хотя бы минимального опыта, позволяющим надеяться на положительный исход риска.⁵ Хотя, в противовес этому есть известный афоризм: «Герои нужны там, где не хватает профессионалов».

---

¹ Берестовой А.Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 4; Бабурин В.В. Квалификация уголовно-правового риска: монография. М., 2006. С. 3-4; Он же. Концепция риска в уголовном праве. Омск, 2008. С. 106; Он же. Содержание элементов и признаков состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов. Вып. 6 / Под ред. В.В. Векленко. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2011. С. 66-77.

² Сахаров А.Б. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность // Советское государство и право. 1987. № 11. С. 117; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. М., 1987. С. 134.

³ Самороков В.И. Риск в уголовном праве // Государство и право. 1993. № 5. С. 111; Козаев Н.Ш. Указ. соч. С. 429.

⁴ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 199.

⁵ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 263; Шурдумов А. Обоснованный риск // Уголовное право. 2002. № 3. С. 60; Бабурин В.В. Концепция риска в уголовном праве. Омск, 2008. С. 92-93.

В практическом плане интересно определение обоснованного риска как «самостоятельный вид правомерного поведения граждан, основанный на управомочивающих нормах уголовного права и проявляющийся в совершении в условиях неопределенности действия (бездействия) для достижения общественно полезной цели при осознанной субъектом возможности выбора варианта поведения с учетом вероятности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам»,¹ которое, на наш взгляд, следует признать достаточно удачным в контексте рассматриваемого вопроса. В отличие от других авторов² Н.Ш. Козаев справедливо опускает условие правомерности риска, связанное с невозможностью достижения общественно полезной цели не связанными с риском действиями.³ Выполнение данного условия существенно сужает рамки дозволенного риска, в частности, служит оправданием для руководителей силовых структур, нередко отказывающихся принимать ответственные решения в экстремальной ситуации (например, в ходе захвата заложников и других боевых действий на Северном Кавказе).⁴

В этой связи, мы не можем согласиться с утверждением Л.Н. Смирновой, «...не могут считаться обоснованным риском попытки с помощью оружия освободить заложников, которыми прикрываются захватившие их лица, поскольку такой риск заведомо сопряжен с угрозой для жизни захваченных людей».⁵ Указанный риск можно признать обоснованным при соблюдении соответствующих нормативных условий.

Интересно, что в редакцию ст. 27 Основ УК 1991 г. не включено положение о том, что «риск является правомерным, если совершенные действия не нарушают

---

¹ Козаев Н.Ш. Указ. соч. С. 447.

² Бабурин В.В. Квалификация уголовно-правового риска. С. 12.

³ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. С. 142; Он же. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 487; Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : научно-практическое пособие. СПб., 2018. С. 56.

⁴ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Указ. соч. С. 785; Михаль О. Профессиональный (обоснованный) риск при освобождении заложников // Уголовное право. 2003. № 1. С. 40.

⁵ Смирнова Л.Н. Указ. соч. С. 121.

прямого запрета, установленного законом или нормативным актом».¹ Вот что по этому поводу писал М.С. Гринберг «Подмена закона инструкцией, готовность и даже стремление видеть преступление там, где имеются лишь нарушения министерских, госплановских, финансовых циркуляров и инструкций, – всё это объективно работает на застой, сковывает инициативу и предприимчивость».² Лицо, допускающее в своей деятельности риск, «должно ориентироваться на выполнение таких действий, которые наиболее соответствуют возможности достижения положительного результата, на такие правила, которые должны применяться в данном случае. Тот факт, что он при этом нарушает фактически существующие, но в действительности не адекватно сформулированные правила, не должен иметь юридического значения, нарушение будет формальным».³

Достаточно вспомнить случаи проведения специальных операций, в том числе «Норд-Ост» (23–25 октября 2002 г.), когда группа чеченских сепаратистов в составе 40 человек, включая женщин-боевиков, захватила 912 человек, в том числе женщин и детей, в театральном центре на Дубровке (г. Москва). Когда переговоры зашли в тупик, было принято решение (следует отдать должное руководителям операции, не испугавшимся рисковать) о штурме здания, в результате которого все боевики были уничтожены, но погибло 130 заложников. Однако Европейский суд по правам человека своим решением, опубликованном 20 декабря 2011 г., практически полностью удовлетворил требования 64 пострадавших и родственников жертв этого теракта и обязал Российскую Федерацию выплатить им почти 1,3 млн. евро.⁴ Думается, налицо явная ангажированность наших западных партнеров, идущих без всяких колебаний на куда более масштабные жертвы мирного населения в Афганистане, Ираке, Сирии

---

¹ В ч. 2 ст. 54 Теоретической модели УК содержалось указание на такое условие. Данное условие предложено В.Н. Кудрявцевым «...эти действия не запрещены нормами права, техническими или иными правилами»: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 218.

² Гринберг М.С. Должностные положения и крайняя необходимость // Советское государство и право. 1989. № 5. С. 70.

³ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 38-39.

⁴ Российская газета. 2002. 28 окт.; Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 21 дек.

и других странах Ближнего Востока.

В связи с интересующей нас темой представляется актуальным выделение в качестве самостоятельного вида риска – риск в правоохранительной деятельности.¹ Таковой возможен и в ситуациях задержания, прежде всего с применением огнестрельного оружия и специальных средств группового (массового) поражения, освобождения заложников, а также при проведении других оперативно-розыскных мероприятий. По справедливому мнению С.С. Захарова, «применительно к конфликтным ситуациям, в которых оказывается сотрудник ОВД, можно с достаточным основанием говорить о возможности использования профессионального риска не менее чем в половине случаев.²

«Настоящий бой с применением не только огнестрельного оружия, но и гранат произошел в ближайшем Подмосковье. В засаду, которую организовали подмосковный уголовный розыск, спецподразделение МВД России и УФСБ по Москве и Московской области, угодила вооруженная банда из восьми человек. Бандиты пытались ограбить офисно-складские помещения в Химках. О готовящемся нападении опасных преступников на СМУ-16 по улице Заводской полицейским стало известно заранее, поэтому они заняли оборону и были готовы к любым неожиданностям. Был использован даже манекен в форме охранника. Оперативники ожидали, что налетчики, как в фильмах, шумно ворвутся, будут кричать, что-то типа: всем на пол. Однако реальность превзошла ожидания. В половине четвертого утра пятеро неизвестных в масках, как тени, молча поднялись на второй этаж офисного здания, где была касса. Не произнеся ни слова, они, заметив фигуру охранника, хладнокровно расстреляли манекен. Когда им из засады предложили сдаться, бандиты не раздумывая, открыли ураганный огонь по сотруднику спецназа. Того спас только бронешит, в который

---

¹ Никуленко А.В. Проблемы квалификации обоснованного риска в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 59-62.

² Захаров С.С. Применение института обоснованного риска в оперативно-розыскной деятельности // Уголовная политика и международное право: проблемы интеграции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 19-20 ноября 1998 г. Ч. 1. Владимир: Владимирский ЮИ МВД России, 1989. С. 44-47.

угодило семь пуль. Бандиты успели бросить две гранаты, но быстро были уничтожены из засады. Еще одного из бандитов, который остался сторожить вход, взяли живым. В то же самое время облаву устроили и на квартире, где у бандитов было логово. Там задержали еще двоих членов банды, которые участие в этом нападении не принимали. Уничтоженные пятеро нападавших, и трое задержанных – все выходцы с Северного Кавказа. Костяк банды по данным оперативников составляли чеченцы. Кроме них были также дагестанцы. Не исключено, что некоторые из них в прошлом принимали участие в террористической деятельности на стороне боевиков. Этим может объясняться их хорошая вооруженность и хладнокровие во время налета».¹

Что касается оружия, его применение и использование почти всегда связано с риском. Так, например, стреляя по автомобилю с целью его остановки, можно случайно попасть в сидящих внутри людей, попутный или встречный транспорт и пешеходов. Примеры подобных ситуаций мы уже приводили. Существующий запрет на применение оружия сотрудниками полиции при скоплении людей, также не всегда обоснован в ситуациях, когда правомерная оборона требует согласиться с риском ранения и даже лишения жизни посторонних (прежде всего при ликвидации бандитов, ведущих огонь из автоматического оружия или применяющих гранаты).

«В подмосковном Дмитрове полицейские задержали 39-летнего местного жителя с автоматом Калашникова и снаряженной гранатой Ф-1. Ст. лейтенант полиции сделал замечание мужчине – тот громко сквернословил на улице, проступок квалифицируется как мелкое хулиганство. В ответ «хулиган» достал автомат, открыл огонь и чуть не перестрелял полицейский патруль. Затем «стрелок» скрылся в одном из переулков. Задержали его только через сорок минут. Вот тогда и обнаружили у него в сумке помимо автомата, готовую к применению гранату».²

---

¹ Российская газета. 2012. 1 марта.

² По материалам служебной проверки. Архив ОВД Дмитровского района Московской области. А/д 1019/2012.

Следует обратить внимание на то, что вопрос о возможности применения табельного оружия даже не поднимался. Мало того, что полицейские не осуществили возложенную на них обязанность необходимой обороны в отношении себя, так еще и допустили, чтобы стрелок в течение 40(!) минут бегал по улицам, угрожая мирным жителям.

Отметим, что при производстве предупредительных выстрелов в помещении, вполне возможен рикошет и, как следствие, пострадавшие от этого посторонние граждане. На наш взгляд, сотрудникам полиции, с целью избежать посторонних жертв, следует стрелять на поражение, например, в ногу нападавшего.

Следует заметить, что в ситуациях задержания, сотрудники полиции, да и простые граждане, зачастую оказываются в условиях, когда проще и безопаснее для себя отказаться от выполнения служебного или общественного долга, т. к. задержание (впрочем, как и любая конфликтная ситуация) почти всегда связано с определенным риском. Мы имеем в виду, прежде всего риск наступления неблагоприятных правовых последствий для задерживаемого. По справедливому мнению В.Л. Зуева, люди не столько боятся стычки с правонарушителем, сколько дальнейшего предвзятого и (или) непрофессионального разбирательства.¹ Оценка правомерности действий зачастую зависит от подхода правоприменителя, который не всегда благожелателен.

Так, «сотрудники ППС осуществляли задержание правонарушителя за мелкое хулиганство. Будучи в нетрезвом состоянии, гражданин ругался, размахивал руками, вырывался, не желая идти в милицейскую машину. Для преодоления сопротивления милиционеры применили наручники. Не обошлось и без синяков и ссадин на теле гражданина. Задержанным оказался действующий военнослужащий – старший офицер, который составил заявление в прокуратуру по факту его незаконного задержания и применения силы. Свидетелем «незаконных» действий милиционеров выступил его сослуживец, якобы наблюдавший указанную ситуацию со стороны (данный факт сам по себе

---

¹ Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. М., 1996. С. 5.

вызывает определенные сомнения, видел, но не вмешался). Петродворцовым судом г. Санкт-Петербурга, сотрудник милиции Б. был осужден к 3-м годам лишения свободы за превышение должностных полномочий с применением насилия и специальных средств»¹.

Оценка действий правоохранителей видимо была произведена с учетом личности «потерпевшего», являвшегося авторитетным человеком, офицером вооруженных сил и его свидетеля. На наш взгляд, при условии установления в совершенном задерживаемым лицом деянии признаков преступления или административного правонарушения, риск возможных неблагоприятных последствий, тем более не опасных для жизни и здоровья (синяки, ссадины, кровоподтеки) должен быть возложен именно на него.

Причинение вреда при обоснованном риске непроступно, т. к. в этом случае отсутствует признак общественной опасности деяния.² Одним из оснований причинения вреда при обоснованном риске – невозможность достигнуть общественно полезной цели не связанными с риском действиями (бездействием). Правда, это, как уже отмечалось выше, весьма сомнительно применимо к риску.

Следует отметить еще одно условие правомерности риска, вызывающее споры среди ученых – рискующее лицо должно предпринять достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. В Основах уголовного законодательства Союза ССР 1991 г. это условие было сформулировано несколько иначе: здесь говорилось о принятии не достаточных, а всех необходимых мер для предотвращения вреда правоохраняемым интересам. Эта редакция подвергалась обширной критике. Ю.И. Ляпунов, например, называл это условие «драконовским», сводящим на нет значение самого института

---

¹ По материалам служебной проверки. Архив УВД Петродворцового административного района Санкт-Петербурга. А/д 343/1998.

² Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности: Учебное пособие. Свердловск, 1974. С. 145; Келина С.Г. Профессиональный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния. // Советская юстиция. 1988 № 22. С. 14; Щеглова Т.К. Хозяйственный риск как обстоятельство, исключаящее общественную опасность // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью. Владивосток, 1986. С. 134; Лыхмус У.Э. Правомерный риск как обстоятельство, исключаящее общественную опасность деяния. Ученые записки Тартуского университета. Вып. 852. 1989. С. 180 и др.

обоснованного риска. Он считал, что оно «вообще неприемлемо, т. к. нельзя требовать от лица в экстремальной обстановке причинения вреда предпринять объективно все возможные меры для его предотвращения».¹ Эту мысль разделил Ф.С. Бражник, который пишет: «На самом деле, если бы лицо приняло все меры для предотвращения вреда, то он не наступил бы, а коль скоро наступил, значит, не были приняты все меры для его предотвращения. Значит, виновный подлежит уголовной ответственности».² По мнению Ю.В. Баулина, «здесь речь должна идти не обо всех объективно возможных мерах предосторожности в подобных случаях, а лишь о тех, которые были реально возможны в данной обстановке».³

Законодатель учел критику и в ст. 41 УК РФ включил условие о достаточности предпринимаемых для предотвращения вреда мер. По мнению А.Н. Берестового, «...речь идет действительно не обо всех без исключения мерах, а лишь о тех, которые возможны в данной обстановке для данного лица, осуществляющего рискованные действия».⁴ «Конечно, в таких условиях трудно предусмотреть все, тем не менее, разумно достаточные меры для предотвращения вреда должны быть лицом предприняты».⁵ Ф.С. Бражник позднее указывал, что это условие требует руководствоваться данными науки по состоянию на момент допущения риска, не проверенными опытным путем (а риск как раз и был попыткой проверить опытным путем возможность решения какой-либо проблемы).⁶ Думается, что такое понимание сужает сферу применения рассматриваемого института, поскольку риск нередок в обыденной, бытовой обстановке.

Говоря о достаточности предпринимаемых мер, необходимо, на наш взгляд,

---

¹ Ляпунов Ю.И. Категория «Преступление». Предложения к проекту нового уголовного законодательства // Социалистическая законность. 1987. № 7. С. 32.

² Бражник Ф.С. Некоторые нормы проекта требуют совершенствования // Социалистическая законность. 1989. № 3. с. 28.

³ Баулин Ю.В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства. В кн.: Правовое государство. Вып. 1. Тарту, 1989. С. 227.

⁴ Берестовой А. Н. Указ. соч. С. 93.

⁵ Наумов А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 135.

⁶ Бражник Ф.С. Отклики на проект опубликованного УК Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 6. С. 92.

исходить из субъективной оценки рискующего лица о мерах, способных, по его мнению, устранить возможный вред. Аналогичного мнения придерживаются А.Н. Берестовой, Н.Ш. Козаев. Но, термин «достаточности» следует заменить словами «достаточные, по мнению рискующего лица, меры» или, как предлагает последний, «возможные меры». Таким образом, будет учтена как раз внутренняя оценка субъектом предпринимаемых мер. Если же требовать соблюдения объективно достаточных мер, теряется смысл риска, действия должны будут полностью исключать возможный вред.

Так, если лицо убеждено, что избрало единственный возможный вариант поведения и его сознанием не охватывается, не должна была и/или не могла охватываться возможность иных, менее рискованных, но не менее эффективных, вариантов поведения, то следует говорить о соблюдении условия невозможности достижения цели действиями, не связанными с риском, пускай *объективно* такая возможность и существовала.¹

Некоторые отличительные особенности присущи ответственности за вред, причиненный при обоснованном риске. По мнению С.Г. Келиной и В. Мельниковой невозможно привлечь к уголовной ответственности за вред, причиненный неосторожными рискованными действиями.² Иного мнения придерживаются М.С. Гринберг и В.И. Самороков, которые считают, что как при легкомыслии, так и при небрежности во время совершения рискованных действий уголовная ответственность не исключается. Иной вывод означал бы недопустимую безнаказанность наступивших крупных трагических последствий, например, на атомных электростанциях и других особо важных объектах во время совершения каких-либо рискованных действий.³ Крупнейшие аварии на АЭС

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 72.

² Келина С.Г. Указ. соч. С. 15; Мельникова В. О профессиональном и хозяйственном риске // Советская юстиция. 1989. № 2. С. 22.

³ Гринберг М.С. Преступления против общественной безопасности. Свердловск, 1974. С. 158; Самороков В.И. Указ. соч. С. 111. Вопросы экологической безопасности активно занимается проф. Б.Б. Тангиев: Адвокатский Петербург. 2009. № 4 (56). С. 2-8. Основные публикации авт.: Тангиев Б.Б. Экокриминалогия (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / Под общ. ред. В.П. Сальникова; предисловие Д.А.

в Чернобыле и Фукусиме подтверждают истинность этого тезиса. Подтверждением этой мысли служит также отсутствие в законе прямого указания на умышленную форму вины, в случае привлечения к уголовной ответственности за причиненный вред рискованными действиями, как это сделано, например, в отношении необходимой обороны и задержания.

Конкретным примером ошибочной квалификации деяний, совершенных в условиях обоснованного риска может служить применение сотрудником полиции огнестрельного оружия для остановки транспортного средства путем его повреждения, когда водитель создает реальную опасность жизни и здоровью людей и не подчиняется неоднократным законным требованиям сотрудника полиции остановиться. Действительно, нельзя не признать, что здесь достаточно высока вероятность поражения водителя и пассажиров, находящихся в преследуемом транспортном средстве. Строгое соблюдение требования Закона о причинении вреда только транспортному средству при его остановке весьма затруднительно в силу того, что при ведении огня по колесам останавливаемого транспортного средства, в сектор обстрела попадают также водитель и пассажиры, которые в нем находятся. Но содержание, которое вкладывается в данном случае в понятие «риск», означает лишь возможность наступления неблагоприятных последствий при реализации сотрудником полиции предоставленных ему полномочий. Иными словами, исключение преступности содеянного связывается только лишь с тем, что невозможно полностью контролировать пределы поражающего действия огнестрельного оружия и предугадать последствия его применения. Между тем основание применения огнестрельного оружия в рассматриваемом случае определяется в Законе «О полиции», как создание водителем реальной опасности жизни и здоровью людей и неподчинение при этом неоднократным законным требованиям сотрудника полиции остановиться. В такой ситуации остановка транспортного средства

Шестакова. СПб., 2006. 432 с.; Он же. Криминология. Контроль и противодействие экологической преступности. СПб., 2006. 342 с.; Он же. Научный эколого-криминологический комплекс по обеспечению экологической безопасности и противодействию экопреступности / Предисловие д-ра экон. наук, проф. В.К. Донченко. СПб., 2010. 515 с.

необходима для того, чтобы обеспечить безопасность жизни и здоровья людей, встречающихся по пути его движения. И если в связи с этим водителю и (или) пассажирам причиняется вред, то причинение такого вреда, если и может рассматриваться как обстоятельство, исключающее преступность деяния, то в контексте уголовно-правового режима крайней необходимости, поскольку основание применения огнестрельного оружия Закон связывает с реальной опасностью жизни и здоровью людей и неподчинением неоднократным законным требованиям сотрудника полиции об остановке.¹

В отличие от состояния крайней необходимости, когда меньший вред причиняется для предотвращения большего, при действиях, сопряженных с риском, грозящая опасность имеет иную природу. Вынужденное создание опасной ситуации вызвано стремлением к общественно полезной цели. Естественно, эта цель должна означать достижение значительно более (или хотя бы не менее) важного результата, чем возможный ущерб при неудаче.² Скажем, при рискованных хирургических манипуляциях желаемый результат – спасение жизни пациента. Неудача грозит летальным исходом.

Пределы, в которых возможно непроступное причинение вреда рискованными действиями никак в законе не определены. Они будут зависеть от той общественно полезной цели, которой будет руководствоваться лицо и от степени «достаточности» предпринятых для предотвращения вреда мер. Также не определены временные границы, в рамках которых причиненный вред не будет признаваться преступным.

---

¹ Никуленко А.В. Обоснованный риск в деятельности полиции // Актуальные проблемы современной науки: Секция «Право и правоприменение». Сборник материалов международной научно-практической конференции. Липецкий муниципальный институт права и экономики, Волгоградская академия МВД России. 2014. С. 178-183.

² Игнатов А.Н. Комментарий к статье 41 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. С. 83.

3.4.3. Исполнение приказа или распоряжения

Еще одна новелла, появившаяся в УК 1996 г. выражается во введении института, заключенного в ст. 42.¹ В теории уголовного права нет единого понимания юридической природы и сущности указанного обстоятельства. М.М. Исаев, например, считал, что исполнение приказа исключает противоправность содеянного, С.В. Бородин – общественную опасность деяния, Я.М. Брайнин – и то, и другое. П.С. Дагель относил исполнение приказа к обстоятельствам, устраняющим виновность в содеянном.² По мнению И.Г. Соломоненко, «представляется наиболее обоснованной и универсальной точка зрения, согласно которой любое обстоятельство, указанное в гл. 8 УК РФ (в том числе и исполнение приказа), исключает и уголовную противоправность (противозаконность), и общественную опасность, и виновность, и, в конечном итоге, наказуемость».³ На наш взгляд указанная позиция неоправданно универсальна, поскольку в отдельных обстоятельствах, урегулированных гл. 8

---

¹ Российскому законодательству досоветского периода также было знакомо указанное обстоятельство: Воинские Артикулы Петра I, Уголовное уложение 1813 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение Российской империи 1903 г., Куплевасский А.Д. О пределах повиновения незаконным распоряжениям и действиям должностных лиц // Юридический вестник. 1889. № 9. С. 233-237; Кузьмин-Каратаев А.С. Военно-уголовное право. СПб., 1895; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. С. 408.

² Исаев М.М. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. М.-Л., 1927. С. 49; Бородин С.В. Обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу // Ученые записки ВИЮН. Вып. 13. М., 1961. С. 72; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 253; Дагель П.С. Проблемы вины в советском уголовном праве. Владивосток, 1967. С. 179.

³ Соломоненко И.Г. Исполнение приказа или распоряжения // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 504; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2004. С. 313; Игнатов А.Н. Комментарий к статье 42 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. С. 85; Бриллиантов А.В., Разумов С.А. Комментарий к ст. 42 УК // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 110-112.

УК РФ, в том числе исполнении приказа, общественная опасность налицо¹.

Высказывалась и позиция, согласно которой причинение вреда при исполнении приказа вообще не входит в сферу действия уголовного права, а регулируется военным законодательством (уставами).²

В этом плане вызывает интерес позиция А.А. Арямова: «Надлежащее исполнение приказа в любом случае должно «переводить» ответственность с исполнителя на начальника, отдавшего приказ. Положение же о возможности неисполнения явно незаконного приказа или распоряжения должно относиться не столько к уголовному праву, сколько к дисциплинарному законодательству».³ Однако достаточно вспомнить Нюрнбергский процесс середины прошлого века, на котором фашисты почти поголовно ссылались на исполнение приказа. Согласно Устава Нюрнбергского трибунала, «тот факт, что какое-либо лицо действовало по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности... если фактически был возможен сознательный выбор».⁴ А.Н. Трайнин, лично участвовавший в Международном Военном трибунале вспоминал: «Преступный, изуверский характер тех гитлеровских приказов, о которых идет речь, очевиден; ни один немецкий солдат не может отговориться, что он этого не знает или не понимает».⁵

Следует отметить, что немалые споры вызывает толкование терминов,

¹ Никуленко А.В. Институт исполнения приказа в деятельности полиции // Преступность и социальный контроль в обществе постмодерна. Материалы XXVIII международной Балтийской криминологической конференции, Санкт-Петербург, 27-28 мая 2015 г.. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. 2015. С. 58-66.

² Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1981. С. 206; Уголовное право УССР. Общая часть. Киев, 1984. С. 141.

³ Проводя свое исследование, А.А. Арямов обнаружил на практике лишь одно уголовное дело, разрешенное в соответствии с указанной нормой УК: Арямов А. А. Правомерное причинение вреда: Монография. Челябинск, 2004. С. 299.

⁴ Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Под ред. И.А. Ледах, И.И. Лукашука. М., 1995. С. 113.

⁵ Трайнин А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон / Под общ. ред. Р.А. Руденко. М., 1969. С. 185; Он же. Избранные труды. СПб. С. 348; Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 томах. Т. 6 // Сост. Н.С. Лебедева. М. : Юрид. лит., 1996. 528 с.; Гофман Й.Д. Нюрнберг предостерегает. Полтава, 2007. 376 с.; Богуш Г.И. Нюрнбергский процесс и современность (некоторые размышления к 60-летию Международного военного трибунала над главными нацистскими военными преступниками) // Российский ежегодник уголовного права. 2006. № 1. СПб., 2007. С. 371-391.

используемых при формулировке норм ст. 42 Уголовного закона, таких как: «приказ», «распоряжение», «незаконный», «заведомость». Так, например, И.Г. Соломоненко посвятил рассмотрению этих вопросов отдельные параграфы некоторых своих работ, в том числе диссертационного исследования.¹

В русском языке «приказ» – «официальное распоряжение органа власти, руководителя учреждения, предприятия, войскового начальника и т. п.», а «распоряжение – указание о выполнении чего-либо; приказ, постановление».² Из этого следует, что по своему содержанию эти понятия синонимичны, поэтому следует принять позицию Н.Г. Кадникова о том, что в уголовном законе эти понятия используются как тождественные.³ Однако с ним не согласен И.Г. Соломоненко, считая, что параллельное использование указанных терминов необоснованно. Приказ по своей сути уже есть распоряжение. «Приказ – данное компетентным органом либо лицом, наделенным соответствующими полномочиями, распоряжение другому лицу о совершении какого-либо действия (бездействия)».⁴ Поэтому, последний из названных ученых предлагает применять какой-либо один из этих терминов, в частности, «приказ». Однако большинство ученых-административистов различают данные понятия как самостоятельные нормативные акты управления,⁵ отмечая, что, например, министр может издать и приказ, и распоряжение. Хотя и то, и то другое обязательны для исполнения, только лишь имеют разную юридическую значимость. Только распоряжение,

¹ Соломоненко И.Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 149 с; Он же. Исполнение приказа или распоряжения // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 503-508; Он же. Исполнение приказа или распоряжения // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. 2-е изд. СПб., 2014. С. 542-581.

² Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. С. 979.

³ Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997. С. 396.

⁴ Соломоненко И.Г. Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 508.

⁵ Административное право : учебник / Под ред. Л.Л. Попова. 2-е изд. М., 2006. С. 267; Конин Н.М. Административное право России : учебник. М., 2006. С. 139-141; Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право : учебник для вузов. 3-е изд. М., 2007. С. 375-381; Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 752 с.; Административное право России : учебник / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М.: Проспект, 2011. 368 с.; Чанков С.Е. Административно-правовая модель регулирования служебных отношений в Российской Федерации: понятие и основные черты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.14. Саратов, 2010. 47 с.

в отличие от приказа не создает правовых норм, то есть не является источником права. Подводя итог дискуссии, отметим, что в уголовно-правовом смысле указанные термины следует использовать как синонимы, хотя бы с учетом сложившейся и устоявшейся тенденции в уголовной науке и юридической практике¹.

Что касается понятий «законности» и «незаконности» приказа, то и в данном случае нет единого мнения. Нам кажется, следует принять позицию И.И. Слущкого, который определял следующие критерии законности приказа: приказ отдан компетентным органом (лицом); приказ не противоречит закону по форме и по существу; приказ отдается во имя достижения цели закона; соблюдены процессуальные и иные правила отдачи приказа.² Кроме того, законность приказа должна устанавливаться в каждом конкретном случае, в том числе и путем анализа тех или иных законов (подзаконных нормативных правовых актов), определяющих компетенцию лица, отдавшего соответствующий приказ.³

Например, начальник ОБЭП – В., дал указание своему подчиненному указание склонить лиц, занимающихся реализацией фальсифицированной водки к даче взятки. Подчиненный – Ю., выявив соответствующее нарушение, и, получив 5 тыс. рублей, не стал документально оформлять его. Полученные деньги он передал своему начальнику. Судом первой инстанции Ю. был оправдан по п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, с учетом того, что деньги он получил по указанию начальника и передал ему же. Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационному протесту, отменила приговор и направила его на новое судебное рассмотрение,

---

¹ Никуленко А.В. Исполнение приказа или распоряжения в деятельности ОВД (полиции) // Уголовное право: проблемы, тенденции, перспективы : сб. науч. статей. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2015. С. 134-142.

² Слущкий И.И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность деяния по советскому уголовному праву : дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1954. С. 332.

³ Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. А.В. Наумова. М., 1994. С. 267; Игнатов А.Н. Комментарий к статье 42 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр., перераб. и доп. / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. С. 85.

сославшись на ч. 2 ст. 42 УК РФ, согласно которой лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях.¹

Вызывает споры и понятие «заведомости» в отношении преступности исполнения приказа или распоряжения².

Поскольку во времени отдача приказа и его исполнение не могут существовать одновременно, и исполнение всегда (пусть даже с небольшим разрывом) следует за отдачей приказа, то вполне допустима ситуация, когда исполнитель в момент получения приказа не знает или однозначно не уверен в его преступности. Такое осознание или уверенность могут прийти позднее. Ситуация, когда лицо фактически начало совершать объективно преступное деяние во исполнение приказа, но осознает его преступность только в процессе исполнения вызывает определенные сложности. Такое осознание преступности будет характеризоваться не заведомостью, т. к. заведомость – это осведомленность до начала совершения преступления. В рассматриваемом случае объективно преступное деяние становится преступлением (его стадией), причем заведомым субъективное отношения лица к содеянному назвать нельзя. Сразу заметим, что лицо, конечно может отказаться от доведения преступления до конца и не подлежать уголовной ответственности.³ Поэтому следует согласиться с мнением И.Г. Соломоненко о том, что во исполнение незаконного приказа возможно совершение только умышленного деяния, неосторожность в данном случае исключается. Он же предлагает заменить термин «заведомость» на термин «явность».⁴

Действительно, явность включает в себя заведомость. Ведь явность – это то, что «не подлежит сомнению, или спору» вообще. То, что «совершенно очевидно»

---

¹ Определение № 89-000-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1. С. 10.

² Слуцкий И.И. Ответственность за исполнение незаконного приказа // Ученые записки ЛГУ. № 151. Вып. 4. Л., 1953. С. 222; Он же. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 8; Пакутин В.Д. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния // Советское уголовное право: Часть Общая. М., 1964. С. 150.

³ Дронова Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 28 с.

⁴ Соломоненко И.Г. Указ соч. С. 515-517.

вне временного контекста.¹ Преступность приказа может быть явной для лица как до его исполнения (и в этом случае она совпадает с заведомостью), так она может стать, по сути, «озарением», то есть сделаться очевидной для лица в процессе исполнения приказа.

Примечательно, что о «явности» преступности приказа шла речь еще в ст. 44 Уголовного Уложения 1903 г. В теории на понимании именно явности для исполнителя преступного приказа настаивал еще Н.С. Таганцев, допускавший ответственность исполнителя только «в случае явной преступности приказа».²

Исполнителю, зачастую не обладающему обширными и (или) глубокими юридическими познаниями, трудно дать верную уголовно-правовую оценку полученного приказа (например, при неочевидном превышении должностных полномочий).³ Если должностное лицо, выполняя обязательный для него приказ или распоряжение, превышает полномочия, но не осознает этого, вопрос об ответственности за превышение должностных полномочий не возникает в силу отсутствия состава преступления. Если же лицо, выполняя незаконный приказ или распоряжение, явно превышает должностные полномочия, уголовная ответственность за это (превышение полномочий) наступает на общих основаниях.⁴

Получившая закрепление в уголовном праве большинства зарубежных государств, так называемая, «доктрина умных штыков», оказала влияние на включение в текст УК ст. 42. Ее значение состоит в том, «...что лица, состоящие на службе в вооруженных отрядах государственной власти, не должны слепо повиноваться указаниям своих начальников, а обязаны отказаться под

---

¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах. Т. 4. М.-Л., 1955. С. 140.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 214.

³ Никуленко А.В. Институт исполнения приказа или распоряжения в деятельности полиции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 39-43.

⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 158; Гишинский Я.И. Криминологический анализ преступлений по должности // Криминалистика. 2008. № 3. С. 3-14.

угрозой наказания исполнять явно незаконный приказ».¹ Эта доктрина закреплена в ряде международных правовых актов, например, п. 3 ст. 2 «Конвенции...» 1984 г., запрещающей пытки и п. 26 «Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами, действующими по поддержанию правопорядка» 1990 г. Нашла она свое отражение и во внутреннем законодательстве: ст. 58 Закона о полиции Польши 1990 г., п. 5 ст. 20 и п. 2 ст. 21 Закона о полиции Эстонии 1990 г. Отдельные положения доктрины содержатся и в российских законах, например, ч. 2 ст. 30 Закона РФ «О полиции», ч. 3 ст. 14 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако в Законе о ФСБ² и других силовых ведомств, а также в военном законодательстве³ ее положения отсутствуют.

В этой связи вызывает интерес проблема, связанная с особенностями исполнения приказа или распоряжения применительно к деятельности органов внутренних дел. Согласно ч. 2 ст. 30 Федерального закона «О полиции» «Гарантии правовой защиты сотрудника полиции», «сотрудник полиции при выполнении служебных обязанностей подчиняется только непосредственному или прямому начальнику. Никто не имеет права вмешиваться в законную деятельность сотрудника полиции, кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом. ...При получении приказа или распоряжения, явно

¹ Арямов А.А. Указ соч. С. 308; Зимин В.П. Правомерное исполнение приказа: доктрина «умных штыков» // Правоведение. 1992. № 2. С. 35-45; Исраилов И.И. Преступления против порядка подчиненности и воинских взаимоотношений: уголовно-правовой аспект : автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 27 с.

² Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 № 56-ФЗ) «О Федеральной службе безопасности» // СЗ РФ. 10.04.1995. № 15. Ст. 1269.

³ Так, например, ст. 16 Устава внутренней службы требует «беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников)»: Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (в ред. от 24.10.2018 № 597) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749. Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012.22.10. № 43. Ст. 5808.

противоречащих закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом»¹. Об этом же говорит п. 3 ч. 3 ст. 4. Закона о службе в органах внутренних дел: «обязательным для сотрудника органов внутренних дел является выполнение приказов и распоряжений руководителей (начальников), отданных в установленном порядке и не противоречащих федеральному закону».² О выявленных противоречиях между положениями Уголовного кодекса и различными нормативными, в том числе законодательными актами, регламентирующими работу полиции и других правоохранительных ведомств, мы уже говорили³.

А вот так проявляется «доктрина умных штыков» в современной действительности. Действующий УК дополнен новой нормой – ст. 286¹ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа».⁴ Вызывает сомнения обоснованность следующей формулировки части первой этой статьи – «отданного в установленном порядке и не противоречащего закону». Установленный порядок, конечно же, четко прописан в Законе о службе в ОВД. Отдать приказ может непосредственный или прямой начальник: «сотрудник органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей подчиняется только прямым руководителям (начальникам)».⁵ Но как проверить

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г. № 332-ФЗ) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

³ Никуленко А.В. Проблемы согласованности статьи 42 Уголовного кодекса РФ и положений Федерального закона «О полиции» // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. статей по материалам ежегодн. всерос. научн.-практич. конференции (Сорокинские чтения): в 3-х томах. Под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. 2016. С. 172-178.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. 26 июля.

⁵ Прямыми руководителями (начальниками) сотрудника являются руководители (начальники), которым он подчинен по службе, в том числе временно; ближайший к сотруднику прямой руководитель (начальник) является его непосредственным руководителем (начальником); сотрудники, не подчиненные друг другу по службе, могут быть старшими или младшими по подчиненности; старшинство сотрудников определяется замещаемой должностью, а в случае,

«противоречивость» или соответствие закону, особенно в условиях сложной оперативной обстановки и лимита времени. Угроза уголовной ответственности для сотрудников полиции может привести к появлению бездумных «солдафонов», привыкших беспрекословно подчиняться начальнику, не задавая вопросов и не обсуждая сути распоряжения (что и требует ст. 4 Закона, о которой мы говорили выше), в том числе законность приказа. Кроме того, вызывает интерес возможности применения указанного Закона в деятельности следователей, имеющих процессуальную самостоятельность и независимость.

На основе указанных нововведений, начальник может отдать приказ, законность которого проверить крайне затруднительно. Конечно, ст. 12 Закона о службе в ОВД «Основные обязанности сотрудника органов внутренних дел», определяет, что сотрудник ОВД должен «...руководствоваться законодательством Российской Федерации при получении приказа либо распоряжения прямого или непосредственного руководителя (начальника), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации». Однако учитывая скоротечный характер изменяющейся оперативной обстановки, уровень профессиональной юридической подготовки сотрудников ОВД, скорее всего этим заниматься никто не будет. Главное – исполнить обязательный для исполнения приказ, иначе можно оказаться привлеченным к уголовной ответственности. В определенной степени, это, конечно же, повысит ответственность руководителей, но отразится на исполнителях, сведя на нет возможную инициативу рядовых сотрудников. Исполнитель приказа, как подчиненное лицо, априори будет исходить из его законности. Таким образом, воля исполняющего приказ существенно ограничена, так как приказ является для него обязательным. Указанные новеллы только усугубят произвол полицейских руководителей на местах, а также позволят в критических ситуациях, чреватых человеческими жертвами (например, задержание вооруженных преступников, освобождения заложников) перенести основную часть ответственности на подчиненных, которые не выполнили или «не

если сотрудники замещают равнозначные должности, - по специальному званию». Ст. 4. Закона о службе в органах внутренних дел.

так выполнили» соответствующие приказы.

Примечательно еще очень важное нововведение – «при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен: не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности»,¹ тем самым закрыта возможность для сотрудника полиции восстановления своего доброго имени даже в глазах общественности.

Тем не менее, ситуация сдвинулась с мертвой точки и решением Конституционного Суда РФ допускается обоснованная критика в СМИ работы государственных учреждений, свидетельствующая о нарушениях законности в их деятельности. Правда недопустимым считается публичное выражение в адрес вышестоящего должностного лица «суждений и оценок в смысле похвальном и одобрительном, поскольку такие действия способствуют укоренению отношений личной преданности, бюрократической сплоченности, покровительства и внеслужебной зависимости нижестоящих служащих от вышестоящих». Зато новое истолкование, дает возможность госслужащему подавать «предложения по усовершенствованию деятельности госоргана или должностного лица, или, допустим, сообщать сведения о коррупции, и, естественно, в таких случаях, он не может быть уволен». Суд уточнил, что оценивать суждение должно не собственное начальство, «а тот орган по рассмотрению служебного спора, куда может обратиться за защитой своих прав государственный гражданский служащий, если ему объявлен выговор либо непосредственно суд».²

---

¹ Ст. 13 Закона о службе в ОВД. Требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской

Интересным в этом плане представляется исследование С.И. Вейберт, которая говорит, что «специфика деятельности правоохранительных органов требует от них разумной отваги, терпения и профессионального мастерства. Вместе с этим указанная деятельность предусматривает и необходимость строгого соблюдения законности, подчинения приказам руководства. Однако случается, что не все распоряжения руководителя носят законный характер, и в связи с этим многие рядовые сотрудники испытывают давление со стороны своих начальников. И далее, коррумпированные вышестоящие руководители по различным «законным» основаниям отстраняют от дела добросовестных сотрудников..., т. е. дискредитируют их, провоцируют на совершение преступления... вплоть до необоснованного привлечения к уголовной ответственности ...».¹

«В Красноярском крае задержаны высокопоставленные сотрудники ГИБДД. В частности, и.о. начальника ГИБДД Минусинска занимался тем, что выдавал (следствие подозревает, что продавал) свои визитные карточки, которые назывались на сленге «непроверяйки». Показав такую визитку инспектору, водитель мог спокойно ехать дальше – согласно неофициальному распоряжению руководства ГИБДД, обладателей таких карточек сотрудники не имели права проверять на дороге. Отметим, что некоторые сотрудники ГИБДД отказывались выполнять указанное распоряжение, за что и получали дисциплинарные взыскания».²

Возникает правомерный вопрос, как действовать в случае явно незаконного

Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // Российская газета. 2011. 01 июля.

¹ Вейберт С.И. Уголовная ответственность государственных служащих: комплексный анализ. Екатеринбург, 2009. С. 85-86; Чучаев А.А. Сотрудник органа внутренних дел – особый субъект уголовно-правовых отношений? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. 27-28 янв. 2011 г. М.: Проспект, 2011. С. 57-60; Корнеева А.В. Изменения уголовного закона и законодательная техника // Там же. С. 132; Шнитенков А.Н. Уголовная ответственность за неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа // Там же. С. 522-524; Гладышев Ю.А. Некоторые особенности уголовной ответственности за неисполнение сотрудником внутренних дел приказа // Современные проблемы юридической науки и практики : сб. науч. тр. Вып. 8 / Под ред. А. Г. Маркушина. Нижний Новгород, 2011. С. 80-83.

² РИА «Новости. 2010. 19 авг.; Российская газета. 2010. 19 авг.

приказа (противоречит УК, УПК, Закону «О полиции» и др.). На наш взгляд, ответ должен быть категоричен – в полном соответствии с ч. 2 ст. 42 УК, несмотря на потенциальную возможность привлечения к необоснованной дисциплинарной, и даже уголовной ответственности.¹

Обращает на себя внимание тот факт, что законодательство правоохранительных ведомств, в частности полицейского, все больше превращает их сотрудников в солдат, что не может не сказаться на правоприменительной практике. Не случайно повседневные боевые действия на Кавказе ведут, в основном, не военнослужащие, а сотрудники ОМОНов и других подразделений ФСВ НГ России. В первую очередь, явно не учитывается правовой статус сотрудника полиции – представителя власти,² законные требования которого обязательны для всех граждан и организаций, оставляя за ним лишь функцию подчиненности по службе. Об этом, в частности, говорит (помимо упомянутой ст. 16) ст. 34 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации,³ рассчитанная, прежде всего, на солдат, старшин, младших командиров и требующая беспрекословного повиновения командиру – «Подчиненный обязан беспрекословно выполнять приказы начальника». Об этом же свидетельствует ст. 19 Дисциплинарного Устава ОВД: «Приказ руководителя (начальника), за исключением явно противоречащего закону, должен быть исполнен беспрекословно, точно и в срок. Обсуждение приказа и его критика недопустимы».

Дисциплинарный Устав Вооруженных Сил Российской Федерации и Устав гарнизонной и караульной службы, введенные в действие тем же Указом от

---

¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Некоторые направления уголовно-правовой политики в сфере силового противодействия преступности // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2 (6). С. 86-99.

² Сидорова Г.Г. К вопросу о правовом статусе граждан, участвующих в охране общественного порядка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1 (45). С. 67-74; Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Пути совершенствования отдельных норм главы 32 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2 (46). С. 64-68.

³ Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495 (в ред. от 24 октября 2018 г. № 597) «Об утверждении общевоинских уставов вооруженных сил Российской Федерации» // СЗ РФ. 19.11.2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

23 октября 2008 г., ничего нового в сложившуюся правовую ситуацию не добавляют. Ст. 9 гл. I Дисциплинарного Устава гласит: «Право командира (начальника) отдавать приказ и обязанность подчиненного беспрекословно повиноваться являются основными принципами единоначалия».

Согласно ст. 13 Устава внутренней службы, военнослужащие в соответствии с законодательством Российской Федерации могут применять оружие лично, а командиры (начальники) приказать подчиненным применить оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в определенных случаях, в том числе «для задержания лица, совершившего противоправные действия и оказывающего вооруженное сопротивление, а также вооруженного лица, отказывающегося выполнить законные требования о сдаче оружия, если иными способами и средствами подавить сопротивление, задержать данное лицо или изъять у него оружие невозможно. Командир (начальник), кроме того, имеет право применить оружие лично или приказать применить оружие для восстановления дисциплины и порядка в случае открытого неповиновения подчиненного в боевых условиях, когда действия непови누ющегося явно направлены на государственную измену или срыв выполнения боевой задачи, а также при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения».

Получается, что применение оружия (о спецсредствах умалчивается) возможно, лишь при защите *жизни, здоровья и собственности к тому же, одновременно*. Нетрудно заметить, что основанием для силового задержания здесь выступают противоправные действия, что вступает в явное, хотя и оправданное, противоречие со ст. 38 УК (пока можно задерживать исключительно лицо, совершившее преступление). Не совсем понятна разница между вооруженным сопротивлением и отказом сдать оружие. И, наконец, какими «иными способами и средствами» можно подавить вооруженное сопротивление, как не применением оружия. Здесь налицо лазейка для переложения ответственности на рядовых «стрелочников». Последнее условие ставит военнослужащего в явно неравное положение с обычным гражданином. Заметим, что военнослужащий, в отличие от

полицейского, как правило, не имеет даже минимума соответствующих юридических познаний.

Явный диссонанс вносит упоминание лишь двух обстоятельств, при наличии которых возможно применение оружия. Ст. 14 выдвигает условие: «применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни военнослужащего или других граждан или может повлечь иные тяжкие последствия: при отражении нападения с использованием оружия, боевой и специальной техники, транспортных средств, летательных аппаратов, морских или речных судов; при побеге из-под охраны с оружием либо на транспортных средствах, при побеге в условиях ограниченной видимости, а также при побеге из транспортных средств, с морских или речных судов во время их движения». И далее: «военнослужащие имеют право использовать оружие для подачи сигнала тревоги или вызова помощи, а также против животного, угрожающего жизни или здоровью людей». Здесь мы видим сохранение термина *использование* оружия, что представляется вполне оправданным. В то же время, следует подчеркнуть, что угроза причинения вреда только здоровью, а не жизни, не позволяет применять оружие без предупреждения, что создает дополнительные сложности для военнослужащих, поскольку вред здоровью может быть и легким.

Хотя указанные Уставы принимались уже в период действия Уголовного кодекса 1996 г., но, тем не менее, во многом сохранили существующие противоречия и пробелы в правовой регламентации применения оружия.

Следует отметить, что приказ должен быть законным либо осознаваться исполнителем в качестве такового. И, таким образом, главной оценке должна подвергаться именно субъективная сторона содеянного исполнителем. Ошибки в ситуациях силового задержания и огневого противостояния также возможны.

М.И. Ковалев писал, что в случае, когда подчиненный является орудием реализации воли начальника, употребление начальником власти по отношению

к подчиненному лишает его добровольности действий, поэтому исполнение приказа является «своеобразным видом посредственного причинения», даже если подчиненный выполняет заведомо для него преступный приказ, ибо в силу своего служебного положения начальник имеет над подчиненным власть, заключающую в себе элемент принуждения¹. С этим нельзя согласиться, т. к., на наш взгляд, «посредственное причинение» вреда возможно только в тех случаях, когда исполнитель не осознает незаконность приказа. Признаки соучастия всегда сопутствуют исполнению заведомо незаконного приказа, но только в случае совершения исполнителем умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения. Если исполнитель не осознает, что совершает именно преступление – нет оснований говорить и о соучастии в какой бы ни было форме.² В этой связи, интересна трактовка вынесения незаконного приказа как приготовления к совершению преступления.³ Лицо, отдающее преступный приказ, является по существу подстрекателем (или организатором) и таким образом умышленно создает условия для совершения преступления. Необходимо отметить, что данные выводы возможны только при совершении умышленных преступлений. При добровольном отказе от доведения преступления до конца, а равно при недоведении его до конца по не зависящим от воли исполнителя причинам, отдавший приказ в зависимости от обстоятельств, должен освобождаться от уголовной ответственности или нести ее за приготовление или покушение на совершение преступления.⁴

---

¹ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Свердловск, 1962. С. 28-29; Он же. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С. 36; Вайпан Г.В. Ответственность начальников за международные преступления, совершенные подчиненными: различные подходы в решениях международных уголовных судов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 28-31.

² Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Современные проблемы правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 785; Архипова М.В., Редькина Е.А. Отражение норм института соучастия в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 3. С. 10-17.

³ Соломоненко И.Г. Указ соч. С. 538-539; Он же. Соучастие в исполнении незаконного приказа // Российская юстиция. 2005. № 5. С. 66-67.

⁴ Плотников А.И. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 378-381; Питецкий В.В. Виды исполнителя преступления // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 19-22; Милюков С.Ф.,

В силу вышесказанного, в настоящее время сотруднику полиции зачастую остается только совершить преступление, а затем обжаловать приказ вышестоящему руководству. При получении приказа сотрудник обязан руководствоваться именно данным положением закона (закон о службе в ОВД), а также УК РФ. Это касается, в том числе и такой специфической сферы деятельности сотрудников ОВД как применение огнестрельного оружия.¹

Выводы по Главе 3

1. Главу 8 УК РФ желательно «очистить» от несвойственных ей правовых конструкций. Так, например, норму, предусмотренную ч. 1 ст. 40, следует заменить нормой о непреодолимой силе, включив ее в главу третью после понятия преступления или перенести в главу пятую – «Вина». Норму, предусмотренную частью второй указанной статьи, вполне может заменить нормативная конструкция крайней необходимости, в соответствии с правилами которой и разрешается вопрос о правомерности причинения вреда при преодолении принуждения.

2. Необходимая оборона требует введения перечневой системы благ при посягательстве на которые возможна, так называемая, «беспредельная» оборона.

3. Необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица,

---

Дронова Т.Н. Неоконченное преступление // Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 318-322; Дронова Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. 28 с.

¹ Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Применение и использование боевого ручного стрелкового, служебного и гражданского оружия. СПб., 2003. 363 с.; Милюков С.Ф., Побегайло Э.Ф. Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 39-54; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие подходы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 310-319.

совершившего общественно опасное деяние, следует разграничивать по признаку наличности посягательства. Если посягательство не закончилось, налицо – необходимая оборона, если посягательство завершено – вступают в силу нормы о задержании. В свою очередь, последние действуют не бесконечно, а только до той поры, когда правонарушитель (или не субъект ответственности) уклоняется от доставления (добровольной явки) в органы дознания и следствия.

4. Одной из особенностей уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости является то, что Особенная часть УК РФ не содержит специальной нормы, аналогичной превышению необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. ст. 108, 114 УК РФ). На наш взгляд, следует дополнить Особенную часть соответствующей привилегированной нормой.¹

5. К сожалению, законодатель сам создает почву для такого рода суждений, характеризуя опасность как *непосредственно* угрожающую. Между тем, особая обстановка крайней необходимости, при которой лицо вынужденно действует, исходит из оценки возникающего опасного состояния, то есть опасность возможна и через определенный отрезок времени. Так, альпинисты, отрезанные в горах лавиной, имеют ограниченный запас продовольствия, окруженные бандформированием бойцы получили несколько часов на выполнение ультимативных требований и т. п. Временной промежуток, в течение которого возможно правомерное причинение вреда является одним из важных критериев обстоятельств, исключающих преступность деяния. Ряд ученых указывают на «своевременность защиты».² В состоянии крайней необходимости «своевременность» определяется тем, что вред причиняется с момента возникновения опасности до момента ее устранения (отпадения). С.Ф. Милюков обоснованно связывает возникновение состояния крайней необходимости не только с появлением самой опасности как таковой, но с и моментом получения

---

¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 242.

² Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. С. 324-328; Побегайло Э.Ф. Указ. соч. С. 110-112.

информации о ней.¹ Этот временной отрезок может быть различным и зависит от того, сколько длится состояние, угрожающее личности, обществу или государству. Важно, чтобы лицо сознавало, что действует до момента исчерпания опасности, иначе причиненный вред будет признан общественно опасным, а потому и противоправным. Поэтому следует признать резонными аргументы С.В. Пархоменко в пользу исключения этого условия из законодательной формулы крайней необходимости.² В связи с этим, небезынтересным выглядит предложение В.Н. Козака, поддержанное позднее А.В. Грибковым о том, что следует ввести в уголовное законодательство норму, устанавливающую специальную ответственность за умышленное совершение преступления при устранении грозящей опасности, хотя и с превышением пределов крайней необходимости³ или норму об уголовной ответственности при превышении пределов правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния.

6. Говоря о достаточности предпринимаемых мер при обоснованном риске, необходимо, на наш взгляд исходить из субъективной оценки рискующего лица о мерах, способных, по его мнению, устранить возможный вред. Однако, термин «достаточности» следует заменить словами «достаточные, по мнению рискующего лица, меры» или «возможные меры». Таким образом, будет учтена как раз внутренняя оценка субъектом предпринимаемых мер. Если же требовать соблюдения объективно достаточных мер, то теряется смысл риска, действия должны будут полностью исключать возможный вред.

7. Положения уголовного законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное посягательство, должны распространяться на специально уполномоченных должностных лиц (в т. ч., сотрудников полиции и других правоохранительных органов) без каких-либо изъятий и дополнительной уголовно-правовой

---

¹ Милюков С.Ф. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 469.

² Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 248-249.

³ Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов, 1981. С. 117; Грибков А.В. Указ. соч. С. 243-244.

регламентации. В связи с этим требуется глубокая реконструкция норм, содержащихся в УИК РФ, Законе РФ «О полиции» и других базовых для «силовых» министерств и ведомств законодательных и подзаконных актов.

8. Следует отметить излишнюю категоричность законодательной формулировки о вынужденности причинения вреда как единственном способе задержать преступника, не учитывающего того, что альтернативы задержанию без причинения вреда могут быть сопряжены с угрозой для жизни или здоровья задерживаемого лица (скажем, преследование скрывающегося на автомашине по скользкой дороге вдоль пропасти и т.п.). В связи с этим, возможна корректировка ч. 1 ст. 38 УК РФ за счет дополнения словами «без угрозы для жизни или здоровья задерживаемого».

ГЛАВА 4 МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

4.1 Совершенствование нормы о необходимой обороне

Прогрессивная тенденция уголовной политики обеспечила возможность законодательного закрепления в качестве абсолютного права необходимой обороны (ч. 1 ст. 37 УК). В этом законодательном нововведении реализована конституционная норма (ст. 45 Конституции), гарантирующая гражданам право защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. Из института необходимой обороны против опасного для жизни нападения изъят существовавший ранее ограничительный критерий защитных действий, что дает возможность гражданам всеми способами осуществлять самозащиту от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни, или непосредственной угрозой применения такого насилия.

В условиях, когда государство не может обеспечить эффективную защиту жизни, здоровья, чести, достоинства, собственности и других благ законопослушного населения, оно должно предоставить возможность осуществлять такую защиту самим гражданам. Эта возможность гарантируется государством за счет включения в Уголовный кодекс института необходимой обороны.

Необходимая оборона – это правомерная защита от общественно опасного посягательства, реализуемая в причинении вреда посягающему лицу. Данный институт (предусмотрен ст. 37 УК) создает механизм осуществления закрепленного в ст. 45 Конституции РФ правила, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными

законом. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснено, что «Уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства».

Институт необходимой обороны нацелен на поощрение любой правомерной активности граждан, направленной на пресечение общественно опасных посягательств. Уголовный закон ориентирует законопослушных граждан на нетерпимое отношение к общественно опасным посягательствам. Одновременно он обращен ко всем неустойчивым лицам, способным встать на путь совершения преступления, предупреждая их о том, что совершение ими общественно опасного посягательства может вызвать достойное сопротивление, связанное с причинением серьезного вреда.

Регламентируя институт необходимой обороны, законодатель стремится обеспечить права обороняющегося от общественно опасного посягательства для того, чтобы стимулировать его на подобные действия и оградить от возможного необоснованного привлечения к ответственности, в частности за превышение пределов необходимой обороны.

Следует подчеркнуть, что законодательство и следственно-судебная практика далеко не всегда лояльны к гражданам и сотрудникам правоохранительных органов, которые применяют физическую силу, специальные средства и, тем более, огнестрельное оружие в ситуациях необходимой обороны.

Полагаем, что, несмотря на значительную правовую разработанность и глубокие исторические корни, институт необходимой обороны так и

не заработал в полную силу и не может полноценно обеспечить защиту прав и законных интересов, прежде всего, простых граждан, так как нормы ст. 37 УК РФ не дают надёжных гарантий однозначной уголовно-правовой оценки совершенных деяний. Например, в 2015 г. количество эксцессов необходимой обороны в России составляет скромные 340 случаев, в 2016 – 401.¹

Неужели остальные случаи обоснованно квалифицированы как правомерная необходимая оборона и правомерное причинение вреда при наличии остальных обстоятельств, исключающих преступность деяния? Полагаем, что ответ на этот вопрос отрицательный. Эти данные также позволяют нам сделать вывод о том, что содеянное было квалифицировано по общим (не привилегированным) нормам Особенной части УК РФ о преступлениях против личности.

Несмотря на активность законодательной власти,² усилия Верховного Суда РФ,³ государство не спешит передавать в руки граждан реальный правовой механизм для противодействия преступной экспансии. СМИ пропагандируют пугающие картины российской и зарубежной действительности при возможной отмене запрета на владение огнестрельным оружием гражданами. Высказываются мнения и о запрете на огнестрельное оружие ограниченного действия, так называемую, «травматику».

В связи с этим интересен опыт американского законодателя, который разрешает гражданам защищать себя и своё жилище всеми возможными силами и средствами. Если преступник проник на частную территорию, он может быть убит на месте. Причём американские жертвы нападения освобождены от обязанности доказывать свою невиновность. Наш гражданин, если в его дом ворвались грабители с оружием, ещё десять раз подумает, может ли он

---

¹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ // www.cdep.ru.

² Законопроекты о корректировке, в частности, ст. 37 УК РФ. Напр.: Российская газета. 2016. 23 июня.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Российская газета. 2012. 3 окт.), которое явилось значительным событием, но не смогло разрешить всех вопросов, связанных с квалификацией обстоятельств, исключающих преступность деяния.

применить для самозащиты даже легально принадлежащее ему травматическое оружие.¹

В работе же отечественных правоохранительных органов сложилась «недобрая» практика, когда по фактам причинения вреда здоровью и, тем более, жизни, уголовное дело возбуждается по общей норме об умышленных преступлениях против личности. Такая квалификация на первоначальном этапе ведёт к избранию меры пресечения – ареста для лица, которое возможно находилось в рамках правомерной необходимой обороны или даже, может быть, и превысило её пределы. В дальнейшем, в ходе предварительного расследования изменить квалификацию на более «мягкую» статью представляется практически невозможным. Ведь правоохранители уже отчитались о раскрытии более опасного преступления. Таким образом, «горе-обороняющемуся», находящемуся в СИЗО не менее 6 мес. (именно столько расследуется дело, например, об убийстве или причинении тяжкого вреда здоровью, предусмотренные ст. ст. 105 и 111 УК РФ в том числе по объективным причинам – проведения соответствующих экспертиз) приходится рассчитывать лишь на помощь квалифицированного адвоката, если к тому же у него есть средства для оплаты его работы. И, наконец, в суде, когда вся правоохранительная машина работала над сбором доказательств инкриминируемого деяния, т. е. общей нормы, опровергнуть их выводы и доказать свою невиновность представляется весьма трудной задачей. И большая удача, в суде кассационной или апелляционной инстанции, это переквалификация действий «виновного» на норму о превышении пределов необходимой обороны и назначении условного наказания. Вынесение оправдательного приговора в суде первой инстанции практически невозможно!

Пессимизм автора связан как раз с тем, что, несмотря на усилия в сфере

---

¹ Российская газета. 2016 23 июня; Пархоменко С.В. К вопросу о необходимой обороне в автономном режиме // Проблемы современного российского законодательства : сборник тезисов докладов, сообщений и выступлений участников I Всероссийской научно-практической конференции в Иркутском юридическом институте (филиале) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. Том. Часть 1. Иркутск, 2012. С. 296-300.

обеспечения общественной безопасности,¹ государство фактически выводит из сферы уголовно-правового регулирования такие составы преступлений, как побои и др.,² выполнявшие роль профилактики тяжких и особо тяжких преступлений, прежде всего, направленных против личности связанных с насилием.

Фактически это будет ограничивать и права граждан по противодействию подобного рода «правонарушениям», ведь возможности осуществить правомерную защиту от таковых посягательств существенно снижаются.³

Необходимо качественно повысить уровень правовой культуры населения, значительная часть которого видит в уголовном праве лишь карательное начало и не учитывает позитивного содержания норм, регулирующих условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержащихся в гл. 8 УК РФ, а также иных нормативно-правовых актах.⁴

Коренного изменения требует и правовое мышление сотрудников правоохранительных органов, которое, в первую очередь, должно быть ориентировано на обеспечение прав человека, прежде всего потерпевших, в сфере уголовной юстиции. Важно и то, что нормы об обстоятельствах, исключающих

---

¹ Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. 11 июля.

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»; Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 8 июля.

³ Никуленко А.В., Ручкин В.А. Необходимая оборона и ее роль в профилактике преступности // Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития. СПб., 2016. С. 178-183.

⁴ Уголовное право (Особенная часть). Никонович С.Л., Климов А.С., Авдалян А.Я., Абрамов В.А., Бекетов В.А., Намнясева В.В., Канубриков В.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В., Бавсун М.В., Борков В.Н. Учебно-методическое пособие для студентов, курсантов, слушателей очной и заочной форм обучения / Институт права и экономики; Под ред. д. ю. н., проф. Ю.В. Голика. Тамбов, 2017. С. 128.

преступность деяния, являются в большинстве своём дозволительными (управомочивающими), т. е. рассчитанными на их активную реализацию гражданами, однако без достаточных юридических знаний, дополнительных разъяснений малоприменимы как гражданами, так и сотрудниками правоохранительных органов.¹

Все это обуславливает необходимость выработки единого подхода к квалификации обстоятельств, исключаящих общественную опасность деяния, способной удовлетворять потребностям как науки, так и эффективной законодательной и правоприменительной деятельности.²

О необходимости внесения коренных изменений, расширяющих права и конкретизирующих условия правомерности причинения вреда, в ст. 37 УК РФ с нами согласились 89 % опрошенных нами представителей судейского сообщества и 92 % сотрудников иных правоохранительных органов (ОВД РФ, СК РФ) (Приложение).

На наш взгляд, в основу такого подхода должно быть положено законодательное закрепление определения обстоятельств, исключаящих преступность деяния, ошибки в наличии таковых обстоятельств, включение в состав УК РФ обстоятельств, регулирующих правомерное причинение вреда, предусмотренных иными законами и даже подзаконными актами.³

Следует также поддержать инициативу Палаты молодых законодателей при Совете Федерации РФ передать на рассмотрение судов присяжных все дела, так

---

¹ Никуленко А.В. Проблемы оценки условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С.Ф. Кравцова) : материалы ежег. всерос. научно-практ. конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2016. С. 173-181.

² Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 202.

³ Постановление Правительства РФ от 24.10.2015 № 1140 «О мерах по обеспечению охраны драгоценных металлов и драгоценных камней» (вместе с «Правилами применения специальных средств, боевого, служебного и гражданского оружия должностными лицами при выполнении задач по охране драгоценных металлов и драгоценных камней», «Нормами обеспечения должностных лиц специальными средствами, боевым, служебным и гражданским оружием и патронами к нему при выполнении задач по охране драгоценных металлов и драгоценных камней») // Собрание законодательства РФ. 2015. № 44. Ст. 6134.

или иначе связанные с необходимой обороной.¹ Не смотря на прогрессивное изменение УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ (значимые для нас положения вступили в действие с 1 июля 2018 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», интересующие нас составы преступлений не попали в перечень рассматриваемых судом присяжных.

Хотя для обеспечения прав и законных интересов граждан в ходе предварительного расследования, на наш взгляд, целесообразно выделение следователей ОВД и СК РФ, специализирующихся на делах данной категории.²

Для совершенствования нормы УК о необходимой обороне и практики её применения, как мы уже говорили, необходимо, прежде всего, переход к перечневой системе защищаемых благ, при которых возможна, так называемая, «беспредельная» оборона. В этот «перечень» должны входить: здоровье, личная свобода, половая свобода и половая неприкосновенность, защита от противоправного насильственного вторжения в жилище или помещение, а также случаи группового и вооруженного нападения и т. п.

На наш взгляд, не стоит опасаться казуистичности данного подхода. Ведь за каждым из таких случаев стоит человеческая судьба.

Отметим, что уголовное законодательство ряда иностранных государств пошло именно по указанному пути, предусмотрев подробный перечень случаев, при которых обороняющееся лицо, при защите от общественно опасного посягательства вправе причинить любой вред, вплоть до причинения смерти посягающему лицу.

Пример подобного подробного описания содержится в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк 1967 г. В параграфе 35.15 перечислены случаи, при которых

---

¹ Российская газета. 2016. 17 мая. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ (в ред. № 467-ФЗ от 29.12.2017 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Собрание законодательства Российской Федерации № 26 (часть I) 27 июня 2016 г. Ст. 3859.

² Никуленко А.В., Кутуев Э.К. Необходимая оборона: проблемы теории и правоприменительной практики // Мир юридической науки. 2016. № 6. С. 43-48.

обороняющийся не должен отступать, т.е. ему дано право на причинение любого вреда посягающему лицу: 1) если обороняющийся находится в своем жилище и не является первоначальным агрессором; 2) является служащим полиции, должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка, или лицом, оказывающим помощь уже перечисленным лицам по их указанию; 3) в случаях, когда посягающий совершает или пытается совершить похищение человека, изнасилование или ограбление при обстоятельствах, при которых разрешается применение смертельной физической силы. Таким образом, американское законодательство выглядит более прогрессивным по сравнению с УК РФ.¹ Подобное указание случаев допустимости причинения любого вреда обороняющимся лицом содержится в УК Индии, Сингапура, Китая.²

Солидарен автор и с Н.Н. Турецким, который отмечает: «теоретические и практические аспекты реализации института необходимой обороны требуют максимально благожелательного подхода к оценке действий защищающихся лиц и возложения риска неблагоприятных последствий на нападающего. Это отвечает принципу социальной справедливости и задачам борьбы с преступностью, стоящими перед обществом на современном этапе его развития».³ Особое значение уделяется учету состояния душевного волнения, вызванного посягательством, которое не всегда позволяет обороняющемуся точно оценить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты. Такое состояние получило в психологии и психиатрии название физиологического аффекта, который характеризуется эмоциональной вспышкой высокой степени и взрывного характера. В данной ситуации значительно снижаются способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими. Таким образом, при оценке правомерности причинения

---

¹ Журкина О.В. Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 4426–4430. URL : <http://e-koncept.ru/2015/85886.htm> (дата обращения: 03.12.2017).

² Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // Право и политика. М. : Nota Bene. 2005. № 3. С. 125–132.

³ Турецкий Н.Н. Необходимая оборона. Причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство. Алматы, 2003. С. 22.

посягавшему вреда всегда следует исходить из субъективного представления обороняющегося об опасности посягательства и обстановке защиты, понимать, что обороняющийся далеко не всегда может точно соизмерить свои действия с опасностью посягательства вследствие чрезмерного волнения, гнева, возмущения, страха, испуга, замешательства, вызванного неожиданным для него противоправным посягательством.

Отдельной строкой выступает критика в адрес позиции Верховного Суда РФ в отношении сотрудников правоохранительных органов (в частности, сотрудников полиции), которая носит явно непоследовательный характер.¹ С одной стороны, Верховный Суд указывает, что положения закона о необходимой обороне в равной степени распространяются на сотрудников полиции и никаких повышенных требований по сравнению с гражданами не устанавливают. С другой, сотрудники полиции, согласно разъяснениям этого Суда, не подлежат уголовной ответственности, если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих порядок применения силы и оружия. Соглашаясь с позицией Э.Ф. Побегайло, мы считаем, что необходимая оборона и применение силы и оружия разные по своей правовой природе действия. Рассматривать требования нормативных актов, регламентирующих порядок применения силы и оружия, как дополнительные условия правомерности необходимой обороны нельзя, т. к. существенно ограничит право на оборону самих сотрудников правоохранительных органов.²

Представляется необходимым внести изменения в Уголовный кодекс РФ, путем закрепления в нем понятия превышения пределов необходимой обороны.

---

¹ Отметим, что ранее Верховный Суд СССР разрешал подобные коллизии на уровне решений по конкретным делам. Например, таково указание Пленума Верховного Суда СССР по делу Ильяного: «Положения закона о необходимой обороне в равной степени распространяются на работников милиции, как и на всех граждан, и никаких повышенных требований к необходимой обороне работника милиции от нападения на него не устанавливают»: Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1959-1971 гг. М., 1973. С. 50-51.

² Милуков С.Ф., Побегайло Э.Ф. Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 39-54.

Это должно способствовать разрешению ряда существующих в рассматриваемой сфере проблем, к определению понятия необходимой обороны, способствовать становлению единой судебной практики по данным категориям уголовных дел, а также способствовать защите и восстановлению нарушенных прав граждан, общества и государства. По-нашему мнению, понятие превышения пределов необходимой обороны должно быть сформулировано в ст. 37 УК РФ следующим образом: «Превышением пределов необходимой обороны признается умышленное избрание обороняющимся от общественно опасного посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, лицом таких способов, средств и (или) орудий защиты, применение которых явно, очевидно для обороняющегося, не вызывалось характером и опасностью посягательства, когда посягавшему, без необходимости, умышленно был причинен тяжкий вред здоровью или смерть».¹

Не можем обойти стороной и еще один немаловажный аспект. «Не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое намеренно вызвало, спровоцировало нападение с тем, чтобы использовать его как повод для совершения преступных действий, – например, учинения физической расправы с «нападающим». Это так называемая провокация обороны»,² неоправданно, на наш взгляд, лаконичен крупный специалист в сфере необходимой обороны проф. Э.Ф. Побегайло. Как отмечал академик В.Н. Кудрявцев, «за создание провоцирующей обстановки и наступившие последствия должно отвечать то лицо, которое умышленно создало их, но не может оправдываться ссылкой на необходимую оборону».³ Содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях.⁴

Всякая народная инициатива в этом деле чревата наказанием. Одним

---

¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Рецензия на монографию «Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны» // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2012. № 1 (25). С. 84-93.

² Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Изд. проф. Малинина. СПб ГКА. 2-е изд. СПб., 2014. С. 102.

³ Уголовное право. Общая часть / Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева. М., 1996. С. 235.

⁴ Косарев А.В. Актуальные проблемы института необходимой обороны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 18; Турецкий Н.Н. Необходимая оборона. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Алматы, 2003. С. 39-40 и др. авторы.

из своеобразных табу является запрет на провоцирование обороны. Зачастую учёные-криминалисты уклоняются от обсуждения данной проблемы,¹ либо обходятся лишь упоминанием о ней.

Так, А.А. Пионтковский в учебнике по уголовному праву 1938 г. писал: «Если нападение было сознательно спровоцировано лицом для того, чтобы под видом обороны расправиться с нападающим, то подобные действия нужно рассматривать не по правилам о необходимой обороне, а на общих основаниях, как часть единого преступного плана для совершения умышленного преступления».²

70 лет спустя китайский правовед вторит ему: «Намеренное причинение вреда другому человеку, умышленное провоцирование его на нападение и последующее его убийство или нанесение ему ран в процессе обороны (так называемая спровоцированная оборона) не считаются действиями, осуществлёнными в состоянии необходимой обороны».³

Законодательно провокация необходимой обороны в Российской Федерации не закреплена. Она лапидарно рассматривается лишь в теории, согласно которой необходимость обороны отсутствует в тех случаях, когда с целью расправы лицо провоцирует нападение. Данное определение используется и отечественной следственно-судебной практикой. Упоминание о провокации содержится в первом Уголовном кодексе на постсоветском пространстве Республики

---

¹ Звечаровский И.Э. *Обстоятельства, исключющие преступность деяния* // Полный курс уголовного права: В 5 т./ Под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 678-684; Толкаченко А.А. *Обстоятельства, исключющие преступность деяния* // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд. М. : Изд-во Юрайт, 2012. С. 144-149.

² Пионтковский А.А. *Необходимая оборона* // Уголовное право. Общая часть : учебник. М. : Юрид. изд-во НКЮСССР, 1938. С. 289; Кадников Н.Г., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. *Обстоятельства, исключющие преступность деяния* // Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / Под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М., 2015. С. 231.

³ Хуайчжи Чу. *Обстоятельства, исключющие преступность деяния* // Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно правовое исследование / Под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2009. С. 378.

Узбекистан «Не является необходимой обороной умышленная провокация посягательства с целью нанесения вреда».¹

§ 505 «Использование силы в целях самозащиты» Уголовного кодекса штата Пенсильвания определил, что «исполнитель не обязан спастись бегством из своего жилища или места работы, если только не он первый напал...».² Это, по существу, тоже провокация обороны. Ответственность за такие действия наступает на общих основаниях. Одним из условий, при наличии которого лицо не подлежит уголовной ответственности при применении необходимой обороны, является отсутствие провокации со стороны обороняющегося, т. е. посягательство не должно быть вызвано противоправными действиями со стороны потенциального защитника (ст. 21 УК Испании).³ Требование отсутствия провокации прямо предусмотрено в УК Андорры, Гватемалы, Гондураса, Греции, Кубы, Никарагуа, Панамы, Перу Сальвадора и ряда других стран.

Отсутствие легального упоминания провокации обороны побудило Верховный Суд РФ отреагировать на ситуацию. Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.)».

Однако, как мы полагаем, есть и обратная сторона данного явления. А именно, *правомерная* провокация обороны. Разумеется, на таковую, имеют право, прежде всего, подготовленные сотрудники правоохранительных органов, в частности, полицейские.⁴

---

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХП; Введен в действие с 1 апреля 1995 г. URL : http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=111457. (Дата обращения 24 сентября 2018 г.).

² Уголовный кодекс штата Пенсильвания. URL : <http://constitutions.ru/?p=7757>. (Дата обращения 24 сентября 2018 г.).

³ Уголовный кодекс Испании / под ред. и предисл.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; перевод с исп. Зырянова В.П., Шнайдер Л.Г. М. : Зерцало, 1998. С. 44.

⁴ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 8-14.

И хотя отдельные учёные¹ отрицают саму возможность наступательных (читай – активных) действий правоохранителей в противодействии преступным проявлениям, видимо оставляя за ними лишь обязанность регистрации уже совершившихся преступлений, полицейские, равно как и представители других спецслужб используют возможности «провокационных» действий для нейтрализации опасных нарушителей закона.

Так, например, п. п. 266 и 267 Устава ППСП, рекомендуют при осуществлении задержания применять следующие приёмы: «Во избежание сопротивления в отдельных случаях задерживаемым не сообщаются действительные основания задержания, а используются отвлекающие предлоги – нарушение общественного порядка, переход улицы в неположенном месте, проверка паспортного режима, карантин и тому подобное. В этих случаях команда «Стой. Руки вверх» не подается.

В зависимости от обстоятельств наружный досмотр одежды и вещей, находящихся у задержанных, производится немедленно или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников полиции или граждан. Обнаруженное оружие и другие предметы, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, нападения на наряд или побега, немедленно изымаются. При проверке документов и опросе подозреваемого патрульный (постовой) должен стоять вполборота в одном шаге от проверяемого и быть готовым к отражению нападения»².

Общеизвестны случаи проведения правоохранительными органами специальных операций, когда без применения силовой поддержки бойцов СОБР или ОМОН, а, проявляя оперативную смекалку, сотрудники заставляли злоумышленников проявить свои преступные намерения. Это, так называемая,

---

¹ Кадников Н.Г., Дмитренко А.П., Русскевич Е.А. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М., 2015. С. 230-231 и др.

² Приказ МВД России от 29.01.2008 г. № 80 (ред. от 12.02.2015. № 253) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») // ИПС ГАРАНТ. URL : <http://base.garant.ru/12159440/#ixzz4ujoKF5Xo>. Дата обращения 06.07.2018 г.

ловля преступников на «живца», когда в роли «жертвы» выступает сотрудник полиции (например, женщина-полицейский при реализации информации об изнасилованиях), а «прикрытие», т. е. силовое сопровождение операции, осуществляют работники, имеющие достаточный уровень оперативной работы для скрытого наблюдения за объектом.

Тем самым речь идет о таких ситуациях, когда сотрудники правоохранительных органов сознательно «обостряют» ситуацию с тем, чтобы возможный преступник «идентифицировал» себя как таковой.

Примечательным на этом фоне выглядит высказывание В.И. Михайлова. Применительно к военнослужащим, сотрудникам ОВД и другим должностным лицам, ученый говорит, что они «...защищают объекты уголовно-правовой охраны, реализуя свои должностные обязанности в пределах, определенных уставами, инструкциями, наставлениями и т.п.».¹ И не всегда условия правомерности защиты определяются объемом вреда. Так, он отмечает, что в соответствии со ст. 210 «Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации», часовой обязан применить оружие без предупреждения в случае явного нападения на него или на охраняемый им объект. Ст. 211 Устава позволяет применять оружие даже по обращенному в бегство нарушителю. На этой же позиции стоит и Верховный Суд РФ, который в своих постановлениях от 27 сентября 2012 г. № 19 и от 16 октября 2009 г. № 19 провозгласил определять правомерность действий должностных лиц, которым разрешено применение оружия, специальных средств и физической силы, в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок их применения.

Удивляет в этом плане следующее. Автор не говорит ни слова об упречности данных положений. Более того, он искусственно сужает рамки действующей законодательной формулировки необходимой обороны. Так, в качестве

---

¹ Михайлов В.И. Необходимая оборона // Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. X. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 157-159.

своеобразного вывода по параграфу, он пишет: «... государство в ст. 37 УК определяет признаки ситуации, при возникновении которой лица, действующие в частном качестве, вправе в целях защиты охраняемых уголовным законом интересов причинять вред лицу, посягающему на эти интересы, а также устанавливает пределы допустимого при этом вреда».¹

Следуя его логике, ч. 3 ст. 37 УК РФ не распространяется на военнослужащих, полицейских и сотрудников других правоохранительных и государственных органов.² Полагаем, что такой подход может только служить оправданием для и так уже сложившейся тенденции – пассивности полицейских ко всякого рода противоправным проявлениям.

На основании изложенного предлагаем дополнить ст. 37 УК РФ ч 2² в следующей редакции: «Провокация посягательства не порождает состояния необходимой обороны, за исключением случаев, когда она выразилась в правомерных действиях, в том числе предусмотренных предлагаемой нами статьей 39¹ настоящего Кодекса», текст которой приведен в § 4 настоящей главы.

4.2 Возможности развития нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление

Ситуация задержания лица, совершившего преступление впервые упоминается в древнейших памятниках русского права – договорах с греками при

---

¹ Там же. С. 160.

² Критика указанной позиции: Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие походы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3 (15). С. 312-313; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26-32; Никуленко А.В. Соотношение отдельных положений Федерального закона «О полиции» и норм гл. VIII Уголовного кодекса РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 56-60.

князе Олеге (911 г.) и князе Игоре (945 г.), где указывалось, что хозяин имел право убить вора: «если ять будеть, в том часе тать (вор), егда татбу сътворить... и убиен будеть, да не възыщется смерть его». Если же вор не оказывал какого-либо сопротивления, то хозяин мог только связать его.¹

Ст. 38 – это одна из многочисленных новелл действующего с 1 января 1997 г. Уголовного кодекса России. Используемые в ней формулировки не вполне совершенны, что, в частности, обусловлено отсутствием подобной нормы в прежнем законодательстве. Ряд законов и подзаконных актов также содержат основания и условия правомерности применения представителями органов государственной власти физической силы, специальных средств и оружия при задержании лиц, совершивших преступления. Однако зачастую эти нормативные акты вступают в противоречие с кодифицированными уголовно-правовыми нормами. В этой связи многие представители власти, в том числе сотрудники правоохранительных органов, предпочитают уклоняться от использования предоставленных им полномочий ввиду, мягко говоря, неопределенности последствий. Многим преступникам по таким причинам удается своевременно скрыться и избежать ответственности, что толкает их на совершение все новых, зачастую более опасных посягательств.

Задержание лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние, представляет собой, несомненно, общественно полезную деятельность. Право на задержание имеют все без исключения граждане, в том числе расклевывавшиеся правонарушители. Для сотрудников правоохранительных органов (МВД, ФСБ, ФСО и других) задержание является, прежде всего, прямой и важнейшей обязанностью, возложенной на них законами и иными нормативными актами.

Многие годы в нашей стране причинение вреда преступнику при его задержании приравнивалось к правилам необходимой обороны. Однако, оно

---

¹ Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X-XII вв. М., 1952. С. 7; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть Общая: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 196; Маркелов С.И. Возникновение и становление государственности и проблемы развития форм государственного устройства в Древней Руси VII-X вв. (историко-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2010. 21 с.

по своей сути, не является разновидностью таковой, т. к. состояние необходимой обороны *заканчивается* с момента очевидного прекращения общественно опасного посягательства.¹ В юридической литературе вопросы причинения вреда задерживаемому долгое время также рассматривались с точки зрения положений о необходимой обороне (иногда, крайней необходимости), что, конечно же, не могло не сказаться на их прикладной ценности. И сегодня работы по данной проблематике весьма малочисленны. В них затрагиваются, как правило, лишь отдельные аспекты проблемы, зачастую повторяются давно известные (и не всегда обоснованные) суждения на этот счет. Монографические же труды вообще единичны. У ученых-криминалистов не сложилось единого мнения относительно сущности и содержания рассматриваемого института, его значения, а также места в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Даже с учетом «небывалого», по мнению Генеральной Прокуратуры РФ, за последние годы снижения уровня преступности – на 9,6 %, с 2 388 476 до 2 160 063 преступлений в 2016 г., в 2017 г. – 2 058 476, за 6 месяцев 2018 г. – всего 992 966², общеизвестно, что далеко не все лица, совершившие преступление, привлекаются к уголовной ответственности. Одной из причин недостаточной раскрываемости преступлений является то, что во многих случаях не удается, что называется, задержать преступника с поличным, на месте преступления или в ходе последующих оперативно-розыскных мероприятий. Это ведет к совершению ими новых, порой более тяжких преступлений. Для минимизации возможности такого развития событий в ряде нормативных актов говорится о праве задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступления или уклоняющихся от исполнения наказания (гл. 5 Закона «О полиции»; ст. 25 Федерального закона «О государственной охране» и др.). В ходе задержания возможно применение физической силы, специальных средств и оружия, что может причинить вред задерживаемому лицу. Однако право на задержание лица,

---

¹ Никуленко А.В. Перспективы совершенствования уголовного законодательства по борьбе с преступностью // Вопросы управления. 2012. № 1 (18). С. 323-328.

² По данным Генеральной Прокуратуры РФ. http://crimestat.ru/offenses_map. Дата обращения 10 августа 2018 г.

совершившего преступление, в том числе и с причинением ему необходимого для задержания вреда, принадлежит не только специально уполномоченным работникам правоохранительных органов, но и любому гражданину.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, «право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения ст. 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В связи с изложенным становится ясно, насколько важно иметь в уголовном законодательстве нормы, позволяющие задержать лицо, совершившее преступление, вопреки его воле, с применением правомерного насилия. В начале XX века С.В. Познышев писал по этому поводу: «...Вооружая граждан правом насильственного захвата преступников, государственная власть до известной степени затруднит преступникам торжество над правосудием и увеличит риск преступной деятельности».¹

Уголовно-правовое задержание следует отличать от административного (которому предшествует доставление лица в орган полиции) уголовно-процессуального, которое выражается в составлении протокола в соответствии со ст. 92 УПК РФ. Между тем в юридической литературе не всегда проводится такое отличие, что приводит, по нашему мнению, к ущемлению права на правомерное причинение вреда преступнику в целях пресечения его попытки скрыться от правосудия. Для специалистов очевидны несовершенства законодательной формулировки ст. 38 УК РФ. В связи с этим возникает актуальный вопрос об обоснованности запрета применения данной нормы в отношении лиц, совершивших хотя и не преступные, но весьма опасные деяния (например, невменяемых или лиц, не достигших возраста уголовной

---

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 150.

ответственности). Необоснованно, на наш взгляд, сужены рамки применения данной нормы УК по отношению к душевнобольным и лицам, не достигших начального возрастного порога уголовной ответственности. Обратим внимание, что норма о задержании Модельного уголовного кодекса для стран СНГ была куда прогрессивнее.¹

Указанный нормативный акт законодательно регламентирует основания и пределы причинения вреда при задержании в ст. 41, которая, кстати, названа «Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние», т. е., распространяет сферу ее действия не только на преступников, но и других лиц, в том числе не подлежащих уголовной ответственности в силу недостижения соответствующего возраста или невменяемости.

«Статья 41. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние.

1) Не являются преступлением действия, причинившие вред лицу, совершившему общественно опасное деяние, при его задержании с целью передачи органам власти или пресечения возможности совершения им новых преступлений, если при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

2) Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, признается явное несоответствие средств и методов задержания опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстоятельствам задержания, в результате чего лицу умышленно причиняется вред, не вызываемый необходимостью задержания.

3) Право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, наряду со специально уполномоченными на то лицами, имеют также потерпевшие и другие граждане»².

---

¹ Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств // Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1996. № 10. С. 100.

² О достоинствах и недостатках Модельного УК: Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ и новое уголовное законодательство России // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства : сб. науч.

Наряду с несомненными достоинствами, эти нормы вовсе несовершенны. Так, в ч. 1 говорится о цели пресечения возможности совершения новых преступлений, а не всяких общественно опасных деяний, что не корреспондирует заголовку статьи. В ч. 2 упущена оценка личности задерживаемого, как важнейшая основа определения интенсивности применяемого к нему силового воздействия. Средства задержания сами по себе не могут свидетельствовать о превышении предпринятых мер (ведь дело в *размере* вреда, а не способе его причинения).

В подтверждение необходимости расширения сферы действия данного института, можно привести различные примеры из современной общественной жизни, судебно-следственной практики и статистические данные (впрочем, мы это уже сделали в предыдущих главах).

Констатируем факт, что в юридической литературе преобладает мнение об обязательности оказания сопротивления задерживаемым как необходимом условии правомерного причинения вреда при его задержании. Следует заметить, что данное мнение имеет место не только в юридической литературе (что само по себе может и не влечет большого вреда для правоохранительной деятельности ввиду слабого влияния на нее правовой науки), но и глубоко укоренилось в самой судебно-следственной практике. Однако, как мы уже говорили, оказание задерживаемым активного противодействия (сопротивления) порождает право на необходимую оборону.

Достаточно обоснованным нам представляется и насильственное задержание лиц, совершивших неосторожные преступления, особенно в сфере эксплуатации и обращения с источниками повышенной опасности. Что касается насильственного задержания административных правонарушителей, то оно также теоретически и практически соответствует современным криминологическим реалиям. Скажем, правила дорожного движения нередко сознательно нарушаются

трудов. М., 1997. С. 14-24; Он же. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // Государство и право. 1996. № 5. С. 67-75; Он же. Модельный Уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств – участников содружества независимых государств // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сб. науч. статей. М., 2002. С. 7-31.

членами организованных преступных групп. В возникающих затем на этой почве конфликтах порой применяется огнестрельное оружие, причиняется существенный вред законопослушным гражданам.

Тем самым, мы настаиваем на целесообразности другой формулировки названия данного института – «причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние».¹

Говоря о преступности задержания, мы констатируем, что задерживаемый должен быть именно преступником. Однако если речь идет о задержании мнимого преступника (невменяемого; лица, не достигшего возраста уголовной ответственности и т. д.), «причинение вреда будет извинительным, если задерживающий не должен был или не мог знать, что задерживаемый не является преступником».² Нами предлагалось соответствующее дополнение в текст уголовного закона, призванного регламентировать указанные случаи – ст. 38¹ УК РФ – «Задержание мнимого посягателя».³ Не менее актуальным выглядит дополнение УК нормой об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Нельзя не согласиться с тем, что задержание возможно лишь тогда, когда отсутствует признак наличности посягательства, т. е. оно прервано на предварительных стадиях. Кроме того, длящиеся преступления (побег из-под стражи; уклонение от отбывания лишения свободы; незаконный оборот оружия) порождают ситуацию именно необходимой обороны, а не задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, как утверждают отдельные ученые. Это обусловлено, прежде всего, тем, что условия правомерности необходимой обороны (в отличие от задержания) предоставляют значительно больше прав лицу, пресекающему противоправные действия, нежели задерживающему правонарушителя с применением силы.

---

¹ Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011. С. 10-11 и др. работы авт.

² Милюков С.Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 184.

³ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 117.

На наш взгляд, вполне обоснованно включение в нормы УК о задержании характеристики личности задерживаемого. Не зря криминопсихологическая характеристика многих осужденных содержит в себе и такие данные: склонен к побегам; агрессивен, может оказать или оказывал сопротивление при аресте (задержании); входит в среду «отрицалова»; не желает заниматься общественно полезным трудом и т.д. Даже совершение лицом ряда (двух или более) преступлений существенно повышает его общественную опасность и требует принятия определенных (более жестких) мер при задержании. Не менее значимым (особенно в правоприменении) представляется предлагаемое дополнение ст. 38 УК: «Превышение мер, необходимых для задержания, обусловленных сильным душевным волнением (аффектом) исключает уголовную ответственность», по примеру необходимой обороны. В завершение представляем обновленную редакцию соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ.

«Статья 38. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние.

1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему общественно опасное деяние, при его задержании для передачи органам власти и (или) пресечения возможности совершения им новых преступлений и иных общественно опасных деяний, если иными средствами задержать такое лицо в данной ситуации не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, т. е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния и личности виновного.

2. При оценке правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, учитываются, наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, данные о его личности, способы уклонения от задержания, разумная необходимость в причинении вреда для достижения целей задержания, силы и возможности задерживаемого, его психическое состояние и иные обстоятельства, связанные с фактом задержания.

3. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в силу неожиданности посягательства, замешательства, испуга, страха или по другим обстоятельствам, находилось в состоянии душевного волнения, и потому превысило пределы мер, необходимых для задержания лица, совершившего общественно опасное деяние.

4. Пресечение насильственного сопротивления задерживаемого лица оценивается по правилам ст. 37 настоящего Кодекса.

5. Положения ч. ч. 1–4 настоящей статьи в полной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки или служебного (должностного) положения. В случае противоречия содержания норм других законодательных или подзаконных нормативных правовых актов применяются положения настоящей статьи».

4.3 Совершенствование законодательной формулировки иных обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния

Помимо состояния необходимой обороны в жизни складываются ситуации, когда, во-первых, источник опасности, угрожающей правоохраняемым интересам, коренится не только и не столько в порицаемом обществом поведении человека, сколько в иных процессах и явлениях; во-вторых, избирается принципиально иной способ защиты социально значимых благ – не путем причинения вреда посягающему, а за счет ущемления других законных интересов общества, государства и граждан.

Впервые упоминание о крайней необходимости сложилось в средние века с появлением таких понятий как: «нужда закона не знает», «что не дозволено законом, делает дозволенной необходимость» и т. д. Для состояния крайней

необходимости характерно столкновение двух интересов, когда для спасения более ценного блага человек жертвует менее ценным благом. Следует согласиться с мнением, что в этическом плане институт необходимой обороны и даже причинения вреда при задержании преобладает над институтом крайней необходимости. Особенно это проявляется при устранении опасности угрожающей не интересам других лиц, общества и государства, а исключительно своим личным интересам. Согласно позиции В.Н. Винокурова, охрана интересов общества и государства, а также посторонних лиц более полезна, чем охрана собственных интересов.¹

Представляет интерес дискуссионный вопрос о содержании признака опасности как «непосредственно угрожающей», прямо указанного в законе. Нами уже высказывалось предложение об исключении данного признака из законодательной формулировки ст. 39 УК.² Мы полагаем, что недопустимо оправдывать состоянием крайней необходимости невыполнение правовой обязанности, например, чтобы не погибнуть, пожарный отказывается тушить огонь, солдат – идти в атаку. Такие действия (если быть точнее – бездействие) влекут за собой уголовную ответственность по ст. 285 УК или образуют состав воинского преступления. Соглашаясь с тем, что ситуация крайней необходимости возможна и при пассивной форме поведения человека, мы считаем, что «положения ст. 39 УК не распространяются на лиц, которые в силу своей юридической обязанности или служебного долга должны бороться с угрожающей опасностью».³ Включение же в состав статьи примечания о нераспространении ее

---

¹ Винокуров В.Н. Правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости. Красноярск, 2001. С. 119.

² Милюков С.Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты. С. 66. Никуленко А.В. Совершенствование уголовного законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке Материалы XIV международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 232-236.

³ Никуленко А.В. Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в современных реалиях противодействия преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 103-107.

положений на лиц, обязанных принимать меры по устранению опасности¹ выглядит не вполне обоснованным. На наш взгляд, это и так очевидно и незачем перегружать закон в целях «удобства правоприменения», как это сделано в УК Литовской Республики. Примечательна в этом плане позиция испанского законодателя, закрепившего правило, по которому крайняя необходимость действует «если состояние необходимости не было спровоцировано лицом, причинившим вред». Данное положение в той или иной форме закреплено в законодательстве Германии, штата Нью-Йорк, Республики Польша.

Мотивами крайней необходимости могут быть жалость, сострадание, боязнь, страх, альтруизм, сознание гражданского и общественного долга, стремление оказать помощь, желание отличиться, заслужить похвалу или вознаграждение и др., которые вообще-то на оценку содеянного не влияют, но могут быть учтены судом при решении вопроса об ответственности при превышении пределов крайней необходимости.²

Что же касается физических и психических особенностей лица, действующего в экстремальной ситуации, то здесь необходимо учитывать целый ряд факторов: образовательный уровень, возрастную, половую, демографическую принадлежность, медицинские показатели и др. Кроме того, при возникновении малейшего сомнения в полноценности восприятия лицом имевшей место ситуации или способности адекватного поведения предлагается проведение освидетельствования и экспертизы. Кроме того, предлагаем четко закрепить в самом законе цель крайней необходимости – устранить грозящую опасность.³

Заслуживает внимания предлагаемая рядом авторов реконструкция ст. 39 УК РФ, хотя при пристальном рассмотрении выясняется, что и она не лишена некоторых недостатков. Ч. 1 указанной статьи предлагается сформулировать

---

¹ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 254.

² Никуленко А.В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4. С. 72-77.

³ Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния и возможности их модернизации // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практич. конференции. Ответ. ред. Е.Н. Рахманова. СПб., 2016. С. 205-211.

следующим образом: «Не совершает преступления тот, кто причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости».¹ На наш взгляд использование в законе местоимений «тот, кто» выглядит неуместным, поскольку не соответствует традициям отечественного нормотворчества, являясь прямым заимствованием зарубежного правового стиля и дореволюционной законотворческой практике.² Зато целесообразным выглядит включение в текст статьи следующего установления: «Крайней необходимостью признается также такое состояние, при котором деяние, совершенное с целью устранения угрожающей опасности неизбежного причинения вреда правоохраняемым интересам, не достигло этой цели и предотвращаемый вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывающего его предотвратить путем причинения менее значительного вреда». В этом контексте можно поставить в пример УК Республики Беларусь (ст. 36), содержащее соответствующее положение.³

Следует признать, что в уголовном законе отсутствует привилегированная норма, предусматривающая уголовную ответственность не только за превышение пределов крайней необходимости, но и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния. Т. к. в Особенной части Уголовного кодекса России отсутствует таковая норма (как это сделано для необходимой обороны и причинении вреда при задержании), вполне приемлемым выглядит предложение о квалификации действий виновного при превышении пределов

---

¹ Впервые данную формулировку предложила проф. С.В. Пархоменко: Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С. 248, а впоследствии дословно воспроизвел в своей работе М.А. Якуньков: Якуньков М.А. Крайняя необходимость / Энциклопедия уголовного права. Т. 7. 2-е изд. СПб., 2014. С. 322.

² Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие подходы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 310-319.

³ Никуленко А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящ. 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) : материалы VIII Российского конгресса уголовного права. М., 2013. С. 172-177.

крайней необходимости со ссылкой на ст. 39 УК РФ.¹ Возможно распространение этой практики на другие обстоятельства, исключающие преступность деяния, также не получившие поддержки законодателя в Особенной части УК. Хотя, считаем не лишним, рассмотреть в этом ключе вопрос о дополнении Особенной части УК соответствующей статьей, посвященной указанному обстоятельству, наряду со ст. ст. 108 и 114 УК РФ². Столь же плодотворна идея об усовершенствовании ст. 61 УК РФ включением самостоятельного обстоятельства, смягчающего наказание: «причинение в состоянии крайней необходимости вреда равного предотвращенному».

В ряде случаев на практике не просто определить, имело ли место превышение пределов крайней необходимости. Прежде всего, это касается ситуаций, когда причиненный вред по своему характеру резко отличается от вреда, который способна нанести грозящая опасность. При оценке не следует механически подходить к соотношению жертвуемого и оберегаемых благ. Скажем, принесение в жертву одной или даже нескольких человеческих жизней ради доставления транспорта с продовольствием в голодающий северный поселок с населением несколько сотен человек вполне оправданно (естественно, при наличии всех остальных условий правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости).

Закон запрещает причинять вред правоохраняемым законом интересам ради спасения равноценных благ. Так, преступным будет спасение собственной жизни за счет жизни другого человека.

В завершении представляем авторскую норму о крайней необходимости:

«Статья 39. Крайняя необходимость.»

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, в целях устранения

---

¹ Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Современные проблемы правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. 2008. № 2. С. 764-796.

² Никуленко А.В. О возможностях модернизации дозволильных норм УК России // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. ст. по материалам Всерос. научн.-практ. конференции. Отв. ред.: Е.Н. Рахманова. СПб., 2014. С. 161-165.

опасности, угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена без причинения вреда и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости, т. е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени угрожавшей опасности, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

2. При оценке правомерности причинения вреда при крайней необходимости, учитываются, наряду с характером и степенью угрожавшей опасности, силы и возможности субъекта крайней необходимости, его психическое состояние и иные обстоятельства, связанные с фактом причинения вреда при устранении опасности.

3. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в силу неожиданности опасности, замешательства, испуга, страха или по другим обстоятельствам, находилось в состоянии душевного волнения, и потому превысило пределы мер, необходимых для устранения опасности.

4. Крайней необходимостью признается также такое состояние, при котором деяние, совершенное с целью устранения угрожающей опасности неизбежного причинения вреда правоохраняемым интересам, не достигло этой цели, и предотвращаемый вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывающего его предотвратить путем причинения менее значительного вреда.

5. Превышение пределов крайней необходимости влечет уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда».

Что касается ст. 40 УК РФ, сказанное нами в § 2.4.1. дает исчерпывающие основания для перемещения нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 40 в специальную статью УК РФ о непреодолимой силе, с включением ее в гл. 3 после понятия преступления¹ или переносе ее в главу пятую – «Вина»². Роль нормы,

---

¹ Орешкина Т.Ю. Указ соч. С. 223.

² Милюков С.Ф., Сиятскова Л.А. Указ соч. С. 21.

предусмотренной ч. 2 указанной статьи, вполне может заменить статья «Крайняя необходимость», в соответствии с правилами которой и разрешается вопрос о правомерности причинения вреда при преодолимом принуждении.

Ст. 41 УК не содержит определения риска, в научной литературе по этому вопросу высказываются различные суждения. В частности, Ю.В. Баулин полагает, что «риск есть объективное состояние возникновения опасности причинения вреда, при котором неизвестно, наступит этот вред или нет».¹ М.П. Карпушин определил риск «как опасность наступления невыгодных последствий от целесообразных действий; это образ действий в условиях, когда нет гарантии успеха».² В.П. Мамайкин, В.Н. Щербаков и В.В. Яковлев считают, что риск как понятие имеет право на существование лишь в том случае, если рассматривается стохастический (случайный, вероятностный) процесс и лицо, принимающее решение, имеет право выбора того или иного варианта, в том числе и отказа от любого из них.³

В русском языке «риск» определяется как «возможность опасности, неудачи, как действие наудачу, в надежде на счастливый случай».⁴ В практической деятельности риск проявляется в двух аспектах. Во-первых, как необходимость предпочтения одного какого-либо действия из нескольких возможных, каждое из которых в силу неочевидности обстановки и неполноты данных, послуживших основой для принятия решения, может повлечь негативные последствия. Во-вторых, как выбор между применением нового метода, обещающего эффективный результат, но сопряженного с возможностью наступления вреда, и использованием менее эффективного, но заведомо не несущего опасности способа. В юридической литературе выделяются несколько видов обоснованного риска – производственный, хозяйственный,

---

¹ Баулин Ю.В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства // Правовое государство. Вып. 1. Тарту, 1989. С. 227.

² Карпушин М.П. Проблемы уголовного права в оперативной и следственной практике органов государственной безопасности. М., 1984. С. 97.

³ Мамайкин В.П., Щербаков В.Н., Яковлев В.В. Проблема оценки риска // Жизнь и безопасность. 1996. № 4. С.103.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1998. С. 679.

коммерческий, научно-технический, организационно-управленческий и другие,¹ даются понятия условий правомерности риска с подразделением их на две группы, одна из которых характеризует цель, а другая – сами действия.²

Наличие в УК России рассматриваемого обстоятельства обусловлено тем, что иногда использование в различных областях давно проверенных и хорошо себя зарекомендовавших способов в новых условиях не приносит ожидаемых результатов, требуется обращение к иным формам и методам, которые, по всем расчетам, позволят осуществить «прорыв» в решении той или иной проблемы. Но применение новых форм и методов часто сопряжено с повышенным риском причинения вреда правоохраняемым интересам.

Применение рассматриваемого института особенно актуально в настоящее время, когда, с одной стороны, в обществе широко распространилось демонстративное пренебрежение к элементарным правилам безопасности на производстве и в быту, что приводит к взрывам, авариям, пожарам, крушениям и другим техногенным катастрофам, а с другой, представители власти постоянно являют примеры нерешительности, вялости, а то и просто трусости в критических ситуациях, что также ведет к большим человеческим и материальным потерям.

Конечно, риск не должен превращаться в авантюру, грозящую крахом и причинением серьезного вреда правоохраняемым интересам. Поэтому законодатель в ч. 3 ст. 41 УК установил, что «риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия». Вместе с тем представляется излишним дополнительное ограничение, содержащееся в ч. 2 этой же статьи УК: «Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием), и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам».

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. М., 1999. С. 484-485.

² Уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 229-230; Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. М., 1999. С. 189-191; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М., 1999. С. 143.

Рискованная ситуация характеризуется следующими признаками:

а) достижение общественно полезной цели обычными, традиционными, известными практиками и не связанными с риском способами в данной конкретной обстановке невозможно;

б) имеется основанная на передовом опыте и достижениях науки реально осуществимая в данной обстановке возможность достижения общественно полезного результата путем использования новаторского, нетрадиционного способа;

в) причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам является лишь маловероятной возможностью, оно не детерминируется ни самой ситуацией, ни предпринимаемыми для ее разрешения действиями.

Ситуация, обладающая вышеуказанными признаками, является рискованной. Однако не всякие совершенные в такой обстановке действия, повлекшие вред охраняемым уголовным законом отношениям, признаются правомерными, а лишь отвечающие совокупности следующих условий правомерности:

а) Рискованное действие должно быть направлено на достижение общественно полезной цели.

В качестве общественно полезной цели выступают сохранение и увеличение с наименьшими затратами любых общечеловеческих ценностей как для отдельной личности или групп населения, так и для всего общества в целом. Таковыми могут быть спасение жизни человека во время медицинской операции,¹ научное открытие, значительная прибыль в предпринимательской деятельности, существенная экономия средств.²

б) Рискованные действия заведомо для субъекта риска должны исключать угрозу жизни людей, экологической катастрофы или общественного бедствия.

в) Субъект риска, осознавая возможность причинения ущерба и его объем,

---

¹ Пикуров Н. Риски медицинского вмешательства: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2018. № 3. С. 86-92.

² Курс уголовного права: Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т.1. Учение о преступлении. М., 1999. С. 486.

должен предпринять все необходимые меры для предотвращения возможного вреда, включая меры по локализации возможных вредных последствий.

Конечно, в критических условиях трудно предусмотреть все, тем не менее разумно достаточные меры для предотвращения потенциального ущерба должны быть лицом предприняты. Эти действия должны основываться на всех доступных «среднему профессионалу» в данной сфере деятельности современных научных знаниях и достижениях практики. Представляется, что рискованное действие возможно в тех случаях, когда оно заведомо для субъекта риска прямо не запрещено законом применительно к конкретной обстановке либо ситуация вообще нормативно не урегулирована. Однако мы уже приводили в этом плане цитату М.С. Гринберга «Подмена закона инструкцией, готовность и даже стремление видеть преступление там, где имеются лишь нарушения министерских, госплановских, финансовых циркуляров и инструкций, – всё это объективно работает на застой, сковывает инициативу и предприимчивость».¹

В этой связи, мы не можем согласиться с утверждением Л.Н. Смирновой: «...не могут считаться обоснованным риском попытки с помощью оружия освободить заложников, которыми прикрываются захватившие их лица, поскольку такой риск заведомо сопряжен с угрозой для жизни захваченных людей».² Указанный риск можно признать обоснованным при соблюдении соответствующих нормативных условий.

Лицо, допускающее в своей деятельности риск, «должно ориентироваться на выполнение таких действий, которые наиболее соответствуют возможности достижения положительного результата, на такие правила, которые должны применяться в данном случае. Тот факт, что он при этом нарушает фактически существующие, но в действительности не адекватно сформулированные правила, не должен иметь юридического значения, нарушение будет формальным».³ Так, если лицо убеждено, что избрало единственный возможный вариант поведения и

---

¹ Гринберг М.С. Должностные положения и крайняя необходимость // Советское государство и право. 1989. № 5. С. 70.

² Смирнова Л.Н. Указ. соч. С. 121.

³ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 38-39.

его сознанием не охватывается, не должна была и/или не могла охватываться возможность иных, менее рискованных, но не менее эффективных, вариантов поведения, то следует говорить о соблюдении условия невозможности достижения цели действиями, не связанными с риском, пускай *объективно* такая возможность и существовала.¹ Примечательно, что в опубликованной судебной практике встречается лишь одно упоминание о разрешении дела со ссылкой на существующую статью УК.

В заключении позволим сформулировать соответствующую норму:

«Статья 41. Обоснованный риск.

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске.

2. Обоснованный риск – вид правомерного поведения граждан, основанный на управомочивающих нормах уголовного права и проявляющийся в совершении в условиях неопределенности действия (бездействия) для достижения общественно полезной цели при осознанной субъектом возможности выбора варианта поведения с учетом вероятности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

3. Риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту и лицо, допустившее риск, предприняло все, достаточные, по его мнению, и возможные, с учётом конкретной обстановки, меры для предотвращения возможного вреда охраняемым уголовным законом интересам.

4. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия».

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 72.

ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

Исполнение обязательных приказов, распоряжений – неперенное условие нормальной работы в любых сферах. Более того, в ряде областей деятельности беспрекословное, точное и своевременное исполнение приказов – залог успешной и безопасной их деятельности (транспорт, авиация, связь, военная служба и др.). Так, приказ командира (начальника) в армии – закон для подчиненного. Приказ должен выполняться беспрекословно, точно и в срок. Ряд статей УК в разделе о воинских преступлениях предусматривает уголовную ответственность за неисполнение приказа начальника, за неповиновение ему.

Понятия приказ и распоряжение в уголовном праве считаются синонимами. При этом приказ представляет собой официальное властное (обязательное) указание начальника подчиненному выполнить какое-либо действие или воздержаться от его выполнения. В зависимости от нормативной основы приказа, характера действий, выполняющего приказ лица, приказ может издаваться в устной или письменной форме. Письменный приказ должен подписываться единолично начальником или коллегиально, например, начальником и главным бухгалтером. Обязательность приказа в отношении категорий граждан регулируется законами, уставами, правилами внутреннего распорядка и т.д.

Поскольку в ст. 42 УК не определяется, какой приказ следует считать законным, а какой незаконным, то этот вопрос решается в каждом конкретном случае. В науке уголовного права приказ (распоряжение) рассматриваются законными, если они не противоречат действующим нормативным правовым актам и носят обязательный характер, что обеспечивается наступлением юридической ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) в случаях их невыполнения.¹

Условиями правомерности приказа являются:

а) приказ должен быть законным, издан надлежащим лицом, в пределах компетенции, надлежащим образом оформлен;

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. С. 492.

б) исполнитель должен быть подчиненным лицу, издавшему приказ, обязан подчиниться приказу;

в) исполнитель не должен выходить за рамки действий, определенных приказом;

г) исполнитель не должен нести ответственности за причиненный ущерб при исполнении законного приказа;

д) исполнитель наделен правом, не выполнять заведомо незаконный приказ или распоряжение;

е) исполнитель не должен нести ответственности за отказ от исполнения заведомо незаконного приказа;

ж) исполнитель должен нести ответственность за исполнение заведомо незаконного приказа.

На наш взгляд, на основе указанных условий, можно сделать вывод, что правомерность исполнения приказа заключается в отсутствии общественной опасности в деянии лица, исполнившего приказ. Именно отсутствие таковой опасности или хотя бы осознания отсутствия таковой позволяет расценивать даже причинение вреда как правомерное поведение. Исполнитель, получивший приказ, должен иметь определенную степень свободы «разумного выбора» для определения законности (или незаконности) полученного приказа. Следует отметить, что закон предусматривает уголовную ответственность на общих основаниях для исполнителя лишь тогда, когда он, во-первых, исполняет заведомо незаконный приказ, и, во-вторых, совершает при этом умышленное преступление. Лицо, отдавшее таковой приказ признается организатором или подстрекателем преступления. Как мы уже говорили,¹ исполнителю зачастую не хватает ни времени для всесторонней оценки ситуации, ни минимума юридических познаний, ни даже житейского опыта для принятия обоснованного решения об исполнении (или неисполнении) приказа.

Представляется, что, как и при формулировании законодательных

---

¹ Никуленко А.В. Проблемы уголовно-правового регулирования обстоятельств, исключających общественную опасность деяния // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 13-15.

конструкций других обстоятельств, исключающих преступность деяния, нормативные установления должны носить максимально понятный характер для непосредственного исполнителя.

На основе этих рекомендаций, предлагаем новую норму ст. 42 УК РФ:

«Статья 42. Исполнение приказа (распоряжения).

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, совершающим деяние во исполнение обязательных для него приказа (распоряжения) в рамках возложенных на него служебных (должностных) обязанностей и не осознающим незаконность (общественную опасность) такового.

2. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ (распоряжение).

3. Приказ (распоряжение) – это официальное властное (обязательное) указание начальника (руководителя, командира) подчиненному исполнить какое-либо деяние (действие или бездействие).

4. Умышленное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам во исполнение заведомого незаконного приказа (распоряжения) влечет уголовную ответственность в качестве исполнителя преступления. Лицо, отдавшее незаконный приказ (распоряжение) подлежит уголовной ответственности как организатор или подстрекатель. Неисполнение заведомо незаконного приказа (распоряжения) исключает уголовную ответственность».

4.4 Перспективы нормативного закрепления новых обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния

Обратимся теперь к обстоятельствам, которые еще не получили

законодательного закрепления в Уголовном кодексе России, но хорошо известны науке уголовного права, а также зарубежному законодательству.¹

В первую очередь, этим обстоятельством может выступать проведение оперативно-розыскных мероприятий. Так, согласно ч. 4 ст. 16 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.² «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга». По своей сути данная норма представляет собой обстоятельство, исключающее преступность деяния при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, которое не нашло отражения в уголовном законе.³ Очевидно, что указанный Закон⁴ допускает совершение деяний, объективно содержащих признаки какого-либо преступления, однако УК России по этому поводу молчит. Между тем, давно назрела необходимость включения рассматриваемой нормы в Уголовный кодекс РФ⁵. Для успешного осуществления

---

¹ Никуленко А.В. Об Обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 55. № 3. С. 90-95; Никуленко А.В. Перспективы уголовной политики в сфере законодательного закрепления новых обстоятельств, регламентирующих правомерное причинение вреда // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.) / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012. С. 186-191; Никуленко А.В. Перспективы реформирования уголовного законодательства России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (39). С. 23-25.

² Закон РФ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. ст. 3349.

³ Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М., 2009 // СПС «КонсультантПлюс»; Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Отв. ред. А.Ю. Шумилов. М., 1997. С. 153.

⁴ Железняк Н.С. «Острые углы» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 65-69.

⁵ Петровский А.В. Оперативно-розыскная деятельность и обстоятельства, исключающие преступность деяния // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне : сб. науч. трудов. Москва-Ставрополь, 2007. С. 209-216; Исиченко А.П.

оперативной работы, выявления и задержания виновных, предупреждения и пресечения преступлений, особенно террористической направленности, следует законодательно предусмотреть права должностных лиц, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. Это позволит шире использовать оперативное внедрение в организованные преступные группы с целью последующего задержания членов этих групп и изобличения в содеянном, а также разложения и даже ликвидации организованной группы. Так, П.В. Агапов предлагает включить в УК ст. 42¹ «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества»,¹ против чего выступал профессор В.В. Вандышев, необоснованно, на наш взгляд, полагая, что в указанных случаях может использоваться крайняя необходимость.²

«При задержании банды, специализирующейся на вооруженных нападениях на инкассаторов, преступники оказали вооруженное сопротивление, ранив оперативного работника. С целью выявления и задержания бандитов, последний внедрился в банду и осуществлял сбор доказательств преступной деятельности. Сообщив, что преступники находятся в кафе, он попытался незаметно покинуть место задержания, однако вынужден был оказывать помощь группе захвата».³

Именно таким образом поступил украинский законодатель, предусмотрев

Новеллы в оперативно-розыском и милицейском законодательстве // Научный портал МВД России. 2009. № 4 (8). С. 60-67; Астафьев Ю.В. Уголовно-правовые границы допустимого поведения сотрудников оперативно-розыскных органов и их доверенных лиц в процессе производства ОРМ // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития: сб. науч. трудов Воронежского гос. ун-та. Воронеж, 2009. С. 5-15; Крапива И.И. Соблюдение законности в оперативно-розыскной деятельности и провокация // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 87-92; Савинский А.В. Оперативный эксперимент: провокация или правомерное оперативно-розыскное действие // Актуальные проблемы правовой науки: матер. междун. научно-практ. конф. (Архангельск, 30 октября 2009 г.). Вып. 5 / Сост.: Савельев И.В.; Отв. ред.: Матвеева Т.Д. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2011. С. 277-285; Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения : монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 34 и др.

¹ Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности : монография. СПб.: СПб ун-т МВД РФ, 2011. С. 73.

² Вандышев В.В. Рецензия на монографию Агапова П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 453-457.

³ Ершов Д. Оперативная комбинация // Защита и безопасность. 2009. № 3 (50). С. 15.

в ст. 43 УК Украины соответствующую норму – «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации».¹ Причем уголовная ответственность в таких случаях может наступать лишь при совершении умышленных особо тяжкого или тяжкого преступления, связанных с насилием над потерпевшим, причинением тяжкого вреда здоровью или наступлением тяжких последствий (ч. 2 ст. 43). Кроме того, за указанные действия не может быть назначено пожизненное лишение свободы, а максимальный размер превышать половину наиболее строгого вида наказания (ч. 3 ст. 43). Тем не менее, указанная норма справедливо подвергается критике, т. к. распространяется только на борьбу с организованной преступностью, не охватывая деятельности убийц, насильников и террористов-одиночек, а также предусматривает такие права лишь при выполнении специальных заданий, подавляя инициативу сотрудников и граждан.² Правда, по мнению Л.В. Брусницына, проявление инициативы в указанных случаях слишком рискованно и может повлечь гибель оперативного сотрудника или лица, оказывающего ему содействие.³ Однако без риска вряд ли мыслима эффективная оперативно-разыскная деятельность вообще. Аналогичные нормы есть в УК Казахстана – ст. 34¹ «Проведение оперативно-розыскных мероприятий»,⁴ Республики Беларусь – ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию»,⁵ Литовской Республики – ст. 32 «Исполнение задания правоохранительной инстанции».⁶ Об исполнении долга или обязанностей, указанных в законном распоряжении властей, говорят УК Австралии, Аргентины, Бельгии, Голландии, Франции.⁷

---

¹ Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. по сост. на 05.04.2010). Харьков, 2010. С. 20.

² Милюков С. Ф., Сиятскова Л. А. Указ. соч. С. 95.

³ Брусницын Л.В. Государственная защита лиц, содействующих уголовному правосудию: состояние и вопросы развития законодательства // Государство и право. 2010. № 5 (май). С. 42-54.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб., 2001. С. 55.

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. С. 66.

⁶ Уголовный кодекс Литовской республики. СПб., 2003. С. 145.

⁷ Уголовный кодекс Австралии. СПб., 2002. С. 77; Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2004. С. 52; Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. С. 71; Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001. С. 174; Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. С. 80.

Оперативное внедрение позволяет раскрывать и сложные экономические (беловоротничковые) преступления. Так, например, «в нескольких банках Москвы оперативники и следователи департамента экономической безопасности МВД провели обыски и пресекли деятельность организованной группы, участники которой подозреваются в незаконном обналичивании и легализации более 2 миллиардов рублей ежемесячно. В группу входили советник председателя правления из одного банка и начальник управления из другого. А чтобы их разоблачить – пришлось внедрять в преступное сообщество штатного сотрудника одного из департаментов МВД России».¹

Криминальные бизнес-структуры оказываются хорошо защищенными, в том числе за счет создания контрразведывательных формирований с участием бывших сотрудников МВД и ФСБ.

Приоритет уголовного законодательства перед нормами других отраслей можно сделать и исходя из толкования Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П², которое подтверждает верховенство норм УПК России над нормами иных федеральных законов и подзаконных актов. В основу данного решения положен, в том числе и предмет правового регулирования, который является критерием построения российского законодательства (п. «о» ст. 71, ч. 1 ст. 76 Конституции РФ). Мы всецело поддерживаем мнение Г.С. Шкабина, что это решение распространяется на все отрасли права, в том числе и уголовное.³

При проведении оперативно-розыскных мероприятий могут возникнуть непредвиденные ситуации, в том числе необходимость осуществить задержание кого-либо из активных участников группы или ее лидера, однако говорить о возможных точках соприкосновения между названным институтом

---

¹ Российская газета. 2010. 26 авг.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

³ Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 32-33.

и причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, можно только в контексте предложений по совершенствованию законодательной регламентации последнего¹.

При осуществлении правомерной оперативно-розыскной деятельности, в ее рамках, могут возникать ситуации сродни крайней необходимости. Принимая во внимание схожесть последней с осуществлением ОРМ, Г.С. Шкабин предложил включить соответствующую норму в ст. 39¹ УК:

«Статья 39.1. Причинение вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия.

1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при проведении оперативно-розыскного мероприятия уполномоченным лицом, которое действует в целях предотвращения, пресечения или раскрытия преступления, если при этом не было допущено превышения пределов причинения вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия.

2. Превышением пределов причинения вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия признается умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью другому человеку, либо нарушение половой неприкосновенности или половой свободы личности, либо умышленное причинение иного вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности предотвращаемого, пресекаемого или раскрываемого преступления».²

---

¹ Галоков С.С., Козлов В.И., Ельсаев Л.А. Права человека и оперативно-розыскная деятельность (к 60-летию Всеобщей декларации прав человека) // Научный портал МВД России. 2008. № 4. С. 65-70; Давыдов С.И. О создании базового комплекса рекомендаций по разрешению оперативно-розыскных ситуаций раскрытия преступлений // Российский следователь. 2010. № 6. С. 32-35; Куделькин Д.В. Отграничение оперативно-розыскных мероприятий, содержащих экспериментальный метод исследования, от провокационных действий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. матер. XIII межд. науч.-практ. конф. Красноярск, 2010. С. 30-33; Убоженко А.А. О проблеме допустимости задержания граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Там же. С. 33-37.

² Шкабин Г.С. Уголовно-правовая норма (de lege ferenda) о причинении вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия // Государство и право. 2017. № 4. С. 56-64; Он же. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения: монография. М. : ИД «Юриспруденция», 2018. С. 235-236.

Отметим чрезвычайную лапидарность представленной нормы. На наш взгляд, Г.С. Шкабин противоречит сам себе, призывая не применять аналогию уголовного закона,¹ фактически обрекая на это оперативных работников. Кроме того, размытость формулировок сводит на нет положительные тенденции от данного узаконения. Дело в том, что её практически невозможно использовать при пресечении деятельности организованных групп, вступление в состав которых, как правило, сопровождается «боевым крещением», то есть участием в совершении того или иного преступления. И пусть даже не совсем активная роль оперативника при совершении разбойного нападения повлечет за собой уголовную ответственность, которую мы как раз стремимся исключить на законодательной уровне.

Еще одним обстоятельством, которое хотя и не содержится в Уголовном законе, но, тем не менее, фактически признается в теории и на практике,² является «осуществление своего права», например, на воспитание несовершеннолетних детей. Проведенное А.П. Дмитренко исследование, позволило ему сформулировать соответствующую норму:

«Осуществление принадлежащего лицу права.

Правомерным признается деяние, причинившее вред охраняемым уголовным законом отношениям лицом, при осуществлении права, предусмотренного нормами Особенной части настоящего кодекса, Конституции РФ или Федерального закона РФ».³ При решении этого вопроса возможно обращение к зарубежному опыту, в частности американскому законодательству. УК штата Нью-Йорк разрешает родителю, опекуну или другому лицу, на которое возложены обязанности осуществления заботы и надзора в отношении другого лица, не достигшего 21 года или недееспособного, применять несмертельную физическую силу тогда и в такой степени, когда и насколько, как оно разумно

---

¹ Там же. С. 34-42.

² Оденгая Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.01. Ставрополь, 2009. 19 с.

³ Дмитренко А.П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 469.

полагает, это необходимо для поддержания дисциплины и содействия благополучию такого лица.¹ Особенно актуальным это представляется при опасности причинения ими вреда самим себе или посторонним. Хотя в некоторых странах такие действия караются по закону.

«Роберт Ранталу, имеющий российско-финское гражданство, 4 февраля 2010 г. оказался в приюте после того, как рассказал в школе, что мама шлепнула его, и он может уехать в Россию. Лишить родительских прав и запретить общаться с семилетним сыном – такое решение приняли органы социальной опеки города Турку в отношении гражданки России Инги Ранталу. Опекунства над ребенком также лишен ее муж, финн по национальности. Финские власти называют причиной принятого решения наличие фактов жестокого обращения с ребенком со стороны родителей».²

Повышенный интерес представляет согласие потерпевшего, как обстоятельство, исключающее преступность деяния, вокруг которого не утихают многочисленные споры.³ В контексте настоящего исследования данное

¹ Милюков С.Ф. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты. С. 97.

² Российская газета. 2010. 26 февр., 16 марта.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 379; Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л., 1955. С. 86; Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 11; Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 410-416; Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в уголовном праве / Под ред. И.С. Ноя. Саратов, 1976. 120 с.; Карпец И.И. Уголовное право и этика. М., 1985. С. 129; Сумачев А.Н. Публичность и диспозитивность в уголовном праве : монография. М., 2003. 331 с.; Он же. Согласие лица на причинение вреда в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния : монография. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2005. 91 с.; Он же. Диспозитивность в уголовном праве: теоретико-прикладной анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 346 с.; Арямов А.А., Баулин Ю.В., Блинников В.А. Согласие «потерпевшего» // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 541-708; Кирюхин А.Б. Согласие лица как обстоятельство, исключающее преступность насильственных действий // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 3. С. 54-56; Газданова Е.К. Согласие лица на причинение вреда его правам и законным интересам как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 242-247; Антонов Ю.И. Институт согласия на причинение вреда в уголовном праве // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.). М. : Проспект, 2011. С. 148-151; Орешкина Т.Ю. Согласие лица на причинение ему вреда и его значение. Субъективное восприятие согласия лицом, причиняющим вред // Тенденции и перспективы развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства в борьбе с преступностью : матер.

обстоятельство может представлять определенный интерес. Так, в процессе осуществления того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, могут возникнуть ситуации, при которых лицо, например, при крайней необходимости, соглашается на ограничение свободы передвижения (связывание и т.п.), передает имущество (транспорт, средства связи) в пользование задерживающего, соглашается претерпеть голод, холод, жажду, физическую боль.

Тем не менее, следует ограничить возможности согласия потерпевшего на причинение вреда своей жизни или здоровью. В свете данного обстоятельства, на наш взгляд, нельзя согласиться и с попытками легализовать эвтаназию в России.¹ Мы скорее солидарны с позицией Л.Л. Кругликова, считающего, что согласие лица на причинение вреда его здоровью не исключает уголовной ответственности за некоторыми изъятиями – медицинское вмешательство, участие в эксперименте.²

За рубежом, вопросы согласия (добровольности совершения действий (бездействия)) стоят еще более остро. В Швеции 1 июля вступил в силу закон о сексуальных преступлениях, согласно которому участники полового акта обязаны устно согласиться на него либо четко продемонстрировать свое желание в нем участвовать. В противном случае секс будет считаться изнасилованием. При этом пассивность и молчание не будут рассматриваться как согласие. Если до вступления в силу нового закона прокуроры, чтобы привлечь к ответственности предполагаемого «насильника», обязаны были найти признаки

Всерос. науч. конф., посв. памяти Засл. деят. науки Респ. Татарстан проф. Б.С. Волкова. Москва, 15 апреля 2011. М.: РУДН, 2011. С. 61-67 и др.

¹ Арямов А.А., Баулин Ю.В. Согласие «потерпевшего» // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. СПб., 2007. С. 618-636. Критика указанной позиции: Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Современные проблемы правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский ежегодник уголовного права. № 2. 2007. СПб., 2008. С. 792-793; Чернышева Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 30 с.; Аленкин Н.Е. К вопросу о совершенствовании системы норм, предусматривающих ответственность за привилегированные составы убийства по уголовному праву России // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : матер. VI Российск. конгр. уг. права (26-27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 281-284.

² Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 59.

применения насилия, принуждения к сексу или уязвимого положения жертвы, то теперь обвинителям будет достаточно доказать, что явное согласие на секс получено не было. Аргументы обвиняемого, что он на самом деле не намеревался совершить сексуальное преступление, даже не будет приниматься в расчет.

Новый закон вводит два юридических термина: «изнасилование по неосмотрительности» и «посягательство на сексуальное насилие по неосмотрительности». В обоих случаях речь идёт об интимной близости без добровольного согласия партнера при отсутствии умысла посягнуть на его сексуальную свободу. Наказанием за такую «неосмотрительность» станет тюремное заключение сроком до 4-х лет»¹. Отметим, что Швеция, далеко не первая страна, которая признала секс без согласия изнасилованием. До этого соответствующие изменения в свое законодательство внесли Великобритания, Республика Ирландия, Бельгия, Кипр, Люксембург, Исландия и Германия.

Во Франции за сексуальные домогательства также можно оказаться на скамье подсудимых. «Новый закон вводит понятие «оскорбление сексистского характера», когда приставания расцениваются женщинами как недопустимые и унижающие ее человеческое достоинство. За это по новому закону полагается 2 года тюрьмы и 30 тыс. евро штрафа. Впервые в законе прописаны и санкции против любителей подсматривать под женские юбки и снимать на фото или видео увиденное. Вуайеристов, особенно если они рискнут выложить визуальный контент в соцсетях, ждет тюремный срок до 3-х лет и штраф в 45 тыс. евро».²

Так, Б.А. Куринов писал: «Если в составе Особенной части не оговорено прямо или косвенно, что согласие потерпевшего исключает ответственность, то состав преступления, например, убийство, причинение телесных повреждений, будет и при наличии согласия потерпевшего».³ Таким образом, вопрос о включении согласия потерпевшего в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, должен решаться не вообще, а лишь применительно к

---

¹ Ковалева Д. Сначала распишись // Российская газета. 2018. 1 июля.

² Прокофьев В. Ищите мужчину // Российская газета. 2018. 5 авг.

³ Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1964. С. 190.

конкретным составам преступлений, как это сделано, например, в ст. 122 УК.¹

Некоторые ученые предлагают включить в состав гл. 8 УК такое обстоятельство, как провокация, дополнив ее ст. 39¹ УК «Правомерная провокация».² О возможности легализации рассматриваемого обстоятельства говорил ранее С.Ф. Милуков, памятуя при этом о составе преступления, предусмотренном ст. 304 УК.³

Такая провокация может быть направлена на побуждение преступника выдать себя для последующего его задержания, включая силовое. Не случайно самым девственным способом изобличения педофилов является так называемая ловля «на живца», когда под видом ребенка с вероятным преступником в контакт вступает доброволец или сотрудник правоохранительных органов. Кроме того, по вопросу о правомерной провокации, полагаем, можно обратиться к грузинскому опыту, где, позволяя ее осуществлять, практически победили низовую коррупцию в МВД. Грузинские полицейские просто не берут взятки, опасаясь потерять высокооплачиваемую работу.

В настоящее время, чтобы уличить взяточника в России требуется не просто санкционирование такого оперативно-розыскного мероприятия судьей, но

---

¹ Прим. к ст. 122 УК РФ: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

² Сандаковский С.А. Правовая природа провокации и меры борьбы со взяточничеством // Российский криминологический взгляд. 2008. № 2. С. 171-173; Радачинский С. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 72-73; Он же. Провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2009. № 2. С. 64-69.

³ Милуков С.Ф. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть : учебник / Под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 491; Комиссаров В.С., Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 3-8. О включении в гл. 8 УК статьи «о правомерности причинения вреда личности, общества или государства при пресечении террористического акта или при совершении предписанных или разрешенных действий по борьбе с терроризмом» говорит А.И. Рарог, имея ввиду ст. 22 Федерального закона от 25 февраля 2006 г. «О противодействии терроризму» признающую правомерными «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица...»: Рарог А.И. Российское уголовное законодательство: состояние и перспективы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. 27-28 янв. 2011 г. М., 2011. С. 5.

и получение от них «индульгенции» на случай провала такой операции (чиновник что-то заподозрил, отказался брать взятку и вызвал других полицейских – налицо, покушение на дачу взятки со стороны сотрудников правоохранительных органов или лица, заявившего о взятке и согласившегося участвовать в передаче денег).

Говоря о провокации, нельзя не отметить позицию ЕСПЧ. Отграничивая провокацию от допустимого поведения, Европейский суд дал ее определение, согласно которому: «Полицейская провокация случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неявным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело...».¹

Известный специалист профессор П.С. Яни, ссылаясь на п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г., пришел к парадоксальному выводу о том, что Пленум «...совместно с ЕСПЧ ввёл в российское уголовное законодательство отсутствующую в Уголовном кодексе норму о соответствующем обстоятельстве, исключающем преступность деяния...».² При этом он имеет ввиду отнюдь не «правомерную провокацию», а, напротив, утверждает, что «провокационно-подстрекательскую деятельность сотрудников правоохранительных органов следует рассматривать в качестве нового, пока не отраженного в гл. 8 УК РФ обстоятельства, исключающего преступность деяния, совершенного лицом, в отношении которого эта деятельность осуществлялась».³ Примечателен и еще один аналогичный вывод:

---

¹ Трубникова Т.В. Право на защиту: правовые позиции ЕСПЧ и их отражение в постановлении Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2015. № 8. С. 34-45.

² Яни П.С. Провокационно-подстрекательская деятельность как обстоятельство, исключающее ответственность за взяточничество // Энциклопедия уголовного права. Т. 27. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. СПб.: Изд. проф. Малинина. МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2017. С. 1127.

³ Там же. С. 1126.

«...если должностное лицо получает, по его представлению, незаконное вознаграждение за действия (бездействие) по службе, но принятие им такого вознаграждения происходит в процессе проводимых в отношении его ОРМ не по инициативе должностного лица либо хотя формально и по его предложению, но в условиях, искусственно созданных, смоделированных сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, когда ничего не предполагало, что деяние было бы совершено без их вмешательства, указанные действия сотрудников правоохранительных органов являются согласно единой позиции Европейского суда по правам человека, Верховного Суда РФ и Генеральной прокуратуры РФ провокационными, по сути, юридически-подстрекательскими, а потому исключают уголовную ответственность спровоцированного, склоненного к совершению соответствующего деяния должностного лица за получение взятки».¹

Уважаемый ученый не прав хотя бы потому, что ни Верховный Суд России, ни тем более ангажированный русофобскими силами Европейский суд по правам человека (под которым западные радители понимают почему-то исключительно права осужденных преступников) не вправе вводить в наше уголовное законодательство какие-либо новые нормы. Это будет грубым нарушением известного со времен барона Шарля де Монтескье общепризнанного принципа разделения властей. К тому же отечественное уголовное законодательство, по мнению его творцов, целиком сосредоточено в самом Уголовном кодексе (ч. 1 ст. 1 УК РФ).

Но дело не только в этом. Критикуемый подход к провокации преступления подрывает институт соучастия, в частности, значение подстрекательской деятельности. Получается, что таковая должна исключать ответственность исполнителя и в других случаях – при подстрекательстве к хищению, убийству, изнасилованию и другим преступным посягательствам. Конечно, сотрудники правоохранительных органов подчас преступают требования закона, в том числе и уголовного, склоняя криминально неустойчивых лиц к активизации своего

---

¹ Там же.

поведения. Но это никак не должно препятствовать привлечению последних к уголовной ответственности в соответствии с положениями ст. ст. 33–34 УК РФ.

На наш взгляд только провокация сможет послужить действенным средством для противодействия «телефонному терроризму». В начале октября 2017 г. серия телефонных атак возобновилась в Петербурге. Вечером в субботу, 7 октября, с 19:09 до 20:05, 7 звонками с номера IP-телефонии были эвакуированы «Галерея», «МЕГА Парнас», «МЕГА Дыбенко», «Гранд Каньон», «Жемчужная плаза», «Лето», «Охта Молл». Всего 29 тыс. человек и более 2 тыс. автомобилей. 8 числа к привычным ТРК были добавлены отели «Мариотт» на Грибоедова, «Авенти» рядом с Московским вокзалом, «Соната» на Гороховой, «Невский берег» на Невском, «Мойка, 5» на одноименной набережной. По итогам 7–9 октября общая численность эвакуированных явно превысит 50 тыс. человек. На нештатных мероприятиях задействованы сотни полицейских. Смольный, где располагается администрация Санкт-Петербурга, также стал жертвой преступников, что терроризировали торговые центры. Атака на власть совпала с массовой эвакуацией образовательных учреждений. Утром 9 октября анонимы сорвали учебный процесс в 15 школах. В этот день телефонные террористы 114 раз за сутки угрожали взрывами. Преступники неизменно звонили непосредственно по телефонам объектов или, на крайний случай, в дежурные службы районов. Они использовали номер с префиксом США и Канады, но IP-технологии позволяют пользователю произвольно выбирать привязку, она необязательно совпадает с фактической локацией.

По словам директора ФСБ России А. Бортникова, волна минирований принесла не только моральный урон, но и экономический ущерб в 300 млн. рублей.¹

Уже давно «ловля на живца» состоит в арсенале наиболее успешных средств у оперативников 9 отдела оперативно-разыскной части № 2

---

¹ Интернет-газета «Фонтанка». URL : <http://www.fontanka.ru/2017/10/09/049/> (Дата обращения: 12.11.2017 г.).

Петербургского полицейского главка.¹ Только провокация позволяет задержать «с поличным», «на кармане» искусного вора-карманника, разрезающего остро заточенной монетой сумки и кошельки добропорядочных горожан и гостей Северной столицы. Тем более что в период чемпионата мира по футболу 2018 г., избавить болельщиков от преступной напасти являлось наиболее приоритетной задачей правоохранительных органов, наряду с противодействием террористической угрозе. Именно поэтому, давно, назрела необходимость введение нормы о «правомерной провокации» в Уголовный кодекс РФ². В ней следует четко закрепить полномочия должностных лиц, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих им содействие, в том числе на конфиденциальной основе. Это позволит шире использовать оперативное внедрение в организованные преступные группы с целью их последующего задержания и изобличения в содеянном.

Примечателен тот факт, что недавно свою лепту в разрешение указанных противоречий внес Конституционный Суд РФ.³ По нашему мнению, только

---

¹ Полоцкий С. Держи карман ...уже // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 9 ноября.

² Петровский А.В. Оперативно-розыскная деятельность и обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне. Москва-Ставрополь, 2007. С. 209-216; Исиченко А.П. Новеллы в оперативно-розыском и милицейском законодательстве // Научный портал МВД России. 2009. № 4 (8). С. 60-67; Астафьев Ю.В. Уголовно-правовые границы допустимого поведения сотрудников оперативно-розыскных органов и их доверенных лиц в процессе производства ОРМ // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития.: сб. науч. тр.. Вып. 5 / Отв. ред.: Трухачев В.В. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. С. 5-15; Крапива И.И. Соблюдение законности в оперативно-розыскной деятельности и провокация // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 87-92; Шкабин Г.С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : матер. междунар. научн.-практич. конф., посвящ. 75-летию д-ра юрид. наук, проф. Засл. деят. науки РФ Л.Л. Кругликова / Под ред. В.Ф. Лапшина. С. 174-179.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и ч. 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч.1 и ч. 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и ч. 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 с. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. 2015. 27 июля.

активные, в том числе, «провокационные» действия правоохранителей способны переломить существующую ситуацию. Потому предложенная нами норма о «правомерной» провокации¹ может быть успешно использована и для активных действий должностных лиц правоохранительных органов при осуществлении провокации необходимой обороны.

В заключение приводим текст разработанной нами ст. 39¹ УК РФ:

«Статья 39¹. Правомерная провокация.

1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате правомерной провокации для изобличения виновного в совершении преступления и пресечения возможности совершения им новых общественно опасных деяний, если иными средствами изобличить такое лицо (лиц) в данной ситуации не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния и личности виновного.

2. При оценке правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам учитываются, наряду с характером и степенью общественной опасности совершенного деяния, личность, способы уклонения от ответственности, разумная необходимость в причинении вреда для достижения целей провокации и иные обстоятельства, связанные с фактом осуществления провокационных действий.

---

¹ Никуленко А.В. Возможности УК России в противодействии взяточничеству и иным коррупционным преступлениям // Уголовное право России: состояние и перспективы (коррупционные преступления) : Всерос. научн.-практич. конференция, Санкт-Петербург, 29 октября 2015 г. : материалы / Под общ. ред. Г.В. Штадлера. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. С. 51-55; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Неиспользованные возможности уголовного кодекса России в противодействии коррупции // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы межведомств. кр. стола. Под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. 2016. С. 121-129; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4 (40). С. 45-53; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 68). С. 8-14.

3. Превышением пределов правомерной провокации признается причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности совершённого (совершаемого) провоцируемым лицом деяния. Такое превышение влечёт за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

4. Положения ч. ч. 1–3 настоящей статьи в полной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки или служебного (должностного) положения. В случае противоречия содержания норм других законодательных или подзаконных нормативных актов применяются положения настоящей статьи».

Обращаясь к столь неоднозначным обстоятельствам, и подводя итог дискуссии, мы выражаем согласие с А.Б. Сахаровым, который считал: «рассматриваемые обстоятельства не влияют на юридическую природу совершаемых действий: то, что признается законом преступным, преступно и при наличии данных обстоятельств. Производство незаконного аборта, заражение венерической болезнью, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, нарушение законодательства о труде, умышленное лишение жизни или причинение опасных для жизни телесных повреждений – все эти действия образуют преступление независимо от согласия потерпевших на их совершение».¹

Отметим и позицию В.И. Омигова, который выступает вообще против включения в действующий УК России иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.²

С ним соглашаются 30 % опрошенных нами специалистов и других сотрудников правоохранительных органов.

---

¹ Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 138.

² Омигов В. И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 36-44.

Выводы по Главе 4

1. Коренного пересмотра требуют нормы о необходимой обороне, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости, которые, несмотря на более чем 20-летний период действия Уголовного кодекса России так и не заработали в полную силу. Количество уголовных дел и материалов проверки по заявлениям и сообщениям, разрешенных в соответствии со ст. ст. 37, 38, 39 УК РФ ничтожно мало. Действующие представители судейского сообщества и сотрудники органов государственной власти в сфере правоохраны не видят в указанных нормах действенного механизма защиты от общественно опасных посягательств и выполнения социально-полезных действий. Более того, такое положение дел пагубно сказывается на инициативе граждан по противодействию преступной экспансии и активность полицейских, призванных охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность.

2. Физическое и психическое принуждение, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния, должно быть исключено из действующего уголовного законодательства, так как указанные нормы являются вторичными (по сути – дублирующими) положения о крайней необходимости и невиновном причинении вреда.

3. Норма об обоснованном риске нуждается в корректировке условий его правомерности. Требование о том, что «... цель не может быть достигнута не связанными с риском действиями...» должно быть упразднено, т. к. только одно это условие не позволяет использовать эту норму в принципе. В реальной жизни, практически любая цель может быть достигнута без риска. Так, например, освободить заложников можно заплатив выкуп террористам (или выполнить иные их условия); проще ограничиться терапевтическим лечением, чем проводить рискованное медицинское вмешательство; наконец, легче не проводить

эксперименты, т. к. они могут повлечь за собой нежелательные (непрогнозируемые) последствия и не привести к ожидаемому результату.

4. Требуется уточнения норма об исполнении обязательного приказа или распоряжения. В условиях ужесточения требований безопасности, снижения качества исполнительской дисциплины во многих отраслях общественной жизни, чёткое и неуклонное исполнения предписаний руководителей (начальников) является жестким условием жизнедеятельности всего хозяйственного комплекса. Однако при этом исполнитель не должен превращаться в «бездумного» созерцателя воли вышестоящих, но и уметь, и иметь право на собственную оценку ситуации и обоснованности (законности) приказа (распоряжения). Только законодательно обеспечив подобный баланс интересов возможно качественное изменение практики применения норм ст. 42 УК РФ.

5. Чрезвычайно важным представляется дополнение уголовного законодательства новыми обстоятельствами, исключаящими общественную опасность деяния. В том числе за счёт устранения конкуренции между уголовным законом и достаточно большим массивом нормативных правовых актов, почему-то регулирующих правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Причём дозволительные установления последних подпадают под признаки совершенно конкретных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса России. А ведь именно он призван определять преступность и наказуемость деяний. Впечатляет и практика применения таких норм – для привлечения к уголовной ответственности достаточно обнаружить несоответствие совершенного деяния нормам других отраслей законодательства (ФЗ «О полиции», «Об ОРД», «О противодействии терроризму» и т. д.).

Подобного рода правовые коллизии должны разрешаться в пользу именно кодифицированного законодательства. Соглашаясь с Г.С. Шкабиным подчеркнем, что отраслевую принадлежность, в первую очередь, следует определять исходя из объекта причинения вреда.¹

---

¹ Шкабин Г.С. Указ соч. С. 32.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование насущных проблем обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов:

Определяя правовую природу обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует констатировать, что они, в настоящее время, исключают общественную опасность и/или противоправность деяния, а соответственно и состав преступления, являются правомерными и социально-полезными либо социально допустимыми.

Сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в правомерном причинении вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. «Обстоятельства, исключающие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом, основания правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей». Научно-практическая значимость как такового понятия обстоятельства, исключающего преступность деяния, определяется тем, что оно, получив законодательное закрепление и/или научное признание сможет служить родовым понятием для всей системы таких обстоятельств и положит конец спору об их юридической природе. Наконец, обстоятельства, содержащиеся в ином (не уголовном) законодательстве, получают должный правовой статус и механизм уголовно-правового регулирования.

Историческая систематизация позволила утверждать о том, что соответствующие нормы появлялись, сохранялись и совершенствовались, исчезали и возникали вновь на протяжении длительного временного периода от становления российской государственности до наших дней, что может послужить хорошим подспорьем законодателю и в наше время.

Современное российское законодательство уделяет больше внимания регламентации правомерного причинения вреда, чем большинство изученных зарубежных нормативных правовых актов. Однако опыт зарубежной законодательной техники может быть успешно перенесен на отечественную нормативную базу.

Наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния, в иных, нежели Уголовный кодекс РФ, нормативных правовых актах, в том числе, не имеющих статус закона, на наш взгляд, порождает проблемы как законодательной регламентации, так и правоприменения. Невозможность выработки единого подхода к правовой оценке обстоятельств, исключающих преступность деяния, существенно сказывается на эффективности установленных норм.

Надеемся, что принцип системности права будет соблюден и все законодательные конструкции, предусматривающие возможность правомерного причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, получат своё отражение в Уголовном кодексе РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК. Кроме того, в случае конкуренции с иными нормативными актами уголовно-правовые нормы имеют над ними приоритет (согласно ст. 2 Федерального закона от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ).

Мы обоснованно полагаем, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут выделиться в самостоятельную подотрасль, которая будет содержать в своей структуре все обстоятельства, исключающие преступность деяния, в том числе те, которые в настоящее время урегулированы иными нормативными правовыми актами.

Положения уголовного законодательства о правомерном причинении вреда при всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должны в полной мере распространяться на специально уполномоченных должностных лиц (в т. ч., сотрудников полиции и других правоохранительных органов) без каких-либо изъятий и дополнительной уголовно-правовой или иной регламентации.

Подготовленные нами предложения *de lege ferenda* способны изменить правовой статус и роль обстоятельств, исключающих преступность деяния,

в современных условиях развития гражданского общества. Эти предложения становятся тем более актуальными в условиях либерализации уголовного и иного законодательства, влекущего за собой массовый пересмотр приговоров.¹

Нельзя не отметить растущее значение для правильного отправления правосудия разъяснений Верховного Суда РФ по вопросам применения уголовного законодательства, в том числе, по вопросам квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния.²

На наш взгляд, пересмотра требуют все нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, к формулировке которых необходимо применять казуистичный подход, как наиболее комфортный для непосредственного адресата этих норм – обычного гражданина.

Несмотря на более чем 20-летний период действия Уголовного кодекса России рассматриваемые нормы так и не заработали в полную силу. Количество уголовных дел и материалов проверки по заявлениям и сообщениям, разрешенных в соответствии со ст. ст. 37, 38, 39, 41 УК РФ ничтожно мало. Представители судейского сообщества и сотрудники органов государственной власти в сфере правоохраны не видят в указанных нормах действенного механизма защиты от общественно опасных посягательств и выполнения социально-полезных действий. Более того, такое положение дел пагубно сказывается на инициативе граждан по противодействию преступной экспансии и активности полицейских, призванных охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность.

Не менее важным представляется дополнение уголовного законодательства новыми обстоятельствами, исключающими общественную опасность деяния.

---

¹ Имеется в виду Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» (Российская газета. 2018. 5 июля). Под действие новых правил исчисления сроков содержания под стражей, когда время, проведенное в СИЗО, засчитывается в срок наказания по гибким коэффициентам, попадет 110 тыс. осужденных. Из них 14 тыс. будут немедленно освобождены от дальнейшего отбывания наказания, у остальных сокращены сроки.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 октября.

В том числе за счёт устранения конкуренции между уголовным законом и достаточно большим массивом нормативных правовых актов, почему-то регулирующих правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Одной из особенностей уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости является то, что Особенная часть УК РФ не содержит специальной нормы, аналогичной превышению необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. ст. 108, 114 УК РФ). На наш взгляд, следует дополнить Особенную часть соответствующей привилегированной нормой. Более того, представляется целесообразным произвести корректировку ст. ст. 61 и 62 УК РФ дабы минимизировать возможные риски назначения чрезвычайно строгого наказания для лиц, занимающих активную гражданскую позицию и превысивших пределы правомерного причинения вреда при всех рассматриваемых обстоятельствах.

Кроме того, сформулированы рекомендации теоретического и практического характера по совершенствованию правоприменительной деятельности судов и других правоохранительных органов: а) по толкованию признаков, характеризующих основание и пределы правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния; б) по квалификации вреда, причиненного при обстоятельствах, исключающих преступность деяния; в) по отграничению обстоятельств, исключающих преступность деяния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты и официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993, ред. от 21.07.2014] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 04 августа. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.) [Электронный ресурс] // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3. – URL : <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : [Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 12.11.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
4. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации : [Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ, ред. от 13.07.2015] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2955.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ, в ред. от 12.11.2018] // Российская газета. – 2001. – 22 дек. – URL: <http://www.consultant.ru>.
6. О милиции : [Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1, ред. от 27.07.2010] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 18.04.1991. – № 16. – Ст. 503.
7. О полиции [Федеральный закон РФ от 14.02.2011 № 3-ФЗ, ред. от 03.08.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 14 февраля. – № 7. – Ст. 900.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ, ред. от 28.11.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2002. 07 января. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

9. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка : [Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН] // Международная защита прав и свобод человека : Сборник документов. – М. : Юридическая литература, 1990. – С. 319-325.
10. О Федеральной службе безопасности : [Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ, ред. от 07.03.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
11. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : [Федеральный закон от 06.02.1997 № 27-ФЗ, ред. от 30.12.2015] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 6. – Ст. 711.
12. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : [Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ, ред. от 11.10.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2016. 04 июля. – № 27 (Часть I). – Ст. 4159.
13. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : [Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ, ред. от 28.11.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – 06 августа. – № 32 (часть I). – Ст. 5082.
14. О государственной охране : [Федеральный закон от 27 мая 1996 № 57-ФЗ, ред. от 07.03.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 27 мая. – № 22. – Ст. 2594.
15. О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 28 дек. 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 5 окт. 2015 г.)] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 03 января. – № 1. – Ст. 2. – URL: <http://www.consultant.ru>.
16. О противодействии терроризму : [Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ, ред. от 18.04.2018] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – 13 марта. – № 11. – Ст. 1146.
17. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Федеральный закон от 23 июня 2016 г.

№ 182-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – 27 июня. – № 26 (ч. I). – Ст. 3851. – URL : <http://www.consultant.ru>.

18. Об оружии : [Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ, ред. от 03.08.2018] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 16 декабря. – № 51. – Ст. 5681.

19. Об оперативно-розыскной деятельности : [Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ ред. от 06.07.2016] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – 14 августа. – № 33. – Ст. 3349.

20. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – М. : Юрид. лит., 1969. – 54 с.

а. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 25. – Ст. 36.

21. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1924 г.) // Уголовное законодательство СССР и союзных республик. – М., 1957.

22. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : [Постановление Правительства Рос. Федерации от 17.08.2007 г. № 522, в ред. от 17.11.2011 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 35. – Ст. 4308. – URL : <http://www.consultant.ru>.

23. Об обеспечении служебным оружием и специальными средствами должностных лиц специально уполномоченных государственных органов по охране, надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания (вместе с «Правилами применения служебного оружия, а также разрешенного в качестве служебного гражданского оружия самообороны и охотничьего огнестрельного оружия, специальных средств должностными лицами специально уполномоченных государственных органов по охране, надзору и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания») :

[Постановление Правительства РФ от 30.06.2010 № 491, ред. от 18.01.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – 12 июля. № 28. – Ст. 3707.

24. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Электронный ресурс] : [Приказ Минздравсоцразвития Российской Федерации от 24 апр. 2008 г. № 194н, в ред. от 18 янв. 2012 г.] // Российская газета. – 2008. – 5 сент. – URL : <http://www.consultant.ru>.

25. Об усилении ответственности за хулиганство : [Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 № 5362-VI, ред. от 16.05.1985] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 595.

26. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») : [Указ Президента Российской Федерации от 10.11.2007 года № 1495, ред. от 24.10.2018] // Собрание законодательства РФ. – 2007. – 19 ноября. – № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.

27. О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации : [Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377, ред. от 07.04.2017] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 22 октября. – № 43. – Ст. 5808.

28. Устав патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности. – М. : Эксмо, 2010. – 80 с.

29. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции») : [Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80, ред. от 12.02.2015] (Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2008 № 11290) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – 07 июля. – № 27.

30. Постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. по делу «Ваньян против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Бюллетень Европейского Суда

по правам человека. – 2006. – № 7. – URL : <http://www.consultant.ru>.

31. Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. по делу «Банникова против Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская хроника Европейского Суда. – 2011. – № 4. – URL: <http://www.consultant.ru>.

32. Архив УВД по Колпинскому району г. Санкт-Петербурга. А/Д № 3/2007 (Материалы служебной проверки по факту применения табельного оружия).

33. Архив УВД Фрунзенского административного района г. Санкт-Петербурга. А/Д № 56/2006 (Материалы служебной проверки по факту применения табельного оружия).

34. Архив УВД Калининского административного района г. Санкт-Петербурга. А/Д № 44/2006 (Материалы служебной проверки по факту применения табельного оружия).

35. Архив УВД Петродворцового административного района г. Санкт-Петербурга. А/Д № 343/1998 (Материалы служебной проверки по факту применения физической силы и специальных средств).

36. Архив ПОиКПиО ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области : материал проверки от 23.10.2018 г.

37. Архив Московского городского суда. Дело № 2-8-6/10.

38. Архив судебного участка № 183 Санкт-Петербурга. Дело № 1-2/10-183.

39. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3 квартал 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2. – С. 24-40.

40. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5. – С. 16-40.

41. Обзор надзорной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 7. – С. 27-32.

42. Обзор надзорной практики СК по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2012 г.) // Статистические данные о работе Судебной коллегии по

уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

43. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1-е полугодие 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 октября 2012 г.) Статистические данные о работе Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

44. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10. – С. 8–12.

45. Определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 28 марта 1957 г. 1н-0286/57 // Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда СССР. – 1957. – № 2. – С. 62–64.

46. Право на необходимую оборону (обзор судебной практики) // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1983. – № 3. – С. 16.

47. О недостатках судебной практики по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне [Электронный ресурс] : [Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1956 г.] // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1956. – № 12. – С. 3–4. – URL : <http://www.consultant.ru>.

48. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : [Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24, в ред. от 3 дек. 2013 г.] // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. – 2013. – № 9. – URL : <http://www.consultant.ru>.

49. О практике применения судами законодательства о необходимой обороне [Электронный ресурс] : [постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. № 11] // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1970. – № 1. – С. 3–5. – URL : <http://www.consultant.ru>.

50. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств [Электронный ресурс] : [постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14] // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1984. – № 5. – С. 3-6. – URL : <http://www.consultant.ru>.

51. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс] : [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19] // Российская газета. – 2012. – 3 октября. – URL : <http://www.consultant.ru>.

52. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 9 января 2013 г. № 45-О12-77 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.consultant.ru>.

53. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / Г.А. Есаков. – М. : Изд. Проспект, 2010. – 448 с.

54. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – 3-е изд. / А.Г. Хлебушкин. – М. : Изд. Проспект, 2019. – 464 с.

55. Сведения о состоянии преступности в Санкт-Петербурге и Ленинградской области за январь–декабрь 2011–2018 гг. – СПб. : ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

56. Судебная практика по уголовным делам. 2-е изд., перераб. и доп. / Г.А. Есаков. – М. : Изд. Проспект, 2010. – 1104 с.

57. Судебная практика к уголовному кодексу : научно-практическое пособие / В.А. Давыдов; под ред. В.М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2017. – 1413 с.

Монографии, учебники, учебные пособия

58. Аврутин, Ю. Е., Кикоть, В. Я., Сыдорук, И. И. Правопорядок:

организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование : монография / Ю.Е. Аврутин, В.Я. Кикоть, И.И. Сыдорук. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 456 с.

59. Аврутин, Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы / Ю.Е. Аврутин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 501 с.

60. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая : учебник для магистров / Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, Т.В. Кленова, А.И. Коробеев, Н.А. Лопашенко; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М. : МГЮА, 2016. – 224 с. Алтухов, С. А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 271 с.

62. Андреева, А. А., Питерцев, С. К. Необходимая оборона. Уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы / А.А. Андреева, С.К. Питерцев. – СПб. : Питер, 1996. – 98 с.

63. Антонов, В. Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве : монография / В. Ф. Антонов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 112 с.

64. Арямов, А. А. Правомерное причинение вреда : монография / А.А. Арямов. – Челябинск : Изд-во Татьяны Лурье, 2004. – 340 с.

65. Ахметшин, Х. М. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния : лекции 1-я и 2-я / Х.М. Ахметшин – М., 1958. – 40 с.

66. Бабурин, В. В., Сурихин, П. Л. Незаконное задержание: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты : монография / В.В. Бабурин, П.Л. Сурихин. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – 196 с.

67. Бабурин, В. В. Квалификация уголовно-правового риска : монография / В.В. Бабурин. – М. : Илекса, 2006. – 132 с.

68. Бабурин, В. В. Концепция риска в уголовном праве : монография / В.В. Бабурин. – Омск : Омск. акад. МВД России, 2008. – 260 с.

69. Баранов, В. М. Поощрительные нормы советского права /

В.М. Баранов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 148 с.

70. Баранова, Е. А. Необходимая оборона / Е.А. Баранова. – М. : Изд. Юрлитинформ, 2007. – 152 с.

71. Баулин, Ю. В. Право граждан на задержание преступника / Ю.В. Баулин. – Харьков : Изд-во при Харьк. гос. ун-те, 1986. – 157 с.

72. Баулин, Ю. В. Основания, исключаящие преступность деяния : учеб. пособие / Ю.В. Баулин. – Киев : Изд-во Киев. УМК ВО при Минвузе УССР, 1989. – 48 с.

73. Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : монография / Ю.В. Баулин. – Харьков : Основа, 1991. – 366 с.

74. Берестовой, Н. П. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния, и их значение в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / Н.П. Берестовой. – М. : Мос. спец. ср. шк. мил. МВД СССР, 1989. – 47 с.

75. Берлин, А. А. Право необходимой обороны / А.А. Берлин. – Ярославль : Тип. губерн. правл., 1911. – 108 с.

76. Блинников, В. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России : монография / В.А. Блинников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 216 с.

77. Борисов, С. В., Дмитренко, А. П., Русскевич, Е. А., Дайшутов, М. М. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич, М.М. Дайшутов; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М. : ИД «Юриспруденция», 2012. – 192 с.

78. Борисов, С. В., Дайшутов, М. М., Дмитренко, А. П., Русскевич Е. А. Условия и пределы правомерности необходимой обороны: проблемы теории и практики : учебное пособие / С. В. Борисов, М. М. Дайшутов, А. П. Дмитренко, Е. А. Русскевич. – М. : Московский университет им. В. Я. Кикотя, 2018. – 89 с. Борков, В. Н. Квалификация должностных преступлений : монография / В.Н.

Борков. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 288 с. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 467 с.

81. Бушуев, Г. В. Социальная и уголовно-правовая оценка причинения вреда преступнику при задержании / Г.В. Бушуев. – Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976. – 174 с.

82. Варыгин, А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее : монография / А.Н. Варыгин; под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов : Изд Сарат. ун., 2003. – 224 с.

83. Владимиров, В. А., Ляпунов, Ю. И. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния. Советское уголовное право : Общая часть : учебное пособие / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М. : Юридическая литература, 1970. – 112 с.

84. Галактионов, Е. А., Денисов, С. А., Милюков, С. Ф. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : курс лекций / Е.А. Галактионов, С.А. Денисов, С.Ф. Милюков и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб. : Фонд «Университет», 2000. – 416 с.

85. Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона при защите чести, достоинства, половой свободы, права собственности : монография / Д.А. Гарбатович. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 200 с.

86. Гарбатович, Д. А. Квалификация непреступных уголовно-правовых деяний : монография / Д.А. Гарбатович. – М. : РГУП, 2017. – 320 с.

87. Гринберг, М. С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М.С. Гринберг. – М. : Госюриздат, 1963. – 132 с.

88. Гришанин, П. Ф. Применение норм, регулирующих обстоятельства, исключаящие преступность деяния / П.Ф. Гришанин. – М. : Наука, 1991. – 88 с.

89. Гущина, Н. А. Поощрительные нормы российского права: теория и законодательная практика / Н.А. Гущина. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 294 с.

90. Диденко, В. П. Правомерность причинения вреда преступнику при

задержании / В.П. Диденко. – Киев : Изд-во КВШ МВД СССР, 1984. – 72 с.

91. Дмитренко, А. П. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации : монография / А.П. Дмитренко. – М. : Илекса, 2010. – 344 с.

92. Домахин, С. А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву / С.А. Домахин. – М. : Госюриздат, 1955. – 79 с.

93. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / Д.А. Дорогин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 624 с.

94. Елеонский, В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел / В.А. Елеонский. – Хабаровск : Хабар. высш. шк. МВД СССР, 1984. – 108 с.

95. Захарцев, С. И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения / С.И. Захарцев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 259 с.

96. Звечаровский, И. Э., Пархоменко, С. В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону / И.Э. Звечаровский, С.В. Пархоменко. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 1997. – 126 с.

а. Землюков, С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда / С.В. Землюков. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 242 с.

97. Зуев, В. Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики / В.Л. Зуев. – М. : Кросна-лекс, 1996. – 96 с.

98. Иванов, Б. В. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Часть I : Обзор и анализ практики применения и использования оружия сотрудниками подразделений ГУВД Челябинской области : учебное пособие / Б.В. Иванов. – Челябинск, 2006. – 31 с.

99. Истомина, А. Ф. Самооборона: право и необходимые пределы / А.Ф. Истомина. – М. : Норма, 2005. – 224 с.

100. Кадников, Н. Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: учебное пособие / Н.Г. Кадников. – М. : Бизнес Ченел интернешнл Лтд., 1998. – 48 с.

101. Каплунов, А. И., Милюков, С. Ф. Применение и использование огнестрельного оружия по законодательству Российской Федерации : науч.-практич. пособие / А.И. Каплунов, С.Ф. Милюков. – СПб. : Знание, 1998. – 169 с.

102. Каплунов, А. И. Применение и использование сотрудниками милиции огнестрельного оружия: теория и практика : монография / А.И. Каплунов. – Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под ред. В.П. Сальникова. – СПб. : Фонд «Университет», 2001. – 448 с.

103. Каплунов, А. И., Милюков, С. Ф., Уткин, Н. И. Правовые основы применения и использования огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : учебное пособие / А.И. Каплунов, С.Ф. Милюков, Н.И. Уткин; под ред. В.П. Сальникова. – СПб. : Изд-во СПбУ МВД России, 2001. – 272 с.

104. Каплунов, А. И., Милюков, С. Ф. Применение и использование огнестрельного оружия / А.И. Каплунов, С.Ф. Милюков. – СПб. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. – 363 с.

105. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: теория и практика : монография / А.И. Каплунов; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2004. – 378 с.

106. Кауфман, М. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : лекция / М.А. Кауфман. – М. : МЮИ МВД России, 1998. – 65 с.

107. Кибальник, А. Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния : монография / А.Г. Кибальник. – Ставропольский гос. универ. – М. : Илекса, 2009. – 76 с.

108. Кириченко, В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве / В.Ф. Кириченко. – М. : Изд-во АН СССР, 1948. – 108 с.

109. Клюев, А. А. Практика применения судами Российской Федерации положений об обстоятельствах, исключаящих преступность деяния : научно-практическое пособие / А.А. Клюев. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 208 с.

110. Козаев, Н. Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключяющее

преступность деяния : учебное пособие / Н.Ш. Козаев; науч. ред. А.В. Наумов. – Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2001. – 112 с.

111. Козак, В.Н. Право граждан на необходимую оборону / В.Н. Козак; под ред. И.С. Ноя. – Саратов : Саратов. гос. ун-т., 1972. – 161 с.

112. Козак, В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости / В.Н. Козак. – Саратов : Саратов. гос. ун-т., 1981. – 154 с.

113. Козаченко, И. Я., Кузьменок, О. П., Сухарев, Е. А. Спорные вопросы квалификации задержания преступника : лекция / И.Я. Козаченко, О.П. Кузьменок, Е.А. Сухарев. – Екатеринбург : Изд-во Свердл. юр. ин-та, 1992. – 32 с.

114. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2010. – 1392 с.

115. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.Т. Томин и др.; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчковой. – М. : Юрайт-Издат, 2010. – 1306 с.

116. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев и др.; под ред. В.М. Лебедева. – 9-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2010. – 920 с.

117. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. – М. : Проспект, 2011. – 475 с.

118. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев и др.; под ред. В.М. Лебедева. – 12-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 1359 с.

119. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев и др.; под ред. В.М. Лебедева. – 14-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 1077 с.

120. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том 1. Общая часть / В.М. Лебедев и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М. : Изда-во Юрайт, 2017. – 316 с.

121. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов и др. ; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2015. – Т. 1. – 792 с.

122. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2015. – 1036 с.

123. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Н.И. Ветров, С.В. Борисов, М.М. Дайшутов, Н.Г. Кадников и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2017. – 1072 с.

124. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / П.В. Агапов, Д.А. Безбородов, Я.Ю. Васильева и др.; под общ. ред. О.В.Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев. – М. : Проспект, 2018. – 1376 с.

125. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Г.А. Есаков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М. : Проспект, 2019. – 1536 с.

126. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны (рассуждение студента Анатолия Кони, написанное для получения степени кандидата по юридическому факультету) / А.Ф. Кони. – М. : Юрид. лит., 1996. – 112 с.

127. Корецкий, Д. А. Уголовно-правовой режим средств самообороны : спецкурс по криминальной армалогии / Д.А. Корецкий. – М. : ИКЦ МарТ, 2002. – 144 с.

128. Корецкий, Д. А., Землянухина, Л. М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений / Д.А. Корецкий, Л.М. Землянухина. – СПб. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. – 189 с.

129. Корецкий, Д. А., Солоницкая, Э. В. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение / Д.А. Корецкий,

Э.В. Солоницкая. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 258 с.

130. Корецкий, Д. А. Криминальная армалогия / Д.А. Корецкий. – СПб. : Издательство Р. Асланова Юридический центр Пресс, 2006. – 547 с.

131. Корецкий, Д. Время невиноватых. Критические размышления о преступности, нравственности и справедливости / Д. Корецкий. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 383 с.

132. Красиков, А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А.Н. Красиков; под ред. И.С. Ноя. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 120 с.

133. Криминология – XX век / В.Н. Бурлаков, С.Ф. Милюков и др.; под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2000. – 554 с.

134. Кузнецова, Н. Ф. Избранные труды / Н.Ф. Кузнецова; предисл. В.Н. Кудрявцева. – СПб. : Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.

135. Курбанов, Г. С. Обстоятельства, устраняющие общественную опасность и противоправность деяния / Г.С. Курбанов. – Баку : Гянджлик, 1991. – 123 с.

136. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М. : Зерцало-М, 2002. – 592 с.

137. Мальцев, В. В. Курс российского уголовного права. Общая часть : в 4 т. Т. II. Уголовный закон : научное исследование / В. В. Мальцев. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 536 с.

138. Марцев, А. И., Царегородцев, А. И. Необходимая оборона. Задержание преступника. Крайняя необходимость : учеб. пособие / А.И. Марцев, А.И. Царегородцев. – Омск : Омская высш. шк. МВД СССР, 1987. – 32 с.

139. Меркурьев, В. В. О праве на необходимую оборону: исторические и социально-правовые аспекты : учебное пособие / В.В. Меркурьев. – Владимир : Изд-во Владимирского государственного университета, 1999. – 80 с.

140. Меркурьев, В. В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 216 с.

141. Милюков, С. Ф. Обстоятельства, исключаящие общественную

опасность деяния : учебно-научное издание / С.Ф. Милюков. – СПб. : Знание, 1998. – 52 с.

142. Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа : монография / С.Ф. Милюков. – СПб. : СПБИНВЭСЭП, Знание, 2000. – 279 с.

143. Милюков, С. Ф., Сиятскова, Л. А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты : монография. / С.Ф. Милюков, Л.А. Сиятскова. – Н. Новгород : Мир, 2005. – 107 с.

144. Милюков, С. Ф., Никуленко, А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : монография. / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко. – СПб. : Юридический центр, 2015. – 560 с.

145. Михайлов, В. И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция : учебно-практическое пособие / В.И. Михайлов; под ред. А.Ю. Шумилова. – М. : Изд. Шумилова И.И., 1998. – 96 с.

146. Михайлов, В. И. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / В.И. Михайлов, А.В. Федоров ; под ред. А.В. Федорова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 1999. – 336 с.

147. Михайлов, В. И. Правомерный вред в уголовном законодательстве и правовой доктрине : монография. / В.И. Михайлов. – СПб. : РИО Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала РГА, 2011. – 200 с.

148. Назаров, А. Д. Провокации в оперативно-розыскной деятельности / А.Д. Назаров. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 152 с.

149. Наумов, А. В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики : учеб. пособие / А.В. Наумов. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1973. – 176 с.

150. Необходимая оборона. Уголовно-правовые и процессуально-тактические вопросы / Авторы-сост. А.А. Андреева, С.К. Питерцев. – СПб. : Питер, 1996. – 98 с.

151. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М. : Юриспруденция, 2012. – 192 с.

152. Никуленко, А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : научн.-практич. пособие / А.В. Никуленко. – СПб. : СПбУ МВД РФ, 2018. – 88 с.

153. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография / И.А. Анисимова, Т.Ш. Атабаева, С.В. Землюков, С.И. Лихторович и др.; под ред. С.В. Землюкова. – Барнаул : Изд-во Алт. Ун-та, 2005. – 235 с. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учебное пособие / А.М. Смирнов, Б.А. Спасенников, С.Л. Никонович, А.Я. Авдалян и др. – М. : Юнити-Дана, 2016. – 168 с. Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научной мысли : монография / Г.И. Богущ, Н.А. Лопашенко; под ред. Н.А. Лопашенко. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. – 785 с.

156. Овезов, Н. А. К вопросу об обстоятельствах, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния в советском уголовном праве / Н.А. Овезов. – Ашхабад : Ылым, 1972. – 103 с.

157. Овчинский, С. С. Оперативно-розыскная информация : монография / С.С. Овчинский ; под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. – 2-е изд., доп. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 415 с.

158. Орехов, В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В. В. Орехов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.

159. Орешкина, Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учебное пособие / Т.Ю. Орешкина; отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2016. – 112 с.

160. Павлов, В. Г. Субъект преступлений и уголовная ответственность : монография / В.Г. Павлов. – СПб. : Лань, 2000. – 192 с.

161. Павлов, В. Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 318 с.

162. Павлов, В. Г. Субъект преступления / Энциклопедия уголовного

права: Состав преступления. Т. 4. / В.Г. Павлов. – СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. – С. 503-628.

163. Пархоменко, С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости : монография / С.В. Пархоменко. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 267 с.

164. Паше-Озерский, Н. Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. – М. : Юридическая литература, 1962. – 184 с.

165. Пашнин, А. Н., Пронина, М. М. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование : монография / А.Н. Пашнин, М.М. Пронина. – Челябинск : Челябинский юридический ин-т МВД России, 2006. – 163 с.

166. Перцев, Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны : монография / Д.В. Перцев. – Калининград : Изд-во РГУ, 2009. – 223 с.

167. Плешаков, А. М. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве : монография / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 240 с.

168. Побегайло, Э. Ф., Ревин, В. П. Институт необходимой обороны и деятельность органов внутренних дел / Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1983. – 67 с.

169. Побегайло, Э. Ф., Ревин, В. П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел : учебное пособие / Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин; под ред. Н.И. Ветрова. – М. : Изд-во Акад. МВД СССР, 1987. – 55 с.

170. Побегайло, Э. Ф., Ревин, В. П. Правомерность действий сотрудников органов внутренних дел и граждан при необходимой обороне и задержании преступника / Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин; под ред. А.С. Русакова. – Брянск, 1988. – 62 с.

171. Побегайло, Э.Ф., Ревин, В.П. Правомерность действий сотрудников

органов внутренних дел и граждан при необходимой обороне и задержании преступника / Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. – Брянск, 1998. – 54 с.

172. Побегайло, Э. Ф. Избранные труды / Э.Ф. Побегайло. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 1064 с.

173. Полный курс уголовного права : Преступление и наказание. В 5 т. Т. 1 / А.И. Коробеев и др.; под ред. А.И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 1133 с.

174. Полный курс уголовного права: Преступления против личности. В 5 т. Т. 2 / А.И. Коробеев и др.; под ред. А.И. Коробеева. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. – 682 с.

175. Попов, А. Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / А.Н. Попов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 40 с.

176. Попов, А. Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 221 с.

177. Попов, А. Н. Преступление против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (п. п. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А.Н. Попов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2002. – 212 с.

178. Попов, К. И. Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой самообороны / К.И. Попов. – М. : Изд-во ин-та бизнеса и политики, 2007. – 160 с.

179. Практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / Х.Д. Аликперов, Э.Ф. Побегайло и др.; под общ. ред. проф. Х.Д. Аликперова, проф. Э.Ф. Побегайло. – М. : Изд-во НОРМА (ИГ НОРМА-ИНФРА М), 2001. – 637 с.

180. Провокация преступлений в теории и практике уголовного права : науч.-аналитический обзор / под ред. А.А. Чистякова, Г.С. Шкабина. – Рязань : Ряз. фил. Моск. ун-та МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – 62 с.

181. Постатейный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу

Российской Федерации / В.Е. Эминов, В.Н. Орлов; под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. – М. : Илекса, 2008. – 876 с.

182. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Д.А. Шестаков; отв. ред. Д.А. Шестаков. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003. – 353 с.

183. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о составе преступления : учебное пособие / Ю.Е. Пудовочкин. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 248 с.

184. Рабаданов, А. С. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление : монография / А.С. Рабаданов. – Саратов : СЮИ МВД России, 2000. – 128 с.

185. Рабаданов, А. С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, по уголовному законодательству России и зарубежных стран : учебное пособие / А.С. Рабаданов; под общ. ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов : СЮИ МВД России, 2003. – 88 с.

186. Резепов, И. Ш. Как защитить себя от неправомерных действий сотрудника милиции / И.Ш. Резепов. – М. : Изд-во Феникс, 2010. – 157 с.

187. Розин, Н. О крайней необходимости : уголовно-юридическое исследование / Н.О. Розин – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – 251 с.

188. Российское уголовное право. Т. 2: Особенная часть / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, Н.Ф. Кузнецова, П.Г. Пономарев, А.И. Рарог, Ю.М. Ткачевский, И.М. Тяжкова, А.И. Чучаев и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М. : Из-во Проспект, 2010. – 682 с.

189. Российское уголовное право. Общая часть. Т. 1 : учебник / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, Н.Ф. Кузнецова, П.Г. Пономарев, А.И. Рарог, Ю.М. Ткачевский, И.М. Тяжкова, А.И. Чучаев и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М. : Из-во Проспект, 2011. – 528 с.

190. Савинский, А. В. Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности : монография / А.В. Савинский. – Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2010. – 405 с.

191. Савинский, А. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: требующий завершения проект : монография / А.В. Савинский. – Архангельск : КИРА, 2013. – 327 с.
192. Ситникова, А. И. Доктринальные модели и законодательные конструкции института обстоятельств, исключаящих преступность деяния : монография / А.И. Ситникова. – Орел : ОрелГТУ, 2009. – 110 с.
193. Ситникова, А. И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве. Доктринальные модели и законодательные конструкции : монография / А.И. Ситникова. – М. : Инфотропик медиа, 2011. – 128 с.
194. Слуцкий, И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. – Л. : Из-во Ленингр. ун-та, 1956. – 118 с.
195. Смирнова, Л. Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 281 с.
196. Сумачев, А. Н. Согласие лица на причинение вреда в системе обстоятельств, исключаящих преступность деяния : монография / А.Н. Сумачев. – Тюмень : Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2005. – 91 с.
197. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право : лекции : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – Т. 1. Часть общая. – 380 с.
198. Тишкевич, И. С. Защита от преступных посягательств / И.С. Тишкевич. – М. : Государственное изд-во юрид. лит., 1961. – 72 с.
199. Тишкевич, И. С. Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. – М. : Юрид. лит., 1969. – 191 с.
200. Тишкевич, И. С. Борьба с преступностью – долг каждого гражданина / И.С. Тишкевич. – М. : Юрид. лит., 1973. – 56 с.
201. Тишкевич, И. С. Право граждан на задержание преступника / И.С. Тишкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 112 с.
202. Ткаченко, В. И. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны и причинение преступнику вреда при его задержании в теории и судебной практике / В.И. Ткаченко. – М. : ВЮЗИ, 1973. – 44 с.

203. Ткаченко, В. И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И. Ткаченко. – М. : Юрид. лит., 1979. – 119 с.
204. Трайнин, А. Н. Избранные труды / А.Н. Трайнин; составление, вступ. ст. Н.Ф. Кузнецовой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 898 с.
205. Турецкий, Н. Н. Необходимая оборона. Причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство / Н.Н. Турецкий. – Алматы : Норма-К, 2003. – 232 с.
206. Турецкий, Н. Н. Причинение вреда при исполнении приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния : пособие / Н.Н. Турецкий. – СПб. : Питер, 2004 – 56 с.
207. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сборник очерков / В.В. Лунеев и др.; под ред. В.В. Лунеева. – М. : Изд-во Юрайт, 2010. – 779 с.
208. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / Н.М. Кропачев, Б.В. Волженкин, А.И. Бойцов и др.; под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, А.И. Бойцова. – СПб. : ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. – 1624 с.
209. Уголовное право России. Общая часть : учебник / В.В. Лукьянов, В.С. Прохоров, В.Ф. Щепельков; под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. – 600 с.
210. Уголовное право. Особенная часть : курс лекций / Г.А. Агаев, В.Г. Трифонов, С.А. Денисов и др. – СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2010. – 632 с.
211. Уголовное право России. Общая часть : учебник / А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. – 4-е изд., с изм. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 496 с.
212. Уголовное право России. Особенная часть / А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. – 4-е изд., с изм. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 704 с.
213. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / В.Ю. Малахова и др.; под ред. В.Ю. Малаховой. – М. : Эксмо, 2010. – 752 с.
214. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / Ф.Р. Сундуков,

М.В. Талан и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М. : Статут, 2012. – 943 с.

215. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. – М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминол. б-ка, Рос. криминол. взгляд, 2015. – 990 с.

216. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / А.В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2017. – 1232 с.

217. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / В.С. Комиссаров, Н.А. Крылова, И.М. Тяжкова и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.А. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М. : Статут, 2012. – 879 с.

218. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / И.Д. Козочкин и др.; под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 1036 с.

219. Уголовное право. Общая часть. Преступление : академический курс в 10 т. Т. X : Обстоятельства, исключающие преступность деяния / С.В. Пархоменко, А.Г. Кибальник, В.И. Михайлов, И.В. Поликарпова; под ред. Н.А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 512 с.

220. Уголовное право России. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов и др.; под ред. О.С. Капинус. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 539 с.

221. Уголовное право России. Общая часть : учебник / А.И. Бойцов, В.Н. Бурлаков, И.В. Волгарева, Д.Ю. Краев, Н.М. Кропачев, В.В. Лукьянов, В.В. Орехов, В.И. Полудняков, А.Н. Попов, В.С. Прохоров, Н.И. Пряхина, И.Н. Спирин, Е.В. Суслина, Н.С. Шатихина, В.Ф. Щепельков; под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Из-во СПбГУ, 2013. – 600 с.

222. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / А.И. Бойцов, В.Н. Бурлаков, И.В. Волгарева, Д.Ю. Краев, Н.М. Кропачев, В.В. Лукьянов, В.В. Орехов, В.И. Полудняков, А.Н. Попов, В.С. Прохоров, Н.И. Пряхина, И.Н. Спирин, Е.В. Суслина, Н.С. Шатихина, В.Ф. Щепельков; под ред.

В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Из-во СПбГУ, 2014. – 765 с.

223. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко, М.В. Бавсун и др.; общ. ред. В.В. Векленко. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – 405 с.

224. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / В.В. Бабурин, М.В. Бавсун, В.Н. Баландюк, В.В. Векленко, Л.М. Прокументов и др.; отв. ред. В.В. Векленко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Омск : Омская академия МВД РФ, 2016 – 448 с.

225. Уголовное право. Общая часть : учебник / Г.А. Агаев, Б.В. Епифанов, К.П. Семенов и др.; под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. – СПб. : СПбУ МВД России : ООО «Р-КОПИ», 2017. – 336 с.

226. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебное пособие / Г.А. Агаев, Б.В. Епифанов, К.П. Семенов и др.; под общ. ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. – СПб. : СПбУ МВД России, 2018. – 524 с.

227. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Электронное издание] : учебник / под ред. А.С. Сенцова, В.В. Намнясовой, О.В. Стрильца. – 2-е изд., испр. и доп. – Электрон. дан. (3,08 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, 1 GHz; 512 Мб оперативной памяти; 3 Мб ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

228. Уголовное право России : учебник в 2 томах. Том. 1. Общая часть / А.А. Абдульманов, С.В. Борисов, Ж.В. Виденькина, Р.Г. Гриневский, М.М. Дайшутов, Н.Л. Денисов, В.И. Динека, А.П. Дмитренко, М.И. Дубинина, А.М. Ерасов, В.А. Жабский, Н.Г. Кадников, А.Б. Кирюхин, Г.Г. Криволапов, В.Н. Кужиков, Ю.И. Ляпунов, А.В. Пушкин, Е.А. Русскевич, А.М. Станкевич, Е.Р. Шестопалова, Г.С. Шкабин; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М. : Московский университет им. В.Я. Кикотя, 2018. – 436 с. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / А.А. Бимбинов, С.А. Боженко, В.Н. Воронин, Ю.В. Грачева, Э.Н. Жевлаков, И.Э. Звечаровский, Л.В. Иногамова-Хегай, И.А. Клепицкий, А.В. Корнеева, С.М. Кочои, М.Г. Левандовская, Е.В. Лошенкова, С.В.

Маликов, Д.М. Молчанов, Т.Ю. Орешкина, В.В. Палий, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог, А.С. Рубцова, З.Б. Соктоев, Т.П. Суспицына, Т.Д. Устинова, В.Ф. Цепелев, А.И. Чучаев, И.А. Юрченко. – М. : Из-во Проспект, 2019 – 416 с. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: Сравнительно-правовое исследование / А.И. Коробеев, Хе Бинсун; под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 549 с.

231. Чечетин, А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно- розыскных мероприятий / А.Е. Чечетин. – М. : Издат. дом Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.

232. Чечетин, А. Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий : монография / А.Е. Чечетин. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2016. – 232 с.

233. Шавгулидзе, Т. Г. Необходимая оборона / Т.Г. Шавгулидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1966. – 158 с.

234. Шавгулидзе, Т. Г. Необходимая оборона / Т.Г. Шавгулидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1973. – 179 с.

235. Шаргородский, М. Д. Избранные труды / М.Д. Шаргородский; сост. и пред. Б.В. Волженкина. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 657 с.

236. Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.

237. Шестаков, Д. А. Семейная криминология. Семья – конфликт – преступление / Д.А. Шестаков. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 264 с.

238. Шестаков, Д. А. Криминология, краткий курс: преступность как свойство общества / Д.А. Шестаков. – СПб. : Питер, 2001. – 264 с.

239. Шестаков, Д. А. Семейная криминология. Криминофамилистика / Д.А. Шестаков. – 2-е изд. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 389 с.

240. Шестаков, Д. А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Д.А. Шестаков; предисл. В.П. Сальникова. – СПб. :

Юридический центр Пресс, 2006. – 561 с.

241. Шрамченко, А. В. Уголовно-правовая защита сотрудников милиции при исполнении ими служебных обязанностей : учебное пособие / А.В. Шрамченко; науч. ред. С.Ф. Милюков. – Ставрополь, 2007. – 196 с.

242. Щелконогова, Е. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография / Е.В. Щелконогова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 176 с.

243. Энциклопедия уголовного права. Т. 4 : Состав преступления / Н.И. Коржанский и др. – СПб. : Изд-во проф. Малинина, 2005. – 796 с.

244. Энциклопедия уголовного права. Т. 7 : Обстоятельства, исключающие преступность деяния / С.Ф. Милюков и др. – СПб., 2007. – 735 с.

245. Энциклопедия уголовного права. Т. 7 : Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Э.Ф. Побегайло, В.А. Блинников, С.Ф. Милюков и др. – 2-е изд. – СПб., 2014. – 776 с.

246. Якубович, М. И. Необходимая оборона и практика ее применения в работе органов милиции / М.И. Якубович; под общ. ред. А.М. Овчинникова. – М. : Академия МВД СССР, 1955. – 60 с.

247. Якубович, М. И. Право на самозащиту от хулиганов и грабителей / М.И. Якубович. – М. : Знание, 1958. – 24 с.

248. Якубович, М. И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М.И. Якубович. – М. : Изд-во ВШ МВД РСФСР, 1961. – 227 с.

249. Якубович, М. И. Учение о необходимой обороне в советском уголовном праве. / М.И. Якубович. – М. : Изд-во «Высшая школа», 1967. – 100 с.

250. Якубович, М. И. Необходимая оборона и задержание преступника : пособие для слушателей / М.И. Якубович. – М. : Знание, 1976. – 80 с.

251. Якубович, М. И. Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния : учебное пособие / М.И. Якубович. – М. : НИИРИО Акад. МВД СССР, 1979. – 64 с.

Научные статьи

252. Айрапетова, С. Н. Зарубежное законодательство об обстоятельствах, исключающих преступность деяния / С.Н. Айрапетова // Научный вестник Южного федерального округа. – 2008. – № 3. – С. 24–29.

253. Акимочкин, А. Нападение и защита / А. Акимочкин // Российская юстиция. – 1998. – № 1. – С. 15–17.

254. Алексеев, А. Право на выстрел или размышления о заряженном пистолете в руках милиционера / А. Алексеев // Советская юстиция. – 1990. – № 2. – С. 31–34.

255. Андреев, Б., Бушуев, Г. Квалификация причинения смерти по ч. 1 ст. 108 УК РФ / Б. Андреев, Г. Бушуев // Законность. – 1998. – № 8. – С. 29–31.

256. Антонов, В. Крайняя необходимость в деятельности правоохранительных органов / В. Антонов // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 4–8.

257. Арямов, А. А. Право на необходимую оборону в работах российских криминологов начала XX века / А.А. Арямов // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2015. – № 4. – С. 4–8.

258. Астафьев, Ю. В. Уголовно-правовые границы допустимого поведения сотрудников оперативно-розыскных органов и их доверенных лиц в процессе производства ОРМ / Ю.В. Астафьев // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. трудов. – Воронеж: Изд. Воронеж. гос. унив., 2009. – С. 5–15.

259. Аськов, Н. Н. О применении совокупности норм, исключающих преступность деяния, при причинении вреда медицинскими работниками / Н.Н. Аськов // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – № 2. – С. 133–138.

260. Ахметшин, А. С. Необходимая оборона как поощрительная норма / А.С. Ахметшин // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2009. Вып. 5. – С. 213–217.

261. Бабич, С. В. Правомерное причинение вреда в состоянии крайней

необходимости как объект уголовно-правовой оценки / С.В. Бабич // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения : матер. междунар. научно-практ. конф. (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.) : в 3 ч. Ч. III : Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы : под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. – Уфа, 2011. – С. 106–108.

262. Бабурин, В. В. Правомерное причинение вреда при рискованном поведении, направленном на достижение общественно полезной цели: проблемы определения обоснованности / В.В. Бабурин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 1 (36). – С. 11–17.

263. Бабурин, В. В. Проблемы правового регулирования обоснованного риска / В.В. Бабурин // Российская юстиция. – 2007. – № 7. – С. 34–36.

264. Бабурин, В. В. Уголовно-правовая оценка правомерного причинения вреда / В.В. Бабурин // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 7–11.

265. Бабурин, В. В. Содержание элементов и признаков состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске / В.В. Бабурин // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. трудов. Вып. 6; под ред. В.В. Векленко. – Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2011. – С. 66–77.

266. Бабурин, В. В. Содержание признаков субъективной стороны правомерного причинения вреда в общественно полезных целях / В.В. Бабурин // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. ст. по материалам ежегод. междунар. научн.-практ. конференции. – Новосибирск : НГТУ, 2016. – С. 151–157.

267. Бабурин, В. В., Хоменко, А. Н. Уголовно-правовая оценка рискованных действий по освобождению заложника / В.В. Бабурин, А.Н. Хоменко // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2016. – № 1 (17). – С. 105–111.

268. Бабурин, В. В., Хоменко, А. Н., Черемнова, Н. А. Уголовно-правовая оценка действий сотрудников правоохранительных органов, причинивших вред лицу, совершившему захват заложника, при его задержании / В.В. Бабурин,

А.Н. Хоменко, Н.А. Черемнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31). – С. 42–48.

269. Бабурин, В. В. Практико-ориентированное обучение навыкам квалификации необходимой обороны / В.В. Бабурин // Технологии практико-ориентированного обучения : материалы межвузовской учебно-методической конференции; под редакцией А.Г. Парадникова, А.В. Шувалова, Т.Ю. Морозовой. – Омск : Омская академия МВД РФ, 2014. – С. 116–121.

270. Бабурин, В. В., Черемнова, Н. А. Значение положений постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 для действий сотрудников органов внутренних дел в состоянии необходимой обороны / В.В. Бабурин, Н.А. Черемнова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 42–51.

271. Бабурин, В.В., Бувевич, Е.И. Содержание элементов состава правомерного причинения вреда при необходимой обороне как основания исключения уголовной ответственности / В.В. Бабурин, Е.И. Бувевич // Вестник Омского университета. – Серия : Право. – 2014. – № 2 (39). – С. 184–190.

272. Балмочных, С. В. Необходимая оборона в системе уголовно-правового поощрения / С.В. Балмочных // Пробелы в Российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 20–201.

273. Баулин, Ю. В. К вопросу о профессиональном и хозяйственном риске в проекте Основ уголовного законодательства / Ю.В. Баулин // Правовое государство. – Тарту, 1989. – С. 56–60.

274. Баулин, Ю. В. Проблема совершенствования уголовно-правового регулирования обстоятельств, исключающих уголовную ответственность / Ю. В. Баулин // Актуальные проблемы правового регулирования в условиях перехода к рыночным отношениям. – Барнаул, 1991. – С. 33-38.

275. Безручко, Е. В. Особенности уголовно-правовой оценки причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление / Е.В. Безручко // Тр. юр. фак. Ставроп. гос. ун-

та. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009. – С. 42–46.

276. Белоконь, Г. Г. Уголовно-правовая регламентация состояния крайней необходимости : Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. трудов / Г.Г. Белоконь // Воронежский государственный университет : Вып. 5. – Воронеж : Изд. Воронеж. гос. универ., 2009. – С. 30–43.

277. Беляев, А., Голубев, О. О нормативном регулировании сознательного причинения вреда при применении оружия сотрудниками правоохранительных органов / А. Беляев, О. Голубев // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 111–113.

278. Беляева, Н. В., Орешкина, Т. Ю. Вопросы применения института необходимой обороны / Н.В. Беляева, Т.Ю. Орешкина // Сб. мат. всерос. конф. – Томск : ТГУ, 1996. – С. 76–79.

279. Благов, Е. В. Квалификация деяний, исключаящих уголовную ответственность / Е.В. Благов // Советское государство и право. – 1992. – № 9. – С. 51–56.

280. Бляхман, Б. Я. К вопросу о составе правомерного поведения / Б.Я. Бляхман // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. – Томск : ТГУ, 1985. – С. 102–111.

281. Бондаренко, К. М. Институт необходимой обороны – вопросы, требующие решения / К. М. Бондаренко // Материалы XLIX Междун. научной студенч. конф. «Студент и научно-технический прогресс», 16-20 апреля 2011 г. – Новосибирск : СибАГС, 2011. – С. 153-154.

282. Борков, В. Н. Оперативно-розыскной интерес и уголовный закон / В.Н. Борков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1 (36). – С. 248–254.

283. Борков, В. Н. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере оперативно-розыскной деятельности / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 15–22.

284. Борков, В. Н. Оперативная провокация как способ фальсификации (ч. 4 ст. 303 УК РФ) / В.Н. Борков // Законность. – 2017. – № 6 (992). – С. 30–34.

285. Борков, В. Н. Квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 16–21.

286. Боровиков, В. Б. Об основаниях применения оружия при задержании лица, совершившего преступление / В.Б. Боровиков // Правовое принуждение в борьбе с преступностью : межвузовский сборник научных трудов. – М. : МВШМ МВД СССР, 1989. – С. 99–106.

287. Быстров, С. А. Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью при необходимой обороне / С.А. Быстров // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 14–16.

288. Быстров, С. А. К вопросу о понятии и юридической природе причинения вреда при необходимой обороне / С.А. Быстров // Юридические науки. – 2006. – № 5. – С. 65–72.

289. Буторина, Е. Ю. Новое в административном законодательстве России (на примере законопроекта «О полиции») / Е.Ю. Буторина // Российское право: опыт, проблемы и перспективы : сб. матер. VII Межрег. науч.-практ. конф.; отв. ред.: М.В. Михайлова. – Киров : Кировский филиал МГЭИ, 2011. – С. 103–106.

290. Вавилкина, Т. В., Корякина, А. С. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: сравнительно-правовой анализ / Т.В. Вавилкина, А.С. Корякина // Надежность и качество : труды международного симпозиума. – М., 2015. – Т. 2. – С. 342–344.

291. Вайпан, Г. В. Ответственность начальников за международные преступления, совершенные подчиненными: различные подходы в решениях международных уголовных судов / Г.В. Вайпан // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 2. – С. 28–31.

292. Веселов, Е. Г., Феоктистов, М. В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за превышение пределов правомерности обстоятельств, исключаящих преступность деяния / Е.Г. Веселов, М.В. Феоктистов // Научные труды РАЮН. В 3-х томах : Вып. 3 : Т. 2; отв. ред. В.В. Гриб. – М. : Юрист, 2003. – С. 662–666.

293. Винер, И. Обстоятельства, исключают общественную опасность и противоправность деяния / И. Винер // Современные тенденции развития социалистического уголовного права. – М., 1983. – С. 125–136.

294. Водяницкий, В. А. Развитие института необходимой обороны в советский и современный периоды / В.А. Водяницкий // Юридическая мысль. – 2009. – № 3. – С. 57–61.

295. Водяницкий, В. А. Применение огнестрельного оружия гражданами в состоянии необходимой обороны / В.А. Водяницкий // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве : материалы международной науч.-практ. конференции в рамках Евразийского научного форума в межрегиональном институте экономики и права; Санкт-Петербург, 19 мая 2010 г.; под ред. В.Б. Малинина. – СПб. : МИЭП, 2010. – С. 37–40.

296. Водяницкий, В. А. Институт необходимой обороны в источниках права Древнего мира / В.А. Водяницкий // Юридическая мысль. – 2011. – № 4. – С. 85.

297. Воронин, М. Ю. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности / М.Ю. Воронин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1 (33). – С. 49–51.

298. Вышинская, З. А. К вопросу о необходимой обороне и задержании лица, совершившего общественно опасное посягательство / З.А. Вышинская // Вопросы совершенствования уголовного законодательства и практика его применения. – М., 1981. – С. 74–79.

299. Газданова, Е. К. Согласие лица на причинение вреда его правам и законным интересам как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Е.К. Газданова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. – М. : Проспект, 2011. – С. 242–247.

300. Гарбатович, Д. А. Природа вины при превышении пределов необходимой обороны / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. 2006. – № – 3. – С. 18–20.

301. Гарбатович, Д. Необходимая оборона при защите права собственности / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 37–39.

302. Гарбатович, Д. Причинение смерти в состоянии крайней необходимости / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 23–25.

303. Гарбатович, Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ / Д.А. Гарбатович // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 12–16.

304. Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона от вооруженного нападения / Д.А. Гарбатович // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – № 2 (26). – С. 148–156.

305. Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона от непреступных побоев / Д.А. Гарбатович // Российский судья. – 2017. – № 6. – С. 31–33.

306. Гарбатович, Д. А. Преодолимое психическое принуждение (ч. 2 ст. 40 УК РФ) / Д.А. Гарбатович // Российский судья. – 2017. – № 7. – С. 42–45.

307. Гарбатович, Д. А. Обоснованный риск: алгоритм квалификации / Д.А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 19–24.

308. Гарбатович, Д. А. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния: алгоритм квалификации / Д.А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Право. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 19–23.

309. Гарбатович, Д. А. Понятие состава деяния, совершенного при обстоятельствах, исключающих его преступность / Д. А. Гарбатович // Проблемы права. – 2017. – № 1 (60). – С. 78–82.

310. Гарбатович, Д. А. Понятие состава правомерного причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения / Д.А. Гарбатович // Проблемы права. – 2017. – № 2 (61). – С. 89–92.

311. Гарбатович, Д. А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: алгоритм квалификации / Д.А. Гарбатович //

Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Право. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 69–75.

312. Гарбатович, Д. А. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости: алгоритм квалификации / Д.А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия : Право. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 52–58.

313. Гарбатович, Д. А. Необходимая оборона: алгоритм квалификации / Д.А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Серия: Право. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 22–28.

314. Гарбатович, Д. А. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: проблемы понимания / Д.А. Гарбатович // Администратор суда. – 2016. – № 2. – С. 42–46.

315. Гарбатович, Д. А. Понятие состава правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости / Д.А. Гарбатович // Проблемы права. – 2016. – № 2 (56). – С. 160–165.

316. Гарбатович, Д. А. Понятие состава правомерного причинения вреда при обоснованном риске / Д.А. Гарбатович // Проблемы права. – 2016. – № 3 (57). – С. 136–140.

317. Гашин В. Г., Баслуцкая Н. Л. Необходимая оборона / В.Г. Гашин, Н.Л. Баслуцкая // Российская юстиция. – 2006. – № 3. – С. 18–21.

318. Гилинский, Я. И. Криминологический анализ преступлений по должности / Я. И. Гилинский // Криминалистика. – 2008. – № 3. – С. 3–14.

319. Гилинский, Я. И. Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор / Я.И. Гилинский // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 302–311.

320. Гладышев, Ю. А. Некоторые особенности уголовной ответственности за неисполнение сотрудником внутренних дел приказа / Ю.А. Гладышев // Современные проблемы юридической науки и практики : сб. науч. тр.; вып. 8; под ред. А.Г. Маркушина. – Нижний Новгород, 2011. – С. 80–83.

321. Голик, Ю. В. Нравственные основания уголовно-правовых

поощрительных норм / Ю.В. Голик // Правовые проблемы борьбы с преступностью. – Томск, 1990. – С. 65–75.

322. Голубева, М. А. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите / М.А. Голубева // Современная юриспруденция: Актуальные вопросы, достижения и инновации : Пенза, 25 февраля 2018 г. : сб. статей VI Международной научно-практической конференции. МЦНС «Наука и просвещение». – Пенза, 2018. – С. 156–158.

323. Грибков, А. В. Проблемы ответственности за превышение пределов крайней необходимости в системе уголовного законодательства / А.В. Грибков // Современное Российское законодательство и его систематизация : мат. кр. стола 23–24.09.1998 г. – М. – Тула, 1999. – С. 238–244.

324. Григенча, В. Я. Юридическая природа исполнения неправомерного приказа / В.Я. Григенча // Российский юридический журнал. – 1997. – № 2. – С. 118–122.

325. Григорьев, В. Н. О правовых основах безопасности сотрудников милиции при задержании / В.Н. Григорьев // Проблемы правового регулирования безопасности личности, общества и государства в условиях современной России: материалы научно-практ.конф. (17–18 октября 2000 г., Смоленск). – М. – Смоленск : ЮИ МВД России, 2001. – С. 183–189.

326. Гринберг, М. С. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния / М.С. Гринберг // Социалистическая законность. – 1989. – № 3. – С. 54–59.

327. Давлетов, А., Подлеская, И. Проблемы задержания / А. Давлетов, И. Подлеская // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 26–35.

328. Дагель, П. С. Обстоятельства, исключающие виновность субъекта и влияющие на форму вины / П.С. Дагель // Советская юстиция. – 1973. – № 3. – С. 42–48.

329. Девятко, А. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния и составная часть межотраслевого института / А. Девятко // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 26–29.

330. Демин, А. А. Проблема правомерности действий государственного служащего при получении незаконного приказа руководителя / А.А. Демин // Административное право и процесс. – 2010. – № 4. – С. 3–7.

331. Диденко, В. П. К истории развития законодательства о необходимой обороне и задержании преступника / В.П. Диденко // Актуальные проблемы охраны правопорядка и совершенствования деятельности органов внутренних дел УССР. – Труды Киевской ВШМ МВД СССР. – Киев, 1978. – С. 74–82.

332. Дмитренко, А. П. К вопросу о пределах необходимой обороны / А.П. Дмитренко // Проблемы теории и практики правоохранительной деятельности ОВД : сборник статей адъюнктов и соискателей ЮИ МВД РФ. Вып. 8. – М., 1997. – С. 44–46.

333. Дмитренко, А. П. Применение уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, как форма их реализации / А.П. Дмитренко // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2. – С. 127–130.

334. Дмитренко, А. П. Функции уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния / А.П. Дмитренко // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 120–124.

335. Дмитренко, А. П. Правоприменительные акты, регламентирующие обстоятельства, исключающие преступность деяния / А.П. Дмитренко // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 5. – С. 30–32.

336. Дмитренко, А. П. Стадии применения уголовно-правовой нормы, регламентирующей обстоятельства, исключающие преступность деяния / А.П. Дмитренко // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 2. – С. 174–179.

337. Дмитренко, А. П. Место обстоятельств, исключающих преступность деяния, в системе юридических фактов, порождающих уголовно-правовые отношения / А.П. Дмитренко // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 347–350.

338. Дмитренко, А. П. Понятие и этапы квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния / А. П. Дмитренко // Современные проблемы квалификации преступлений : сб. науч. ст.; ответ. ред.: Н.Г. Кадников. – М. : Московский ун-т им. В.Я. Кикотя, 2017. – С. 24–30.

339. Дмитренко, А. П., Русскевич, Е. А. Социально-правовая обусловленность регламентации правомерного причинения вреда при проведении оперативного внедрения / А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы межвед. круглого стола; под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. – Рязань : Рязанский ф-л МосУ МВД РФ, 2016. – С. 50–57.

340. Дмитренко, А. П., Русскевич, Е. А. Зарубежный опыт законодательной регламентации причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны при проведении оперативного внедрения / А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич // Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы регионального круглого стола; под ред. Е.Н. Билоуса, Г.С. Шкабина. – Рязань : Рязанский ф-л МосУ МВД РФ, 2015. – С. 24–31.

341. Дмитренко, А. П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, обстоятельства, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания – соотношение и отграничение / А.П. Дмитренко // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 340–342.

342. Досычев А. Л., Кузнецов, Д. А. О соотношении пределов необходимой обороны и применения специальных средств ОВД / А.Л. Досычев, Д.А. Кузнецов // Актуальные вопросы применения специальных технических средств в борьбе с организованной преступностью и терроризмом : Труды 5-ой межрегион. научно-практической конф.; под ред. В.П. Сальникова, М.В. Сильникова, А.В. Шайтанова. – СПб., 2002. – С. 75–76.

343. Дорогин, Д. А. Конституционные основы института обстоятельств, исключающих уголовную ответственность / Д.А. Дорогин // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права : Научные труды кафедры уголовного права. – Москва : РГУП, 2017. – С. 10–20.

344. Дорогин, Д. А. «Провокация совершения преступления» как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность / Д.А. Дорогин // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права : науч. тр. каф. уголовного права. – Москва : РГУП, 2017. – С. 39–52.

345. Дорогин, Д. А. Применение судами общей юрисдикции не закрепленных в уголовном законе положений об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность / Д.А. Дорогин // Уголовное право. – 2017. – № 2. – С. 47–54.

346. Дорогин, Д. А. К вопросу о соотношении крайней необходимости и исполнения закона при оценке ситуаций причинения уголовно релевантного вреда / Д.А. Дорогин // Российское правосудие. – 2017. – № 10 (138). – С. 61–71.

347. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, как инструмент уголовной политики / Д.А. Дорогин // Российское право онлайн. – 2017. – № 1. – С. 19–27.

348. Дорогин, Д. А. Исполнение приказа в условиях военной службы как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность / Д.А. Дорогин // Право в Вооруженных силах. – 2016. – № 4 (226). – С. 89–94.

349. Дорогин, Д. А. Причинение вреда при осуществлении мероприятий по противодействию терроризму как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность / Д.А. Дорогин // Российское правосудие. – 2016. – № 4 (120). – С. 86–93.

350. Дорогин, Д. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, как рудимент уголовного права, или еще раз к вопросу об общественной опасности как признаке преступления / Д.А. Дорогин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII междунар. науч.-практ. конф. – М.

: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – С. 227–232.

351. Духовник, Ю. Е. Понятие ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве / Ю.Е. Духовник // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – С. 113–116.

352. Духовник, Ю. Е. К вопросу о мнимой обороне в уголовном праве / Ю.Е. Духовник // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов V междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию образования милиции Беларуси. – Минск, 2017. – С. 29–31.

353. Егорова, Н. А., Гордейчик, С. А. Новое постановление пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление / Н.А. Егорова, С.А. Гордейчик // Законность. – 2013. – № 2 (940). – С. 15–20.

354. Егорова, Н. А. Конституция Российской Федерации и уголовно-правовые нормы о служебных преступлениях / Н.А. Егорова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1 (28). – С. 54–59.

355. Егорова, Н. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по уголовному законодательству России: проблема определения понятия / Н.А. Егорова // Юридическая наука: история, современность, перспективы : Сборник материалов VII междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню Российской науки. – Волгоград : Волгоградская академия МВД РФ, 2016. – С. 11–15.

356. Егорова, Н. А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н.А. Егорова // Уголовное право. – 2017. – № 6. – С. 11–17.

357. Есаков, Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона / Г. Есаков // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 17–23.

358. Ефимович, А. А. О реальном обеспечении права не необходимую оборону правосудием / А.А. Ефимович // Российская юстиция. – 2008. – № 10. – С. 45–47.

359. Жалинский, А. Э. Институт крайней необходимости / А.Э. Жалинский

// Юридический мир. – 2003. – № 9. – С. 18–25.

360. Жалинский, А. Э. Оценки эффективности уголовно-правовой борьбы с преступностью / А.Э. Жалинский // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сб. оч.; под ред. В.В. Лунеева. – М. : Изд-во Юрайт, 2010. – С. 743–756.

361. Железняк, Н. С. «Острые углы» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» / Н.С. Железняк // Научный портал МВД России. – 2008. – № 2. – С. 65–69.

362. Загородников, Н. И. О мерах по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка и некоторые вопросы теории и практики борьбы с преступностью / Н.И. Загородников // О мерах по усилению борьбы с нарушениями общественного порядка. – М., 1967. – С. 15–26.

363. Загородников, Н. И. Право на необходимую оборону / Н.И. Загородников // Советская милиция. – 1986. – № 3. – С. 17–26.

364. Зарипов, З. С. Отзыв о диссертации Виктора Викторовича Меркурьева на тему: «Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) / З.С. Зарипов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 2. – С. 266–271.

365. Заря, А. В., Кадников, Н. Г. Конституционное право граждан на необходимую оборону от преступных посягательств и его реализация в нормах уголовного права / А.В. Заря, Н.Г. Кадников // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства : матер. Всерос. межвед. науч.-практ. конф. 19–20 февраля 2004 г. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2004. – С. 338–341.

366. Заря, А. В. Спорные вопросы определения начального момента состояния необходимой обороны / А.В. Заря // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – С. 280–283.

367. Захаров, С. С. Применение института обоснованного риска в

оперативно-розыскной деятельности / С.С. Захаров // Уголовная политика и международное право: проблемы интеграции : материалы Всерос. науч.-практ. конференции. 19–20 ноября 1998 г. Владимирский ЮИ МВД России. Ч. 1. – Владимир, 1999. – С. 44–47.

368. Звечаровский, И., Чайка, Ю. Законодательная регламентация института необходимой обороны / И. Звечаровский, Ю. Чайка // Законность. – 1995. – № 8. – С. 33–36.

369. Звечаровский, И. Ответственность за нарушение условий правомерности необходимой обороны / И. Звечаровский // Законность. – 1998. – № 8. – С. 10–11.

370. Звечаровский, И. Кому необходима необходимая оборона? / И. Звечаровский // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 28–30.

371. Зенкин, А. Н. Провокация преступления как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А.Н. Зенкин // Законность. – 2015. – № 6 (968). – С. 26–31.

372. Зенкин, А. Н., Бондаренко, О. В. Критерии провокации незаконного сбыта наркотиков в решениях Европейского суда по правам человека / А.Н. Зенкин, О.В. Бондаренко // Законность. – 2013. – № 9 (947). – С. 45–49.

373. Зеленин, С. Пределы допустимой защиты / С. Зеленин // Российская юстиция. – 1998. – № 12. – С. 83–84.

374. Зимин, В. П. Правомерное исполнение приказа: доктрина «умных штыков» / В.П. Зимин // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 29–37.

375. Золотарев, А. С. Меры процессуального и не процессуального обеспечения производства по уголовным делам по уставам уголовного судопроизводства 1864 г. Розыск преступника. Задержание / А.С. Золотарев // Закон и порядок : материалы I Межд. научно-практ. конф. (31 января 2011 г.) : сб. науч. тр. – М. : Спутник+, 2011. – С. 171–176.

376. Зуев, В. Л., Стеснова, Т. И. Применение уголовно-правовых институтов необходимой обороны и крайней необходимости / В.Л. Зуев, Т.И. Стеснова // Вестник МВД РФ. – 1996. – № 6. – С. 52–58.

377. Зуев, В. Л., Стеснова, Т. И., Корнева, Л. С. Практика применения уголовно-правовых институтов необходимой обороны и крайней необходимости / В.Л. Зуев, Т.И. Стеснова, Л.С. Корнева // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. – 1996. – № 2. – С. 65–66.

378. Иванов, В. Задержание при совершении преступления / В. Иванов // Законность. – 1992. – № 3. – С. 26–30.

379. Измакулов, О., Шелестюков, В. Нарушение неприкосновенности жилища как основание причинения вреда в состоянии необходимой обороны / О. Измакулов, В. Шелестюков // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 15–19.

380. Изотов, Д. М. О соотношении крайней и военной необходимости / Д.М. Изотов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 6-й междунар. науч.-практич. конференции 29–30 января 2009 г.; отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2009. – С. 239–243.

381. Исиченко, А. П. Новеллы в оперативно-розыскном и милицейском законодательстве / А.П. Исиченко // Научный портал МВД России. – 2009. – № 4 (8). – С. 60–67.

382. Истомина, А. Ф. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: необходимая оборона / А.Ф. Истомина // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. – 2003. – № 2. – С. 355–369.

383. Исупов, А. С. Понятие физического принуждения и правовая свобода / А.С. Исупов // Проблемы правового регулирования безопасности личности, общества и государства в условиях современной России : мат. науч.-практ. конф. – М.-Смоленск : ЮИ МВД России, 2001. – С. 165–170.

384. Кабурнеев, Э. В., Кадников, Н. Г. Необходимая оборона как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / Э.В. Кабурнеев, Н.Г. Кадников // Криминологический журнал. – 2002. – № 2. – С. 34–37.

385. Кабурнеев, Э.В., Кадников, Н.Г. Понятие убийства при превышении пределов необходимой обороны и его место в системе преступлений против жизни / Э.В. Кабурнеев, Н.Г. Кадников // Криминологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 46–48.

386. Кабурнеев, Э. В. Правовая основа и особенности действий сотрудников ОВД при осуществлении ими права на необходимую оборону / Э.В. Кабурнеев // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 7. – С. 122–125.

387. Кадари, Х. К вопросу о превышении пределов необходимой обороны в советском уголовном праве / Х. Кадари // Тр. юр. фак. Тартусского гос. ун-та. Вып. 39. – Таллин, 1955. – С. 65–75.

388. Кадников, Н. Г. Правомерность причинения вреда при задержании лиц, подозреваемых в совершении терроризма / Н.Г. Кадников // Научные труды РАЮН. В 2-х томах. Вып. 2: Т. 1; отв. ред. В.В. Гриб. – М. : Юрист, 2002. – С. 487–490.

389. Кадников, Н. Г. Проблемные вопросы ответственности за причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны / Н.Г. Кадников // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. Вып. 3: Т. 2; Отв. ред. В. В. Гриб. – М. : Юрист, 2003. – С. 471–472.

390. Кадников, Н. Г., Конаровский, А. М. Правовая основа и особенности действий сотрудников ОВД при задержании лица, совершившего преступление / Н.Г. Кадников, А.М. Конаровский // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций : матер. Всерос. науч.-практ. конф. (18 декабря 2002 г.). – Челябинск : Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2004. – С. 60–67.

391. Капинус, О. С., Додонов, В. Н. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) / О.С. Капинус, В.Н. Додонов // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 125–132.

392. Капинус, О. С. Необходимая оборона и крайняя необходимость по уголовному законодательству зарубежных стран / О.С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. – № 3 (5). – С. 40–44.

393. Каплунов, А. И. Применение огнестрельного оружия по законодательству Российской Федерации / А.И. Каплунов // Право и политика. –

2001. – № 1. – С. 45–47.

394. Каплунов, А. И. Совершенствование правового регулирования применения милицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия / А.И. Каплунов // Полицейское право. – 2006. – № 3 (7). – С. 62–65.

395. Касаткина, Е. Л. Почему важно понимание института необходимой обороны? / Е.Л. Касаткина // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения : матер. междуна. научно-практ. конф. (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.) : в 3 ч. Ч. III : Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы; под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина. – Уфа, 2011. – С. 175–177.

396. Келина, С. Г. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: понятие и виды / С. Г. Келина // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 43-55.

397. Келина С. Г. Профессиональный риск как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / С.Г. Келина // Советская юстиция. – 1988. – № 22. – С. 28–36.

398. Кибальник, А. Г. Обстоятельства, исключаящие ответственность, в современном международном уголовном праве / А.Г. Кибальник // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 124–128.

399. Кибальник, А. Г. Обоснованный риск в медицинской деятельности / А.Г. Кибальник // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 64.

400. Кириченко, В. Ф. Необходимая оборона и задержание преступника / В.Ф. Кириченко // Советская милиция. – 1966. – № 11. – С. 39–46.

401. Кириченко, В. Ф. Превышение пределов необходимой обороны / В.Ф. Кириченко // Советское государство и право. – 1947. – № 6. – С. 17–26.

402. Кириченко, В. Ф. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность / В.Ф. Кириченко // Советское государство и право. – 1958. – № 8. – С. 41–52.

403. Кириченко, В. Ф. Необходимая оборона / В.Ф. Кириченко // Человек и закон. – 1971. – № 7. – С. 36–43.

404. Кириченко, В. Ф. Институт необходимой обороны как средство охраны чести и достоинства граждан / В.Ф. Кириченко // Ученые, научные школы и идеи : Юбилей. сб. науч. тр.; отв. ред. Р.Х. Якупов. – М. : Изд-во Моск. юрид. ин-та МВД России, 1995. – С. 38–41.

405. Кирюхин, А. Б. Согласие лица как обстоятельство, исключающее преступность насильственных действий / А.Б. Кирюхин // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 3. – С. 54–56.

406. Кобзева, Е. В. Законодательная формула задержания лица, совершившего преступление / Е. В. Кобзева // Организованная преступность и коррупция : результаты криминологического-социологического исследований. Вып. 5; под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции : Сателлит, 2010. – С. 56–64.

407. Козак, В. Н. О назревших вопросах крайней необходимости: (По результатам опроса работников правоохранительных органов) / В.Н. Козак // Вопросы развития и защиты прав граждан и соц. организаций. – Калинин, 1980. – С. 140–145.

408. Козак, В. Н. О наказании лиц, превысивших пределы крайней необходимости / В.Н. Козак // Материальное право и процессуальные средства его защиты. – Калинин, 1981. – С. 133–135.

409. Козак, В. Н. О соотношении задержания преступника с крайней необходимостью / В.Н. Козак // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан : межвуз. темат. сб. – Калинин. гос. ун-т. Калинин, 1982. – С. 101–110.

410. Козак, В. Н. Ошибки, допускаемые в применении института необходимой обороны / В.Н. Козак // Советская юстиция. – 1968. – № 3. – С. 9–10.

411. Козак, В. Н. Понятие и пределы крайней необходимости / В.Н. Козак // Советская юстиция. – 1976. – № 1. – С. 10–11.

412. Козак, В. Н. Понятие крайней необходимости по советскому уголовному праву / В.Н. Козак // Советская юстиция. – 1979. – № 24. – С. 25–26.

413. Козак, В. Н. Применение законодательства о необходимой обороне /

В.Н. Козак // Советская юстиция. – 1976. – № 15. – С. 13–14.

414. Козак, В. Н. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершенные при превышении пределов крайней необходимости / В.Н. Козак // Проблемы эффективности правового регулирования. – Куйбышев, 1978. – С. 150–157.

415. Козак, В. Н. Социальная ценность крайней необходимости как института уголовного права / В.Н. Козак // Вопросы совершенствования правоприменительной деятельности в борьбе с преступностью : межвуз. сб. ст.; Сев.-Осет. гос. ун-т. Орджоникидзе, 1983. – С. 14–20.

416. Козак, В. Н. Уголовная ответственность лиц, превысивших свои полномочия при исполнении служебного долга в состоянии крайней необходимости / В.Н. Козак // Проблемы неотвратимости ответственности в уголовном праве и процессе : сб. науч. тр.; Калинин. гос. ун-т. – Калинин, 1984. – С. 84–91.

417. Козак, В. Н. Формы вины при превышении пределов необходимой обороны / В.Н. Козак // Ученые записки Саратовского юридического института; Вып. 17. Ч. 3. – Саратов, 1968. – С. 5–17.

418. Козак, В. Н. Что знают граждане о необходимой обороне / В.Н. Козак // Советская юстиция. – 1968. – № 18. – С. 12–13.

419. Козаченко, И. Я. Оборона или защита? / И.Я. Козаченко // Законность. – 1992. – № 6/7. – С. 23–25.

420. Колмакова, Г. Нужно ли понятие превышения пределов необходимой обороны / Г. Колмакова // Законность. – 1992. – № 11. – С. 10–19.

421. Колмакова, Г. Е. Некоторые вопросы применения законодательства о необходимой обороне / Г.Е. Колмакова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. – Екатеринбург : СвЮОИ, 1992. – С. 40–44.

422. Комиссаров, В. С. Конституция СССР и вопросы обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния / В.С. Комиссаров // Конституция развитого социализма и вопросы государства и права. – Саранск. 1979. – С. 164–169.

423. Комиссаров, В. С., Яни, П. С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки / В.С. Комиссаров, П.С. Яни // Законность. – 2010. – № 9. – С. 3–8.
424. Кондрашков, Н. Проблемы необходимой обороны / Н. Кондрашков // Законность. – 1992. – № 12. – С. 23–27.
425. Коржанский, Н. И. Нужны ли пределы необходимой обороны? / Н.И. Коржанский // Тр. ВСШ МВД СССР. Вып. 5. – М., 1971. – С. 31–40.
426. Корецкий, Д., Милюков, С. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью / Д. Корецкий, С. Милюков // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 112–114.
427. Корецкий, Д. А. Личность вооруженного преступника / Д.А. Корецкий // Криминологический журнал. – 2006. – № 2. – С. 30–36.
428. Корецкий, Д. А. Вооруженная преступность в системе криминального насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. СПб. крим. клуба. – 2007. – № 2 (13). – С. 84–101.
429. Корецкий, Д. А. О качественных особенностях современной преступности / Д.А. Корецкий // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 3. – С. 324–327.
430. Корецкий, Д. А., Милюков С.Ф. Правда о современной российской преступности и стратегия борьбы с ней / Д.А. Корецкий, С.Ф. Милюков // Проблемы уголовной политики, экологии и права : сб. матер. межд. науч.-практ. конф. 24–25 мая 2010 г. – СПб. : БИЭПП-БИЯМС, 2010. – С. 76–86.
431. Корецкий, Д. А. Реальное состояние российской преступности и модернизация методов противодействия ей / Д.А. Корецкий // Противодействие современной преступности: оценки эффективности уголовной политики и качества уголовного закона : сб. науч. тр.; под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов : Сателлит, 2010. – С. 23–28.
432. Корецкий, Д., Милюков, С. Экономические преступники – друзья или враги народа? / Д. Корецкий, С. Милюков // Уголовное право. – 2013. – № 3. –

С. 86–90.

433. Коробеев, А. И. Квалификация убийств, совершенных при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление / А.И. Коробеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневосточном регионе : сб. науч. тр. по матер. межд. науч.-практ. конф. 18–19 мая 2005 г.; отв. ред. И.В. Никитенко. – Хабаровск : Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД РФ, 2005. – С. 81–85.

434. Корсаков, С. Нравственные начала уголовного закона о необходимой обороне / С. Корсаков // Уголовное право. – 2006. – № 5. – С. 80-83.

435. Котелевец, О. А. К вопросу о регламентации в проекте Уголовного кодекса превышения пределов необходимой обороны / О.А. Котелевец // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации). – Ярославль : ЯрГУ, 1994. – С. 182–184.

436. Котелевец, О. А. Необходимая оборона против незаконных действий должностных лиц / О.А. Котелевец // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. – М. : Акад. МВД РФ, 1995. – С. 68–70.

437. Котелевец, О. А. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в проекте УК РФ / О.А. Котелевец // Проблемы реформы уголовного законодательства Российской Федерации. – М. : Акад. МВД РФ, 1992. – С. 60–62.

438. Котелевец, О. А. Проблемы теории и практики института необходимой обороны в современных условиях / О.А. Котелевец // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – Ростов н/Д : РВШ МВД РФ, 1994. – С. 56–63.

439. Крапива, И. И. Соблюдение законности в оперативно-розыскной деятельности и провокация / И.И. Крапива // Журнал российского права. – 2009. – № 3. – С. 87–92.

440. Красиков, А. Понятие «согласие потерпевшего» и его значение в уголовном праве / А. Красиков // Советская юстиция. – 1972. – № 22. – С. 17–18.

441. Красиков, А. Н. Институт необходимой обороны / А. Н. Красиков //

Вестн. Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 1995. – № 1. – С. 72-81.

442. Красиков, А. Н. Морально-этические и уголовно-правовые аспекты согласия «потерпевшего» при аллотрансплантации / А.Н. Красиков // Некоторые философские проблемы государства и права. – Саратов, 1974. – Вып. 2. – С. 145–156.

443. Красиков, А. Н. Об уголовной ответственности за причинение телесных повреждений в процессе спортивных состязаний / А.Н. Красиков // Учен. зап. СарЮИ. – 1970. – С. 213–221.

444. Красиков, А. Н. Уголовно-правовое значение согласия «потерпевшего» при аллотрансплантации / А.Н. Красиков // Тр. ВШ МВД СССР. – 1971. – Вып. 32. – С. 141–148.

445. Красиков, А. Н. К вопросу о некоторых обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность. / А.Н. Красиков // Становление и развитие советского уголовного законодательства : сб. матер. межвуз. науч. конф., посв. 50-летию первого советского Уголовного кодекса. – Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1973. – С. 75–79.

446. Куделькин, Д. В. Отграничение оперативно-розыскных мероприятий, содержащих экспериментальный метод исследования, от провокационных действий / Д.В. Куделькин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. матер. XIII межд. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 3; отв. ред. Д.Д. Невирко. – Сибирский юридический институт МВД России. Красноярск, 2010. – С. 30–33.

447. Кудрявцев, В. Н., Малеин, Н. С. Закон и пределы правомерного поведения / В.Н. Кудрявцев, Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 23–25.

448. Кругликов, Л. Л. Совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения, либо в силу материальной, служебной или иной зависимости / Л.Л. Кругликов // Советская юстиция. – 1982. – № 9. – С. 26–27.

449. Куликов, С. Причинение вреда при задержании преступника / С. Куликов // Советская юстиция. – 1981. – № 22. – С. 14–15.

450. Курбанов, Г. С. Совершенствование уголовно-правовой регламентации обстоятельств, устраняющих общественную опасность и противоправность деяния / Г.С. Курбанов // Проблемы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. – М. : Акад. МВД СССР, 1991. – С. 16–22.

451. Куршев, М. О причинах гибели полицейских в США / М. Куршев // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 129–131.

452. Ленчина, Н. А. Круг и классификация обстоятельств, устраняющих противоправность деяния, в немецком уголовном праве / Н.А. Ленчина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. 6-й межд. науч.-практ. конф. 29-30 января 2009 г.; отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2009. – С. 523–527.

453. Лобанова, Л. В. К вопросу об уголовно-правовых гарантиях реализации права на защиту / Л.В. Лобанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 177–183.

454. Лыхмус, У. Э. Правомерный риск как обстоятельство, исключающее общественную опасность деяния / У.Э. Лыхмус // Учен. зап. Тартуского университета. Вып. 852. – Тарту, 1989. – С. 54–61.

455. Ляпунов, Ю., Истомин, А. Социально-правовая природа института необходимой обороны / Ю. Ляпунов, А. Истомин // Законность. – 1994. – № 4. – С. 2–4.

456. Мастинский, М. З., Семенов, Д. Е., Юшкова, Е. Ю., Юшков, Ю. Н. Применение законодательства о необходимой обороне и превышении ее пределов (по результатам обобщения следственной и судебной практики) / М.З. Мастинский, Д.Е. Семенов, Е.Ю. Юшкова, Ю.Н. Юшков // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 22–28.

457. Медведев, А. А. Соотношение необходимой обороны и служебного долга / А.А. Медведев // Социалистическая законность. – 1974. – № 9. – С. 62–64.

458. Мельникова, В. О профессиональном и хозяйственном риске / В. Мельникова // Советская юстиция. – 1989. – № 2. – С. 8–16.

459. Мендельсон, Г., Ткачевский, Ю. О пределах необходимой обороны / Г. Мендельсон, Ю. Ткачевский // Социалистическая законность. – 1956. – № 7. – С. 58–61.

460. Меркурьев, В. В. Беспредельная оборона (ч. 1 ст. 37 УК РФ) / В.В. Меркурьев // Черные дыры в Российском законодательстве. Юридический журнал. – 2003. – № 3. – С. 169–177.

461. Меркурьев, В. В. Идея естественного права на защиту жизни человека и его безопасного существования в уголовном законодательстве современной России / В.В. Меркурьев // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2008. – № 2. – С. 173–180.

462. Меркурьев, В. В., Тараканов, И. А. Причинение вреда при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2007. – № 5. – С. 106–109.

463. Меркурьев, В. В., Тараканов, И. А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Право в Вооруженных силах. – 2017. – № 6 (239). – С. 91–95.

464. Меркурьев, В. В., Тараканов, И. А. Сотрудники правоохранительных органов как субъекты прав и обязанностей, предусмотренных нормами об обстоятельствах, исключающих преступность деяний / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 1 (42). – С. 115–120.

465. Меркурьев, В. В., Тараканов, И. А. Особенности уголовно-правовой оценки правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 5 (61). – С. 42–48.

466. Меркурьев, В. В., Тараканов, И. А. Пределы необходимой обороны: к вопросу о совершенствовании положений статьи 37 УК РФ / В.В. Меркурьев,

И.А. Тараканов // Вестник Академии права и управления. – 2016. – № 4 (45). – С. 30–34.

467. Меркурьев, В. В., Тараканов, И. А. Особенности правовой оценки мнимой обороны / В.В. Меркурьев, И.А. Тараканов // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 2 (27). – С. 15–19.

468. Милюков, С. Ф. Реформа уголовного права должна быть продолжена / С.Ф. Милюков // Юридическая газета. – 1997. – №7. – С. 270.

469. Милюков, С. Ф. Криминология уголовного закона / С. Ф. Милюков // Криминология: XX век; под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2000. – С. 177–202.

470. Милюков, С. Ф., Побегайло, Э. Ф. Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов / С.Ф. Милюков, Э.Ф. Побегайло // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 11. – С. 14–17.

471. Милюков, С. Ф. Насилие как средство осуществления уголовной политики / С.Ф. Милюков // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 107–116.

472. Милюков, С. Ф. Модернизация института задержания преступника: возможности использования зарубежного опыта / С.Ф. Милюков // Правовые реформы в современной России: значение, результаты, перспективы : мат. науч.-практ. конф., посв. 50-летнему юбилею юрид. фак. Воронежского гос. универ. (Воронеж, 20–21 ноября 2008 г.) : Вып. 5 ч. 5; отв. ред. Ю.Н. Стариков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – С. 136–144.

473. Милюков, С. Ф. Война в Южной Осетии: реальная или виртуальная? / С.Ф. Милюков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2009. – № 2 (17). – С. 93–95.

474. Милюков, С. Ф. УК России: оставить в прежнем виде нельзя изменить / С.Ф. Милюков // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2. – С. 269–270.

475. Милюков, С. Ф. Очередные маневры российской власти (уголовно-

политический аспект) / С.Ф. Милюков // Вестник Сибирского юрид. института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 70–76.

476. Милюков С. Ф. Тревожные тенденции российской уголовно-правовой политики / С.Ф. Милюков // Вопросы правовой теории и практики : сб. науч. тр. : Вып. 6; под ред. В.В. Векленко. – Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2011. – С. 12-21.

477. Миронов, С. А. Необходимая оборона в уголовном праве КНР: история и современность (сравнительно-правовой подход) / С.А. Миронов // Уголовное право и современность : сб. ст. : Вып. 3; под. ред. А.Э. Жалинского. – М., 2011. – С. 428–432.

478. Михайлов, В. И. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния / В.И. Михайлов // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 59–69.

479. Михайлов, В. И. Преступный приказ: вопросы решения / В.И. Михайлов // Российская юстиция. – 1995. – № 9. – С. 24–29.

480. Михайлов, В. И. Нормативное регулирование исполнения приказа и некоторые вопросы уголовного права / В.И. Михайлов // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 66–76.

481. Михайлов, В. Исполнение закона как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.И. Михайлов // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 41–44.

482. Михайлов, В. И. Охрана общественных отношений от причинения вреда - основное предназначение уголовного закона / В.И. Михайлов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Матер. 5-й Межд. науч.-практ. конф., 24-25 января 2008 г.; отв ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2008. – С. 28–31.

483. Михайлов, В. И. О некоторых направлениях совершенствования нормы уголовного закона о необходимой обороне / В.И. Михайлов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Матер. 6-й межд. науч.-практ. конф. 29–30 января 2009 г.; отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2009. – С. 235–239.

484. Михайлов, В. И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях

уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаящие преступность деяния) / В.И. Михайлов // История государства и права. – 2010. – № 24. – С. 16–21.

485. Михайлов В.И. О социальных основаниях допустимости причинения вреда в случае крайней необходимости / В.И. Михайлов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. 27–28 янв. 2011 г. – М. : Проспект, 2011. – С. 237–242.

486. Михайлов, В. И. Уголовное уложение 1903 г. и его значение для развития теории правомерного вреда (обстоятельств, исключаящих преступность деяния) / В.И. Михайлов // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : матер. Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). – М. : Проспект, 2011. – С. 145–148.

487. Михайлов, В. И. Правомерный вред – методологическая основа допустимости применения вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб / В.И. Михайлов // Журнал российского права. – 2018. – № 7 (259). – С. 88–100.

488. Михайлов, В. И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключаящих преступность деяния) в Уголовном уложении 1903 г. / В.И. Михайлов // Журнал российского права. – 2016. – № 5 (233). – С. 65–72.

489. Михайлов, В. И. Правовое регулирование причинения вреда при правомерном выполнении профессиональных (должностных) функций / В.И. Михайлов // Адвокат. – 2015. – № 5. – С. 33–42.

490. Михайлов, В. И. Уголовно-правовая ситуация задержания лица, совершившего наркопреступление, и некоторые предложения по совершенствованию ее нормативного регулирования / В.И. Михайлов // Наркоконтроль. – 2012. – № 2. – С. 15–21.

491. Морозов, В., Ахметдинова, Г. Некоторые аспекты ответственности при превышении пределов крайней необходимости / В. Морозов, Г. Ахметдинова // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 56–57.

492. Никуленко А. В. Новейшие подходы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 3. – С. 310–319.

493. Никуленко А. В. Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 2 (42). – С. 64–70.

494. Никуленко А. В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4 (48). – С. 72–77.

495. Никуленко А. В. Вопросы совершенствования института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 3 (47). – С. 86–90.

496. Никуленко А.В. Правовое регулирование причинения вреда преступнику при его задержании в УК некоторых зарубежных государств / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2010. – № 9. – С. 81–90.

497. Никуленко А. В. Актуальные проблемы необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние / А.В. Никуленко // Научный портал МВД России. – 2011. – № 1 (13). – С. 50–52.

498. Никуленко А. В. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 26–32.

499. Никуленко А. В. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 41–47.

500. Никуленко А. В. Об обоснованности включения в УК России новых обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 (55). – С. 90–95.

501. Никуленко А. В. Рецензия на монографию: Д. В. Перцев «Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны» / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2012. – Т. 14. – № 1. – С. 84–93.

502. Никуленко А. В. Перспективы совершенствования уголовного законодательства по борьбе с преступностью / А.В. Никуленко // Вопросы управления. – 2012. – № 1 (18). – С. 323–328.

503. Никуленко А. В. Соотношение отдельных положений Федерального закона «О полиции» и норм главы VIII Уголовного кодекса РФ / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 56–60.

504. Никуленко А. В. Проблемы квалификации обоснованного риска в правоохранительной деятельности / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3 (63). – С. 59–62.

505. Никуленко А.В. Управление правовой регламентацией действий сотрудников полиции при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние / А. В. Никуленко // Вопросы управления. – 2014. – № 5 (30). – С. 199–205.

506. Никуленко А. В. Некоторые направления уголовно-правовой политики в сфере силового противодействия преступности / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 2 (6). – С. 86–99.

507. Никуленко А. В. Перспективы реформирования уголовного законодательства России / А.В. Никуленко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1 (39). – С. 23–25.

508. Никуленко А. В. Проблемы уголовно-правового регулирования обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния / А.В. Никуленко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – № 4 (63). – С. 13–15.

509. Никуленко А. В., Кутуев Э. К. Необходимая оборона: проблемы теории и правоприменительной практики / А.В. Никуленко, Э.К. Кутуев // Мир юридической науки. – 2016. – № 6. – С. 43–48.

510. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 45–53.

511. Никуленко А. В. Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в современных реалиях противодействия преступности / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (74). – С. 103–107.

512. Никуленко А.В. Новые подходы к оценке обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Никуленко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2017. – № 4. – С. 54–61.

513. Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в зарубежном законодательстве / А.В. Никуленко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 2 (45). – С. 62–70.

514. Никуленко А. В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 1 (68). – С. 8–14.

515. Новиков, В. С. Правовая основа вынужденного применения огнестрельного оружия сотрудниками милиции / В.С. Новиков // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 82–88.

516. Новиков, В. С. Применение и использование огнестрельного оружия судебными приставами / В.С. Новиков // Российский судья. – 2001. – № 3. – С. 17–23.

517. Огурцов, Н. А., Меркурьев, В. В. Дискуссионные вопросы уголовно-

правовой квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны / Н.А. Огурцов, В.В. Меркурьев // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. науч. тр. – Рязань, 1997. – С. 37–39.

518. Омигов, В. И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.И. Омигов // Научный портал МВД России. – 2008. – № 3. – С. 36–44.

519. Орехов, В. В. К проблеме необходимой обороны / В.В. Орехов // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства; редкол.: С.В. Бородин, Г.Л. Кригер, А.В. Наумов и др. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1994. – С. 64–68.

520. Орешкина, Т. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 33–38.

521. Орешкина, Т. Ю. Специальные обстоятельства, исключающие преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. межд. науч.-практ. конф., 29–30 января 2004 г.; редкол.: Есаков Г.А., Иногамова-Хегай Л.В., Пономарев П.Г., Рарог А.И., Чучаев А.И., Шишов О.Ф. – М. : Изд-во МГЮА, 2004. – С. 190–194.

522. Орешкина, Т. Ю. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния / Т. Ю. Орешкина // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 2. – СПб., 2008. – С. 218–227.

523. Орешкина, Т. Ю. Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния в противодействии преступности / Т. Ю. Орешкина // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : матер. III Росс. конгресса уголовного права (29–30 мая 2008 г.). – М. : Проспект, 2008. – С. 94–96.

524. Орешкина, Т. Ю. Согласие лица на причинение ему вреда и его значение. Субъективное восприятие согласия лицом, причиняющим вред / Т.Ю. Орешкина // Тенденции и перспективы развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства в борьбе с преступностью : матер. Всерос. науч. конф., посв. памяти Засл. деят. науки Респ. Татарстан проф. Б.С. Волкова. –

Москва, 15 апреля 2011. – М.: РУДН, 2011. – С. 61–67.

525. Орешкина, Т. Ю. Глава Уголовного кодекса РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: проблемы формирования / Т. Ю. Орешкина // *Lex Russica*. – 2017. – № 6 (127). – С. 101–115.

526. Орешкина, Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера / Т. Ю. Орешкина // *Уголовное право*. – 2016. – № 4. – С. 66–76.

527. Орешкина, Т. Ю. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // *Lex Russica*. – 2015. – Т. 100. – № 3. – С. 73–85.

528. Орешкина, Т. Ю. Обстоятельства, смежные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. – 2015. – № 7 (11). – С. 36–46.

529. Орешкина, Т. Ю. Толкование Верховным Судом РФ положений уголовного закона о необходимой обороне и причинении вреда при задержании преступника: достижения и дискуссионные моменты / Т.Ю. Орешкина // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XI междунар. науч.-практич. конференции*. – М. : МГЮА, 2014. – С. 163–168.

530. Орешкина, Т. Ю. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» / Т.Ю. Орешкина // *Уголовное право*. – 2013. – № 2. – С. 23–28.

531. Павлов, В. Г. Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства России / В.Г. Павлов // *Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы 11 Междунар. науч.-практич. конф., МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г.; редкол.: Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М.* – М. : ЛексЭст, 2003. – С. 53–56.

532. Пархоменко, С. В. Почему необходимая оборона является необходимой? / С.В. Пархоменко // *Уголовное право*. – 2003. – № 1. – С. 62–64.

533. Пархоменко, С. Деяния, преступность которых исключается уголовным законом / С.В. Пархоменко // *Уголовное право*. – 2003. – № 4. – С. 48–

50.

534. Пархоменко, С. Уголовно-правовая регламентация превышения пределов крайней необходимости / С.В. Пархоменко // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 49–50.

535. Пархоменко, С. В. О концептуальном подходе к законодательной регламентации необходимой обороны / С.В. Пархоменко // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VI Междунар. науч.-практич. конф.; Отв. редактор С.И. Сулова. – Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 198–201.

536. Пархоменко, С. В., Рогова, Е. В. О согласии потерпевшего на причинение вреда / С.В. Пархоменко, Е.В. Рогова // Вестник Российской правовой академии. – 2017. – № 2. – С. 53–58.

537. Пархоменко, С. В. Правовые и этические предпосылки законодательной регламентации причинения вреда по просьбе потерпевшего в глобальном обществе риска / С.В. Пархоменко // Право и этика в глобальном обществе риска : Материалы IX Байкальской междунар. правовой школы «Право и этика в глобальном обществе риска». – Иркутск : ИГУ, 2016. – С. 197–203.

538. Пархоменко, С. В. О необходимости законодательного закрепления условий правомерности необходимой обороны / С.В. Пархоменко // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы V Междунар. науч.-практической конференции; отв. ред. С.И. Сулова, А.П. Ушакова. – Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 119–123.

539. Пархоменко, С. В. Проблемы и перспективы совершенствования уголовно-правовой регламентации обоснованного риска / С. В. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 4. – С. 34-39.

540. Пархоменко, С. В. Об актуализации уголовно-правовых исследований деяний, преступность которых исключается / С.В. Пархоменко // Проблемы современного российского законодательства : материалы IV Всероссийской науч.-

практич. конф.; отв. ред. С.И. Сулова; – Иркутск : Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – С. 352–354.

541. Пархоменко, С. В. Юридическая характеристика нормативной основы деяний, преступность которых исключается / С.В. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С. 74–81.

542. Перцев, Д. В. Субъективные криминологические признаки ситуации необходимой обороны и эксцесса обороны / Д.В. Перцев // Проблемы правообразования : сб. науч. ст. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. – Вып. 1. – С. 76–80.

543. Перцев, Д. В. Объективные криминологические признаки ситуации необходимой обороны и эксцесса обороны / Д.В. Перцев // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – Вып. 9. – С. 79–82.

544. Побегайло, Э. Ф. О юридической сущности деяний, направленных к задержанию преступника / Э.Ф. Побегайло // Вопросы укрепления социалистической законности и правопорядка : Труды Воронежского университета. – Т. 88. – Воронеж, 1970. – С. 182–183.

545. Побегайло, Э. Ф. О криминологической обоснованности реформы уголовного законодательства / Э.Ф. Побегайло // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства; редкол.: С.В. Бородин, Г.Л. Кригер, А.В. Наумов и др. – М.: Изд-во ИГиП РАН, – 1994. – С. 22–24.

546. Побегайло, Э. Превышены ли пределы необходимой обороны? / Э. Побегайло // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 3–8.

547. Побегайло, Э. Ф. Нерадостный юбилей: к 10-летию Уголовного кодекса РФ / Э.Ф. Побегайло // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 2–6.

548. Побегайло, Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики / Э.Ф. Побегайло // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. СПб. криминол. клуба. – 2006. – № 2 (11). – С. 42–69.

549. Побегайло, Э. Ф. Понятие и общая характеристика насильственной

преступности / Э.Ф. Побегайло // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. СПб. крим. клуба. – 2007. – № 2 (13). – С. 58–83.

550. Побегайло, Э. Ф. Пределы необходимой обороны / Э.Ф. Побегайло // Российский ежегодник уголовного права. – 2007. – № 2. – СПб., 2008. – С. 228–278.

551. Побегайло, Э. Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности / Э.Ф. Побегайло // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 3. – С. 84–120.

552. Побегайло, Э. О пределах необходимой обороны / Э. Побегайло // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 69–74.

553. Побегайло, Э. Ф. «За» смертную казнь: аргументация криминолога / Э. Ф. Побегайло // Вестник Орловского государственного университета. – 2010. – № 1 (9). – С. 21–30.

554. Погребняк, И. О праве граждан на пресечение правонарушений и задержание преступника / И. Погребняк // Советская юстиция. – 1967. – № 24. – С. 32–35.

555. Подколзин, В. Милиция на линии огня / В. Подколзин // Профessional. – 2010. – № 5 (97). – С. 7–9.

556. Подчерняев, А. Н. К вопросу уголовно-правового определения необходимой обороны / А.Н. Подчерняев // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 1. – С. 117–120.

557. Подчерняев, А. Н. Законодательная дефиниция необходимой обороны как обстоятельства, исключаящего преступность деяния / А.Н. Подчерняев // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2016. – № 3 (68). – С. 91–94.

558. Полетаев, Н. А. Необходимая оборона / Н. Полетаев // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1863. – Том XVIII, Октябрь. – С. 3–46.

559. Пономарь, В. Гражданско-правовая ответственность за причинение «излишнего» вреда при задержании преступника / В. Пономарь // Российская юстиция. – 1998. – № 12. – С. 31–32.

560. Пономарь, В. Е., Щиголев, Ю. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния / В.Е. Пономарь, Ю.В. Щиголев // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 95–101.

561. Попов, А. Н. Возможна ли необходимая оборона в драке / А.Н. Попов // Закон и право. – 2002. – № 5. – С. 25–26.

562. Попов, А. Н. Необходимая оборона: вопросы правоприменения / А.Н. Попов // Актуальные вопросы прокурорской деятельности : лекции. – Сер. «В помощь прокурору». – СПб. : СПб ин-т Генер. Прок. РФ, 2015. – С. 108–118.

563. Попов, А. Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны» / А.Н. Попов // Криминалистика. – 2015. – № 1 (16). – С. 3–6.

564. Попов, К. И. Правовая природа обстоятельств правомерного причинения вреда / К.И. Попов // Российский следователь. – 2010. – № 5. – С. 12–14.

565. Попов, К. И. Правомерное причинение вреда при противодействии терроризму / К.И. Попов // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 2 (62). – С. 98–101.

566. Попов, К. И. Обстоятельства правомерного причинения вреда / К.И. Попов // Российский следователь. – 2010. – № 1. – С. 17–20.

567. Попов, К. И. Безопасность личности и правомерное причинение вреда в уголовном праве / К.И. Попов // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 143–145.

568. Попов, К. И. Оборона: необходимая или законная? / К.И. Попов // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 11 (131). – С. 108–110.

569. Попов, К. И. Правомерное причинение вреда для достижения общественно-полезной цели / К.И. Попов // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 4 (124). – С. 114–117.

570. Попов, К. И. Конкуренция обстоятельств правомерного причинения вреда / К.И. Попов // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 2 (74). – С. 125–127.

571. Портнов, И. П. Крайняя необходимость в свете нового уголовного законодательства / И. П. Портнов // Журнал российского права. – 1998. – № 4/5. – С. 99-105.

572. Рабаданов, А. С. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (некоторые вопросы судебной практики) / А.С. Рабаданов // Российский судья. – 2001. – № 2. – С. 5–9.

573. Рабаданов, А. С. Уголовная политика в сфере реализации институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, правоохранительными органами / А. С. Рабаданов // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы : мат. науч. конф., 22-23 июня 2000 г. – Тольятти : Изд-во ВолГУ, 2001. – С. 246-248.

574. Рабаданов, А. С. Применение правоохранительными органами институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.С. Рабаданов // Проблемы реализации судебной реформы в Российской Федерации : сборник научных статей. – Саратов : СЮИ МВД России, 2001. – Вып. 2 : Ч. 2. – С. 57–62.

575. Рабаданов, А. С. Некоторые проблемы применения правоохранительными органами институтов необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (по материалам судебной практики) / А.С. Рабаданов // Общество. Культура. Преступность : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд. Саратов. ун-та, 2002. – Вып. 4. – С. 51–62.

576. Рабаданов, А. С., Рыбьянченко, А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.С. Рабаданов, А.В. Рыбьянченко // Общество. Культура. Преступность : межвуз. сб. науч. трудов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2007. – Вып. 9. – С. 64–69.

577. Радачинский, С. Юридическая природа провокации преступления / С. Радачинский // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 72–73.

578. Радачинский, С. Провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния / С. Радачинский // Уголовное право. 2009. № 2. С. 64-69.

579. Разгильдиев, Б. Общественно полезные деяния, предусмотренные уголовным кодексом / Б. Разгильдиев // Законность. – 1993. – № 12. – С. 21–23.

580. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно-правовое возмещение вреда, причиненного преступлением / Б.Т. Разгильдиев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат. 6-й межд. науч.-практ. конф. 29-30 января 2009 г.; отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2009. – С. 36–40.

581. Рарог, А. И. Российское уголовное законодательство: состояние и перспективы / А.И. Рарог // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. 27-28 янв. 2011 г. – М. : Проспект, 2011. – С. 3–8.

582. Расторопов, С. Уголовно-правовое значение согласия лица на причинение вреда своему здоровью / С. Расторопов // Законность. – 2003. – № 10. – С. 46–48.

583. Редин, М. П. О конструкции состава необходимой обороны (статья 37 Уголовного кодекса РФ) / М.П. Редин // Современное право. – 2006. – № 2. – С. 47–53.

584. Русскевич, Е. А. Квалификация причинения вреда при мнимой обороне / Е.А. Русскевич // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 127–130.

585. Савенок, А. Л. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при неизбежном риске / А.Л. Савенок // МВД России – 200 лет : матер. межд. научно-практ. конф.; под ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова. – СПб., 1998. – С. 198–201.

586. Савенок, А. Л. Уголовно-правовые проблемы риска как обстоятельства, исключаящего преступность деяния / А.Л. Савенок // Право.by. – 2015. – № 5 (37). – С. 39–42.

587. Савинский, А. В. Оперативный эксперимент: провокация или правомерное оперативно-розыскное действие / А.В. Савинский // Актуальные проблемы правовой науки : матер. междун. научно-практ. конф. (Архангельск, 30 октября 2009 г.). Вып. 5; сост.: Савельев И.В.; отв. ред. Т.Д. Матвеева. –

Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2011. – С. 277–285.

588. Савинский, А. В. О соотношении оперативного эксперимента, провокации и обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинский // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 3 (21). – С. 23–38.

589. Савинский, А. В. Достаточен ли перечень обстоятельств / А.В. Савинский // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 47–50.

590. Савинский, А. В. Непреодолимая сила в формате обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинский // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 6 (14). – С. 92–100.

591. Савинский, А. В. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, оставшихся вне уголовно-правового регулирования / А.В. Савинский // Актуальные проблемы развития российской правовой науки : материалы Всерос. научн.-практич. конф., посвящ. 150-летию Судебной и Земской реформ 1864 г. – Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск : Типография «А4», 2015. – С. 137–142.

592. Савинский, А. В. О юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинский // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2015. – № 4 (321). – С. 124–136.

593. Савинский, А. В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинский // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 57–59.

594. Савинов, А. Превентивная необходимая оборона и вопросы судебного толкования / А.В. Савинов // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 58–62.

595. Савинов, А. В. Уголовно-правовая квалификация деяния, причинившего вред, при конкуренции, конфликте и совокупности обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 3 (26). – С. 30–37.

596. Савинов, А. В. Некоторые проблемы законодательного определения и судебного толкования института необходимой обороны / А.В. Савинов // Вестник Российской правовой академии. – 2015. – № 4. – С. 84–88.

597. Савинов, А. В. Правоотношения, возникающие при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в механизме уголовно-правового регулирования / А.В. Савинов // Правовая культура. – 2015. – № 2 (21). – С. 44–51.

598. Савинов, А. В. Понятие и содержание уголовного правоотношения вертикального типа, связанного с причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния / А.В. Савинов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 3. – С. 57–64.

599. Савинов, А. В. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе: медицинский, спортивный, гражданско-правовой, научно-экспериментальный и иные аспекты / А.В. Савинов // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 123–130.

600. Сандаковский, С. А. Правовая природа провокации и меры борьбы со взяточничеством / С.А. Сандаковский // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 2. – С. 171–173.

601. Сахаров, А. Б. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1987. – № 11. – С. 36–46.

602. Селезнев, М. Крайняя необходимость и оправданный риск: (К обсуждению проекта УК РФ) / М. Селезнев // Законность. – 1992. – № 11. – С. 14–15.

603. Сидорова, Г. Г. К вопросу о правовом статусе граждан, участвующих в охране общественного порядка / Г.Г. Сидорова // Вестник СПб ун-та МВД России. – 2010. – № 1 (45). – С. 67-74.

604. Сидоров, Б. Разграничение преступлений, совершаемых в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны / Б. Сидоров // Советская юстиция. – 1973. – № 23. – С. 7–8.

605. Сидоров, Б. В. Причинение вреда при задержании преступника / Б.В. Сидоров // Советская юстиция. – 1990. – № 3. – С. 10–13.

606. Ситникова, Л. А. Задержание преступника: право или обязанность? // Проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых исследователей : сб. тезисов, докл. и сообщ. на всерос. научно-практ. конф. (26 ноября 2010 г.); редкол.: А.И. Числов. – Тюмень : Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2010. – С. 96–98.
607. Смирнова, Л. Н. Содержание правоотношений при обстоятельствах, исключающих преступность деяния / Л.Н. Смирнова // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы : матер. Всерос. науч.-практ. конф., посв. 45-летию юрид. образ. на Алтае; под ред. Е.С. Аничкина, В.Я. Музюкина. – Барнаул: Изд. Алт. ун-та, 2009. – С. 333–335.
608. Смоленцев, Е. Практика применения судами законодательства о необходимой обороне / Е. Смоленцев // Социалистическая законность. – 1984. – № 12. – С. 30–33.
609. Слуцкий, И. И. Необходимая оборона в советском уголовном праве / И. И. Слуцкий // Ученые записки ЛГУ. – № 129. – Л., 1951. – С. 54–61.
610. Старостина, Ю. Обязательность приказа как обстоятельства, исключающего преступность деяния / Ю. Старостина // Законность. – 2000. – № 4. – С. 10–12.
611. Степнанов-Егиянц, В. Г. Институт самообороны в законодательстве США / В.Г. Степнанов-Егиянц // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : матер. III Росс. конгресса уг. права (29-30 мая 2008 г.). – М. : Проспект, 2008. – С. 674–676.
612. Самароков, В. И. Риск в уголовном праве / В.И. Самароков // Государство и право. – 1993. – № 5. – С. 103–112.
613. Самароков, В. И. Уголовно-правовая оценка медицинского риска / В.И. Самароков // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства; редкол.: С.В. Бородин, Г.Л. Кригер, А.В. Наумов и др. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1994. – С. 65–66.
614. Супрун, С., Шевченко, Ю. Доставка лиц, совершивших административное правонарушение или преступление, в органы внутренних дел и

их задержание / С. Супрун, Ю. Шевченко // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 113–117.

615. Супрун, С. Разграничение физического, фактического и уголовно-процессуального задержания / С. Супрун // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 92–96.

616. Талаев, И. В. История появления и развития института «исполнение приказа» в уголовном законодательстве России / И.В. Талаев // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права : Научные труды кафедры уголовного права. – Москва : РГУП, 2017. – С. 84–91.

617. Талаев, И. В. Допустимый риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния / И.В. Талаев // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 3 (21). – С. 98–107.

618. Талаев, И. В. Специальный статус субъекта как основание признания причиненного вреда правомерным / И.В. Талаев // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 4 (22). – С. 178–182.

619. Талаев, И. В. Сравнительная характеристика исполнения приказа или распоряжения и отправления профессиональных функций как обстоятельств, исключающих преступность деяния / И.В. Талаев // Российское правосудие. – 2014. – № 1 (93). – С. 67–74.

620. Телятников, А. А. Осуществление права как средство самозащиты личности / А.А. Телятников // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – С. 293–298.

621. Телятников, А. А. Система безопасности личности в современном уголовном праве России / А.А. Телятников // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 293–295.

622. Теплова, Е. М. От милиции к полиции / Е.М. Теплова // Актуальные проблемы теории и практики применения конституционного законодательства в Российской Федерации : матер. науч.-практ. конф., 9 февраля 2011 г.; под. ред. С.Б. Сафиной. – Уфа : БАГСУ, 2011. – С. 91–93.

623. Тимербулатов, А. Риск: уголовно-правовые аспекты /

А. Тимербулатов // Государство и право. – 1995. – № 3. – С. 112–116.

624. Тишкевич, И. С. Некоторые вопросы применения законодательства о необходимой обороне / И.С. Тишкевич // Советское государство и право. – 1964. – № 3. – С. 51–58.

625. Тишкевич, И. С. Оборона и необходимость / И.С. Тишкевич // Законность. – 1992. – № 4/5. – С. 28–31.

626. Ткаченко, В. Ответственность за вред, причиненный при задержании преступника / В. Ткаченко // Социалистическая законность. – 1970. – № 8. – С. 32–40.

627. Ткаченко, В. Задержание мнимого преступника / В. Ткаченко // Советская юстиция. – 1974. – № 3. – С. 6–10.

628. Ткаченко, В. Принуждение к повиновению и выполнению правовой обязанности / В. Ткаченко // Советская юстиция. – 1990. – № 3. – С. 7–9.

629. Ткаченко, В. И. Необходимая оборона / В.И. Ткаченко // Законность. – 1995. – № 1. – С. 26–29.

630. Ткаченко, В. И. Задержание лица, совершившего преступление / В.И. Ткаченко // Юридическая газета. – 1995. – № 19. – С. 10–13.

631. Ткаченко, В. Необходимая оборона / В. Ткаченко // Законность. – 1997. – № 3. – С. 59–60.

632. Тугурнеев, Д. О некоторых проблемах квалификации причинения смерти при превышении пределов необходимой обороны / Д.О. Тугурнеев // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 33–36.

633. Убоженко, А. А. О проблеме допустимости задержания граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий / А.А. Убоженко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. матер. XIII межд. науч.-пр. конф. – Красноярск, 2010. – С. 33–37.

634. Фоменко, И. В. Проблемы назначения наказания за убийство при превышении пределов необходимой обороны / И.В. Фоменко // Актуальные проблемы современного российского права : матер. III Междун. научно-практ. конф. : Невинномысск, 10-11 февраля 2011 года. – Невинномысск: НГГТИ, 2011.

– С. 276–282.

635. Халиков, А. Насилие при превышении должностных полномочий и принуждении к даче показаний / А. Халиков // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 49–53.

636. Ходырев, А. А. Соотношение физического и психического принуждения с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния / А.А. Ходырев // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 9. – С. 129–133.

637. Ходырев, А. А. Нормативное определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, как важная составляющая противодействия преступности / А.А. Ходырев // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : матер. III Росс. конгресса уголовн. права (29–30 мая 2008 г.). – М. : Проспект, 2008. – С. 156–158.

638. Чечетин, А. Е. Гласные оперативно-разыскные мероприятия и принуждение / А.Е. Чечетин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2015. – № 13-1. – С. 66–68.

639. Чечетин, А. Е. О некоторых проблемах применения оперативного эксперимента в оперативно-разыскной деятельности / А. Е. Чечетин // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности : материалы межвед. круглого стола (Рязань, 14 апр. 2016 г.) / под ред. Г.В. Ищука, Е.Н. Билоуса, А.В. Ковалева, Г.С. Шкабина. – Рязань : Концепция, 2016. – С. 159–164.

640. Чинь, Суан Чьонг. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном законодательстве Социалистической Республики Вьетнам / Чинь Суан Чьонг // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 1. – С. 192–195.

641. Чучаев, А. А. Сотрудник органа внутренних дел – особый субъект уголовно-правовых отношений? / А.И. Чучаев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. 27-28 янв. 2011 г. – М. :

Перспектив, 2011. – С. 57–60.

642. Шабаршов, А. С бандитами не церемониться / А. Шабаршов // Защита и безопасность. – 2010. – № 2 (53). – С. 24–25.

643. Шавгулидзе, Т. Г. К вопросу о квалификации случаев мнимой обороны / Т.Г. Шавгулидзе // Социалистическая законность. – 1964. – № 10. – С. 44–46.

644. Шелковникова, Е. Д. Оборот оружия в Федеративной Республике Бразилия: закон и реальность / Е.Д. Шелковникова // Научный портал МВД России. – 2009. – № 3 (7). – С. 127–130.

645. Шестаков, Д. А. О постмодернистской (конструктивной) криминологии / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2004. – № 1 (7). – С. 25–28.

646. Шестаков, Д. А. Взаимообусловленность террора и терроризма / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2005. – № 1 (8). – С. 9–16.

647. Шестаков, Д. А. Латентность преступности, вопросы теории / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2009. – № 1 (16). – С. 131–141.

648. Шкабин, Г. С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование / Г.С. Шкабин // Lex russica. – 2016. – № 8. – С. 62–80.

649. Шкабин, Г. С. Обнаружение умысла и провокация преступления: проблемы правомерности проведения оперативно-разыскных мероприятий / Г.С. Шкабин // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 11. – С. 214–216.

650. Шубров, С. Судебная практика по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне / С. Шубров // Социалистическая законность. – 1957. – № 7. – С. 24–25.

651. Шумилин, С. Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление / С.Ф. Шумилин // Следователь. – 1998. – № 6. – С. 54–55.

652. Щеглова, К. Хозяйственный риск как обстоятельство, исключющее

общественную опасность / К. Щеглова // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью. – Владивосток, 1986. – С. 67–74.

653. Щербак, С. И. Основания применения оружия военнослужащими при несении караульной службы / С.И. Щербак // Право в вооруженных силах. – 2011. – № 5. – С. 19–22.

654. Юсупов, Р. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны / Р. Юсупов // Российская юстиция. – 1999. – № 5. – С. 78–79.

655. Юшков, Ю. Н. Необходимая оборона и ее роль в борьбе с преступностью / Ю.Н. Юшков // Советская юстиция. – 1991. – № 12. – С. 11–14.

656. Язовский, Ю. А. Превышение пределов необходимой обороны и принцип вины / Ю.А. Язовский // Российский юридический журнал. – 1997. – № 3. – С. 129–137.

657. Яковлев, И. В. Ответственность за вред, причиненный при обстоятельствах, исключающих неправомерность деяния, деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих / И.В. Яковлев // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 77–79.

658. Якубович, М. И. Необходимая оборона / М.И. Якубович // Социалистическая законность. – 1969. – № 3. – С. 25–26.

659. Яни, П. С. Крайняя необходимость: непреступный вред экономического преступления / П. С. Яни // Закон. – 2000. – № 7. – С. 47–52.

660. Яни, П. С. Совершение должностных преступлений во внерабочее время / П. С. Яни // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 23–25.

Диссертации и авторефераты

661. Аль-Сакаф, Х. Али А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния по уголовному праву Республики Йемен : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Аль-Сакаф Хуссейн Али Алави. – М., 2007. – 152 с.

662. Андрушко, П. П. Юридическая природа и значение исполнения приказа и выполнения профессиональных функций в советском уголовном праве :

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Андрушко, Пётр Петрович. – Киев, 1987. – 246 с.

663. Антонов, В. Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Антонов Владислав Фёдорович. – М., 2000. – 285 с.

664. Атабаева, Т. Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Атабаева Татьяна Шукуруллоевна. – Барнаул, 2004. – 230 с.

665. Бабурин, В. В. Риск как основание дифференциации уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Бабурин Василий Васильевич. – Омск, 2009. – 39 с.

666. Балалаева, М. В. Обстоятельства, исключающие преступность действий сотрудников органов внутренних дел, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Балалаева Марина Викторовна. – Н. Новгород, 2001. – 264 с.

667. Баранова, Е. А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баранова Елена Александровна. – М., 2006. – 24 с.

668. Баранова, Е. А. Необходимая оборона в уголовном законодательстве России и ее отличие от смежных институтов : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08 / Баранова Елена Александровна. – М., 2006. – 228 с.

669. Баулин, Ю. В. Право граждан на задержание преступника по советскому уголовному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баулин Юрий Васильевич. – Харьков, 1980. – 211 с.

670. Баулин, Ю. В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Баулин Юрий Васильевич. – Харьков, 1991. – 505 с.

671. Бахтеева, Е. И. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бахтеева

Елена Ивановна. – Екатеринбург, 1999. – 24 с.

672. Береснев, П.А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние (уголовно-правовой аспект проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Береснев Павел Анатольевич. – Саратов, 2002. – 168 с.

673. Берестовой, А. Н. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Берестовой Андрей Николаевич. – СПб., 1999. – 165 с.

674. Бикмашев, В.А. Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел : авт. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / Бикмашев Виталий Абдулхаевич. – М., 1997. – 23 с.

675. Блинников, В. А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Блинников Валерий Анатольевич. – Н. Новгород, 2002. – 403 с.

676. Василенко, И. В. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Василенко Ирина Владимировна. – М., 2003. – 204 с.

677. Веселов, Е. Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Веселов Евгений Геннадьевич. – Краснодар, 2002. – 198 с.

678. Винокуров, В. Н. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Винокуров Виктор Николаевич. – Рязань, 1999. – 207 с.

679. Вольдимарова, Н. Г. Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вольдимарова Надежда Георгиевна. – М., 2003. – 220 с.

680. Газданова, Е. К. Согласие потерпевшего в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Газданова Елена Константиновна. – М., 2011. – 191 с.

681. Гарбатович, Д. А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гарбатович Денис

Александрович. – Челябинск., 2004. – 208 с.

682. Гафурова, Э. Р. Применение крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, при освобождении заложников : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гафурова, Эльмира Равилевна. – М., 2006. – 199 с.

683. Гехфенбаум, Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гехфенбаум Георгий Михайлович. – Ставрополь, 2002. – 165 с.

684. Голубых, Н. В. Применение положений уголовного законодательства о необходимой обороне в деятельности сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Голубых Никита Владимирович. – Екатеринбург, 2001. – 203 с.

685. Григенча, В. Я. Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Григенча Виктор Янович. – Екатеринбург, 1997. – 23 с.

686. Девятко, А. Ю. Исполнение приказа или распоряжения военнослужащими как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Девятко Александр Юрьевич. – М., 2004. – 184 с.

687. Дмитренко, А. П. Необходимая оборона (пределы допустимости) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дмитренко Андрей Петрович. – М., 1998. – 24 с.

688. Дмитренко, А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Дмитренко Андрей Петрович. – М., 2011. – 522 с.

689. Донец, Е. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Донец Екатерина Викторовна. – Рязань, 2004. – 176 с.

690. Донцова, Т. К. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного сотрудником милиции, при задержании лица, совершившего

преступление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Донцова Татьяна Климовна. – М., 2003. – 170 с.

691. Дронова, Т. Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дронова Татьяна Николаевна. – Рязань, 2012. – 28 с.

692. Дударенко, В. В. Юридическая природа провокации преступления в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дударенко Вероника Викторовна. – Екатеринбург, 2017. – 196 с.

693. Заря, А. В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Заря Алексей Владимирович. – М., 2009. – 24 с.

694. Землюков, С. В. Преступный вред: теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Землюков Сергей Валентинович. – М., 1994. – 320 с.

695. Иванов, А. Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иванов Алексей Борисович. – М., 1999. – 175 с.

696. Иванов, А. Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Иванов Алексей Борисович. – М., 1999. – 24 с.

697. Ильюхов, А. А. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ильюхов Алексей Александрович. – М., 2001. – 175 с.

698. Истомин, А. Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Истомин Алексей Федорович. – М., 1995. – 225 с.

699. Кабурнеев, Э. В. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кабурнеев Эдуард Валерьевич. – М., 2002. – 157 с.

700. Кадников, Н. Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Кадников Николай Григорьевич. – М., 2000. – 349 с.

701. Калугин, В. В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Калугин Валерий Владимирович. – М., 2001. – 151 с.

702. Кибальник, А. Г. Влияние международного уголовного права на российское уголовное право : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Кибальник Алексей Григорьевич. – М., 2003. – 427 с.

703. Козаев, Н. Ш. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Козаев Нодар Шотаевич. – М., 2016. – 630 с.

704. Кондрашова, О. В. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при задержании лица, совершившее общественно опасное посягательство : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кондрашова Ольга Васильевна. – Тюмень, 2004. – 211 с.

705. Коробицин, И. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Коробицин Игорь Валерьевич. – М., 2002. – 174 с.

706. Королева, И. А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Королева Инна Альфритовна. – М., 2007. – 25 с.

707. Косарев, А. В. Актуальные проблемы института необходимой обороны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Косарев Александр Викторович. – Ростов н/Д, 2001. – 205 с.

708. Красиков, А. Н. Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказуемость деяния по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Красиков

Аркадий Николаевич. – Саратов, 1972. – 18 с.

709. Мацокина, Г. Н. Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мацокина Галина Николаевна. – Ставрополь, 2002. – 22 с.

710. Меркурьев, В. В. Необходимая оборона (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Меркурьев Виктор Викторович. – Рязань, 1998. – 264 с.

711. Меркурьев, В. В. Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на гражданскую самооборону : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Меркурьев Виктор Викторович. – Рязань, 2006. – 61 с.

712. Мизина, О. В. Уголовно-правовая оценка принуждения в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / Мизина Оксана Виссарионовна. – Владивосток, 2009. – 30 с.

713. Милюков, С. Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук .12.00.08 / Милюков Сергей Федорович. – СПб., 2000. – 422 с.

714. Неврев, А. В. Необходимая оборона: проблемы квалификации и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Неврев Андрей Валерьевич. – М., 2003. – 166 с.

715. Никуленко, А. В. Причинение вреда, при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Никуленко Андрей Вячеславович. – Калининград, 2011. – 325 с.

716. Новиков, В. С. Применение огнестрельного оружия сотрудниками милиции по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Новиков Василий Савельевич. – М., 1996. – 230 с.

717. Озеров, И. Н. Категория риска в оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Озеров Игорь Николаевич. – СПб., 2001. – 202 с.

718. Павлов, В. Г. Субъект преступления: история, теория и практика : дис.

... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Павлов Владимир Григорьевич. – СПб., 2000. – 405 с.

719. Пархоменко, С. В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пархоменко Светлана Валерьевна. – СПб., 1996. – 25 с.

720. Пархоменко, С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Пархоменко Светлана Валерьевна. – Иркутск, 2004. – 72 с.

721. Паше-Озерский, Н. Н. Обстоятельства, исключаящие ответственность по советскому уголовному праву : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Паше-Озерский Николай Николаевич. – М., 1954. – 51 с.

722. Пашнин, А.Н. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: Уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пашнин Александр Николаевич. – Челябинск, 2005. – 23 с.

723. Перцев, Д. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты необходимой обороны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Перцев Дмитрий Викторович. – Калининград, 2004. – 258 с.

724. Плэмэдялэ, И. Г. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Плэмэдялэ Игорь Геннадьевич. – М., 2007. – 24 с.

725. Пономарь, В. Е. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключаящее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пономарь Валентин Евгеньевич. – М., 1999. – 189 с.

726. Попов, К. И. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны и некоторые институты Общей части уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Попов Константин Иванович. – М., 2001. – 180 с.

727. Рабаданов, А. С. Применение уголовно-правовых норм о необходимой обороне и задержании преступников в деятельности органов внутренних дел :

автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рабаданов Абдулла Салихбекович. – М., 1998. – 20 с.

728. Радачинский, С. Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Радачинский Сергей Николаевич. – Н. Новгород, 2011. – 51 с.

729. Рахимжанова, Г. К. Осуществление лицом своего права, как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рахимжанова Гульмира Кабикешевна. – М., 1994. – 170 с.

730. Савинов, А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Савинов Андрей Владимирович. – М., 2002. – 186 с.

731. Савенок, А. Л. Риск в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Савенок Анатолий Леонидович. – Минск, 1997 – 21 с.

732. Сичинава, И. Р. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (уголовно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08 / Сичинава Инга Рушбеевна. – Ростов н/Д, 2004. – 191 с.

733. Смелова, С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смелова Светлана Владимировна. – Рязань, 2009 – 28 с.

734. Смирнова, Л. Н. Теория и практика задержания лица, совершившего преступление с причинением ему вреда : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Смирнова Людмила Николаевна. – Томск, 2003. – 240 с.

735. Соломенко, И. Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Соломоненко Иван Геннадьевич. – М., 1999. – 149 с.

736. Старостина, Ю. В. Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Старостина Юлия Владимировна. – Рязань, 2001. – 182 с.

737. Старых, С. М. Ответственность за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Старых Станислав Михайлович. – М., 2003. – 23 с.

738. Степанов, Н. В. «Коллизия жизней» как социально-философская проблема : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Степанов Николай Викторович. – М., 2011. – 23 с.

739. Степкин, Р. М. Ответственность за вред, причиненный органами внутренних дел и их должностными лицами при превышении пределов необходимой обороны и в состоянии крайней необходимости : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Степкин Роман Михайлович. – СПб., 2006. – 185 с.

740. Тасаков, С. В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Тасаков Сергей Владимирович. – Екатеринбург, 2010. – 51 с.

741. Ткаченко, В. И. Теоретические основы необходимой обороны и квалификация преступлений, совершенных при превышении ее пределов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ткаченко Василий Иванович. – М., 1982. – 36 с.

742. Ткаченко, В. И. Теоретические основы необходимой обороны и квалификация преступлений, совершенных при превышении ее пределов : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ткаченко Василий Иванович. – М., 1982. – 410 с.

743. Тишкевич, И. С. Оборона от общественно опасного посягательства и меры по задержанию преступника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Тишкевич Иван Станиславович. – Минск, 1969. – 45 с.

744. Точеный, М. Д. Убийство либо причинение телесных повреждений при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление : ч. 2 ст. 108 УК РФ, ч. 2 ст. 114 УК РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Точеный Михаил Дмитриевич. – Тольятти, 2006. – 216 с.

745. Турецкий, Н. Н. Необходимая оборона по уголовному праву Республики Казахстан (проблемы пределов правомерной защиты) : дис. ... канд.

юрид. наук : 12.00.08 / Турецкий Николай Николаевич. – Алматы, 1999. – 172 с.

746. Турецкий, Н. Н. Теоретические проблемы обстоятельств, исключающих преступность деяния, по уголовному законодательству Республики Казахстан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Турецкий Николай Николаевич. – СПб., 2005. – 51 с.

747. Уразалин, И. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Астраханской области) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уразалин Ихтияр Маратович. – Краснодар, 2004. – 24 с.

748. Уразалин, И. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Астраханской области) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уразалин Ихтияр Маратович. – Краснодар, 2004. – 237 с.

749. Учитель, С. Ю. Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Учитель Сергей Юрьевич. – М., 2004. – 179 с.

750. Фомин, М. А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фомин Михаил Антонович. – М., 2000. – 215 с.

751. Цыганков, А. А. Уголовно-правовая характеристика деяний, причиняющих вред при исполнении закона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Цыганков Александр Юрьевич. – М., 2011. – 19 с.

752. Чернышева, Ю. А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чернышева Юлия Андреевна. – Тамбов, 2009. – 30 с.

753. Чернышева, Ю. А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и

социально-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Чернышева Юлия Андреевна. – Елец, 2009. – 224 с.

754. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шкабин Геннадий Сергеевич. – М., 2004. – 191 с.

755. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-разыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08, 12.00.12 / Шкабин Геннадий Сергеевич. – М., 2018 – 409 с.

756. Шрамко, С. Н. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шрамко Сергей Николаевич. – М., 2004. – 164 с.

757. Шурдумов, А. Ю. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шурдумов Анзор Юрьевич. – М., 2003. – 190 с.

758. Юсупов, Р. М. Необходимая оборона в законодательстве и судебной практике : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Юсупов Ратмир Мухтарович. – М., 1999. – 172 с.

759. Якунина, С. А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Якунина Светлана Александровна. – Ростов н/Д, 2005. – 214 с.

760. Якуньков, М. А. Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и совершенствование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Якуньков Михаил Александрович. – Тюмень, 2004. – 24 с.

Литература на иностранных языках

761. Эрманн, Шарль-Тома. (Герман Карл Теодорович) Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819-1820 годы / Шарль-Тома Эрманн // Записки Императорской Академии наук С.-Петербурга : VI серия. Политические,

исторические и филологические науки. Том 1; Опубликовано по поручению Академии в июле 1832. – С.-Петербург, Типография Императорской академии наук, 1832. На рус. (впервые) и на фр. языках // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 1. – С. 35–57.

762. Halsbury's Laws of England. Cumulative Supplement. Vol. 1. – London, 1972. – 218 p.

763. Penitentsiarndi kodeks-Karistusseadustik, принят Законом 06.06.2001.а. (опубликован Riigi Teataja (Государственный вестник) I 2001,61,364. Вступил в действие 01.09.2002.а. С изм. на 25.08.2017. – Изд-во JUURA, 2017. – 169 с.¹

764. Уголовный кодекс Сербии // Официальный вестник Республики Сербия. 2005. № 85, 88, 107. На англ. языке. Перевод с сербского Миссии ОБСЕ в SaM.

765. Rassat, M.-L. Droit penal / M.-L. Rassat. – Presses Universitaires de France, 1987. – 407 p.

766. Dressler J. Understanding criminal law / J. Dressler. – Third ed. – N.Y., 2001. – 432 p.

767. Law and disorder: Criminal justice in America / ed. By Bruce Jackson. – University of Illinois press, 1984. – 271 p.

768. Smith J. Criminal Law / J. Smith. – 10th ed.– London, 2002. – P. 273-274.

769. Закон «О реформе уголовного судопроизводства» / Strafprozessreformgesetz 2004 // BGBl. I. 2004. № 19; BGBl. I. 2005. № 100, 158; BGBl. I. 2006. № 56; BGBl. I. 2017. № 113, 114; BGBl. I. – 2018. – № 4.

770. Закон «Об организации управления безопасностью и исполнения обязанностей полицией безопасности», 2018 г. / Bundesgesetz uber die Organisation der Sicherheitsverwaltung und die Ausubung der Sicherheitspolizei 2018 // BGBl. I. – 2018. – № 204.

771. Hall, J. General Principles of Criminal Law / J. Hall. – 2-d ed. – Indianapolis, 1960. – 310 p.

---

¹ Пенитенциарный кодекс Эстонии. По нашим данным, на русском языке не издавался. Принят 06 июня 2001 г. Вступил в действие с 1 сентября 2002 г.

772. OLG Saarbrücken NJW 59, 1190, 1191.
773. Siehe Beulke. – StPO Rn 238.
774. BGHSt 45, 378 m. Anm. Kargl / Kirsch. – NStZ 00, 604.
775. Baier, JA 00, 630; Mitsch, JuS 00, 848.
776. Martin, JuS 00, 717.
777. International Crimes / Edited by Nicos Passas. – Temple University, USA. 2003. – 596 p.
778. The Prediction and Control of Organized Crime : The Experience of Post-Soviet Ukraine / Edited by James O., Finckenaver, Jennifer L. – Schrock, 2001. – 201 p.
779. Crime and Crime Control in an Integrating Europe. – Helsinki, 2004. – 91 p.
780. 4TH annual conference of the European society of criminology : Global similarities, local differences. – Amsterdam, the Netherlands, august 25-28, 2004, - 43 p. (Programme and abstracts).
781. Action against trafficking in human beings : towards a national plan of action : proceedings of the international seminar / edited by: N. Abubikirova, M. Regentova, T. Kolchevnikova. – M.: Publishing firm «EKSLIT», 2005. – 126 p.
782. Environmental law : Second Edition / By Jeffrey M. Gaba, Professor of Law Southern Methodist University. – School of Law, 2001. – 117 p.
783. Shani D'Cruze, Sandra Walklate, Samantha Pegg. Murder. / S. D'Cruze, S. Walklate, S. Pegg. – N.Y., 2006. – 224 p.
784. Criminal Justice : Edited by Deborah Drake (The Open University), John Muncie (The Open University) and Louise Westmarland (The Open University). 2009. – 256 p.
785. Research Report Summaries 2002 / National Research Institute of Legal Policy. – Helsinki, 2003. – 75 p.
786. Criminal Code of Canada. – URL : <http://laws-lois.justice.gc.ca> (Дата обращения: 13.06.2017).
787. Christie N. Crime does not exist. Несуществующее преступление / Н. Кристи. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба.

– 2004. – № 1 (7). – С. 29–38.

788. В. Huber. Die polizeiliche und justitielle zusammenarbeit in Europe. Сотрудничество полиции и юстиции в Европе / Б. Хубер // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2004. – № 1 (7). – С. 61–77.

789. М. Edelbaler. Crime, police and criminal justice in Austria: common review. Преступность, полиция и уголовное правосудие в Австрии: общий обзор / М. Эдельбалер. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2004. – № 1 (7). – С. 78–91.

790. Н. Kury. Wie zuverlässig sind die ergebnisse zur kriminalitätsfurcht? Насколько надежны показатели преступности? / Х. Кури // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2004. – № 1 (7). – С. 92–110.

791. Albrecht, H.-J. Legislative responses to 9/11: A comparative analysis of anti-terrorism legislation. Законодательная реакция на 9/11: Сравнительный анализ антитеррористического законодательства / Х.-Й. Албрехт // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. Криминол. клуба. – 2005. – № 1 (8). – С. 134–150.

792. Kaiser, G. Modern und postmodern kriminalpolitik als Probleme des Strukturvergleichs. Современная и постмодерная уголовная политика как проблема структурного сравнения / Г. Кайзер // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2007. – № 1 (12). – С. 11–32.

793. Gilly, T. A. Crime prevention in France and Germany. – From difference to convergence: the opposite way. Предупреждение преступлений во Франции и Германии. – От различий к сходству: противоположный путь / Т.А. Джили // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2007. – № 1 (12). – С. 91–117.

794. К. L. Kunz. Grundzuge der heutigen kriminalpolitik Основные черты сегодняшней уголовной политики. / К.-Л. Кунц. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Тр. С.-Петербур. криминол. клуба. – 2007. – № 2 (13). – С. 31–48.

795. Абакумова, Ю. В. Кримінальна відповідальність особи за вчинення злочину при виконанні спеціального завдання з попередження чи розкриття злочинної діяльності організованої групи чи злочинної організації : автореф. дис.

... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Абакумова Юлія Вікторівна / Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2007. – 23 с.

796. Подкорытова, Л. Н. Задержание лиц, совершивших преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния. (Социальные и уголовно-правовые проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Подкорытова Лидия Николаевна. – Харьков, 1999. – 168 л.

797. Блинська, С. Г. Кримінально-правова природа затримання особи, що вчинила злочин, як обставини, що виключає злочинність діяння: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Блинська Світлана Геннадіївна / Київський національний ун-т внутрішніх справ України. – К., 2006. – 19 с.

798. Омар, Мухаммед Мусса Ісмаїл. Обставини, що виключають злочинність діяння, у кримінальному праві України та Йорданії : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Омар Мухаммед Мусса Ісмаїл / НАН України; Інститут держави і права ім. В.М.Корецького. – К., 2003. – 19 с.

АНКЕТА

для представителей судейского сообщества

Опрос проводится в научных целях по инициативе кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России в рамках подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) по теме: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации». Цель опроса: выяснение мнения респондентов об эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, и необходимости их совершенствования.

Сведения о респондентах:

Пол:

Мужской – 30 %;

Женский – 70 %.

Возраст:

до 20 лет – нет;

21-25 – нет;

25-30 – нет;

31-40 – 27%;

свыше 40 – 44 %;

свыше 50 – 29 %;

свыше 60 – нет.

Образование: только высшее, юриспруденция.

Ученая степень (звание)

Кандидат юридических наук:

12.00.08. – 3 %;

12.00.09. – 6 %.

Стаж работы в соответствующих организациях:

до 2 лет – 1 %;

до 5 лет – 7 %;

до 10 лет – 39 %;

свыше 10 лет – 53 %.

1. Считаете ли Вы достаточной регламентацию в УК РФ

обстоятельств, исключающих преступность деяния?

- а) Да – 29 %.
- б) Нет – 71 %.
- в) Ваш вариант ответа – нет.

2. Приходилось ли Вам применять нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) Да 11 %.
- б) Нет – 89 %.

3. Какие, на Ваш взгляд, из обстоятельств, исключающих преступность деяния, нуждаются в законодательной корректировке?

- а) Необходимая оборона – 71 %.
- б) Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление – 54 %.
- в) Крайняя необходимость – 67 %.
- г) Физическое или психическое принуждение – 49 %.
- д) Обоснованный риск – 72 %.
- е) Исполнение приказа или распоряжения – 65 %.

4. Считаете ли Вы целесообразным наряду с нормами, посвященными необходимой обороне и причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, предусмотреть разъяснение содержания в соответствующем комментарии в новом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами законодательства обо всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) Считаю целесообразным – 89 %.
- б) Нет необходимости – 7 %.
- в) Достаточно уточнить соответствующие нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния – 4 %.

5. Какие, на Ваш взгляд, из обстоятельств, исключающих преступность деяния, нуждаются в законодательном закреплении?

- а) Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния – 51 %.
- б) Согласие потерпевшего – 67 %.
- в) Исполнение закона – 44 %.

- г) Правомерная провокация – 59 %.
- д) Осуществление права – 32 %.
- е) Принуждение к выполнению правовой обязанности – 45 %.
- д) Ваш вариант ответа – закрепления в уголовном законе требуется для всех обстоятельств, при которых возможно правомерное причинение вреда – 55 %.

6. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменение законодательства о необходимой обороне?

- а) Расширение прав по защите – 92 %.
- б) Переход к перечневой системе охраняемых благ, при которых возможна беспредельная оборона – 86 %.
- в) Сужение прав по защите – 1 %.
- г) Детальная регламентация прав и возможных действий обороняющегося – 89 %.
- д) Не нуждается в корректировке – 7 %.
- е) Ваш вариант ответа – 3 % респондентов предложили уточнить содержание условий правомерности причинения вреда, что в целом охватывается вариантом «г» данного вопроса.

7. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменение законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление?

- а) Расширение прав по причинению вреда – 49 %.
- б) Переход к перечневой системе преступлений, при которых возможно причинение любого вреда – 56 %.
- в) Сужение прав по задержанию и причинению вреда – 32 %.
- г) Детальная регламентация прав и возможных действий задерживаемого – 75 %.
- д) Не нуждается в корректировке – 6 %.
- е) Ваш вариант ответа – 8 % респондентов предложили уточнить содержание условий правомерности причинения вреда, что в целом охватывается вариантом «г» данного вопроса.

8. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменение законодательства о крайней необходимости?

- а) Расширение прав по защите от опасности – 54 %.
- б) Переход к перечневой системе охраняемых благ, при которых возможны любые защитные действия – 33 %.
- в) Сужение прав по защите от опасности – 26 %.
- г) Детальная регламентация прав и возможных действий лица, находящегося в состоянии крайней необходимости – 66 %.
- д) Не нуждается в корректировке – 17 %.

е) Ваш вариант ответа – 5 % респондентов предложили уточнить содержание условий правомерности причинения вреда, что в целом охватывается вариантом «г» данного вопроса.

9. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменение законодательства о физическом или психическом принуждении?

- а) Исключение из УК РФ – 33 %.
- б) Переход к перечневой системе охраняемых благ, при которых возможно причинение любого вынужденного вреда – 39 %.
- в) Исключение из главы 8 УК РФ нормы о психическом принуждении – 21 %.
- г) Еще более детальная регламентация возможных вынужденных действий – 64 %
- д) Не нуждается в корректировке – 14 %.
- е) Ваш вариант ответа – 10 % респондентов предложили уточнить содержание условий правомерности причинения вреда, что в целом охватывается вариантом «г» данного вопроса.

10. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменение законодательства об обоснованном риске?

- а) Расширение прав по причинению вреда – 35 %.
- б) Детализация оснований риска – 46 %.
- в) Конкретизация целей риска – 44 %.
- г) Детальная регламентация прав и возможных действий рискующего – 59 %.
- д) Не нуждается в корректировке – 15 %.
- е) Ваш вариант ответа – 8 % респондентов предложили уточнить содержание условий правомерности причинения вреда, что в целом охватывается вариантом «г» данного вопроса.

11. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменение законодательства об исполнении приказа или распоряжения?

- а) Возможности отказа от исполнения приказа или распоряжения при сомнениях в их правомерности – 33 %.
- б) Детализация оснований для отказа в исполнении приказа или распоряжения – 59 %.
- в) Презюмировании законности приказа или распоряжения – 36%.
- г) Возложение ответственности только на лицо, отдавшее приказ или распоряжение – 43 %.
- д) Не нуждается в корректировке – 17 %.
- е) Ваш вариант ответа – 0 %

12. Насколько, на Ваш взгляд высока эффективность наличия в УК РФ норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) Высокая степень – 46 %.
- б) Низкая степень – 54 %.
- в) Не влияют на уровень преступности в целом – 19 %.
- г) Служат действенным средством защиты прав и законных интересов граждан – 29 %.
- д) Ваш вариант ответа – 9 % респондентов считают, что они достаточно защищены действующим законодательством об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

13. Распространяются ли нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния в УК РФ, на сотрудников правоохранительных органов?

- а) Да, полностью – 77%.
- б) Частично – 14%.
- в) Не распространяются – 9%.
- г) Сотрудники правоохранительных органов должны действовать в соответствии со специальными нормами, регламентирующими их деятельность (ФЗ «О полиции», «О ФСБ» и т.д.) – 65%.
- д) Ваш вариант ответа – 25% указали, что сотрудники правоохранительных органов должны соблюдать нормы и УК РФ, и нормы, регламентирующие их деятельность в соответствующих законах и подзаконных актах.

14. Как должна наступать уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов при нарушениях ими норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) По привилегированным нормам УК – 57%.
- б) По обычным статьям УК – 14%.
- в) По статьям о преступлениях против государственной власти (напр., ст. ст. 286 УК РФ) – 20%.
- г) Не должны нести ответственность, так как в любом случае цель их действий была социально более значима возможных последствий – 9%.
- д) Ваш вариант ответа – 0%

15. Приходилось ли Вам расследовать (рассматривать) дела, в которых применялись нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

а) Да – 19% (укажите примерное количество).

б) Нет – 81%.

Из 19% большинство указало на количество не более 10 дел за последние 5 лет.

16. Испытывали ли Вы трудности при применении норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

а) Да – 79% (поясните Ваш ответ).

б) Нет – 21%.

в) Ваш вариант ответа – 0%

Абстрактный характер норм существенно сужает возможности их применения при оценке конкретных ситуаций.

17. Какие нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, применялись Вами при рассмотрении дел?

а) Необходимая оборона – 97%.

б) Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление – 2%.

в) Крайняя необходимость – 1%.

г) Физическое или психическое принуждение – 0%.

д) Обоснованный риск – 0%.

е) Исполнение приказа или распоряжения – 0%.

ж) Иные (укажите) – 0%

18. В чем состоят причины недостаточно эффективного применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

а) Недостаточная регламентация – 29%.

б) Сложившаяся правоприменительная практика – 66%.

в) Общие законодательные формулировки – 79%.

г) Неоправданная лапидарность постановления Пленума Верховного Суда РФ – 24%.

д) Недостатки предварительного расследования – 89%.

е) Низкая квалификация сотрудников органов правопорядка – 95%.

ж) Недостаточная научная разработанность и отсутствие единого мнения ученых – 34%.

з) Иные (укажите) – 0%

19. Какие именно нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, требуют более тщательного изучения в ходе

профессионального обучения и повышения профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов?

- а) Необходимая оборона – 79%.
- б) Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление – 56%.
- в) Крайняя необходимость – 66%.
- г) Физическое или психическое принуждение – 77%.
- д) Обоснованный риск – 65%.
- е) Исполнение приказа или распоряжения – 54%.
- ж) Иные (укажите) – 76 % указали на необходимость чёткого следования требованиям норм УК РФ.

20. Какие меры, на Ваш взгляд, следует предпринять для лучшего усвоения обучающимися содержания норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) Увеличение количества академических часов на изучение данной темы – 87%.
- б) Приглашение практических работников для разъяснения положений темы – 96%.
- в) Увеличение количества практических занятий – 78%.
- г) Подготовка специализированных учебных пособий – 77%.
- д) Включение (увеличение количества) в перечень вопросов к семестровым экзаменам вопросов темы – 92%.
- е) Проведение государственной итоговой аттестации по уголовному праву на всех специальностях юридических факультетов и ВУЗов с включением в перечень вопросов соответствующую тематику – 89%.
- ж) Существующей практики обучения достаточно для получения образовательных компетенций и применения других мер не требуется – 3%.
- з) Иные (укажите) – 0%

АНКЕТА

для сотрудников органов внутренних дел, участвующих в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности

Опрос проводится в научных целях по инициативе кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России в рамках подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) по теме: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации». Цель опроса: выяснение мнения сотрудников правоохранительных органов (прежде всего, ОВД РФ, непосредственно участвующих в охране общественного порядка) об эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, и необходимости их совершенствования, а также по вопросам совершенствования законодательства, регламентирующего основания и порядок применения и использования сотрудниками правоохранительных и иных государственных органов физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Сведения о респондентах:

Пол:

Мужской – 82%;

Женский – 18%.

Возраст:

до 20 лет – нет;

21-25 – 34;

25-30 – 45;

31-40 – 18%;

свыше 40 – 3%;

свыше 50 – нет.

Образование:

Среднее – 0%;

среднее профессиональное – 9%;

среднее юридическое – 27%;

только высшее – 14%

высшее юридическое – 50%.

Ученая степень (звание)

Кандидат юридических наук:

12.00.08. – нет;

12.00.09. – нет.

Место работы (службы):

органы внутренних дел – 92%;

иные правоохранительные органы – 5%;

ЧОП – 2%;

образовательные организации – 1%.

Стаж работы в соответствующих организациях:

до 2 лет – 16%;

до 5 лет – 45%;

до 10 лет – 29%;

свыше 10 лет – 10%.

Связываете ли Вы свою дальнейшую трудовую (служебную) деятельность с соответствующей организацией:

да – 76%;

нет – 10%;

затрудняюсь ответить – 14%.

№ п/п	Вопрос	Ответ	Примечание
1	Приходилось ли Вам участвовать в задержании лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние		
	Да	100%	
	Нет	0%	
	Иное ¹	-	
2	Применяли ли Вы физическую силу и (или) спецсредства при задержании		
	Да	99%	
	Нет	1%	
	Каждый раз при задержании	67%	
3	Каковы были для Вас правовые последствия Ваших действий по задержанию		
	Привлечение к дисциплинарной ответственности	48%	
	Привлечение к уголовной ответственности	14%	
	Задержание признано правомерным	27%	
	Никаких правовых последствий не было, рутинная работа	11%	
4	Применяли ли Вы огнестрельное оружие на поражение, в том числе при задержании		
	Да	3%	
	Нет	97%	
	Только в ситуациях необходимой самообороны	3%	
	Только для защиты граждан в случаях необходимой обороны	0%	
5	Применяли ли Вы огнестрельное оружие в иных случаях		
	Да	11%	
	Нет	89%	
	Только для остановки транспортного средства	24%	
	Только для подачи сигнала тревоги	69%	
	Иное	7%	

¹ В случае выбора указанного варианта, кратко объясните Ваш ответ.

6	Чем руководствовались при применении оружия		
	Положениями Закона РФ «О полиции»	99%	
	УК РФ	0%	
	Положениями других нормативных актов	0%	
	Делали это интуитивно	1%	
7	Оказывали ли Вам сопротивление при задержании		
	Да	87%	
	Нет	13%	
	Постоянно оказывают	67%	
8	Оцените реакцию руководства на применение Вами огнестрельного оружия		
	В целом положительная, при очевидном соблюдении многочисленных требований Закона	47%	
	Негативная	39%	
	Как к обычному выполнению служебных обязанностей	6%	
	Иное	8%	
9	Реакция надзорных органов		
	Возбуждение в отношении Вас уголовного дела	21%	
	Возбуждение уголовного дела по факту причинения вреда здоровью (жизни), уничтожения или повреждения чужого имущества	0%	
	Ограничились материалом проверки	79%	
10	Нуждается ли в корректировке существующая редакция ст. 38 УК РФ		
	Да	77%	
	Нет	5%	
	Иное	18%	
11	Следует ли расширить границы правомерного причинения вреда		
	Да	89%	
	Нет	3%	
	Иное	8%	
12	Требуется ли совершенствования положения законодательства, регламентирующего основания и порядок применения оружия, в частности, Закона РФ «О полиции»		
	Да	67%	
	Нет	9%	
	Иное	14%	
13	Каким образом, по Вашему мнению, можно повысить эффективность применения норм УК РФ и иного законодательства, регламентирующего основания и порядок применения физической силы, спецсредств и оружия		
	Путем совершенствования уголовного законодательства	35%	
	Совершенствования положений иных законов и подзаконных актов	21%	
	Принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ	14%	
	Ликвидации противоречий между УК РФ и иными законами и подзаконными актами в указанной сфере	30%	

АНКЕТА

(все респонденты)

Опрос проводится в научных целях по инициативе кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России в рамках подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) по теме: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации». Цель опроса: выяснение мнения респондентов об эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, и необходимости их совершенствования.

Сведения о респондентах:

Пол:

Мужской – 82%;

Женский – 18%.

Возраст:

до 20 лет – нет;

21-25 – 34%;

25-30 – 45%;

31-40 – 18%;

свыше 40 – 3%;

свыше 50 – нет.

Образование:

Среднее – 0%;

среднее профессиональное – 9%;

среднее юридическое – 27%;

только высшее – 14%

высшее юридическое – 50%.

Ученая степень (звание)

Кандидат юридических наук:

12.00.08. – нет;

12.00.09. – нет.

Место работы (службы):

органы внутренних дел – 55%;

суд – 4%;

прокуратура – 6%;

СК РФ – 13%;
иные правоохранительные органы – 2%;
ЧОП – 2%;
образовательные организации МВД России – 1%;
иное – 17%.

Стаж работы в соответствующих организациях:

до 2 лет – 10%;
до 5 лет – 35%;
до 10 лет – 24%;
свыше 10 лет – 20%;
свыше 15 лет – 11%.

Связываете ли Вы свою дальнейшую трудовую (служебную) деятельность с соответствующей организацией:

да – 55%;
нет – 4%;
затрудняюсь ответить – 41%.

1. Считаете ли Вы необходимым внесение в УК РФ отдельной нормы, посвящённой ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния?

а) Да – 66%.
б) Нет – 34%.
в) Ваш вариант ответа – 0%

2. Полагаете ли Вы достаточным разрешение вопросов, связанных с отдельными случаями ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, а именно мнимой обороной и мнимым задержанием лица, совершившего преступление, в уголовном праве Российской Федерации исключительно на основе разъяснения, данного в п. 16 и п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»?

а) Да – 43%.
б) Нет – 57%.
в) Ваш вариант ответа – 0%.

3. Считаете ли Вы целесообразным наряду с нормой, посвящённой ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепить в УК РФ норму о мнимой обороне, как наиболее распространённого ее вида (более 80 % случаев)?

- а) Считаю целесообразным – 33%.
- б) Нет необходимости ни в одной из норм – 12%.
- в) Достаточно закрепить общую норму об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния – 44%.
- г) Достаточно закрепить норму, посвящённую мнимой обороне – 11%.
- д) Ваш вариант ответа – 0%

4. Считаете ли Вы целесообразным наряду с нормой, посвящённой ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотреть разъяснение ее содержания в соответствующем комментарии в новом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами законодательства об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния?

- а) Считаю целесообразным – 78%.
- б) Нет необходимости – 12%.
- в) Достаточно закрепить общую норму об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния – 6%.
- г) Достаточно закрепить норму, посвящённую мнимой обороне – 4%.
- д) Ваш вариант ответа – 0%

5. Считаете ли Вы ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния

- а) Видом фактической ошибки – 31%.
- б) Обстоятельством, исключающим преступность деяния – 22%.
- в) Обстоятельством, исключающим уголовную ответственность – 17%.
- г) Обстоятельством, при наличии которого лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и наказания – 30%.
- д) Ваш вариант ответа – 0%

6. Считаете ли Вы ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния

- а) Общественно опасным деянием – 10%.

- б) Деянием, лишенным признака общественной опасности – 90%.
- в) Ваш вариант ответа – 0%

7. Считаете ли Вы верным относить ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, к уголовно-юридически значимым деяниям, содержанием которого является причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям в отсутствие актуального контроля сознания лица?

- а) Да – 95%.
- б) Нет – 5%.
- в) Ваш вариант ответа – 0%

8. Считаете ли Вы достаточным определение ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, как причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, совершенное в ситуации, воспринятой заблуждавшимся лицом как наличие условий правомерности обстоятельства, исключающего преступность деяния, при их реальном отсутствии?

- а) Да – 89%.
- б) Нет – 11%.
- в) Ваш вариант ответа – 0%

9. Считаете ли Вы возможной ошибку в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, признавать в отношении всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных главой 8 УК РФ?

- а) Считаю возможной для всех – 97%.
- б) Затрудняюсь ответить – 3%.
- в) Если считаете не для всех, уточните, в отношении каких считаете невозможно ее допустить – 0%.

АНКЕТА

(все респонденты)

Опрос проводится в научных целях по инициативе кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России в рамках подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) по теме: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации». Цель опроса: выяснение мнения респондентов об эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, и необходимости их совершенствования.

Сведения о респондентах:

Пол:

Мужской – 82%;

Женский – 18%.

Возраст:

до 20 лет – нет;

21–25 – 34%;

25–30 – 45%;

31–40 – 18%;

свыше 40 – 3%;

свыше 50 – нет.

Образование:

Среднее – 0%;

среднее профессиональное – 9%;

среднее юридическое – 27%;

только высшее – 14%

высшее юридическое – 50%.

Ученая степень (звание)

Кандидат юридических наук:

12.00.08. – нет;

12.00.09. – нет.

Место работы (службы):

органы внутренних дел – 55%;

суд – 4%;

прокуратура – 6%;

СК РФ – 13%;
иные правоохранительные органы – 2%;
ЧОП – 2%;
образовательные организации МВД России – 1%;
иное – 17%.

Стаж работы в соответствующих организациях:

до 2 лет – 10%;
до 5 лет – 35%;
до 10 лет – 24%;
свыше 10 лет – 20%;
свыше 15 лет – 11%.

Связываете ли Вы свою дальнейшую трудовую (служебную) деятельность с соответствующей организацией:

да – 55%;
нет – 4%;
затрудняюсь ответить – 41%.

1. Как Вы считаете, будет ли правомерным причинение вреда здоровья с согласия потерпевшего?

да – 76%;
нет – 4%;
затрудняюсь ответить – 20%.

2. Как Вы считаете, будет ли правомерным причинение смерти с согласия потерпевшего (эвтаназия)?

да – 54%;
нет – 30%;
затрудняюсь ответить – 16%.

3. Считаете ли Вы согласие потерпевшего на причинение ему вреда обстоятельством, исключающим преступность деяния?

да – 74%;
нет – 15%;
затрудняюсь ответить – 11%.

4. Полагаете ли Вы, что согласие потерпевшего на причинение ему вреда должно быть законодательно закреплено в гл. 8 УК РФ?

да – 84%;
нет – 16%;
затрудняюсь ответить – 0%.

5. Должно ли согласие потерпевшего на причинение ему вреда здоровью или смерти выражаться в письменной форме или же в присутствии свидетелей, если лицо не в состоянии письменно выразить свое согласие?

да – 96%;

нет – 0%;

затрудняюсь ответить – 4%.

6. Если же человек является тяжело больным (и вследствие этого сам не может изъявить свою волю), согласны ли Вы с тем, что данное согласие может осуществить близкий родственник?

да – 23%;

нет – 41%;

затрудняюсь ответить – 36%.

7. Законодательное закрепление такого обстоятельства, как согласие потерпевшего на причинение ему вреда, напрямую разрешит эвтаназию. (Эвтаназия – практика прекращения жизни человека, страдающего неизлечимым заболеванием, испытывающего невыносимые страдания).

да – 37%;

нет – 39%;

затрудняюсь ответить – 24%.

8. Как должно нести уголовную ответственность лицо, причинившее больший вред, чем тот, на который было дано согласие потерпевшего?

как за умышленное преступление – 28%;

как за неосторожное преступление – 64%;

не должно нести уголовную ответственность – 8%.

9. Как Вы считаете, есть ли эвтаназия в России?

да – 63%;

нет – 35%;

затрудняюсь ответить – 2%.

10. Нет ли у Вас опасений, что законодательное разрешение эвтаназии вызовет всплеск правовых «убийств» хронически больных людей?

да – 76%; нет – 21%; затрудняюсь ответить – 3%.

АНКЕТА

для представителей следственных подразделений МВД России и СК России

Опрос проводится в научных целях по инициативе кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России в рамках подготовки диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право) по теме: «Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации». Цель опроса: выяснение мнения респондентов об эффективности норм Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, и необходимости их совершенствования.

Сведения о респондентах:

Пол:

Мужской – 42%;

Женский – 58%.

Возраст:

до 20 лет – нет;

21–25 – 22%;

25–30 – 33%;

31–40 – 39%;

свыше 40 – 6%;

свыше 50 – нет

Образование:

Среднее – 0%;

среднее профессиональное – 0%;

среднее юридическое – 0%;

только высшее – 4%

высшее юридическое – 89%.

Ученая степень (звание):

Кандидат юридических наук:

12.00.08. – 3%;

12.00.09. – 4%.

Место работы (службы):

органы внутренних дел – 65%;

СК РФ – 35%;

Стаж работы в соответствующих организациях:

до 2 лет – 6%;
до 5 лет – 44%;
до 10 лет – 27%;
свыше 10 лет – 20%;
свыше 15 лет – 3%.

Связываете ли Вы свою дальнейшую трудовую (служебную) деятельность с соответствующей организацией:

да – 45%;
нет – 18%;
затрудняюсь ответить – 37%.

1. Считаете ли Вы достаточной регламентацию в УК РФ обстоятельств, исключающих преступность деяния?

а) Да – 26%;
б) Нет – 64%;
в) Затрудняюсь ответить – 10%.

2. Приходилось ли Вам применять нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

а) Да – 16%;
б) Нет – 84%.

3. Какие, на Ваш взгляд, из обстоятельств, исключающих преступность деяния, нуждаются в законодательной корректировке?

а) Необходимая оборона – 69%;
б) Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление – 54%;
в) Крайняя необходимость – 61%;
г) Физическое или психическое принуждение – 28%;
д) Обоснованный риск – 44%;
е) Исполнение приказа или распоряжения – 32%.

4. Считаете ли Вы целесообразным наряду с нормами, посвященными необходимой обороне и причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, предусмотреть разъяснение содержания в соответствующем комментарии в новом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами законодательства обо всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) Считаю целесообразным – 87%;
- б) Нет необходимости – 5%;
- в) Достаточно уточнить соответствующие нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния – 8%.

5. Какие, на Ваш взгляд, из обстоятельств, исключающих преступность деяния, нуждаются в законодательном закреплении?

- а) Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния – 29%;
- б) Согласие потерпевшего – 24%;
- в) Исполнение закона – 16%;
- г) Правомерная провокация – 21%;
- д) Осуществление права – 33%;
- е) Принуждение к выполнению правовой обязанности – 12%.

6. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменения законодательства о необходимой обороне?

- а) Расширение прав по защите – 74%;
- б) Переход к перечневой системе охраняемых благ, при которых возможна беспредельная оборона – 65%;
- в) Сужение прав по защите – 0%;
- г) Детальная регламентация прав и возможных действий обороняющегося – 92%;
- д) Не нуждается в корректировке – 0%.

7. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменения законодательства о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление?

- а) Расширение прав по причинению вреда – 77%;
- б) Переход к перечневой системе преступлений, при которых возможно причинение любого вреда – 29%;
- в) Сужение прав по задержанию и причинению вреда – 9%;
- г) Детальная регламентация прав и возможных действий задерживаемого – 67%;
- д) Не нуждается в корректировке – 2%.

8. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменения законодательства о крайней необходимости?

- а) Расширение прав по защите от опасности – 77%;
- б) Переход к перечневой системе охраняемых благ, при которых возможны любые защитные действия – 44%;

- в) Сужение прав по защите – 2%;
- г) Детальная регламентация прав и возможных действий лица, находящегося в состоянии крайней необходимости – 64%;
- д) Не нуждается в корректировке – 1%.

9. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменение законодательства о физическом или психическом принуждении?

- а) Исключение из УК РФ – 48%;
- б) Переход к перечневой системе охраняемых благ, при которых возможно причинение любого вынужденного вреда – 18%;
- в) Исключение из главы 8 УК РФ нормы о психическом принуждении – 38%;
- г) Еще более детальная регламентация возможных вынужденных действий – 53%;
- д) Не нуждается в корректировке – 3%.

10. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменение законодательства об обоснованном риске?

- а) Расширение прав по причинению вреда – 39%;
- б) Детализация оснований риска – 56%;
- в) Конкретизация целей риска – 75%;
- г) Детальная регламентация прав и возможных действий рискующего – 75%;
- д) Не нуждается в корректировке – 3%.

11. В чём, на Ваш взгляд, могут заключаться изменение законодательства об исполнении приказа или распоряжения?

- а) Возможности отказа от исполнения приказа или распоряжения при сомнениях в их правомерности – 69%;
- б) Детализация оснований для отказа в исполнении приказа или распоряжения – 58%;
- в) Презюмировании законности приказа или распоряжения – 27%;
- г) Возложение ответственности только на лицо, отдавшее приказ или распоряжение – 65%;
- д) Не нуждается в корректировке – 9%.

12. Насколько, на Ваш взгляд высока эффективность наличия в УК РФ норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) Высокая степень – 18%.
- б) Низкая степень – 57%.
- в) Не влияют на уровень преступности в целом – 16%.

г) Служат действенным средством защиты прав и законных интересов граждан – 9%.

13. Распространяются ли нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния на сотрудников правоохранительных органов?

- а) Да, полностью – 56%;
- б) Частично – 5%;
- в) Не распространяются – 23%;
- г) Сотрудники правоохранительных органов должны действовать в соответствии со специальными нормами, регламентирующими их деятельность (ФЗ «О полиции», «О ФСБ» и т.д.) – 9%;
- д) Затрудняюсь ответить – 7%.

14. Как должна наступать уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов при нарушениях ими норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) По привилегированным нормам УК – 55%;
- б) По обычным статьям УК – 9%;
- в) По статьям о преступлениях против государственной власти (напр., ст. ст. 286 УК РФ) – 19%;
- г) Не должны нести ответственность, так как в любом случае цель их действий была социально более значима возможных последствий – 11%;
- д) Затрудняюсь ответить – 6%.

15. Приходилось ли Вам расследовать (рассматривать) дела, в которых применялись нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) Да – 18%;
- б) Нет – 82%.

16. Испытывали ли Вы трудности при применении норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния?

- а) Да – 64%;
- б) Нет – 36%.

17. Какие нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, применялись Вами при расследовании дел?

- а) Необходимая оборона – 96%;
- б) Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление – 4%;
- в) Крайняя необходимость – 0%;
- г) Физическое или психическое принуждение – 0%;
- д) Обоснованный риск – 0%;
- е) Исполнение приказа или распоряжения – 0%;
- ж) Предусмотренные нормами иных нормативных правовых актов – 0%.

18. В чем состоят причины недостаточно эффективного применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния? (возможно несколько вариантов)

- а) Недостаточная регламентация – 52%;
- б) Сложившаяся правоприменительная практика – 65%;
- в) Общие законодательные формулировки – 54%.
- г) Неоправданная лапидарность постановления Пленума Верховного Суда РФ – 34%;
- д) Недостатки предварительного расследования – 23%;
- е) Низкая квалификация сотрудников органов правопорядка – 7%;
- ж) Недостаточная научная разработанность и отсутствие единого мнения ученых – 43%.
- з) Затрудняюсь ответить – 13%.

19. Какие именно нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, требуют более тщательного изучения в ходе профессионального обучения и повышения профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов? (возможно несколько вариантов)

- а) Необходимая оборона – 96%;
- б) Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление – 96%;
- в) Крайняя необходимость – 96%;
- г) Физическое или психическое принуждение – 96%;
- д) Обоснованный риск – 96%;
- е) Исполнение приказа или распоряжения – 96%;
- ж) Все перечисленные – 96 %;
- з) Не требуют более глубокого изучения – 4%.

20. Какие меры, на Ваш взгляд, следует предпринять для лучшего усвоения обучающимися содержания норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния? (возможно несколько вариантов)

- а) Увеличение количества академических часов на изучение данной темы – 24%;
- б) Приглашение практических работников для разъяснения положений темы – 45%;
- в) Увеличение количества практических занятий – 67%;
- г) Подготовка специализированных учебных пособий – 19%;
- д) Включение (увеличение количества) в перечень вопросов к семестровым экзаменам вопросов темы – 76%;
- е) Проведение государственной итоговой аттестации по уголовному праву на всех специальностях юридических факультетов и ВУЗов с включением в перечень вопросов соответствующую тематику – 59%;
- ж) Существующей практики обучения достаточно для получения образовательных компетенций и применения других мер не требуется – 7%;
- з) Затрудняюсь ответить – 2%.